ПУТЕШЕСТВІЕ

по

СѢВЕРУ РОССІИ

въ 1791 году

ДНЕВНИКЪ

П. И. ЧЕЛИЩЕВА

изданъ подъ наблюденіемъ

Л. Н. МАЙКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1886.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО СѢВЕРУ РОССІИ

въ 1791 году.

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

СѢВЕРУ РОССІИ

въ 1791 году.

ДНЕВНИКЪ

П. И. ЧЕЛИЩЕВА

ИЗДАНЪ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Л. Н. МАЙКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1886.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 78.

Издаваемый нынѣ дневникъ путешествія по сѣверной Россіи въ 1791 году составляетъ большую, переплетенную въ корешокъ, рукопись листоваго формата, писанную на 368 листахъ рукою писца, но съ многочисленными и обширными дополненіями и приписками другой руки, безъ сомнѣнія — автора. Рукопись украшена нѣсколькими рисунками, чертежами и картами, изъ коихъ одни дѣланы отъ руки чернилом, а другіе представляютъ какъ бы пробные оттиски съ гравированныхъ досокъ, приготовленныхъ для печати. Рукопись эта принадлежитъ графу Сергію Дмитріевичу Шереметеву, который пріобрѣлъ ее въ Москвѣ въ 1883 году.

Имя и фамилія автора дневника не указаны въ его заглавіи, но усматриваются изъ самаго сочиненія (стр. 73, 123, 125 и 238): это былъ отставной секундъ-маіоръ Петръ Челищевъ. Въ литературѣ нашей есть нѣсколько свѣдѣній объ этомъ лицѣ, которыя и приводимъ здѣсь [1]).

Петръ Ивановичъ Челищевъ родился 14-го августа 1745 года. Онъ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и былъ сынъ воронежскаго гарнизоннаго секундъ-маіора. 1-го января 1762 года онъ былъ принятъ

---

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. X: Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ. С.-Пб. 1872. Стр. 112, 114, 118, 119, 125, 130, 131.—2) Гр. Гр. Ал. Милорадовичъ. Матеріалы для исторіи пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Кіевъ. 1876. Стр. 135.—3) Архивъ князя Воронцова. Книга XIII. М. 1879. Стр. 200.—4) М. И. Сухомлиновъ. А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». С.-Пб. 1883. Стр. 29 и 39.— 5) В. И. Саитовъ. Петербургскій некрополь. М. 1883. Стр. 143. — 6) М. И. Сухомлиновъ. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ VII. С.-Пб. 1885. Стр. 399—415, 636—637.

въ пажескій корпусъ и пробылъ въ этомъ заведеніи четыре съ небольшимъ года. Въ то же время обучался тамъ и Ал. Н. Радищевъ, извѣстный впослѣдствіи авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву», книги, возбудившей крайнее неудовольствіе императрицы Екатерины II. Основанный въ 1759 году, пажескій корпусъ въ первое время своего существованія успѣлъ перемѣнить нѣсколькихъ начальниковъ, такъ-называемыхъ гофмейстеровъ: съ января 1762 года имъ управлялъ временно французъ Моранберъ, а въ апрѣлѣ того же года его замѣстилъ нѣмецъ Ротштейнъ. Подъ гофмейстерствомъ сего послѣдняго Челищевъ и находился во всю бытность свою въ корпусѣ. Порядокъ воспитанія и обученія въ этомъ заведеніи былъ установленъ при самомъ его открытіи первымъ пажескимъ гофмейстеромъ барономъ Чуди, но не далѣе какъ въ 1765 году потребовалось уже составлять новый классъ для обученія пажей, что и было возложено на извѣстнаго Г.-Фр. Миллера. Какъ по первоначальному учрежденію барона Чуди, такъ и по плану Миллера, предполагалось не только давать пажамъ элементарное гуманное образованіе, но и обучать ихъ военнымъ и юридическимъ наукамъ, чтобы приготовить изъ нихъ людей, годныхъ какъ къ военной, такъ и къ гражданской службѣ. На сколько достигались въ дѣйствительности эти широкія цѣли, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ, можно судить потому, что и лучшіе изъ пажей того времени, принадлежавшіе къ одному съ Челищевымъ выпуску, оказались малосвѣдущими даже въ нѣмецкомъ языкѣ.

Въ началѣ 1766 года императрица Екатерина пожелала отправить нѣсколькихъ воспитанниковъ пажескаго корпуса за границу для изученія наукъ въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ числѣ выбранныхъ двѣнадцати юношей находились и Челищевъ съ Радищевымъ. Для надзора за молодыми людьми назначенъ былъ особый гофмейстеръ, маіоръ Бокумъ, а въ качествѣ духовника при нихъ находился іеромонахъ Павелъ. Бокумъ оказался грубымъ и корыстолюбивымъ человѣкомъ: онъ не только не умѣлъ стать въ добрыя отношенія къ молодымъ людямъ, но и всячески притѣснялъ ихъ и доводилъ почти до отчаянія. Нарушеніе Бокумомъ данной ему инструкціи (собственноручно написанной императрицею) доходило до крайнихъ предѣловъ. Объ успѣхахъ русскихъ студентовъ въ наукахъ онъ ничего не доносилъ въ Петербургъ и только жа-

ловался на ихъ дурное поведеніе. Молодые люди въ свою очередь жаловались на него, но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ положеніе ихъ не становилось отъ того лучше. Только въ 1769 году объявлено было русскимъ студентамъ благоволеніе императрицы за ихъ прилежаніе и успѣхи. Изъ относящихся къ тому же году свѣдѣній видно, что молодые люди должны были слушать въ университетѣ лекціи философіи, исторіи, математики, физики и юридическихъ наукъ.

Челищевъ пробылъ въ Лейпцигѣ до половины 1770 года: въ этомъ году, 25-го мая, состоялось именное повелѣніе Бокуму отправить обратно въ Россію Челищева и его товарища князя Трубецкаго, выдавъ имъ на проѣздъ по сту червонцевъ. Вызванные прибыли въ Петербургъ въ исходѣ 1770 года, совершивъ съ немалою опасностью осеннее плаваніе по Балтійскому морю, и объясненіями своими разоблачили поступки Бокума съ порученными ему молодыми людьми.

Пребываніе въ Лейпцигскомъ университетѣ доставило Челищеву возможность пріобрѣсти хорошее образованіе. Въ числѣ профессоровъ, которыхъ онъ могъ слушать тамъ, было нѣсколько пользовавшихся большою извѣстностью, въ томъ числѣ Геллертъ, преподававшій словесныя науки, и Эрнестъ Платнеръ, читавшій философію и физіологію. Платнеръ въ своемъ преподаваніи старался сближать отвлеченную науку съ насущными потребностями жизни, затрогивалъ соціальные вопросы, подвергалъ критикѣ существующіе законы и общественные порядки, указывалъ вопіющую неправду въ отношеніяхъ между бѣдными и богатыми, сытыми и голодными и т. п. Вліяніе Платнера на Челищева не подлежитъ сомнѣнію и доказывается многими страницами его путеваго дневника.

О службѣ Челищева по возвращеніи въ Россію ничего почти неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, виднаго служебнаго положенія онъ не успѣлъ пріобрѣсти и въ 1790 году былъ только секундъ-маіоромъ въ отставкѣ. Когда, въ іюлѣ этого года, поднялась тревога по поводу изданнаго Радищевымъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву», императрица возымѣла подозрѣніе, что Челищевъ принималъ участіе въ сочиненіи и печатаніи этой книги. Очевидно, что Челищевъ былъ на дурномъ счету при дворѣ. Впрочемъ, подозрѣніе это оказалось несправедливымъ, и Челищевъ не подвергся никакому преслѣдованію.

Въ маѣ 1791 года Челищевъ предпринялъ путешествіе по сѣвер-

нымъ областямъ Россіи, при чемъ проѣхалъ въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ Олонецкую губернію, посѣтилъ среднія части губерніи Архангельской, западные уѣзды Вологодской губерніи и восточные—Новгородской; въ декабрѣ 1791 года онъ уже возвратился въ Петербургъ. Путешествіе это было совершено Челищевымъ на свой счетъ; странствовалъ онъ одинъ, въ сопровожденіи лишь нѣсколькихъ своихъ слугъ. Главнымъ, по видимому, побужденіемъ, которое руководило Челищевымъ, была любознательность; быть можетъ также и то, что, какъ человѣкъ искренно религіозный, онъ желалъ поклониться многочисленнымъ святынямъ русскаго сѣвера. Самые разнообразные предметы привлекали вниманіе его во время странствованія, начиная отъ памятниковъ благочестія и древности до мелкихъ подробностей народнаго быта и состава чиновниковъ въ посѣщенныхъ имъ городахъ; но въ особенности занимало его все, что касается народнаго благосостоянія: Челищевъ съ живымъ сочувствіемъ относится къ бодрому и трудолюбивому населенію русскаго сѣвера, обстоятельно описываетъ разнообразные его промыслы и нерѣдко высказываетъ горькое сожалѣніе о томъ небреженіи къ народнымъ нуждамъ, которое обнаруживаютъ правительственныя лица и представители духовнаго сословія, обязанные пещись о развитіи нравственныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Злоупотребленія иностранцевъ въ торговлѣ и притѣсненія съ ихъ стороны русскимъ промышленникамъ вызываютъ горячее его негодованіе. Весьма замѣчательны обильныя статистическія данныя, сообщаемыя Челищевымъ; по всей вѣроятности, они получены имъ отъ мѣстныхъ чиновниковъ. Довольно много встрѣчается у него и свѣдѣній историческихъ; авторъ почерпалъ ихъ, какъ изъ устныхъ разсказовъ, такъ и изъ письменныхъ источниковъ, которые не упускалъ случаевъ разыскивать и просматривать въ разныхъ мѣстахъ; нѣкоторые промахи въ историческихъ его показаніяхъ легко объясняются отсутствіемъ въ его рукахъ общихъ пособій для справокъ. При всей своей набожности, Челищевъ является однако человѣкомъ своего вѣка въ отношеніи къ предметамъ религіознымъ: онъ строго осуждаетъ суевѣріе народа, а въ расколѣ видитъ только «густой туманъ лжевѣрія». Во всякомъ случаѣ путевыя записки Челищева представляютъ чрезвычайно богатый матеріалъ для изученія народной жизни русскаго сѣвера въ концѣ прошлаго вѣка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтель-

тельствують, что авторъ ихъ былъ человѣкъ свѣтлаго ума, дѣльнаго образованія и благороднаго, независимаго образа мыслей.

Въ числѣ предметовъ, на которые Челищевъ обратилъ вниманіе во время своего путешествія, былъ народный языкъ и его мѣстныя особенности. Онъ собралъ нѣкоторое количество сѣверно-русскихъ провинціализмовъ и, видя въ этихъ народныхъ выраженіяхъ доказательство богатства русскаго языка, богатства, которое не признавалось иностранцами, да и русскимъ людямъ школьнаго образованія было мало извѣстно, — онъ задумалъ сообщить запасъ своихъ лингвистическихъ наблюденій Россійской академіи. Въ 1793 году онъ представилъ академіи записку по этому предмету, которая до сихъ поръ хранилась въ академическомъ архивѣ и лишь въ прошломъ году обнародована академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. Записка эта служитъ естественнымъ дополненіемъ къ путевому дневнику Челищева и потому помѣщается здѣсь, вслѣдъ за его журналомъ.

Челищевъ имѣлъ, по видимому, намѣреніе издать свои путевыя записки въ свѣтъ. Объ этомъ можно догадываться потому, что нѣкоторыя изображенія, предназначенныя служить къ нимъ приложеніемъ, какъ напримѣръ, портретъ Ломоносова и карта окрестностей его родины, были уже награвированы и присоединены къ рукописи въ видѣ печатныхъ оттисковъ. Быть можетъ, и дополненія, сдѣланныя въ рукописи почеркомъ самого автора, а не писца, принадлежатъ также къ числу приготовительныхъ работъ къ изданію; по содержанію своему дополненія эти такого рода, что они не могли бы явиться въ печати въ царствованіе Екатерины или Павла; поэтому можно предполагать, что изданіе дневника было затѣяно уже въ началѣ царствованія императора Александра, когда, какъ извѣстно, печать получила значительныя облегченія. Какъ бы то ни было, путевыя записки Челищева до сихъ поръ не появлялись въ свѣтъ. Единственный литературный трудъ его, извѣстный въ печати, есть русскій переводъ нѣмецкихъ стиховъ драматической кантаты: «Feliza, Mutter der Völker», появившейся въ Петербургѣ въ 1793 году; слова подлинника сочинялъ какой-то Vogd, а музыку—F. W. Hessler.

Челищевъ умеръ 25-го сентября 1811 года и похороненъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, гдѣ свойственникъ его Ег. Андр. Кушелевъ поставилъ ему памятникъ.

Въ настоящемъ изданіи путевой дневникъ Челищева напечатанъ во всей полнотѣ, безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій, съ исправленіемъ лишь правописанія, но и въ семъ послѣднемъ сохранены нѣкоторыя особенности, свидѣтельствующія о выговорѣ писца, который, быть можетъ, былъ уроженцемъ Малороссіи. Приписки и дополненія, сдѣланныя въ рукописи рукою самого Челищева, внесены въ текстъ, причемъ заключены въ прямыя скобки [ ]. Воспроизведены также всѣ изображенія, приложенныя къ рукописи дневника; два изъ нихъ: портретъ М. В. Ломоносова и памятникъ, поставленный ему Челищевымъ на мѣстѣ его рожденія, воспроизведены посредствомъ геліогравюры въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а прочіе исполнены литографскимъ способомъ въ картографическомъ заведеніи А. А. Ильина. Должно замѣтить, что гравюры, приложенныя къ дневнику Челищева, извѣстны только въ единственныхъ старыхъ оттискахъ, вклеенныхъ въ подлинную рукопись.

Настоящее изданіе исполнено по желанію члена-учредителя Императорскаго Общества любителей древней письменности графа С. Дм. Шереметева.

Л. Майковъ.

Оглавленіе.

Подробный журналъ путешествія моего.

	СТРАН.
Отъ Санктъ-Петербурга до Шлюшенбурга	1
Отъ Шлюшина до Новой Ладоги	2
Отъ Новой Ладоги до Александръ-Свирскаго монастыря	3
Отъ Свирскаго монастыря до истока рѣки Свири изъ озера Онега	6
Отъ истока рѣки Свири, озеромъ Онегомъ до пристани Пигматки	14
Отъ пристани Пигматки до Воицкаго золотого рудника	20
Описаніе Воицкаго золотого рудника	27
Отъ Воицъ золотого рудника до истока Выгъ-рѣки въ Бѣлое море и приморской деревни Сорокиной	30
Бѣлымъ моремъ отъ приморской деревни Сорокиной до Соловецкаго монастыря	36
Описаніе Соловецкаго монастыря и его принадлежностей	41
Бѣлымъ же моремъ отъ Соловецкаго монастыря до приморскаго города Онега	51
Описаніе уѣзднаго приморскаго и портоваго города Онега	57
Отъ города Онега Бѣлымъ же моремъ до города Архангельска	65
Описаніе губернскаго и приморскаго города Архангельска	79
Отъ города губернскаго Архангельска Сѣверною рѣкою Двиною до уѣзднаго города Холмогоръ	113
Описаніе Архангелогородской губерніи уѣзднаго города Холмогоръ	119
Отъ уѣзднаго города Холмогоръ до начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною	127
Отъ начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области города Красноборска	141
Описаніе Велико-Устюжской области Вологодскаго намѣстничества уѣзднаго города Красноборска	150
Отъ уѣзднаго города Красноборска до областнаго города Великаго-Устюга	155
Описаніе областнаго города Великаго-Устюга	164
Рѣкою Сухоною отъ областнаго города Великаго-Устюга до уѣзднаго города Тотьмы	173

	стран.
Описаніе Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области уѣзднаго города Тотьмы	190
Описаніе водянаго хода отъ города Тотьмы до Санктъ-Петербурга по объявленію жителей и по нашему примѣчанію	201
Сухимъ путемъ отъ уѣзднаго города Тотьмы до Вологды, губернскаго города	203
Описаніе губернскаго города Вологды	211
Отъ губернскаго города Вологды до уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова и того жь названія монастыря	218
Описаніе Новгородской епархіи первоклассиаго Бѣлоозерскаго Кириллова монастыря и уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова	223
Отъ монастыря и города Кириллова до уѣзднаго города Бѣлозерска	234
Описаніе уѣзднаго города Бѣлозерска Новгородскаго намѣстничества	236
Отъ города Бѣлозерска до Новоозерскаго Кириллова монастыря и описаніе онаго	244
Описаніе Большого Тихвинскаго монастыря и уѣзднаго города Тихвина	257
Отъ Тихвинскаго монастыря и города до Санктъ-Петербурга	261

Приложеніе.

Посланіе въ Россійскую академію	277

Указатели.

Указатель личныхъ именъ	289
Указатель мѣстныхъ названій	299
Указатель предметовъ	306
Списокъ мѣстныхъ словъ	311

Рисунки и чертежи.

Крестъ Петра Великаго у пристани Соловецкаго монастыря	41
Орудія для боя китовъ: 1) храпъ; 2) спица	58—59
Крестъ Петра Великаго на берегу Унской губы	73
Планъ крѣпости Петра Великаго въ 18 верстахъ отъ Архангельска	105
Адмиральская шлюбка (два изображенія)	114
Крестъ въ память Петра Великаго, поставленный П. И. Челищевымъ въ Холмогорахъ	121
Карта родины М. В. Ломоносова	122
Портретъ М. В. Ломоносова	122
Памятникъ, поставленный П. И. Челищевымъ на мѣстѣ рожденія М. В. Ломоносова	123
Памятникъ М. В. Ломоносову въ Александро-Невскомъ монастырѣ	124

ПОДРОБНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЯ МОЕГО.

1791.

1-я часть. Отъ Санктъ-Петербурга до Шлюшенбурга.

Во вторникъ, въ 5-мъ часу по полудни, съ квартеры выѣхалъ 27/V
я съ господиномъ подполковникомъ Михаиломъ Николаевичемъ Аксаковымъ (который меня провожалъ за Невскій монастырь до рѣки Невы) и, остановясь въ Невскомъ монастырѣ, слушалъ вечерню и молебенъ; потомъ, нанявъ на пристани Черной рѣчки до города Шлюшенбурга эго города жителя мѣщанина Алексѣя Иванова Горячаго и сына его Петра лодку за пять рублей пятдесятъ копѣекъ и въ 8-мъ часу простившись съ господиномъ Аксаковымъ, при совершенно тихой и благорастворенной погодѣ, съ людьми своими пятми человѣками, поѣхалъ рѣкою Невою. Проѣхавши шесть верстъ и фарфоровые заводы, въ 11 часовъ присталъ къ своимъ четыремъ баркамъ, пришедшимъ ко мнѣ съ годовою провизіею; тутъ я, напившись чаю и отужинавши, ночевалъ.

28-го числа, въ среду, въ 3 часа по полуночи, поѣхалъ отъ тѣхъ своихъ барокъ и, проѣхавши 14 верстъ, для отдыха гребцамъ и обѣда людьми остановился въ 8 часовъ у тони или рыбачьей пристани Гришиной (за оную тоню рыбаки платятъ въ казну въ годъ полторы тысячи рублей). Напившись здѣсь чаю и отобѣдавши, поѣхали въ 10-мъ часу.

Въ. 1-мъ часу по полудни, отъ Гришиной тони отъѣхавши шесть верстъ, пристали къ харчевнѣ корчмы, и я, близъ оной отобѣдавши, поѣхалъ во 2-мъ часу. А въ 8 часовъ по полудни жь,

переѣхавши отъ той харчевни двадцать верстъ, для ужины пристали къ харчевнѣ Пескамъ и, близъ оной поужинавши, отвалили въ 9 часовъ. Проѣхавши отъ нее 14, а отъ Санктъ-Петербурга всего 60 верстъ, 29-го числа въ 1-мъ часу по полуночи, въ четвертокъ пріѣхалъ въ городъ Шлюшенбургъ.

Въономъ городѣ городничій Ѳедоръ Гавриловичь Панфиловъ; при каналѣ артиллерійскій маіоръ Иванъ Матвѣевичь Муравьевъ и капитанъ Христофоръ Яковлевичь Германъ: у нихъ нѣтъ привычки помогать противъ имъ даннаго предписанія проѣзжающимъ, а еще менѣе прочитывать инструкцію ихъ должностей, и для того самая достовѣрная сдѣлана у нихъ привычка отвѣчать молчаніемъ на справедливыя просьбы просящихъ проѣзжающихъ, а потомъ при нихъ же пойдти въ гости къ тѣмъ, на которыхъ просятъ, дабы не только оставить безъ удовольствія, но даже досадить и обидѣть; и за симъ-то благорасположеніемъ не много имъ время остается думать о починкѣ и о порядкѣ канала. Здѣсь я, отслушавъ утреню, литургію и молебенъ въ соборѣ и отобѣдавши въ квартерѣ, за наймомъ почтовой лодки пробылъ до двѣнадцатаго часу.

2-я часть. Отъ Шлюшина до Новой Ладоги.

$\frac{29}{V}$ А въ 12-мъ часу на нанятой съ прочими сѣдоками не по указной по $52\frac{1}{2}$ коп., а вольною цѣною по 60 коп. съ человѣка, почтовой лодкѣ, поѣхалъ изъ Шлюшенбурга Ладожскимъ каналомъ.

Проѣхавши до первой станціи Назіи 22 версты, въ три часа по полудни для перемѣны лошади остановились и пробыли съ четверть часа. Въ слободѣ сей станціи на рѣчкѣ, пропущенной въ шлюзы чрезъ каналъ Назійской, есть казенныхъ четыре пильныхъ анбара, въ которыхъ пилятъ тесъ и брусья господина гофъмаклера Андрея Борисовича Фока.

Отъ оной станціи поѣхали въ четвертомъ часу; проѣхавши жъ отъ оной станціи 22 версты, въ 11 часовъ пристали ко второй станціи Кобана для перемѣны лошадей, гдѣ, я напившись чаю и отужинавши, я и люди поѣхали въ 1-мъ часу по полуночи. Въ оной станціи деревянная церковъ Николаю Чудотворцу.

Отъ оной станціи проѣхавши 31 версту, въ 8-мъ часу по полуночи пристали ко послѣдней Сумской станціи, гдѣ перемѣня лошадь, поѣхали въ 9-мъ часу. Здѣсь въ правой сторонѣ дѣлаютъ новую каменную шлюзу, а чтобъ осушить то мѣсто, вытягиваютъ воду машинною трубою 22 человѣка; къ оному шлюзу для наполненія водою подходитъ 2 или 3 озера. Версту отъ сей станціи Дубенская слобода, въ ней каменная церковь Николаю Чудотворцу.

30-го числа, въ пятницу, проѣхавши отсель 29 верстъ, а отъ Шлюшина всего каналомъ 104 версты, въ городъ Ладогу пріѣхали въ 4-мъ часу по полудни.

3-я часть. Отъ Новой Ладоги до Александръ-Свирскаго монастыря.

Взявши въ Ладожскаго господина городничаго Никиты Пе- $\frac{30}{V}$
тушина на шесть почтовыхъ лошадей подорожную до города Олонца и переложа въ двѣ кибитки свой экипажъ, и отужинавши въ трактирѣ, гдѣ мы были приставши, поѣхали сухимъ путемъ въ 10-мъ часу по полудни. На выѣздѣ изъ города переѣзжали на паромахъ рѣку Волховъ, которая шириною отъ ста до полуторыхъ сотъ саженъ.

Проѣхавши десять верстъ, въ 12 часовъ переѣзжали на плоту рѣку Сязь, которая шириною до осмидесяти саженъ. На другой сторонѣ сей рѣки по теченію ея на лѣвой сторонѣ дворцовое село Сязь; въ немъ двѣ церкви, одна каменная—Срѣтенію Господню, строена отъ подаянія доброхотныхъ дателей, другая деревянная—Алексѣю Человѣку Божію, построена царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ.

31-го числа, въ субботу, отъѣхавши отъ Ладоги 30 верстъ, въ два часа по полуночи для перемѣны лошадей остановился въ первой станціи Шахмы. Изъ оной, напившись чаю и перепрегши лошадей, выѣхалъ въ три часа.

Отъ оной станціи отъѣхавши три версты, въ погостѣ Вороновѣ во время утрени остановились, гдѣ дослушавъ утреню и заставную раннюю обѣдню, и потомъ поѣхали въ 5 часовъ по полуночи жь. Въономъ погостѣ деревянная старая церковь—Введенію во храмъ Богородицы и Николаю Чудотворцу. Въ сея церкви

украшеніе весьма бѣдное, и священники, коихъ здѣсь имѣется два, живутъ очень бѣдно.

Проѣхавши отъ онаго погоста 24, а отъ Шахмовской станціи 27, а всего отъ Ладоги сухимъ путемъ 57 верстъ, подъѣзжаючи ко второй отъ Ладоги Якшинской станціи, переѣзжали рѣчку Козопашу, впадающую въ рѣку Пашу; воономъ устьѣ погостъ Спасской Рожественской, въ немъ двѣ каменныхъ церкви: 1-я—Рождеству Христову, Преображенію Господню и Иліи Пророку; 2-я—Николаю Чудотворцу. Побывши я въ сихъ церквахъ, во означенную деревню Якшину, въ коей есть почтовая станція, въ судахъ переѣзжали рѣку Пашу, которая шириною до полуторыхъ сотъ саженъ, а въ деревню пріѣхалъ въ 11-мъ часу. Здѣсь отобѣдавши, нанялъ я до пристани Александръ-Свирскаго монастыря за четыре рубли лодку и гребцовъ, а въ часъ по полудни поѣхали внизъ по теченію воды рѣкою Пашею; проѣхавши жь ею до впаденія ея въ рѣку Свирь отъ деревни Якшиной десять верстъ, ѣхали вверхъ или противъ теченія рѣкою Свирью.

Въ десяти жь верстахъ отъ Якшина на рѣкахъ Сермаксы и внизъ Свири строютъ крестьяне купеческіе корабли; а на Пашѣ и Свири жь деревни Гнилкиной у крестьянъ главное происходитъ строеніе галіотовъ, цѣною, кромѣ желѣза и снастей, до трехъ сотъ рублей. Работа изрядно чиста, только груба.

Проѣхавши рѣкою Свирью 15 верстъ по теченію воды, въ правой сторонѣ видѣнъ былъ погостъ Борокъ, въ немъ 3 церкви: 1-я, каменная—Срѣтенію Господню, 2-я, деревянная—Николаю Чудотворцу, 3-я, деревянная жь—за ветхостію стоитъ безъ службы; въ прежнія времена здѣсь былъ Срѣтеніевскій мужеской монастырь. Во весь сей день и ночь отъ самой деревни Якшиной до пристани былъ сильный вѣтръ и дождь, который всѣхъ насъ перемочилъ, ибо судно наше было безъ палубы.

Проѣхавши отъ деревни Якшиной рѣками Пашею и Свирью 55 верстъ, іюня 1-го числа, въ воскресенье, въ Святыя Живоначальныя Троицы, во 2-мъ часу по полуночи пріѣхали къ Александровской пристани.

Здѣсь саженяхъ въ 80 отъ рѣчки, впадающей въ рѣку Свирь, Рудны (въ которую изъ Свири входятъ для пристани и отправки

въ Соловки съ богомольцами небольшія суда), прежде бывшая Александро-Свирскаго монастыря, а нынѣ экономическая деревня Пристань; въ ней живетъ одинъ крестьянинъ; у него во время моего пріѣзду много было разнаго званія народу, поелику все ѣдущіе Свирью въ Соловки богомольцы, иншіе дни за три Троицы, а другіе на канунѣ, а нѣкоторые и въ самый праздникъ останавливаются здѣсь и, отслушавши въ Троицынъ день въ Свирскомъ монастырѣ литургію, приходятъ опять сюда и отъѣзжаютъ въ судахъ, которыя ихъ здѣсь дожидаются. Я въ избѣ сего крестьянина обогрѣвшись напился чаю и переодѣлся, потомъ нанявъ до Свирскаго монастыря на шесть верстъ въ простой крестьянской телегѣ за 80 коп. пару лошадей, поѣхалъ отсель въ началѣ 5-го часа. Ѣзда отъ оной деревни къ монастырю боровымъ и часто гористымъ мѣстомъ.

Всего проѣхавши я отъ города Новой Ладоги сухимъ путемъ 63, водами 55, и того 118 верстъ, въ Троицкой и Александръ Свирской монастыри въ 6 часовъ пріѣхали, и квартера мнѣ была отведена въ Троицкомъ монастырѣ.

Оные монастыри разстояніемъ одинъ отъ другого саженяхъ въ полуторахъ стахъ, положеніе свое имѣютъ при двухъ озерахъ — Святомъ и Рощинскомъ, а не подалеку отъ нихъ еще есть три озера—Долгое, Какуссное и Середнее; сквозь оныя озера протекаютъ рѣчки Середняя, Какуссная и Брынская; отсель есть рѣками и Нѣмою, и Магилевою въ городъ Олонецъ водяная комуникація. Во оныхъ монастыряхъ каменныхъ церквей, въ Троицкомъ: 1-я—соборъ Святыя Троицы, въ немъ предѣлъ апостоламъ Петру и Павлу; 2-я—Покрову Божіей Матери; 3-я —Усѣкновенію честныя главы Іоанна Предтечи; 4-я—Іоанну Дамаскину. Оный монастырь строенъ при жизни преподобнаго Александръ Свирскаго. Во 2-мъ Александръ-Свирскомъ монастырѣ одинъ соборъ Преображенію Господню, придѣлъ Александръ Свирскому, въ коемъ препочиваютъ его мощи; еще въ особомъ притворѣ придѣлъ Захарію и Елисаветы, гдѣ зимою бываетъ служба. Сей монастырь построенъ по обрѣтеніи Александръ Свирскаго мощей, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ. Въ обоихъ сихъ монастыряхъ все внутри строеніе (кромѣ архіерейскихъ палатъ) каменное. Здѣсь

архимандритъ Парфеній, четыре іеромонаха, одинъ бѣлый священникъ, іеродьяконъ одинъ, да два чтятся къ постриженію, штатныхъ служителей шестнадцать человѣкъ. Архимандритъ получаетъ изъ казны годоваго штатнаго жалованья 300 рублей, іеромонахи, іеродьяконъ и бѣлые священникъ и дьяконъ по 13, монахи по 9, два пономаря по 10 р.; сверхъ же сего, они дѣлятъ по себѣ сборную отъ богомольцевъ за разныя службы кружку, съ которой въ годъ простому іеромонаху достается отъ 25 до 40 р., и нѣкоторую часть выдѣляютъ грамотнымъ штатнымъ служителямъ.

Живущіе въ слободѣ сихъ монастырей и въ прочихъ около лежащихъ деревняхъ крестьяне пропитаніе имѣютъ отъ хлѣбопашества (которое у нихъ за умаленіемъ удобной къ хлѣбопашеству земли и за частыми неурожаями мало), и въ разсужденіи довольныхъ на мшаринахъ и малыхъ болотахъ сѣнокосныхъ мѣстъ отъ скотоводства, зимою и лѣтомъ, по исправленіи нужныхъ домашнихъ работъ, извозничаютъ, а изъ большихъ семей отходятъ въ Санктъ-Петербургъ и въ имѣющіеся по Свири фабрики и заводы въ разныя работы, а отчасти и рыбною ловлею промышляютъ, а больше никакого промыслу и ремества не имѣютъ; и большая часть живутъ очень бѣдно.

Здѣсь въ Троицкомъ монастырѣ была, лѣтъ съ тридцать, славная епархіальная консисторія и семинарія, которая теперь въ городѣ Архангельскѣ, и жили архіереи; но тому какъ все оное отсель переведено въ городъ Архангельскъ минуло три года. Во оныхъ монастыряхъ пробылъ съ перваго по третіе число іюня.

4-я часть. Отъ Свирскаго монастыря до истока рѣки Свири изъ озера Онега.

$\frac{3}{VI}$ А 3-го числа, во вторникъ, въ 4-мъ часу по полудни, выѣхалъ изъ оныхъ монастырей, вмѣстѣ съ тамошнимъ архимандритомъ Парфеніемъ, на его и на данныхъ отъ господина Олонецкаго исправника Тихона Ивановича Быкова обывательскихъ лошадяхъ, подъ провожданіемъ нарочито имъ оставленнаго для меня канцеляриста Егора Васильева.

Отъѣхавши отъ монастыря лежащею къ городу Ладьину Полю большою дорогою пять верстъ, отъ дороги въ четырехъ верстахъ видѣнъ былъ погостъ Хондыши, въ немъ двѣ деревян-

ныхъ церкви, 1-я—Срѣтенію Господню, 2-я — Михаилу Архангелу, въ коихъ отправляетъ службу одинъ приходскій священникъ.

По переѣздѣ отъ монастыря шестнадцати верстъ на плоту, съ большими изъ бревенъ сдѣланными веслами, переѣзжали рѣку Свирь. Проѣхавши отъ перевозу три, а отъ монастыря девятнадцать верстъ, въ городъ Ладьино-Поль пріѣхали въ восьмомъ часу.

Во ономъ вновь строющемся городѣ одна деревянная церковь во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла. Оная церковь построена была первымъ Россійскимъ императоромъ Петромъ Великимъ; но какъ она за древностію къ отправленію службы не способна, то на самомъ же томъ мѣстѣ точно такая жь и съ таковымъ же внутри и снаружи украшеніемъ въ недавнѣ построена новая.

Здѣсь Петромъ Великимъ для строенія на берегу рѣки Свири военныхъ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ, [основано] адмиралтейство и доки, въ которомъ и теперь строютъ всякія военныя суда, кромѣ кораблей. Купечество и мѣщанство сего города для продажи не только иностранныхъ, но даже и самыхъ простыхъ московскихъ товаровъ, кромѣ мелочного, желѣзнаго и мѣднаго, никакихъ не имѣютъ; да и то очень мало; а которые купцы изрядный имѣютъ капиталъ, тѣ производятъ торгъ въ Санктъ-Петербургѣ и Петрозаводскѣ, а мѣщане на выгонной городовой землѣ имѣютъ хлѣбопашество и нанимаются въ разныя работы и сидѣльцы.

Отсель, побывъ въ церкви, по зву здѣшняго господина исправника Андрея Өедоровича Мордвинова въ 9-мъ часу, вмѣстѣ съ Свирскимъ архимандритомъ, поѣхалъ въ состоящее отъ города въ шести верстахъ господина Ивана Демьяновича Бѣлича село Рѣчки. Во оный день, какъ до города, такъ и до села, ѣхалъ все боровымъ и часто гористымъ мѣстомъ, сначала небольшою дождевою, а къ вечеру благополучною погодою, а въ село Рѣчки пріѣхалъ въ десять часовъ, гдѣ нашелъ Олонецкаго намѣстничества уголовной палаты совѣтника Марка Сидоровича Киселева, уголовныхъ дѣлъ стряпчаго Ивана Григорьевича Купреянова, Олонецкаго егарскаго баталіона подпоручика Василья Аөонасьевича Губкова, съ коими пробылъ здѣсь до полденъ другого дня, тоесть, среды четвертаго числа. Во ономъ селѣ на Безымянной

рѣчкѣ, впадающей въ Свирь, санктъ-петербургскаго купца Майданова пильный заводъ или мельница; въ ней три анбара, каждый же анбаръ въ сутки распиливаетъ шестдесятъ бревенъ, который тесъ внизъ по рѣкѣ Свири отправляютъ на большихъ судахъ въ Санктъ-Петербургъ.

Того жь четвертаго числа, въ среду, въ часъ по полудни, напередъ изъ онаго села отправилъ экипажъ и четыре человѣка людей въ данной отъ Ладьинопольскаго исправника Андрея Өедоровича Мордвинова лодкѣ, въ которую переложа, экипажъ ѣхали, а не тою рѣчкою, отъ пильныхъ мельницъ до впаденія ея въ рѣку Свирь три версты, а потомъ поднялись вверхъ рѣкою Свирью. Проѣхавши Свирью двѣ версты отъ села Рѣчекъ сухимъ путемъ, въ трехъ верстахъ на лѣвомъ берегу рѣки въ виду было двѣ церкви деревянныхъ, разстояніемъ одна отъ другой съ полъ версты; 1-я, старая—Рождеству Христову, назадъ тому лѣтъ съ двадцать за бывшею въ ней дракою покровавленіемъ крестьянина отъ исправленія службы запрещена, а вмѣсто ее выстроена другая—Михаилу Архангелу, и названъ погостъ Перхинской. Отъ села Рѣчекъ проѣхавши двадцать верстъ, въ 10-мъ часу пристали Олонецкаго уѣзда къ деревнѣ Середнихъ Мандроговъ, въ которой должно имъ брать другое судно и гребцовъ, но крестьяне, будто за непріисканіемъ судна, ночнымъ временемъ не повезли. А 5-го числа, въ чертвертокъ, по утру часу въ 6-мъ, для провозу моего экипажа и людей крестьяне наняли до деревни Усланки ѣхавшую туда съ мукою сойму. Переѣхавши отъ Мандроговъ пятнадцать верстъ, къ деревнѣ Усланки пристали въ седьмомъ часу. А я изъ показаннаго села Рѣчекъ вмѣстѣ съ архимандритомъ и со всѣми бывшими тамъ вышеписанными господами того жь 4-го числа въ 6 часовъ по полудни поѣхалъ сухимъ путемъ въ деревню Важни къ надзирателю надъ Свирью средней части Александръ Алексѣевичу Козляинову.

Отъѣхавши отъ села Рѣчекъ съ версту, возлѣ часовни всѣ мы остановились, и Александръ-Свирской архимандритъ Парфеній, распрощавшись со мной, отсель поѣхалъ обратно въ свой монастырь, а мы своимъ трактомъ; но не доѣхавши до деревни Важни десяти верстъ, въ 1-мъ часу по полуночи остановились

для ужины въ деревнѣ Порѣчьи. Здѣсь поужинавши, немного отдохнули, а 5-го числа въ четвертокъ, въ пять часовъ утра, поѣхали, а къ Александръ Алексѣевичу въ деревню Важни прiѣхали въ 8-мъ часу. У него напившись чаю и откушавши, всѣ ѣхавшiе со мною господа и онъ, Козляиновъ, поѣхали показать мнѣ пильные и желѣзные заводы, до которыхъ внизъ по рѣкѣ Свири пять верстъ. Въ 7-мъ часу пристали къ деревнѣ Усланки (въ коей экипажъ и люди меня дожидали). Во оной деревнѣ на впадающей въ Свирь рѣчкѣ Усланкѣ въ самомъ ея устьѣ пильный заводъ санктъ-петербургскаго аглицкаго купца Тимофея Тимофеевича Рекса; въ немъ три пильныхъ анбара, а четвертый въ недавнѣ сгорѣлъ; въ каждомъ анбарѣ по два станка, въ нихъ безперерывно день и ночь водою пилятъ тесъ; въ сутки въ одномъ анбарѣ распиливается отъ 70 до 80 бревенъ; сей тесъ, совсѣмъ очистивши, отправляютъ въ iюлѣ до августа мѣсяца къ нему, Рексу, въ Санктъ-Петербургъ, на сдѣланныхъ здѣсь галiотахъ, а отъ него уже въ Англiю, отколь и получаетъ немалую сумму денегъ, а также и въ Россiи желающимъ продаетъ. На оной же рѣчкѣ отъ пильнаго заводу въ полверсты его жь господина Рекса, желѣзный заводъ; въ немъ три работающихъ водою анбара; при ономъ заводѣ желѣзной руды нѣтъ, а производятъ новое желѣзо изъ самыхъ худыхъ негодныхъ никому желѣзныхъ обломковъ (которые сюда привозятъ изъ Санктъ-Петербурга цѣлыми галiотами), кои сплавливаютъ въ горну большими кусками и вытягиваютъ самое хорошее новое желѣзо большими и малыми штангами, и перерѣзываютъ оныя на мелкiя прутья, и изъ этого же желѣза черное и бѣлое дѣлаютъ листье и жесть, а также и самую чистую сталь, превосходящую аглицкую, ибо, какъ и данною мнѣ пробою доказано, оная въ преломленныхъ частяхъ гораздо мельче показываетъ составъ, нежели аглицкой; равно же сему, дѣлаютъ и разные большiе инструменты. Въ семъ заводѣ всѣхъ оныхъ желѣзныхъ дѣлъ главный мастеръ Французъ Францъ Ивановичь Ретрувей. По прiѣздѣ сюда сталъ я съ прочими прiѣхавшими со мной господами у главнаго надъ обоими сими заводами отъ господина Рекса прикащика Андрея Юрьевича Балзера санктъ-петербургскаго жь аглицкаго купца, который принялъ насъ весьма

ласково и угощалъ того жь часа, когда пріѣхали, въ сдѣланной возлѣ желѣзнаго заводу на высокой горкѣ бесѣдкѣ, съ пушечною, продолжавшеюся съ перерывками болѣе часа, пальбою. У него за разсматриваніемъ заводовъ до полденъ другого дни.

А 6-го числа, въ пятницу, послѣ обѣда Андрей Юрьевичъ далъ мнѣ до озера Онега или Вознесенской пристани свою лодку, на которой сдѣлана была на скорую руку палуба; но за случившеюся сильною съ большимъ громомъ, молніею и дождемъ грозою, во ожиданіи, по коль перестанетъ, принужденъ былъ остановиться. Въ 10-мъ часу гроза поутихла, осталъ маленькій дождикъ, и, я нанявши гребцовъ и лоцмана съ заплатою имъ каждому по три копѣйки на версту, поѣхалъ вмѣстѣ съ Александръ Алексѣевичемъ Козляиновымъ до деревни Важни, гдѣ онъ жительство имѣетъ, а прочіе господа, разомъ же со мною отваливъ отъ берегу, поѣхали внизъ рѣкою Свирью къ городу Ладьину-Полю. Въ 12 часовъ, отъѣхавши отъ Усланки пять верстъ, пристали къ деревнѣ Важни, стоящей противъ устья рѣки Важни, гдѣ она впадаетъ въ Свирь, въ которой онъ, Козляиновъ, жительство имѣетъ. Отсель взявши другихъ гребцовъ, поѣхалъ во 2-мъ часу по полуночи.

Въ субботу, 7-го числа, проѣхавши отъ Важни двѣнадцать верстъ, для перемѣны гребцовъ пристали къ деревнѣ Подпорожью, гдѣ въ лодкѣ напившись чаю, поѣхалъ въ 8-мъ часу. Въ одиннадцать часовъ присталъ къ погосту Хавронскому, до котораго отъ Подпорожья десять верстъ. Во ономъ погостѣ старая деревянная церковь рождеству Іоанна Предтечи, въ коей отслуживъ молебенъ, ходилъ смотрѣть вновь стараніемъ тамошняго священника отъ мірскаго подаянія построенную Рождеству Христову деревянную жь церковь, коя еще не священа, а приготовлялись святить въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ 23-го числа. Во ономъ погостѣ взялъ другихъ гребцовъ и лоцмана за ту же цѣну; отобѣдавши поѣхалъ по полудни въ первомъ часу. Отъ погоста проѣхавши пять верстъ, въ три часа для перемѣны же гребцовъ привалили къ деревнѣ Мятосови и въ томъ же часу изъ нее выѣхали. Проѣхавши отъ деревни Мятосовой 12 верстъ, для перемѣны же гребцовъ остановились по полудни въ шестомъ часу

возлѣ погоста Пильма. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Преображенiю Господню и Варламiю Хутынскому. Здѣсь на впадающей въ Свирь рѣчкѣ Пильмѣ, въ самомъ устьѣ два пильныхъ анбара или мельницы олонецкаго купца Патапа Терентьева Свисникова; въ анбарахъ по два станка, одинъ анбаръ распиливаетъ въ день отъ 60 до 65 бревенъ, и тесъ отправляютъ на большихъ баркахъ въ Санктъ-Петербургъ и Олонецъ. Изъ онаго погоста поѣхали въ седьмомъ часу. Отсель проѣхавъ три версты, присталъ къ погосту Платяшну. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Срѣтенiю Господню и Николаю Чудотворцу (строена при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, чему по сей годъ минуло 140 лѣтъ). Здѣсь отслуживъ молебенъ и съ тамошнимъ священникомъ напившись чаю и поужинавши, поѣхали въ 10-мъ часу. Во оный день отъ Хавронскаго до сего погоста, то-есть, одиннадцать часовъ продолжался дождь, только безъ грому и молнiи.

Отъѣхавши отъ погоста Пильма 20 верстъ, въ четыре часа утра, въ воскресенье, 8-го числа въ заговины передъ Петровымъ постомъ, впадающею въ рѣку Свирь рѣкою Ивиною пристали къ состоящей надъ оною рѣкою деревни Миткиной, въ которой послѣдней части надъ Свирью господинъ смотритель секундъ-маiоръ Андрей Михаиловичь Косяковъ жительство имѣетъ, у коего имѣлъ роздыхъ. Напившись же съ нимъ чаю, ходили сухимъ путемъ въ погостъ Остречинскiй (къ обѣдни), до коего сухимъ путемъ двѣ, а водою верстъ 6.

Оный погостъ положенiе свое имѣетъ на ровномъ гористомъ мѣстѣ, надъ рѣчкою Остречинкою, впадающею въ рѣку Ивину; въ немъ три деревянныхъ церкви: 1-я—Рождеству Богородицы и Николаю Чудотворцу, строена весьма чудною снаружи архитектурою еще во время царствованiя Бориса Годунова; внутри она уже многократно переправлена и осѣвши въ землю сажени съ двѣ; къ удивленiю жь моему, лѣсъ по поверхности земли, не смотря на древность до двухъ-сотъ-пятидесяти лѣтъ, еще здоровъ; 2-я—Покрову Пресвятыя Богородицы; оная строена при жизни Александръ Свирскаго и имъ освящена; 3-я—въ низу подъ колокольней Фролу и Лавру, построена тому назадъ лѣтъ тридцать-пять.

Во ономъ погостѣ отслушавши обѣдню и молебенъ, съ нимъ

же, господиномъ смотрителемъ Андреемъ Михаиловичемъ, отъ самыхъ церквей въ небольшой его лодкѣ поѣхали въ деревню Миткину внизъ рѣчкою Остречинкою и рѣкою Ивиною. По пріѣздѣ жь съ погоста въ него обѣдалъ и, за бывшимъ не малымъ дождемъ, во ожиданіи поколь перестанетъ, отдыхалъ. По утишеніи жь дождя, напившись чаю въ началѣ 10-го часа, поѣхалъ также съ наемными перемѣнными жь 4 гребцами и 5-мъ лоцманомъ, но уже съ заплатою на версту каждому по двѣ копѣйки, и провожалъ Андрей Михаиловичь до стоявшихъ на рѣкѣ Свири галіотовъ съ грузомъ.

По выѣздѣ на рѣку Свирь былъ на галіотѣ, въ которомъ везли изъ Петрозаводска въ Санктъ-Петербургъ большія чугунныя пушки и разныхъ сортовъ ядры; доброта чугуну въ тѣхъ пушкахъ и ядрахъ чрезвычайно меня удивила: гладкость и пропорція странныхъ сихъ орудій великую доставляетъ честь господину Гасканію, Агличанину и директору сей фабрикѣ въ городѣ Петрозаводскѣ; на семъ галіотѣ, съ господиномъ надзирателемъ Касяковымъ разставшись, поѣхалъ въ верхъ же рѣкою Свирью къ озеру Онегу.

Проѣхавши жь отъ деревни Миткиной три версты, въ 11 часовъ для ужины и заговенъ, за неимѣніемъ по близости жила, присталъ къ пустой избы, въ коей во время рыбной ловли живутъ рыбаки, гдѣ напившись чаю и поужинавши, поѣхалъ въ послѣдней четверти второго часа по полуночи. Проѣхавши отъ деревни Миткиной 10 верстъ, 9-го числа, въ понедѣльникъ, въ три часа утра остановился возлѣ деревни Гакъ-Ручей, а отъ оной, по перемѣнѣ гребцовъ, отвалили въ половинѣ 4-го часа. А въ 8 часовъ для жь перемѣны гребцовъ присталъ къ погосту Иванковъ Островъ, до котораго отъ деревни Гакъ-Ручей 12 верстъ. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Введенію во Храмъ Богородицы и Николаю Чудотворцу. Изъ него, напившись въ избы чаю, взявши другихъ гребцовъ и лоцмана, выѣхалъ въ десять часовъ.

Проѣхавши отъ онаго погоста десять верстъ, въ два часа по полудни привалили къ деревнѣ Княжь-Бара, въ коей для обѣда присталъ въ домѣ крестьянина Павла Якимова Вдовицина. Сей

крестьянинъ живетъ довольно достаточно и домъ имѣетъ порядочный. Онъ собственнымъ своимъ капиталомъ всякій годъ строитъ противъ своего дому отъ 4-хъ до 6 самыхъ большихъ и середовыхъ галіотовъ и, положивъ на нихъ совсѣмъ исправную хорошую оснастку, прежде возитъ въ нихъ изъ Петрозаводска въ Санктъ-Петербургъ всякій тяжелый грузъ, какъ-то: пушки, ядры и прочее, за чтó и получаетъ съ казны хорошую плату, ибо галіоты его поднимаютъ большіе отъ 12 до 16, а середніе отъ 8 до 10 тысячь пудовъ, и, выручивъ онъ сею возкою безъ мала что не всѣ свои издержанныя на строеніе, оснастку и провозъ деньги, потомъ продаетъ ихъ петербургскимъ и иностраннымъ купцамъ: большой галіотъ—отъ двухъ до четырехъ, середній—отъ полуторыхъ до двухъ тысячь рублей, отъ котораго промыслу и капиталъ хорошій имѣетъ. По показанію жь его, Вдовицина, находится отъ него верстахъ въ 30 самая лучшая глина, годная для стеклянныхъ фабрикъ, которую возятъ даже въ Петербургъ на фабрику святлѣйшаго. Сверхъ же того, по его жь объявленію, имѣется тамъ самое большое количество песку самаго лучшаго для помянутыхъ фабрикъ. Жалко, что никто не восхощетъ помочь сему голодному краю заведеніемъ стеклянныхъ въ сихъ мѣстахъ фабрикъ. Вся Свирь чрезмѣрно бы могла обогатить неимущихъ ея жителей поташемъ, смолою, дегтемъ, угольемъ, желѣзными рудами, обработываніемъ кожъ, а особливо пиловкою сосноваго лѣсу. Истеченіе Свири гораздо на всѣ сіи заведенія способно, ибо вершины ее къ Онегу по причинѣ частыхъ пороговъ дѣлаютъ транспорты затруднительными.

Изъ оной деревни Княжь-Бары, напившись чаю, отобѣдавши и перемѣнивъ гребцовъ и лоцмана, выѣхалъ въ половинѣ четвертаго часа. Проѣхавши отъ ней пять, а всего отъ Александръ-Свирскаго монастыря сухимъ путемъ 25, рѣкою Свирью 144, и того 169 верстъ, въ 6-мъ часу пристали къ погосту Вознесенскому, гдѣ истокъ Свири въ озеро Онего. Въ ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: 1-я—Вознесенію Господню и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, 2-я—Николаю Чудотворцу. Живущіе какъ около сего погоста, такъ и по обѣ стороны рѣки Свири дворцовые и экономическіе крестьяне (а помѣщичьихъ нѣтъ), очень

бѣдны, затѣмъ что у нихъ хлѣбопашество за неспособностію къ тому земли, а притомъ и за неурожаемъ, такъ мало, что имъ своего хлѣба не становится и самому богатому на пол-года, а бѣдному и еще меньше, а покупають хлѣбъ въ Ладогѣ. Скота у нихъ также мало, а у многихъ, кромѣ одной лошади, и совсѣмъ нѣтъ; снискивають же они себѣ весьма бѣдное пропитаніе отъ дѣланія новыхъ галіотовъ, которыхъ, по объявленію Андрея Михаиловича Косякова, строится ежегодно разной величины на рѣкахъ Пашѣ, Сермаксы и Свири отъ трехъ до четырехъ сотъ, получая за работу съ галіота пять и шесть человѣкъ, въ 6 и 7 мѣсяцевъ на своемъ хлѣбѣ, отъ 3-хъ до 4-хъ сотъ рублей, кромѣ оспастки и желѣзнаго кузла; ѣздять на нихъ съ Петрозаводска съ грузомъ въ Санктъ-Петербургъ, другіе семьянистые нанимаются въ Усланку и въ прочіе вышеписанные заводы, гдѣ кому ближе отъ дому на налѣто въ работники, а въ дальніе города въ работу не ходять; а зиму живуть всѣ дома, за неумѣніемъ никакихъ ремествъ, безъ заработковъ праздно, а только ходять нѣкоторые изрѣдка въ ближніе свои лѣса за медвѣдями и убиваютъ малое число птицъ глухихъ тетеревей, полевиковъ и рябчиковъ; хотя жь они въ рѣкѣ Свири и ловять рыбу—щукъ, лещей, окуней, платицъ, внизу рѣки черныхъ, а вверху бѣлыхъ сиговъ, однакожь, отъ нея они небольшой имѣють прибытокъ, а только довольствуются сами. При всей же таковой ихъ бѣдности, они столь честны, что я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ забывалъ останавливаючись свои вещи, но они возвращали ихъ мнѣ, догонявши на дорогѣ, и я, въ проѣздъ свой по Свирѣ любопытствуя обо всемъ знать, не слышалъ ни отъ кого, чтобъ они у проѣзжающихъ или промежь себя учинили когда-нибудь воровство или иное что вредное. Во ономъ погостѣ въ вечеру отслушалъ всенощную, а во вторникъ 10-го числа, литургію и въ дьячковой избѣ отобѣдалъ.

4-я часть. Отъ истока рѣки Свири, озеромъ Онегомъ до пристани Пигматки.

$\frac{10}{VI}$ Потомъ нанялъ пришедшую сюда съ города Повѣнца съ соловецкими богомольцами Повѣнецкаго крестьянина Михаилы Өедорова до пристани Пигматки сойму съ палубою за шесть рублей, въ которую переложивши экипажъ, въ озеро Онего поѣхалъ въ

половинѣ пятаго часа, съ нанятыми мною 4 человѣками гребцами. Съ начала по выѣздѣ изъ устья на озеро былъ маленькій дождикъ, кой скоро и утихъ, потомъ насталъ большой намъ боковой вѣтръ, съ помощію котораго ѣхали парусомъ не подалеку отъ лѣваго берега.

Проѣхавши отъ Вознесенскаго погоста (или устья) 30 верстъ, въ 11-мъ часу пристали къ деревнѣ Рыбной; въ ней обогрѣвшись и отужинавши, взявъ въ разсужденіи попутнаго вѣтра гребцовъ только двухъ, поѣхали отъ нее въ часъ по полуночи парусомъ безъ гребли, близь того жь лѣваго берега.

Отъѣхавши отъ деревни Рыбной 40 верстъ, въ среду 11-го числа въ семь часовъ утра пристали къ острову Брусну. Сей островъ во обширности до десяти верстъ; на немъ былъ мужеской монастырь, который при положеніи монастырей въ штатъ изпразднень, а теперь въ имѣющейся здѣсь старой деревянной во имя Николая Чудотворца церкви службу отправляетъ бѣлый священникъ, который живетъ противъ церкви, отъ устья на лѣвомъ берегу озера, разстояніемъ отъ того острова въ верстѣ. Въ домѣ онаго священника напившись чаю и пофриштиковавши, при благополучной погодѣ и прямопопутномъ вѣтрѣ (или фордовнѣ) пустился отсель въ 9 часовъ безъ гребцовъ, двумя парусами, самою большою озера Онега салмою или плесомъ на 60 верстъ, гдѣ нѣтъ съ берега до берега островов. NB. Сія салма пролегаетъ противъ Петрозаводской губы.

Ѣдучи жь самою срединою озера, подъѣзжаючи къ Климентскому острову и монастырю, было въ нашемъ виду въ правой сторонѣ шесть небольшихъ островов, именующихся Климентскими. Проѣхавши отъ острова и погоста Брусна тою салмою 60 верстъ, въ 6-мъ часу присталъ къ острову и монастырю Климентскому. Сей островъ въ обширности длиною 30, шириною отъ двухъ до трехъ и до пяти верстъ, гораздо лѣсистъ и травливъ. На немъ съ пріѣзду на самомъ берегу Климонтской монастырь; въ немъ церквей: 1-я, деревянная, Живоначальной Троицы; 2-я, деревянная жь, Срѣтенію Господню и Николаю Чудотворцу; 3-я, каменная, Захарію и Елисаветы, построена отъ подаянія государыни Елисаветы Петровны 1000 руб. во имя ея патрона; во оной

церкви препочиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Іоны, уроженца Новгородскаго, который, собственнымъ своимъ иждивеніемъ построивши сей монастырь; собралъ до 50 человѣкъ монаховъ; но тому назадъ лѣтъ о 18 всѣ монахи отсель разведены по другимъ монастырямъ, и хорошая церковная утварь, а также ризы и книги, и бывшіе во владѣніи крестьяне, земли и рыбныя ловли отобраны; къ отправленію жь въ тѣхъ церквахъ Божіей службы опредѣленъ бѣлый священникъ съ дьячкомъ и пономаремъ. Имъ для прокормленія себя приходскихъ дворовъ не дано, и жалованья не опредѣлено, а кормятся отъ службы проѣзжающимъ въ Соловки богомольцамъ молебновъ, малымъ на томъ островѣ хлѣбопашествомъ и рыбною на озерѣ Онегѣ (въ которомъ ловится палья и лососи и лахи, сиги, язи и прочая озерная рыба) ловлею, а другого никакого промыслу не имѣютъ, а оттого и живутъ очень бѣдно. На ономъ островѣ имѣется въ жительствѣ писанныхъ по четвертой ревизіи дворцовыхъ крестьянъ полторы тысячи душъ, которые на одномъ же только ономъ острову имѣютъ хлѣбопашество и сѣнной покосъ, промышляютъ же они въ озерѣ Онегѣ ловлею рыбы, отходятъ въ заработки на состоящіе по Свири заводы строеніи галіотовъ и въ Санктъ-Петербургъ. Здѣсь есть два приходскихъ погоста, первой—на Сѣнной Губы, въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу; второй—Кисской, въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая—Преображенію Господню, вторая—Іоанну Златоусту; и крестьяне, живущіе на острову, на два оныхъ погоста раздѣлены поровну.

Въ Климентскомъ монастырѣ, отслуживъ храмамъ и преподобному молебенъ, напившись чаю и отужинавши, поѣхалъ въ 10 часовъ вечера парусомъ. Отъѣхавши отъ монастыря верстъ 8, за утишеніемъ вѣтра, стали на якорѣ.

А 12-го числа, въ четвертокъ, съ помощію малаго вѣтра, пустились греблею, и проѣхавши версты двѣ, видѣнъ былъ въ лѣвой сторонѣ на матерой землѣ погостъ Типиницкой; въ немъ деревянная церковь Нерукотворенному Образу и апостоломъ Петру и Павлу. Проѣхавъ отъ Климентскаго монастыря 80 верстъ, въ 11 часовъ утра остановился для обѣда возлѣ погоста и деревни Кузарана. Здѣсь деревянная церковь, въ ней три престола (или

храма): 1-я Рождеству Богородицы, 2-я Рождеству Іоанна Предтечи, 3-я Варвары великомученицы. Изъ оной деревни, напившись чаю, пообѣдавши и взявъ четырехъ гребцовъ, при тихой погодѣ, поѣхалъ греблею по полудни въ два часа. Отъѣхавши отъ деревни верстъ пять, былъ въ сторонѣ на Вырозерѣ (такъ называется выдавшійся въ лѣвый берегъ въ матерую землю изъ озера Онега изрядной величины заливъ) погостъ Вырозерскій; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Отсель сталъ намъ боковой попутный вѣтръ, и отпустя гребцовъ, поѣхалъ парусомъ. А какъ ѣзда была не подалеку отъ лѣваго берега, то видны были погосты: 1-й Тавосскій, въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна Живоначальной Троицы, другая великомученику Георгію; 2-й Шуйскій, въ немъ три деревянныхъ церкви, первая—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, вторая — Николаю Чудотворцу, а третья—Иліи Пророку.

Не подалеку отъ Вырозера на берегу озера Изавони, на мысу, гдѣ поворачиваютъ въ Паліостровскій и Соловецкій монастыри, построена Зосиму и Савватію маленькая деревянная часовня, возлѣ которой всѣ проѣзжающіе богомольцы, купечество и прочіе люди для поклоненія преподобнымъ Зосиму и Савватію, останавливаются и, въ случаѣ противной большой погоды, въ сдѣланный возлѣ ее нарочно для того кельи ожидаютъ попутнаго вѣтра или тишины.

Проѣхавши отъ деревни и погоста Кузарана 50 верстъ, въ 10 часовъ вечера пристали къ Паліостровскому монастырю и острову. Сей монастырь построенъ на состоящемъ на озерѣ Онегѣ длиною до трехъ, шириною до двухъ верстъ каменномъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ голомъ, а въ другихъ мхомъ, лѣсомъ и землею немного покрытомъ островѣ; въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви: 1-я Рождеству Богородицы, 2-я, теплая, Захарію и Елисаветы; между оныхъ церквей деревянная часовня, въ которой препочиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Корнилія, уроженца Псковскаго, начальника и строителя изъ своего имѣнія онаго монастыря, кои хранятся въ запечатанной государемъ Петромъ Великимъ гробницѣ. Здѣсь въ часовнѣ лежатъ въ виду зрителей желѣзные вериги и поясъ, въ коихъ, сказываютъ, онъ

спасался. Строеніе во ономъ монастырѣ все старое деревянное, весьма обветшавшее, а ничего не починиваютъ. Въ немъ теперь живутъ одинъ іеромонахъ, два монаха и одинъ бѣлецъ: имъ, какъ на починку церквей и монастыря, такъ и на содержаніе себя, денегъ нисколько изъ казны за неположеніемъ сего монастыря въ штатъ не выдается, и богомольцевъ мимо проѣзжающихъ бываетъ гораздо мало; а содержатъ они монастырь и себя очень бѣдно: десятьми пустошами или селами и четырьмя водяными мучными мельницами (а особливо, какъ мнѣ видится, пріемомъ бѣглыхъ), кои даны отъ разныхъ близъ сего острова живущихъ господъ во владѣніе онаго монастыря при жизни преподобнаго Корнилія, чему понынѣ минуло семь-сотъ лѣтъ; при отобраніи жъ отъ монастырей всѣхъ таковыхъ земель и крестьянъ, отъ онаго показанныя земли и мельницы затѣмъ не взяты, что имѣются въ немъ на нихъ отъ Бориса Годунова, Ивана Васильевича, Алексѣя Михаиловича, Петра Великаго, Елисаветъ Петровны и отъ прочихъ прежнихъ государей и царей, за собственноручнымъ ихъ подписаніемъ, числомъ 23 грамоты (оригинальныя взяты въ синодъ, а въ монастырь даны съ нихъ копіи), по которымъ они и понынѣ владѣютъ и обмежеваны подъ монастыри же; землю они обработываютъ сами, для чего и бываетъ у нихъ въ рабочую лѣтнюю пору работныхъ людей человѣкъ сто и больше, а мельницы отдаютъ въ оброкъ.

[По преданіямъ словеснымъ извѣстно происхожденіе слѣдующее въ семъ монастырѣ. Когда своенравные старообрядцы въ Соловецкомъ монастырѣ упорствомъ здравому разсудку и законодательной власти навлекли на себя строгое наказаніе отъ царя Алексѣя Михаиловича, тогда оставшіеся ханжи съ учителями своими разбрелись въ разныя стороны, между которыми тысячи полторы скрылись въ Паліостровскомъ семъ островѣ и монастырѣ. Воинскій нарядъ послѣ помянутаго наказанія въ Соловкахъ возвращался уже обратно къ Москвѣ и, можетъ быть, ни намѣренія, ни приказанія не имѣлъ, чтобъ заѣхать къ нимъ для ихъ обращенія; но развращенные ихъ умы и разстроенныя страхомъ воображенія такое имъ вдохнули отчаяніе, что засѣли въ церковь деревянную числомъ до полуторыхъ тысячъ и съ своими настоя-

телями, и тамъ, въ страшномъ заблужденіи мнимаго ихъ страдальчества, сожглись безпощадно.

[Достопамятно еще и то въ семъ монастырѣ, что въ него посылалися знатныя особы княжескихъ фамилій на заточенія и постриженія, но какія именно, то за похищеніемъ лѣтописцевъ, за невѣжествомъ живущихъ нынѣ въ немъ, добраться не можно. На немъ показываютъ еще пещеру каменную, въ которой будто преподобный Корнилій спасался: въ нее ходъ изъ деревянной часовни; тѣсная сія ущелина не имѣетъ довольно мѣста, чтобъ лечь и вытянуться человѣку, не имѣетъ ни окна, ни печи, ни горна, ниже крышки для защиты отъ дождя, снѣга и вѣтровъ; и для того думать надобно, что это баснь выдуманная лжевѣріемъ, а простодушнымъ суевѣріемъ подкрѣпленная].

Во ономъ монастырѣ отпраздновавши храмамъ и отслушавши 13-го числа, въ пятницу, литургію, покопавшись въ ихъ бумагахъ, пообѣдавши, поѣхалъ съ помощію попутнаго вѣтра въ половинѣ 2-го часа по полудни.

Отъѣхавши отъ монастыря 15, а всего отъ Вознесенскаго устья и погоста озеромъ Онегомъ 275 верстъ, въ четыре часа по полудни жь пристали къ Суземской или Данилова раскольничьяго монастыря пристани Пигматки.

По правой или по Вытегорской сторонѣ озера Онега есть чья-то стеклянная фабрика, но работа оной не дошла до моего свѣдѣнія. А лѣвая сторона озера занятая частію Корелами, говорятъ, имѣетъ множество жителей, которые по изобилію желѣзныхъ рудъ имѣютъ множество частныхъ желѣзныхъ заводцевъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказываютъ, дѣлаютъ нарочитый укладъ не высокой цѣны и порядочное количество. Живущіе по обѣимъ сторонамъ Онега дворцовые и экономическіе крестьяна почти все раскольники, живутъ очень бѣдно, ибо хлѣбопашества у нихъ еще меньше, нежели у крестьянъ, живущихъ по Свири, да и урожай гораздо хуже, а привозятъ себѣ рожь, овесъ и ячмень водою, покупаючи безъ мало что не на весь годъ въ городѣ Ладогѣ и Вытегрѣ, на что̀ заработываютъ деньги, отходя мужчины въ Петербургъ и Петрозаводскъ въ разныя работы, иные на цѣлый годъ, а другіе на лѣто, а оставшіеся дома жгутъ въ Петроза-

водскъ для продажи на заводы уголье, гонятъ деготь и ѣздятъ съ грузомъ съ Петрозаводска въ Петербургъ, а больше никакого промыслу не имѣютъ. Хотя жь въ озерѣ Онегѣ и довольно ловится разной рыбы, а именно: пальи и лососей и лоховъ, лещей, судаковъ, сиговъ, щукъ, окуней и прочихъ мелкихъ озерныхъ и рѣчныхъ рыбъ, а изрѣдко и шерашперовъ, однакожь, они отъ оной ловли большой прибыли не имѣютъ, затѣмъ что только продаютъ однимъ проѣзжающимъ, да и то весьма дешевою цѣною, а въ города продавать не возятъ, а довольствуются сами рыбою во весь годъ.

5-я часть. Отъ пристани Пигматки до Воицкаго золотого рудника.

$\frac{14}{VI}$ Во оной раскольничьей пристани переночевавъ, на другой день въ субботу 14-го числа іюня расплатившись съ тѣмъ крестьяниномъ, который везъ черезъ озеро Онего, нанялъ здѣшнихъ обывательскихъ шести лошадей двѣ для людей верховыхъ, для экипажа двѣ жь, запряженныхъ въ двѣ простыхъ телеги о двухъ сдѣланныхъ изъ корня весьма тяжелыхъ колесахъ, да для меня простую телегу о четырехъ такихъ же колесахъ, поѣхалъ отсель въ раскольничій монастырь Суземки или Даниловъ сухимъ путемъ, изрядно прочищенною большою столбовою, только не широкою дорогою, боровымъ мѣстомъ, въ восьмомъ часу утра.

Проѣхавши отъ Пигматки 13 верстъ, остановился въ раскольничьемъ скиту, называемомъ Пельеки, въ которомъ ходилъ смотрѣть ихъ деревянную часовню, въ коей празднуютъ они Вознесенію Господню; здѣсь, поколь перепрягали лошадей, пробылъ на улицѣ съ полчаса. [Тутъ мнѣ удалось видѣть славное обольщеніе богатыхъ раскольниковъ подъ именемъ богоугоднаго подаянія. Петербургскій богатый купецъ, торгующій мукою, знатный въ расколѣ, присылаетъ ежегодно кулей по сту муки для раздачи бѣднымъ. Сія милостыня не столь полезна нищетѣ принимающихъ, сколько тщеславію подающихъ, ибо на квадратѣ ста верстъ длины, на 80-ти ширины, гдѣ находятся все нищіе почти поголовно велика ль милостыня сто кулей, и что она можетъ помочь во всеобщей сей нищетѣ? Но мнѣ скажутъ, ежели сто человѣкъ пришлютъ по сту кулей, то бѣднымъ тамъ нищета не будетъ страшна.

Однакожъ я знаю, что присылаетъ только одинъ, да и то можетъ быть съ складки. Да хотя бы и десять тысячь кулей присылали, то какая бъ изъ того была выгода, ибо симъ самымъ только пріучались бы лѣнивые бродяги къ вящшей праздности, а можетъ быть, къ порокамъ и злодѣяніямъ. При сей раздачѣ видѣлъ я великое пристрастіе въ раздатчикахъ: они не смотрѣли на старость, на немощь и на бѣдность просящихъ, а давали скорѣе и больше дѣвкамъ, которыя помоложе и покрасивѣе, да мужикамъ, которые поздоровѣе, поспособнѣе къ работѣ, и поопрятнѣе одѣты. Я видѣлъ одного бѣднаго крестьянина, пріѣхавшаго за полтораста верстъ на лошадѣ за сею дачею; онъ думалъ, что его лошадь не подойметъ сіе лестное ему подаяніе, но, получивъ только полпуда худой муки, поѣхалъ съ великимъ роптаніемъ и неудовольствіемъ].

Ѣдучи жь изъ сего скита часто гористыми и болотистыми мѣстами и проѣхавши отъ скита Пельековъ тринадцать же верстъ, видно было надъ озерами Лукинымъ и Боровомъ и на протекающей сквозь ихъ вышедшей изъ болота рѣчки Тихвинки, на бору, называемомъ Тихвинскимъ, много таковыхъ же скитовъ; при нихъ деревянная часовня, въ коей они празднуютъ Тихвинской Богоматери. Оный боръ именуется Тихвинскимъ потому, что на немъ начально жить начали уроженцы города Тихвина.

Въ 3-мъ часу по полудни въ томъ же бору, близъ выше писанныхъ озерокъ, для перемѣны лошадей и повозокъ, а также и для обѣда остановился въ раскольничьемъ же скиту, называемомъ Перестрѣлъ; въ немъ деревянная жь часовня Преображенію Господню. Здѣсь въ избѣ напившись чаю и отобѣдавши, за перемѣною лошадей пробылъ до 8-го часу, а выѣхалъ въ половинѣ онаго. Отъ онаго скита десять верстъ ѣхали боровымъ мѣстомъ хребтами длинныхъ, а не широкихъ, горъ; сей хребетъ горъ имѣетъ то примѣчанія достойнаго, что горбомъ своимъ раздѣляетъ теченіе южныхъ водъ отъ сѣверныхъ, ибо доселева ѣхавъ водами все вверхъ, разомъ все стремленіе поведетъ внизъ къ полуночной сторонѣ. Потомъ отъ оныхъ горъ ѣхали пять верстъ болотами и мхами, три версты боромъ, а послѣднія двѣ мостомъ по мху; по сей отъ Пигматки дорогѣ на каждыхъ пяти верстахъ поставлены большіе восьмиконечные подъ крышкою выкрашенные кресты, съ

написаніемъ на нихъ трости и копія. Проѣхавши жь отъ пристани Пигматки таковою весьма затруднительною и тѣсною дорогою на тѣхъ, къ ѣздѣ неспособныхъ, телегахъ 45 верстъ, 15-го числа, въ воскресенье, въ два часа по полуночи пристали къ Суземскому раскольничьему монастырю во время ихъ всеночной. По тамошнему нарѣчію «суземками» называется всякій пустой край въ лѣсу, а какъ оный монастырь построенъ въ пустомъ и глухомъ мѣстѣ, то посему и называютъ его Суземками, а онъ особое имѣетъ названіе Даниловъ.

Здѣсь два монастыря: одинъ мужескій, а другой женскій, они раздѣляются одинъ отъ другого однѣми только деревянными простыми оградами, и сдѣланною между ими дорогою; положеніе свое имѣютъ надъ рѣкою Выгомъ. Въ мужескомъ монастырѣ двѣ деревянныхъ часовни: 1-я настоящая большая для всего монастыря, въ ней празднуютъ они Преображенію Господню и Рождеству Іоанна Предтечи, 2-я больничная, Богоявленію Господню и Алексѣю Человѣку Божію; въ немъ старшина Архипъ Дементьевъ, городничій Иванъ Ивановъ, земскій или письмоводитель Яковъ Леонтьевъ, главный надъ пѣвчими Григорій Никитинъ. монахъ у нихъ только одинъ, а прочіе всѣ (коихъ есть всегда здѣсь живущихъ до полуторыхъ сотъ человѣкъ, кромѣ больныхъ, которыхъ при моей бытности въ больницѣ было до ста человѣкъ) бѣльцы, изъ числа жь ихъ другіе есть и мастеровые, ихъ обряда иконописцы, столяры, чеботари или сапожники, портные и кузнецы, которые и мѣдники, исправляютъ всякую нужную для тѣхъ монастырей по своему ремеслу работу, а сапожники шьютъ въ монастырь для продажи оленьи сапоги и кенги. Они для промыслу морскихъ звѣрей и оленей всякій годъ на острова Сѣвернаго окіяна къ Килдюинъ, Груенландъ и къ Новой Землѣ съ довольнымъ числомъ работниковъ отправляютъ свои большія лады; сверхъ же того изрядное имѣютъ хлѣбопашество и сѣнной покосъ.

Въ женскомъ или дѣвичьемъ монастырѣ двѣ же часовни: одна общая для всего монастыря Покрову Божіей Матери, другая, больничная, Николаю Чудотворцу; въ немъ монахинь нѣтъ, а все бѣлицы, коихъ, кромѣ находившихся при мнѣ въ женской больницѣ по ихъ объявленію больныхъ двухъ сотъ, четыреста

слишнемъ дѣвицъ и женщинъ. Набо́льшая надъ ними Агафья Васильевна Алонка. Онѣ на продажу въ пользу монастырей прядутъ изрядно тонкія и бѣлыя нитки и ткутъ полотны; на содержаніе жь себя держатъ въ коровьемъ дворѣ до ста коровъ, и для пахаты и прочихъ потребъ до восьмидесяти лошадей.

Въ обоихъ сихъ монастыряхъ всякій день въ часовняхъ отправляютъ они сами безъ священника заутрени, часы, обѣдницы, вечерни, молебны и панихиды, въ праздничные жь и воскресные дни всенощныя, и погребаютъ также безъ священника своихъ умершихъ, а обѣдни у нихъ никогда, какъ они сказываютъ, не бываетъ.

По послѣднему межеванію отмежевано подъ сей сборъ отщепленцевъ со ста верстъ длиннику и верстъ 80 широты земли. Въ нарочитомъ семъ пространствѣ довольно находится жителей не природныхъ, а чаятельно съ разныхъ мѣстъ сшедшихся. Я проѣзжая отъ самой Пигматки до скита Таинскаго селенія, что составитъ близъ осьмидесяти верстъ, не нашелъ ни одной церкви, а всякое селеніе подъ именемъ скитовъ имѣетъ свою часовню и съ колоколами, въ которыхъ они производятъ молитву и, чаятельно, собственными своими обрядами, потому что они во время молитвы входъ иновѣрцамъ въ самую молельню воспрещаютъ, а хотя и пущаютъ смотрѣть въ особливое отдѣленіе, но и то въ маленькое стекло, то оное самое доказываетъ, что въ отсутствіи чужихъ зрителей есть непремѣнно у нихъ какіе-нибудь противу закону обряды или непозволительныя враки или упущенія чиноположеній, которыхъ либо они боятся или стыдятся. Всякая часовня по симъ скитамъ и во оныхъ монастыряхъ раздѣлена на двѣ части, въ которыя не только входъ, но даже и крыльцы съ разныхъ сторонъ. По ихъ словамъ, одна половина для мужчинъ, а другая для женщинъ; но я не надѣюсь, чтобъ мнимая сія къ женскому полу холодность была искренна, и думаю, что ежели они лишаютъ себя обращенія въ часовняхъ, то награждаютъ со излишествомъ при выходѣ изъ оныхъ. Обширный сей край покрытъ общественно и всемѣстно густымъ туманомъ лжевѣрія и буйства: повсюду видны знаки коварнаго ихъ обольщенія, которое тѣмъ легче усиливается на душами, чѣмъ глубже нищета простираетъ свои отрасли по

суевѣрной черни. Сія молитва ихъ состоитъ въ чтеніи заутрени, часовъ, вечерни и молебна, которые имъ читаетъ почти безграмотный поселянинъ безо всякой разстановки и понятія, а прочій народъ кладетъ свои листовки, то-есть, по четкамъ поклоны, и чѣмъ больше оныхъ положитъ, также что больше сожжетъ передъ образами свѣчь, или побольше накуритъ ладономъ, тѣмъ болѣе мнитъ угодилъ Всевышнему.

Отъ онаго Данилова монастыря вверхъ проѣхавши рѣкою Выгомъ десять, да сухимъ путемъ также какъ и съ Пигматки отдѣланною дорогою десять, а всего двадцать верстъ, пріѣдешь въ другой ихъ же монастырь Лексо; названъ такъ по причинѣ текущей тамъ рѣки Лексы, надъ которою онъ построенъ, коя теченіе до него имѣетъ верстъ на сто и впадаетъ въ Выгъ рѣку. Строеніе сего монастыря во всемъ сходствуетъ съ тѣмъ, что̀ и въ Даниловѣ, только съ тою разностію, что одинъ, въ которомъ по объявленію ихъ мужчинъ очень мало, изъ коихъ набольшо̀й въ сіе время былъ Семенъ Титовъ, а женщинъ и дѣвицъ до семисотъ, въ большой ихъ часовнѣ празднуютъ Іоанну Предтечи, оный монастырь во всемъ зависитъ отъ Данилова монастыря, однакожъ я воономъ монастырѣ Лексо за поспѣшеніемъ въ Соловки не былъ.

Въ понедѣльникъ, 16-го числа, въ данной изъ Данилова монастыря лодкѣ, а по тамошнему названію карбусѣ, съ ихъ же четырьмя гребцами и пятымъ лоцманомъ, въ девять часовъ утра поѣхалъ вверхъ рѣкою Выгомъ. Оная рѣка вышла Вытегорскаго уѣзда изъ небольшаго озерка Выгъ и протекаетъ до Суземскаго или Данилова монастыря верстъ сто, она усыпана частыми и многими непроходимыми порогами. Проѣхавши девять верстъ, въ 12-мъ часу присталъ къ раскольничьему скиту, называемому Березовый; живущіе въ немъ крестьяне промышляютъ писаніемъ въ раскольничьи часовни образовъ и рыбною ловлею въ Выгъ рѣкѣ, а хлѣбопашество у нихъ за малостію удобной къ тому земли столь же мало, какъ и у живущихъ надъ озеромъ Онегомъ. Здѣсь часовня Преображенію Господню. Возлѣ онаго скита, на берегу рѣки отобѣдавши, поѣхалъ отъ него въ часъ по полудни. Отъѣхавши отъ него двѣ версты остановился возлѣ Шолтова порога, простирающагося на семь верстъ. Здѣсь выбравъ изъ лодки эки-

пажъ на берегъ, и отпустя лодку и гребцовъ обратно въ Даниловъ монастырь, во ожиданіи пока привели для перевозки экипажа изъ Шолтова скита лошадей, пробылъ съ часъ, потомъ разложа экипажъ на два зимнихъ волока, запряженныхъ парами, на которыхъ до того Шолтова скита везли экипажъ пять верстъ сухимъ путемъ около рѣки Выга весьма тѣсною и не только къ ѣздѣ, но даже и къ ходьбѣ неспособною дорогою, а мы всѣ ишли пѣшіе. Проѣхавши отъ Березоваго скита семь верстъ, остановился въ Шолтовомъ скитѣ (въ немъ деревянная часовня Иліи Пророку), въ которомъ въ волоки запрягли другихъ лошадей, а для себя и людей взявъ верховыхъ, поѣхалъ такою жь затруднительною дорогою боровымъ мѣстомъ около жь рѣки Выга. Не доѣзжая впадающей въ Выгъ рѣку рѣчки Сосновки, на коей для дороги сдѣланъ небольшенькій мостикъ, изъ числа моихъ людей Платонъ Ивановъ скрылся близъ дороги въ бору, но стараніемъ тоя вотчины волостнаго старосты Евсея Миронова посланными отъ него крестьянами найденъ и приведенъ въ опослѣдній раскольничій скитъ, называемый Рай порокъ, въ которомъ, по переѣздѣ отъ Шолтова скита семнадцати верстъ, остановился для найму до деревни Таинскаго селенія лодки, и за поздымъ во оный скитъ пріѣздомъ, на берегу рѣки ночевалъ.

А во вторникъ, 17-го числа, нанявъ лодку, 4-хъ гребцовъ и лоцмана, съ заплатою каждому человѣку по двѣ копѣйки на версту, поѣхалъ опять внизъ рѣкою Выгомъ въ восьмомъ часу утра. Отъ опослѣдняго раскольничьяго скита Рай порокъ, проѣхавши рѣкою десять верстъ, для перемѣны карбуса (или лодки), гребцовъ и лоцмана въ 10 часовъ присталъ къ деревнѣ Таинскаго селенія. Изъ оной вмѣстѣ Выгозерскаго погоста съ священникомъ, который здѣсь быть случился для исправленія нѣкоихъ мирскихъ требъ, выѣхалъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа. Отъѣхавши отъ оной деревни 12 верстъ, проѣхавши Мѣшокъ порогъ, возлѣ Пыженскаго порога пристали къ берегу въ началѣ 1-го часа по полуночи, гдѣ отобѣдавши экипажъ переносили за Пыженскій порогъ саженей сто на себѣ, а черезъ порогъ перегоняли одну порозную лодку. Проѣхавши отъ Пыженскаго порога шесть, а всего отъ Данилова раскольничьяго монастыря водою 37,

переволоками 24, итого 61 версту, для найму лодки или судна. въ два часа по полудни присталъ къ Выгозерскому погосту, гдѣ Выгъ рѣка впадаетъ въ Выгоозеро. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: 1-я Преображенію Господню, 2-я Иліи Пророку. Сей погостъ старинный; въ немъ въ священниковомъ домѣ ночевали.

А 18-го числа, въ среду, отслушавши литургію, въ нанятой у тамошняго дворцоваго крестьянина Ивана Савельева за два рубля лодкѣ, при благополучной погодѣ и попутномъ вѣтрѣ, въ 9 часовъ утра поѣхали парусомъ. Отъѣхавши отъ погоста 30 верстъ, въ три четверти 12-го часа для обѣда пристали къ Родительскому острову (тамошніе жители такъ его называютъ потому, что на немъ спасались какихъ-то два человѣка и по умертвіи ихъ здѣсь они погребены, ибо когда для погребенія тѣла ихъ брали въ Выгозерскій погостъ, тогда на озерѣ становились сильные и противные вѣтры, чтобъ ихъ съ острова не пустить). Сей островъ положеніе имѣетъ боровое, низкое и ровное, онъ въ окружности отъ двухъ до трехъ верстъ; лѣсъ на немъ за густотою тончавый, ни къ какому крестьянскому строенію не годный. Отобѣдавши, отъ онаго острова поѣхали парусомъ въ исходѣ 1-го часа по полудни при дождевой погодѣ, продолжавшейся до ночи, и мрачномъ небѣ; при перемѣнѣ жь попутнаго вѣтра въ противный, верстъ десять ѣхали греблею. На ономъ Выгъ-озерѣ столь много весьма частыхъ острововъ, что ни отъ какого сильнаго вѣтра гораздо большаго волненія быть не можетъ; сколько жь ихъ счетомъ, никто изъ тамошнихъ жителей подлинно за множествомъ не знаетъ, а говорятъ по своему только, какъ мнѣ видится, мнѣнію или по старинной пословицѣ: «сколько въ году дней, столько на Выгозерѣ и острововъ». Частые его и каменистые, покрытые лѣсомъ острова во время моего проѣзда были еще покрыты водою; по объявленію жителей, оные острова способны для прокормленія животины, куда они и отвозятъ свою молодую скотину на все лѣто: по всему сему пространству воды указали мнѣ только одного жильца на островахъ. Чрезъ все разстояніе 60-ти верстъ не потерялъ съ виду береговъ и проплывалъ безмятежно на маломъ карбасѣ обширныя сіи и безплодныя пустыни. Во все время

оставалося загадкою, небреженіемъ ли правительства или суровостію климата предавала расточивая природа обширные сіи поля и лѣса опустенію гладу и общественной нищетѣ. Во ономъ Выгозерѣ ловится рыба: лещи, сиги, щуки, окуни, плотицы, ерши и ряпуга.

Отъѣхавши отъ Выгозерскаго погоста Выгозеромъ 60 верстъ, съ версту ѣхали вытекающею изъ его Выгъ рѣкою, потомъ въ 9-мъ часу по полудни пристали къ Воицкому золотому руднику, такъ называющемуся по волости и погосту, до котораго отъ раскольничьей пристани Пигматки 168 верстъ.

6-я часть. Описаніе Воицкаго золотого рудника.

Воицкій золотой рудникъ, состоящій подъ вѣдѣніемъ горнаго подпоручика Ивана Өедоровича Толстаго, находится въ чрезвычайномъ еще опустѣніи и доказываетъ ясно, что драгоцѣнное сіе произростеніе въ земныхъ нѣдрахъ сокрыто весьма не надежно: заплатитъ ли несчетные убытки, которыми манитъ наше златолюбіе? Штуфа, веденная вертикально на восемдесятъ саженъ глубины, по причинѣ окололежащихъ водъ наполнилась уже не единожды водою. Неоднократно покушались отливать оную ручными насосами, употребляя на то отъ двухъ до трехъ сотъ работниковъ и машины конныя. Но при всѣхъ сихъ изнуреніяхъ силъ, извлекали только изъ утробы скупой нашей матери неоплатный ущербъ и тщетное отягощеніе утомленнымъ имъ работникамъ. Къ послѣднему чаятельно опыту приступаютъ нынѣ. Выписанный изъ Англіи механикъ Григорій Өомичь Шеренъ уставилъ уже надъ помянутою штуфою вновь выплавленную въ Петрозаводскѣ чугунную огненную воздушную машину по новому плану, изобрѣтенную въ Англіи. Машина сама собою совсѣмъ уже приведена въ дѣйство; точностію своею, исправностію, легкостію хода, а особливо силою меня удивила, чего я отъ ней ожидать не могъ, соображая съ машиною кронштадтскою, ибо, сравнивая огромность и вальяжность орудія, а особливо дороговизну и время на приведеніе въ дѣйство той съ этою, почесть можно сію за игрушку. Но поелику помпы еще не уставлены и вода отливаться еще не зачата, то совершенство ея подлежитъ большому сумнѣнію, ибо не извѣстно

еще, какое количество воды она отливать будетъ въ состояніи, и переможетъ ли отливъ ее надъ приливомъ сокрытыхъ насосовъ въ землѣ; а ежели и переможетъ, то настанетъ другой вопросъ: изобильна ли будетъ руда, и велика ль ея жила, и по способнымъ ли она идетъ мѣстамъ, ибо страшно, что оно наклоненіемъ своимъ не подкрадывается ли подъ самую Выгъ рѣку; итакъ, если тогда захотѣть продолжать сію работу, должно будетъ сей свирѣпѣйшей рѣкѣ дать другое теченіе, которое хотя въ лѣвой сторонѣ версты на двѣ способнымъ и кажется, но пугаетъ ужасными неудобствами. Помянутый господинъ Толстой, обласкавъ меня и похваставъ всѣмъ, чѣмъ можетъ сей пустой край изобиловать, подарилъ мнѣ изрядное собраніе рудъ, которыя онъ самъ нашелъ въ разныхъ уѣздахъ Олонецкаго и Архангелогородскаго намѣстничествъ, даже до самой Колы. При ономъ рудникѣ погостъ Надвоицъ; въ немъ деревянная церковь преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ; священника и причетниковъ при ней нѣтъ, а для отправленія приходскихъ требъ въѣзжаетъ изъ погоста Сумы священникъ. Во ономъ рудникѣ переночевавши, за разсматриваніемъ помянутой машины, пробылъ до полдень другого дни.

На истокѣ Выга рѣки изъ Выгозера по правой сторонѣ берега находится золотой рудникъ, который по преданію открытъ сталъ тамошнимъ поселяниномъ Надвоицкой волости въ 1737 году, который разработываться начатъ въ 742 году, съ коего времени по 745 годъ добывалась только одна мѣдная руда, безъ всякаго о золотѣ примѣчанія; но въ исходѣ 744 года найдено между мѣдною рудою самородное золото, и съ того времени продолжалась оному, такъ какъ и мѣдной рудѣ добыча по сентябрь мѣсяцъ 1770 г., то-есть, по первое остановленіе работою того рудника, и во все то время добыто было мѣдной руды и золота нижеслѣдующее количество:

	Добыча.		Изъ руды выплавлено	На то употреблено денежнаго расходу.	
	Руды.	Золота.	мѣди.	На мѣдь.	На золото.
	пуды. ф.	п. ф. зол.	пуды. ф.	рубли. коп.	рубли. к.
Всего по первое остановленіе, то-есть, по 1770 годъ въ добычѣ было мѣдныхъ рудъ и шлиху	27.189 23	1 21 71½	4.233 31	33.864 —	50.967 83

	Добыча. Руды. пуды. ф.	Золота. п. ф. зол.	Изъ руды выплавлено мѣди. пуды. ф.	На то употреблено денежнаго расходу. На мѣдь. рубли. коп.	На золото. рубли. к.
Итакъ, по сей сложности обошелся каждый пудъ мѣди по 8 р., а золота золотникъ по 8 р. $59^3/_4$ коп.					
Въ 70 и 71 годахъ работы не было.					
Съ 1772 по 1784 годъ добыто.	17.501 28	2 39 48	2.146 $22^3/_4$	15.752 $40^1/_4$	40.087 36
По сей сложности обошелся каждый пудъ мѣди отъ 3 р. $72^1/_4$ к. до 9 р. 53 коп., а золота золотникъ по 3 руб. $49^3/_8$ коп.					
Съ 784 по 791 годъ никакой работы на ономъ рудникѣ не производилось, исключая нынѣ строющейся огненной машины.					
Итакъ, всего было добыто.	44.691 11	4 21 $23^1/_2$	6.380 $13^3/_4$	49.616 $40^1/_4$	91.055 19

[Означенный горный офицеръ Толстой, томяся отъ скуки и голоду, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, не зная что дѣлать въ семъ пустомъ, голодномъ и холодномъ краю, для провожденія времени собиралъ кусочки между выбросанныхъ рудъ цѣлыми горами изъ штуфы; и когда собралъ ихъ нарочитое количество, вздумалъ ихъ своимъ стараніемъ переплавить и посредствомъ химическаго разрѣшенія добылъ, бѣдняжка, съ фунтъ и больше чистѣйшаго золота. Но видно, что хорошіе химики не всегда хорошіе министры и политики. Онъ вздумалъ, ежели вѣсть въ изобрѣтеніи его дойдетъ только до Петербурга, то непремѣнно будетъ награжденъ и осчастливленъ. Оставалась ему одна трудность: сыскать лѣстницу, по которой бы взлѣсть до монаршаго престола! На этотъ конецъ показался ему манежный Олонецкій генералъ-губернаторъ Тутолминъ весьма способнымъ, и для того отправилъ къ нему свое найденное золото и просьбу о награжденіи его труда. Г. Тутолминъ, яко ревностный сынъ отечества, золото взялъ, а просьбу

сжегъ въ каминѣ. Онъ при первой своей поѣздкѣ въ Петербургъ не забылъ взять изящный тотъ металлъ съ собою и, представя ко двору, умѣлъ такъ расхвастаться своими подвигами и расхвалить свое раченіе, что схватилъ Владиміра первой степени и отмѣнное благоволеніе. Бѣдный же виновникъ богатаго сего откровенія обязанъ сталъ быть безотлучнымъ въ той пустынѣ, а можетъ быть, чрезъ то сталъ и причиною, что правительство, проснувшись, потерши съ глазъ дремоту, вздумало опять возобновить рудокопныя работы, которыя въ земныхъ нѣдрахъ отъ сонливаго правленія долго закрытыми лежали, да и не смотря на мнимую бодрость, нынѣ оказуемую, опять упадетъ въ безпечность, когда увидитъ, что не одна земленая, но и влажная стихія сильными своими препонами защищаютъ сокровища, хранимыя въ ихъ нѣдрахъ].

7-я часть. Отъ Воицъ золотого рудника до истока Выгъ-рѣки въ Бѣлое море и приморской деревни Сорокиной.

А 19-го числа іюня въ четвертокъ, нанявши четыре малыхъ карбаса (или лодки), ибо за тамошними частыми по Выгъ-рѣкѣ отъ сего мѣста порогами не только въ другихъ какихъ судахъ, но даже и въ малыхъ гораздо нагруженныхъ карбасахъ проѣхать никакъ не возможно, и на каждый карбасъ по одному гребцу и лоцману, съ платежемъ каждому человѣку по двѣ копѣйки на версту, въ 1-мъ часу по полудни, при небольшомъ дождѣ, продолжавшемся съ малыми перерывками часа три, отправилъ экипажъ внизъ рѣкою, а сами за неспособностію ѣхать, шли около рѣки чрезъ погостъ Надвоицъ пѣшіи.

Въ верстѣ отъ рудника есть небольшой каменный островъ, который облегаетъ Выгъ-рѣка водою, на немъ есть сосновый боровой лѣсъ; оный островъ называется Падунъ. (Ѣхали) никогда ни кѣмъ непроходимымъ, самымъ по Выгъ-рѣкѣ большимъ Воицкимъ порогомъ, продолжающимъ до Воицъ-озера на версту, гдѣ экипажъ свой переносили сухимъ путемъ берегомъ на себѣ съ версту, за тѣмъ, что чрезъ оный порогъ не только чтобъ съ кладью ѣхать, но даже и порожней лодкѣ перегнать никакъ не возможно, а жители тамошніе, какъ для рыбной ловли, такъ и на случай малаго одному, а по крайней мѣрѣ, двумъ человѣкамъ переѣзду,

имѣютъ небольшія шитыя лодки или карбасы. За онымъ порогомъ, до куда провожали насъ смотритель Иванъ Ѳедоровичь и машинный мастеръ Григорій Ѳомичь отъ заводу, а здѣсь съ ними простившись, склавъ экипажъ въ четыре карбаса, поѣхали Воицкимъ озеромъ (такъ называется не очень широкое рѣки Выга, продолжающееся длинною версты на четыре, плесо). Въ концѣ жъ онаго есть каменистый островъ, кругомъ версты на двѣ, Шеванъ; на немъ много болотнаго лѣсу; по одну сторону онаго острова нѣтъ по рѣкѣ Выгу, за великими и страшными порогами, проѣзду, а по другую сторону, какъ сказываютъ тамошніе жители, проѣзду до моря за тремя опасными Шеванскими порогами не бывало; а первый чрезъ ихъ ѣхалъ Филиппъ митрополитъ Московскій, въ проѣздъ свой въ Соловецкій монастырь, и тогда на берегу Шаванскаго острова поставилъ онъ деревянный крестъ, который и понынѣ стоитъ; и съ того времени начали ѣздить сею рѣкою, не смотря на частые и опасные пороги, до самого Бѣлаго моря. Чрезъ первый порогъ, называемый Печешный или Малый Шаванъ, крестьяне ѣхать не посмѣли, а переволакивали лодки и съ экипажемъ за оный порогъ по острову саженъ 50 на себѣ. Чрезъ второй порогъ, Середній Шаванъ, перевозили въ лодкахъ на легкѣ одинъ только экипажъ, а мы шли берегомъ. Чрезъ третій порогъ, именуемый Котельный, перегоняли только порожнія лодки, а экипажъ переносили за оный порогъ саженъ съ полтораста на себѣ. По переѣздѣ оныхъ, продолжающихся версты на полторы трехъ Шеванскихъ пороговъ, ѣхали Шеванъ-озеромъ (такъ называется не очень широкое, продолжающееся версты на три рѣки Выга плесо). За онымъ озеромъ по теченію рѣки Выга съ лѣвой стороны впадаетъ въ нее текущая чрезъ Котельня изъ Швеціи не малая рѣка Онда. Отъ онаго устья верстахъ въ двухъ черезъ переѣзжали два порога: 1-й—Качкомной, 2-й—Кока-Корга.

Отъѣхавши отъ Воицъ золотого рудника 11 верстъ въ 8 часу по полудни жь для перемѣны лодокъ и гребцовъ и для пересушки замоченнаго дождемъ платья и ужины, пристали къ стоящей на правомъ берегу деревни Парандовской; во оной есть деревянная часовня Иліи Пророку. Противъ оной деревни, назы-

ваемой Ивановской, на Выгъ-рѣкѣ островъ, который во окружности съ версту. Изъ оной деревни, поужинавши, тою же рѣкою Выгомъ на четырехъ же карбасахъ или лодкахъ поѣхали въ одиннадцатомъ часу къ деревнѣ Выгской островъ, до которой отъ оной Парандовской деревни 40 верстъ пустымъ, а не жилымъ мѣстомъ. Въ сихъ мѣстахъ, по разказамъ тамошнихъ жителей, держатся по лѣсамъ множество раскольничьихъ ханжей или пустынныхъ отшельцевъ, закрывающихъ праздность свою и кормящихся лжевѣріемъ простосердечныхъ тамошнихъ обывателей; сіи святоши, бывъ подогадливѣе другихъ, облегчаютъ трудную себѣ стезю на небо и ограждаются отъ скуки, запасшись изобильнымъ подаяніемъ отъ жителей и по здоровой пустинницѣ въ кельи, которыя имъ помогаютъ считать ихъ поклоны.

Проѣхавши десять верстъ, съ моего позволенія гребцы для отдыху пристали къ сдѣланной ими нарочно для сего маленькой на берегу избушкѣ, гдѣ они и пробыли часа три.

20-го числа въ пятницу въ 6 часовъ по полуночи, отъѣхавши отъ ночлега при холодномъ сѣверномъ съ моря вѣтрѣ десять верстъ, пристали къ таковой же маленькой избушкѣ, гдѣ разведя огонь, обогрѣвшись, напился чаю, и отобѣдавши поѣхали отсель въ четверть девятаго часа. Не доѣзжаючи деревни Выгскаго острова осьми верстъ два большихъ непроходимыхъ было порога или волока, называемыхъ Маткожни, разстояніемъ одинъ отъ другого на полверсты. Здѣсь лодки и съ экипажемъ переволакивали берегомъ саженъ восемьдесять на себѣ, а небольшіе того жъ названія пороги переѣзжали черезъ. Въ сей отъ той избушки, гдѣ обѣдали, переѣздъ на 25 верстахъ до деревни Выгскаго острова на Выгъ рѣкѣ 24 большихъ и малыхъ острова. Проѣхавши жъ отъ деревни Парандовской 45 верстъ для перемѣны лодокъ и гребцовъ, въ 4 часа по полудни пристали къ деревнѣ Выгскому острову.

Возлѣ оной деревни изъ Выгъ-рѣки вышла въ правую сторону рѣка Шишня, которая прошедъ четыре версты также, какъ и Выгъ-рѣка, впадаетъ въ Бѣлое море, а какъ и Выгъ-рѣка, прошедши отъ оной деревни девять верстъ, впадаетъ въ Бѣлое жъ море, чѣмъ и составило оный именуемый Выгскій островъ, кото-

рый во окружности до 20 верстъ. На ономъ же острову на устьи, гдѣ рѣка Шижня впадаетъ въ Бѣлое море, есть погостъ, называемый по рѣкѣ Шижня, въ немъ старая деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Возлѣ оной Выгской деревни на особомъ небольшомъ островку деревянная часовня, въ ней тамошніе жители празднуютъ великомученицѣ Варварѣ.

Напившись во оной деревнѣ чаю и отобѣдавши, переклавши экипажъ въ четыре жь здѣшнія лодки, тою жь рѣкою Выгомъ поѣхали въ половинѣ 6 часа. А Шижнею рѣкою за частыми непроходимыми порогами нѣтъ до Бѣлаго моря проѣзду.

Отъѣхавши отъ оной деревни каменистымъ мѣстомъ съ версту, Выгъ-рѣка разошлась на двое, и со обѣихъ сторонъ онаго каменнаго, немного сверху землею и лѣсомъ покрытаго острова, насталъ непроходимый порогъ Золотеицъ, гдѣ мы, приставши къ тому острову, перенашевали мои люди и тѣ крестьяне, которые насъ везли, экипажъ въ другія стоящія за порогомъ лодки на себѣ съ версту, ибо крестьяне оной деревни, также какъ и у прочихъ непроходимыхъ большихъ пороговъ, имѣютъ для рыбной ловли карбасы или лодки по другую сторону порога. Разложа жь экипажъ въ четыре карбаса, версты полторы ѣхали порогами жь. Потомъ еще наступило два непроходимые жь порога или волока, разстояніемъ одинъ отъ другого въ полуверстѣ, именуемые Ковжинскіе, гдѣ лодки и съ экипажемъ во обоихъ мѣстахъ саженъ до трехъ сотъ переволакивали сухимъ путемъ по Ковжинскому острову на себѣ.

Въ семъ мѣстѣ Выгъ-рѣка раздѣлилась на многія теченія, кои тамошніе жители называютъ падусами, и тѣмъ сдѣлала на пяти верстахъ до пятидесяти каменныхъ, только что немного землею и лѣсомъ покрытыхъ, изрядной обширности острововъ. А оттого въ рѣкѣ, гдѣ настоящій фарватеръ, стремленіе воды чрезвычайно быстрое и частые немалые пороги, которые ѣхали черезъ. Не доѣзжая деревни Сорокиной верстъ двухъ, одинъ выпадшій изъ Выгъ-рѣки по крестьянскому названію падусъ, или раздѣленіе оной рѣки версты на двѣ на двое, называется особою рѣкою Сорокою, которая, обойдя съ лѣвой стороны деревню того жь названія, соединяется опять съ рѣкою Выгомъ.

Проѣхавши отъ деревни Выгскаго острова 9, а всего отъ Воицъ золотого рудника 65 верстъ рѣкою Выгомъ, пріѣхали къ приморской деревнѣ Сорокиной въ 8 часовъ по полудни и стали квартерою въ домѣ экономическаго крестьянина Петра Лукина. Оная деревня, какъ выше показано, стоитъ на острову, который во окружности до трехъ верстъ; на немъ крестьянскихъ дворовъ 80, въ нихъ мужеска пола 202, женска 231, а всѣхъ вообще 433 души.

Сіи крестьяне не точію ни самомалѣйшаго никакого хлѣбопашества, но даже и огородовъ для билья не имѣютъ, а только для коровъ и лошадей весьма жь мало выстанавливаютъ сѣна, почему и скота держатъ очень мало для своего домашняго расходу. Кормятся жь отъ ловли въ морѣ рыбы; настоящій же ихъ непремѣнный доходъ отъ семги, сельдей и отъ морскихъ звѣрей: бѣлугъ, нерьповъ и прочихъ; главный же ихъ на удачу промыслъ: ходятъ всѣ мужчины на Мурманскій берегъ Сѣвернаго окіяна близъ Колы, для промыслу трески, палтусины, сельдей и сала помянутыхъ морскихъ звѣрей; также привозятъ нѣсколько животныхъ морскихъ рѣдкостей и растеній натуральной гисторіи. Но жаль, что бѣдные сіи люди, не знавъ, какъ дороги сіи игры натуры въ глазахъ охотниковъ, и не вѣдавъ, куда имъ оныя сбывать, считая за бездѣлицы, бросаютъ на тѣхъ берегахъ въ великомъ множествѣ. Сіи жители не доѣзжаютъ до острова Гренландіи и до Новой Земли, что̀ я и не хулю, ибо дурная конструкція ихъ ладей, а особливо еще худшая и суевѣріемъ подкрѣпляемая ихъ оснастка, еще бы болѣе морямъ и вѣтрамъ отдавала ихъ на пищу и на игралище, хотя и нынѣ весьма часто бѣдственно изъ нихъ многіе погибаютъ.

Воспитаніе ихъ весьма сходно съ ихъ промысломъ, ибо во время моего проѣзду вся молодежь отъ 10 лѣтъ поголовно выѣхавши была на помянутые берега, а остальныя малыя дѣти ничѣмъ другимъ не забавлялись, какъ оснасткою и спусканіемъ маленькихъ своихъ ладей на воду.

Выгорѣцкій истокъ въ море близъ ихъ деревни считается по всему поморью самою изобильною сельдяною добычею; самая лучшая и выгоднѣйшая ихъ пора съ августа до декабря мѣсяца.

Они ловятъ ихъ неводами и захватываютъ цѣлыми лодками; закупая гишпанскую соль у города Архангельска, солятъ они ихъ въ большомъ количествѣ; другую часть коптятъ, а малую часть изъ оныхъ и всю весеннюю и лѣтнюю сельдь вялютъ и сушатъ на солнцѣ, чѣмъ во весь годъ по большей части и питаются. Сбываютъ же оныхъ, какъ и добываемую ими семгу, пріѣзжающимъ къ нимъ купцамъ зимою, то къ городу Архангельску, то въ Санктъ-Петербургъ. Сколь жалко, что драгоцѣнный сей и изобильный даръ натуры, который не уступаетъ изобиліемъ своимъ и добротою Голландцамъ, еще не могутъ довести до совершенства и до надлежащей выгоды, которою пользуются богатые тѣ республиканцы; но мы о томъ станемъ говорить впредь. Кромѣ жь оныхъ показанныхъ, другого никакого промыслу не имѣютъ. Въ Выгъ-рѣкѣ ловится рыба: корюха, щука, окуни, лещи, плотицы, налимы, язи, въюны, а ближе къ морю ловится семга, нельма, бѣлые сиги и сельди. Живущіе отъ самаго Выгъ-озера по обѣ стороны Выгъ-рѣки до сей Сорокиной деревни крестьяне были Соловецкаго монастыря, а нынѣ уже экономическіе.

Во оной деревнѣ Сорокиной деревянная церковь старая, въ ней два престола: 1-й—Живоначальной Троицы, 2-й—преподобнымъ Зосиму и Савватію, Соловецкимъ чудотворцамъ; построена отъ Соловецкаго монастыря для того, что здѣсь, въ стоящей на берегу рѣки Сороки деревянной часовнѣ, преставился преподобный Зосима, Соловецкій чудотворецъ, и въ ней онъ былъ до перенесенія въ Соловецкій монастырь погребенъ; для отправленія жь во оной церкви подлежащаго богослуженія священника и прочихъ причетниковъ нѣтъ. Близъ оной деревни есть Соловецкаго монастыря подворье, въ которомъ до отобранія отъ монастыря деревень живали монахи и часто пріѣзжалъ архимандритъ на зимовую. А теперь уже живетъ для сбереженія двора простой бѣлецъ, архимандритъ же хотя и пріѣзжаетъ, но уже года черезъ три, да и то на нѣсколько дней.

21-го числа въ субботу по утру, по пріѣздѣ по моему зву шиженскаго священника, слушали въ здѣшней церкви заутреню и часы съ обѣдницей, а послѣ обѣда вечеру храмамъ всеночную.

22-го въ воскресенье передъ обѣдней крестилъ помянутый священникъ оной деревни Сорокиной крестьянина Петра Лукьянова (въ домѣ котораго я имѣлъ квартеру) новорожденнаго его младенца Іоанна, и я былъ воспріемникомъ отъ купели или кумомъ.

8-я часть. Бѣлымъ моремъ отъ приморской деревни Сорокиной до Соловецкаго монастыря.

$\frac{22}{VI}$ Того жь 22-го числа іюня въ воскресенье послѣ обѣда онаго жь крестьянина Петра Лукьянова нанялъ, чтобъ онъ довезъ меня съ людьми и экипажемъ въ большой своей лодкѣ до города Кеми, 50 верстъ, за два рубли пятьдесятъ копѣекъ, а если доставитъ въ Соловецкій монастырь, до котораго отъ деревни Сорокиной 90, а отъ города Кеми 60 верстъ, то за пять рублей; и сдѣлавши на той лодкѣ простую, на скорую руку для защиты отъ дождя и морского холоднаго вѣтра каюту и склавши въ нее экипажъ, не могши въ двое сутокъ дождаться благополучнаго попутнаго вѣтра, а при небольшомъ противномъ вѣтрѣ дождавшись идущей обратно въ море намъ попутной прибылой воды, въ восемь часовъ по полудни поѣхали съ четырьмя гребцами греблею.

Отъѣхавши отъ деревни Сорокиной семь верстъ, была въ нашемъ виду въ лѣвой сторонѣ матерая земля, выдавшаяся мысомъ въ море, называемая крестьянами тамошними Расъ-Носъ; а въ правой сторонѣ много разной обширности острововъ, которые сдѣлались отъ многоводія; которое жь лѣто вода бываетъ мала, тогда оные острова такъ становятся сухи, какъ бы и матерая земля, съ коею они соединяются. Въ половинѣ двѣнадцатаго часу вода начала прибывать съ моря, и не могши противъ ея быстраго стремленія ѣхать, пристали къ матерой землѣ, называемой Выгъ-наволокъ, до котораго отъ деревни Сорокиной десять верстъ. Здѣсь настоящій Выгъ-рѣки истокъ въ Бѣлое море, и отъ сего мѣста началась морская соленая вода. Берегъ онаго наволока каменный, положистый, на коемъ разведя огонь, вышедши изъ лодки, обогрѣвшись, напился чаю и поужинавши, во ожиданіи покуда станетъ вода сбывать въ море, пошли ночевать въ лодку.

23-го числа въ понедѣльникъ съ половинѣ седьмаго часа утра при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ попутною, опять въ море идущею водою, поѣхали греблею. Ѣдучи отъ сего наволока, вблизи насъ въ правой сторонѣ рядомъ одинъ съ однимъ три острова Кимелища, а противъ нихъ въ лѣвой сторонѣ островъ Медвѣжій, во окружности до четырехъ верстъ. Въ 3 часу по полудни для обѣда пристали къ острову Полта Коргѣ, который кругомъ до десяти верстъ; на берегу сего острова есть деревянная маленькая часовенька; въ ней, какъ сказываютъ тамошніе жители, погребено какой-то утопшей женщины или дѣвицы тѣло, и надъ могилой ея поставлена гробница и покрыта тремя шелковыми пеленами, съ нашитыми на нихъ серебреными большими крестами. Отъ онаго острова, пообѣдавши, поѣхали при томъ же не большомъ противномъ вѣтрѣ греблею жъ въ половинѣ четвертаго часу. Здѣсь въ правой и въ лѣвой сторонахъ имѣли въ виду множество островов, у которыхъ берега голые каменные, а другіе усыпаны мелкимъ камнемъ; нѣкоторые жъ изъ нихъ не только лѣсомъ, но и землею ни мало не покрыты, а настояще каменные. Въ восьми верстахъ отъ города Кеми есть на морѣ двѣ высокихъ каменныхъ горы, называемыхъ Кельяками; онѣ составляютъ родъ воротъ, вводящихъ въ губу, къ городу и рѣкѣ Кеми; на оныя горы взойдтить человѣку никакъ не можно, затѣмъ что онѣ видъ свой имѣютъ каменныхъ столбовъ. Проѣхавши отъ Кельяковъ четыре версты, настало рѣки Кеми устье, гдѣ она, идучи мимо города, впадаетъ въ Бѣлое море; здѣсь отдѣлилась рѣчная вода отъ морской; оною рѣкою, за незнаніемъ нашего лоцмана въ рѣкѣ фарватера, ѣхали до города четыре версты всю ночь.

Отъѣхавши же отъ деревни Сорокиной моремъ 70, да Кемью рѣкою четыре, а всего 74 версты, 24-го числа во вторникъ, въ день рождества Іоанна Предтечи, въ семь часовъ утра, пристали къ городу Кеми. Сей городъ стоитъ по обѣ стороны рѣки Кемы (по которой онъ и названіе таковое жъ имѣетъ), въ четырехъ верстахъ отъ Бѣлаго моря; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1-я — соборная, по теченію рѣки на правой сторонѣ, внутри городского строенія, настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богоро-

дицы, предѣлы—Николаю Чудотворцу и преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ; 2-я — приходская, на маленькомъ рѣки Кеми островку, рождеству Іоанна Предтечи.

На семъ островѣ есть остатки деревянныхъ башенъ и стѣнъ прежняго городка, построеннаго въ древнія времена отъ набѣговъ иноплеменныхъ и разбойниковъ. Третію жь церковь строятъ новую на кладбищѣ, версты полторы отъ города, во имя Живоначальной Троицы. При всѣхъ оныхъ церквахъ одинъ протопопъ, два священника и одинъ дьяконъ, а дьячковъ и пономарей два крылоса. Во ономъ городѣ купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ деревянныхъ въ разныхъ мѣстахъ непорядочно построенныхъ 225 дворовъ, въ нихъ мужеска пола 450 душъ. Торгуютъ только мелочными нужными для крестьянства товарами, да и то очень мало- главный же ихъ торгъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ Архангельскѣ и другихъ городахъ морскими рыбами и морскихъ звѣрей кожами и саломъ, чтò все закупаютъ у приморскихъ крестьянъ въ большомъ количествѣ, сколько кому капиталъ позволитъ; сверхъ же того, имѣющіе изрядный достатокъ для онаго рыбнаго и звѣринаго морскаго промысла ѣздятъ на своихъ мореходныхъ ладьяхъ (которыя имъ съ оснасткою становятся отъ четырехъ до семи-сотъ рублей) на берега Сѣвернаго океяна до Килдюина; бѣдные жь на тѣхъ ладьяхъ нанимаются въ работники и отходятъ въ заработки въ Санктъ-Петербургъ и другіе города; прочихъ же никакихъ торговъ, заводовъ и промысловъ не имѣютъ и живутъ бѣдно. Огромный ихъ гостиный дворъ состоитъ изъ одной лавочки, въ которой едва на десять рублей товару найдтить можно; впрочемъ, во всемъ городѣ не нашли мы ни водки сладкой, ни крѣпкой, ни виноградныхъ винъ. Народъ по моему примѣчанію склоненъ общественно къ расколу, такъ какъ и вообще весь Сѣверный край зараженъ разновидными сими ересьми. Но примѣтя, какъ попы живутъ зажиточно и съ ними дружно, думать надобно, что они либо не гораздо ослѣплены, либо отъ корыстолюбія поповъ потакаемы такъ размножаются, хотя не въ примѣръ противъ другихъ селеній и городовъ они посѣщаютъ церкви многолюдно, чтò мы въ помянутый праздникъ примѣтили.

Въ уѣздѣ сего города дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ мужеска пола до 4.000 душъ; они почти всѣ промышляютъ морскою рыбою и звѣрьми, хлѣбопашество жь имѣютъ одни только отдаленные отъ моря крестьяне, каковыхъ тамъ весьма мало, но и тѣ по холодному отъ моря климату не могутъ своимъ хлѣбомъ продовольствоваться, а каждый годъ прикупаютъ въ Архангельскѣ мѣсяца на два и занимаютъ въ Кеми изъ казеннаго запаснаго хлѣбнаго магазеина; для жь заплаты податей и домашнихъ расходовъ зарабатываютъ деньги морскимъ же промысломъ, выдѣлываніемъ морскихъ звѣрей кожъ и шитьемъ рыболовныхъ сапоговъ.

Въ проѣздъ мой во ономъ городѣ были господа присутствующіе: городничій—капитанъ Михаило Егоровичъ Темирязевъ; расправный судья—подпоручикъ Михаило Васильевичъ Васильевъ исправникъ—прапорщикъ Александръ Кириловъ Аѳанасьевъ; уѣздный казначей—прапорщикъ Николай Ивановъ Новиковъ. Казеннаго новаго деревяннаго строенія: для присутственныхъ мѣстъ одинъ домъ; соляной, винный и хлѣбный магазеины; для казначейства каменная палатка одна; городского строенія по плану строющихся деревянныхъ новыхъ домовъ только шесть, а каменныхъ ни старыхъ, ни новыхъ нѣтъ ни одного.

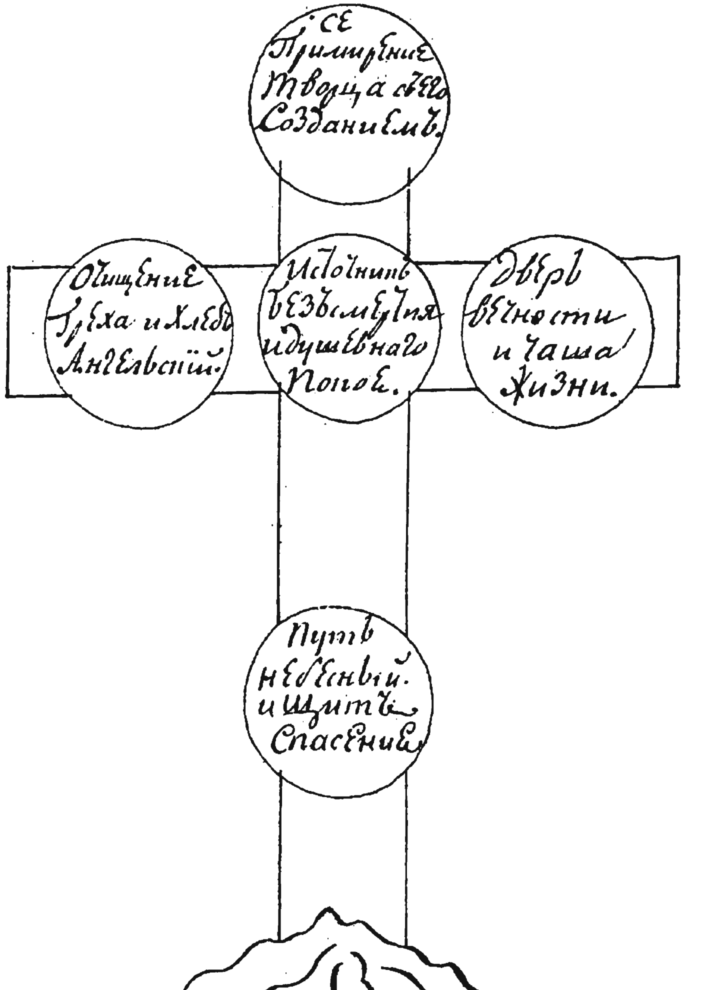
По отслушаніи въ праздничной церкви литургіи былъ въ квартерѣ помянутаго городничаго, потомъ пришедши въ свою квартеру, въ домъ того города купца Іева Прокопьева, въ немъ отобѣдавши и отдохнувши, къ вечерни ходилъ въ соборную церковь, а отъ толь пришедши въ квартеру, расплатился съ показаннымъ деревни Сорокиной крестьяниномъ Петромъ Лукинымъ, сверхъ же того за прокатъ его лодьи до Соловецкаго монастыря далъ ему рубль. Послѣ чего пришли ко мнѣ городничій и расправный судья, и съ ними просидѣлъ до полуночи. Въ частъ же по полуночи при противномъ не очень большомъ вѣтрѣ, съ данными отъ городничаго четырьмя гребцами и пятымъ лоцманомъ, двое солдатъ и трое изъ мѣщанъ, поѣхали греблею. По выѣздѣ изъ рѣки Кеми на море имѣли въ виду множество островов.

25-го числа въ среду, отъѣхавши отъ города Кеми 30 верстъ, въ 8 часовъ по полуночи для обѣда и отдыху гребцамъ пристали

къ каменному острову, называемому Нѣмецкій варакъ (такъ его называютъ потому, что въ старинныя времена, какъ сказываютъ тамошніе обыватели, на немъ приставали, подходя къ Соловецкому монастырю Шведы, прибавя еще къ тому, будто они всѣ на немъ окаменѣли; но я, ходя изъ любопытства по острову, не видалъ ни одного камня похожаго на человѣка, а такое же каменье, какъ и на прочихъ островахъ). Оный островъ во окружности не больше двухъ верстъ, весь какъ будто изъ одного камня, только имѣетъ сдѣлавшіяся отъ воды узкія разсѣлены и не широкія съ прѣсною водою лощины, и по нимъ рѣдкій маленькій лѣсокъ и бѣлый мохъ; сей островъ тѣмъ больше достоинъ примѣчанія, что имѣетъ вверхъ три холма, раздѣляющіеся не широкими площадками, и такъ высокъ, что я во оный проѣздъ нигдѣ подобнаго ему не видалъ; вкругъ его, не подалеку одинъ отъ другого, небольшихъ, каменныхъ же 47 острововъ, которые всѣ вообще называются Кузавами и Нѣмецкими островами; на самомъ верху сего острова всѣ проѣзжающіе въ Соловецкій монастырь и обратно ставятъ деревянные большіе и малые кресты, гдѣ и я, съ вырѣзаніемъ своего имени, года, мѣсяца и числа, поставилъ крестъ. Отъ онаго острова, пообѣдавши при солнечномъ сіяніи, при противномъ не очень большомъ вѣтрѣ и при противной приливной съ моря воды, большою салмою, по которой не видно было вблизи насъ острововъ, поѣхали въ половинѣ 2-го часа по полудни греблею.

Подъѣзжаючи къ Соловецкому монастырю и острову, проѣзжали мимо небольшихъ острововъ Бабья, Воротня и Песья Корги, три сѣнныя да двѣ парусинныя лудицы; изъ нихъ на Бабьей Коргѣ, когда князь Мещеринъ покорялъ жившихъ въ Соловецкомъ монастырѣ монаховъ и бѣльцовъ, тогда ихъ на ней наказывалъ и многихъ казнилъ смертію, кои тамъ и погребены; а противъ Воротней Корги, во означеніе для пріѣзда къ монастырю фарватера двумя поставленными въ воду большими крестами, между которыми ѣздятъ, сдѣланы вороты. Проѣхавши отъ Нѣмецкихъ острововъ или Кузововъ 30, отъ города Кеми 60, а всего отъ деревни Сорокиной Бѣлымъ моремъ 134 версты, того жь 25-го числа іюня въ среду въ 8 часовъ по полудни, пріѣхавъ

Къ стр. 41.

се
Примирение
Творца
Созданием.
Очищение
греха и хлеб
Ангельский.
Источник
безсмертия
и душевнаго
покое.
Дверь
вечности
и чаша
жизни.
Путь
небесный.
и щит
спасение

къ Соловецкому монастырю, стали квартерою во отведенныхъ за монастырскою стѣною въ деревянныхъ гостиныхъ кельяхъ. Пріѣздъ къ нему отъ западу отъ города Кеми.

9-я часть. Описаніе Соловецкаго монастыря и его принадлежностей.

Оный монастырь начально построенъ въ году, во время бывшихъ великихъ князей Василія Васильевича Владимірскаго, Московскаго и всея Россіи, Бориса Александровича Тверскаго и Ѳедора Ольговича Рязанскаго, при архіепископѣ Новгородскомъ и Псковскомъ Іонѣ, пришедшемъ на сей пустой островъ монахомъ Зосимою, который по умертвіи въ семъ же монастырѣ объявился святымъ; послѣ жь того мало по малу оный монастырь пришелъ въ цвѣтущее состояніе, и во владѣніи его было жалованныхъ отъ разныхъ государей и данныхъ отъ господъ крестьянъ, по тогдашнему счисленію 7.500 душъ. Въ немъ двоекратно изволилъ быть въ 1694 іюня 7-го и 1702 годахъ августа 10-го числъ Петръ Великій, первый Россійскій императоръ, и въ то свое пришествіе жаловалъ въ монастырь деньги, хлѣбъ и порохъ; въ память же того по его царскому приказанію на берегу, у самой пристани, возлѣ гостиныхъ деревянныхъ келій, построена деревянная часовня, и поставленъ большой четвероконечный деревянный крестъ, возлѣ котораго креста и часовни и я поставилъ четвероконечный же большой деревянный крестъ, съ слѣдующими на немъ надписями:

1. «Се примиреніе Творца съ Его созданіемъ».
2. «Очищеніе грѣха и хлѣбъ ангельскій».
3. «Дверь вѣчности и чаша жизни».
4. въ срединѣ: «Источникъ безсмертія и душевнаго покоя».
5. «Путь небесный и щитъ спасенія».

А на другой сторонѣ означено мое имя, годъ и іюль мѣсяцъ.

Внутри онаго монастыря строеніе все каменное изъ кирпича, а стѣна, что̀ вокругъ монастыря, сдѣланная на подобіи крѣпости, съ восьми башнями изъ дикаго камня. Въ немъ въ шести церквахъ четырнадцать престоловъ; въ первой, въ соборѣ,—настоящій храмъ Преображенію Господню, съ правой стороны—придѣлъ Со-

бору Архангела Михаила и прочимъ безплотнымъ Силамъ, съ лѣвой стороны—предѣлъ преподобнымъ отцемъ Зосиму и Савватію, въ которомъ и мощи ихъ въ серебреныхъ ракахъ, запечатанныхъ Петромъ Великимъ, препочиваютъ. Вверху надъ соборомъ на сводѣ по угламъ четыре престола: въ главахъ первый—двунадесятьми, второй — седьмидесятьми апостоламъ, третій — великомученику Ѳеодору Стратилату, четвертый—преподобному Іоанну Списателю Лествицы; во второй соборной теплой церкви—Успенію Пресвятыя Богородицы, во оной же церкви на верху два престола: первый—усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи, второй—великомученику Димитрію, Селунскому чудотворцу. Въ оной Успенской церкви братская трапеза и при ней кухня, келарская и хлѣбодарьня, а внизу хлѣбопекарня, просвирная и нѣсколько для жительства трудниковъ келей; въ третьей церкви, подъ колокольней,—престолъ Николаю Чудотворцу; въ четвертой, больничной, — Филиппу митрополиту Московскому; въ пятой, надъ Святыми Воротами,—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; въ шестой, деревянной, за монастыремъ на кладбищѣ,—преподобному Онуфрію Великому. Между соборомъ и колокольнею въ каменной часовнѣ подъ спудомъ препочиваютъ въ землѣ мощи преподобнаго Германа, который при началѣ сего монастыря жилъ на ономъ острову съ преподобными Зосимомъ и Савватіемъ. Въ помянутой монастырской хлѣбопекарнѣ есть въ столѣ небольшой Одигитріи Богоматери явленный образъ, который, какъ сказываютъ, отъ бывшаго предъ симъ пожара остался невредимъ.

Въ ризницѣ нашелъ я очень много достойныхъ любопытства и примѣчанія вещей: два золотыхъ осѣняльныхъ креста, подаянія царя Іоанна Васильевича, вѣсомъ одинъ три, а другой полтора фунта; золотой же потиръ или для причащенія чаша, убранная каменьями, вѣсомъ пять фунтовъ; архимандричья шапка съ разными драгоцѣнными каменьями и крупнымъ жемчугомъ, по оцѣнкѣ въ тридцать тысячь рублей, подаянія царя Алексѣя Михайловича, а другая—его духовника, только не такъ дорога, всѣхъ же шапокъ восемь разныхъ добротъ и цѣнъ; четырнадцать хорошихъ архимандричьихъ ризъ, у которыхъ оплечья, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ и подольники унизаны крупнымъ жемчугомъ и усажены раз-

ными драгоцѣнными каменьями; на лучшихъ ризахъ есть два достопамятныхъ жабовыхъ камня, одинъ въ вершокъ, на немъ вырѣзанъ баральефъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а другой болѣе того со изображеніемъ, баральефъ же, Михаила Архангела во весь ростъ; восемь дьяконскихъ стихарей и шесть орарей, также унизанныхъ крупнымъ жемчугомъ, и нѣкоторые изъ нихъ украшены каменьями и золотыми крестами; довольное число, также съ жемчугомъ и каменьями, патрахилей, поручей и архимандричьихъ пабедренниковъ и палицъ, и прочихъ облаченій и покрововъ; сверхъ того, двѣ драгоцѣнныхъ плащеницы, шитыя шелками, съ каменьями и жемчугами; нѣсколько дорогихъ Евангеліевъ, писанныхъ и печатныхъ, изъ которыхъ достопамятнѣйшее—княжны Пожарской, писанное самою ею во времена Дмитрія Ивановича Донского. Въ книгохранительницѣ при соборѣ изрядное собраніе книгъ древнихъ печатныхъ, на съѣденіе плесени и моли преданныхъ; достапамятнѣе изъ нихъ есть книга, писанная полууставомъ съ золотомъ, на александрицкой листовой бумагѣ, житіе преподобныхъ Зосима и Савватія, съ лицевымъ на всякое чудо и приключеніе изображеніемъ; за оную книгу, сказываютъ тамошніе монахи, уже давали имъ пятьсотъ рублей; другая жь подобная сей въ полъ листа. Вторая книгохранительница, состоящая въ вѣдомствѣ того же монастырскаго духовника отца Клеопы, чаятельно наполнена не малымъ вздоромъ, состоящая изъ полуторыхъ тысящъ скорописныхъ книгъ, въ числѣ коихъ есть до ста однихъ сборниковъ, множество экземпляровъ Скрижалей, Лѣствечниковъ, Каменей вѣры и прочихъ тому подобныхъ старинныхъ книгъ; оныя они потаеннымъ образомъ даютъ списывать раскольщикамъ, что̀ чаятельно нарочито умножаетъ число отщепленьцовъ, почему и жалѣть надобно, что оныя библіотеки не отбраны подъ сохраненіе синода.

Въ ружейной палатѣ множество старинныхъ ружей, ружейныхъ стволовъ, ложъ, порошницъ, луковъ, стрѣлъ, пистолетовъ, шпагъ, шишаковъ и прочаго старинннаго военнаго орудія, и нѣсколько платья, что̀ все не составляетъ важности, а есть только три жалованныхъ отъ государей съ золотыми и серебренными въ высѣчками булатныхъ шпаги въ хорошихъ позолоченныхъ, се-

ребромъ оправленныхъ ножнахъ, а другихъ никакихъ любопытныхъ вещей нѣтъ; а имѣлось много, но въ предосторожность нынѣшней со Шведомъ войны присланъ былъ въ Соловецкій монастырь съ нѣсколькими человѣкъ военной команды изъ Петрозаводска совѣтникъ, (который на Соловецкомъ острову сдѣлалъ три ничего не значущихъ батареи, чрезъ коихъ рвы мы съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ черезъ перескакивали), и ему для вооруженія бывшей съ нимъ команды военной позволено было сію ружейную палату разобрать, то изъ нее возами бралъ, и возами жь назадъ отвозили. По стѣнѣ, что̀ изъ дикаго камня вкругъ монастыря, а больше въ башняхъ, лежитъ нѣсколько изрядной величины мѣдныхъ старинныхъ, теперь уже въ употребленіе негодныхъ пушекъ и въ пороховомъ магазеинѣ пороху и ядеръ.

Оный монастырь не состоитъ подъ вѣдомствомъ епархіальнаго архіерея и его .консисторіи, а зависитъ во всемъ отъ синода ставропигіальнымъ; въ немъ во время моей бытности былъ архимандритъ Іеронимъ: по данному изстари сему монастырю предъ прочими преимуществу, служитъ литургію подобно архіерею, со осѣненіемъ свѣчами, и принимаетъ дары, только что никого не можетъ посвящать даже и въ стихарь и облачается во обыкновенную архимандричью одежду въ алтарѣ. Іеромонаховъ въ семъ монастырѣ въ мой проѣздъ было одиннадцать, іеродьяконовъ 4, монаховъ четырнадцать, бѣльцовъ, чтущихся къ постриженію, четыре; вмѣсто штатныхъ служителей дано для оборонительства отъ набѣговъ иноземцевъ отъ Петра Великаго солдатъ вѣчно 300 человѣкъ. Пороховая казна и пушки, оные солдаты, которыхъ во время моей тамъ бытности, на лицо съ малолѣтными ихъ дѣтьми состояло девяносто одинъ человѣкъ, находятся и понынѣ въ вѣдомствѣ и распоряженіи того монастыря архимандрита, на караулахъ и бекетѣ, при исправленіи разныхъ монастырскихъ работъ; изъ нихъ нѣкоторые обучены иконописному, рѣзному, гредировкѣ, столярному, сапожному, портному, кузнечному и отчасти и слесарному мастерству. Архимандритъ получаетъ изъ Архангельской казенной палаты годового штатнаго жалованья 500 рублей, для пріѣзжающихъ господъ 300 р., на

мѣстникъ Симонъ 50 рублей, казначей 25 рублей, іеромонахи по пятнадцати и іеродьяконы по тринадцати, монахи по девяти рублей; сверхъ же сего, дѣлятъ изъ сборной отъ богомольцевъ за молебны и зсенощныя кружки половину, а другую оставляютъ на монастырскіе расходы и на трапезу для всего монастыря и пріѣзжающихъ богомольцевъ; изъ дѣлежной же половины архимандритъ себѣ беретъ противъ всѣхъ половину, изъ остальной же затѣмъ части послѣднему іеромонаху въ годъ достается отъ ста до полуторыхъ сотъ рублей; а также и на солдатъ обыкновенное солдатское денежное жалованье и провіантъ получается изъ Архангельской же казенной палаты по третямъ. Къ онымъ соловецкимъ солдатамъ для наблюденія карауловъ за содержащимися въ ссылкѣ офицеръ, нѣсколько сержантовъ и копраловъ опредѣляется отъ Архангельскаго баталіона.

Во оный монастырь каждый годъ въ мартѣ мѣсяцѣ большія чайки прилетаютъ и живутъ внутри и около монастыря до августа мѣсяца, и выводятъ въ монастырѣ и около на крышкахъ и возлѣ дорогъ своихъ дѣтей, и во все оное съ марта до августа мѣсяца время такъ смѣлы и не боязливы, что ихъ можно ловить рукамъ. А въ августѣ мѣсяцѣ прилетаютъ вороны и, выгнавъ изъ монастыря чаекъ, живутъ всю зиму до марта мѣсяца, а въ мартѣ опять прилетаютъ чайки и выгоняютъ вороновъ.

Сей монастырь стоитъ на острову Бѣлаго моря, называемомъ Соловецкимъ (по которому и оный монастырь таковое жь названіе имѣетъ), который длинною почитаютъ до 75 берегомъ, вокругъ моря до 150, а шириною не равенъ, однако жь самое широкое мѣсто не больше 30 верстъ, собою продолговатъ, и море около его обошло мысами и завонями; лежитъ отъ сѣвера къ югу; на немъ, по объявленію тамошнихъ жителей, до 170 небольшихъ озеръ, въ нихъ ловится рыба: лещи, щуки, окуни, а изрѣдко и плотицы; звѣри всегда бываютъ олени, лисицы, заицы и бѣлки; а гадовъ никакихъ нѣтъ. Достойнаго жь примѣчанія то, что Филиппъ митрополитъ, во время своей въ Соловецкомъ монастырѣ бытности игумномъ, провелъ изъ озера въ озеро не широкія канавы, а изъ ближнихъ въ лежащее при самомъ Святомъ Святое озеро, и на проведенной въ него чрезъ

монастырь канавѣ, между монастыря, внутри жь монастырской каменной ограды, во особомъ дворѣ построена каменная жь о четырехъ жерновыхъ камняхъ и толчеею водяная мельница; въ ней толкутъ и мелятъ разный хлѣбъ на монастырскія разныя потребы.

Во ономъ монастырѣ, на особыхъ близъ монастыря дворахъ, держатъ лошадей и быковъ, а кобылицъ и коровъ, будто по завѣщанію преподобнаго Зосима, не держатъ; на лошадяхъ исправляютъ монастырскія работы и небольшую пахату, а быковъ употребляютъ на ѣзду работникамъ и солдатамъ, а залишнихъ лошадей и быковъ продаютъ; сѣно жь на прокормленіе ихъ имѣютъ свое и никогда его не покупаютъ, а косятъ оное горбушами на Соловецкомъ, Анзерскомъ и Заицкомъ, а больше на двухъ Муксалмыхъ островахъ, ибо два оныхъ острова рядомъ одинъ съ другимъ какъ будто сѣнокосные при рѣкахъ лежащіе луга, и для того Филиппомъ митрополитомъ во время въ Соловецкомъ монастырѣ игуменства, затѣмъ что преподобнымъ Зосимомъ запрещено на Соловецкомъ острову держать коровъ, тамъ выстроенъ былъ коровій дворъ, гдѣ для довольствія монаховъ молокомъ и масломъ, а солдатъ и работниковъ говядиною, держали коровъ и быковъ; по отбытіи жь его изъ Соловецкаго монастыря въ Москву въ митрополиты, тотъ коровій, наступившимъ на его мѣсто игумномъ, разоренъ, и коровы всѣ распроданы, а оставлены одни только быки, которыхъ содержатъ и понынѣ на Соловецкомъ острову, а съ тѣхъ Муксалмыхъ острововъ получаютъ сѣно.

Изъ Соловецкаго монастыря 30-го числа іюня, въ понедѣльникъ въ три часа по полудни на монастырскихъ 10 лошадяхъ, въ архимандричьей колясочкѣ, съ четырьмя для переѣзду моремъ гребцами и пятымъ лоцманомъ, поѣхалъ вмѣстѣ съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ (который по причинѣ своей въ лѣвой рукѣ, отъ полученныхъ въ нынѣшнее со Шведомъ сраженіе ранъ, болѣзни, жилъ по обѣщанію въ Соловецкомъ монастырѣ три мѣсяца), поѣхалъ въ Анзерскій скитъ, который разстояніемъ отъ Соловецкаго острова моремъ пять, а отъ монастыря до того Анзерскаго острова, на которомъ оный скитъ, двадцать верстъ. Сперва ѣхали срединою Соловецкаго

острова, а потомъ берегомъ того жь острова на востокъ. Проѣхавши отъ монастыря четыре версты, верстъ десять ѣхали около глубокой гавани; въ нее изъ моря одинъ только проходъ, не широкій, въ ворота, называемыя Желѣзныя.

Отъѣхавши отъ монастыря Соловецкимъ островомъ пятнадцать верстъ, остановились въ сдѣланной возлѣ моря на берегу того острова монастырской пристани, называемой Рыбалды. Въ ней живутъ монастырскіе промышленники, которые ловятъ морскихъ разныхъ звѣрей, рыбу и перетапливаютъ морскихъ звѣрей сало. Строенія во оной пристани деревяннаго—для пріѣзду архимандрита кельи и часовня; салотопня; для жительства промышленниковъ и работниковъ,—во одной связи, двѣ черныхъ избы, и для прибору звѣриныхъ и рыболовныхъ снастей и кожъ три анбара. Мы, оставивъ лошадей и повозки, поѣхали при противной, не очень большой погодѣ въ простой монастырской лодкѣ моремъ.

Ѣдучи жь салмою или плесомъ, видны были вдали въ правой сторонѣ два вышепомянутыхъ Муксалмыхъ острова, (на которыхъ прежде былъ довольно для монастыря достаточный коровій дворъ); они разстояніемъ одинъ отъ другого не болѣе полу версты, оба во окружности до тридцати верстъ, а въ лѣвой, вблизи два небольшихъ, низкихъ и ровныхъ острова, Замошня и Золотуха; они по тамошнему обыкновенію, по низкости и ровности называются коргами; на нихъ промышленники бьютъ морскихъ звѣрей бѣлугъ, нерьповъ и заицевъ.

Проѣхавши моремъ, плесомъ пять, да около Анзерскаго острова десять, итого—пятнадцать, да Соловецкимъ островомъ сухимъ путемъ пятнадцать, а всего отъ Соловецкаго монастыря тридцать верстъ, въ десять часовъ по полудни пріѣхали къ Анзерскому скиту и пристали въ кельѣ живущаго тамъ изъ Соловецкаго монастыря іеромонаха Серафима.

Оный скитъ стоитъ на острову Бѣлаго моря, называемомъ Анзерскій (по которому и скитъ таковое жь названіе имѣетъ), который въ окружности до шестидесяти верстъ, а широта его не ровна, однакожь въ самыхъ широкихъ мѣстахъ не болѣе десяти верстъ, весьма лѣсистъ, травливъ и часто гористъ; на немъ до

шестидесяти небольшихъ озеръ, въ нихъ во всѣхъ никакой рыбы, кромѣ окуней, не ловится; на ономъ острову всегда бываютъ звѣри: олени, лисицы и заицы; птицы: тетеревы глухіе, полевики и куропатки; гадовъ никакихъ на всемъ ономъ острову нѣтъ.

Скитъ сей построенъ на концѣ выдавшейся изъ моря въ Анзерскій островъ, версты на три, довольно глубокой, но не широкой Троицкой губы; въ извѣстное время ловится въ ней очень много семги, и по объявленію господина Ивана Александровича Маркова, каргопольскаго купца, бывшаго монопольнаго откупщика сельдяныхъ промыслъ, самая по всему Бѣлому морю изобильная сельдяная ловля.

Во ономъ скитѣ одна каменная церковь, въ ней настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣлъ—преподобному Михаилу Малеину; возлѣ церкви каменная часовня, въ которой подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобнаго Еліазарія Анзерскаго, начальника сего скита. Не подалеку отъ церкви нѣсколько малыхъ пустыхъ келей, а жилыхъ только двѣ. Въ четырехъ отъ сего скита верстахъ, на томъ же Анзерскомъ острову, на высокой горѣ, названной Голгоѳѣ, бывшимъ въ Анзерскомъ скитѣ іеромонахомъ Іисусомъ построено пять малыхъ келей одна отъ другой особо, и жилъ онъ тамъ съ четырьмя учениками, тѣло жь его погребено въ часовнѣ на самомъ верху тоя горы Голгоѳа; возлѣ оной часовни онымъ же іеромонахомъ Іисусомъ построена маленькая деревянная церковь во имя Страстей Христовыхъ; въ ней, по нежительству теперь на той горѣ никого, служба бываетъ весьма рѣдко. А и въ Анзерскомъ скитѣ въ мой проѣздъ жилъ одинъ только іеромонахъ да послушникъ, присланные изъ Соловецкаго монастыря для сбереженія церкви, а прежде бывало отъ тридцати до шестидесяти монаховъ, кромѣ бѣльцовъ. Въ семъ скитѣ и понынѣ въ тамошней ризницѣ хранятся жалованныя грамоты, даванныя отъ государей Михаила Ѳеодоровича и отъ Алексѣя Михаиловича іеромонаху Еліазарію на рыбныя ловли и о жалованныхъ монахамъ деньгахъ. И во ономъ скитѣ, также какъ и въ Соловецкомъ монастырѣ, есть чайки, живущія попеременно съ воронами, только что не такъ много, не столько смѣлы и гораздо сердитѣе соловецкихъ, гнѣзды имѣютъ около дорогъ и по крышкамъ строеній.

Во ономъ скитѣ по пріѣздѣ того жь 30-го числа въ понедѣльникъ слушали всеночную и ночевали въ кельяхъ іеромонаха Серафима.

А во вторникъ перваго числа іюля слушали литургію (и) молебенъ; послѣ жь обѣда съ показаннымъ іеромонахомъ ходили на помянутую гору Голгоѳъ, гдѣ служили въ церквѣ Страстемъ Христовымъ молебенъ съ акаѳистомъ, а въ часовнѣ по іеромонахѣ Іисусѣ литію, а оттоль пришедши, напившись чаю и посмотрѣвши жалованныхъ грамотъ, при противной же небольшой погодѣ, поѣхали ночью обратно въ Соловецкій монастырь тѣмъ же путемъ, какъ и оттоль ѣхали; а въ монастырь пріѣхали іюля 2-го числа въ среду.

Въ субботу 5-го числа іюля жь, въ монастырской восьмивесельной шлюпкѣ, и данными для гребли отъ прапорщика Семена Семеновича Верховитинова монастырскими жь солдатами, вмѣстѣ съ помянутымъ господиномъ Синявинымъ и Архангелогородскаго баталіона съ маіоромъ Ильею Ѳедоровичемъ Бѣляевымъ (который въ мой проѣздъ жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ для изслѣдованія дѣлъ о ушедшемъ изъ-подъ караула бывшемъ въ ссылкѣ господинѣ и о покраденныхъ монастырскихъ свѣчныхъ трехъ-сотъ рублей деньгахъ) и съ женою его Татьяною Васильевною и съ даннымъ отъ архимандрита для отправленія нѣкоторой службы іеромонахомъ Венедиктомъ, ѣздили послѣ вечерень на Заицкій островъ, до котораго отъ Соловецкаго острова пять верстъ моремъ; по благополучной же и тихой погодѣ ѣхали до Заицкаго острова менѣе часа. По пріѣздѣ туда расположились квартерою въ архимандричьихъ деревянныхъ кельяхъ, построенныхъ нарочно на случай его пріѣзда.

Оный Заицкій островъ во обширности до трехъ верстъ, въ видѣ круглъ, ровенъ и весьма каменистъ; лѣсу на немъ никакого нѣтъ, а только одна трава и изрѣдко маленькій кустарникъ; для пристани къ нему сдѣлана изъ дикаго камня небольшая для шлюпокъ и лодокъ гавань, и въ самомъ ономъ мѣстѣ, отъ пристающихъ за морскою погодою къ сему острову, множество деревянныхъ большихъ и малыхъ крестовъ, число коихъ не менѣе трехъ тысячъ, гдѣ и я съ написаніемъ на жести своего имени, года

и мѣсяца прибилъ близь церкви къ большому небольшой крестъ, а Илья Ѳедоровичь у самаго съ пріѣзду къ пристани берега поставилъ большой. На ономъ острову была одна только небольшая деревянная часовня, а по пришествіи своемъ на оный отъ погоды жь Петръ Великій вздумалъ изъ часовни сдѣлать церковь во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго, и въ одну ночь къ часовнѣ пристроенъ олтарь и освящена. Другого жь, кромѣ архимандричьихъ деревянныхъ келей и кухни, никакого строенія нѣтъ. Каменное строеніе построено Филиппомъ митрополитомъ, и чаятельно, и все селеніе имъ же заведено. При церкви никого изъ монаховъ нѣтъ, а только для сбереженія лѣтомъ живетъ одинъ трудникъ, а на зиму, оставивъ церковь и кельи, пріѣзжаетъ въ Соловецкій монастырь. Здѣсь мы по пріѣздѣ слушали въ вечеру въ церкви всенощную, а въ воскресенье 6-го числа литургію, водное освященіе и молебенъ и потомъ, отобѣдавши, съ благополучнымъ небольщимъ вѣтромъ, поѣхали обратно въ Соловецкій монастырь.

Во вторникъ 8-го числа того жь іюля съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ ходили смотрѣть имѣющуюся на томъ же Соловецкомъ острову пустынь Филиппа митрополита, до коей отъ монастыря почитаютъ три версты, но тамъ, кромѣ маленькой кельи, ничего нѣтъ. А по оной изъ монастыря дорогѣ, за скотнымъ дворомъ и кузницамъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ князь Мещеринъ, во время усмиренія жившихъ въ Соловецкомъ монастырѣ ослушниковъ, съ своею военною немалою командою подъ монастыремъ стоялъ девять лѣтъ, построена часовня, и показаннымъ петрозаводскимъ совѣтникомъ сдѣлана изъ упомянутыхъ одна батарея.

А 9-го числа въ среду, съ вышеписанными господами Синявинымъ и Ильей Ѳедоровичемъ Бѣляевымъ, на монастырскихъ же лошадяхъ ѣздили смотрѣть имѣющуюся на Соловецкомъ же острову Савватіеву пустынь, Сѣкирину гору и прочія мѣста.

Въ двухъ отъ монастыря верстахъ заходили съ дороги въ деревянную часовню преподобнаго Зосима, а не подалеку отъ нея и въ Германову, а въ Савватіеву пустынь пріѣхали поздно, для чего тамъ въ сдѣланныхъ для пріѣзду архимандрита и прочихъ деревянныхъ кельяхъ, ночевали, а до оной пустыни отъ мона-

стыря почитаютъ 13 верстъ. На томъ мѣстѣ, какъ сказываютъ, спасался преподобный Савватій съ начала своего на Соловецкій островъ пришествія и по день кончины, въ память чего и построена надъ озеромъ деревянная часовня и означенныя кельи.

А 10-го числа въ четвертокъ изъ Савватіевской пустыни ѣздили въ пустынь Сосновку (она такъ называется по небольшому того жь названія озеру); въ ней въ деревянной часовнѣ есть небольшой Корсунской Божіей Матери явленный образъ; возлѣ оной пустыни есть выдавшаяся изъ моря въ Соловецкій островъ довольной глубины губа, называемая Сосновая, которая длинною верстъ двадцать; въ ней становятся отъ морской погоды съ грузомъ суда.

Изъ пустыни Сосновки ѣздили въ Исаковскую пустыньку, построенную преподобнымъ Зосимомъ съ начала его на Соловецкій островъ пришествія, а Исаковскою она называется по озеру Исакову, на берегу котораго она стоитъ; сіе озеро простирается версты на четыре; хлѣбная его вода, нарочитая глубина и частые, травой поросшіе заливы даютъ мыслить, что оно изобильно рыбою и дичью. Разстояніемъ отъ Исаковской пустыни съ версту есть вдавшаяся изъ моря въ Соловецкій островъ, версты на четыре, не очень глубокая Паламоновская губа; въ ней хорошій бываетъ половъ рыбы наваги и корюхи. Напослѣдокъ изъ Исаковской же пустыни ѣздили водою чрезъ Сѣкирино озеро на Сѣкирину гору, которая на Соловецкомъ острову почитается самою высокою; на верху оной во время нынѣшней со Шведомъ войны сдѣлана батарея и маякъ; а отъ оной горы послѣ вечерень пріѣхали опять въ Соловецкій монастырь. Итакъ, съ вышеписанными на малое время отлучками, всего въ Соловецкомъ монастырѣ пробылъ съ 25-го іюня по 13-е іюля, то-есть, осьмнадцать дней.

10-я часть. Бѣлымъ же моремъ отъ Соловецкаго монастыря до приморскаго города Онега.

А 13-го числа того жь іюля въ воскресенье, выпросивши въ Соловецкаго архимандрита Іеронима монастырскую лодку, и въ упомянутаго прапорщика Семена Семеновича Верховитинова че-

4*

тырехъ человѣкъ изъ Соловецкихъ же солдатъ гребцовъ и пятаго лоцмана, вмѣстѣ съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ, поѣхалъ отъ Соловецкаго монастыря послѣ вечерень къ городу Онегу моремъ, при благополучной погодѣ и небольшомъ попутномъ вѣтрѣ.

Съ начала проѣзжали тѣ маленькіе острова и лудицы, которые описаны съ пріѣзду къ Соловецкому острову; потомъ ѣхали къ югу около Соловецкаго острова, оставляя его отъ насъ въ лѣвой сторонѣ.

Въ трехъ отъ Соловецкаго острова верстахъ вправѣ по нашей пути, были двѣ, по названію тамошнему, парусинныя лудицы (на которыхъ промышленники монастырскіе и другіе бьютъ морскихъ звѣрей, зайцевъ и нерьповъ, и при становленіи возлѣ изъ Бѣлаго моря выходящихъ на нихъ по льду бѣлугъ морскихъ же звѣрей).

Въ десяти отъ парусинныхъ лудицъ верстахъ, было въ правой же сторонѣ два Заицкихъ небольшихъ острова (не изъ числа тѣхъ, который во описаніи Соловецкаго монастыря и острова показанъ), рядомъ одинъ съ однимъ, а только ихъ раздѣляетъ небольшой, не больше, какъ на восьмую долю версты, морской между ими проливъ. Противъ оныхъ Заицкихъ острововъ, не болѣе какъ въ двухъ впередъ верстахъ, у нашемъ виду въ лѣвой сторонѣ два вышепоказанныхъ Муксалмыхъ, къ Соловецкому монастырю принадлежащихъ острова. Проѣхавши жь оные острова, еще около жь Соловецкаго, только что вдали отъ насъ бывшаго острова, проѣхали пятнадцать верстъ, пустились во открытое Бѣлое море, къ юго-востоку салмою или плесомъ, называемою тамошними жителями Онежскою губою.

Четвертаго-на-десять числа въ понедѣльникъ, по переѣздѣ тѣхъ отъ Соловецкаго острова 30, а отъ монастыря 55 верстъ, въ правой сторонѣ въ нашемъ виду была большая луда Сѣннуха, а отъ нея въ тридцати-пяти верстахъ въ правой же сторонѣ два изрядной величины лѣсистыхъ Шужмыхъ острова, а отъ нихъ еще [14-го числа], проѣхавши верстъ сорокъ, влѣвѣ видна была матерая земля, называемая Лѣтній берегъ, и деревня Пушлахта;

[возлѣ оной деревни есть выдавшаяся изъ Бѣлаго моря въ матерую землю губа, называемая по деревни Пушлахта; въ ней отъ морской погоды Петръ Великій, ѣдучи чрезъ Соловецкій монастырь въ городъ Архангельскъ, остановившись былъ съ своимъ флотомъ и дожидалъ благополучной погоды, да и понынѣ въ ней для спасенія отъ морскихъ волнъ становятъ идущіе отъ Архангельска въ городъ Онего и оттоль обратно въ Архангельскъ иностранные и россійскіе съ полнымъ грузомъ корабли, къ чему она въ разсужденіи глубины и величины, какъ увѣряютъ живущіе въ деревнѣ Пушлахты присяжные, ходящіе на купеческихъ россійскихъ и иностранныхъ корабляхъ лоцмана, весьма способна]. Вправѣ жъ отъ оной деревни вдали, въ 50-ти верстахъ видно было много острововъ и два борщовыхъ большихъ острова, а между ими широкая салма или плесо; а отъ нихъ въ тридцати верстахъ въ лѣвой же сторонѣ въ нашемъ виду было три не очень большихъ острова, тамошними жителями Перхъ-Луды называемыхъ. Въ двадцати отъ Лудъ верстахъ въ той же сторонѣ большой Кондъ островъ (къ нему пристаютъ суда мореходныя въ становищи или завопи, маговицы называемыя), на которомъ много строеваго сосноваго и еловаго лѣсу и для дровъ березоваго и осиноваго, и около его вокругъ много разной величины небольшихъ острововъ, землею и лѣсомъ покрытыхъ. Отъ нихъ въ двадцатипяти верстахъ въ той же лѣвой сторонѣ видно было три побольшихъ острова Осинки, а около ихъ того жъ названія много разной же величины небольшихъ лудъ. Въ тридцати-пяти отъ нихъ верстахъ въ той же правой сторонѣ одинъ большой островъ Шагланъ, а въ лѣвой, противъ онаго острова сторонѣ, на матерой землѣ Лѣтняго берега, при впадающей въ Бѣлое море небольшой рѣчкѣ Лямсы, погостъ Лямса; въ немъ одна деревянная церковь во имя Иліи Пророка. Противъ сего погоста за противнымъ вѣтромъ и идущею изъ моря намъ противною жъ приливною водою, остановясь на якорь, простояли часовъ восемь и ночевали.

А во вторникъ 15-го числа поутру поѣхали при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ парусами жъ, широкимъ плесомъ, но

не подалеку матерой земли Лѣтняго лѣваго берега, а вправѣ вдали видны были острова.

Проѣхавши отъ погоста Лямса однимъ плесомъ или салмою сто верстъ, въ часъ по полудни пристали къ Кій-острову. Оный островъ весь изъ дикаго камня, во окружности до четырехъ верстъ; на немъ есть сосновый и еловый лѣсъ, а березоваго очень мало, звѣрей, кромѣ заицевъ, никакихъ нѣтъ. На семъ острову Никономъ патріархомъ Московскимъ [въ воспоминаніе своего отъ морской погоды избавленія отъ потопленія, ибо когда онъ, будучи въ Анзерскомъ скитѣ іеромонахомъ, по негодованію на него Соловецкаго монастыря монаховъ, уѣзжалъ изъ Анзерскаго скита, то, сдѣлавшись на морѣ опасная по его небольшому судну или лодкѣ погода принесла къ сему острову, на которомъ мѣстѣ поставилъ онъ деревянный крестъ, гдѣ теперь построена деревянная часовня, и въ ней поставленъ тотъ крестъ], вскорѣ какъ лишь только онъ сдѣлался патріархомъ, собственнымъ его иждивеніемъ построенъ мужескій каменный монастырь и по нижеписанному большому кипарисному съ Мощами кресту названъ Крестнымъ; и опредѣливъ во оный до ста человѣкъ монаховъ, приписалъ на содержаніе ихъ и монастыря изъ патріаршихъ крестьянъ до пяти тысячъ душъ.

Во ономъ монастырѣ три каменныхъ церкви: 1) соборъ Животворящему Кресту Господню; въ немъ на сводѣ два престола, одинъ Архангела Михаила, другой Филиппу митрополиту; 2) Рождеству Божіея Матере, придѣлъ Димитрію митрополиту Ростовскому; изъ оныхъ обоихъ храмовъ въ мой пріѣздъ иконостасы и образа были выбраны, затѣмъ что своды, а въ нѣкоторыхъ и стѣны разсѣлись, и для служенія опасны стали; 3) для отправленія зимою службы теплая Животворящему жь Кресту Господню, и при оной церкви братская трапеза, кухня и нѣсколько монашескихъ келій; 4) деревянная за монастыремъ на кладбищѣ во имя Всѣхъ Святыхъ.

Изъ рѣдкостей въ семъ монастырѣ находится въ настоящемъ соборѣ крестъ, стоящій въ иконостасѣ въ богатомъ кіотѣ. Кромѣ богатой, серебрянной съ позолотою оковки и изрядной работы, имѣется въ немъ до трехъ-сотъ разныхъ рѣдкихъ мощей, изъ

которыхъ множество и неизвѣстныхъ. Оный крестъ доставленъ въ сей монастырь помянутымъ патріархомъ Никономъ, и имѣющіяся въ немъ мощи и другія святыни, доставаны имъ отъ греческихъ патріарховъ съ разныхъ мѣстъ нарочно для онаго Крестнаго монастыря.

Изо всѣхъ мнѣ въ Россіи извѣстныхъ святынь не нахожу я способнѣе, какъ сей крестъ по его важности и рѣдкости для привезенія въ Санктъ-Петербургъ въ Исаковскую церковь. Въ ризницѣ однѣ только ризы въ оплечьемъ мелкаго жемчугу, а прочія ризы и церковная утварь простыя, нѣсколько старыхъ книгъ и патріаршая небогатая шапка, а въ прочемъ ничего достойнаго примѣчанія нѣтъ. Деревянная его, почти развалившаяся вокругъ монастыря стѣна съ башнями, занимающая нарочитое пространство, и внутри монастыря два деревянныхъ дома для пріѣзду и жительства того монастыря архимандрита, и нѣсколько каменныхъ и деревянныхъ монашескихъ келій, составляютъ все строеніемъ оскудѣвшаго монастыря. Онъ по штату положенъ второкласснымъ; въ немъ архимандритъ Макарій, всегда живетъ въ городѣ Архангельскомъ, затѣмъ что онъ въ тамошней духовной консисторіи первый членъ, а во оный Крестный монастырь пріѣзжаетъ очень рѣдко, но и то на весьма короткое время.

На семъ островѣ по причинѣ нарочитой лѣсной казенной торговли находится таможня, въ которой директоромъ Иванъ Ивановичь Вулфъ и прочіе таможенные чины; для пріѣзду ихъ изъ города Онеги и лѣтняго жительства, какъ ихъ, пріѣзжающихъ за тесомъ иностранцевъ, такъ и работниковъ, построено нѣсколько свѣтлицъ; и для сохраненія тесу изрядные поставлены сараи, и довольно обширная гавань съ воротами сдѣлана изъ обракованнаго брусья: въ нее загоняется большое число брусованнаго лѣсу для отправки на корабли.

Въ прочемъ каменный сей и пустой островъ ничего достойнаго любопытству не показываетъ, кромѣ развѣ того, что въ монастырѣ два іеромонаха, два бѣлыхъ попа и одинъ бѣлый дьяконъ, которые, можетъ быть, по штрафу тутъ живутъ; однако то мудрено, что всѣ пятеро грамотные.

Здѣсь мы за обмелѣніемъ судна почевали.

А въ среду 16-го числа, въ пятомъ часу по полуночи, съ прибылою намъ попутною водою и небольшимъ попутнымъ же вѣтромъ, сперва парусами, а потомъ и греблею, поѣхали къ городу Онегу.

Отъѣхавши отъ Крестнаго монастыря версты три, въ правой сторонѣ видно было вдали много небольшихъ островковъ, а влѣвѣ матерая земля. Въ правой же сторонѣ верстахъ въ восьми отъ монастыря, на выдавшимся съ матерой земли большомъ мысѣ въ морѣ, называемомъ Ворза Гора, есть экономическая, прежде бывшая Крестнаго монастыря деревня и погостъ того жь названія; въ ней въ восьмидесяти крестьянскихъ дворахъ, по нынѣшней четвертой ревизіи, мужеска пола 253 души; они во весь годъ довольствуются своимъ хлѣбомъ, а не покупаютъ, и своего не продаютъ, и довольно для себя имѣютъ въ морѣ и въ рѣкѣ, впадающей въ море, Онегѣ рыбною ловлею, а продаютъ очень мало; для заработыванія жь денегъ отходятъ въ разныя работы въ Санктъ-Петербургъ и другіе недальніе города, а нѣкоторые на купеческихъ иностранныхъ корабляхъ пріѣзжающихъ за тесомъ и брусьемъ ходятъ лоцманами и работниками къ городу Архангельску и оттоль обратно до Крестнаго монастыря, а также работаютъ на казенной лѣсной фабрикѣ. Въ оной деревнѣ есть деревянная церковь; въ ней настоящій храмъ Введенію Пресвятыя Богородицы, два предѣла, одинъ Василію Великому, другой Николаю Чудотворцу.

Проѣхавши отъ Крестнаго монастыря до устья рѣки Онеги, гдѣ она впадаетъ въ море, моремъ десять верстъ, да рѣкою съ версту, за противною намъ какъ рѣчною, такъ и обращающеюся опять въ море приливною водою, пристали по нашей отъ Крестнаго монастыря ѣздѣ къ лѣвому, а по теченію рѣки къ правому берегу, гдѣ отобѣдавши, во ожиданіи прибылой или приливной изъ моря воды, пробыли часа четыре. Потомъ, съ помощію прибылой изъ моря воды, поѣхали рѣкою Онегою къ городу Онегу.

От самаго устья до города по обѣ стороны рѣки берега низкіе, ровные и составляютъ не малые сѣнокосные луга, на коихъ трава растетъ большая и мягкая, для корму скота весьма способная.

Проѣхавши же рѣкою Онегой пять, отъ Крестнаго монастыря семнадцать, а всего отъ Соловецкаго монастыря тристапять верстъ, къ городу Онегу пріѣхали въ четвертомъ часу по полудни, квартерою жь стали въ домѣ платиннаго мастера Филиппа Родіонова Баженова.

11-я часть. Описаніе уѣзднаго приморскаго и портоваго города Онега.

Приморскій и портовой Архангелогородской губерніи уѣздный городъ Онега (такъ называется по рѣкѣ Онегѣ, которая вытекаетъ Каргопольскаго уѣзда изъ Латча озера, до котораго отъ города Онега 400 верстъ), стоитъ на правомъ берегѣ рѣки Онеги, на устьѣ западно-южномъ Бѣлаго моря, разстояніемъ отъ моря въ пяти верстахъ; лежитъ подъ 64-мъ градусомъ сѣверной широты и подъ 55-мъ долготы. Въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви: въ 1-й—настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богородицы, предѣлы апостолу евангелисту Іоанну Богослову и Иліи Пророку; 2-я—двуэтажная: вверху Іоанна Предтечи, внизу Николаю Чудотворцу, а 3-я, деревянная новая, строится за городомъ на кладбищѣ — Лазареву Воскресенію.

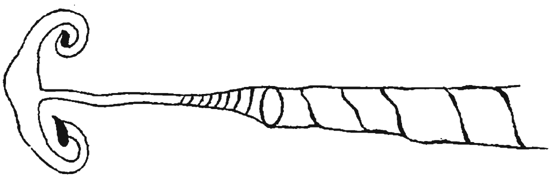
Оный городъ прежде былъ волостью или подъ именемъ Онегскаго устья Каргопольскаго уѣзда казеннаго вѣдомства деревнею; а городомъ открытъ 1780 года, августа 19-го числа. Портъ же съ таможнею, что на Кій - островѣ, гдѣ Крестный монастырь, открытъ въ 781 году. Во ономъ городѣ купеческихъ и мѣщанскихъ 140 домовъ; въ нихъ мужеска и женска пола 1,173 души. Строеніе сего города деревянное, однакожъ по плану построенные, новые домы порядочные. Мѣстоположеніе, на которомъ городское строеніе ровное, только по низкости мѣста мокрое. Воздухъ и въ рѣкѣ Онегѣ вода здоровые.

Купечество и мѣщанство сего города главный торгъ и собственный свой промыслъ имѣютъ морскими рыбами: треской, палтусиной, семгой и сельдямъ, кожами морскихъ звѣрей и ихъ саломъ, для ловли которыхъ отправляютъ свои мореходныя суда, называемыя ладьи и кочмары, и работниковъ на берега Сѣвернаго окіяна близъ Колы, и проѣзжаютъ на Килдюинъ островъ до Вардъ-Гаузена острова жь, и въ Кандалажскую губу, также

на Груенландъ и къ Новой Землѣ, и каждый годъ въ помянутыя мѣста изъ города Онеги отправляется до двадцати купеческихъ судовъ, отъ чего богатятся, и нѣкоторые капитальныхъ денегъ имѣютъ отъ пятидесяти до ста тысячь рублей собственно отъ онаго промысла, ибо они, какъ выше показано, превращены въ купечество и мѣщанство изъ крестьянства казеннаго вѣдомства въ 780, а торгъ сей имъ позволенъ въ 781 годахъ, то еще въ десяти-годичное время расторговаться не успѣли, а посему надобно думать, что они отъ онаго торгу и промысла будутъ со временемъ имѣть довольно достаточный капиталъ. Самый онаго города богатый первой гильдіи купецъ Иванъ Михаиловичъ Дьяковъ каждый годъ собственныхъ своихъ для звѣринаго и рыбнаго промысла на Мурманскій берегъ и прочія помянутыя мѣста и къ Шпицбергену отправляетъ отъ четырехъ до семи большихъ ладей и качмаровъ. Одинъ годъ отвѣдывалъ онъ ловить китовъ, присланными къ нему отъ графа Александръ Романовича Воронцова голландскими инструментами, которыми онъ по голландской методѣ одного и поималъ; но поелику сготовленіе снаряду поручилъ онъ простымъ своимъ работникамъ, которые изъ пустого корыстолюбія испортили всю ловлю, ибо вмѣсто хорошей пеньки положили пакалья, отъ чего снарядъ не сталъ держать, то они порастеряли инструменты, упустили звѣря и потеряли къ ловлѣ китовъ охоту. Я у него самъ былъ съ тамошнимъ городничимъ Карломъ Ивановичемъ Зильберармомъ; разумный и богатый этотъ простолюдинъ, обласкавъ меня, сказывалъ, что графъ Александръ Романовичъ въ проѣздъ свой бывъ у него, вошелъ въ его торговую компанію и внесъ на то двѣсти рублевъ. Сверхъ сего, показалъ онъ мнѣ свои китовые инструменты, а объ другихъ только сказывалъ.

1) Храпы есть желѣзо отъ аршина до полуторыхъ длиною, въ полдюймы квадратной толщины, на концѣ широкое и острое жало, по обѣимъ же сторонамъ во внутрь по одной зазубрины; на другомъ концѣ трубка, въ которую укрѣпляется долгое ратовье; къ трубкѣ привязывается не толстая веревка или бичева, которую обвиваютъ кругъ ратовья и пускаютъ даже саженъ на пятьсотъ и болѣе; къ концу оныхъ вмѣсто томбуевъ или поплав-

Къ стр. 58-59

Храпъ

Спица.

ковъ привязываютъ бочки, обшитыя краснымъ сукномъ. Нашедъ соннаго кита, подъѣзжаютъ промышленники къ нему тихомолкомъ на своихъ карбасахъ или баркасахъ, вонзаютъ въ него крѣпко всякій свой храпъ и отъѣзжаютъ поспѣшно всякъ къ своей ладьѣ. Проснувшійся звѣрь уходитъ въ глубину моря и уноситъ въ язвахъ своихъ смертоносныя свои занозы: соленая вода и нѣкоторые звѣри и насѣкомыя морскіе разъѣдаютъ его раны и томятъ нѣсколько дней; долгія тетивы съ бочками ихъ означаютъ мѣсто его томленія, промышленники находятъ по нимъ огромнаго сего звѣря измученнаго болѣзнію, бросаются въ свои карбасы и, смѣло къ нему подъѣзжая съ своими спицами, даютъ ему ими смертоносный ударъ.

2) Спица, которыми закалываютъ кита. Потомъ вынимаютъ изъ него нѣкоторыя кости, которыхъ однакоже очень малое число идетъ во употребленіе, то-есть, усы, отъ самыхъ большихъ нѣсколько мелкихъ его зубовъ, по причинѣ величины пару-другую ребринъ и его скулы; потомъ выпарываютъ изъ него сало, накладываютъ тѣмъ бочки, и по объявленію промышленниковъ, ежели въ хорошую пору и звѣрь въ настоящемъ возрастѣ, то сала его довольно для нагрузки трехмачтоваго купеческаго большого судна. Туша же его и скелетъ бросается за непотребностью въ море. Ножи, которыми спарываютъ его сало, суть прямые, отъ восьми до четырнадцати вершковъ. У онаго купца Дьякова противъ его дома построенъ довольно, для простого человѣка, замысловатый домъ для строенія, починки и зимованія его судовъ, ибо посредствомъ сдѣланныхъ воротъ вводятъ суда по прибылой водѣ, которые заперши, поднимаютъ въ верху сдѣланныя на маломъ ручьѣ шлюзы, чрезъ которыя наполняютъ докъ самою чистою и легчайшею прѣсною водою, чѣмъ самымъ заводятъ въ заворотъ суда и ставятъ на блокѣ.

Въ прочемъ все вообще купечество и мѣщанство отвозятъ въ зимнее время въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Вологду, Весьегонскъ, Каргополь и на Важскую Благовѣщенскую ярмонку сухую треску и соленую палтусину, семгу, треску и сельди; тако жь всѣ оныя рыбы и морскихъ звѣрей сало отвозятъ на своихъ мореходныхъ судахъ къ городу Архангельску и про-

даютъ тамошнимъ купцамъ и пріѣзжимъ на корабляхъ иностранцамъ. Лавочные жь разные товары и виноградныя вина привозятъ въ свой городъ изъ Санктъ-Петербурга, Архангельска и изъ Важской Благовѣщенской ярмонки, но отъ онаго товару, по неимѣнію въ томъ уѣздѣ дворянства, небольшую прибыль получаютъ. Сверхъ же того, по неурожаю въ Онегскомъ уѣздѣ хлѣба, привозятъ для перепродажи своего уѣзда казеннаго вѣдомства крестьяномъ разные съѣстные припасы изъ города Архангельска и изъ деревень, лежащихъ по рѣкѣ Онегѣ, Мошенги и Усть-Мошенги, и отъ перепродажи онаго получаютъ изрядную прибыль.

Въ городѣ Онегѣ, по причинѣ казенной въ чужестранныя земли продажи лѣса и тесу, есть лѣсная контора, въ коей директоромъ Петръ Кузьмичь Ниманъ; подъ вѣдѣніемъ же его и платиннаго мастера онаго города, купца Филиппа Родіонова Баженова, въ трехъ мѣстахъ, не подалеку отъ города, на впадающихъ въ рѣку Онегу рѣчкахъ, противъ города на другой сторонѣ рѣки Онеги на рѣчкѣ Помбѣ, въ одномъ мѣстѣ четыре, а въ другомъ три, въ верстѣ отъ тѣхъ, а отъ города вверхъ по Онеги въ десяти верстахъ на рѣкѣ Анды четыре, а всѣхъ одиннадцать пильныхъ казенныхъ анбаровъ; въ каждомъ анбарѣ по два станка; изъ числа оныхъ анбаровъ во весь годъ безостановочно работаютъ въ одномъ только, что̀ на Анды рѣчкѣ, анбарѣ, а въ прочихъ десяти анбарахъ работаютъ только лѣтомъ. При оныхъ пильныхъ мельницахъ на рѣчкахъ Помбѣ три, Анды двѣ, а всѣхъ пять платинъ [работы помянутаго платиннаго мастера Баженова]; въ нихъ для лѣтней пиловки держатъ запасную воду. Во всѣхъ оныхъ двадцати-двухъ станкахъ положено отъ казны въ годъ выпиливать тридцать-три тысячи тесницъ; но объявляютъ, что оной препорціи, затѣмъ что зиму работаютъ въ одномъ анбарѣ, никогда не выпиливается, а выпиливаютъ отъ двадцати-пяти до тридцати тысячь тесницъ; вѣроятно ли сіе объявленіе, когда въ мою въ Крестномъ монастырѣ бытность стояло пятнадцать англинскихъ купеческихъ судовъ на рейдѣ, изъ которыхъ ни одного меньше ста-двадцати футовъ не было, слѣдовательно, на каждомъ можно нагрузить по двадцати тысячь тесницъ? Итакъ, только однѣ сіи суда нагрузить, надобно чтобъ было триста тысячь тесницъ.

Когда жь я въ короткій сей проѣздъ столь страшное примѣтилъ злоупотребленіе, то чего ожидать можно въ теченіе временъ прежнихъ и въ будущія въ заглохшемъ семъ краю. Никогда и нигдѣ не было выдумано вреднѣе для истребленія лѣсу заведенія, какъ въ Онегской лѣсной конторѣ, и способнѣе къ тому не бывало человѣка, какъ приставленный сей нерадивый Ниманъ, природою Шведъ, по званію купецъ, по должности директоръ, а по промыслу разоритель.

Во ономъ городѣ Онегѣ, тому назадъ лѣтъ тридцать-пять, Агличаниномъ Васильемъ Васильевымъ Гомомъ заведено было строеніе купеческихъ кораблей, и каждый годъ выстраивалъ онъ на продажу иностранцамъ до шестнадцати кораблей, для оснастки которыхъ, а также и на продажу была, у него канатная фабрика и прядильный дворъ въ большомъ заведеніи; но тому, какъ оное строеніе, канатная фабрика и прядильный дворъ за упадкомъ того Агличанина уничтожились, минуло лѣтъ пятнадцать; и оныя фабрики, заготовленный имъ для корабельнаго строенія лѣсъ и выше показанныя пильныя мельницы, за занятыя тѣмъ Агличаниномъ Гомомъ изъ казны деньги, все осталось въ казенномъ вѣдомствѣ и распоряженіи; и теперь уже корабельнаго строенія нѣтъ, и канатная фабрика съ прядильнымъ дворомъ стоятъ пусты, и величайшія заведенія строеній брошены на сгноеніе.

Изъ города Онега ѣздилъ я съ платиннымъ мастеромъ Баженовымъ на другую сторону рѣки Онеги смотрѣть пильныхъ анбаровъ и платинъ. Одни магазейны съ заготовленнымъ тесомъ доказываютъ уже ясно, сколь неуравнительно отправленіе съ контрактомъ, а я еще только видѣлъ четвертую часть. Правда—скажутъ мнѣ—Россія вся преисполнена лѣсомъ,—на что хранить безмѣрныя сіи дубравы? Сіи земли не способны для хлѣбопашества, составляютъ только безконечныя пустыни, непроходимыя болоты и обширныя селенія только дикимъ звѣрямъ.—Но пусть же жадные сіи чужестранцы и неблагодарные рубятъ лѣсъ, сколько хотятъ, безданно и безпошлинно и заводятъ свои обширные заводы на сѣверныхъ берегахъ Иркутской губерніи между Лены и Енисѣя, а не суются въ Бѣлое море, гдѣ великій Петръ и отецъ Россіи берегъ сіи лѣса для заведенія своего флота; ибо лѣсу безспорно

много, напримѣръ, по рѣкѣ Онегѣ, но ужь по сію пору пригоняютъ его для пилки верстъ за полтораста; итакъ, Агличане и Голландцы въ торговомъ оборотѣ платятъ Россіи нынѣ по 25 копѣекъ за бревно, и то пивомъ, портеромъ да пряными кореньями, а когда бы казнѣ случилось строить флотъ въ тѣхъ мѣстахъ, то бы принуждена была платить по рублю за собственное свое дерево пиловое, а о корабельныхъ частяхъ не знаю какъ и сказать. Еще я тамъ видѣлъ заготовленный Агличаниномъ Гомомъ для строенія кораблей лѣсъ, котораго лежитъ вдоль на версту, да поперекъ саженей на сто, и гніетъ онъ непокрытъ и не складенъ порядочно понапрасну; а сказывалъ мнѣ таможенный директоръ Иванъ Ивановичь Вулфъ, что если изъ любопытства разсмотрѣть въ лѣсу, то на каждой верстѣ таковаго для строенія кораблей гніющаго лѣсу можно найдтить полмилліона деревъ.

Есть государя Петра Великаго указъ, чтобы чужестранцамъ строить на Бѣломъ морѣ корабли, но не свыше осьмидесяти футовъ и шириною двадцати; пусть, положимъ, строятъ до ста. Но они ошибкою привезли мѣру подолѣ и строили свои осьмидесятифутовые на нашу безграмотную мѣру до полуторыхъ сотъ футовъ; однакожь не однократныя оныя ошибки остались у насъ безпримѣтны, пока господамъ Британцамъ прошла охота за безцѣнную плату разорять наши лѣса на свои флоты. Замыслъ Гомовъ видно былъ глубокъ и слишкомъ обширенъ для частнаго человѣка, ибо огромныя его заведенія означаютъ ясно, что и министерство англицкое не подводило ли въ семъ дѣлѣ своихъ подкоповъ. Содрогнуться должно, увидѣвъ, сколько сей зловредный бродяга въ пятнадцать лѣтъ начудодѣялъ. Противъ самого города Онега заведена у него была верфь или, лучше сказать, полное адмиралтейство: тутъ видны остатки шести доковъ и заготовленный лѣсъ на строеніе многочисленнаго флоту: по неволѣ извлекаютъ вздохи изъ сердца усерднаго гражданина. Представь себѣ дистанцію по берегу рѣки на версту; на полтораста саженъ отъ рѣки складенъ лѣсъ грудами въ сплошь въ два сажня высоты, одна возлѣ одной, между которыми пройдтить не можно, а должно ходить по нимъ. Въ семъ необъятномъ количествѣ лучшаго лѣсу, который бы, изъ сотой части построивъ сарай, можно было сохранить на всегда

безвредно, брошено безжалостно, безъ присмотру, и въ сіи двадцать лѣтъ послѣ Гома все безъ изъятія сотлѣло, сгнило и погибло. Я любопытствовалъ отъ платиннаго мастера спрашивать цѣны разнымъ симъ частямъ и нашелъ, что въ то время, когда этотъ лѣсъ на берегу весь стоялъ не далѣе двадцати верстъ отъ городу, то становилось въ поставкѣ самое малое дерево не ниже отъ двухъ рублевъ, а были деревья отъ десяти рублей и больше, а именно — корабельныя какоры, мачты и килевыя колоды. Теперь оставляю любопытному смотрителю опредѣлить цѣну страшной сей громадѣ. Но опустимъ занавѣсу на государственную сію болячку, по пословицѣ: знай сверчокъ свой колчокъ.

Въ городѣ Онегѣ въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: городничій секундъ-маіоръ Карлъ Ивановичъ Зильберармъ; въ нижней расправѣ главный судья Герасимъ Спиридоновичъ Ларіоновъ; уѣздный казначей Семенъ Ѳедоровичъ Барышевъ; исправникъ Василій Матвѣевичъ Снесаревъ; народной городской школы учитель Григорій Ивановичъ Ивановъ. Въ ней въ мой проѣздъ обучалось того города купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей до тридцати мальчиковъ. Граждане всѣ содержатъ вѣру греко-каѳолическаго исповѣданія и о церквахъ имѣютъ попеченіе.

Въ Онегскомъ уѣздѣ состоитъ, по нынѣшней четвертой ревизіи, государственныхъ и экономическихъ крестьянъ мужеска пола 9,370 душъ, а по наличности, по вѣдомости нижняго земскаго суда, мужеска 12,527 душъ, женска—13,656. Священно- и церковно-служителей мужеска—205, женска—272. А обоего пола церковниковъ и крестьянъ—26,660 душъ. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество ржи и ячменя, но по суровости холоднаго климата въ самую урожайную пору рожь родится самъ-пятъ, а ячмень самъ-шостъ, но такіе урожайные годы бываютъ очень рѣдко, а по большей части отъ сильныхъ морскихъ вѣтровъ и отъ падающей холодной росы вызябаетъ и въ зрѣлость хлѣбъ не приходитъ, почему они на продовольствіе своихъ семействъ покупаютъ рожь и ячмень дорогою цѣною у купцовъ города Архангельска, и по малому количеству выдается заимообразно изъ учрежденныхъ въ городѣ Онегѣ и по волостямъ хлѣбныхъ запасныхъ казенныхъ

магазейновъ; на покупку жь хлѣба и на оплату казенныхъ податей заработываютъ деньги разными промыслами и рукодѣліями, строеніемъ большихъ и малыхъ мореходныхъ судовъ, карбасовъ и лодокъ, вязаніемъ для ловли въ рѣкахъ и озерахъ рыбъ разной величины сѣтей; ѣздятъ достаточные на своихъ судахъ для рыбнаго промыслу къ Мурманскому берегу, а на весновальныхъ судахъ ѣздятъ по Бѣлому морю и стрѣляютъ изъ ружей и другими орудіями, на ходячихъ льдахъ бьютъ морскихъ звѣрей: лысановъ, сѣрокъ, заицевъ и нерьповъ, а осенью сѣтьми ловятъ въ заливахъ Бѣлаго моря семгу и тюленей, а въ прочія времена ловятъ сѣтьми жь сельдей и изрѣдко бьютъ изъ ружей морскихъ звѣрей бѣлугъ, а иногда ихъ ловятъ сдѣланными изъ веревокъ нарочито для того сѣтьми, и все оное продаютъ купцамъ города Архангельска и на иностранные, приходящіе къ городу Онегу за тесомъ, корабли, отъ котораго промыслу жительствующіе около Бѣлаго моря крестьяне имѣютъ безнужное пропитаніе. А которые живутъ въ отдаленности отъ Бѣлаго моря, тѣ имѣютъ иконописное, серебряное, рѣзное, столярное, плотническое, укладное, кузнечное, чеботное, портное, слюденное, кожевенное и скорнячное ремесло; стрѣляютъ въ своихъ лѣсахъ звѣрей оленей, медвѣдей, волковъ, росомакъ, выдръ, куницъ, лисицъ, язвиковъ, норокъ, горностаевъ и бѣлокъ, которыхъ кожи и сало продаютъ въ своемъ городѣ Онегѣ, а нѣкоторые, откупивши у другихъ, отвозятъ въ городъ Архангельскъ; а иншіе, нанимаясь, ѣздятъ работниками на купеческихъ мореходныхъ судахъ для промыслу морскихъ звѣрей и рыбъ въ вышепомянутыя мѣста; другіе для работъ, съ плакатными пашпортами, отъ домовъ своихъ отлучаются въ Санктъ-Петербургъ, Москву и въ другіе губернскіе города; но оные отъ сего промысла нужное имѣютъ для своихъ семействъ пропитаніе. Всѣ жь вообще скота держатъ не на продажу, а за малостію хлѣба только для себя по немногу.

Въ Онегскомъ округѣ церквей каменныхъ 4, деревянныхъ 79; населенныхъ крестьянами деревень—322, въ нихъ домовъ—3,853; мучныхъ мельницъ: водяныхъ—57, вѣтряныхъ—91; при Бѣломъ морѣ соляныхъ варницъ—44, озеръ—180, въ нихъ рыбы ловятся: лещи, щуки, налимы, окуни, платицы, сароги, ерши и караси;

рѣкъ—74, въ нихъ ловятся рыбы: семга, лохи, кумжа, нельмы, щуки, налимы, лещи, окуни, харьюсы, сиги, сороги, мни, платицы, язи, ерши, миноги, камбоды, корехи, сельди, наваги и ряпуги. Жители около рѣкъ и озеръ, упражняясь въ ловлѣ сихъ рыбъ и продая ихъ въ городахъ Архангельскѣ и Онегѣ, получаютъ изрядную прибыль. Изъ огороднихъ овощей, кромѣ рѣдьки, рѣпы и капусты, ничего не садятъ, но и оное въ рѣдкихъ мѣстахъ родится, да и то не каждый годъ, а садовъ нигдѣ никакихъ нѣтъ.

Въ городѣ Онегѣ пробылъ я 16-е и 17-е число іюля, то-есть, среду и четвертокъ.

12-я часть. Отъ города Онега Бѣлымъ же моремъ до города Архангельска. 18 VII.

А 18-го числа въ пятницу въ 11 часовъ по полуночи, въ той же соловецкой небольшой ладьѣ и съ соловецкими жь гребцами, вмѣстѣ съ помянутымъ капитанъ-лейтенантомъ Сенявинымъ, при благополучной, а не вѣтренной погодѣ и ясномъ небѣ, поѣхали изъ города Онега къ городу Архангельску греблею, тѣмъ же трактомъ, какъ и въ него въѣзжали.

Отъ онаго города до Крестнаго монастыря пятнадцать верстъ провожали насъ городничій Карлъ Ивановичь Зильберармъ, расправный судья Герасимъ Спиридоновичь Ларіоновъ, казначей Семенъ Ѳедоровичь Снесаревъ, городской учитель Григорій Ивановичь Ивановъ, Онежской первой гильдіи купецъ Иванъ Михаиловичь Дьяковъ и платинный мастеръ Филиппъ Родіоновичь Баженовъ.

Проѣхавши рѣкою Онегой пять верстъ до Крестнаго монастыря, еще десять верстъ греблею жь ѣхали мелкимъ Бѣлаго моря плесомъ, по которому большія мореходныя суда лѣтомъ къ городу Онегу не доходятъ, а останавливаются побочь Крестнаго монастыря.

Отъѣхавши отъ города Онега пятнадцать верстъ, въ половинѣ 2-го часа по полудни приставши къ Крестному монастырю, ходили всѣ въ часовню, въ которой хранится сдѣланный Никономъ патріархомъ крестъ, потомъ отслуживши Животворящему Кресту Господню въ церкви молебенъ и въ квартерѣ платиннаго мастера

зятя Ивана Филимонова [который выдастъ на иностранныя суда изъ сараевъ тесъ и брусья] отобѣдавши, въ тамошней осьмивесельной шлюпкѣ ѣздилъ я на аглицкіе корабли [коихъ въ то время было двѣнадцать], съ директоромъ лѣсной конторы Петромъ Кузьмичемъ Ниманомъ, смотрѣть какъ на нихъ нагружаютъ тесъ и брусья, однакожъ того я не видалъ, а удалось только видѣть какъ, стоя у бору, засоряютъ своимъ баластомъ рейду; а съ кораблей пріѣхавши, въ вечеру всѣ были въ домѣ того лѣснаго директора Нимана, гдѣ распрощавшись поздно вечера со всѣми, пошли мы съ Сенявинымъ ночевать въ свою лодку.

Шатаючись часто въ жизнь мою по мѣстамъ, гдѣ производится торгъ моего Государя и Отечества, не нашелъ я ничего вреднѣе, какъ бракованіе полезнѣйшихъ нашихъ произведеній и произрастеній, и то единственно только во угожденіе алчныхъ и сребролюбивыхъ людей, которые безъ насъ никакъ обойдтиться не могутъ, а мы, если оставимъ наши прихоти, то смѣло можемъ забыть, есть ли они на свѣтѣ. И въ самомъ дѣлѣ, какое право имѣетъ чужестранецъ браковать нашъ товаръ? Если онѣ ему не угоденъ, не бери; пускай въ ихъ отечествѣ пріемники бракуютъ товаръ у корабельщиковъ, а до насъ имъ какое дѣло? А тѣмъ самымъ сбиваютъ цѣну и разоряютъ неимущихъ и негораздо просвѣщенныхъ нашихъ соотчичей. Напримѣръ, я привезъ десять тысячь бревенъ, изъ которыхъ пять тысячь самыхъ хорошихъ, три тысячи посредственныхъ, двѣ тысячи худыхъ. Сребролюбивый бракерь бросаетъ совсѣмъ за негодность пять тысячь, а хорошія пять тысячь, ссылаясь на присяжную свою должность, говоритъ: и тѣ сумнительны; я уже зашелъ въ долгъ на заготовленіе сего лѣса, кредиторы меня мучаютъ, бракерь подъ видомъ своей должности, мною ругается, а иноземецъ, снюхавшись съ присяжнымъ плутомъ, говоритъ: не мое дѣло. Наконецъ, съ чрезвычайнымъ ущербомъ перемогаетъ мой гостинецъ лукаваго и безжалостнаго чужестранца, половину моего лѣсу принимаютъ, кой-какъ платятъ мнѣ за оный самую малую цѣну, другая половина остается на согнитіе во вредъ мнѣ, въ ущербъ Монарху и Отечеству. Я расплачиваюсь кой-какъ съ моими кредиторами, на силу мнѣ остается на годъ хлѣбъ насущный, и отвѣдавъ лѣтъ десять сего торгу,

скапливаю кой-какъ тысячь пять въ карманъ, наскучиваю безпрестаннымъ симъ шишиморствомъ и, бросивъ сей торгъ, уѣзжаю въ малый городишко, дѣлаюсь сумаремъ и на бѣдныхъ щахъ за труды мои проживаю остатокъ моей жизни. А лихоимственные бракеры, нажившись отъ моихъ убытковъ, въ великолѣпныхъ своихъ домахъ утопають въ роскоши. Ни въ которомъ торгѣ такъ не примѣтно воровство бракарства, какъ въ лѣсномъ, и не такъ вредно, ибо вредъ изъ другихъ торговъ относится только на частныхъ людей, а этотъ относится и на государство; потому, чтобъ бракерю сорвать за лѣсъ хорошій гостинецъ съ десяти тысячь бревенъ, то надобно, чтобъ половина за безполезное была брошена. Одна гавань, складенная сажень на сто плотно изъ обракованныхъ брусьевъ поперекъ на Кій-островѣ, близъ города Онега, доказываетъ сію истину; ибо я скажу мало, ежели футовыхъ брусьевъ квадратныхъ въ одномъ семъ мѣстѣ погублено сто тысячъ, гдѣ бы все то можно было сдѣлать изъ камня, ибо въ весь островъ, версты на четыре простирающійся, не что иное какъ камень.

А 19-го числа въ субботу, когда всѣ наши гребцы собрались на судно, то мы при пасмурномъ небѣ, во время заутрень, поѣхали сперва парусомъ, а потомъ, за утишеніемъ вѣтра, греблею.

Отъѣхавши отъ Крестнаго монастыря и Кій-острова пятдесятъ верстъ, для обѣду и отдыху гребцамъ въ 11 часовъ по полуночи пристали къ каменному острову Пурлудѣ. Сія на три версты въ окружности простирающаяся скала ничего въ себѣ особаго не оказываетъ, кромѣ самаго мелкаго кустарника и великаго множества ягодъ морошки, черницы и неизвѣстнаго еще краснаго роду ягодъ, названной окрестными жительми сцыхою, но оная ими не употребляется въ пищу. Тамъ же находится не сказанное множество дикихъ утокъ. Оныя величиною съ нашихъ гоголей; голова, шея, спина, хвостъ, крылья — все черное, зобъ, брюхо, подъ хвостомъ и подъ крыльемъ, также и правильныя перья въ крыльяхъ бѣло; крылошки ихъ невелики и рѣдки, отчего думать можно, что натура имъ не опредѣлила отлетать въ дальніе краи на зимовью; черные ихъ и чешуистые сапоги соединены между пальцами твердою перепонкою, крѣпкій ихъ и долговатый носъ

къ концу поклеповатъ, вырѣзанъ натурою параллельными ручьями противъ изгибины его и покрытъ чернымъ лакомъ; между оными рѣзьбами нарисовала натура одну полосу бѣлую и яркую, а изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ носъ выходитъ изъ перьевъ, зачинается бѣлая же, узкая полоска по обѣимъ сторонамъ и идетъ обоюдно до глазу; жесткость носу ихъ означаетъ ясно, что онѣ, кромѣ ягодъ и рыбы, и еще въ ущелинахъ каменныхъ себѣ пищу доставать умѣютъ; объ голосѣ ихъ ничего за краткостію времени сказать не могу; пуху много темнодымчатаго; дѣтей у нихъ по два и по три выводятся, и выростаютъ въ самыхъ глубокихъ разсѣлинахъ каменныхъ, чаятельно—отъ хищныхъ птицъ, изъ которыхъ мы тамъ сову видѣли. Тамъ еще находится нѣсколько бекасины и много соловецкихъ чаекъ.

Мы на ономъ острову отобѣдавши,, за обмелѣніемъ отъ отливной воды судна, пока опять сталъ приливъ и приливною водою сняло съ мели судно, пробыли часа четыре; потомъ отъ него, при ясномъ небѣ и тихой, не вѣтряной погодѣ, открытымъ моремъ поѣхали греблею.

20-го числа въ воскресенье, въ праздникъ Иліи Пророка, передъ разсвѣтомъ, еще до солнечнаго всходу, во время ко всеночной звону, отъѣхавши отъ Крестнаго монастыря 115, а отъ острова Пурлуды 65 верстъ, остановились на якорѣ противъ погоста, называемаго по впадающей въ Бѣлое море небольшой рѣчкѣ Лямса, и выѣхавши въ лодкѣ на берегъ, ходили въ церковь, дослушавши же всеночную, во ожиданіи обѣдни, обогрѣлись въ крестьянской избѣ. Потомъ, отслушавши литургію и прочее по церковной праздничной церемоніи богослуженіе, въ той же избѣ [въ которой обогрѣвались послѣ всеночной] отобѣдавши, перебрались опять на свое судно.

Въ приходѣ сей церкви, во ономъ же погостѣ, живущихъ въ тридцати-пяти дворахъ казеннаго вѣдомства состоитъ мужеска пола крестьянъ сто-осьмнадцать ревижскихъ душъ, почему и уборъ внутри церкви весьма бѣденъ.

Перебравшись же на судно, не мѣшкаючи ни мало, при ясномъ небѣ и небольшомъ попутномъ вѣтрѣ, поѣхали тихо парусомъ; но отъѣхавши отъ погоста версты три, попутный намъ

вѣтръ перемѣнился въ противный. Итакъ, во ожиданіи попутнаго опять вѣтра, стали на якорь; при захожденіи жь солнца сталъ благополучный вѣтръ, съ помощію котораго и пустились въ ночь, держась съ правой стороны называемаго тамошними жителями Лѣтняго берега.

21-го числа въ понедѣльникъ, проѣхавши отъ погоста Лямса въ ночи 140 верстъ, видны были по утру, когда поравнялись противъ Орлова наволока, въ лѣвой сторонѣ Соловецкій и Заицкій острова, до которыхъ отъ того наволока почитаютъ моремъ до 50 верстъ.

Отъ онаго противъ Муксалмыхъ островов состоящаго Орлова наволока, поворотили мы около того жь Лѣтняго берега къ городу Архангельску вправо. Проѣхавши отъ того наволока верстъ десять, гораздо видѣнъ былъ вдали Анзерскій островъ. Отъѣхавши отъ Орлова наволока 50 верстъ, для обѣда стали на якорь противъ состоящаго въ правой сторонѣ Угъ-наволока. На берегу сего наволока есть экономической, прежде бывшей Соловецкаго монастыря деревни Дураковой [которая отъ того наволока впередъ въ десяти верстахъ] ловецкая изба, ибо въ завони онаго наволока имѣется той деревни, по прилеганію ихъ земли, тоня, въ коей довольное число крестьяне на продажу ловятъ семгу и сельди, почему оную тоню той Дураковой деревни крестьяне держатъ для ловли погодно.

Прямо противъ сего наволока, верстахъ въ трехъ, въ лѣвой по нашей къ городу Архангельску ѣздѣ сторонѣ, во окружности до пяти съ лишнемъ верстъ, островъ Жокжи; на немъ для караулу иностранныхъ купеческихъ судовъ построена высокая башня, и имѣется денно и нощно безперерывный караулъ. На немъ также, для провожденія по фарватеру иностранныхъ кораблей и прочихъ мореходныхъ купеческихъ судовъ, во все лѣто живутъ присяжные и записные изъ крестьянъ лоцмана, а на зиму опять отъѣзжаютъ въ свои домы.

Отъ онаго Орлова наволока, пробывши на немъ за обѣдомъ и противнымъ вѣтромъ часа три, при маломъ попутномъ вѣтрѣ поѣхали тихо парусомъ. Отъѣхавши отъ онаго Орлова наволока 10 верстъ, сдѣлался намъ большой противный вѣтръ, для чего

противъ помянутой экономической деревни, во избѣжаніе морскихъ волнъ, забѣжавши въ маленькую гавань, стали на якорь. Крестьяне сей деревни промышляютъ ловлею въ Бѣломъ морѣ въ пятнадцати тоняхъ семги и сельдей; самыхъ же, въ разсужденіи хорошаго полову, лучшихъ двѣ тони, первая—что у Угъ-наволока, вторая—возлѣ оной деревни, въ которыхъ, въ каждой, въ лѣтнее время, даже до Покрова Пресвятыя Богородицы, начиная отъ Петрова дни, въ иншіе дни отъ пятидесяти до ста семгъ ловится. Сверхъ сего, еще на Бѣломъ морѣ пулями изъ ружей бьютъ морскихъ звѣрей лысановъ, а изрѣдко и бѣлугъ. Юндами (такъ называются звѣриные, изъ веревокъ сдѣланные невода) осенью ловятъ нерьповъ; изъ нерьповъ сала выходитъ отъ пяти до шести пудъ, которое они продаютъ въ городѣ Архангельскѣ, иногда жь и проѣзжающимъ купцамъ, отъ двухъ до трехъ рублей каждый пудъ, а кожу нерьпову—отъ рубля двадцати-пяти копѣекъ до полуторыхъ рублей; изъ лысановъ выходитъ сала отъ двухъ до четырехъ пудъ, продаютъ по той же цѣнѣ, какъ и нерьпово, а кожу лысанову, за малостію ея, продаютъ отъ тридцати до сорока копѣекъ; въ годъ каждый житель по помянутой цѣнѣ можетъ продать нерьповъ отъ пятидесяти до осьмидесяти, лысановъ отъ двадцати-пяти до пятидесяти, бѣлугъ отъ двухъ до пяти; кромѣ жь сего морского рыбнаго и звѣринаго промысла, никакихъ ремеслъ и хлѣбопашества не имѣютъ и въ заработки никуда отъ домовъ своихъ не отлучаются, кромѣ того, что въ городъ Архангельскъ ѣздятъ моремъ на своихъ небольшихъ судахъ для продажи своего товару и покупки хлѣба.

Во оной деревнѣ, за дальностію ихъ приходской церкви, имѣется деревянная часовня, въ которой празднуютъ Преображенію Господню; къ поставленному возлѣ сей часовни отъ проѣзжающихъ большому деревянному кресту прибили и мы небольшой деревянный крестъ. Во оной деревнѣ отужинавши, во ожиданіи пока утихнетъ гроза, пробыли часа четыре, а при небольшомъ попутномъ вѣтрѣ поѣхали парусомъ въ 12 часу по полудни въ ночь.

22-го числа во вторникъ по утру, проѣхавши въ ночи отъ деревни Дураковой тридцать верстъ, въ правой сторонѣ на мате-

рой землѣ въ нашемъ виду была деревня и погостъ Лапшино въ немъ деревянная церковь Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы, а въ лѣвой сторонѣ, какъ матерой земли, такъ и острововъ, было не видно. Отъѣхавши отъ онаго погоста верстъ десять, попутный вѣтръ перемѣнился въ противный, почему, остановясь на якорѣ, пока намъ сталъ попутный вѣтръ, простояли часа два, а потомъ при благополучномъ же вѣтрѣ поѣхали парусомъ.

Отъ деревни и погоста Лапшина отъѣхавши тридцать-пять верстъ, въ двѣнадцатомъ часу по полуночи пристали къ Ярепскому погосту (такъ называется по протекающей сквозь селеніе и впадающей въ Бѣлое море рѣчкѣ Яренкѣ, которая вытекаетъ изъ болота верстъ за пятдесятъ отъ погоста).

Во ономъ погостѣ двѣ отъ Соловецкаго монастыря построенныхъ деревянныхъ церкви: 1-я — преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ; въ ней въ верху въ деревянныхъ ракахъ препочиваютъ мощи праведныхъ Іоанна и Логина Яренскихъ, которые въ Соловецкомъ монастырѣ жили послушниками и для рыбнаго промысла отправлены были на соловецкихъ мореходныхъ судахъ къ Мурманскому берегу, но случившеюся на Бѣломъ морѣ бурею тѣ ладьи разбило, и всѣ бывшіе на нихъ люди, въ томъ числѣ и они, утонули, но тѣла ихъ двухъ выбило къ сему погосту, гдѣ и землѣ были преданы; по прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ вышли они изъ земныхъ нѣдръ нетлѣнны, для чего и жили здѣсь всегда присылаемые изъ Соловецкаго монастыря іеромонахи и монахи, и нѣсколько лѣтъ именовалась Яренскою пустынкою, состоявшею подъ вѣдѣніемъ Соловецкаго монастыря; при положеніи жь монастырей въ штаты пустынка сія изпразднена, а для отправленія должнаго въ церквахъ богослуженія опредѣленъ бѣлый священникъ, со обыкновеннымъ числомъ причетниковъ; на содержаніе жь ихъ ко оной церкви дано въ приходъ тридцать дворовъ казеннаго вѣдомства крестьянъ, во ономъ же погостѣ живущихъ; къ тому жь еще позволено имъ на Бѣломъ морѣ пользоваться рыбною и звѣриною ловлею. Мощи жь Іоанновы открываются, а Логиновы Петромъ Великимъ запечатаны. Къ стѣнѣ оной церкви подъ крышкою снаружи прибилъ я съ надписаніемъ на жестѣ своего имени,

года и мѣсяца небольшой деревянный крестъ. Вторая церковь—во имя Николая Чудотворца. Жительствующіе во ономъ погостѣ крестьяне, также какъ и деревни Дураковой крестьяне, промышляютъ ловлею въ нарочитыхъ тоняхъ семги и сельдей и въ Бѣломъ морѣ морскихъ звѣрей, но въ ихъ тоняхъ противъ дураковскихъ ловля семги гораздо хуже, да и рыба ловится мельче. Здѣсь есть восемь семажьихъ и сельдяныхъ казенныхъ тонь, которыя отъ Архангелогородской казенной палаты отдаются желающимъ съ платежемъ въ годъ ста-шестидесяти рублей съ торгу въ оброкъ.

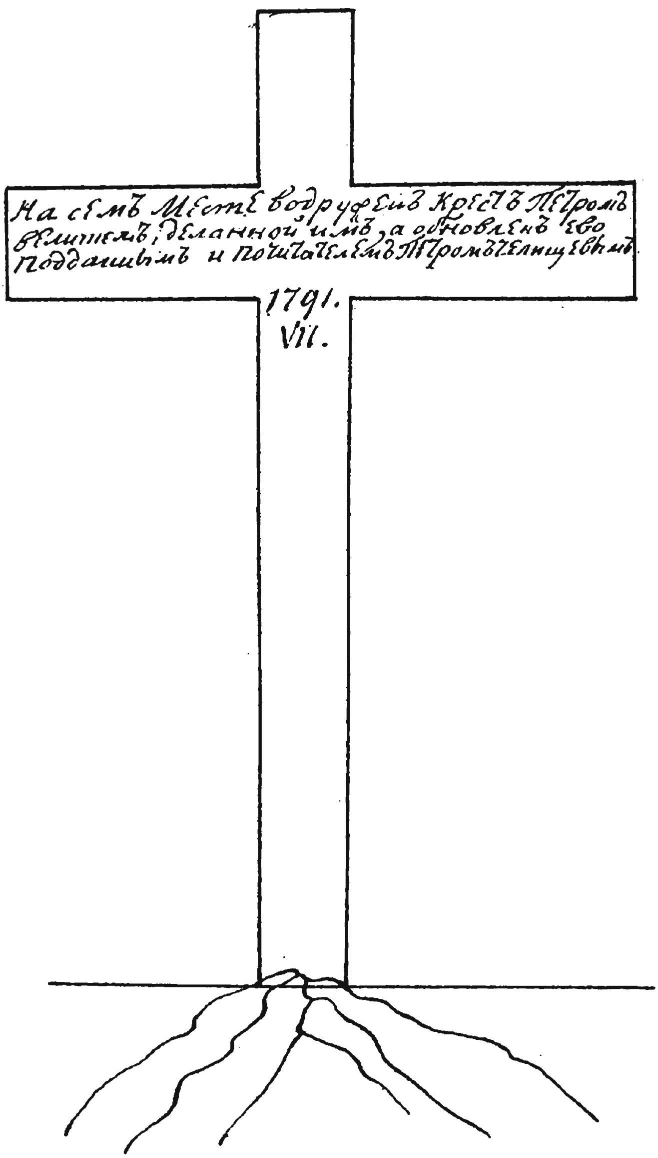
Побывши мы въ церквахъ и отслушавши храмамъ и чудотворцамъ молебенъ, сѣвши въ карбасъ, хотя и отвалили отъ берега, однакожъ за противнымъ вѣтромъ, отъѣзжаючи по малу греблею, часто останавливались, почему отъ Яренскаго погоста до Партоминскаго монастыря ѣхали 24 версты до утра другого дни.

23-го числа въ среду часу въ девятомъ по полуночи пристали къ Партоминскому монастырю, а поелику онъ стоитъ не на самомъ берегу, гдѣ пристаютъ суда, то мы до него пѣшіе шли съ версту.

Сей монастырь кѣмъ, когда и по какой причинѣ построенъ, о томъ по тамошнему лѣтописцу не извѣстно, а видно, что онъ на называемыхъ Унскихъ Рогахъ и на берегу выдавшейся изъ Бѣлаго моря не широкой, но въ длину верстъ на сорокъ простирающейся называемой Унской губы стоитъ изъ давнихъ времянъ.

Въ немъ двѣ церкви, одна деревянная, другая каменная; деревянная какъ построена, тому въ мой проѣздъ минуло сто-семдесятъ лѣтъ; въ ней настоящій храмъ Преображенію Христову, придѣлъ великомученику Ѳеодору Стратилату. Каменная двуэтажная большая, построена отъ подаянія или жалованья Петра Великаго; въ ней въ верхнемъ этажѣ одинъ только храмъ Успенію Пречистыя Богородицы, четыре кельи, въ верху на сводѣ бѣдная ризница и книгохранительница; въ ней имѣется подаянія государыни Татьяны Михаиловны серебряный позолоченный потиръ со всѣмъ приборомъ, а больше въ ризницѣ и книгохранительницѣ

Къ стр. 73.

На семъ мѣстѣ водруженъ крестъ Петромъ
Великимъ, деланной имъ, а обновленъ его
подданнымъ и почитателемъ Петромъ Челищевымъ.
1791.
VII.

достойныхъ любопытства и примѣчанія вещей никакихъ нѣтъ. Въ низу жь подъ церковью кухня, хлѣбопекарня и для поклажи подвалъ и чуланы. Во особой не подалеку отъ церквей деревянной часовнѣ подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобныхъ Вассіана и Іоны, которые Соловецкаго монастыря были монахи, но также, какъ и праведные Іоаннъ и Логинъ, отправлены были къ Мурманскому берегу на соловецкихъ ладьяхъ за рыбнымъ промысломъ прикащиками, и какъ разбило ладьи морскими волнами, то и они съ прочими утонули, тѣла жь ихъ прибило къ оному Партоминскому монастырю, гдѣ и погребены; по нѣкоторымъ же чудеснымъ явленіямъ государь Петръ Великій, въ проѣздъ свой въ 1694 году изъ города Архангельска въ Соловецкій монастырь, со всѣмъ своимъ флотомъ, отъ чрезвычайной вдругъ сдѣлавшейся бури, былъ забѣжавши въ Унскую губу, и оныя мощи, съ бывшимъ при немъ архіереемъ и сигклитомъ, свидѣтельствовалъ; во время жь того свидѣтельства нашли кости на одного преподобнаго, кои симъ великимъ государемъ запечатаны, однакожь велѣно онымъ преподобнымъ издать и отправлять службу обоимъ. Въ память же того своего пришествія и отъ морской опасной бури спасенія, изволилъ сдѣлать своими руками большой деревянный четвероконечный крестъ и самъ же несъ и поставилъ возлѣ оной часовни; а какъ тотъ крестъ за подгнитіемъ въ землѣ съ того мѣста вынетъ и поставленъ въ Успенской каменной церквѣ, то я, будучи теперь во ономъ монастырѣ, на самомъ же томъ мѣстѣ поставилъ небольшой деревянный крестъ, съ вырѣзанною на немъ слѣдующею надписью: «На семъ мѣстѣ водруженъ крестъ Петромъ Великимъ, дѣланный имъ, а обновленъ его подданнымъ и почитателемъ Петромъ Челищевымъ. 1791. VII». Его величество проѣхалъ было мимо сего монастыря въ проѣздъ свой въ Соловки, но по преданію жителей извѣстно, что возставшая нечаянно чрезвычайная буря подвергла жизнь его опасности, и для того, по совѣту будто кормчаго, изволилъ онъ рѣшиться съ своимъ флотомъ забѣжать въ помянутый заливъ или губу и отдохновеніе взять въ сей обители; и въ ту свою бытность на достроеніе означенной Успенской каменной церкви пожаловалъ 2,880 золотыхъ гривенъ, для оборонительства отъ набѣговъ иноземцевъ нѣсколько мѣдныхъ

пушекъ, пороху и на содержаніе жившихъ тогда тамъ монаховъ опредѣлилъ погодное жалованье, довольное число рыбныхъ ловель и для содержанія скота сѣнныхъ покосовъ.

Во ономъ Партоминскомъ монастырѣ, какъ сказываютъ, однихъ монаховъ, кромѣ бѣльцовъ, живало до шестидесяти человѣкъ; а теперь уже онъ приходитъ въ упадокъ, строеніе все въ немъ обветшало, да и живетъ для охраненія церквей одинъ только простой монахъ, который исправляетъ строительную должность, да для отправленія подлежащаго богослуженія бѣлый священникъ вдовецъ; къ исправленію жь монастырскихъ работъ—пахоты, покосу и прочихъ, строитель нанимаетъ въ годъ по два работника да по одной коровницѣ на собираемыя отъ проѣзжающихъ за разныя службы деньги, ибо строитель держитъ четырехъ коровъ да двухъ быковъ.

Мы, побывши въ церквахъ и отслуживши храмамъ и преподобнымъ молебенъ, пришедши на свою лодку, отобѣдавши, пустились было въ свой путь при ясномъ небѣ и при небольшомъ противномъ намъ вѣтрѣ греблею; но какъ противъ усилившагося вѣтра не могли греблею ѣхать, то мы во ожиданіи благополучнаго вѣтра, или пока противный утихнетъ, выбравшись на море, стали на якорь; поелику жь вѣтръ не утихалъ, а часъ отъ часу становился больше, для чего, чтобъ не сорвало нашего судна съ якоря и не унесло насъ въ открытое море, передъ вечеромъ опять забрались въ ту жь Унскую губу и, выѣхавши на берегъ, еще въ Партоминскомъ монастырѣ слушали въ вечеру всеночную въ Успенской церквѣ и, за опозданіемъ, въ кельяхъ того монастыря строителя ночевали и ужинали.

24-го числа въ четвертокъ, отслушавши въ обыкновенное время литургію, водное освященіе и въ путь шествующій молебенъ, пошли на свою лодку и въ ней отобѣдавши поѣхали съ благополучнымъ вѣтромъ парусомъ; но надъ вечеръ вѣтръ поутихъ, то мы хотя и парусомъ ѣхали, но очень тихо.

25-го числа въ пятницу, отъѣхавши отъ Партоминскаго монастыря 70 верстъ, въ 9 часу по полуночи, для обѣда и отдыху гребцамъ, подъ называемымъ Ужинскомъ устьемъ, возлѣ именуемаго Конева острова ставши на якорь, вышли на островъ. На

ономъ острову жила никакого нѣтъ, а только есть однѣ для пристани промышленниковъ избы, почему даетъ мыслить, что возлѣ онаго острова тамошніе жители хорошій имѣютъ половъ морскихъ рыбъ и звѣрей. На ономъ острову на время нынѣшняго со Шведомъ сраженія, дабы онъ нечаянно и безопасно не могъ учинить на городъ Архангельскъ нападенія, сдѣлано въ предосторожность по военному порядку двѣ батареи.

На ономъ острову пообѣдавши, за обмелѣніемъ отъ отлива судна, во ожиданіи приливу пробыли часовъ шесть. Потомъ, выпадшею изъ рѣки Двины рѣчкою Малотурьею вверхъ къ Никольскому Корельскому монастырю поѣхали греблею. По обѣ стороны сей рѣчки берега невысокіе и ровные, безперерывные отъ самого Конева острова до Никольскаго Корельскаго монастыря, самые хорошіе, на пятнадцать верстъ простирающіеся, луговые сѣнные покосы. Отъѣхавши отъ Конева острова 15 верстъ, часа за три до разсвѣта пріѣхали къ Никольскому Корельскому монастырю, но за темнотою ночи не нашли фарватеру, чтобъ пристать къ монастырской пристани, а ночевали въ лодкѣ.

26-го числа въ субботу послѣ заутрени остановились возлѣ монастырской пристани и, вподши въ монастырь, во ожиданіи обѣдни въ монашескихъ кельяхъ обогрѣлись.

Во ономъ монастырѣ четыре церкви: двѣ каменныхъ да двѣ деревянныхъ. Каменныя: 1) настоящій соборъ, въ немъ два престола, одинъ главный, Николаю Чудотворцу, другой придѣльный первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу; 2) Успенію Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Изъ оныхъ церквей изъ одной въ другую сдѣланъ каменный высокій переходъ. Деревянныя: 1) настоящій храмъ Срѣтенію Господню, придѣльный Зосиму и Савватію Соловецкимъ чудотворцамъ. Изъ оной церкви, за ветхостію ея, выбирали въ мой проѣздъ образа и иконостасъ, затѣмъ что за опасностію въ ней служить, хотятъ ее изпразднить или возобновить. Подъ оною церковью погребены тѣла утопшихъ Антонія и Филиппа, дѣтей строительницы сего монастыря Маѳы Посадницы, коихъ простолюдины почитаютъ за святыхъ; 2) деревянная церковь надъ Святыми Воротами, въ ней одинъ придѣлъ—Входу Господню во Іерусалимъ. Внутри монастыря нѣсколько каменныхъ

келій, квасоварня, хлѣбопекарня и келарская, а одна связь настоятельскихъ лѣтнихъ келій деревянная, тако жь и ограда, обнесенная кругомъ монастыря, деревянная; въ немъ прежде бывали, также какъ и въ Соловкахъ, темницы, въ которыхъ содержались государственные колодники.

Оный монастырь по штату положенъ въ третьемъ классѣ, но монаховъ полнаго по штату числа не было въ мой проѣздъ, а былъ только игуменъ, одинъ іеромонахъ и одинъ монахъ, для исправленія монастырскихъ работъ штатныхъ служителей восемь человѣкъ, а послушниковъ, чтущихся къ постриженію, нѣтъ. Прежде жь въ немъ до отобранія отъ монастырей крестьянъ, одних монаховъ, кромѣ бѣльцовъ, бывало по пятидесяти человѣкъ.

Сей монастырь начально построенъ при Московскомъ княженіи въ   году, въ Двинскомъ уѣздѣ, на Пудужемскомъ устьѣ, у моря, на Корельскомъ берегу; въ началѣ построена была на гробѣхъ помянутыхъ Маѳы Новгородской Посадницы дѣтей Антонія да Филиппа, ея имѣніемъ, для вѣчнаго ихъ поминовенія, деревянная церковь во имя святого Николая Чудотворца, и вдавши въ вѣчное сего монастыря владѣніе свои вотчины, земли, сѣнные покосы, рѣки и озера, уставила монашеское общежительство, а до того никакого строенія на семъ мѣстѣ не было.

Отслушавши литургію, побывши въ всѣхъ церквахъ, посмотрѣвши монастырской ризницы, библіотеки или книгохранительницы, гдѣ ничего достойнаго любопытства и примѣчанія не нашли, и по зву зашедши къ игумну того монастыря въ келью на нѣсколько только минутъ, сѣвши опять въ свою лодку, тою жь рѣчкою Малотурьей вверхъ же противъ теченія поѣхали греблею и бичевою во 2 часу по полудни.

Но отъѣхавши версты двѣ, вода прибыльная или приливная гораздо стала сбывать въ море, а оттого оная рѣчка становилась мельче, и мы очень часто садились на мель, да и ѣхать противъ двойнаго стремленія воды никакъ не могли, почему стали на якорь и простояли часа три; потомъ, съ приливною изъ моря въ

рѣку водою, намъ попутною, бичевою жь поѣхали въ пять часовъ по полудни.

•Проѣхавши отъ Никольскаго Корельскаго монастыря по обѣ стороны рѣчки Малотурьи сѣнокоснымъ луговымъ мѣстомъ 20 верстъ, для ужины въ 9 часу по полудни стали на якорь противъ экономической, прежде бывшей Никольскаго Корельскаго монастыря деревни Шихирихи.

Во оной деревнѣ пятнадцать крестьянскихъ дворовъ; жительствующіе въ нихъ крестьяне промышляютъ рыбною въ рѣкахъ и въ Бѣломъ морѣ ловлею и всегда ѣздятъ въ извозъ; женщины изъ покупного въ городѣ Архангельскѣ, по малому числу по двадцати по пяти копѣекъ фунтъ малаго, привознаго по большей части изъ Шенкурскаго уѣзда, льну во все годичное время ткутъ и бѣлятъ тонкія полотны, которое въ городѣ Архангельскѣ продаютъ тамошнимъ купцамъ отъ семидесяти до восьмидесяти копѣекъ каждый аршинъ; сверхъ того, въ разсужденіи довольнаго по рѣкамъ хорошаго сѣнокоса много для продажи въ Архангельскѣ держатъ скота и для извозу лошадей; сверхъ того, для прокормленія своихъ семействъ имѣютъ хлѣбопашество, жито, которое у нихъ выростаетъ самъ-шостъ и самъ-четвертъ, почему и пашутъ онаго, каждый житель, отъ трехъ до четырехъ четвертей въ годъ; а ржи за неурожаемъ пашутъ на удачу только четверика по полтора, но и тѣ почти никогда не выростаютъ, а всегда рожь покупаютъ въ городѣ Архангельскѣ и хлѣбы пекутъ, перемѣшивая ее съ житомъ. Во оной деревнѣ за отдохновеніемъ гребцамъ пробыли часа полтора, потомъ отужинавши, при тихой не вѣтряной погодѣ, тою же рѣчкою Малотурьею вверхъ поѣхали греблею.

Отъѣхавши отъ деревни Шихирихи версты три, съ лѣвой стороны вышла знатная въ сѣверномъ краю и во всемъ тамошнемъ поморьѣ рѣка Двина (изъ которой вытекаетъ оная рѣчка Малотурья въ семъ мѣстѣ), и какъ въ нее въѣхали, то не могли противъ двойного ея стремленія греблею ѣхать, а въ ожиданіи пока пойдетъ въ верхъ рѣки приливная изъ Бѣлаго моря попутная вода, стали на якорь. Въ самомъ ономъ устьѣ, гдѣ рѣчка Малотурья вытекаетъ изъ Двины, стоитъ деревня экономическаго

вѣдомства, по названію Лицкая; въ ней для осмотру проѣзжающихъ изъ города Архангельска и въ городъ Архангельскъ иностранныхъ и россійскихъ купеческихъ кораблей и всякихъ мореходныхъ и простыхъ малыхъ судовъ есть застава и день и ночь безперерывный караулъ, для чего всегда въ сдѣланной караульнѣ въ вѣдомствѣ поручика и сержанта живетъ команда солдатъ.

27-го числа въ воскресенье по утру, еще часа за полтора солнечнаго восходу, пошла приливная изъ моря попутная намъ вода, при помощи которой, не упуская времени, и поѣхали поспѣшно греблею.

Отъѣхавши не много отъ помянутаго устья, въ нашемъ виду были погосты на островахъ, ибо рѣка Двина съ самаго ея начала и до истока въ Бѣлое море раздѣлилась на неисчислимые протоки, которые особыми рѣчками, а другіе и рѣками розными названіями именуются и, обойдя немалые острова сѣнокосные, пахотные и лѣсные, опять соединились съ выпустившею ихъ рѣкою Двиною. 1-й погостъ, въ правой по нашей ѣздѣ сторонѣ, называемый Конецъ; въ немъ деревянная церковь объ одномъ храмѣ Николаю Чудотворцу; 2-й—Вознесенскій, объ одномъ же престолѣ Вознесенію Христову деревянная церковь; 3-й—противъ самого города Архангельска на именуемомъ Кегъ-островѣ, приходская деревянная церковь Иліи Пророку и священномученику Власію. Сей островъ тѣмъ больше достоинъ примѣчанія, что Петръ Великій присутствіемъ своимъ удостоить его изволилъ и въ церкви того острова (которую послѣ того Двиною подмыло и перенесена уже на другое мѣсто), самъ во время литургіи изволилъ читать Апостолъ, а потомъ изволилъ же удостоить посѣщеніемъ своимъ домъ одного священника и двухъ или трехъ крестьянъ. Около рѣки Двины и на ея островахъ множество дворцовыми и экономическими крестьянами населенныхъ деревень, и у каждаго жителя своя вѣтряная мельница.

Отъѣхавши же отъ деревни Шихирихи двадцать, отъ города Онеги 544, отъ Соловецкаго монастыря 849, всего жъ Бѣлымъ моремъ отъ деревни Сорокиной 983, а отъ Санктъ-Петербурга 1,942 версты, къ городу Архангельску пріѣхали въ 9 часовъ по полуночи, во время обѣдняго звону, и остановились на пер-

вый случай квартерою въ Соловецкомъ подворьѣ, а 30-го числа іюля жь перебрались въ домъ Архангельскаго катедральнаго собора священника тамошней духовной консисторіи члена, Михаила Епифанова Шустова.

13-я часть. Описаніе губернскаго и приморскаго города Архангельска.

По астрономическимъ примѣчаніямъ городъ Архангельскъ лежитъ подъ 64-мъ градусомъ и 34-ю минутою сѣверныя широты и подъ 56-мъ градусомъ и 19-ю минутою долготы. Стоитъ на правомъ и ровномъ берегѣ Сѣверныя Двины, разстояніемъ отъ Бѣлаго моря до Березовскаго Двинскаго устья въ сорока, отъ западнаго Никольскаго устья въ 43-хъ верстахъ. Построенъ при раздѣленіи Двинскихъ водъ на многіе по впаденію въ Бѣлое море устья и протоки (которые подъ другими названіями именуются рѣками, какъ-то состоящія при городѣ Архангельскѣ Кузнечиха, Солонбалка и Чернокурья, кои впаденіемъ своимъ опять въ Двину составили множество различной величины островов, на которыхъ имѣются деревни и погосты) на безопасномъ отъ наводненій при вскрытіи Двины и другихъ рѣкъ мысу, называвшимся издревле урочищемъ Пуръ-наволокъ, на болотной, каналами обсушенной землѣ; строеніемъ своимъ по берегу рѣки Двины простирается въ длину, кромѣ Солонбалкской части, гдѣ адмиралтейство съ принадлежностьми, на шесть верстъ, начиная отъ Архангельскаго монастыря за новый морской гошпиталь, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, меньше версты; окруженъ по большей части таковою жь, какъ и подъ городомъ, тундристою, къ хлѣбопашеству неспособною землею. Раздѣляется онъ на три части: двѣ изъ нихъ на матерой землѣ, а третія—на другой стороны рѣки Двины на Двинскомъ острову, гдѣ адмиралтейство, о которой показано будетъ особо по описаніи города.

Первая часть—по теченію рѣки Двины, называемая Верхняя; оная по своему началу, по числу жителей и разныхъ казенныхъ и частныхъ людей строеній, почитается главною частью; среди ея имѣется построенный въ 1584 году при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Второмъ старинный каменный замокъ, представляющій не равнымъ своимъ четвероугольникомъ, шестью башнями, амбразурами

и оставшимися землянаго вала слѣдами старинную крѣпость; онъ извѣстенъ подъ названіемъ русскаго и нѣмецкаго гостиныхъ дворовъ, а нынѣ подъ видомъ ветхости половина его ломается, что обывателямъ и проѣзжающимъ весьма жалко кажется. Сіе важное по старинной архитектуры зданіе длиною по рѣкѣ близко двухъсотъ саженъ, широтою до шестидесяти или болѣе, сооружено изъ кирпичу отмѣнной величины и примѣрной твердости и известки также отмѣнной (твердо) доброты; состояло прежде изъ двухъ противустоящихъ одинъ противъ другого квадратовъ, раздѣленныхъ въ срединѣ широкимъ паралеллограмомъ, въ которомъ было четверо воротъ, двое на внѣшніе выходы, а двое въ помянутые гостиные дворы или квадраты. Означенные дворы, внутри построенные въ два жилья, имѣли въ верху жилыя свѣтлицы для самихъ гостей, а въ низу были ихъ анбары или пакхаузы; для сообщенія ихъ проходила вкругъ просторная галлерея съ арками, съ каменнымъ сводомъ и поломъ. Всѣ углы полезнаго сего зданія, также и обѣи внѣшнія вороты были украшены и укрѣплены огромными и пушками вооруженными башнями. Въ прежнія времена нѣмецкіе купцы жили въ нижнемъ по рѣкѣ квадратѣ, а въ верхнемъ россійскіе; средній корпусъ служилъ имъ площаднымъ сходбищемъ, въ которомъ они свои торги и мѣны производили, — въ которомъ всегда стояла крѣпкая стража; оная возбраняла частое ихъ изъ двора въ дворъ премѣшеніе, а потому шишиморство было опаснѣе и виднѣе, воровство примѣтнѣе, казенная польза вѣрнѣе, и частный кредитъ и имущество, бывши всегда на глазахъ общества, не былъ подверженъ столь часто опасности отъ коварства и корыстолюбія. Можно ли лучшее изобрѣсть зданіе для сего предмету, а особливо вспомнивъ, сколь твердо оно сдѣлано, сколь по высотѣ своей безопасно отъ наводненій, и сколь по близости своей отъ воды по дальности отъ градскихъ строеній безстрашно въ пожарныхъ случаяхъ? Но нынѣ начальники, прилѣпившись больше къ блестящему, нежели къ полезному, изломали большую часть сей твердой громады, а изъ остальной сдѣлали тѣсненькій дворикъ, гдѣ кой-какъ примѣтнымъ образомъ засоренный архангельскій торгъ производится, съ видимымъ упадкомъ россійской пользы, вопреки казенныхъ вѣдомостей. Жителей, пріобыкшихъ

смотрѣть столь долго на сіе огромное зданіе то утѣшаетъ, что сломать оное дороже стоитъ, нежели состроить тѣ клѣточки, что возлѣ ихъ, которыя сіе полезное зданіе замѣнить должны, и изъ сего одного корпусу заключить можно, сколь обширенъ и прибыточенъ былъ торгъ предковъ нашихъ казнѣ, и сколь неуровнительно превосходилъ понѣшній; ибо теперь третья часть тѣхъ дворовъ, по свидѣтельству моему въ половинѣ іюля и въ началѣ августа, что самую лучшую пору въ году составляетъ, видѣлось мнѣ не гораздо наполнена товарами, да и то не важными; а прежніе торги извѣстно въ чемъ состояли, ибо не одинъ былъ лѣсъ и смола отъ насъ отправляемы, что̀ такъ сильно разоряетъ наши лѣсныя угодья, а большая часть торгу состояла изъ мягкой рухляди, товаръ, приносящій несказанную намъ прибыль продажею и Россіи пользу, ибо извѣстно, что звѣрей въ лѣсахъ не переведешь. Итакъ, какая розница! Теперь отпускаютъ лучшій лѣсъ и смолу, юфты, нерьпы, желѣзо, полотны, парусину, пеньку, ленъ, масло и сало, вещи чрезвычайно нужныя и намъ самимъ необходимыя; а прежніе торги состояли почти только изъ соболей, бобровъ, куницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей и прочихъ звѣрей лѣсныхъ и водяныхъ, что̀ ежели и потребно было, то только развѣ одной роскоши, хотя они вѣрно сбывали одно только излишество. Внутри сего замка или гостинаго двора нѣсколько свѣтлицъ и кладовыхъ анбаровъ заняты заморскими иностранныхъ и разными тамошнихъ вологодскихъ, слободскихъ и чухломскихъ купцовъ товарами; въ другихъ хранятся разныхъ вѣдомствъ казенные деньги, вещи и запасы; въ нѣкоторыхъ же помѣщены присутственныя мѣста; большая жь затѣмъ часть подваловъ, погребовъ, анбаровъ, кладовыхъ и жилыхъ свѣтлицъ пустыхъ.

Во оной же первой части казеннаго и отъ подаянія частныхъ людей построенія каменныхъ пять церквей: 1) Катедральный о двухъ этажахъ соборъ, въ немъ во обоихъ этажахъ четыре престола: первый, настоящій въ верху храмъ во имя Живоначальной Троицы, предѣльный Преображенію Христову; въ низу настоящій храмъ Крещенію Христову, предѣльный Казанской Божіей Матери. 2) Двуэтажная жь, въ верху настоящій храмъ Рождеству Пречистыя Богородицы, предѣльная—Живонос-

ному Источнику; въ низу настоящій храмъ Рождеству Іисусъ Христову, предѣльный — преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ Чудотворцамъ, и того во обоихъ этажахъ четыре престола. 3) На старинномъ урочищѣ, Пуръ-Наволокѣ называемомъ, одноэтажная; въ ней три престола, настоящій храмъ архангелу Михаилу, предѣльные — одинъ Тихвинской Божіей Матери, другой великомученицы Христовой Екатерины. 4) Одноэтажная жь, въ ней три престола, настоящій Воскресенію Христову, предѣльные— одинъ Усѣкновенію Честныя Главы святаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, другой — великомученицы Христовой Параскевы. 5) Одноэтажная жь; въ ней два престола: первый—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, другой — великомученику Христову Димитрію Селунскому. 6) Деревянная въ концѣ сей части за городомъ на кладбищѣ; въ ней два престола: настоящій—Преображенію Христову, предѣльный—Николаю Чудотворцу.

Въ концѣ сей части при началѣ обывательскихъ домовъ имѣется построенный въ 1638 году, по указу государя Михаила Ѳеодоровича, на казенныя деньги, мужескій Архангельскій монастырь, по которому и городъ сей таковое жь названіе имѣетъ; внутри его одна каменная двуэтажная церковь, въ ней пять престоловъ; въ верхнемъ этажѣ настоящій храмъ архангелу Михаилу, предѣльный архангелу Гавріилу съ прочими Безплотными Силами; въ нижнемъ этажѣ настоящій храмъ Покрову Пречистыя Божія Матери, предѣльные—одинъ Грузинской Богоматери, другой мученику Мину. При церкви каменнаго жь строенія колокольня и монашескія кельи, а настоятельскія кельи и кругомъ монастыря ограда деревянныя; по штату онъ состоитъ въ третьемъ классѣ; въ немъ въ проѣздъ мой былъ игуменъ Филаретъ, при немъ два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и два чтущихся къ постриженію въ монашество бѣльца; для исправленія монастырскихъ работъ штатныхъ служителей восемь человѣкъ; на починку монастыря, на содержаніе монаховъ и штатныхъ служителей каждый годъ игумну выдается изъ казенной денежной суммы восемьсотъ-сорокъ-девять рублей шестдесятъ-одна копѣйка. Оный монастырь до помянутаго 1638 года стоялъ внутри города на Пуръ-

Наволокѣ, близъ теперешняго Троицкаго катедральнаго собора, гдѣ нынѣ во имя архангела Михаила вышеписанная приходская каменная церковь имѣется; но какъ въ немъ все строеніе тогда было деревянное, то онъ и деревянный же, на которомъ послѣ того построенъ помянутый каменный, замокъ сгорѣлъ до основанія, для чего и построенъ на другое, по край города, мѣсто.

За онымъ монастыремъ лицемъ на другую улицу Архангелогородскаго преосвященнаго епископа Веніамина построенный казеннымъ же коштомъ каменный о трехъ этажахъ домъ; въ немъ домовая церковь во имя благовѣрнаго великаго князя Александръ Свирскаго; возлѣ онаго архіерейскаго дому, въ весьма ветхой одноэтажной деревянной связи семинарія, въ которой церковныхъ причетниковъ дѣти обучаются богословіи, философіи, піитики, реторикѣ, нѣмецкаго, латынскаго и греческаго языковъ.

Когда въ 1694 году Петръ Великій изволилъ проѣзжать чрезъ городъ Холмогоръ въ Архангельскъ и въ Соловецкій монастырь; тогда съ нимъ былъ Холмогорскій архіепископъ Аѳонасій; надобно, чтобъ онъ былъ великій человѣкъ, потому что безподобный сей государь удостоивалъ его своей довѣренности и поручалъ ему разныя важныя свѣтскія должности; за то онъ пожаловалъ ему преимущество, которымъ никогда никто въ Россіи изъ духовныхъ лицъ не пользовался: онъ ему пожаловалъ судно, артиллерію и снарядъ, на которомъ изъ Вологды приплыть изволилъ, а въ вѣчное воспоминаніе и почесть Холмогорскимъ первосвященникомъ— Іерусалимскій флагъ бѣлый съ пяти красными крестами, россійскій военный гюсъ и вымпалъ. А поелику катедра архіерейская переведена изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, то Архангельскіе архіепископы и епископы и по сю пору онымъ правомъ пользуются.

Во оной первой части казеннаго строенія гарнизонный батаіонный дворъ, сухопутный гошпиталь, адмиралтейская аптека, старый оберъ-комендантскій домъ и народное училище для обученія всякаго званія дѣтей: грамматикѣ, правописанію, ариѳметикѣ и геометріи, школа, въ которой въ мою бытность обучалось триста-тридцать-пять мальчиковъ; вновь строится каменный большой для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ домъ; вновь выстроена

отъ приказа общественнаго призрѣнія для лѣченія больныхъ неимущихъ, безденежно, каменная больница; двѣ старыхъ, зависящихъ отъ приказа жь общественнаго призрѣнія, богадѣльни, въ нихъ въ мою бытность мужчинъ девятнадцать, женщинъ шестнадцать; отъ дворянскаго общества строится большой каменный театръ на двадцати-четырехъ саженяхъ длины и на двѣнадцати ширины; общественнаго градскихъ жителей купцовъ и мѣщанъ строенія, съ разными товарами, старыхъ деревянныхъ сто-восемьдесятъ-семь лавокъ, и сверхъ того мясные, деревянные жь ряды съ бойницами; вновь отстроиваются каменныя лавки; купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ деревянныхъ домовъ тысяча-восемьдесять-семь, каменныхъ семь, по новому плану деревянныхъ домовъ на каменномъ фундаментѣ построено, въ которыхъ живутъ — сорокъ-два, да отъ приказа общественнаго призрѣнія на продажу, на каменномъ же фундаментѣ, деревянныхъ домовъ строится четыре.

2-я, называемая по теченію рѣки Двины Нижняя часть, съ принадлежащимъ къ ней, называемымъ по рѣчкѣ Кузнечихи, Кузнечевскимъ селеніемъ. Во оной второй части церквей: каменныхъ двѣ, деревянныхъ три, и того пять. 1-я каменная на бору, одноэтажная; въ ней три престола, первый, настоящій храмъ, Успенію Пречистыя Божія Матери, предѣльные — одинъ Вознесенію Христову, другой преподобному Семіону Столпнику. 2-я каменная двуэтажная на Кузнечихѣ, въ ней три престола, въ верху настоящій храмъ Живоначальной Троицы, предѣльный Рождеству Іоанна Предтечи, въ низу—Богоявленію Господню. 3-я гошпитальная деревянная, въ ней одинъ престолъ преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ чудотворцамъ. 4-я деревянная за городомъ на кладбищѣ, въ ней одинъ престолъ Усѣкновенію Честныя и Святыя Главы Іоанна Предтечи. 5-я деревянная, на кладбищѣ жь, въ ней одинъ престолъ святому праведному Семіону Богопріимцу. Двѣ нѣмецкихъ кирки: одна реформаторскаго закону, деревянная, другая лютеранскаго закону, каменная. При нихъ у каждой для обученія ихъ дѣтей есть школы, въ лютеранской обучаетъ женщина и имѣла въ мой проѣздъ двадцати-семи учениковъ; въ реформаторской учитель Агличанинъ, учениковъ было четырнадцать.

Во оной второй части казеннаго деревяннаго строенія: комендантскій домъ, гарнизонная школа, баталіонный домъ съ гошпиталью; генералъ-губернаторскій домъ, одна половина деревянная, а другая каменная, въ каменной половинѣ изрядный зимній садъ, стараніемъ покойнаго вицъ-губернатора Окунева; партикулярныхъ людей четыреста-восемьдесять-девять деревянныхъ домовъ; по новому плану на каменномъ фундаментѣ выстроено деревянныхъ пять домовъ, и въ сей части отъ дворянскаго общества строится малый деревянный театръ; строеніе обоихъ оныхъ театровъ препоручено было на попеченіе покойнаго вицъ-губернатора Сергѣя Петровича Окунева. Во обѣихъ оныхъ частяхъ, по открытіи управы благочинія, состоитъ десять кварталовъ.

Жители города Архангельска хотя и христіанскія вѣры, но разныхъ исповѣданій: природные Россіяне православные и раскольники, чужестранцы лютеране и калвины, оные чужестранцы свободное имѣютъ отправленіе внѣшняго народнаго богослуженія, какъ то доказываетъ состояніе ихъ церквей и училищъ. Отправленіе раскольничьихъ обрядовъ сходно съ прочими городами, которые хотя нынѣ и позволено отправлять открытно, однакожъ они по прежней своей привычкѣ отправляютъ свои богослуженія въ таи.

Число во обѣихъ вышеписанныхъ частяхъ въ четырехъ исповѣданіяхъ простирается жителей, по вѣрному изчисленію до тринадцати тысячь пяти-сотъ семидесяти человѣкъ; изъ нихъ до двѣнадцати тысячь пяти-сотъ душъ обоего мужеска и женска пола разныхъ чиновъ содержатъ православную христіанскую вѣру, въ томъ числѣ бѣлаго священства мужеска пола двѣсти-шестдесятъ-семь душъ, женска сто-пятдесятъ, монаховъ десять, приказныхъ триста-тридцать-три, дѣйствительно въ двухъ гарнизонныхъ баталіонахъ, въ артиллерійской и инженерной командахъ служащихъ военныхъ людей 1,715 человѣкъ, ихъ женъ и дѣтей 1,990, отставныхъ горнизонныхъ и адмиралтейскихъ 168, ихъ женъ и дѣтей 240, купцовъ 456, ихъ женъ и дѣтей 495, мѣщанъ 1,511, ихъ женъ и дѣтей 1,100.

Записные жъ раскольники или, по собственному ихъ наименованію, старовѣры самую малую часть составляютъ городского

общества, ибо по нынѣшней четвертой ревизіи число ихъ состоитъ изо ста-семидесяти-трехъ душъ, мужеска 57, женска 116, посадскаго чина, и по большей части незнающіе грамоты природнаго языка. Но и сіе малое ихъ общество составляетъ трехъ сортовъ людей, послѣдующихъ со взаимными между собою распрями тремъ главнымъ о вѣрѣ толкамъ поповщины и безпоповщины, терзающимъ болѣе ста лѣтъ православныя Россійскія церкви. Всѣ сіи секты имѣютъ своимъ основаніемъ правила, изложенныя въ книгѣ Московскаго Макарьевскаго собора для исправленія и утвержденія церковныхъ обрядовъ, Стоглавъ именуемый. Между написанными въ той книгѣ обрядами, за главные не премѣняемые и за догматы вѣры пріемлемые раскольниками, почитаются: 1) пятиперстное сложеніе ручнаго креста; 2) осьмиконечіе изъ чего бы то ни было сдѣланнаго креста; 3) двоекратное произглашеніе псаломской рѣчи Аллилуіа; 4) седьмочисленность къ служенію литургіи просвиръ; 5) обхожденіе во время служенія по солнцу; нѣкоторыя славянскія слова и рѣчи въ церковныхъ книгахъ, кромѣ Библіи, почитаютъ вѣчными и неперемѣняемыми. Исповѣдники сихъ догматовъ проливали свою кровь за не нарушимое своея вѣры храненіе, но таковая вредная государственнымъ интересамъ народная гибель, превращена въ миръ и тишину законами премудрыя Екатерины Вторыя.

Оные три разные причины или толки послѣдователей Московскаго Макарьевскаго собора раздѣлили отъ православной вѣры на три спорныя о вѣрѣ стороны взаимными о человѣческихъ въ церковныхъ чиноположеніяхъ преданіяхъ волнуемыя; но часть сего рода людей не сумнѣвается принимать и у себя содержать для отправленія по стариннымъ книгамъ для отправленія подлежащихъ богослуженій россійскихъ православныхъ церквей, посвящаемыхъ нынѣшними нашими архіереями священниковъ, а другіе съ презрѣніемъ сіе положеніе отмещутъ, почему неслыханныя въ прежнихъ вѣкахъ имена поповщины и безпоповщины произошли; третіе же, даниловщина, изъ лихо ревнители своихъ отеческихъ преданій. (Пустынныя раскольническія жилища въ Архангелогородскомъ уѣздѣ поповщины и безпоповщины имѣются въ лѣсахъ, близъ Бѣлаго моря, на берегахъ Зимнія страны, подъ названіемъ

Онуфріевскаго и Игнатіевскаго скитовъ; а перекрещеванцевъ даниловщины главное, пустынное, многолюдное и богатое жилище въ Олонецкой области, между Онегскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, при вершинахъ Выгъ-рѣки, впадающей въ Бѣлое море, а потому сіе раскольническое обиталище Выгорѣцкимъ общежительствомъ. Во всѣхъ сихъ отдаленныхъ отъ городовъ селеніяхъ обоего пола раскольники живутъ и питаются, на подобіе монаховъ, знатными подаяніями изъ внутреннихъ областей и городовъ, чрезъ нарочныхъ, отправляемыхъ почитай ежегодно изъ сихъ жилищъ путешественниковъ, получаемыми). Всѣхъ нынѣшнихъ Россійскія православныя церкви сыновъ вмѣняютъ за еретиковъ, истиннымъ крещеніемъ не просвѣщенныхъ, и единоземцевъ своихъ Россіянъ отступниками отъ церкви, и въ ихъ общество принимая перекрещиваютъ, затѣмъ что выше всякаго изъятія почитаютъ извѣстное старинныхъ Московскихъ патріарховъ правило: «Еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе» (Церковный Потребникъ Іосифа патріарха, печатанный въ Москвѣ 165 года, листъ 569). И потому въ прежнія времена Россіяне всѣхъ иностранныхъ Европейцевъ западныя церкви христіанъ до царствованія Петра Великаго называли и писали некрещеными (Уложенья 1648 года, 20 глава, 70 статья).

Въ Россіи изъ первыхъ торговыхъ мѣстъ долженъ почестся городъ Архангельскъ.

Самое первое въ городѣ Архангельскѣ поселеніе иностранцевъ надлежитъ полагать съ 1587 года, ибо въ сіе лѣто по совершеніи гостиныхъ, сперва деревянныхъ, русскаго и нѣмецкаго гостиныхъ дворовъ, въ городѣ Архангельскѣ дѣйствительные начались торги иностранныхъ, продолжавшіеся до того прежде тридцати лѣтъ на устьѣ рѣки Двины, гдѣ она впадаетъ въ Бѣлое море близъ Корельскаго Никольскаго монастыря. Въ 1623 годѣ въ вновь тогда назвавшемся городѣ Архангельскѣ имѣлись уже семь иностранныхъ хозяевъ домовъ, а въ 1678 годѣ было двадцать-четыре иностранныхъ купцовъ дома, и между ими былъ домъ пасторскій; но церкви протестантскія нѣмецкая лютеранская и калвинская голландская послѣ 1676, но прежде 1692 года, о чемъ прошедшаго вѣка архивныя дѣла и писцовыя книги увѣ-

ряютъ. Нынѣшнія жь протестантскія церкви вмѣсто прежнихъ построены въ продолженіе нынѣшняго вѣка; строеніе же новой евангелической церкви послѣдовало по челобитью прихожанъ оной церкви и по особливому на то изъ правительствующаго сената 1767 года, ноября 5-го дня указу. По касающимся дѣламъ до Архангельской духовной консисторіи извѣстно, что оба оныя общества, реформаторское и евангелическое, за силою 1735 года февраля 22-го дня указа состоятъ подъ вѣдомствомъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, но избраніе и поставленіе пасторовъ производится въ Германіи и Голландіи. Экономія сихъ церквей и находящихся при нихъ школъ (которыя содержатся добровольнымъ подаяніемъ прихожанъ) состоитъ подъ управленіемъ церковнаго ихъ совѣта.

Въ мой проѣздъ торгующее въ городѣ Архангельскѣ общество иностранныхъ состояло въ трехсотъ-восьмидесяти-трехъ человѣкъ, въ томъ числѣ евангелическаго исповѣданія двѣсти-шестдесятъ-девять, реформаторскихъ—114; во обоихъ же сихъ исповѣданіяхъ по разнымъ званіямъ должностей считается: церковныхъ служителей шесть человѣкъ, два пастора, два учителя, два органиста, ихъ женъ и дѣтей четырнадцать, дѣйствительныхъ купцовъ тридцать-шесть, ихъ женъ и дѣтей пятьдесятъ-девять, конторныхъ служителей съ семействами семьдесятъ, маклеровъ и ремесленниковъ съ семействами сто-сорокъ-два, четыре лѣкаря.

Изъ пришлыхъ Россіянъ въ городъ Архангельскъ, которые для пропитанія своего живутъ по паспортамъ и собственные свои домы имѣютъ, находится: посадскихъ десять, крестьянъ сто-пятнадцать человѣкъ.

Нищихъ обоего пола, которые живутъ въ богадѣльняхъ и питаются подаяніемъ посадскихъ — 20, солдатъ 42 человѣка.

Жительствующіе въ городѣ Архангельскѣ иностранные купцы производятъ гуртовой торгъ, для чего имѣютъ пять конторъ, которыя, закупая разные хлѣбные припасы, сало ворванье и говяжье, мягкую рухлядь, пеньку, смолу и прочее въ окружныхъ городахъ того намѣстничества, привозящіяся къ порту водяною коммуникаціею изъ Вологодской, Вятской, Устюгской и прочихъ

губерній отъ купцовъ, и отправляютъ оные въ заморскій отпускъ, получая въ замѣнъ того на приходящихъ иностранныхъ купеческихъ корабляхъ всякіе заморскіе товары, кои и продаютъ какъ архангельскимъ, такъ и другимъ внутреннихъ россійскихъ городовъ купцамъ.

Изъ жительствующихъ въ городѣ Архангельскѣ россійскихъ купцовъ, производящихъ гуртовой торгъ, тридцать-девять семей, которыя, закупая разные хлѣбные припасы, пеньку, смолу, сало морскихъ звѣрей и говяжье, морскихъ звѣрей кожи, рогожи, пилованный лѣсъ, тесъ и брусья, свѣчи, юфты, оленьи кости и кожи, тако жь кожи разныхъ россійскихъ звѣрей, полотны, парусину, ленъ, желѣзо, сталь, масло и прочіе артикулы торговъ россійскихъ продуктовъ, и все оное гуртомъ продаютъ для заморскаго отпуску иностраннымъ купцамъ, а другіе для перепродажи отправляютъ за море оный товаръ на собственныхъ своихъ корабляхъ и прочихъ большихъ мореходныхъ купеческихъ судахъ, а отголь привозятъ разные хорошіе заморскіе товары и виноградныя вина, которые и распродаютъ своего и другихъ городовъ купцамъ. Купцовъ и мѣщанъ, торгующихъ разными получаемыми изъ Москвы и Санктъ-Петербурга лавочными товарами, двѣсти-четыре семьи, которыя также покупая цѣлыми барками хлѣбъ, продаютъ обывателямъ своего уѣзда въ розницу; прочіе же на своихъ мореходныхъ судахъ для промыслу морскихъ звѣрей и рыбъ ѣздятъ на Грумантъ и прочія къ тому способныя мѣста и на тѣхъ же мореходныхъ судахъ возятъ для догрузки и выгрузки иностранныхъ кораблей товары; другіе же, по недостатку своему, покупаютъ только у крестьянъ, жительствующихъ по берегамъ Бѣлаго моря семгу, сельдей, морскихъ звѣрей кожи и сало, что все, вмѣстѣ съ закупленнымъ же по деревнямъ скотомъ, продаютъ своимъ богатымъ купцамъ и иностранцамъ на корабли; не имѣющіе же для онаго оборотнаго торга капитала нанимаются въ богатыхъ и посредственныхъ купцахъ прикащиками и работниками. Женскій же полъ упражняется въ тканіи золотыхъ и серебряныхъ позументовъ, шелковыхъ женскихъ поясовъ, прядутъ шерсть и ленъ, вяжутъ разныхъ добротъ шерстяные, нитяные и бумажные чулки и колпаки, ткутъ тонкія полотны и продаютъ сіи свои рукодѣлія

въ торговый день, бываемый по авторникамъ каждой недѣли, въ рынкѣ, и для продажи отдаютъ въ лавки.

Годовая въ городѣ Архангельскѣ ярмонка начинается со вскрытія рѣки Двины, а оканчивается передъ закрытіемъ; весною, на баркахъ, каюкахъ и плотахъ изъ верховыхъ городовъ привозятъ всякій хлѣбъ, пеньку, сало, смолу, желѣзо и прочіе продукты, какъ для отпуску за море, такъ и на вольную въ городѣ Архангельскѣ продажу, и онымъ привознымъ на баркахъ и каюкахъ хлѣбомъ довольствуется сей городъ и его уѣздъ, но и другіе поморскіе города и деревни, по причинѣ неурожая снабжаютъ себя на цѣлый годъ. Привозимую жъ промышленниками съ Груенланда, Новой Земли и прочихъ подобныхъ тѣмъ мѣстъ на мореходныхъ судахъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ рыбу треску, палтусину и прочую, и морскихъ большихъ звѣрей кожи и сало, оставшееся за продовольствіемъ иностранныхъ кораблей, архангелогородскіе купцы отправляютъ водянымъ и зимнимъ путемъ во внутренніе россійскіе города.

Во ономъ городѣ имѣется казеннаго вѣдомства отъ приказа общественнаго призрѣніе построенныхъ фабрикъ и заводовъ:

1-я. Прядильняя и полотнянная фабрика, въ которой по заведенію надлежало было быть множество разнаго званія дѣвицъ, для обученія ихъ прясть и ткать; но поелику съ самаго съ начала зачали собирать всякую сволочь, то матери добраго житія своихъ дочерей туда идти и не допустили, а особливо, когда онѣ примѣтили, что за работу работницамъ ничего не платятъ и на всякое непотребство ихъ попущаютъ, да и услышали еще пустые слухи, пропущенные отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ головъ, а можетъ быть, и отъ Нѣмцевъ, что будто тѣ, которыхъ на фабрикѣ обучатъ, уже совсѣмъ домой не отпустятся, то вселившійся въ матерей страхъ, вмѣсто омерзенія, совершенно истребилъ охоту па всегда отдавать своихъ дѣтей въ сіе обученіе, и симъ пресѣклось полезное сіе постановленіе. [А въ мое время ужъ въ пріѣздъ мой на фабрику нашелъ я только съ 10 непотребныхъ пьяницъ, у которыхъ ничего не было сработаннаго. Магазеинъ—мнѣ сказали—запертъ, и нѣтъ ключа, италіанскія самопрядки и товаръ за замкомъ, коммиссаръ въ отлучкѣ; показали жъ мнѣ самыхъ

дурныхъ и къ употребленію негодныхъ два куска паколной парусины. Что жь касается до строенія, то это пустое и ничего не значущее, вода отъ нихъ далече, дворъ тѣсный, засоренный, грязный и къ бѣленію неспособный; пресовъ нѣту, лощиленъ не спрашивай; послѣ сего, читатель, спроси, чего искать осталось, а я скажу въ отвѣтъ: славны бубны за горами!] Но вотъ мое мнѣніе о полотняныхъ заводахъ и фабрикахъ:

Весь край вкругъ города Архангельска до Холмогоръ, восточный, южный и большая часть западнаго берега Бѣлаго моря— многолюдные раскольничьи скиты, заселенные острова и уѣздныя деревни наполнены великимъ множествомъ пряхъ всякаго роду: всѣ онѣ перепрядаютъ мягкій шенкурскій ленъ весьма тонко, ровно, гладко и крѣпко, но чрезмѣрно медленно по причинѣ ихъ простыхъ, неспособныхъ одноручныхъ прялицъ. Сію предорогую пряжу перетыкаютъ онѣ зимою по разбору въ нарочитомъ количествѣ въ полотны разныхъ сортовъ, какъ-то: парусина, регентухъ, меховина, верьховья, пачасья, салфеточное, скатертное, посредственное и самое тонкое, плотное и широкое, голландскому не уступающее полотно. Взявъ во уваженіе сіе число прядильныхъ и ткальныхъ рукъ, если бы онѣ пряли на хорошихъ италіанскихъ самопрядкахъ и имѣли бы вѣрное мѣсто, гдѣ бъ безъ труда ихъ работа скоро заплачивалась, то бы пріохотившись, перепрядали въ годъ по крайней мѣрѣ въ семеро, а изъ этаго первая бы польза истекла та, что изъ сей означенной мною округи армія бы вся по всѣмъ чинамъ и флотская парусинная оснастка были бы спабдены полотномъ добрымъ и недорогимъ. Чтобъ пріучить къ вышерѣченнымъ мною самопрядкамъ, безспорно необходимы означенныя фабрики; но надобно на то деньги, свѣдѣніе, стараніе, безкорыстіе, а особливо честность начальника; и завести бы сіи фабрики не по огромности, а большимъ числомъ, то-есть, по волостямъ, дабы вперить и распространить знаніе и охоту по семьямъ прясть симъ образомъ. Но важное дѣло въ семъ случаѣ есть бѣленье и лощенье: вотъ на что правительство должно обратить свое вниманіе.

Мѣсто самое для бѣленья способное есть городъ Архангельскъ, ибо оно совершенно сходствуетъ съ Голландіею: тамъ

приморскій воздухъ, тотъ же и здѣсь; тамъ прѣсная вода перемѣшана съ морскою, та же и здѣсь; тамъ болотныя, низкія и тундристыя мѣста, тѣ же и здѣсь; тамъ приливъ и отливъ водный, то же и здѣсь; тамъ портъ многочисленныхъ кораблей, то же и здѣсь; тамъ бѣлятъ во время стужи, а здѣсь хотя и горячій и Италіи не уступающій климатъ, но довольно для бѣленья прохладенъ; слѣдуетъ только завести то же раченіе и тѣ же труды и употребить то же стараніе, то почто не ожидать намъ такихъ же полотенъ, какъ и у Голландцевъ? Извѣстно уже, что Агличаны и Голландцы полотны наши къ себѣ отвозятъ и, оныя перебѣливъ и вылощивъ, опять намъ съ великою накладкою цѣны продаютъ обратно.

Отвѣдаемъ изъявить наши мысли о сей полезной части государственной экономіи; если мнѣніе мое покажется страннымъ своею новостію, то по крайней мѣрѣ усердіе мое заставитъ всякаго добраго сына отечества извинить слабое сіе начертаніе. Мнѣ никогда не нравилось, когда солдатъ разсуждалъ о министерствѣ, черноризецъ о военныхъ дѣйствіяхъ, судья объ мореплаваніи, министръ объ астрономіи, хлѣбопашецъ о манифактурахъ, а женщины объ философіи; я всегда держался пословицы: «знай всякъ сверчокъ свой колчокъ». Сему правилу слѣдуя, посмотримъ, кому слѣдуетъ поручить означенные заводы или фабрики.

Я разсматривалъ разнаго роду мужчинъ по степенямъ, тампераментамъ, карахтерамъ, по склонностямъ ихъ и по знаніямъ; но не нахожу никого, кто бъ совершенно могъ выполнить потребное благоустройство въ семъ заведеніи. Итакъ, обращаюся къ тебѣ, драгоцѣннѣйшая половина земнородныхъ жителей! вы, безъ которыхъ ничто въ человѣческихъ обществахъ не можетъ прійдти въ совершенство, ежели не пособіемъ вашимъ, то по крайности одобреніемъ, вы, обремененныя узами рабства владыки господъ вашихъ, возжигая однимъ взоромъ огнь мщенія, ненависти и кровавыхъ браней между несправедливыхъ вашихъ утѣснителей, возращаете тѣмъ же взоромъ сладостные плоды блаженнаго мира и общественнаго блага; отъ слезъ вашихъ ліются кровавые токи, а отъ улыбки рѣками протекаетъ вездѣ, всему, всегда животворное блаженство; вы, коль въ добродѣтель углубитесь, то Картушъ не-

честій устыдится, а скользнете по слизкой стезѣ пороковъ, то человѣческій родъ въ беззаконіяхъ въ мигъ погрязнетъ! [Удостойте оставить на часъ склонность вашу къ уборамъ и къ ненадобнымъ украшеніямъ наружныхъ прелестей вашихъ; вѣрьте мнѣ: онѣ вамъ не надолго нужны! Что тленнѣе, какъ и самая красота ваша? Посмотрите, прелестныя созданія, на благоуханную сестру вашу, розу, царицу садовъ! Сколь близко ея утро отъ вечера: едва разцвѣсть успѣетъ, то стебель ея уже подъѣлъ червь ветхости! Украсьте ваши души, займитеся полезнымъ и основательнымъ разумомъ, устыдите осудителей вашея вѣтренности, которую они одну только вамъ въ удѣлъ и оставили!

[Я беру во образецъ городъ Архангельскъ для сего полезнаго заведенія. Генералъ-губернаторшѣ его отдать справедливость надобно: имѣетъ множество добрыхъ душевныхъ свойствъ, довольна умна, чтобъ владѣть мужемъ, довольно хороша и хитра, чтобъ себя заставить почитать отъ женщинъ и любить отъ мужчинъ; ежели она только похочетъ способствовать сему благому намѣренію, то мнѣ уже ея одной и полно, чтобъ отбить полотпянный торгъ у чужестранцевъ. Любовь и почтеніе ея мужа къ ней, которыхъ она по справедливости и достойна, дадутъ мнѣ всѣ тѣ пособія гораздо скорѣе, нежели указы, сообщенія, репорты и вѣдомости. Я себѣ представляю, что она эту должность взяла на себя. Суди, читатель, каковъ будетъ домъ, который мужъ ея, имѣющій тонкій вкусъ въ строеніяхъ, любя ее, для фабрики построитъ; кромѣ пышности въ строеніи, подумай, какое онъ раченіе приложитъ объ его благоустройствѣ и его благочиніи, а особливо ежели бы Богъ въ него вложилъ нѣкоторую склонность къ ревности! Знаю, что сначала стали бы объ ней говорить, какъ объ нѣкоей сумасшедшей, но вскорѣ потомъ самыя умныя пристали бы къ ней, а за ими вѣрно бы послѣдовали даже и знатныя дуры, доколѣ не потребныя боярынки стали бы, исправляя свою жизнь, стараться удостоены быть приняты въ почтенное сіе сообщество.

[Женщинамъ лихо только приняться, то дойдутъ до чрезвычайности, — умѣй только пощекотать ихъ самолюбіе, раздразни ихъ тщеславіе и дай имъ увидѣть ихъ силу, то не найдешь оплоту, который бы могъ противустать ихъ хитрости, проницательности,

стрмленію и могуществу; великій сему примѣръ послѣдніе сіи нынѣшняго столѣтія годы во Франціи: доколѣ мужчины колебалися, то я все надѣялся, что король еще можетъ поднять огрузшій свой скипетръ; но когда уже женщины возстали, то я не дамъ за корону французскую рубля.

[Положимъ же чиноначаліе общества уже установилось. Женщина умная, милая, обходительная и хитрая, къ тому же и генералъ-губернаторша, въ сообществѣ всѣхъ городскихъ, что ни лучшихъ женщинъ, разговариваетъ безпрестанно въ собраніяхъ объ семъ заведеніи; мужчины, которые во всемъ хотятъ женщинамъ нравиться и ихъ занимать, не зная чѣмъ блеснуть, бросаются на книги и что только найдутъ объ сихъ полезныхъ учрежденіяхъ, размышляютъ, обдумываютъ, выдумываютъ отъ себя и приходятъ, гордясь похвастать изобрѣтеньями своими. Особливая благосклонность къ симъ поощряетъ всѣхъ копаться въ книгахъ, вѣтренное волокитство и пустое щебетаніе общественныхъ кружковъ уступаетъ въ короткое время свое мѣсто полезнымъ изысканіямъ и преніямъ усердныхъ и почтенныхъ согражданъ. Черезъ годъ не осталось уже ничего въ книгахъ касательно сего предмету, а дѣло еще только что зачалось, обо всемъ говорено, и много, но все недостаточно, непонятно, ненадежно и темно: обширную ихъ теорію держитъ недостатокъ практики и свѣдѣнія въ своихъ оковахъ. Охъ, какъ тутъ генералъ-губернаторша принимается ласкать и привѣтствовать Агличанъ, Голландцевъ и всѣхъ чужестранцевъ вообще! Я ударюсь объ закладъ, что мужъ ея въ годъ при всей своей ласкѣ и обходительности того не выведаетъ, что она узнаетъ за однимъ обѣдомъ, посадя подлѣ себя Голландца или Агличанина и разогрѣвъ ихъ своею приманчивостью и остротою спирта! Вотъ образъ остроумія, которымъ великій Петръ воспользовался для одушевленія чадъ своихъ въ обширной его державѣ!

[Итакъ, помощію денегъ, найденныхъ ея мужемъ въ губернскомъ хозяйствѣ, и стараніемъ ослѣпленныхъ ласкою иноземцевъ, а болѣе еще прошедшимъ о семъ чудѣ слухомъ, я вижу толпами пріѣзжающихъ механиковъ, прядильщиковъ, ткачей, рукодѣльцевъ и мастеровъ всякаго роду; по множеству ихъ рождается выгода выбору: одно даетъ достоинство, другое даритъ дешевизну, а изъ

обоихъ произрастаетъ успѣхъ и общественная польза. Съ восторгомъ взираю я въ мысляхъ моихъ, какъ все строится хорошо, поспѣшно, выгодно; работы не тянутся, а кипятъ; рукодѣльцы дѣло свое отправляютъ на перехватъ другъ передъ другомъ, не только изъ корысти, но и изъ честолюбія и во угожденіе прелестной ихъ начальницы. Матери повсюду, вмѣсто того, чтобъ отводить и отсовѣтовать своимъ дѣтямъ, ослѣпясь симъ благоустройствомъ, ѣдутъ и везутъ изъ самыхъ отдаленныхъ уѣздовъ, съ благодарностью и радостью поручаютъ дѣвицъ своихъ подъ покровъ общественной сей благодѣтельницы; а которыя уже не застали мѣста за многочисленностію или за какимъ-либо недостаткомъ, отъѣзжаютъ въ свои предѣлы съ сожалѣніемъ и съ ропотомъ. Я слышу иныхъ матерей увѣщевающихъ, другихъ ропщущихъ: «Не плачь, Дуняша, живи только хорошо, черезъ годъ я тебѣ порука, что ты у генеральши будешь не только принята, да даже у нее будешь любимая работница». А другая мать говоритъ: «Не твердила ль я тебѣ день и ночь? Эй, Анюта, полно! Худое ты затѣяла, за худое житье не даетъ Богъ счастья; ажно такъ и есть, тебя, вотъ, со двора согнали, а мнѣ за тебя отъ людей стыдно!» Ежели сіе начертанье кому покажется мечтою, то признайся, о читатель, что и мечтательность сія тебя веселитъ! Да на что намъ все доброе, пріятное и добродѣтельное считать пустымъ суемудріемъ? Не все то, что не было, еще не возможно. Испорченный нравъ человѣка ужель намъ даетъ право отметать всякое благоустройство въ родѣ смертныхъ. Путь, по которому шествуемъ въ краткой нашей жизни, отстоитъ равно какъ на право отъ добродѣтели, такъ и на лѣво отъ пороку. Если нѣжность его чувствъ, обуреваніе страстей и стремительность его нуждъ и желаній нѣсколько шаговъ его съ пути истины и заманетъ къ пороку, то совѣсть, невинность и сокровенный гласъ добродѣтели не умолкнутъ, пока онъ опять не ступитъ на стезю прямую. Итакъ, не дивись, читатель, и не считай за сумасбродство мои положенія; они мудрены, новы, но непротивны возможности. Доколѣ всякая небывалость безпечностію нашею порицаться станетъ небылицею? Что бы вы сказали, любезные соотчичи, еслибъ свободный духъ какого-нибудь мечтателя подоб-

наго мнѣ, при нашемъ царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ вздумалъ бы прорещи великія дѣла побѣдителя сѣвернаго Александра, Карла XII? Вы бы, конечно, сказали: «Этотъ сумазбродъ бредитъ, онъ хочетъ писать о человѣкѣ, а говоритъ о богѣ». Безъ мала не толь же положеніе и теперь?

[Начнемъ строить! Хозяйство, вспомоществованіе частныхъ людей и сіи маленькіе сборы, что̀ въ раздробленіи такъ малыми кажутся, дадутъ намъ довольно великую сумму на сіе великолѣпное, полезное и восхотительное зданіе сердцу, распаленному общественнымъ добромъ. Обширная площадь на берегу Двины, въ средоточіи самаго города или по концамъ онаго, смотря по пристойности, украшена съ одной стороны огромною громадою, по которой гордая архитектура выстилаетъ изящность своихъ пропорцій, составляетъ первую точку нашего предмета. Пространная его внутренность окружается разными строеньями и корпусами, изъ которыхъ иные на житье, другіе на работы]....

2) Горшечный заводъ, подъ вѣдѣніемъ мастера гамбургскаго Нѣмца; въ немъ для продажи желающимъ дѣлаютъ всякую глиняную мелочную муравленную посуду и печи.

3) Кирпичный заводъ, въ которомъ для продажи казеннаго и партикулярнаго строенія въ большомъ количествѣ дѣлаютъ кирпичъ.

4) Двѣ пильныхъ вѣтряныхъ мельницы; въ нихъ пилятъ тесъ и разной толщины брусья и продаютъ оное городскимъ жителямъ для крытія вновь по плану строющихся домовъ и, въ случаѣ нужды, въ Архангельское адмиралтейство.

Купеческихъ и мѣщанскихъ фабрикъ и заводовъ:

Прядильно-канатныхъ, въ которыхъ для продажи на иностранные и россійскіе купеческіе корабли и другія большія и малыя мореходныя суда прядутся и совсѣмъ какъ должно осмаливаются самые толстые, посредственные и тонкіе канаты, . 70

Пековаренныхъ, въ которыхъ для смоленія канатовъ варятъ изъ смолы и прочаго сумесу пекъ, ... 30

Скапидарныхъ, гдѣ для партикулярныхъ купеческихъ кораблей и на прочую продажу варятъ скапидаръ, ... 15

Салотопенныхъ, въ коихъ топятъ сало, скотское для свѣчъ, а морскихъ разныхъ звѣрей для отпуску за море, . . . 50

Солодовенныхъ, въ которыхъ ростятъ для продажи въ своемъ городѣ и отпуску за море солодъ, ... 12

Мыловаренныхъ, въ коихъ для городскаго расхода варятъ мыло, ... 4

Сушиленныхъ, гдѣ вялятъ и просушиваютъ морскую отборную рыбу, ... 5

Коптильныхъ, въ которыхъ коптятъ морскую рыбу и сельдей, ... 8

Кожевенныхъ, гдѣ выдѣлываютъ на расходъ въ своемъ городѣ и уѣздѣ разныя кожи и для отпуску за море юфты и козлы, ... 9

Кирпичныхъ, въ которыхъ для продажи тамошнимъ жителямъ дѣлаютъ кирпичь, ... 3

Пивоваренныхъ, въ коихъ какъ для казенной продажи, такъ и варенья иностранцамъ и городскимъ жителямъ варятъ пиво, 10

Водочный 1

Медоваренный 1

По конецъ города, внизъ по рѣчкѣ Кузнечихѣ купца Мекера съ товарищи весьма изрядная сахарная фабрика; на нее привозятъ песку до трехъ-сотъ бочекъ, а сахару изъ него вывариваютъ отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячь пудовъ. Оный сахаръ идетъ на Архангелогородскую, Пермскую, Тобольскую, Уфимскую и Иркутскую губерніи, на Макавеевскую ярмонку и на весь за-Уральскій край; цѣна въ мою бытность не возрастала выше сорока-шести копѣекъ фунтъ.

Итого, всѣхъ въ городѣ Архангельскѣ частныхъ людей заводовъ и фабрикъ двѣсти-девятнадцать, отъ которыхъ содержатели ихъ получаютъ довольно достаточную прибыль, а къ тому жь еще имѣютъ и торгъ.

Въ городѣ Архангельскѣ въ мой проѣздъ было мастеровыхъ: серебренниковъ—16; рѣзчиковъ изъ кости—9; мѣдниковъ—20; портныхъ—29; чеботарей—47; часовой мастеръ—1; кузнецовъ—19; слѣсарей—3; столяровъ—25; плотниковъ—19; оконнишни-

ковъ—10; бочарей—5; ровдужниковъ—8; шапошниковъ—6; красильниковъ—9; печатальщиковъ набойки—4; кожевниковъ—9; скорняковъ—5; рукавишниковъ—3; замшениковъ—2; каменьщиковъ—5; хлѣбниковъ—4; переплетчиковъ книгъ—3. Итого, всѣхъ изъ купечества и мѣщанства въ городѣ Архангельскѣ записавшихся въ цехи мастеровыхъ—двѣсти-шестьдесятъ-одинъ человѣкъ, которые довольствуются оными своими рукодѣліями. Всѣ вообще архангелогородскіе купцы и мѣщане на короткое время изъ своего города для торговыхъ дѣлъ отлучаются и въ другіе города, особливо же въ Москву, Санктъ-Петербургъ, въ замосковные и прочіе города и селенія Вологодскаго намѣстничества.

Примѣчанія достоинъ сей городъ Архангельскъ по троекратному въ 1692, іюля 30-го, въ 1694, мая 18-го изъ Соловецкаго монастыря, и въ 1702 годѣхъ, мая 30-го числѣ изъ Соловецкаго жь монастыря, въ послѣдній разъ съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ въ сѣверъ пришествію Петра Великаго, и по учиненному имъ къ началу россійскаго торговаго флота основанію. Къ изъясненію сего надлежитъ знать, что первый государевъ купеческій корабль, построенный на Двинѣ, отправленъ съ россійскими казенными товарами въ Англію въ 1694 годѣ; послѣ жь того оное казенныхъ купеческихъ кораблей строеніе и отпускъ ихъ съ казеннымъ товаромъ за море по 1719 годъ продолжалося на Соломбальскомъ острову, на которомъ Архангелогородское Соломбальское адмиралтейство открыто въ 1734 годѣ.

Сей островъ Соломбалъ, простирающійся длиною на семь верстъ, верхнею своею частію стоитъ противъ второй части города Архангельска, отдѣленъ отъ городу проливомъ Кузнечихой, на западѣ большимъ фарватеромъ Двины, на сѣверѣ облегается проливомъ Маймаксою, а на югѣ рукавомъ Двины между острова Моисеева. На немъ двѣ рѣчки—Соломбалка и Курья, которыя островъ Соломбалъ раздѣляютъ на три части. Первая и середняя часть имѣетъ на себѣ каменный соборъ Преображенія Господня, апостоловъ Петра и Павла и угодника Николая. Оный соборъ изъ деревяннаго перестроенъ главнымъ Соломбальскимъ командиромъ и капитаномъ надъ портомъ генералъ-маіоромъ Лаврентіемъ Савельевичемъ Ваксселемъ; нынѣ же украшенъ богатою утварью,

хорошимъ облаченіемъ и письмомъ и содержится въ великой чистотѣ и порядкѣ. Протопопъ, два священника и два діакона — всѣ проповѣдники, а особливо священникъ Григорій весьма знаменитъ краснорѣчіемъ и ясностію. При ней же есть изрядный пѣвческій хоръ изъ морскихъ людей. На сей части имѣется казеннаго строенія: адмиралтейство о шести корабельныхъ докахъ, адмиралтейская контора, построенная по чертежу Петра Великаго, чертежная, нѣсколько мастерскихъ, экипажные магазеины, большая баттарея о двухъ фасахъ съ пушками, каменное казначейство, флагъ-штохъ, гоубутвахта и главный въ адмиралтейство входъ.

Вторая Соломбальская часть отдѣляется отъ первой рѣчкою Курьей, а соединена съ нею каменнымъ мостомъ. На ней малое адмиралтейство и три дока каменные, кузница о девяти горнахъ и при ней слѣсарни, провіантскій магазейнъ, котельная и литейная мастерскія, деревянный капитана надъ портомъ домъ и, по объявленію жителей, военныхъ служителей и изъ нихъ же мастеровыхъ людей, собственныхъ своихъ, партикулярныхъ, деревянныхъ, тѣсно рядомъ одинъ съ другимъ построенныхъ 1,700 домовъ; порядочная богадѣльня на иждивеніи сотаго процента всѣхъ чиновъ морскихъ служителей, вычитаемаго изъ ихъ жалованья, заведенная помянутымъ бывшимъ капитаномъ надъ портомъ и главнымъ Соломбальскимъ командиромъ Лаврентіемъ Савельевичемъ Вакселемъ; въ ней въ мой проѣздъ было до тридцати увѣчныхъ и престарѣлыхъ женщинъ; рынокъ, въ которомъ отъ тридцати до пятидесяти лавочекъ, въ которыхъ обыватели сего острова, а не купцы, торгуютъ всякимъ мелочнымъ товаромъ; шесть матросскихъ въ линію построенныхъ большихъ казармъ, шесть, въ коихъ помѣстить можно до шести тысячь рядовыхъ; школа матросскихъ дѣтей весьма порядочная, до пятисотъ числомъ, изъ которыхъ, по объявленію ихъ смотрителя Сорокина, почти ежегодно въ выпускъ выходитъ человѣкъ по пятнадцати штурмановъ. При семъ же отдѣленіи имѣется купеческая корабельная пристань. На сѣверной сторонѣ, верстахъ въ двухъ отъ строенія, господиномъ Ваkселемъ построена на кладбищѣ деревянная церковь архидіакону Лаврентію, при которой и его тѣло предано землѣ; надъ могилою

7*

его сдѣланъ неважный монументъ съ гербомъ и надписьми. По рощицѣ проведены аллеи для гулянья, а на берегу рѣки Маймаксы, не подалеку отъ церкви, построенъ нѣмецкій трактиръ и оленій сарай.

Третья и послѣдняя часть Соломбальскаго острова—называемая Курья; она отдѣляется рѣчкою Соломбалкою и соединяется деревяннымъ же мостомъ. На ней часть адмиралтейства, запасные лѣсные, хлѣбные и пеньковые магазеины, прядильный, канатный и кирпичный заводы, для смоленія канатной пряжи, баня, адмиральскій деревянный домъ, флагманскій, корабельнаго мастера и пекарные сухарные деревянные домы; отсель же и казенный въ городъ перевозъ; по обѣимъ симъ рѣкамъ Двины и Кузнечихи заводятся мелкіе суда и плоты. Все вообще Соломбальское адмиралтейство обнесено полисадникомъ.

При Соломбальской верфи или адмиралтействѣ флота адмиралъ и орденовъ россійскихъ святаго великомученика Побѣдоносца Георгія четвертаго класса, святаго равноапостольнаго благовѣрнаго князя Владиміра большого креста второй степени и великокняжескаго Голштинскаго креста и Александра Невскаго кавалеръ Иванъ Яковлевичъ Баршъ. Капитанъ надъ портомъ генералъ-маіоръ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени кавалеръ Иванъ Абросимовичъ Баскаковъ. Жительствующихъ на Соломбальскомъ островѣ при разныхъ мастерствахъ и должностяхъ морскихъ и артиллерійскихъ военныхъ служителей—2,587 человѣкъ, ихъ женъ и дѣтей—1,950; казеннаго вѣдомства обывателей мужеска—578, женска—580; разночинцевъ: мужеска—115, женска—130; по торгу, промыслу и въ разныхъ работахъ временемъ пребывающихъ: мужеска — 680, женска—57, а всѣхъ вообще: мужеска—3,960, женска—2,717, а обоего мужеска и женска пола—6,677 душъ.

На сѣверо-восточной Соломбальскаго острова сторонѣ лежатъ три деревни въ розныхъ мѣстахъ, не подалеко одна отъ другой, подъ названіемъ первой, второй и третьей Соломбалки. Пропитаніе сихъ людей есть работа въ адмиралтействѣ. Необходимость, недостатокъ въ другомъ прокормленіи и выгода научили ихъ вели-

кому искусству въ кузнечномъ, въ конопатномъ, а особливо плотничьемъ и столярномъ мастерствахъ. Забавно смотрѣть, какъ бородатые сіи архитекторы, съ дозволенія еще Петра Великаго, приходятъ въ чертежную, въ адмиралтейство и учатся чертить и строить суда, и удивительно, до какой дошли практикѣ Скарягинъ и нѣсколько другихъ.

На южной сторонѣ на рѣкѣ Двинѣ лежитъ Моисеевъ островъ, противъ самаго адмиралтейства, по теченію; ему до трехъ верстъ считается въ окружности. Петръ Великій на немъ имѣлъ свой маленькій деревянный дворецъ, но наводненія двинскія и время поглотили даже и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ. Наводненія двинскія столь бываютъ стремительны весною, что покрываютъ даже рощу сего острова своими льдами, отрываютъ отъ него ежегодно примѣтныя части и чувствительно его умаляютъ. Мнѣ не нравится Соломбальское заведеніе, а особливо тѣмъ, что заведеніе сіе все, долго ли, коротко ли, непремѣнно перемѣниться должно, ибо если помянутый островъ Моисеевъ ежегодными наводненіями уменьшится, то адмиралтейство ни подъ какимъ видомъ устоять не можетъ, и для того то я называю островъ Моисеевъ контрфорсомъ. Помянутыя двинскія наводненія столь бываютъ велики и упорны, а особливо когда затретъ ледъ въ Никольскомъ устьѣ и въ большомъ фарватерѣ Двины, то вода устремляется въ Кузнечиху и сильно потопляетъ весь Соломбальскій островъ, такъ что въ шлюпкахъ ѣздятъ по улицамъ, въ вороты, по дворамъ и подъ окны; скотъ на оное время убираютъ на повѣти; жители, кромѣ судоваго, между собою сообщенія не имѣютъ; отъемные жь и небольшіе домики и бани совсѣмъ ломаетъ и уноситъ, и такъ сіе страшное дѣйствіе природы продолжается отъ двухъ до пяти дней. Но страшное сіе дѣйствіе еще болѣе стращаетъ начальниковъ соломбальскихъ, ибо въ сіе время строющіеся корабли въ адмиралтействѣ приходятъ къ окончанію, а поелику доки стоятъ почти противъ самаго стремленія, то ледъ такъ сильно на нихъ упираетъ, а вода такъ высоко подымается, что стапели трещатъ, краны вырываетъ изъ основанія ихъ, а пфалы ломаетъ. Тутъ обыкновенно негодуетъ соломбальскій генералитетъ на чинъ и не рады своимъ

выгодамъ и преимуществамъ, а команды всѣ, собравшись въ адмиралтейство, не знаютъ ни притону, ни угомону.

Имѣющееся во всѣхъ трехъ частяхъ Соломбальскаго острова казенное и партикулярныхъ людей строеніе, по причинѣ нынѣшней со Шведомъ войны, версты на двѣ обнесено невысокимъ землянымъ валомъ и рвомъ, укрѣпленнымъ редутами и банкетами. Къ оному жь Соломбальскому адмиралтейству принадлежитъ состоящій въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ на правой сторонѣ, на устьѣ рѣчки Ширши, при погостѣ того же названія, въ верстахъ отъ города Архангельска, казенный огромный заводъ: въ немъ три пильныхъ водяныхъ, на рѣчкѣ Ширшѣ, анбара, о двухъ рамахъ каждый. Тамъ же, водяная жъ молотовая кузница, въ которой куютъ на корабли и прочія военныя суда якори и всякое для нихъ потребное кузло. Противъ Соломбала въ городѣ на Пуръ-Наволокѣ, состоящая за рѣкой Кузнечихой вѣтреная пильная мельница принадлежитъ тако жь къ адмиралтейству.

Сія знатная Сѣверная рѣка Двина начало свое имѣетъ подъ городомъ Великимъ Устюгомъ, изъ соединенія двухъ не малыхъ рѣкъ Сухоны и Юга, и протекаетъ на 848 верстъ по двумъ областямъ Великоустюгской и Архангелогородской, и вливается разными, текущими между многими островами протоками, въ Бѣлое море. Главное двинское, именуемое Березовское устье, къ прохожденію служитъ кораблей и прочихъ подобныхъ имъ судовъ и защищается оный корабельный къ городу Архангельску фарваттеръ, въ разсужденіи какихъ-либо иностранныхъ недоброжелателей Россіи, состоящею ниже города въ осьмнадцати верстахъ регулярною, основанною въ 1701 годѣ Петромъ Великимъ и названною Ново-Двинскою крѣпостью. Николаевское двинское устье называется по находящемуся при немъ Никольскому Корельскому монастырю; знаменито открытіемъ начально въ 1553 году аглицкими купцами заморскаго торга, которые купцы сѣвернымъ мореплаваніемъ путь въ Россію показали, и найдя для себя весьма выгодную торговлю, начальникъ того аглинскаго корабля Ришарфъ Мангеложъ съ Россійскимъ дворомъ заключилъ именемъ своего государя торговый трактатъ, и съ того времени начали уже годъ отъ году съ превосходствомъ приходить не одни аглинскіе, но

взирая на нихъ, и изъ другихъ государствъ: изъ Даніи, Голландіи и Швеціи купеческіе корабли; въ разсужденіи жь начальнаго, первыхъ аглинскихъ кораблей въ Никольскомъ устьѣ близъ Никольскаго корельскаго монастыря пристанища, Архангельскій портъ долгое время иностранцы называли портомъ святаго Николая. Проходъ изъ Бѣлаго моря рѣкою Двиною къ Соломбальскому острову въ купеческую гавань, по причинѣ въ Березовскомъ устьѣ мелей, не безопасенъ, почему всѣ приходящіе и отходящіе военные и купеческіе корабли препровождаются знающими фарватеръ, состоящими подъ вѣдомствомъ конторы надъ портомъ присяжными изъ крестьянъ лоцманами. Большіе съ полнымъ грузомъ военные и купеческіе корабли не могутъ онымъ Березовскимъ устьемъ входить въ гавань и выходить опять въ море безъ облегченія нѣкоторой части своихъ грузовъ въ лихтеры. Близъ Бѣлаго моря течетъ въ двинскій рукавъ Березовскаго устья небольшая, но глубокая рѣка, называемая Лапа, и соединяется при самой гавани съ рѣкою Чижовкою, составляющая для зимованія военныхъ и торговыхъ кораблей весьма выгодную, только тѣсную гавань, называемою Лапаминскою, которая охраняется военнымъ морскихъ служителей карауломъ.

Оная гавань была заведена Петромъ Великимъ; великая его душа, знать, огромные замыслы надъ ней имѣла; первый тутъ былъ про него маленькій деревянный дворецъ; онаго отъ небреженія и остатковъ уже не видно, кромѣ мѣста. Имъ обнесенъ былъ твердый полисадникъ, слишкомъ на версту длины и сажень на двѣсти широты вкругъ всей гавани, чаятельно для солдатскихъ казармъ, магазеиновъ и прочихъ военныхъ строеній и потребностей. Нынѣ сей полисадникъ обвалился, а по причинѣ предосторожностей прошедшую войну отъ Шведовъ, стараніемъ господина адмирала Барша, въ 790 году сія полисадная линія укрѣплена рвомъ и землянымъ валомъ, по амбразурамъ поставлены корабельныя большія орудія. При входѣ въ гавань сдѣланъ изрядный редутъ о осьмнадцати тридцати-шести-фунтовыхъ орудіяхъ, въ двухъ верстахъ отъ гавани; при входѣ въ фарватеръ на маякѣ другой, не менѣе сего, редутъ.

Всѣ сіи военныя укрѣпленія по всѣмъ входамъ въ Двину

сдѣланы старательно, твердо и прилично помянутымъ господиномъ адмираломъ; а сколько оныхъ всѣхъ числомъ, видно на имѣющемся у меня планѣ.

Въ мою во оной гавани съ адмиральскимъ дежуръ-маіоромъ Перфильемъ Ивановичемъ Игнатьевымъ 4-го числа августа бытность, стояло военныхъ судовъ новыхъ: кораблей—11 *), фрегатовъ—8, транспортныхъ—3. Для караулу оныхъ, подъ вѣдѣніемъ лейтенанта Ѳедора Христофоровича Корнильева, морскихъ служителей было до двухъ-сотъ человѣкъ, которое число всегда, во все годичное время при оной гавани попеременно бываетъ; а шкиперъ Василій Ѳедоровичь Гербатовъ въ собственномъ своемъ деревянномъ домѣ всегда тамъ, по старости своихъ лѣтъ, безъ перемѣнно живетъ, а отлучается только когда въ городъ Архангельскъ и Соломбальское адмиралтейство на самое малое время.

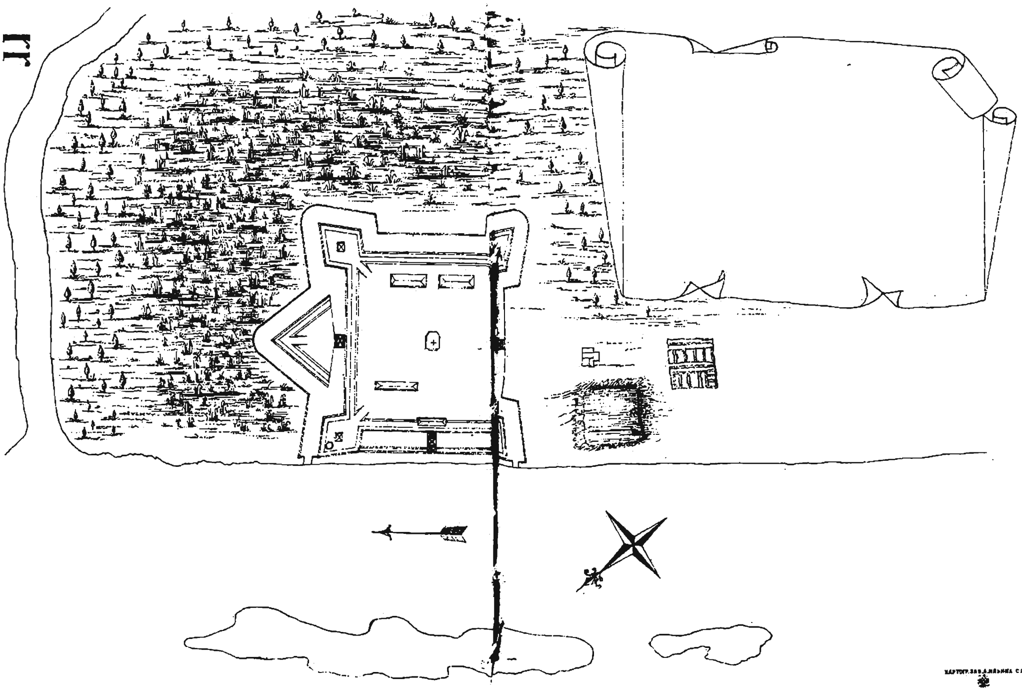
Въ 10-ти отъ Лапаминской гавани верстахъ, а въ 30-ти отъ крѣпости, при входѣ въ открытое море, находится обширный песчаный баръ. Онъ безпокоенъ чрезмѣрно для флоту и купеческихъ кораблей по причинѣ выгрузокъ, по полезенъ же опять, если бы непріятель покусился подойтить. За онымъ баромъ во все лѣто стоитъ брантвахта, фрегатъ сорока-четырех-пушечный; а прежде всегда стаивали гукара.

Въ шести верстахъ отъ Лапаминки, за урочищемъ Желѣзные Вороты, при нихъ на Мудюйскомъ островѣ стоитъ Мудюйскій маякъ — деревянная высокая башня, построенная Петромъ Великимъ. Тутъ есть таможенная застава, жилища лоцмановъ и солдатская караульня.

Внизъ по рѣкѣ Маймаксы, въ шести верстахъ отъ Соломбальскаго острова, впадаетъ съ правой стороны рѣчка Повракулка; оная также служитъ для военныхъ судовъ гаванью; въ ней въ мою бытность стояло новыхъ военныхъ судовъ: фрегатъ 28-ми-пушечный—1, катеровъ 24-х-пушечныхъ—3, транспортныхъ—2; для караулу ихъ шкиперъ съ шестнадцатьми человѣками морскихъ солдатъ и матросовъ. Повракулка хороша по глубинѣ, по тихости

*) У города Архангельска выше семидесяти-пяти-пушечныхъ кораблей не строится.

Къ стр. 105

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

воды, по закрытію отъ вѣтровъ и по безопасности отъ льду· жаль, что оная рѣчка Повракулка не на долго простирается.

Въ 18-ти отъ города Архангельска верстахъ въ 1701 году, на берегу самаго фарватера, построена Петромъ Великимъ квадратная каменная крѣпость [которой и планъ на оборотѣ сего листа прилагается], о четырехъ по угламъ бастіонахъ, въ срединѣ каждаго по каменному пороховому погребу; въ сѣверо-западномъ бастіонѣ поставлена высокая деревянная башня для флагу; на сѣверной сторонѣ за стѣною построенъ огромный каменный равелинъ, обведенъ рвомъ и присоединенъ къ городу подъемнымъ мостомъ. Сѣверная, восточная и южная стороны обведены капитальнымъ водянымъ рвомъ; съ западной, южной и съ сѣверной стороны имѣетъ вороты и подъемные мосты. Окружается отъ запада рѣкою Двиною, отъ сѣвера и востока небольшою рѣчкою и непроходимыми съ камышомъ болотами, а отъ востоку изрядной величины нарочно выкопаннымъ прудомъ. Внутри крѣпости небольшая деревянная церковь Петру и Павлу; въ ней изрядная живопись на голубой камкѣ, утварь и ризы, Петромъ Великимъ пожалованныя. Въ ней достойно чрезвычайнаго примѣчанія то, что для сидѣнія подѣланы параллельно, какъ въ нѣмецкихъ церквахъ, лавки, чего нигдѣ въ Россіи нѣтъ. Нераченіемъ господина оберъ-коменданта нѣтъ въ сей Петра Великаго крѣпости священника, а церковь на бокъ смотритъ. На западныхъ крѣпостныхъ воротахъ каменный о двухъ жильяхъ комендантскій домъ; на восточной сторонѣ внутри для жительства штабъ- и оберъ-офицеровъ каменный домъ довольно обширенъ. На западной сторонѣ въ параллель комендантскому дому деревянныя длинныя новыя казармы. На восточной сторонѣ за церковью двѣ большихъ связи, гдѣ хранится аммуниція и весь воинскій снарядъ. Подъ крѣпостью въ четырехъ мѣстахъ находятся колодцы, имѣющіе въ себѣ очень хорошую воду. Сія крѣпость долгое время была предана совершенному опустѣнію и паденію; но Шведъ пробудилъ насъ отъ глубокой нашей дремоты, и она опять процвѣтать зачала. Ходя по ней, не нашелъ я орудіевъ, которыя бы наглость непріятелей обуздать могли.

Противъ оной крѣпости на острову Марковѣ былъ Петромъ

Великимъ построенъ маленькій деревянный дворецъ, въ немъ онъ изволилъ гостить со всею своею свитою, освятивъ помянутую церковь въ крѣпости; а когда оный тамъ отъ ветхости и отъ льдовъ попортился, то его перевезли и поставили за помянутымъ прудомъ на южномъ предмѣстіи крѣпости. Сколь глубоко былъ я пронзенъ жалостію, видя, что сіе святилище было предано совсѣмъ паденію! Углы его отвалились, стѣны осѣли, крышка обломилася, окны расхищены, полы покрадены, вмѣсто печей груды глины, а въ почивальной, гдѣ великій сей мужъ отъ своихъ трудовъ опочить изволилъ и стези къ блаженству своего народа выдумывалъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ бы трофеямъ стоять надлежало, нынѣ неблагодарными его подданными пускаются въ забытую сію кумирницу несмысленныя четвероногія животныя, и гдѣ коснулася его нога, влекущая за собою блаженство Россіи, тамъ видны были груды мерзости и вони. О, суетное человѣчество! Я не нашелъ за краткостію времени способу, какъ доказать мое высокопочитаніе сему капищу и для того взялъ кусокъ гнилого дерева вмѣсто мощей. Въ предмѣстіи на восточной сторонѣ по рѣкѣ слобода, въ которой нѣсколько изрядныхъ домиковъ для офицеровъ артиллерійскихъ и инженерныхъ, для таможенныхъ чиновниковъ и прочаго званія людей.

Во оной крѣпости въ мою въ ней бытность комендантъ былъ Юрій Астафьевичъ Врангель; при командѣ маіоръ Григорій Купріяновичъ Вошковъ; инженерный кондухторъ Александръ Михаиловъ Ворыпаевъ.

Въ губернскомъ портовомъ городѣ Архангельскѣ, выключая Соломбальское адмиралтейство, имѣется присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ при мнѣ были господа присутствующіе, а именно:

Въ намѣстническомъ правленіи: правящій должность Олонецкаго и Архангельскаго генералъ-губернатора господинъ генералъ-поручикъ и орденовъ россійскихъ святаго Александръ Невскаго, великомученика Георгія 4-го класса, святаго равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени и велико-княжескаго Голштинскаго святыя Анны кавалеръ Тимоѳей Ивановичь Тутолминъ; временемъ въ городъ Архангельскъ, но и то на короткое весьма время пріѣзжаетъ, а живетъ все, въ разсужденіи казен-

ныхъ чугунныхъ заводовъ, въ Петрозаводскѣ. Правитель намѣстничества господинъ генералъ-поручикъ и ордена святаго Владиміра Большого креста 2-й степени кавалеръ Иванъ Романовичъ Ливенъ; совѣтники: надворный совѣтникъ и ордена святаго Владиміра 4-й степени кавалеръ Николай Васильевичъ Тутолминъ; титулярный совѣтникъ Андріанъ Борисовичъ Сумбуловъ.

Въ уголовной палатѣ: предсѣдатель: коллегскій совѣтникъ князь Өедоръ Васильевичъ Урусовъ; совѣтники: коллегскій совѣтникъ Матвѣй Герасимовичъ Зеленинъ; коллегскій же совѣтникъ Крестьянъ Өедоровичъ Медеръ. Ассессоры: титулярный совѣтникъ Григорій Ефимовичъ Непѣнинъ; коллегскій секретарь Денисъ Григорьевичъ Григорковъ.

Въ гражданской: предсѣдатель: коллегскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Тутолминъ. Совѣтники: флота 2-го ранга капитаны: Петръ Ивановичъ Григорковъ, Александръ Петровичъ Казинъ. Ассессоры: титулярный совѣтникъ Дмитрій Михаиловичъ Яковлевъ, коллегскій секретарь Василій Констянтиновичъ Пономаревъ.

Въ казенной: вице-губернаторъ коллегскій совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени кавалеръ Сергѣй Петровичъ Окуневъ; въ мою бытность умеръ: экономіи директоръ надворный совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Авраамъ Андреевичъ Захарьинъ; совѣтники: въ экспедиціи таможенной надворный совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Моисей Николаевичъ Радищевъ; камерной — коллегскій ассессоръ Семенъ Семеновичъ Стоинскій; счетной—коллегскій ассессоръ Александръ Андреевичъ Евреиновъ; винной и соляной—титулярный совѣтникъ Александръ Михаиловичъ Зубковъ; ассессоры: при палатѣ: флота капитанъ-лейтенантъ Филиппъ Григорьевичъ Филатовъ; въ экспедиціяхъ: по части о солѣ — коллегскій ассессоръ Осипъ Васильевичъ Хастатовъ; по части о винѣ — титулярный совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Двойниковъ; строительной—титулярный совѣтникъ Николай Ивановичъ Скребневъ; счетной — подпоручикъ Петръ Логиновъ; губернскій

казначей провинціальный секретарь Иванъ Даниловичъ Загряцкой; губернскій прокуроръ капитанъ Алексѣй Марковичъ Полторацкій; Стряпчіе: премьеръ-маіоръ Андрей Францовичъ Вернезебръ; коллегскій ассессоръ Герасимъ Васильевичъ Павловъ.

Въ совѣстномъ судѣ: судья коллегскій ассессоръ Григорій Петровичъ Василевскій.

Въ губернскомъ магистратѣ: предсѣдатели: въ 1-мъ департаментѣ — коллегскій ассессоръ Ѳедоръ Алексѣевичъ Рыбниковъ; во 2-мъ департаментѣ—секундъ-маіоръ Иванъ Петровичъ Владиміровъ. Прокуроръ поручикъ Матвѣй Ивановичъ Корсаковъ; стряпчій губернскій секретарь Алексѣй Васильевъ.

Верхняго надворнаго суда: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Ѳедоръ Савостьяновичъ Рикманъ; совѣтникъ — коллегскій ассессоръ Дмитрій Ивановичъ Бирюковъ; ассессоры: титулярный совѣтникъ Яковъ Ефимовичъ Непѣнинъ; губернскій секретарь Никита Семеновъ Ворошиловъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Тутолминъ; совѣтникъ—титулярный совѣтникъ Вильгельмъ Богдановичъ Глейникъ; ассессоры: подпоручикъ Петръ Алексѣевичъ Воробьевъ; поручикъ Матвѣй Ивановичъ Лотъ; прокуроръ: коллегскій ассессоръ Сергѣй Петровичъ Брантъ; стряпчіе: губернскій секретарь Григорій Михаиловъ Паламошной; прапорщикъ Евграфъ Алексѣевъ Либеровскій.

Въ верхней расправѣ: предсѣдатели: въ 1-мъ департаментѣ— коллегскій ассессоръ Иванъ Антоновичъ Забѣлинъ; во 2-мъ департаментѣ—секундъ-маіоръ Андрей Петровичъ Шеинъ; стряпчіе: коллегскіе регистраторы: Николай Герасимовъ Павловъ и Петръ Григорьевъ Агаповъ.

Нижняго надворнаго суда: въ 1-мъ департаментѣ: судья— надворный совѣтникъ Александръ Александровичъ Поповъ. Засѣдатели: губернскій секретарь Александръ Алексѣевъ Гусевъ; коллегскій протоколистъ Степанъ Васильевъ Швецовъ; во 2-мъ департаментѣ: судья — коллегскій ассессоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Крыжовъ; засѣдатель — коллегскій ассессоръ Василій Ѳедоровичъ Шишкинъ.

Въ портовой таможнѣ: директоръ — надворный совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Карлъ Карловичъ Лангъ; цолнеръ—коллегскій ассессоръ Иванъ Тимоѳеевичь Тимоѳеевъ; унтеръ-цолнеръ—коллегскій регистраторъ Семенъ Ѳедоровъ Протопоповъ.

Въ управѣ благочипія: оберъ-комендантъ господинъ генералъ-маіоръ и ордена святаго Владиміра 3-й степени кавалеръ Иванъ Михаиловичъ Болотниковъ; городничій—коллегскій ассессоръ Андрей Алексѣевичъ Трепицынъ; приставы: поручикъ Гаврило Петровъ Рубцовъ; поручикъ Андрей Ѳедоровъ Римснейдеръ; частные приставы: въ 1-й части —Андрей Ивановичъ Краузольдъ во 2-й части—губернскій регистраторъ Валентинъ Филипповъ; Дельсаль.

Въ нижней расправѣ: судья — провинціальный секретарь Василій Ивановъ Агмуровъ.

Въ земскомъ судѣ: исправникъ — прапорщикъ Христіанъ Николаевъ Локертъ. Уѣздный казначей — поручикъ Степанъ Алексѣевъ Ивановъ.

Въ банковой конторѣ: директоръ: флота капитанъ-лейтенантъ Никита Ивановичъ Арсеньевъ; директорскій товарищъ — Францъ Логгиновичъ Краузольдъ.

Въ духовной консисторіи: преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій и Олонецкій; присутствующіе: Крестнаго монастыря архимандритъ Макарій; Сійскаго монастыря архимандритъ Аполлосъ; Троицкаго собора протопопъ Андріанъ Селенпновъ; священникъ Михаилъ Епифановъ Шустовъ; онъ же въ архіерейской пѣвческой капельмейстеръ.

Въ Архангельскомъ уѣздѣ казеннаго вѣдомства крестьянъ въ трехъ-стахъ-пяти деревняхъ три тысячи девять-сотъ сорокъ-три двора; въ нихъ мужеска пола—11,140, женска—12,470, а обоего пола—23,601 душа.

Оные крестьяне, живущіе по большей части по близости Бѣлаго моря, промышляютъ ловлею въ немъ морскихъ звѣрей и рыбъ. При устьяхъ въ Бѣлое море рѣки Двины, какъ стоячими, такъ и тяглыми, большими и малыми, рѣдкими и частыми нево-

дами семгу, сельдей, корехъ и камбалъ въ немаломъ количествѣ, а особливо сельдей ловятъ въ одной тонѣ возовъ по пятнадцати. Рыбу навагу ловятъ въ заливахъ Бѣлаго моря одними только удами, на которыхъ крючковъ нѣтъ, но на веревочныхъ концахъ кои отъ удовища, длиною съ полъ-аршина, завязываютъ узелками, кусочки тѣхъ же рыбъ навагъ, за которые хватается по три и по пяти навагъ, а иногда одна за одну за хвостъ хватаются зубами, какъ ихъ изъ лунки и вытаскиваютъ; симъ весьма легкимъ и немудренымъ способомъ больше ловятъ женщины и малые робята: проворные изъ тѣхъ ловцовъ, въ немногіе часы покуда просидѣть могутъ у пролуби, влавливаютъ отъ пяти-сотъ и до тысячи и, складывая на томъ же, гдѣ ловятъ, льду въ кучи, продаютъ пріѣзжающимъ къ нимъ крестьянамъ и называемымъ бральщиками закупщикамъ. Морскихъ звѣрей добываютъ неводами, стрѣляніемъ изъ ружей и бьютъ на льдахъ.

Жительствующіе при рѣкѣ Двинѣ и при прочихъ ста-тридцати-четырехъ рѣкахъ и ста-пятидесяти-двухъ озерахъ тако жь упражняются въ ловлѣ заходящихъ изъ моря семгъ или лоховъ и рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ: щукъ, лещей, налимовъ, окуней, сорогъ, язей, платицъ, карасей; а ловятъ нижеписанными инструментами. Незадолго передъ вскрытіемъ водъ, сдѣлавъ на льду пролубь, ставятъ надъ нею станокъ и для въ ночное время свѣту разводятъ огонь и, опустивъ въ ту пролубь наживленныя червями или живыми и сонными небольшими сорожками, а другія съ вылитыми на подобіе сорожекъ изъ олова рыбками уды, и ловятъ ими большихъ щукъ и налимовъ. Уды жь сіи они называютъ блеснить. Когда начнется ломаться ледъ, то отъ шуму въ рѣкахъ, всякаго рода рыбы изъ рѣкъ заходятъ истоками въ озера и заливы; а когда въ рѣкахъ вода спадетъ, то тѣми жь истоками выходитъ изъ озеръ опять въ рѣки; въ то время во оные протоки ставятъ ижи или сѣти и ловятъ ими множество рыбы. Оставшуюся же въ озерахъ и заливахъ рыбу ловятъ рюжами, изъ сѣтей сдѣланными бродцами, мережами и ботальницами, гдѣ чѣмъ способнѣе, тако жь и удами. По вскрытіи воды, когда острова и пески окажутся, то смотря по лунѣ и примѣчая, при

какомъ ея видѣ, то-есть, при новомъ ли, полномъ или ветхомъ и въ какую погоду гдѣ болѣе ловится, между островами и на сливахъ бросаютъ подольники. Къ нетолстой веревкѣ по двадцати и болѣе, чрезъ два аршина по три, на тонкихъ веревкахъ привязываютъ наживленныя мелкою рыбою и раками уды и ловятъ ими лещей и язей; и называются сіи веревки или инструменты подольниками. Съ половины августа, когда ночи бываютъ темныя, тогда по мѣстамъ, тонями называемымъ, начинаютъ ловить рыбу поплавнями; при поплавнѣ отъ берегу клечей и сѣтей до пяти-сотъ саженъ. По выкиданіи поплавня въ воду, бережные съ клечемъ идутъ по берегу, а рѣчные плывутъ въ карбасѣ и, примѣтивъ, что рыба сильно пошла въ сѣти, съ рѣчнымъ клечемъ въ карбасѣ гребью поспѣшаютъ къ берегу и вытягиваютъ воротами до сѣтей, а сѣти руками, и такъ выбираютъ рыбу семгу, большихъ нельмъ и лещей. Ловятъ также и неводами, которые бываютъ во сто-пятдесятъ саженъ, и при нихъ береговой клечь во сто, и рѣчной въ двѣсти-пятдесятъ саженъ. Иногда въ темныя ночи ѣздятъ въ лодкахъ и лучатъ крупную рыбу. Съ декабря и до апрѣля мѣсяца ловятъ всякую рыбу, а больше налимовъ, съ сдѣланными изъ прутья мордами. Во всю зиму щукъ и налимовъ ловятъ удами, наживляемыми маленькими щучками. Въ которыя рѣки заходитъ изъ Бѣлаго моря семга, въ тѣхъ рѣкахъ дѣлаютъ для ловли ихъ большіе заборы и ставятъ возлѣ ихъ изъ сосноваго струганаго прутья сдѣланныя и переплетенныя еловымъ и сосновымъ кореньемъ верши. Прочая въ рѣкахъ и озерахъ рыба ловится во всякое время при небольшихъ плетняхъ вершами.

Сверхъ же того, имѣютъ еще и хлѣбопашество ржи и ячменя; но поелику по холодному во всемъ Архангельскмъ уѣздѣ отъ Бѣлаго моря климату, рожь почти нигдѣ не родится; а во отдаленныхъ отъ моря селеніяхъ хотя и родится, но не больше какъ отъ одного бывшаго въ посѣвѣ четверика вымолачиваютъ три и четыре четверика, но и то въ рѣдкіе весьма годы; ячмень родится самъ-шостъ и самъ-семъ, почему они и пашутъ ячменя по многу, такъ что уже онаго не покупаютъ, а довольствуются своимъ во все годичное время; рожь же покупаютъ въ городѣ

Архангельскѣ изъ привозной съ другихъ городовъ рѣкою Двиною на баркахъ, которую ржаную муку для печенія хлѣбовъ мѣшаютъ пополамъ съ ячменемъ, а нѣкоторую часть года, по недостатку ржи, ѣдятъ и одинъ ячменный хлѣбъ и изъ него пекутъ пироги и какорьки, на подобіе нашихъ ватрушекъ, шангами называемыя. На покупку ржи, сверхъ рыбной ловли и продажи, зарабатываютъ деньги разными промыслами и заработками: работаютъ на Архангельской купеческой биржѣ и въ заводахъ, плотничаютъ при строеніи казенныхъ кораблей и прочихъ судовъ, строятъ новые и починиваютъ старые купеческіе корабли и другія мореходныя суда, ѣздятъ на нихъ къ Мурманскому берегу, Гроенланду и Новой Землѣ на рыбный и звѣриный промыслъ лоцманами и работниками, многіе къ Мурманскому берегу ѣздятъ за промысломъ трески и палтусины собою, на собственныхъ своихъ мореходныхъ судахъ, и добытую ими треску и палтусину, тако жъ при истокахъ въ Бѣлое море рѣкъ въ большомъ количествѣ семгъ, навагъ, сельдей, корехъ и камбалъ, продаютъ въ городѣ Архангельскѣ; многіе на продажу крестьянамъ шьютъ прутьемъ корбасы или лодки; дѣлаютъ всякую деревянную посуду; а мастеровые, которыхъ въ Архангельскомъ уѣздѣ имѣется: портныхъ—98, кузнецовъ—67, плотниковъ—698, судоходцевъ—279, довольствуются своимъ мастерствомъ. Грамотныхъ по всему уѣзду изъ крестьянъ—929. Женскій же полъ изъ покупного въ городѣ Архангельскѣ привознаго изъ нижнихъ городовъ льну прядутъ пряжу и ткутъ изъ нея разныхъ добротъ и сортовъ холстъ, который выбѣливши, продаютъ отъ семидесяти-пяти копѣекъ до рубля двадцати копѣекъ аршинъ иностраннымъ и архангельскимъ купцамъ. Каждая работница между исправленіями домашнихъ работъ перепрядаетъ въ годъ льну одинъ пудъ и вытыкаетъ въ лѣто тонкаго на продажу холста сто аршинъ, а скатертного и салфеточнаго больше.

Всѣ вообще крестьяне хотя и довольно имѣютъ сѣнокосу хорошаго, но скота держатъ по немногу, только для продовольствія своихъ семействъ, а не на продажу; сѣно жъ, вмѣстѣ съ заготовленными нарочно для того дровами, продаютъ въ городѣ Архангельскѣ.

Огородные овощи родятся въ приморскихъ деревняхъ только рѣпа да рѣдька, а въ окологороднихъ—капуста и морковь.

Лѣсъ ростетъ сосновый, еловый, березовый, осиновый, ольховый, ивовой, а черемховаго и рябинника весьма мало. Оный лѣсъ употребляется только на дрова и построеніе хлѣвовъ, а на прочія потребы и строенія покупаютъ въ Архангельскѣ. Во оныхъ лѣсахъ водятся звѣри: медвѣди, волки, лисицы, заицы, куницы, бѣлки и горностаи, только не вездѣ, и не много ихъ бьютъ и ловятъ на продажу. Ядобныя птицы всегда водятся: глухіе и полевые чухари, тетеревы, пеструхи, косачи, куропатки и рябчики; весною налетаютъ лебеди, гуси, утки, журавли и подорожники. Оныхъ птицъ какъ для своего употребленія, такъ и на продажу, стрѣляютъ изъ ружей и ловятъ сильями и другими ловушками.

Ягоды родятся по лѣсамъ: малины, черная и красная смородыня; по борамъ—земляника, черница, голубица и брусника; по болотамъ—клюква и морошка.

Во всемъ Архангельскомъ уѣздѣ церквей: каменныхъ—3, деревянныхъ—36; при нихъ церковно-служителей: мужеска—169, женска—229 душъ.

Въ городѣ Архангельскѣ сочинители нѣкоторыхъ описаній и Санктъ-Петербургской академіи корреспонденты: купецъ Иванъ Александровичъ Ѳоминъ, мѣщанинъ Василій Ивановичъ Крестининъ. Онъ далъ мнѣ при своемъ къ княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой письмѣ, для отдачи ей въ академическую библіотеку древняго объ Новѣ-городѣ лѣтописца съ самаго его начала книгу, которую я ей по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ отдалъ 179 года.

Въ городѣ Архангельскѣ пробыли съ 27-го іюля по 21-е число августа.

14-я часть. Отъ города губернскаго Архангельска Сѣверною рѣкою Двиною до уѣзднаго города Холмогоръ.

$\frac{21}{VIII}$

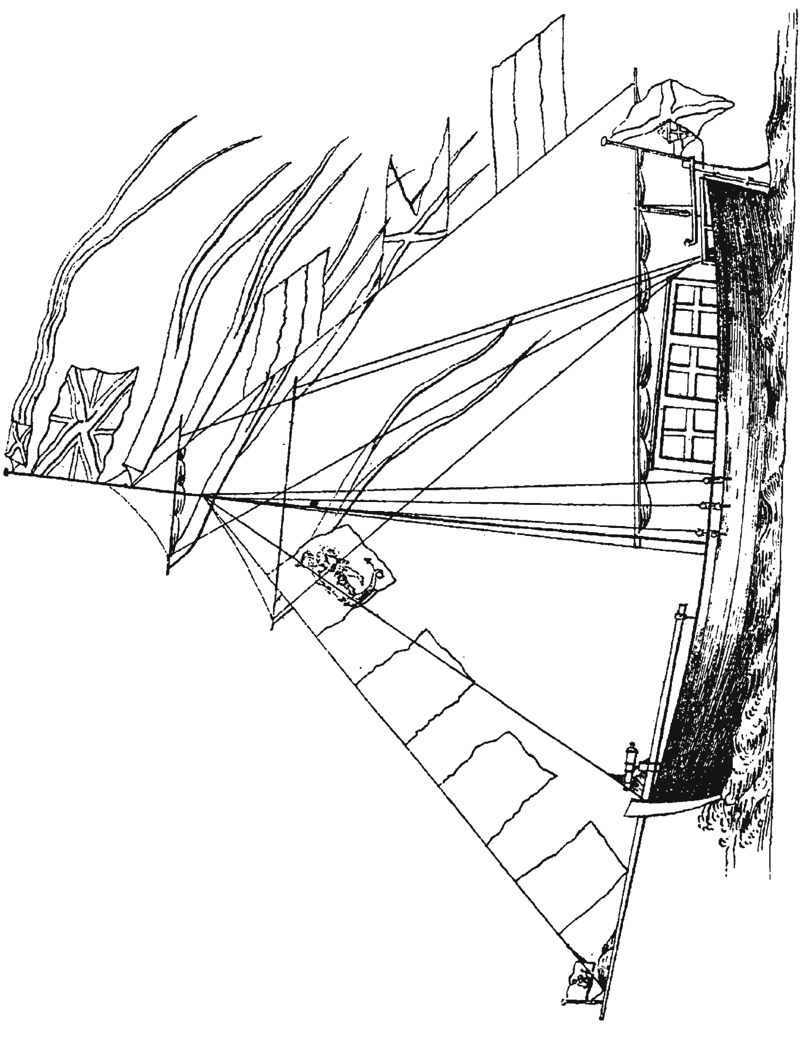
А 21-го числа августа въ четвертокъ, въ одиннадцать часовъ по полудни, изъ города Архангельска съ дому вышеозначеннаго

соборнаго священника Михаила Епифанова Шустова, гдѣ я стоялъ квартерою, экипажъ мой перевезли на другую сторону рѣки Двины въ Соломбальское Архангельское адмиралтейство, который сложили въ данный мнѣ отъ господина адмирала Ивана Яковлевича Барша, названный «Съ нами Богъ» катеръ (котораго видъ на оборотѣ сего листа прилагается), въ коемъ мои люди и ночевали, а я ночевалъ въ адмиральскомъ домѣ.

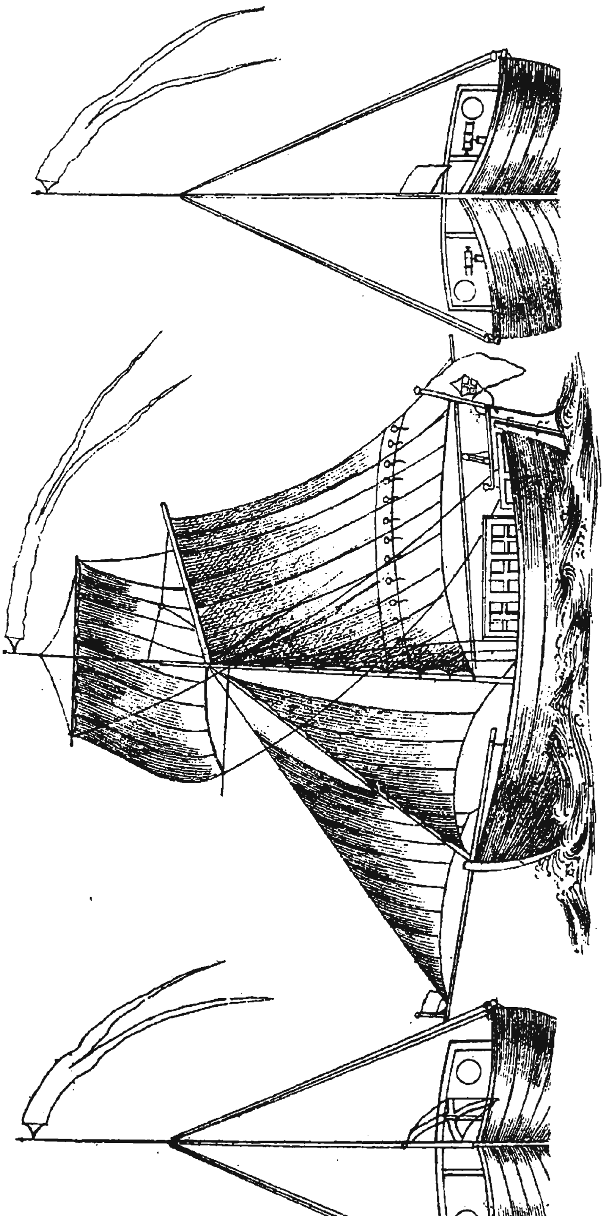
22-го числа въ пятницу, отслушавши въ Соломбальскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ литургію и въ господина адмирала Ивана Яковлевича отобѣдавши, вмѣстѣ жь съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ и для препровожденія меня водянымъ на томъ катерѣ путемъ до Санктъ-Петербурга даннымъ отъ него жь адмирала Ивана Яковлевича господина Барша матросомъ Васильемъ Ивановымъ Трифоновымъ, сѣвши въ катеръ, отъ Адмиральской или Соломбальской пристани (до которой провожалъ насъ Иванъ Яковлевичъ со многими морского флота офицерами) отвалили въ 5 часовъ по полудни.

По выѣздѣ нашемъ на средину рѣки Двины противъ воды и небольшого противнаго вѣтра греблею, господинъ адмиралъ сдѣлалъ нашему катеру изъ стоящихъ на пристани предъ его домомъ пушекъ семь выстрѣловъ, на что и мы изъ катера отвѣчали тѣмъ же; потомъ адмиральская, во всемъ парадѣ шлюбка съ музыкантами, обогнавши нашъ катеръ три раза, поворотила назадъ; а мы, переѣхавъ рѣку противъ собора, пристали къ городу Архангельску и, для отслуженія храмамъ молебновъ, ходили въ соборную и Архангельскую церкви. Между жь тѣмъ временемъ господинъ адмиралъ Иванъ Яковлевичъ Баршъ для провожанія насъ вмѣсто себя, за своею болѣзнею, прислалъ къ намъ въ своей парадной шлюпкѣ флотскихъ офицеровъ, съ которыми и пробыли мы въ катерѣ возлѣ берегу на одномъ мѣстѣ до перваго часа по полуночи. Потомъ, распрощавшись съ ними, при большомъ противномъ вѣтрѣ и дождевой погодѣ, поѣхали греблею; но какъ вѣтръ не утихалъ, а еще часъ отъ часу больше усиливался, то не въ силахъ будучи противъ большихъ отъ вѣтру волнъ и противнаго жь стремленія воды ѣхать греблею впередъ, а уносило опять назадъ,

Къ стр. 114.

Къ стр. 141.

принуждены были, заѣхавши за Архангельскій монастырь, стать на якорь.

23-го числа въ субботу вѣтръ не перемѣнялся и не утихалъ, почему и стояли на одномъ мѣстѣ, не выѣзжая на берегъ. Послѣ обѣда, услышавши вечерній звонъ, выѣхавши на берегъ, ходилъ я въ Архангельскій монастырь къ вечернѣ, гдѣ также слушалъ и всенощную. А какъ всенощная отошла поздно вечеромъ, то за темнотою ночи и за грязною весьма отъ дождя къ катеру дорогою, остался по приглашенію тамошняго игумна Филарета ночевать въ монастырѣ, въ его кельяхъ.

24-го числа въ воскресенье, въ день моихъ имянинъ, отслушавши литургію и молебенъ, пошли изъ Архангельскаго монастыря, прямо изъ церкви на свой катеръ, куда, по моему зву, для обѣда пришли онаго монастыря игуменъ Филаретъ и въ томъ же монастырѣ живущій игуменъ же, семинаріи префектъ и богословіи учитель Никонъ и соборный священникъ Михаилъ Епифановъ Шустовъ; отобѣдавши жь, при ясномъ небѣ и небольшомъ противномъ вѣтрѣ поѣхали съ ними бичевою во второмъ часу по полудни.

На рѣкѣ Двинѣ, на правомъ по теченію ея берегу, въ пяти отъ города Архангельска верстахъ, имѣется архангелогородскаго купца Семена Крылова, заведенная въ 1732 году, по дозволенію коммерцъ-коллегіи, онаго Семена Крылова дѣдомъ Никитою Крыловымъ, корабельная о шести докахъ, называемая Быковская, верфь; на ней прежде каждый годъ для продажи иностраннымъ и россійскимъ купцамъ строивалось по шести купеческихъ кораблей; а въ нынѣшніе годы каждый годъ строится отъ одного до трехъ мореходныхъ судовъ; а когда Соломбальскому адмиралтейству потребно нужное строеніе военныхъ для морского флота судовъ, такъ строютъ на ней военные корабли и прочаго названія большія суда, безъ заплаты за то денегъ.

Проѣхавши по рѣкѣ Двинѣ бичевою отъ города Архангельска семь верстъ, для выпуску изъ катера на берегъ помянутыхъ духовныхъ персонъ, противъ деревни Воровиной стали на якорь и простояли съ часъ. Потомъ при тихой невѣтреной погодѣ поѣхали греблею и бичевою.

Противъ сей Воровиной деревни экономической видѣнъ былъ на другой сторонѣ, по теченію рѣки на лѣвомъ, а по нашей отъ города Архангельска ѣздѣ на правомъ берегу, погостъ Лисьостровъ (такъ называется по немалому Двинскому острову, на которомъ онъ стоитъ); въ немъ деревянная церковь Воскресенію Христову и великомученицы Параскевы.

Отъѣхавши отъ деревни Воровиной вечеромъ семь верстъ, противъ деревни Бѣлой Горы для ужины стали на якорь. Выѣхавши изъ катера на берегъ, въ домѣ оной деревни крестьянина Егора Алексѣева напившись чаю и взявши знающаго въ рѣкѣ фарватеръ лоцмана Мину Егорова, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ греблею; но отъѣхавши отъ деревни Бѣлой Горы двѣ версты, противъ стоящей по нашей ѣздѣ на лѣвомъ же берегу казеннаго жь вѣдомства Устье-Именской (такъ называющейся по впадающей въ Двину рѣчки Именки) деревни, за сильнымъ противнымъ съ дождемъ вѣтромъ и за темнотою ночи, стали на якорь.

25-го числа въ понедѣльникъ, взявши изъ оной Устье-Именской деревни въ подмогу двухъ гребцовъ, съ заплатою каждому на версту по копѣйкѣ, снявшись съ якоря, потянулись по лѣвому по нашей ѣздѣ берегу бичевой въ шесть часовъ по полуночи. Проѣхавши отъ оной деревни двѣ версты, видѣнъ былъ въ правой сторонѣ на берегу Двины погостъ Ширша; въ немъ одна деревянная, на подобіе каменной отбѣленная церковь преподобнымъ Сергію Радонежскому Чудотворцу и Антонію Сійскому. Приономъ погостѣ на впадающей въ Двину рѣчкѣ Ширшѣ (по которой и погостъ сей таковое жь названіе имѣетъ), для пиленія на потребу Архангельскаго Соломбальскаго адмиралтейства тесу и брусья три пильныхъ анбара, въ каждомъ по два станка; и въ водяной же молотовой кузницѣ на корабли и другія военныя суда якори и прочее кузло. Отъѣхавши же отъ Устье-Именской деревни одиннадцать верстъ, для обѣда и перемѣны гребцовъ, противъ дворцовой, стоящей на лѣвомъ по нашей ѣздѣ берегу, по которому и шли бичевой, деревни Конецъ-Горья, въ одиннадцать часовъ по полуночи стали на якорь.

Не доѣзжая оной деревни шести верстъ, на томъ же лѣвомъ берегу Именской волости погостъ; въ немъ деревянная церковь

Собору Пресвятыя Богородицы и чудотворцу Николаю. Изготовивши на берегу кушанье и въ катерѣ отобѣдавши съ тремя человѣками, взятыми изъ оной деревни Конецъ-Горья, за ту же плату бичевщиками, при ясномъ небѣ и тихой невѣтреной погодѣ, поѣхали бичевою въ половинѣ перваго часа по полудни.

Отъѣхавши отъ деревни Конецъ-Горья семь верстъ, для перемѣны бичевщиковъ противъ Лявленскаго погоста стали на якорь и за темнотою ночи и за большимъ дождемъ въ катерѣ ночевали. Оный погостъ стоитъ надъ впадающею въ Двину рѣчкою Лявленкою, которая вытекаетъ изъ болота, почему и называется Лявленскимъ; въ немъ двѣ ветхихъ деревянныхъ церкви, одна—Успенію Пресвятыя Богородицы, другая—Николаю Чудотворцу.

26-го числа во вторникъ, выѣхавши изъ катера на берегъ, слушали во ономъ Лявленскомъ погостѣ въ Успенской церкви литургію и молебенъ. Потомъ, купивши за три рубли у крестьянина Мокея Фролова изрядный шитый яликъ, сдѣланный на голландскій манеръ, взявши за ту жь каждому по копѣйкѣ на версту плату четырехъ человѣкъ бичевщиковъ, сѣвши въ катеръ и въ немъ отобѣдавши, при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ въ одиннадцать часовъ поѣхали парусами.

Противъ сего погоста на другой сторонѣ рѣки, на двинскомъ большомъ Княжь-островѣ того жь названія погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая — Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы, вторая — великомученицы Екатерины.

Въ шести отъ Лявленскаго погоста верстахъ, въ правой же по нашей ѣздѣ сторонѣ, на Двинскомъ же Нижняя Койда-Курья острову, того жь названія погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Иліи Пророку и преподобному Варлааму Хутынскому, другая — Николаю Чудотворцу, а третія внедавнѣ усердіемъ прихожанъ-крестьянъ построена каменная—Николаю жь Чудотворцу.

Отъѣхавши отъ Лявленскаго погоста 12 верстъ, для перемѣны гребцовъ пристали къ стоящей въ лѣвой же сторонѣ казеннаго вѣдомства деревни Бугрувой, къ самому берегу и, взявши

знающаго фарватеръ лоцмана Прохора Данилова и одного работника, дабы не упустить благополучнаго вѣтра, безостановочно поѣхали парусами жь.

До города Холмогоръ въ виду нашемъ по берегамъ и по островамъ были отъ оной деревни погосты:

1) Въ правой сторонѣ Кейхацкій, въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Рождеству Богородицы и Георгію великомученику, другая—преподобному Антонію Сійскому и великомученицы Екатерины.

2) На Двинскомъ Верхняя Койда-Курья острову того жь названія; въ немъ каменная церковь Николаю Чудотворцу.

3) Въ лѣвой сторонѣ Каскова-Гора, деревянная церковь великомученику Георгію. Приономъ погостѣ приливъ и отливъ изъ Бѣлаго моря, и Архангельскій уѣздъ кончился, которымъ отъ Архангельска проѣхали 56 верстъ, а начался Холмогорскій уѣздъ.

4) На Двинскомъ не маломъ острову Курья, того жь названія; въ немъ три деревянныхъ церкви: первая — апостолу евангелисту Іоанну Богослову; вторая—преподобному Сергію Радонежскому; третья—преподобной Маріи Египетской.

5) Въ лѣвой сторонѣ Спасскій, прежде былъ того жь названія мужескій монастырь, въ которомъ лѣтомъ живали Холмогорскіе архіереи, по перенесеніи жь архіерейскаго стула въ Архангельскъ, установленъ приходскій погостъ. Въ немъ три каменныхъ церкви: первая—Нерукотворенному Образу и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; вторая—Преображенію Господню и преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ; третья—преподобному Михаилу Малеину и девяти мученикамъ иже въ Кизицѣ. Въ семъ мѣстѣ рѣка Двина настоящая или большая осталась въ лѣвѣ, а мы къ городу Холмогору, за утишеніемъ вѣтра, поѣхали греблею и бичевою выпадающею изъ Двины и въ нее жь опять впадающею рѣкою Куропалкою.

Проѣхавши отъ деревни Бугровой 30, Холмогорскимъ уѣздомъ 20, а всего отъ города Архангельска 76 верстъ, въ восемь часовъ по полудни пристали къ уѣздному Архангельской губерніи городу Холмогору и квартерою стали въ домѣ мѣщанской вдовы Ириньи Ларіоновой.

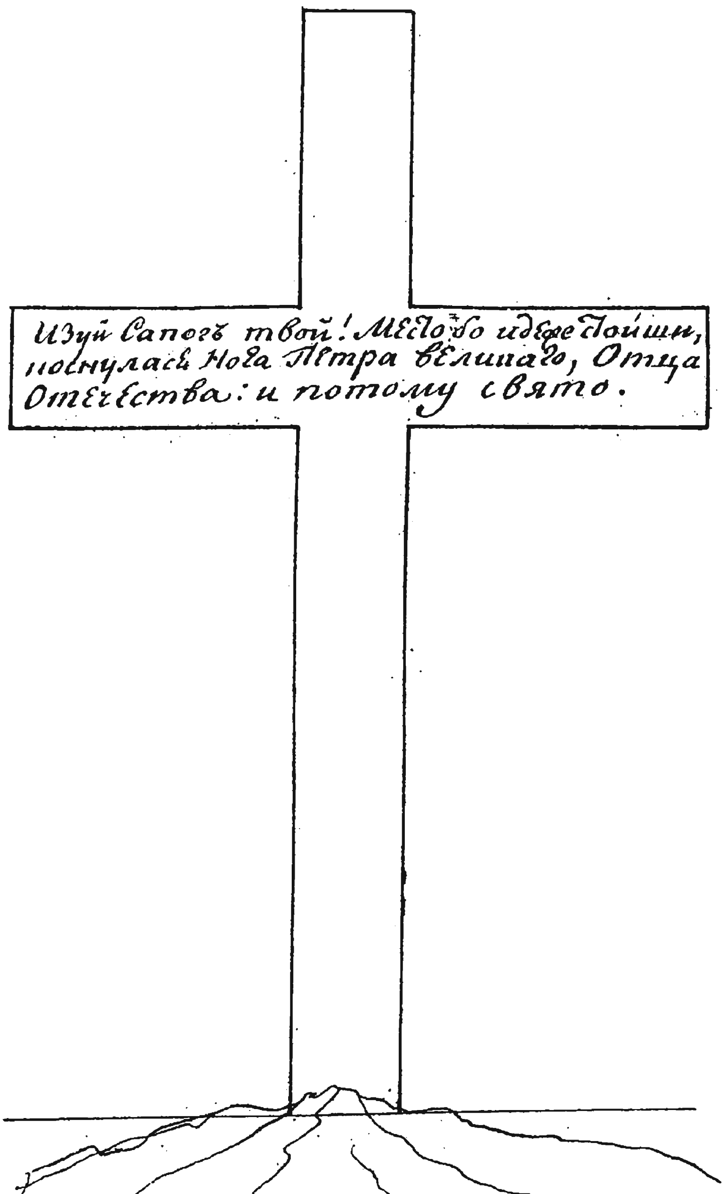
15-я часть. Описаніе Архангелогородской губерніи уѣзднаго города Холмогоръ.

Старинный городъ Холмогоръ лежитъ подъ 64-мъ градусомъ и 23-ю минутою сѣверной широты и подъ 56-мъ градусомъ и 2-ю минутою долготы, на западномъ берегѣ Двины и при вытекающихъ изъ той же Двины особыми проливами или рукавами и опять въ нее впадающими рѣками Куропалкѣ и Холмогоркѣ, окружающей городъ; по нимъ ходятъ большія двинскія суда; ловится рыба сиги, щуки, окуни, палимы, сороги, лещи, ершы и елцы. Положеніе мѣста, гдѣ городское строеніе, пріятное и по большей части ровное. Въ немъ каменныхъ три, деревянныхъ три, а всѣхъ, въ которыхъ отправляется служба, шесть церквей: 1) каменный, бывшій катедральный соборъ, во имя Преображенія Господня. Поелику сей городъ былъ епархіальный, то жившіе въ немъ до перенесенія катедры въ Архангельскъ архіереи полагались во ономъ соборѣ, надъ которыми поставлены гробницы съ ихъ портретами, погребено жь ихъ семь. 2) Возлѣ онаго холоднаго собора каменный же теплый соборъ Двѣнадцати Апостоламъ. Приходскія: 3) Каменная, двуэтажная, Глинская называемая; въ ней въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ пять престоловъ, въ верху настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльныя — первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу и Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи; въ низу — Благовѣщенію Пречистыя Богородицы, предѣлъ апостолу Андрею Первозванному. Деревянныя: 4) Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы и апостолу евангелисту Іоанну Богослову. 5) Ниже городскаго посада — Рождеству Христову, придѣлъ — пророку Предтечи и Крестителю Господню Іоанну. 6) За городомъ на кладбищѣ — Падрокурская, Покрову Пресвятыя Богородицы. Въ находящемся при городѣ третьяго класса Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ строеніе все деревянное; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1) холодная — Успенію Пречистыя Богородицы; 2) теплая на каменномъ фундаментѣ — архангелу Михаилу. На содержаніе сего монастыря каждый годъ изъ казны отпущается 390 рублей.

Купечество и мѣщанство сего города живутъ бѣдно; главный же ихъ торгъ состоитъ въ откупѣ цѣлыхъ барокъ, каюковъ и плотовъ, нагруженныхъ всякимъ перемолотымъ въ муку и передѣланнымъ въ крупу хлѣбомъ, которыя двинскія суда приходятъ къ Холмогорамъ вскорѣ по вскрытіи водъ, плывучи къ Архангельску изъ разныхъ нижнихъ городовъ, а особливо съ Вятки, Устюга, Вологды и Шенкурска, и для продажи прежде холмогорскимъ жителямъ, стоятъ чрезъ цѣлый мѣсяцъ, что у нихъ и называется годовою ярмонкою, и накупивши барокъ, каюковъ и плотовъ съ хлѣбомъ, идутъ, на сколько наличный капиталъ позволитъ, для перепродажи на иностранные корабли и тамошнимъ гуртомъ торгующимъ купцамъ, на тѣхъ же судахъ отвозятъ въ городъ Архангельскъ и другіе, гдѣ хлѣбъ не родится, города; притомъ еще имѣющіе изрядный капиталъ на своихъ мореходныхъ, стоящихъ въ городѣ Архангельскѣ судахъ, для морского звѣринаго и рыбнаго промысла ѣздятъ къ берегамъ Сѣвернаго океяна до Килдюина и откупаютъ въ городѣ Колѣ разныя морскія рыбы и морскихъ звѣрей кожи и сало у живущихъ тамъ Лопарей и продаютъ сало въ Архангельскѣ для отпуску за море, а рыбу свѣжую, соленую и сухую, вмѣстѣ съ откупною у крестьянъ своего уѣзда семгою, отвозятъ въ столичные города Москву и Санктъ-Петербургъ, куда также стадами отгоняютъ и своего уѣзда холмогорскихъ коровъ и быковъ. Мѣщане жь, не имѣющіе по своей бѣдности для оныхъ оборотныхъ торговъ наличнаго денежнаго капитала и кредиторовъ, нанимаются у достаточныхъ работниками, ѣздятъ на мореходныхъ судахъ лоцманами и работниками, работаютъ при адмиралтействѣ, биржѣ и заводахъ. Впрочемъ, обыкновенными городу, получаемыми изъ Архангельска и Москвы товарами хотя и торгуютъ, но по неимѣнію дворянства, не дорогими, а по большей части нужными для крестьянства.

Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, а только имѣется четыре вѣтряныхъ мучныхъ мельницъ.

Въ городѣ Холмогорахъ: купечества мужеска—70, женска—65; мѣщанства мужеска—514, женска—575; мореходцевъ мужеска—69, женска—55; церковныхъ причетниковъ мужеска—36, женска—45; разночинцевъ мужеска—85, женска—112; казен-

Изуй Сапогъ твой! Мѣсто бо идеже стоиши,
поснулась Нога Петра великаго, Отца
Отечества: и потому свято.

наго вѣдомства обывателей мужеска— 25, женска—34; при разныхъ должностяхъ мужеска—79, женска—77; по торгу, промыслу и въ разныхъ работахъ мужеска—28, женска—83; итого, мужеска—906, женска—1,046, а обоего мужеска и женска пола—1,952 души; въ числѣ ихъ мастеровыхъ рѣзчиковъ изъ кости 8, а мѣдниковъ, портныхъ, сапожниковъ, столяровъ и маляровъ очень мало, а прочихъ ремеслъ мастеровыхъ и совсѣмъ нѣтъ. Женщины упражняются въ плетеніи грубыхъ кружевъ, въ пряжѣ льну и въ тканіи полотенъ.

Всѣ вообще холмогорскіе жители, по причинѣ сѣнокосныхъ во одну сторону верстъ на сорокъ простирающихся хорошихъ луговъ, исконибѣ самые во всемъ намѣстничествѣ лучшіе имѣютъ коровьи заводы. Жители архангелогородскіе и холмогорскіе увѣряютъ, что поеные телята-годовики бываютъ освѣжеными, безъ кожи, безъ требуха, безъ ногъ и безъ головы отъ двѣнадцати до пятнадцати пудъ и больше, и столько славятся, что и ко двору оные ставятъ. Однакожъ я не видалъ гораздо крупныхъ коровъ и быковъ въ городѣ и въ уѣздѣ, и думаю, что оное скотоводство гораздо приходитъ въ упадокъ потому, что во всю Россію отгоняютъ великія стада на заводы. Говядина холмогорская не столько славится вкусомъ, какъ кевроьская, и для того думать надобно, что и тамошняя животина не уступаетъ холмогорской.

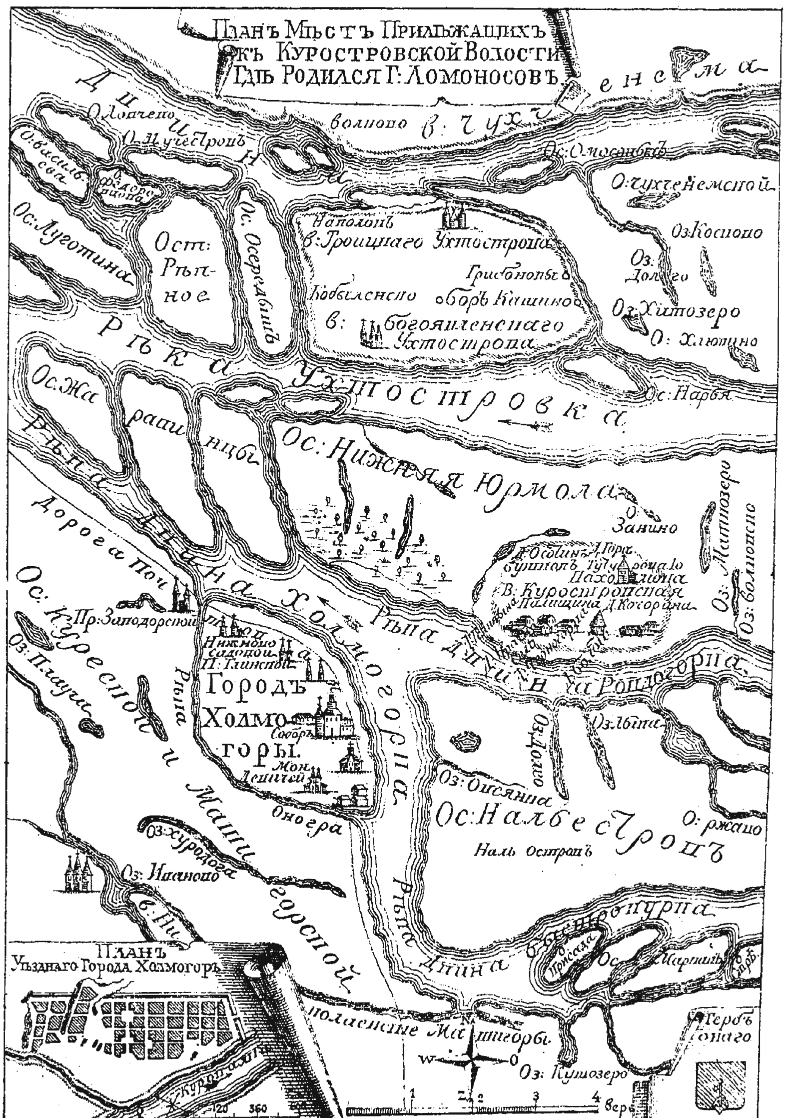
Въ мою въ немъ бытность были господа присутствующіе: городничій — коллежскій ассессоръ Захаръ Захаровичъ Бендцонъ; уѣздный казначей — губернскій секретарь Семенъ Ивановъ; расправный судья—губернскій секретарь Николай Михаиловъ Ординъ; исправникъ—Гаврила Семеновичъ Волковъ; почтмейстеръ—Яковъ Яковлевичъ Ребендеръ.

Сей городъ Холмогоръ достопамятенъ прошествіемъ чрезъ него троекратно на сѣверъ Петра Великаго въ 1693, 1694 и 1702 годѣхъ, почему на берегу рѣчки Куропалкѣ противъ собору, гдѣ онъ изволилъ выходить на берегъ, просилъ я помянутаго господина городничаго на самомъ томъ мѣстѣ поставить сдѣланный мною деревянный крестъ съ слѣдующею надписью: «Изуй сапогъ твой, мѣсто бо, идѣже стоиши, коснулася нога Петра Великаго, отца отечества, и потому свято». Еще славится оный городъ

произведеніемъ въ 1711 годѣ противъ самого города на двинскомъ, облегающимъ съ одной стороны Двиною, а съ другой отъ города рѣчкою Куропалкою, Куръ-островѣ, въ погостѣ и деревнѣ того жь названія, на свѣтъ славнаго въ ученомъ свѣтѣ мужа, статскаго совѣтника, императорской Санктъ-Петербургской академіи наукъ профессора, Стокгольмской и Бононской члена, Михаила Васильевича Ломоносова.

Я ѣздилъ съ городничимъ и почтмейстеромъ на то мѣсто, гдѣ родился помянутый Михаила Васильевичъ Ломоносовъ, и любопытствовалъ, не увижу ль какихъ отмѣнныхъ на немъ знаковъ, но не нашелъ ничего. Опустошенное сіе, совсѣмъ лежащее печально, мѣсто широтою четырнадцать саженъ, длиною саженъ до сорока, со огородами принадлежитъ, къ нынѣ живущему, положенному въ подушный окладъ казеннаго вѣдомства крестьянину Андрею Михайлову Шубнову, стоитъ на крутомъ берегѣ, надъ небольшимъ изъ Двины въ Куропалку проливомъ, среди строенья деревни Куръ-острова, лицемъ на юго-западъ. Среди бывшаго при немъ огороду выкопана небольшая сажилка, а прочаго имущества его никакихъ и знаковъ не остается, кромѣ мѣста. Положеніе окрестности сей деревни обширно и величественно; возвышенныя его окружности представляютъ пахатныя нивы, пріятные и пространные, стадами и табунами всегда испещренные луга, а низкіе вокругъ пологи имѣютъ видъ песчаныхъ степей, которые ежегодно отъ наводненій двинскихъ и куропальскихъ увеличиваются; сѣверо-западную сторону его облегаетъ вдали большая еловая роща, которая, украшая селеніе, защищаетъ его отчасти и свирѣпства сѣверныхъ вѣтровъ. Природа и труды человѣческіе потщилися сіе мѣсто обложить изящнѣйшимъ горизонтомъ. Изобильнѣйшія воды окружаютъ повсюду пашни и сѣнокосы, прерывающіеся нѣсколькими лѣсами и многочисленными холмами, которымъ наибольшую предаютъ живность близь лежащій городъ, великое множество погостовъ и многочисленныя разныхъ родовъ селенія. Трудолюбіе многолюдныхъ поселянъ, великое плаваніе судовъ вверхъ и внизъ по Двинѣ, по Куропалкѣ и по разливамъ, звонъ и шумъ городской и селеній, къ тому же изобиліе рыбъ, птицъ и всякихъ для жизни потреб-

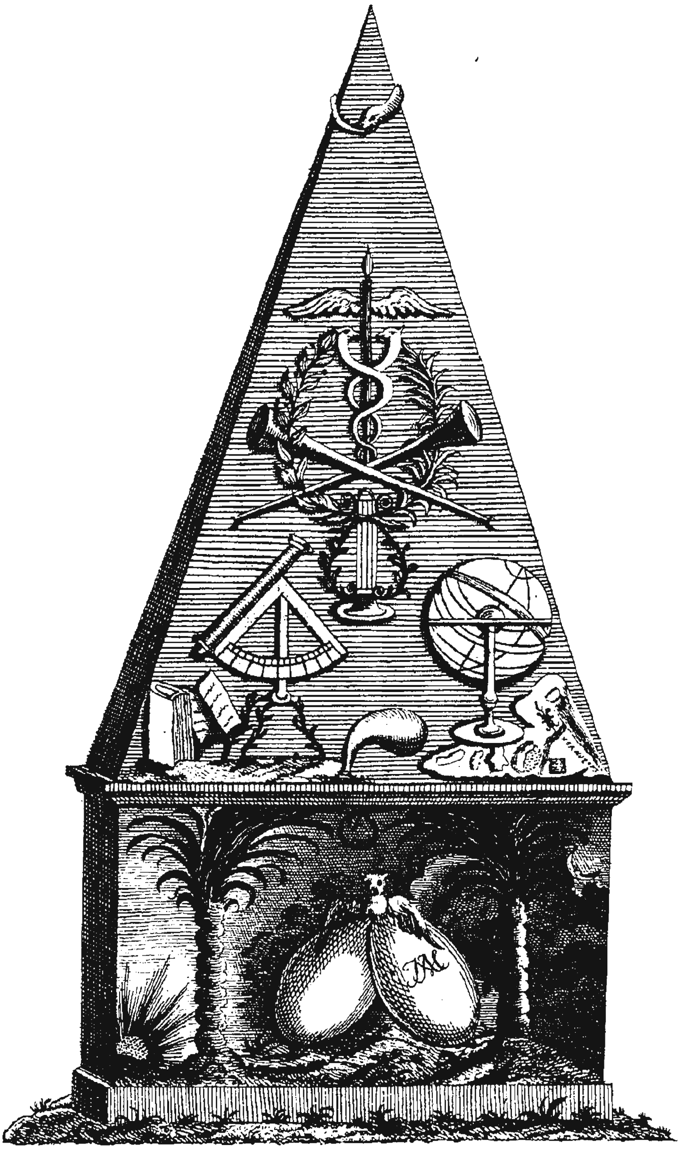
Къ стр. 122.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Стихотворенья Россовъ
Начало былъ и образецъ
Михаилъ Ломоносовъ.
Боюсь, не былъ бы и конецъ!

постей должны составлять наипрелестнѣйшую картину, когда натура облачается въ радостную одежду пріятныя весны. Сіи то счастливые часы одарили насъ, можетъ быть, великимъ симъ писателемъ и возжгли въ немъ сіе пламя къ славѣ. На ономъ мѣстѣ просилъ я господина городничаго поставить мною сдѣланный монументъ, съ нарисованною картушкою и надписями, приложенными при семъ. Сей монументъ поставленъ противъ города Холмогоръ, за рѣкою Куропалкою, что въ 70-ти верстахъ въ верху города Архангельска пудасомъ или рукавомъ изъ Сѣверной Двины протекаетъ, на островѣ Куръ-островѣ, въ погостѣ того же названія, въ деревни того же имяни. Онъ просто сдѣланъ изъ досокъ и укрѣпленъ къ землѣ небольшими сваями, на нѣкоторомъ возвышеніи; невысокую его и четвероугольную остроту поддерживаетъ пятичетвертной кубъ; высота всего памятника имѣетъ 4 аршина. Онъ выкрашенъ бѣлою краскою; на 8-ми же его сторонахъ по нумерамъ подписано и нарисовано черною краскою слѣдующее:

1) На косякѣ въ верху:

Аллегорическая нарисованная картушка съ изображеніемъ вѣнка финиковаго и лавроваго, кадуцей съ крылами, двѣ трубы, лира Аполлонова, глобусы, квадрантъ, колбы, телескопъ, карта и книги. На остротѣ обелиска змѣя, означающая вѣчность.

2) Въ верху на косякѣ:

На семъ мѣстѣ родился Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, статскій совѣтникъ, Императорской Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ профессоръ, Стокгольмской и Бононской Академій членъ, 1711 году, а умеръ въ Санктъ-Петербургѣ году, -го числа. Тѣло его предано землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, душа его отлетѣла въ райскія селенія, а могила его украшена изряднымъ надгробнымъ камнемъ, изъ бѣлаго мрамора сдѣланнымъ въ Италіи, любовію и почтеніемъ къ ему великаго Россійскаго Канцлера графа Михайла Ларіоновича Воронцова.

3) На косякѣ въ верху:

Сей слабѣйшій и маловажный памятникъ, въ знакъ своего высокопочитанія, воздвигъ проѣзжающій изъ Санктъ-Петербурга и возвращающійся туда же, секундъ-маіоръ Петръ Челищевъ, не имѣя ни времени, ни способовъ возставить достойное и лучшее зданіе сему великому мужу. $17\frac{29}{VIII}91$.

4) На косякѣ въ верху:

Московскій здѣсь Парнассъ изобразилъ витію
Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ;
Открылъ натуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ,
Примѣръ ихъ остроты въ наукахъ Ломоносовъ.

5) На тунбѣ подъ первымъ косякомъ картушъ:

На горкѣ, представляющей его могилу, стоятъ два щита, на одномъ гербъ М. В. Ломоносова, на другомъ его вензель; по сторонамъ двѣ пальмы, составляющія листвіемъ своимъ сѣнь и вѣнокъ; въ боку заходящее солнце, въ другомъ боку луна и нѣсколько звѣздъ въ облакахъ тучныхъ и мрачныхъ; на щитахъ сидитъ ночная птица сова, покрывающая ихъ своими крылами.

Умолкшій ужъ давно Аѳинъ и Римлянъ даръ
Витійствомъ громкихъ словъ владѣти надъ сердцами
Воззвалъ отъ долга сна сей сѣверный Пиндаръ
Лирической трубой и звонкими струнами.
Сей сельскій Холмогоръ лишь стеръ свой мракъ съ очей
Напрягся, поднялся, взлетѣлъ, объялъ природу,
Возжегъ въ вѣкахъ свѣщу исторіей своей
И книгу древнихъ Россъ разверзъ земному роду.
Съ Невтономъ изчислялъ въ моряхъ — алгебры, грузъ,
Въ хаосѣ вихровъ былъ Картезію соперникъ,
Схватилъ рукою цѣпь планетъ и звѣздъ союзъ,
Держалъ что Птоломей, и Тихобрахъ, Коперникъ.
Отъ тайны нѣдръ земныхъ измѣривъ и открывъ,
Наскучилъ опытомъ ползущимъ въ изысканьяхъ,
Вдругъ къ созиданью свой духъ гордый устремивъ
Скупую химію настигъ въ своихъ ристаньяхъ,
И мощною рукой отъ персей исхитилъ
Прекрасну дщерь ея, младую мозаику:
И не насытясь тѣмъ столь алченъ къ славѣ былъ,
Подъялъ на рамена мысль страшну и велику,
Что даже пѣть Петра, отца отечества,
Хвалу вселенныя, вѣнецъ племянъ Славенскихъ.
Но тутъ возсталъ на брань чинъ строгій естества
И рѣкъ: «Иди жь къ ему! Въ поляхъ онъ Елисейскихъ».
Здѣсь счастіе ему еще оставило въ удѣлъ
Свой вящшій къ славѣ даръ, въ часъ пагубной годины:
Ученый свѣтъ взрыдалъ, и миръ преклонный зрѣлъ,

Къ стр. 124

Что смертью онъ извлекъ слезу Екатерины.
Читатель! Воздохни, коль ты сынъ вѣрный Россовъ.
И вспомнивъ, содрогнись, каковъ былъ Ломоносовъ!

Петръ Челищевъ.

Во ономъ Куръ-островскомъ погостѣ двѣ церкви: одна—каменная, другая — деревянная. Каменная двуэтажная, въ верху храмъ Казанской Божіей Матери, въ низу—великомученицы Екатерины. Деревянная одноэтажная—великомученику Димитрію Селунскому. Здѣсь побочь пустого Михаила Васильевича Ломоносова мѣста живетъ означенный крестьянинъ Шубной, братъ Ѳедоту Ивановичу Шубину, профессору скулптуры.

Въ двухъ верстахъ отъ города на той же сторонѣ Двины и Куропалки, гдѣ городъ, погостъ и деревня Верхній Большой Никольскій Матегоръ; въ немъ каменная церковь о трехъ престолахъ: 1-й — Воскресенію Христову, 2-й — великомученицы Параскевы, 3-й — Николаю Чудотворцу. Здѣсь живетъ состоящій въ подушномъ окладѣ государственный крестьянинъ Евсей Ѳедоровъ Головинъ, его жена Марья Васильева, родная сестра Михаила Васильевича Ломоносова, мать профессора Михаила Евсеева Головина.

Въ Холмогорской округѣ казеннаго вѣдомства крестьянъ: экономическихъ: мужеска—3,665, женска—3,688; черносошныхъ: мужеска—10,950, женска—11,720; кречатьихъ: мужеска—66, женска—88; итого: мужеска—14,681, женска—15,496, а обоего мужеска и женска пола вообще—30,177 душъ. Оные крестьяне для пропитанія своихъ семействъ пашутъ рожь и ячмень; рожь у нихъ въ хорошую пору родится со одного посѣяннаго пять и шесть четвериковъ, ячмень со одного три-четыре, въ рѣдкіе же годы пять четвериковъ, а больше, кромѣ малого количества льну и конопель, никакого хлѣба по неурожаю не пашутъ. Весьма мало такихъ крестьянъ, которые могутъ своимъ хлѣбомъ безъ прикупки годъ продовольствоваться, а почти каждый къ своей пашнѣ прикупаетъ мѣсяца на четыре, въ урожайный же самый годъ—на два; а когда на всходѣ сѣмяна потратитъ морозомъ, холодною, съ моря вѣтряною погодою, росою и дождемъ, что у нихъ не рѣдко случается, то прикупаютъ и съ лишнимъ на полгода.

Сѣнокосныхъ мѣстъ, а особливо по частымъ по рѣкѣ Двинѣ большимъ и малымъ островамъ довольно, почему скота имѣютъ для своего домашняго употребленія довольно, а на продажу каждый годъ выкармливаютъ отъ двухъ до пяти быковъ и по нѣскольку телятъ выпаиваютъ. Къ тому жь еще на покупку хлѣба и на заплату податей каждый крестьянинъ для продажи въ Архангельскѣ выганиваютъ восьми и десяти-пудовыхъ въ годъ по десяти бочекъ смолы, жгутъ уголье, золу и известку; дѣлаютъ для соленія морскихъ рыбъ большіе дощаны и бочки; стрѣляютъ въ своихъ лѣсахъ изъ ружей звѣрей: медвѣдей, волковъ, лисицъ, заицовъ, бѣлокъ, горностаевъ, а изрѣдко куницъ и выдръ; также стрѣляютъ и сильцами ловятъ птицъ: тетеревей, куропатокъ, рябчиковъ и разныхъ родовъ утокъ. Женскій же полъ, иныя съ своего, другія съ покупного льну разныхъ разборовъ и для плетенія кружевъ прядутъ и бѣлятъ нитки, и также, какъ въ Архангельскомъ уѣздѣ, довольное число ткутъ на продажу тонкаго холста.

Во횡 ономъ Холмогорскомъ уѣздѣ есть изъ крестьянъ мастеровые: мѣдники, кузнецы, портные, сапожники, бочары, плотники, колесники, кожевники и горшечники; иные строятъ мореходныя и двинскія суда и ходятъ на нихъ лоцманами и работниками, другіе, сбирая по берегамъ Двины и прочихъ рѣкъ плиты, круглое каменье и алебастръ, тешутъ стѣнныя и половыя плиты и для продажи отвозятъ ихъ Двиною въ Архангельскъ и Великій Устюгъ; прочіе жь мастеровые по большей части работаютъ въ Санктъ-Петербургѣ и Москвѣ. Бѣдные жь и не имѣющіе, кромѣ хлѣбопашества, никакого рукодѣлія, отходятъ въ заработки въ Петербургъ и работаютъ въ городѣ Архангельскѣ при адмиралтействѣ, биржѣ и въ заводахъ, въ рѣкахъ и озерахъ ловятъ рыбу.

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ озеръ двѣсти-тринадцать, въ нихъ ловится рыба отмѣнной величины: щуки, язи, окуни, сороги и караси; обыкновенные: лещи, нельмы, сиги, ерши и налимы. Рѣкъ и рѣчекъ пятдесятъ-пять, въ нихъ также рыба ловится, что и въ озерахъ, въ нѣкоторыхъ же и заходящая изъ Бѣлаго моря семга.

Лѣсъ ростетъ: сосновый, еловый, березовый, лиственница,

осина, ольха, рябинникъ, черемха, ива, можжевельникъ, черная и красная смородына. Къ строенію крестьянскому годнаго лѣсу очень мало, да и то въ дальнемъ отъ деревень разстояніи. Въ лѣсахъ ростутъ ягоды: морошка, брусница, земляница, рябина, малина, черемха, красная и черная смородыня, черница, голубица, княжнянка, костяница, вороница или просто называемая сцыха; грибы: грузды, березовики, сосновиками называемые, волнухи, рыжики и лубянки.

Церквей въ округѣ: каменныхъ—11, деревянныхъ—16; при нихъ церковниковъ: мужеска—262, женска—357, а обоего пола—619 душъ.

Воономъ уѣздѣ въ селѣ и погостѣ Емецкомъ по четвергамъ каждой недѣли бываетъ ярмонка, на которую не только Холмогорскаго, но и изъ другихъ окольнихъ уѣздовъ много съѣзжается крестьянъ для продажи и покупки домашнихъ продуктовъ и рукодѣлій; а въ городѣ во оный же день бываемой недѣльной ярмонки ближнихъ, только около города живущихъ, крестьянъ, бываетъ очень мало.

Изъ огородныхъ овощей всегда родится рѣпа да рѣдька; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ въ инніе годы родится капуста, свекла, морковь и мелкій лукъ.

Въ городѣ Холмогорахъ пробыли среду и четвертокъ 27-го и 28-го числа августа.

16-я часть. Отъ уѣзднаго города Холмогоръ до начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жъ Двиною. 29/VIII

Въ пятницу 29-го числа въ праздникъ Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, по отслушаніи въ праздничной церкви литургіи и въ квартерѣ отобѣдавши, при сильномъ попутномъ вѣтрѣ и при дождевой погодѣ, съ городскимъ лоцманомъ Егоромъ Панкратовымъ, выпадающею изъ Двины и опять въ нее впадающею рѣкою судоходною Быстрокуркою поѣхали всѣми парусами въ четыре часа по полудни.

По выѣздѣ изъ города въ нашемъ виду были показанные при описаніи города Куръ-островскій и Большой Верхній Никольскій Матегоръ погосты.

Потомъ, въ пяти верстахъ отъ города на правой сторонѣ Нижній Матегоръ; въ немъ каменная церковь двуэтажная, въ верху храмъ — апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, въ низу — благовѣрнымъ княземъ Борису и Иглѣбу.

Противъ онаго на двинскомъ Угъ-острову погостъ того жъ названія; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Богоявленію Господню, другая—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и равноапостольному благовѣрному князю Владиміру. Въ восьми отъ тѣхъ погостовъ верстахъ, на двинскомъ же не маломъ острову Быстрокурской волости, въ правой сторонѣ погостъ; въ немъ каменная церковь архангелу Михаилу и блаженному Прокопію Устюжскому. Въ пяти отъ него верстахъ въ лѣвой сторонѣ Ровнинскій погостъ въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная—Рождеству Пресвятыя Богородицы, деревянная—первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу, да Аѳонасію и Кириллы патріархамъ Александрійскимъ.

Отъѣхавши отъ Ровнинскаго погоста двѣ, а всего рѣкою Быстрокуркою до соединенія ея съ Двиною, отъ города Холмогоръ двадцать верстъ, въ семь часовъ по полудни пристали къ погосту корабельной верфи и пильному заводу Вавчиги. Здѣсь на впадающей въ Двину, по теченію ея съ правой, а по нашей ѣздѣ съ лѣвой стороны, небольшой, вытекающей изъ болота рѣчкѣ Вавчиги три пильныхъ анбара, въ каждомъ по два станка: въ нихъ пилятъ тесъ и брусья для строенія всякихъ мореходныхъ судовъ и близъ ихъ на берегу Двины купеческая о шести докахъ верфь, въ которой не только купеческіе, но даже самые большіе военные корабли строиться могутъ. Сія съ пильнымъ заводомъ верфь тѣмъ больше достойна примѣчанія, что основатели и содержатели оной Архангельскіе купцы Осипъ и Ѳедоръ Баженины въ 1700 году имяннымъ государя Петра Великаго указомъ, съ припискою къ верфи крестьянъ, пожалованы привилегіею, и какъ на привилегію, такъ и на крестьянъ, дана имъ за его царскимъ подписаніемъ грамота, которая и понынѣ хранится у владѣющаго оною верфію по наслѣдству архангельскаго жъ купца Степана Иванова Баженина; онъ для смотрѣнія за заводомъ самъ здѣсь съ женою живетъ. Теперь во оной верфи строенія кораблей и

другихъ большихъ мореходныхъ судовъ не происходитъ уже десять лѣтъ. Въ пильныхъ же анбарахъ всегда разной толщины и ширины тесъ и брусья пилятъ для продажи подрядомъ въ Архангельское адмиралтейство и для отпуску за море. Приономъ заводѣ ихъ же Баженинныхъ построенія каменная церковь, въ которой настоящій храмъ Рождеству Іоанна Предтечи, придѣльный—святителю Христову Іоанну Златоусту. И священникъ съ причетниками живетъ на его Баженина содержаніи, а прихожанъ, кромѣ живущихъ при заводѣ, никого нѣтъ. Оный купецъ Степанъ Ивановичъ Баженинъ, узнавши, что пристали мы въ священниковомъ домѣ, пришелъ къ намъ самъ и упросилъ въ свой домъ, гдѣ мы ужинали и ночевали. Онъ подарилъ мнѣ три маленькихъ мѣдныхъ пушечки, моржевыхъ костей креслы и обласкалъ меня чрезмѣрно.

30-го числа въ субботу, въ день тезоименитства его высочества великаго князя Александръ Павловича, слушали въ помянутой церкви всенощную, литургію и благодарственный молебенъ. При окончаніи молебна во время многолѣтія выстрѣлено было возлѣ церкви изъ одиннадцати купца Баженина чугунныхъ пушекъ, а послѣ того семь выстрѣловъ изъ нашего катера. По отправленіи жь сей церемоніи, у него Баженина отобѣдавши и взявши заимообразно у него денегъ двадцать-пять рублей, въ коихъ далъ ему сего жь 30-го числа августа вексель по объявленію, потомъ, при пасмурномъ небѣ и противномъ вѣтрѣ, въ верхъ же по рѣкѣ Двинѣ въ четыре часа по полудни поѣхали съ тѣмъ же холмогорскимъ лоцманомъ греблею; и для провожанія насъ онъ, Баженинъ, ѣхалъ съ нами въ катерѣ, а четыревесельная его шлюбка шла позади.

По отъѣздѣ отъ заводу съ версту, изъ берегу учинено было нашему катеру по приказу его, Степана Ивановича, одиннадцать пушечныхъ выстрѣловъ; въ соотвѣтствіе жь и мы изъ катера выстрѣлили пять разъ.

По проѣздѣ отъ заводу семи верстъ купецъ Степанъ Ивановичъ Баженинъ, распрощавшись съ нами, воротился назадъ. Въ двѣнадцати отъ заводу Вавчуги верстахъ въ лѣвой сторонѣ при впадающей въ Двину судоходной рѣкѣ Пинеги того жь на-

званія экономическая деревня; въ ней, по дальности отъ церкви, деревянная часовня Симеону Богопріимцу. Отъѣхавши отъ Вавчужской верфи или пильнаго завода осьмнадцать верстъ, для перемѣны лоцмана и взятья гребцовъ, въ одиннадцать часовъ по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ на двинскомъ Мариловскомъ острову того жь названія деревнѣ, гдѣ въ крестьянской избѣ обогрѣвшись, напились чаю и поужинавши, съ четырьмя человѣками гребцовъ и лоцманомъ Никитою Лукинымъ, при маломъ попутномъ вѣтрѣ, въ часъ по полуночи поѣхали отъ оной деревни въ ночь парусами. Во оной Мариловской Островъ деревнѣ деревянная часовня Зачатію Іоанна Предтечи.

31-го числа въ воскресенье, отъѣхавши отъ Мариловской деревни на оное число, въ ночи десять верстъ для отслушанія литургіи, въ четыре часа по полуночи пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ на самомъ берегу Паниловскому погосту. Въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви, одна — Николаю Чудотворцу, другая—пророку Иліи. По отслушаніи литургіи и молебновъ, отъ онаго погоста, при ясномъ небѣ, въ одиннадцать часовъ по полуночи поѣхали сначала парусомъ, потомъ, за утишеніемъ вѣтра, греблею. Отъ онаго Паниловскаго погоста по обѣ стороны рѣки Двины берега начались бѣлаго камня. Въ шести отъ Паниловскаго погоста верстахъ въ правой отъ Холмогоръ сторонѣ высокая бѣлаго камня, покрытая нѣсколько съ верху землею, гора, которая, равно какъ и деревня и почтовая станція, по ней же называются Орлецы. На самомъ ея верху въ 1342 году новгородскимъ гражданиномъ Лукою была сдѣлана крѣпость, въ которой онъ съ своею воровскою шайкою, разоряючи и грабя жительствующихъ по Двинѣ крестьянъ, имѣли убѣжище; по выгнатіи жь ихъ изъ нее князомъ Θедоромъ Ростовскимъ, та крѣпость такъ разорена, что и знаковъ никакихъ не видно, а только на самомъ верху поставлено два деревянныхъ креста, чаятельно на томъ мѣстѣ, гдѣ церкви были. Въ шестнадцати отъ Паниловскаго погоста верстахъ въ лѣвой отъ Холмогоръ сторонѣ Ступинской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Рождеству Іисусъ Христову, другая—Іоанну Богослову.

Отъѣхавши отъ Паниловскаго погоста осьмнадцать верстъ,

въ восемь часовъ по полудни для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана пристали къ стоящей въ правой сторонѣ близь берега дворцовой деревни Пупачевой; въ ней деревянная часовня Воскресенію Христову.

Да не покажется читателю удивительно, что я такъ тщательно всѣ часовни замѣчаю; но это имѣетъ важное побужденіе и даетъ причину заключить много. Гдѣ часовней много, тамъ церкви почти вездѣ въ небреженіи, попы не учены, не рачительны, невѣжи и пьяны, а потому самому нравы гораздо наклоннѣе къ расколамъ: изъ того слѣдуетъ, что расколы по моему примѣчанію въ разсужденіи закона не суть важны, но заслуживаютъ важнѣйшаго вниманія политическихъ головъ, ибо къ чему годится такая секта, которая общественную пользу считаетъ чужою, чуждается, убѣгаетъ, ненавидитъ и прячется отъ общественныхъ правъ и узаконеній, наблюдая оныя только изъ корыстолюбія и изъ страху наказаній: въ молитвахъ своихъ, которыя чтутъ первымъ долгомъ Божества, не упоминаютъ имя государя, слѣдовательно, его внутренно не признаютъ власти, видимо считая еретикомъ; сограждан своихъ не называютъ соотчичами, но погаными и врагами, гнушаясь съ ними ѣсть, пить, знаться, обходиться и имѣть дѣло. Къ чему годится, говорю я, многочисленная сія сволочь, управляемая десятью обманывающими надъ тысячьми обманутыхъ, разсылающая ежегодно по всей Россіи своихъ лжепроповѣдниковъ для обращенія простолюдиновъ и лѣнивцевъ въ коварныя ихъ сѣти? Повсюду слышно—жалуются попы, дворяне и купечество на побѣгъ къ нимъ людей; да въ томъ бы и нужды не было, видится все равно, эти люди въ томъ мѣстѣ или въ другомъ, были бъ только въ Россіи; но вотъ розница: они подговариваютъ людей трудолюбивыхъ, изъ земель самыхъ плодородныхъ и изобильныхъ, и поселяютъ оныхъ въ своихъ непроходимыхъ болотахъ, гдѣ ничего не ростетъ; слѣдовательно, уменьшаютъ въ государствѣ руки работающихъ, а умножаютъ рты тунеядцевъ. Что жь выйдетъ изъ сего? Что навлечетъ отечеству нашему со временемъ за слѣдствіе пагубныя сіи переселенія? Между многочисленными причинами, разсудку открывающимися, о нынѣшней дороговизны хлѣба повсюду, не время ли уже поставить въ первые

нумера сіи зловредные и беззаконные происки ухищренныхъ сихъ льстецовъ? Но сіе все видъ еще, пока они въ страхѣ, пока не знаютъ еще своея силы и своего числа, пока нѣтъ единомыслія, пока нѣтъ еще замысловатой обширной головы, словомъ, пока нѣтъ Силлы, Марія, Юлія Кесаря, Кромвеля. Читатель! Загляни въ гисторію, не во всякомъ ли политическомъ корпусѣ найдешь сѣмена къ ихъ паденію: въ Египтѣ гордость и пышность деспотовъ; въ Персіи усыпляющая роскошь царей; въ Греціи распря и противуборствіе въ умственныхъ тѣлахъ; въ Римѣ раздоръ дворянства и черни, и такъ, спускаясь до нашихъ времянъ, мнѣ видится, я ощупываю пагубные сіи зародыши, уже насиживаются въ мрачныхъ сихъ норахъ, въ гнѣздахъ невѣжества и въ душепагубныхъ сихъ скопищахъ. По опустимъ зановѣсу на гибельную сію картину, отъ коей сердце содрагаетъ, и да не подыметъ оную Всевышній!]

Отъ оной съ четырьмя гребцами и пятымъ лоцманомъ, при попутномъ вѣтрѣ и немаломъ дождѣ, поѣхали въ половинѣ десятаго часа по полудни въ ночь парусами. Въ восьми отъ Пупачевой деревни верстахъ, въ правой же сторонѣ, погостъ Кривской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Успенію Пресвятыя Богородицы, другая—пророку Иліи и тремъ святителемъ: Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту.

До сего Кривскаго отъ Паниловскаго погоста на двадцать-на-шесть верстъ продолжавшіеся каменные берега кончились, а со обѣихъ же сторонъ начались низкіе песчаные. Отъ онаго погоста при утихающемъ дождѣ, по частымъ рѣки поворотамъ, въ немногихъ мѣстахъ ѣхали парусомъ, а въ другихъ бичевою.

1-го числа сентября въ понедѣльникъ. Проѣхавши отъ Пупачевой деревни на оное число въ ночи двадцать верстъ, для перемѣны гребцовъ и лоцмана въ пять часовъ утра пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической, бывшей Сійскаго монастыря деревни Середней, изъ которой взявши другихъ четырехъ гребцовъ и лоцмана Акима Никифорова, при тихой невѣтряной погодѣ и ясномъ небѣ, въ началѣ седьмого часа по полуночи жь, поѣхали бичевою. Въ двухъ отъ Середней деревни верстахъ въ лѣвой сторонѣ возлѣ берега Ракольской волости погостъ;

въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, въ одной два престола—Воскресенію Христову и Михаилу Архангелу, въ другой одинъ престолъ —Покрову Пресвятыя Богородицы.

Отъѣхавши отъ деревни Середней двадцать-семь верстъ впадающею съ правой стороны въ Двину рѣчкою Сіею, въ одиннадцать часовъ по полудни пристали къ стоящему при самомъ устьѣ, называющемуся по рѣчкѣ, Сійскому погосту. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Богоявленію Христову, вторая—Иліи пророку и Василію Блаженному.

Обогрѣвшись же въ домѣ онаго погоста священника Василія Алексѣева, отслушавши въ церквахъ молебенъ и отобѣдавши, на почтовыхъ съ Сійской станціи шести лошадяхъ, въ половинѣ пятаго часа по полудни поѣхали сухимъ путемъ большою Московскою дорогою въ Сійскій мужескій монастырь, до котораго отъ онаго погоста десять верстъ, а катеръ съ экипажемъ оставили въ рѣчкѣ Сіѣ, гдѣ по пріѣздѣ къ погосту пристали. По пріѣздѣ въ половинѣ седьмого часа по полудни въ Сійскій монастырь, сперва для обогрѣнія пристали въ монашескихъ кельяхъ, потомъ по зву тамошняго архимандрита Паисія пошли въ его кельи, гдѣ, по отслушаніи въ соборѣ всенощной, и ночевали.

Сей монастырь начально преподобнымъ Антоніемъ Сійскимъ чудотворцемъ при Сіи рѣчкѣ построенъ въ 1520 году. На оное бывшее тогда пустое мѣсто пришелъ изъ Кейхацкой волости съ пятьми только учениками; по построеніи жь монастыря собралось къ нему монаховъ и бѣльцовъ до 150, надъ которыми былъ онъ игумномъ тридцать-семь лѣтъ; и съ того времени монаховъ бывало по сту человѣкъ и больше. Нынѣ жь по штату въ Архангельской епархіи положенъ второклассньмъ. Въ немъ въ проѣздъ мой былъ помянутый архимандритъ Паисій, при немъ четыре іеромонаха, одинъ бѣлый, чтущійся къ постриженію священникъ, іеродіакона два, монаха два, чтущихся къ постриженію четыре послушника, штатныхъ монастырскихъ служителей шестнадцать человѣкъ; на жалованье жь всѣмъ имъ и на содержаніе монастыря ежегодно изъ казны отпускается тысяча-пять-сотъ-девяносто-два рубли.

Во ономъ монастырѣ каменныхъ четыре, деревянныхъ три, а всѣхъ семь церквей; въ нихъ восемь престоловъ. Каменныя:

1-я: большой настоящій соборъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы; при немъ придѣлъ преподобному Антонію Сійскому, котораго и мощи въ немъ въ запечатанной Петромъ Великимъ гробницѣ препочиваютъ. 2-я: теплый соборъ во имя Благовѣщенія Пречистыя Богородицы; при немъ братская трапеза и келарская; внизу подъ ней со сводами погреба и кладовыя. 3-я: подъ колокольней—тремъ святителямъ Петру, Алексѣю, Іонѣ, Московскимъ чудотворцамъ. 4-я: надъ воротами—преподобному Сергію Радонежскому чудотворцу. Деревянныя: 5-я: за монастырскою оградою—Николаю Чудотворцу; оную часто отъ бывающаго отъ двухъ по выше монастыря на Сіѣ рѣчкѣ построенныхъ, бывшихъ прежде монастырскихъ, а нынѣ казенныхъ мельницъ, наводненія потопляетъ и вредитъ водою полъ и нижній поясъ иконостаса. 6-я: за монастыремъ на кладбищѣ на маленькомъ рѣчки Сіи островку—Успенію Пресвятыя Богородицы. 7-я: въ семи верстахъ отъ монастыря—Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Прочее все внутри монастыря строеніе каменное, только двѣ не малыхъ связи братскихъ келій почти совсѣмъ безъ починки развалились, а также и ограда ветха.

Въ настоящемъ холодномъ соборѣ на мѣстныхъ образахъ не мало изрядной величины каменьевъ драгоцѣнныхъ, которые, думать надобно, даны отъ патріарха Филарета Никитича. [Податели сихъ драгоцѣнностей покрыты непроницаемымъ мракомъ. Причины тому различныя по моему примѣчанію. Въ первобытныя времена, какъ и нынѣ, черноризцы были охотники обогащать свои монастыри подаяньями богомольцевъ и вкладчиковъ. Но были жъ и такіе, которые сокровищьми и деньгами искали обогатить, снабдить и поддерживать прежнія свои фамиліи. Можетъ быть, были и такіе, что скупость и роскошь свою тѣмъ насыщали; итакъ, для сего предмета видно ясно, что обличительныя сіи свѣдѣнія не должны были оставаться гласными. Къ тому же извѣстно по гисторіи, что иноческій чинъ не любитъ самъ быть благодарнымъ долго, полагая, что не богоугодно сіе извѣстіе; ибо за то должно почитать или уважать наслѣдниковъ, поминать ихъ роды, а особливо опасаться, не потребовали бъ наслѣдники опять назадъ, что̀ все, видно, могло обезпокоить смиренныхъ тѣхъ отцевъ.

Отецъ Паисій Сійскій архимандритъ честный, безкорыстный и смиренный, кажется, монахъ, но кто-нибудь изъ его преемниковъ, увидя, что напрасно сіи каменья обветшалый иконостасъ украшаютъ, употребитъ ихъ либо на починку разваливающагося монастыря, или на другое что, смотря по склонности своей].

Въ ризницѣ и книгохранительницѣ ничего достойнаго любопытства и примѣчанія нѣтъ, а только имѣется одно писанное на александрійской въ цѣлый листъ бумагѣ, неизвѣстнымъ человѣкомъ, полууставомъ, одною рукою и перомъ съ нарисованными Христовыми чудесами и притчами красками, Евангеліе. Сказываютъ, что уже тамъ за эту книгу даютъ 500 рублей.

Достопамятно въ семъ монастырѣ то, что патріархъ Филаретъ Никитичъ еще будучи бѣльцомъ въ немъ жилъ, постриженъ въ монашество и во время патріаршества, по изгнаніи Борисомъ Годуновымъ былъ подъ Благовѣщенскою церковью до смерти его, Годунова, въ заточеніи. Сіе мѣсто такъ закрыто небрежно и непримѣтно, что даже монахи сумнѣваются, гдѣ онъ содержался.

2-го числа сентября во вторникъ, отслушавши въ холодномъ соборѣ литургію и молебенъ, посмотрѣвши церквей, ризницы, книгохранительницы и всего монастыря, потомъ у архимандрита отобѣдавши, въ четыре часа по полудни на тѣхъ же почтовыхъ лошадяхъ поѣхали обратно въ Сійскій погостъ. По пріѣздѣ жь въ половинѣ шестого часа по полудни въ Сійскій погостъ, въ священниковомъ домѣ напившись чаю, поужинавши и отслуживши въ Ильинской церкви молебенъ и взявши въ разсужденіи частыхъ въ Двинѣ отъ наносныхъ водою песковъ мелей семи человѣкъ работниковъ и восьмого лоцмана, выбравшись на Двину при благополучномъ вѣтрѣ въ половинѣ десятаго часа по полудни, поѣхали въ ночь парусами. Въ десяти отъ Сійскаго погоста верстахъ проѣзжали въ лѣвой сторонѣ погостъ Цолмохотскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Рождеству Пресвятыя Богородицы, другая — великомученику Димитрію Селупскому чудотворцу. Отъ сего погоста со обѣихъ сторонъ Двины берега крутые краснаго, бѣлаго и синяго песку. Въ пятнадцати отъ Цолмохотскаго погоста верстахъ въ лѣвой же сторонѣ при впадающей въ Двину судоходной рѣки Пинеги погостъ Пинегша;

въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы, вторая—пророку Иліи.

3-го числа августа въ среду. Въ десяти верстахъ отъ Пинегши въ правой сторонѣ погостъ и деревня Прилуки; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Срѣтенію Господню, другая—архангелу Михаилу и мученикамъ Фролу и Лавру. Крестьяне оной деревни такими жь, какъ и въ приморскихъ берегахъ, сѣтьми ловятъ семгу, только противъ тѣхъ мѣстъ весьма въ маломъ числѣ, да и ловъ не долгое время бываетъ. Противъ сей деревни, за утишеніемъ вѣтра, стали на якорь и, разведши на берегу огонь, изготовили купленную здѣсь свѣжую семгу, за чѣмъ и простояли часа два; потомъ въ катерѣ отобѣдавши, при ясномъ небѣ и маломъ противномъ вѣтрѣ, поѣхали бичевою. Но за усилившимся большимъ противнымъ вѣтромъ и дождемъ и за частыми чрезъ рѣку взадъ и впередъ отъ мелей переборами, отъѣхавши версты три, для ночлега стали на якорь.

4-го августа въ четвертокъ по утру рано, при небольшомъ дождѣ и противномъ вѣтрѣ, снемшись съ якоря, поѣхали бичевою, а на переборахъ чрезъ рѣку греблею. Отъѣхавши же отъ ночлега четыре, а отъ Сійскаго погоста сорокъ-двѣ версты, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана въ три-четверти осьмого часа по полуночи пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ казеннаго вѣдомства деревнѣ Говрогоры. Въ ней деревянная часовня великомученику Георгію. Отъ оной деревни, отобѣдавши, за нескорымъ собраніемъ четырехъ гребцовъ и пятаго лоцмана, при пасмурной же дождевой погодѣ и противномъ вѣтрѣ, въ одиннадцать часовъ по полуночи поѣхали бичевою. Въ двухъ отъ оной деревни верстахъ въ лѣвой же сторонѣ Говрогорской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—архангелу Михаилу, другая —Рождеству Іоанна Предтечи и мученикамъ Фролу и Лавру. Въ пяти отъ Говрогорскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погостъ Коскошинской; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Рождеству Іоанна Предтечи, вторая — апостолу и евангелисту Іоанну Богослову. Въ семи отъ Коскошинскаго погоста верстахъ въ правой же сторонѣ погостъ Ныконской волости; въ немъ двѣ жь деревянныхъ церкви: одна—Рождеству Христову, другая—Николаю

Чудотворцу. Отъ сего погосту лѣвый отъ Холмогоръ берегъ каменный бѣлой плиты.

Отъѣхавши отъ Говрогорской станціи двадцать-шесть верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ четверть пятаго часа по полудни пристали къ стоящей на правомъ берегу государственной деревнѣ и почтовой станціи Взвозу. А отъ ней съ четырьмя работниками и лоцманомъ Никитою Карповымъ, при небольшомъ попутномъ вѣтрѣ, въ пять часовъ по полудни поѣхали въ ночь парусами. Отъ сей почтовой станціи со обѣихъ сторонъ рѣки Двины начались берега крутые, лебастровые, простирающіеся впередъ на пятнадцать верстъ. Оный изрядной доброты лебастръ прежде сего отправляли даже и въ чужіе краи. Во ономъ лебастровомъ возлѣ деревни берегу четыре пещеры, которыя вымыло водою. Настоящее происхожденіе сихъ пещеръ не извѣстно, а по пространству ихъ нѣкоторыхъ внутри можно подумать, что кѣмъ-нибудь сдѣланы съ намѣреніемъ, ибо въ иныхъ вмѣститься могутъ нѣсколько человѣкъ. Въ шести отъ деревни и почтовой станціи Взвозу верстахъ съ правой стороны впадаетъ въ Двину рѣчка Койнакса, на которой, сказываютъ обыватели, въ старинныя времена бывали страшные разбои, и нынѣ многіе, приходя сюда, по наслышкѣ, ищутъ разбойнической поклажы денегъ.

Отъѣхавши отъ деревни и станціи Взвозу осьмнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ половинѣ одиннадцатаго по полудни часа пристали къ стоящей на правомъ берегу деревни и почтовой станціи Колеской. Во ожиданіи жь, поколь собрали шести работниковъ и седьмого лоцмана Демида Власова, поужинали въ катерѣ. Потомъ, при попутномъ же вѣтрѣ въ три-четверти двѣнадцатаго часа по полудни жь поѣхали парусами. Противъ оной деревни на лѣвомъ берегу при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Колесенки Колеской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—великомученику Димитрію Селунскому чудотворцу. Въ девяти верстахъ отъ Колескаго погоста и станціи въ правой сторонѣ ветхій, небольшой, упраздненный при открытіи штата, деревянный Никольскій монастырекъ; въ немъ одна деревянная церковь Николаю Чудотворцу, въ которой по праздникамъ только Николая Чудо-

творца, что въ годъ бываетъ два раза, служитъ Колескаго погоста священникъ. А при томъ пустомъ монастырькѣ живутъ одни, прежде бывшіе сего монастыря, а нынѣ казеннаго вѣдомства экономическіе крестьяне.

5-го числа августа въ пятницу. Отъѣхавши на оное число отъ Колеской станціи въ ночи пятнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ половинѣ пятаго по полуночи часа пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ и станціи Моржегорской; а отъ оной съ восьми работниками, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтреной погодѣ, въ четверть шестого часа поѣхали бичевою. Въ четырехъ отъ сей станціи верстахъ, въ правой же сторонѣ, Моржегорской станціи погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая—святымъ Богоотцемъ Іоакиму и Анны, вторая—Иліи Пророку и Василію Великому.

Отъ Моржегорской до Шестозерской станціи пятнадцать верстъ. За частыми чрезъ рѣку съ одного берега на другой замелямъ отъ наноснаго песку переборами, притомъ же и по незнанію лоцманову настоящаго фарватера, ѣхали до перваго часа по полудни. Къ Шестозерской же станціи и деревнѣ, стоящей въ правой сторонѣ, для перемѣны работниковъ и обѣда пристали въ часъ по полудни. Во ожиданіи жь, покуда сготовятъ на берегу кушанье и наймутъ до будущей впередъ станціи на катеръ работниковъ и знающаго фарватеръ лоцмана, ходилъ я пѣшій въ разстоящій отъ нашей пристани верстахъ въ двухъ той Шестозерской волости погостъ, въ которомъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—во имя первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, вторая, двуэтажная, въ верху—святителю Христову Модесту патріарху Іерусалимскому, придѣлъ — великомученику Георгію, въ низу—Николаю Чудотворцу.

Отслушавши во оныхъ церквахъ храмамъ и хотящимъ по водамъ плыти молебенъ, пришедши съ тамошнимъ священникомъ на катеръ и въ катерѣ отобѣдавши, опять его выпустили на берегъ, а сами съ десятьми работниками и лоцманомъ Васильемъ Евсѣевымъ, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ, въ три часа по полудни поѣхали бичевою, а въ другихъ мѣстахъ и переборахъ греблею.

Отъ Шестозерской станціи въ пяти верстахъ ночью уже проѣзжали стоящій въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину судоходной рѣки Ваги погостъ Усть-Ваинга; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Покрову Пречистыя Богородицы, другая—Димитрію великомученику Селунскому чудотворцу. Проѣхавши отъ Шестозерской станціи пятнадцать, а всего отъ уѣзднаго города Холмогоръ 244 версты, съ правой стороны впадаетъ въ Двину большая судоходная рѣка Пянда, по которой, по нынѣшнему разграничиванію, Холмогорскій уѣздъ кончился, а начался Шенкурскій.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ по минувшей четвертой ревизіи въ тысячи ста шестидесяти-двухъ дворахъ имѣется въ жительствѣ казеннаго вѣдомства крестьянъ дворцовыхъ: мужеска—18,420, женска—18,826; экономическихъ: мужеска—1,091, женска—1,154; черносошныхъ: мужеска—738, женска—766; итого мужеска—20,249, женска—20,746, а обоего мужеска и женска пола—40,995 душъ.

Оные крестьяне всѣ вообще, по довольному количеству изрядной къ хлѣбородію земли, упражняются въ довольномъ для пропитанія своихъ семействъ хлѣбопашествѣ, ибо въ Шенкурскомъ уѣздѣ рожь родится самъ-семъ, ячмень самъ-пятъ и самъ-шестъ, овесъ и горохъ самъ-четвертъ, пшеница самъ-третей; а другого никакого хлѣба, кромѣ льну, затѣмъ что и сѣмена не выростаютъ, не сѣютъ. Жительствующіе жь по берегамъ Двины пашутъ только рожь, ячмень и ленъ; рожь у оныхъ родится самъ-пятъ и самъ-шестъ, ячмень самъ-шестъ, льну съ четверика совсѣмъ какъ надобно прясть отдѣланнаго, выходитъ до двухъ съ половиною пудъ; оный ленъ архангельскимъ и шенкурскимъ купцамъ и бральщикамъ или закупщикамъ продаютъ по четыре и по пяти рублей пудъ. Хлѣба они не покупаютъ, а каждый годъ довольствуются своимъ и еще нѣсколько продаютъ. Всѣ оные Шенкурскаго уѣзда крестьяне для продажи въ Архангельскѣ на отпускъ за море гонятъ, въ знатномъ во всемъ уѣздѣ количествѣ смолу, такъ что каждый работникъ выгоняетъ ее въ годъ до пятнадцати и восьмидесяти пудовыхъ бочекъ. Бочку жь продаютъ отъ рубля двадцати копѣекъ до полуторыхъ рублей; а на каждую

бочку для выгонки смолы портятъ сосноваго лѣсу самого хорошаго тридцать, а который похуже—пятдесятъ деревъ. Кромѣ же хлѣбопашества и смолокуренія, бьютъ водящихся въ ихъ лѣсахъ звѣрей: медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, заицевъ, выдръ, горностаевъ, норокъ, барсуковъ, россомахъ; птицъ: глухихъ и полевыхъ тетеревей, копаловъ, мордахъ, рябчиковъ, куропатокъ, дикихъ голубей, гусей, утокъ, пунашковъ и куликовъ.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые: плотники, кузнецы, портные, сапожники, кожевники и горшечники; оные отъ своихъ промысловъ и рукодѣлій довольствуются безъ смолокуренія, а только имѣютъ одно хлѣбопашество; малое число бочарей, которые всегда упражняются въ дѣланіи для смолы бочекъ; другіе на двинскихъ судахъ ходятъ лоцманами; въ прочемъ отъ домовъ своихъ никуда въ заработки не отлучаются. Въ разсужденіи жь сѣнокосныхъ мѣстъ, скота всякаго держатъ довольно для себя и продажи. Женскій же полъ также, какъ въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ, упражняется въ тканіи на продажу холста.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ церквей: каменная—1, деревянныхъ—102. При нихъ церковнослужителей: мужеска—360, женска—380, а обоего мужеска и женска пола—740 душъ. Кормятся отъ прихожанъ, смолокуренія и своего хлѣбопашества.

Крестьянскихъ мучныхъ мельницъ: водяныхъ—61, вѣтренныхъ—85; озеръ—151; рѣкъ—72; въ нихъ ловится рыба: щуки, окуни, налимы, харьюсы, лещи, язи, головли, а изрѣдко и семга.

Лѣсъ ростетъ: еловый, сосновый, березовый, листвяничникъ, осина, желомустникъ, ива, ольха, рябина, черемха, калина, черная и красная смородыня, малинникъ, шиповникъ и можжевельникъ. Сосноваго лѣсу великое каждый годъ множество жители изводятъ на смолокуреніе, на дѣланіе на смолу бочекъ, а также не малое количество каждый годъ употребляютъ сосноваго и еловаго, годнаго на строеніе, лѣсу на плоты, которые они дѣлаютъ не въ одинъ, а въ два ряда; на нихъ отвозятъ къ городу Архангельску смолу, рожь, ячмень, овесъ и муку; распродавъ же оное, плоты тѣ почти за безцѣнокъ отдаютъ. Ягоды въ лѣсахъ

ростутъ: морошка, брусница, черница, голубица, земляница и клюква. Огородніе овощи родятся: капуста, рѣдька, рѣпа и хмѣль.

Во ономъ Шенкурскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города въ восьмидесяти-пяти верстахъ, бываетъ въ Благовѣщенской волости годовая ярмонка, которая начинается съ перваго марта и продолжается чрезъ пятнадцать дней; называется жь она по волости Благовѣщенскою, а по началу торга Евдокеевскою. На сію ярмонку великое множество собирается уѣздныхъ жителей изъ Шенкурскаго, Вельскаго и Красноборскаго уѣздовъ съ разными домашними деревенскими продуктами и рукодѣліями. И пріѣзжаютъ изъ разныхъ городовъ Тульскаго, Калужскаго, Тверскаго, Новгородскаго, Владимірскаго, Ярославскаго, Костромскаго, Казанскаго, Вологодскаго, Олонецкаго и Архангельскаго намѣстничествъ купцы и продаютъ всякіе россійскіе и иностранные товары. На сей ярмонкѣ архангельскіе купцы съ помянутыми трехъ уѣздовъ крестьянами о поставкѣ къ нимъ весною и лѣтомъ смолы и говяжьяго сала съ немалымъ денежнымъ задаткомъ контракты заключаютъ. Оный великій торгъ производится въ гостиномъ стариннаго строенія деревянномъ дворѣ, имѣющимъ видъ замка, съ довольнымъ числомъ лавокъ и постоялыхъ дворовъ, отдаваемыхъ на ярмочное время изъ казны въ наемъ.

17-я часть. Отъ начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области города Красноборска.

6-го числа сентября въ субботу, отъѣхавши отъ устья рѣки Пянды и отъ Холмогорскаго уѣзда на оное число въ ночи тринадцать верстъ, въ три часа по полуночи для перемѣны взятыхъ $\frac{6}{IX}$
изъ Шестозерской станціи работниковъ, пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ дворцовой деревни и почтовой Березовской станціи, отъ которой съ пятьми бичевщиками, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтреной погодѣ, въ четыре часа по полуночи жь поѣхали бичевою. Подъѣзжаючи къ погосту и почтовой станціи Шиленгѣ, за большими песками и мелями, одну версту ѣхали часовъ семь.

Отъѣхавши отъ Березовской станціи двѣнадцать верстъ, въ

шесть часовъ по полудни для перемѣны работниковъ пристали къ погосту деревни и почтовой станціи, стоящей при устьѣ впадающей съ лѣвой стороны малой, крутоберегой рѣчки и по ней называющейся Шиленги. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Николаю Чудотворцу, другая—великомученику Георгію. Во оной деревнѣ квартерою за холодною погодою стали въ домѣ крестьянина и той волости земскаго Алексѣя Потапова. И за приключившеюся мнѣ и человѣку моему болѣзнею, пробыли 7-е и 8-е числа сентября, то-есть, воскресенье и понедѣльникъ.

А во вторникъ 9-го числа послѣ литургіи и храмамъ молебна, прямо вышедши изъ церкви сѣли въ свой катеръ и въ немъ съ священникомъ того погоста отобѣдавши и выпустивши его опять на берегъ, при ясномъ небѣ и противнымъ, не очень большимъ вѣтромъ, со взятыми отсель десятьми работниками и одиннадцатымъ лоцманомъ, въ четверть третьяго часа по полудни поѣхали бичевою. Въ двухъ верстахъ отъ Шилинскаго погоста въ лѣвой сторонѣ въ деревнѣ Прилукахъ деревянная часовня—святителемъ Христовымъ Николаю Чудотворцу и Модесту патріарху Іерусалимскому. Въ пяти верстахъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Карбацкой волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Иліи пророку, другая—великомученицы Параскевы. Въ восьми отъ Карбацкаго погоста верстахъ, въ лѣвой же сторонѣ погостъ Ростовскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Живоначальной Троицы, другая —Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы.

10-го числа въ среду, отъ Ростовскаго погоста въ десяти верстахъ въ лѣвой же сторонѣ проѣзжали погостъ Конецгорья; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Вознесенію Христову, вторая—святителемъ Аѳонасію и Кириллы патріархомъ Александрійскимъ. Отъѣхавши отъ сего погоста одну версту, а всего отъ Шиленги двадцать-шесть верстъ, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, въ половинѣ девятаго часа по полуночи пристали къ стоящей въ лѣвой же сторонѣ деревнѣ Сидоровской, возлѣ которой, за нескорымъ собраніемъ работниковъ, простояли до одиннадцатаго часа. Въ половинѣ жъ того часа, при ясномъ небѣ и небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ десятьми жъ человѣками бичевщиковъ и одиннадцатымъ лоцманомъ, поѣхали бичевою.

Въ пятнадцати отъ деревни Сидоровской или Конецгорской станціи верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Кургоминскъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня, другая—Иліи пророку. Верстахъ въ двухъ отъ онаго погоста для обѣда и отдыху работникамъ стали на якорь и простояли съ часъ. Потомъ снявшись съ якоря, при той же погодѣ и мрачномъ небѣ, поѣхали бичевою и греблею. Въ десяти отъ Кургоминскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погостъ Тулгосской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Клименту папѣ Римскому и Петру Александрійскому, другая—священномученику Власію.

Отъѣхавши отъ онаго погоста одну, а отъ деревни Сидоровской и Конецгорской станціи двадцать-шесть верстъ, въ семь часовъ по полудни для перемѣны работниковъ противъ Тулгосской почтовой станціи пристали къ берегу. И во ожиданіи, поколь собрались работники, на берегу, при разведенномъ огнѣ напились чаю и, изготовивши кушанье, въ катерѣ поужинали. Потомъ, съ девятьми работниками и десятымъ лоцманомъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, поѣхали въ ночь сперва греблею, а потомъ, по способности берега, бичевою.

Въ ночи проѣзжали погосты: 1) въ девяти верстахъ отъ Тулгосской станціи въ лѣвой сторонѣ Троицкій; въ немъ двѣ церкви: одна—каменная, другая—деревянная; каменная—во имя Живоначальной Троицы, деревянная — Богоявленію Господню и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; 2) въ шести отъ Троицкаго верстахъ, въ лѣвой же сторонѣ, Заостровскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Рождеству Пречистыя Богородицы, другая—Архангелу Михаилу; 3) въ семи верстахъ отъ Заостровскаго, въ лѣвой же сторонѣ, Селецкій; въ немъ двѣ жь деревянныхъ церкви: одна — Животворящему Кресту Господню, другая — Иліи пророку.

11-го числа въ четвертокъ, отъѣхавши отъ Селецкаго погоста три, отъ Толгусской же станціи двадцать-пять верстъ, въ четыре часа по полуночи для перемѣны бичевщиковъ, пристали

къ имѣющейся въ Селецкой волости почтовой, стоящей на лѣвомъ же берегу, станціи. А отъ оной, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтреной погодѣ, съ девятьми работниками и десятымъ лоцманомъ, въ половинѣ шестого часа поѣхали бичевою.

Отъѣхавши отъ Селецкой станціи семь верстъ, въ осьмомъ часу по полуночи жь [для сысканія каргопольскаго купца Ивана Васильевича Маркова, который здѣсь живетъ по винному въ Шенкурскомъ уѣздѣ каргопольскаго жь купца, а его крестнаго отца и троюроднаго дяди Ивана Александровича Маркова откупу повѣреннымъ], пристали къ погосту Борецкой волости. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Срѣтенію Господню, а на построеніе каменной церкви помянутый купецъ Марковъ заготовляетъ матеріалъ. Но какъ онаго повѣреннаго за отлучкою его въ Шенкурскъ въ семъ погостѣ не нашли, то по надобности мнѣ въ деньгахъ, послалъ я къ нему на почтовыхъ лошадяхъ въ Шенкурскъ [до котораго отъ того погоста 156 верстъ] своего человѣка; а сами для ожиданія, покуда онъ возворотится изъ Шенкурска, переѣхавши противъ сего погоста на правую сторону, возлѣ Липовской деревни остановились.

Во оной деревнѣ весьма ветхая деревянная церковь небольшая во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, и празднуютъ еще великомученицы Параскевы. Въ ней служба бываетъ во оные только праздники, да и то не каждый годъ, а когда вздумаютъ Борецкаго погоста священники. Здѣсь въ двухъ розныхъ дворахъ живутъ два родныхъ брата и при нихъ, престарѣлыхъ уже лѣтъ отецъ, отставной солдатъ. Они во время моей бытности жили въ малыхъ и весьма тѣсныхъ своихъ баняхъ, ибо избы у нихъ прошедшее лѣто сгорѣли, которыя, какъ намъ видѣлось, сожжены нарочно бѣглыми разнаго званія людьми, коихъ, надобно по наслышкѣ думать, держатъ они подъ своимъ укрывательствомъ. Во одной изъ тѣхъ превращенныхъ изъ бань изобъ, за холодною погодою расположась квартерою, обѣдали. И чтобъ въ той церкви отслушать намъ сего числа съ вечера всенощную, а завтра литургію, въ помянутый погостъ Борокъ послали двухъ здѣшнихъ мальчиковъ за священникомъ, но не дождавшись ни священника, ни посланныхъ, въ той же избѣ собрались было ужинать и ло-

житься спать. Но какъ начали къ нашему катеру подозрительнымъ образомъ по часту подъѣзжать неизвѣстные люди въ лодкахъ, то по таковой опасности, взявши самыхъ двухъ хозяевъ, пошли всѣ ужинать и ночевать на катеръ и зарядили всѣ пять пушекъ и ружьс пулями; и тѣ люди, видѣвши нашу предосторожность, больше не показались.

12-го числа въ пятницу. Священникъ изъ погоста Борку поутру пріѣхалъ, и мы, въ тутошней Воздвиженской церкви отслушавши всенощную, литургію и съ воднымъ освященіемъ молебенъ и въ той же избѣ, гдѣ по пріѣздѣ пристали, со священникомъ отобѣдавши, въ три часа по полудни, при пасмурномъ небѣ и противномъ маломъ вѣтрѣ, поѣхали впередъ къ Пучинской почтовой станціи бичевою. Въ трехъ отъ Липовской деревни верстахъ Шенкурскій уѣздъ въ правой сторонѣ кончился, а начался Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области Красноборскій уѣздъ, а въ лѣвой сторонѣ Шенкурскій же продолжается. Отъѣхавши отъ Липовской деревни пять верстъ противъ стоящей въ правой сторонѣ деревни Слуда Царева, сѣли на мель и не могли, за малостію народа, съ нея сняться, для чего и послалъ я въ означенную деревню за рабочими людьми, во ожиданіи которыхъ и простояли на одномъ мѣстѣ часа три. По пріѣздѣ жь работниковъ десяти человѣкъ, снявшись съ мели, къ Пучинской станціи поѣхали въ ночь бичевою и греблею.

13-го числа въ субботу. Отъѣхавши отъ Липовской деревни одиннадцать верстъ, въ семь часовъ по полуночи противъ деревни Ракшихи и называющейся по погосту и волости Пучинской станціи стали, за недопущеніемъ отмелями до берега, на якорь, и выѣхавши въ своемъ яликѣ на берегъ, остановились квартерою въ домѣ крестьянина Ивана Игнатьева, гдѣ, за приключившеюся мнѣ болѣзнію и во ожиданіи изъ Шенкурска, ночевали.

14-го числа въ воскресенье въ праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Ѣздили сухимъ путемъ на лошадяхъ, запряженныхъ въ крестьянскую телегу, въ погостъ Пучинскій [до котораго отъ деревни двѣ версты] ко всенощной и обѣднѣ. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна новая, другая старая; новая во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ ста-

рой, настоящій храмъ великомученику Димитрію Селунскому, придѣльные—великомученику Георгію и священномученику Власію. Отслушавши жь въ старой деревянной церквѣ всенощную, пошли до обѣдни обогрѣться въ домъ тамошняго священника Ивана Емельянова Суханова, куда и человѣкъ мой съ помянутымъ Иваномъ Васильевичемъ Марковымъ, купцомъ каргопольскимъ, изъ города Шенкурска пріѣхали; и взялъ я у него, Ивана Васильевича, по привезенному мною къ нему отъ показаннаго его дяди и крестнаго отца Ивана Александровича Маркова приказу денегъ заимообразно сто рублей и во оныхъ на имя Ивана Александровича вексель сего жь числа далъ по объявленію. [Оныя деньги 792 года февраля -го дня по пріѣздѣ его Ивана Александровича Маркова въ Санктъ-Петербургъ отдалъ ему самому и вексель отъ него получилъ]. Потомъ ходили въ ту жь старую церковь къ обѣдни, которую служилъ означенный священникъ Сухановъ, и діаконъ, во время служенія человѣкъ безчинный Яковъ Алексѣевъ; на него въ томъ безчинствѣ отъ Мелгунова Архангелогородскому епископу Веніамину была жалоба, за что и былъ онъ въ Троицкомъ Велико-Устюжскомъ монастырѣ на смиреніи три года, однакожь отъ того не унялся. Другой во ономъ погостѣ священникъ—Ѳеодосій Семеновъ Золотицкій. По пріѣздѣ изъ погоста въ деревню Ракшиху и во оной въ той же квартерѣ отобѣдавши, при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ съ девятьми работниками и лоцманомъ Игнатіемъ Іевлевымъ въ два часа по полудни поѣхали парусами. Въ двухъ верстахъ отъ деревни Ракшихи и въ лѣвой сторонѣ Шенкурскій уѣздъ, которымъ мы рѣкою Двиною проѣхали 122 версты, кончился, а начался Красноборскій же.

Отъѣхавши отъ Шенкурской границы Красноборскимъ со обѣихъ сторонъ уѣздомъ осьмнадцать верстъ, въ половинѣ десятаго часа, для перемѣны работниковъ и лоцмана, пристали къ стоящему въ правой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Нижней Тоимы погосту и почтовой сухопутной и водяной станціи того жь названія. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: въ первой настоящій храмъ—Знаменію Пречистыя Богородицы, въ верху на хорахъ придѣлъ—мученикамъ Фролу и Лавру; во второй настоящій храмъ—апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, придѣлъ, также

на хорахъ,—Иліи Пророку; при церквахъ деревянная жъ часовня, въ которой празднуютъ Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня. На содержаніе и на починку сихъ церквей имѣется стариннаго владѣнія удобной къ пашнѣ и сѣнокосу, намежеванной нынѣ, сорокъ-пять десятинъ земли и съ черносошными крестьянами [чего нигдѣ я еще не видалъ], гдѣ на продажу въ церковный доходъ имѣется церковный и скотъ: быки, коровы и лошади, отъ чего, сверхъ каждый годъ издерживаемыхъ, имѣется лежалыхъ денегъ, по объявленію церковниковъ, до полуторыхъ тысячъ рублей. Живущіе жъ при оныхъ церквахъ два священника, съ обыкновеннымъ числомъ причетниковъ, довольствуются доходомъ съ прихожанъ и отмежеванною имъ землею. Противъ сего погоста въ лѣвой сторонѣ вновь построенный погостъ Выставка; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Вознесенію Господню, другая —великомученику Георгію. Побывши погоста Нижней Тоймы въ церквахъ и пришодши на катеръ, отужинавши, съ девятьми жъ работниками и десятымъ лоцманомъ, въ двѣнадцать часовъ по полудни въ ночь поѣхали бичевою и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ немного парусами.

15-го числа въ понедѣльникъ. Отъѣхавши на оное число въ ночи отъ погоста и станціи Нижней Тоймы осьмнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ шесть часовъ по полуночи пристали къ стоящему на лѣвой сторонѣ при впадающей въ Двину рѣчкѣ Шетринкѣ погосту Шетринску; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Преображенію Господню и Николаю Чудотворцу, другая внутри отдѣлывается повая—Благовѣщенію Пречистыя Богородицы. Въ семъ мѣстѣ того же названія прежде былъ мужескій монастырь, но при положеніи ихъ въ штаты изпражденъ, а для церквей сдѣланъ приходскій погостъ. До онаго Шетринскаго погоста отъ Нижней Тоймы во обѣихъ по рѣкѣ Двины сторонахъ погостовъ и деревень не было. Отъ онаго погоста и станціи съ девятьми бичевщиками и десятымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и тихой, не вѣтренной погодѣ, въ семь часовъ по полуночи поѣхали бичевою. Отъ Шетринской станціи со обѣихъ по Двинѣ рѣкѣ сторонъ берега низкіе и ровные. Отъѣхавши жъ пять верстъ, въ лѣвой сторонѣ рѣки Двины берегъ крутой, а въ

правой низкій же и ровный. Проѣхавши жь отъ Шетринскаго погоста сорокъ верстъ, для перемѣны лоцмана и бичевщиковъ, въ три часа по полудни пристали къ Верхне-Томскому, стоящему въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину судоходной рѣки Верхней Тоймы, погосту и того жь названія почтовой сухопутной и водяной станціи; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; въ каменной настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣлы—первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу и святителю Христову Николаю Чудотворцу; въ деревянной—Покрову Пресвятыя Богородицы и святителемъ Аѳонасію и Кириллы Александрійскимъ патріархомъ. При нихъ два священника, одинъ діаконъ, церковныхъ причетниковъ два крылоса. Остановившись для обогрѣнія въ земской избѣ, гдѣ напившись чаю, ходили въ обѣи церкви, въ которыхъ, отслушавши храмамъ молебенъ, и въ земской избѣ отужинавши, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ десятьми работниками, въ восемь часовъ по полудни поѣхали въ ночь бичевою. Отъ Верхне-Томскаго погоста въ десяти верстахъ въ лѣвой сторонѣ, при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Шеренги, въ называемой по ней Шорной пустынкѣ, деревянная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; въ ней весьма рѣдко служатъ Верхне-Томскаго погоста священники, а при ней погоста нѣтъ. Сіе мѣсто Пустынкою называется потому, что здѣсь была состоявшая въ вѣдомствѣ Сійскаго монастыря Шорная пустынка, во владѣніи которой имѣлись крестьяне и человѣкъ по двадцати живало монаховъ. А теперь при той церкви живутъ экономическіе, бывшіе прежде той Шорной пустынки, крестьяне.

16-го числа во вторникъ. Отъѣхавши на оное число въ ночи и утромъ сорокъ верстъ, для перемѣны лоцмана и работниковъ въ половинѣ осьмого часа по полуночи пристали къ стоящему въ правой сторонѣЯрижской волости погосту; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—великомученику Георгію. Во ономъ погостѣ въ священниковомъ домѣ обогрѣвшись, ходили въ церкви и отслушали въ нихъ молебенъ; потомъ въ катерѣ отобѣдавши, съ семи бичевщиками и лоцманомъ Яковомъ Кирилловымъ, въ двѣнадцать часовъ поѣхали бичевою, а при переворотахъ рѣки, по способности вѣтра, парусами. Про-

тивъЯрижскаго погоста въ лѣвой сторонѣ погостъ Килокурской волости; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; въ каменной настоящій храмъ—Вознесенію Господню, придѣлъ—Иліи Пророку; деревянная—великомученику Димитрію Селунскому.

Отъ Ярижскаго погоста проѣхавши двадцать-пять верстъ, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, въ четверть десятаго часа по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ погосту, деревни и почтовой станціи Ракольской; и для ужины и обогрѣнія выѣхавши въ яликѣ на берегъ, пришли въ домъ крестьянина Данилы Родіонова (который разными красками для распродажи въ деревняхъ крестьянскимъ женамъ и дѣвкамъ набиваетъ платки и полотны и на печатаніе или набойку ихъ деревянныя доски рѣжитъ самъ). Отужинавши жь и взявши семи человѣкъ работниковъ и восьмого лоцмана Карпа Панфилова, сѣвши въ катеръ, при благополучномъ вѣтрѣ, въ часъ по полуночи поѣхали парусами. Воономъ Ракольскомъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу и великомученику Георгію, другая—Прокофію Блаженному, Устюжскому чудотворцу. Въ трехъ отъ Ракольскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погостъ Черепковской волости; въ немъ одна каменная церковь, въ которой настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльные — Николаю Чудотворцу и Иліи Пророку.

17-го числа въ среду. Отъѣхавши отъ Ракольской станціи на оное число въ ночи и утромъ тридцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ половинѣ осьмого часа по полуночи пристали къ стоящей въ правой сторонѣ при устьѣ малой, но крутоберегой, впадающей въ Двину рѣчки Пермогоркѣ, Пермогорской станціи и погосту Во횽номъ погостѣ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная двуэтажная, въ верхнемъ этажѣ престолъ Воскресенію Христову, въ нижнемъ—Рождеству Христову; въ деревянной настоящій храмъ—великомученику Георгію, придѣльный—мученикамъ Фролу и Лавру. При нихъ для отправленія подлежащаго богослуженія два священника, одинъ діаконъ, дьячекъ и пономарь. Въ приходѣ государственныхъ крестьянъ триста-пятдесятъ дворовъ, мужеска пола до двухъ тысячъ душъ. Въ сей не малой волости или приходѣ усиливается расколъ; а какъ въ томъ крестьяномъ препятствуетъ нарочно для сего отъ

Вологодскаго и Велико-Устюжскаго епископа Ириней присланный, учившійся въ богословіи священникъ Егоръ Савостьяновъ, то нѣсколько семей, оставивши свои домы, ушли въ раскольничьи скиты, состоящіе въ приморскихъ берегахъ, другія жь, держась расколу, живутъ въ своихъ домахъ.

Сего утра былъ не малый морозъ, такъ что въ Двины забережни стали, а въ ночи ишелъ снѣгъ; то мы въ своемъ яликѣ выѣхали изъ катера на берегъ и, въ земской крестьянской избѣ обогрѣвшись, отслужили въ церквахъ съ помянутымъ священникомъ храмамъ молебенъ; потомъ, въ катерѣ отобѣдавши, съ благополучнымъ холоднымъ вѣтромъ и ясномъ небѣ, съ семи бичевщиками и лоцманомъ Яковомъ Ѳедотовымъ въ 11 часовъ по полуночи поѣхали парусами.

Въ 10-ти отъ Пермогорскаго погоста верстахъ, въ правой сторонѣ деревянная небольшая церковь во имя Тихвинской Богоматери. Во оной церкви, сказываютъ обыватели, что мѣстной Тихвинской Богоматери образъ явленный; однакожь священника и прочихъ причетниковъ при сей церкви нѣтъ, а отправляютъ въ ней службу пермогорскіе священники по заказамъ и въ праздникъ Тихвинской Богоматери. Отъ той церкви въ 6-ти верстахъ, въ правой же сторонѣ, погостъ Дмитровъ Мысъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Вознесенію Господню и пророку Иліи, другая—великомученику Георгію.

Проѣхавши жь отъ Пермогорской станціи и погоста 20, а всего отъ начала Шенкурскаго уѣзда 313 верстъ, въ половинѣ 2-го часа по полудни противъ города Красноборска стали на якорь; и выѣхавши въ яликѣ на берегъ, пристали квартерою въ домѣ Красноборскаго мѣщанина Ивана Агафонова.

18-я часть. Описаніе Велико-Устюжской области Вологодскаго намѣстничества уѣзднаго города Красноборска.

Городъ Красноборскъ стоитъ по теченію рѣки Двины на лѣвомъ, и отъ города Архангельска на правомъ, высокомъ, ровномъ и отъ наводненій двинскихъ безопасномъ берегу, на мѣстѣ боровомъ и по причинѣ бывшаго при текущей въ Двину рѣчкѣ Красноборкѣ болота мокромъ; на ономъ самомъ мѣстѣ до 1780

года былъ Красноборской волости погостъ и казеннаго вѣдомства деревня; а въ 780 году, по бывшимъ издавна не малымъ ярмонкамъ, открытъ городомъ, и жившіе по близости того погоста крестьяне превращены изъ крестьянства въ купечество и мѣщанство.

Въ городѣ Красноборскѣ деревянная старая церковь одна, во имя Нерукотвореннаго Христова Образа, а каменную, на казенныя деньги восемь тысячь рублей, строятъ возлѣ старой деревянной церкви. Строенія деревяннаго городскихъ жителей: купеческихъ домовъ—7; мѣщанскихъ—70; подъяческихъ—10; солдатскихъ—15; итого—102 дома. Лавокъ деревянныхъ—105. Оное строеніе самое простое, почти все старое деревянное, а по плану, изданному вновь, еще ни одного дому не построено, да и матеріалу къ выстройкѣ ихъ не примѣтно. А и казеннаго новаго строенія, кромѣ виннаго и соляного магазейновъ, нѣтъ же.

Въ городѣ жителей: купцовъ мужеска — 21, женска — 29; мѣщанъ мужеска — 164, женска — 197; приказныхъмужеска — 25, женска — 20; штатныхъ солдатъ мужеска—35, женска—18; церковниковъ мужеска — 10, женска — 8; итого всѣхъ вообще мужеска — 255, женска — 272, а обоего мужеска и женскапола — 527 душъ.

Воономъ городѣ каждый годъ бываетъ шесть ярмонокъ: 1) называется Андреевская, начинается съ праздника Андрея Первозваннаго и продолжается недѣлю; 2) Крещенская, начинается съ праздника Богоявленія Господня и продолжается девять дней; 3) Алексѣевская, начинается со дня празднованія Алексѣю Человѣку Божію, то-есть, марта съ 17-го дня, и продолжается чрезъ десять дней; 4) Петро-Павловская, начинается въ Петровомъ посту съ девятой пятницы и продолжается недѣлю, а иное до самого Петрова дни; 5) Ильинская, начинается съ Ильина дни и продолжается четыре дни; 6) Зачатіевская, начинается со дня Зачатія Іоанна Предтечи и продолжается недѣлю. На всѣ оныя ярмонки пріѣзжають купцы почти со всѣхъ же тѣхъ городовъ, что и на Евдокеевскую или Благовѣщенскую ярмонку, бывающую повсягодно въ Шенкурскомъ уѣздѣ, и привозятъ для распродажи всякіе нѣмецкіе, московскіе и прочіе русскіе товары; сельскіе жь

жители пріѣзжаютъ съ разными своими домашними растеніями и рукодѣліями, съ звѣриными кожами, домашняго тканья кушаками и полотнами. Купцы жь, распродавши свои товары, закупаютъ у крестьянъ, собирающихся на ярмонки Велико-Устюжскаго, Шенкурскаго, Тотемскаго, Красноборскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ звѣриныя кожи, говяжье сало, вяленую и соленую озерную и рѣчную большую рыбу, красноборскаго и велико-устюжскаго тканья—отъ тридцати копѣекъ до двухъ рублей гарусные и шерстяные разныхъ цвѣтовъ кушаки, тесьмы, пестрятинныя для крестьянскихъ русскихъ рубашекъ—отъ двадцати-пяти до пятидесяти копѣекъ аршинъ полотны, а для крестьянскихъ портовъ полосатое полотно—отъ двѣнадцати до пятнадцати копѣекъ аршинъ, которыя во оныхъ двухъ Красноборскомъ и Велико-Устюжскомъ уѣздахъ, какъ въ городахъ, такъ и во всѣхъ деревняхъ, ткутъ въ большомъ количествѣ. Рыбу жь, добываемую въ окіянѣ, красноборскіе купцы покупаютъ и вымѣниваютъ на тотъ пестрятинный и полосатый холстъ (называемый ими кежами) и на разный своего уѣзда хлѣбъ у архангелогородскихъ купцахъ, въ которыхъ и другихъ городовъ купцы раскупаютъ не мало. Во оныя ярмонки красноборскіе купцы, мѣщане и прочаго званія люди и окольніе жители не малый получаютъ прибытокъ отъ съѣстныхъ припасовъ, мастеровые отъ заготовленныхъ къ продажѣ вещей. Впрочемъ, купечество и мѣщанство города Красноборска главный свой промыслъ или торгъ имѣютъ разнымъ хлѣбомъ, льномъ и пенькой, что̀ они у крестьянъ своего уѣзда закупаютъ, какъ на недѣльной бываемой по воскреснымъ днямъ ярмонкѣ, такъ и нарочно ѣздючи по деревнямъ, и всѣ сіи деревенскія растѣнія по вскрытіи рѣки Двины отвозятъ на каюкахъ въ городъ Архангельскъ и продаютъ для отпуску за море на иностранные и россійскіе купеческіе корабли. Отъ обыкновеннаго жь имѣющагося въ лавкахъ товара мало имѣютъ прибыли, затѣмъ что каждый крестьянинъ снабжаетъ себя всѣмъ во время ярмонокъ, когда товаръ бываетъ у пріѣзжихъ купцахъ дешевле, а продаютъ почти только однимъ проѣзжимъ. Многіе изъ бѣдныхъ мѣщанъ отлучаются отъ домовъ своихъ въ Санктъ-Петербургъ и Архангельскъ въ разныя работы,

другіе ѣздять на рѣчныхъ судахъ работниками и лоцманами. Женскій же полъ упражняется въ тканіи вышеписанныхъ полотенъ (или, по общему ихъ названію, кежовъ), кушаковъ, тесемокъ и въ крашеніи нитяной и шерстяной пряжи.

Въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: городничій—коллежскій ассессоръ Иванъ Михаиловичъ Доронинъ; въ нижней расправѣ судья — Василій Романовичъ Наткинъ; въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ — Дмитрій Андреевичъ Воейковъ; соляной приставъ—штатной команды поручикъ Аѳонасій Герасимовичъ Юкинъ; винный приставъ — бухгалтеръ Андрей Тимоѳеевъ Веселовъ; винный откупщикъ—нижегородскій купецъ Иванъ Ѳедоровичъ Суворовъ.

Въ Красноборскомъ уѣздѣ имѣется въ жительствѣ крестьянъ: дворцовыхъ мужеска—4,480, женска—4,515; экономическихъ мужеска—899, женска—940; князя Шаховскаго мужеска—40, женска—47; черносошныхъ и велико-устюгскихъ купцовъ половиковъ мужеска—15,798, женска—15,888; итого всѣхъ вообще мужеска—21,277, женска—21,390, а обоего мужеска и женска пола—42,607 душъ. Оные всѣ жительствующіе въ Красноборскомъ уѣздѣ крестьяне имѣютъ довольное хлѣбопашество и сѣютъ выростающій въ ихъ округѣ хлѣбъ: рожь, ячмень, овесъ, пшеницу, горохъ, конопли, рѣпу и ленъ. Лучше жь и прибыльнѣе у нихъ земля родитъ рожь и ячмень; ржи со одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ отъ десяти до двѣнадцати четвериковъ; ячменю тожь съ одного въ посѣвѣ бывшаго четверика вымолачиваютъ отъ шести до осьми четвериковъ; овса съ одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ отъ трехъ до четырехъ четвериковъ; пшеницы отъ двухъ до трехъ четвериковъ; гороху въ рѣдкіе годы съ одного въ посѣвѣ бывшаго четверика вымолачиваютъ три и четыре четверика, но и то весьма мелкій и черный, а въ другіе годы и сѣмянъ не вымолачиваютъ; рѣпа въ поляхъ же сѣемая родится довольно изобильно, только не крупна; огороднихъ овощей, кромѣ изрядной капусты и мелкаго луку, никакихъ по неурожаю не садятъ. Льну со одного посѣяннаго четверика, также, какъ и въ Шенкурскѣ, выдѣлываемаго на-чисто, бываетъ отъ

двухъ съ половиною до четырехъ пудъ, съ котораго женщины на тканіе означенныхъ пестрятинныхъ и полосатыхъ полотенъ или кежовъ прядутъ и красятъ пряжу, на что каждая работница издерживаетъ въ годъ льну до одного пуда; остающійся же затѣмъ ленъ продаютъ по условіямъ и контрактамъ, заключеннымъ съ архангельскими купцами на ярмонкахъ. Такъ же и пеньку съ говяжьимъ саломъ и хлѣбомъ отвозятъ на каюкахъ по тѣмъ же контрактамъ въ Архангельскъ. Нѣкоторые мастеровые и проворные изъ крестьянъ отлучаются въ заработки въ Санктъ-Петербургъ, Архангельскъ и Петрозаводскъ. Для продажи жь въ Архангельскѣ нѣкоторые, а не всѣ, гонятъ смолу, только по немногу. Бьютъ изъ ружей звѣрей; медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, бѣлокъ, изрѣдко жь оленей, рысей и выдръ; птицъ: рябчиковъ, глухихъ и полевыхъ тетеревей всегда стрѣляютъ и очень много, а утокъ и прочихъ ядобныхъ птицъ хотя и стрѣляютъ, но на продажу только въ своемъ городѣ и на продовольствіе своихъ семействъ. Женскій же полъ упражняется въ обыкновенной домашней работѣ, въ тканіи вышеписанныхъ кежовъ, також въ пряжѣ и крашеніи шерстяной и гарусной пряжи и въ тканіи изъ нея кушаковъ и на подвязки тесемокъ. Отъ оныхъ промысловъ и рукодѣлій живутъ посредственно, скота держатъ не помногу. Строеніе, избы безъ трубъ, черныя, и чистоты какъ въ избахъ, такъ и въ дворахъ не наблюдаютъ.

Возлѣ города Красноборска въ деревнѣ живетъ крестьянинъ, который дѣлаетъ желѣзные съ ключиками замочки, коихъ двадцать-четыре, тридцать-два и сорокъ на золотникъ вѣсятъ; но работа его, когда я былъ въ городѣ Красноборскѣ, мнѣ была неизвѣстна, а уже узналъ и нѣсколько тѣхъ замочковъ получилъ будучи въ Великомъ Устюгѣ отъ коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева.

Города Красноборска купечество и мѣщанство держатся расколу и въ церковь не ходятъ, а потому и раченія къ церкви не имѣютъ.

Здѣсь мы въ помянутой квартерѣ съ 17-го на 18-го число, то-есть, съ среды на четвертокъ переночевали, и во оной ночи былъ изрядный морозъ, только безъ снѣгу.

19-я и опослѣдняя Сѣверною рѣкою Двиною часть, отъ уѣзднаго города Красноборска до областнаго города Великаго Устюга.

18-го числа сентября въ четвертокъ. Отслушавши въ городской церкви литургію и молебенъ, побывъ у господина тамошняго городничаго Доронина и въ своей квартерѣ отобѣдавши, перебрались изъ квартеры въ катеръ, до котораго насъ провожалъ господинъ городничій Иванъ Михаиловичъ Доронинъ, гдѣ съ нимъ разставшись, съ четырьмя тамошними работниками и пятымъ Родіономъ Филипповымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и холодномъ, немного намъ попутномъ вѣтрѣ, въ четыре часа по полудни поѣхали бичевою и парусомъ. 18 IX

Въ двухъ верстахъ отъ города Красноборска, въ той же правой сторонѣ, на которой городъ, погостъ Красноборскій Наволокъ; въ немъ деревянная церковь блаженному Прокофію Устюгскому чудотворцу и преподобному Харлампію. Въ пяти отъ Красноборскаго Наволока верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Юрьевъ Наволокъ; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Противъ сего погоста ботикъ или яликъ нашъ вѣтромъ отъ катера оторвало и понесло внизъ, назадъ къ городу Красноборску, почему мы поворотя катеръ, гнались за нимъ верстъ пять, до самого погоста Красноборскаго Наволока; догнавши жь ботикъ и причаливши его опять къ катеру, поѣхали своимъ трактомъ, только что за яликомъ промѣшкали часа два. Въ осьми отъ погоста Юрьева Наволока верстахъ, въ лѣвой сторонѣ, Бѣлая Слуда погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Иліи Пророку, другая—Николаю Чудотворцу. Противъ сего погоста, за сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, за подошедшими отъ мелей чрезъ рѣку переборами и за темнотою ночи ставъ на якорѣ, въ катерѣ ночевали. Въ ночи жь шелъ снѣгъ.

19-го числа въ пятницу на разсвѣтѣ, при большомъ холодномъ противномъ вѣтрѣ и морозѣ, при пасмурномъ небѣ, снявшись съ якоря, потянулись бичевою. Но какъ былъ сильный противный вѣтръ и немалыя отъ береговъ отмели, то по незнанію лоцманову настоящаго въ Двинѣ фарватера, ѣхали 5 верстъ отъ ночлега до 12-го часу по полуночи. Отъѣхавши жь отъ города

Красноборска 20 верстъ, противъ стоящаго въ правой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Тележенки погоста Телегина, для обѣда, перемѣны работниковъ и лоцмана и чтобъ обогрѣться, стали на якорь; и выѣхавши въ яликѣ къ берегу, пришли въ домъ того погоста дьячка Сидора Спиридонова. Во ономъ погостѣ двѣ церкви, каменная Живоначальной Троицы и Покрову Пресвятыя Богородицы, деревянная—Николаю Чудотворцу. Возлѣ нихъ каменная пустая палата. Здѣсь прежде былъ того жь названія мужескій монастырь, во владѣніи коего имѣлось 400 душъ крестьянъ; по изпраздненіи жь его, сдѣланъ приходскій погостъ съ однимъ священникомъ и обыкновеннымъ числомъ причетниковъ; бывшіе жь въ монастырскомъ владѣніи крестьяне приписаны въ приходъ. Жительствующія здѣсь церковническія и во всемъ приходѣ крестьянскія жены и дѣвки ткутъ разныхъ цѣнъ и добротъ гарусные и шерстяные кушаки и для тканья ихъ прядутъ пряжу и красятъ ее сами. Обогрѣвшись же въ дьячковомъ домѣ, побывши въ церквахъ и пофриштикавши съ шестьми работниками и седьмымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и благополучномъ вѣтрѣ въ часъ по полудни поѣхали всѣми парусами.

Отъѣхавши отъ погоста Телегина двадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ три-четверти третьяго по полудни жь часа, пристали къ погосту и почтовой станціи Макарецкой волости, стоящему въ правой сторонѣ. Во ономъ погостѣ одна каменная двуэтажная церковь, въ низу теплая, настоящій храмъ—Рождеству Пресвятыя Богородицы, придѣльный—святителю Христову Аѳанасію патріарху Александрійскому; а въ верхнемъ этажѣ внутри отдѣлывается во имя Николая Чудотворца. Во ономъ погостѣ въ священниковомъ домѣ, поколь собирали четырехъ работниковъ и пятаго лоцмана, обогрѣвшись и побывши въ церкви, при ясномъ же небѣ и попутномъ вѣтрѣ, въ половинѣ шестаго часа по полудни поѣхали всѣми жь парусами.

Въ трехъ отъ Макарецкаго погоста верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Вешкурья; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пречистыя Богородицы. Въ семи верстахъ отъ погоста Вешкурья въ правой сторонѣ погостъ Туровецкій; въ немъ деревянная церковь Успенію Пресвятыя Богородицы.

Отъѣхавши отъ Макарецкой станціи и погоста двадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ десять часовъ по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ почтовой станціи и деревни Ускорью, гдѣ поколь собрали семи работниковъ и восьмого лоцмана, напились чаю и поужинали; потомъ въ половинѣ двѣнадцатаго часа пополудни, при противномъ вѣтрѣ и холодной дождевой погодѣ, въ ночь поѣхали греблею и бичевою. Противъ сей станціи и деревни Ускорья, въ лѣвой сторонѣ погостъ Падозеро; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—Иліи Пророку. Въ осьми отъ станціи Ускорья и погоста Падозера верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Котласъ; въ немъ двуэтажная каменная церковь; въ верху престолъ Николаю Чудотворцу, въ низу священномученику архидіакону Стефану.

20-го числа въ субботу. Въ день торжества рожденію его высочества Павла Петровича. Проѣхавши отъ погоста Котласъ двѣ версты, въ седьмомъ по полуночи часу для отслушанія литургіи и молебна пристали къ стоящему въ правой сторонѣ надъ небольшимъ Двинскимъ проливомъ, Вонокуркою-рѣкою называемымъ, Вонокурской волости погосту; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная во имя Живоначальной Троицы, деревянная—Успенію Пречистыя Богородицы. А какъ мы пріѣхали во время служенія въ каменной Троицкой церкви всенощной, то никуда не заходя въ избу обогрѣваться (ибо, какъ на оное число въ ночи, такъ и во все утро былъ морозъ и холодный большой вѣтръ), а прямо пошли въ ту каменную церковь, въ которой дослушавши всенощную и не выходя изъ церкви литургію, благодарный и Святой Троицы съ акаѳистомъ молебны. Потомъ въ избѣ того погоста діакона Герасима Поликарпова порядочно обогрѣлись и отобѣдали, и пришедши на катеръ съ тѣми жь, что изъ станціи Ускорья, работниками и лоцманомъ при пасмурномъ небѣ и противномъ холодномъ съ снѣгомъ вѣтрѣ въ половинѣ перваго часа по полудни поѣхали бичевою.

Проѣхавши отъ Вонокурскаго погоста пятнадцать, а отъ станціи Ускорья двадцать-пять верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ четыре часа по полудни пристали къ стоящей въ

лѣвой сторонѣ Алексинской (такъ называющейся по волости) почтовой станціи; и во ожиданіи, покуда собрались работники, мы были въ катерѣ, а въ деревню за крутостію берега не выходили. А какъ собрались изъ Алексинской станціи шесть человѣкъ работниковъ и седьмой лоцманъ, то при самой же той погодѣ поѣхали бичевою, а въ другихъ мѣстахъ греблею, въ четверть шестаго часа по полудни жь. Возлѣ оной Алексинской станціи погостъ Городокъ; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная во имя архангела Михаила, деревянная Іоанну Предтечи.

Противъ сего погоста на западной стороны Двины архангелогородскій купецъ Лобановъ въ Алексинской же волости имѣетъ соляной нарочитый заводъ. Соленая вода къ нему бьетъ большимъ ключомъ, а излишество оной протекаетъ въ озерко и составляетъ соленое озеро. Соловарница сія именуется Пускинскій заводъ; въ одной варницѣ на одной сковродѣ вывариваетъ онъ въ годъ отъ двухъ до четырехъ тысячь пудъ. По объявленію жителей, варилася въ прежнія времена соль въ четырехъ варницахъ, нынѣ же на одной; это происходитъ, думаю, оттого, что онъ боится потерять приписанныхъ къ сему заводу черносошныхъ крестьянъ до трехъ-сотъ душъ, ежели совсѣмъ заводъ опустѣетъ.

Въ пяти верстахъ отъ Алексинской станціи въ правой сторонѣ погостъ Вотложенскій; въ немъ каменная церковь во имя Живоначальной Троицы. При ономъ погостѣ Красноборскій уѣздъ, по обѣ стороны рѣки Двины простирающійся на 281 версту, кончился, а начался Велико-Устюгскій.

Отъ Вотложенскаго погоста въ пяти верстахъ въ правой сторонѣ Прилуцкій Никольскій мужескій монастырь; въ немъ одна каменная церковь, въ верху для служенія лѣтомъ холодная—во имя Николая Чудотворца, въ нижнемъ этажѣ для служенія зимою теплая—великомученику Георгію. Какое жь во оныхъ церквахъ и въ монастырѣ украшеніе, и какое внутри его строеніе, а также сколько въ немъ монаховъ, и отъ чего они имѣютъ пропитаніе, и есть ли монастырю какой доходъ или штатное жалованье, за отдаленіемъ его отъ берега я въ немъ не былъ, и описать того не могу.

Проѣхавши отъ Алексинской станціи двадцать верстъ на 21-е число въ ночи, а онаго 21-го числа въ воскресенье въ пять часовъ по полуночи, для перемѣны работниковъ, отслушанія всенощной и литургіи, и чтобъ самимъ обогрѣться, ибо во оной ночи выпалъ снѣгъ, а къ утру былъ морозъ, противъ стоящаго въ правой сторонѣ Ярокурскаго погоста и того жь названія почтовой станціи, затѣмъ, что за сдѣлавшимися отъ мороза отбережнями и мелями, не можно было пристать къ берегу стали на якорь; и выѣхавши въ яликѣ на берегъ, въ домѣ того погоста священника Іева Захарова поужинавши, во ожиданіи всенощной обогрѣлись. Во ономъ погостѣ каменная двуэтажная церковь; въ верхнемъ этажѣ храмъ Преображенію Господню, въ нижнемъ этажѣ теплая—Иліи Пророку. А какъ въ семъ погостѣ, за неисправностію священника, литургіи не было, то мы, по отслушаніи всенощной и молебна, съ девятьми бичевщиками и десятымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и небольшомъ, противномъ и холодномъ вѣтрѣ, въ четверть десятаго по полуночи часа поѣхали бичевою. Отъ сего Ярокурскаго погоста впередъ къ Великому Устюгу лѣвый рѣки Двины берегъ крутой, а въ правой сторонѣ сѣнокосные острова. Въ десяти отъ Ярокурскаго погоста верстахъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Савватіева пустынька; въ немъ деревянная церковь во имя преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Оная церковь построена отъ Соловецкаго монастыря для имѣющихся по близости сего погоста крестьянъ, которые были того Соловецкаго монастыря; для управленія жь ими и подлежащаго въ церкви богослуженія въ сдѣланныхъ при церкви деревянныхъ кельяхъ живали присылаемые изъ Соловецкаго монастыря іеромонахи и монахи; по отобраніи жь отъ монастырей крестьянъ сдѣлана сія церковь приходскою, и опредѣлены къ ней бѣлые священники.

Отъѣхавши отъ Ярокурской станціи двадцать верстъ, для перемѣны работниковъ или бичевщиковъ и лоцмана, въ шесть часовъ по полудни пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ экономической, бывшей Соловецкаго монастыря деревнѣ, Слуда называемой. Противъ сей деревни за островомъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Слудинской; въ немъ двѣ церкви, одна каменная, другая

деревянная; въ каменной одинъ престолъ Успенію Пречистыя Богородицы, въ деревянной два престола: одинъ—Аѳанасію патріарху Александрійскому, другой—мученикамъ Фролу и Лавру. При ономъ же погостѣ Слудинской волости почтовая станція, въ которую за работниками послалъ я своего человѣка, а сами во ожиданіи ихъ, въ домѣ крестьянина Ивана Кузмина обогрѣвшись, напились чаю и поужинали. Потомъ съ пріѣхавшими изъ станціи восьми работниками и девятымъ Яковомъ Перфильевымъ лоцманомъ, въ одиннадцать часовъ по полудни, при противномъ же вѣтрѣ, поѣхали бичевою въ ночь. Во оныхъ лежащихъ до города Великаго Устюга деревняхъ много есть изъ крестьянъ изрядныхъ слесарей и кузнецовъ. Отъ оной деревни Слуда всѣ крестьяне носятъ въ рабочіе дни сплетеныя изъ берещеныхъ лыкъ лапти, а въ праздники русскіе сапоги и черошни (такъ у нихъ называются крестьянскіе башмаки или упаки), а до оной деревни отъ самой приморской деревни Сорокиной какъ мужчины, такъ и женщины, отъ малаго до большого возраста всегда носятъ кожаную обувь.

[Весь сей край отъ самого Красноборска и чаятельно до Архангельска изобиленъ дичью, а особливо рябчиками, которые отмѣнной величины, жиру и вкусу, для чего и пріѣзжаютъ московскіе и санктъ-петербургскіе купцы, закупаютъ и даютъ на передъ деньги отъ 4 до 6 коп. на мѣстѣ. Сія дороговизна происходитъ: 1) отъ общественнаго во всемъ вздорожаніи, 2) что у нихъ нѣтъ большаго искусства, ни приводъ, ни шатровъ, ни тайниковъ, а единственно бьютъ только изъ своихъ винтовокъ; слѣдовательно, считая, что онъ птицу убиваетъ 3 зарядомъ, то заряды ему станутъ 3 денежки. Сколько погніетъ оныхъ до пріѣзду купца, сколько самъ съѣстъ, сколько подеретъ платья и обуви, и сколько сею привычкою пропуститъ въ домашнихъ работахъ! Можно сказать, что за непристойный сей для крестьянъ промыселъ мы въ Петербургѣ и Москвѣ еще не довольно дорого платимъ. Признаюсь чистосердечно, что люблю, когда крестьянинъ знаетъ соху, косу и топоръ, а егарь по лѣсу толкается. А ежели бы позволить родъ какой-нибудь охоты крестьянину, то бы медвѣдя, волка, лисицу и заица: тѣмъ бы они занялись зимою, а сберегли бы табуны, стада, птицъ и зелени].

22-го числа въ понедѣльникъ, въ день торжества коронованія Ея Императорскаго Величества, въ девятомъ часу по полуночи для отслушанія литургіи и молебна пристали къ стоящему въ правой сторонѣ въ десяти верстахъ отъ Слуденской станціи погосту Бобровенникову; во ономъ погостѣ одна каменная церковь во имя Владимірской Божіей Матери, придѣлъ—тремъ святителямъ Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту. По отслушаніи въ сей церкви литургіи, царскаго и своего заставнаго храмамъ молебновъ, въ домѣ онаго погоста священника Андрея Иванова отобѣдавши, съ тѣми жъ, что изъ Слудинской станціи работниками и лоцманомъ, при солнечномъ сіяніи и благополучномъ вѣтрѣ, въ часъ по полудни поѣхали бичевою. Противъ сего погоста въ лѣвой сторонѣ погостъ Тейлецкій на двинскомъ острову того жь названія; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Въ верстѣ отъ Тейлецкаго погоста, въ лѣвой же сторонѣ, на острову жь Маломъ Тейлецкомъ, погостъ того жь названія; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы. Въ пяти отъ Малаго Тейлецкаго погоста верстахъ, въ правой сторонѣ, погостъ Село; въ немъ каменная церковь Рождеству Божіей Матери, деревянная благовѣрнымъ царемъ Констянтину и матери его Елены. Въ трехъ верстахъ отъ погоста Села, въ правой же сторонѣ построенное бывшимъ Устюгскимъ архіереемъ Варлаамомъ архіерейское село; въ немъ каменная церковь Тихвинской Богоматери, и для пріѣзду въ лѣтнее время изъ Великаго-Устюга на житье епархіальныхъ Велико-Устюгскихъ архіереевъ каменныя палаты. По переведеніи жь архіерейской катедры изъ Устюга въ Вологду, оная церковь для продовольствія живущаго при ней священника и его причетниковъ сдѣлана приходскою, а въ палаты въ лѣтнее время иногда въѣзжаетъ отказавшійся отъ епархіальныхъ дѣлъ, а жительствующій въ Велико-Устюгскомъ Архангельскомъ монастырѣ на покоѣ преосвященный Іоаннъ. Отъ онаго архіерейскаго села въ правой сторонѣ длинный, но не широкій сѣнокосный пологій островъ, продолжающійся верстъ на десять или на пятнадцать до самаго города Великаго-Устюга. Около сего острова мы по настоящему фарватеру ѣхали, имѣя въ виду въ правой сторонѣ

весь городъ. Подъѣзжаючи жъ подъ городъ ишелъ снѣгъ, и попутный вѣтръ перемѣнялся въ противный, то мы по способности мѣстъ ѣхали бичевою и греблею.

Проѣхавши жъ отъ погоста Бобровенникова двадцать-пять, отъ станціи Слуды тридцать-пять, и всего Сѣверною рѣкою Двиною отъ города Архангельска семьсотъ-девяносто-три, да до Архангельска отъ истока ея въ Бѣлое море пятдесятъ-пять, итого 848 верстъ, въ половинѣ шестаго часа по полудни въѣхавши въ рѣку Сухону, пристали къ Троицкому Гледильному (такъ-называемому по горѣ, на которомъ онъ стоитъ, на самомъ устьѣ, гдѣ съ правой стороны идетъ рѣка Югъ, а съ лѣвой Сухона, и соединясь или, просто сказать, сдвинувшись онѣ, вмѣстѣ выпустили изъ себя знатную сію рѣку Двину), третьяго класса монастырю и для за холодною погодою ночлега квартерою остановились въ кельяхъ тамошняго игумна Геннадія, съ его позволенія.

Въ семъ монастырѣ три каменныхъ церкви: 1) настоящій холодный соборъ двуэтажный; въ верхнемъ этажѣ престолъ Живоначальной Троицы, въ нижнемъ—Николаю Чудотворцу; 2) теплый соборъ, соединенный каменными переходами съ холоднымъ соборомъ, во имя Тихвинской Пресвятыя Богородицы, а въ низу подъ нимъ хлѣбо-пекарня и келарская; 3) возлѣ монастырскихъ отъ Сухоны рѣки воротъ—Успенію Пречистыя Богородицы. Воономъ монастырѣ игуменъ Геннадій. Это самая лучшая духовная особа, которую я наѣхалъ во все мое путешествіе. Ласка его и привѣтствіе малѣйшее суть свойство, которыя, кромѣ видимой его трезвости, привлекаютъ къ нему дружество знакомыхъ, а раченіе его объ обители ясно доказываетъ, что монастыри опадаютъ въ Россіи не отъ того, что деревни отъ нихъ отобраны, а оттого только, что настоятели ихъ худы, ибо стараніемъ онаго игумна все, а особливо соборныя церкви, украшены образами, иконостасомъ и прочимъ церковнымъ приборомъ и утварью весьма порядочно, а особливо чистотою украшены отмѣнно. Кельи внутри монастыря, какъ игуменскія, такъ и прочихъ монаховъ, старыя, деревянныя (замѣтить должно, во множествѣ монастырей, въ которыхъ въ проѣздъ мой я былъ, что вездѣ, кромѣ Соловецкаго, церкви опадаютъ, а кельи настоятельскія вездѣ новыя или порядочныя выстроены; изъ этого за-

ключить должно, что настоятели оныхъ больше пекутся о своей пользѣ, нежели объ монастырской). Старая жь каменная небольшая для монастырской поклажи—одна келья. Ограда кругомъ монастыря съ одной стороны съ приходу отъ Сухоны каменная, съ другой каменная до половины, а прочая старая жь деревянная. Въ семъ монастырѣ въ проѣздъ мой было три іеромонаха, два чтущихся къ постриженію бѣлыхъ діакона, четыре монаха, штатныхъ служителей восемь человѣкъ. Довольствуются обыкновеннымъ третьяго класса монастырю штатнымъ жалованьемъ, а монастырскій для украшенія церквей доходъ состоитъ отъ подаянія. Мы, по пріѣздѣ во оный монастырь, того жь 22-го числа въ понедѣльникъ вечеру въ Троицкомъ соборѣ слушали всенощную.

23-го числа во вторникъ, напившись въ игумна чаю, отслушавши въ Троицкомъ соборѣ молебенъ и посмотрѣвши теплаго собора, въ девятомъ часу по полуночи, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтреной погодѣ, вверхъ рѣкою Сухоною поѣхали въ своемъ катерѣ къ городу Великому-Устюгу съ тѣми жь, что̀ изъ Слудинской станціи, работниками греблею и бичевою. Оный монастырь Троицкимъ названъ, кажется, по соединенію въ одно третьей рѣки Двины теченія двухъ рѣкъ Юга и Сухоны. Кѣмъ же, чьимъ иждивеніемъ и въ которомъ году построенъ, о томъ по лѣтописцамъ не извѣстно; однакожъ, онъ на семъ мѣстѣ стоитъ болѣе семисотъ лѣтъ и былъ еще во времена великихъ князей Святополка, Ярополка, Владиміра и прочихъ.

Близъ сего монастыря каменная церковь во имя Іоанна Христа ради юродиваго, Устюгскаго чудотворца, построена гражданами на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ родился.

Проѣхавши рѣкою Сухоною до городского строенія мелкими мѣстами отъ истока ея вмѣстѣ съ рѣкою Югомъ въ Двину четыре версты, въ половинѣ 1-го часа по полудни пристали къ городу Великому-Устюгу близъ собора и вышедши изъ катера на берегъ, пошли къ тамошнему коменданту Алексѣю Ивановичу Монастыреву и у него обѣдали. Потомъ экипажъ перенесли въ отведенную намъ квартеру, въ домъ бывшаго при Варварской церкви дьячка, а нынѣ записавшагося въ купечество Родіона Васильева.

20-я часть. Описаніе областнаго города Великаго-Устюга.

Сей областной городъ Великій-Устюгъ прежде былъ построенъ на той же горѣ Гледенъ (гдѣ нынѣ помянутый Троицкій Гледенной мужескій монастырь), и назывался тогда не Великимъ-Устюгомъ, а по той же горѣ Гледенъ. Но какъ отъ низкихъ въ рѣкѣ Югѣ береговъ, во время вскрытія и розливу оныхъ трехъ рѣкъ много оттоплять стало городского строенія, да и гору ту, на которой было самое первое строеніе, начало подмывать, къ тому жь еще отъ междоусобныхъ между князьями браней, дѣлали частые на оный городъ набѣги и грабили жителей, для избѣжанія отъ чего и переселились всѣ жители на теперешнее мѣсто, Черный Прилукъ называемое, состоящее отъ прежняго ихъ населенія въ трехъ верстахъ по теченію рѣки Сухоны на правомъ берегу. Но въ которомъ году, кѣмъ и для чего начально построенъ, и какого названія людьми населенъ, также и въ которомъ году на теперешнее мѣсто переселенъ — ничего о томъ за долгопрошедшимъ временемъ изъ лѣтописца не видно, а только извѣстно, что онъ построенъ — тому минуло слишнемъ девятьсотъ лѣтъ.

Нынѣ сей городъ стоитъ на мѣстѣ плоскомъ, почти всегда мокромъ и по крутости берега отъ наводненій Сухонскихъ безопасномъ. Въ немъ казеннаго строенія каменнаго: три соборныхъ церкви, обнесенныхъ одною каменною жь оградою: 1) настоящій катедральный холодный соборъ Успенскій; украшенъ живописными образами, иконостасомъ и прочимъ, порядочно; 2) Прокопіевскій; въ немъ и мощи Прокопія Блаженнаго, уроженца города Великаго-Устюга, препочиваютъ въ запечатанной Петромъ Великимъ, отдѣланной серебромъ, деревянной ракѣ; 3) Іоанновскій; въ немъ также, какъ и Прокопіевы, препочиваютъ мощи Іоанна Блаженнаго, Устюгскаго жь уроженца. А во оныхъ трехъ соборныхъ церквахъ шесть престоловъ. Къ онымъ же соборнымъ церквамъ присоединенный бывшій архіерейскій довольно пространный домъ также обнесенъ каменною жь оградою. Воономъ домѣ теперь помѣщены всѣ ниже показанныя присутственныя мѣста, а кладовыя, анбары и погреба заняты разною казенною и частныхъ людей поклажею.

Построенныхъ въ разные годы казеннымъ же коштомъ и

мирскимъ подаяніемъ каменныхъ, внутри городского строенія, два каменныхъ монастыря: 1) Архангельскій второклассный мужескій монастырь; въ немъ съ придѣлами церквей четыре. Корпусовъ или палатъ три. Кругомъ монастыря ограда, внутри съ монашескими кельями, изрядной вышины, каменная. Во ономъ монастырѣ живетъ по своему желанію на вспокоѣ епископъ Іоаннъ, который былъ епархіальнымъ іереемъ всей Устюжской и Вологодской епархіяхъ, но отъ управленія епархіальными дѣлами отказался, почему сей монастырь и не зависитъ отъ теперешняго епархіальнаго жительствующаго въ Вологдѣ архіерея, епископа жь Иринея, а состоитъ въ вѣдомствѣ синода. При архіереѣ три іеромонаха, два бѣлыхъ священника, два бѣлыхъ діакона, монахъ одинъ, штатныхъ служителей шестнадцать человѣкъ. На содержаніе ихъ и монастыря ежегодно выдается изъ казны архіерею тысяча-двѣсти рублей, да обыкновенное второклассное на весь монастырь жалованье. 2) Предтеченскій третьяго класса Дѣвичій монастырь; въ немъ одна двуэтажная церковь. Кругомъ монастыря каменная жь, внутри съ кельями, изрядной вышины ограда, съ четырьмя по угламъ башнями. Въ немъ монахинь съ игуменьею—13, штатныхъ служительницъ—8. Содержатъ себя обыкновеннымъ казеннымъ штатнымъ жалованьемъ; на украшеніе жь монастыря, по раченію игуменьи Анатоліи, довольно подаютъ какъ велико-устюгскіе, такъ и другихъ многихъ городовъ жители. Приходскихъ построенія велико-устюгскихъ жителей каменныхъ церквей двадцать-три; въ нихъ тридцать-семь престоловъ. Деревянная одна, объ одномъ престолѣ, кладбищенская. При оныхъ городскихъ церквахъ церковно-служителей: мужеска—226, женска—250, и того мужеска и женска пола—476 душъ.

Казеннаго строенія: каменнаго: для несчастно или незаконнорожденныхъ воспитательный домъ; въ немъ было въ мой проѣздъ воспитанниковъ мужеска—13, женска—8, итого мужеска и женска пола—21. При нихъ кормилицъ—6. Другой домъ по плану отдѣлывается внутри для нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ. Деревяннаго: двѣ богадѣльни, одна мужеская, другая женская; въ нихъ въ мой проѣздъ было безпомощныхъ: мужчинъ—49, женщинъ—91, а обоего пола—140 человѣкъ. Третій домъ деревянный для

коменданта. По плану выстроены на каменномъ фундаментѣ хлѣбный запасный, винный и соляной магазеины.

Строенія частныхъ людей, въ городѣ живущихъ: каменнаго: по новому плану построенныхъ купецкихъ—18, не по плану—8, итого — 26 домовъ; деревяннаго: всѣхъ вообще жителей по новому плану на каменномъ фундаментѣ выстроенныхъ домовъ — 128; стараго строенія не по плану—1,487 домовъ; лавокъ съ товарами деревянныхъ старыхъ—108 [1]).

Жителей въ городѣ: при разныхъ должностяхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, мужеска—79, женска—67; лѣкарей, подлѣкарей и учениковъ, мужеска—8, женска—6; секретарей, мужеска—19, женска—12; приказныхъ, мужеска—158, женска—162; солдатъ: служащихъ мужеска—85, женска—58, отставныхъ мужеска—47, женска—15; солдатскихъ дѣтей, учащихся въ гарнизонной школѣ—28; присяжныхъ, почталіоновъ, счетчиковъ, переплетчиковъ и сторожей: мужеска—39, женска—52; дворовыхъ людей: мужеска—87, женска—76; штатныхъ монастырскихъ служителей: мужеска—42, женска—49, крестьянъ при пашнѣ живущихъ: мужеска—75, женска—93.

Съ разныхъ селеній и городовъ своими домами и въ квартерахъ для торгу разнаго ремесла и работъ живущихъ: мужеска—918, женска—1,408. Итого въ Великомъ-Устюгѣ всегда по должности, торгу, промыслу, рукодѣлію и въ разныхъ работахъ (кромѣ тамошнихъ купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и церковниковъ), живущихъ: мужеска—1,585, женска—1,998, а обоего пола—3,583 души. Трехъ гильдій купечества: мужеска—574, женска—596, а обоего пола—1,170 душъ. Изъ оныхъ Устюгская городская дума, по записанію и платежу съ объявленнаго капитала, въ казну податей считаетъ восемь купцовъ первой гильдіи, а таковыхъ, которые имѣютъ собственный свой наличный капиталъ, только имѣется три:

[1]) Близь Архангельскаго монастыря въ особомъ, помнится мнѣ, въ готовомъ каменномъ домѣ, заведено будто народное училище; я не могу объ немъ сказать ни слова, но считаю, что должно быть весьма не порядочно, ибо въ немъ знали, что я къ нимъ буду съ городовымъ штабъ-лѣкаремъ, а я не нашелъ не только учениковъ и учителей, но даже и сторожей, кромѣ запертыхъ дверей и опущенныхъ окошекъ. Неопрятный же приходъ и побитыя окна открыли мнѣ ясно безпорядокъ полезнаго сего установленія и небреженіе начальниковъ.

1) Иванъ Яковлевичъ Курочкинъ. Имѣетъ два желѣзныхъ завода, одинъ въ Усть-Сысольской округѣ, близъ рѣки Сысолы; другой Вятскаго намѣстничества въ Кайгородской округѣ. Дѣды его пріобрѣтали великій капиталъ ревенемъ, отправляемымъ чрезъ Архангельскъ въ Англію, и за оный выручали знатную сумму.

2) Левъ Григорьевичъ Захаровъ. Онъ получилъ свое благосостояніе отпускомъ чрезъ Архангельскій портъ на собственныхъ своихъ корабляхъ въ иностранныя государствы хлѣба, льну, пеньки, говяжья сала, юфты и лѣсу.

3) Василій Ивановичъ Шиловъ. Разбогатѣлъ по открытіи отдаленныхъ Алеутскихъ острововъ тамошнимъ звѣроловствомъ.

Всѣ прежде бывшія знатныя купеческія фамиліи, именуемыя по тогдашнему гостиной сотни, отчасти вымерли, а другія пришли въ упадокъ. Въ числѣ таковыхъ были: Грудцыны, Шелковниковы, Протодьяконовы и прочіе. По причинѣ разстройки китайскаго торгу не малая часть всѣхъ вообще гильдій купечества довольно чувствовали свое неудовольствіе.

Мѣщанъ: мужеска—1,812, женска—2,040; да записавшихся въ мѣщанство изъ крестьянъ, которые состоятъ къ платежу государственныхъ податей въ двойномъ окладѣ, то-есть, записные раскольники: мужеска—24, женска—12; итого мѣщанъ: мужеска—1,836, женска—2,052, а вообще купечества и мѣщанства: мужеска—2,410, женска—2,648, а обоего мужеска и женска пола—5,058.

Все оное купечество и мѣщанство главный торгъ имѣютъ доставленіемъ рѣкою Двиною въ городъ Архангельскъ для отпуску на иностранныхъ корабляхъ за море россійскихъ продуктовъ, какъ-то: разнаго хлѣба, льну, пеньки, говяжьяго сала, передѣланныя въ юфту и сафьянъ кожи, звѣриныя дѣланныя кожи и лѣсъ. По распродажѣ жь въ Архангельскъ оныхъ товаровъ привозятъ оттоль разныя вина, сахаръ, чай, кофей и другіе нѣмецкіе товары, московскіе жь водяною же комуникаціею получаютъ изъ Вологды. Не имѣющіе жь для сего торга капитала, покупаютъ, какъ московскіе, такъ и нѣмецкіе товары, въ городѣ Красноборскѣ по окончаніи ярмонокъ, но и то недорогіе; другіе у достаточныхъ нанимаются въ лавки сидѣльцами и для продажи товаровъ въ Архангельскѣ и закупки у крестьянъ приказчи-

ками. Иные ходятъ на судахъ лоцманами и работниками, при томъ же нанимаются въ разныя черныя работы и отлучаются, проворные, въ Санктъ-Петербургъ и Москву.

Сверхъ вышеписаннаго числа купцовъ и мѣщанъ имѣется цеховыхъ мастеровъ: иконописцевъ — 35. Изъ давныхъ времянъ прославились велико-устюжскіе иконописцы; нѣкоторые изъ нихъ достигли до высокой степени сего искусства. Многихъ сибирскихъ городовъ церкви украшены работою Устюжанъ, а особливо соборъ города Енисейска. Изъ сихъ иконописцевъ иные перешли въ званіе настоящихъ живописцевъ. Нынѣшній Устюжскаго собора протоіерей Василій Аленевъ, упражняющійся иногда въ семъ искусствѣ по своей охотѣ, по собственнымъ дарованіямъ достигъ до степени алдермона. Серебрениковъ — 63. Многіе изъ нихъ дѣлаютъ женскія меленькія нашейныя золотыя и серебряныя, вѣсомъ въ золотникъ, полсзолотника и въ три-осьмыхъ доли золотника, въ полтора аршина длины цѣпочки. Серебряная ихъ черневая и сканная работа вездѣ извѣстна, но слаба въ рисункѣ, въ вкусѣ и въ аккуратности. Портныхъ — 46. Изъ нихъ въ семъ мастерствѣ хорошо знающихъ не болѣе семи человѣкъ. Сапожниковъ — 49. Изъ нихъ въ семъ мастерствѣ искусныхъ пять. Черошниковъ — 75; кузнецовъ и слесарей — 88. Изъ слесарей до шести человѣкъ весьма изрядно обработываютъ ящики, сундуки и коробочки съ механическими замками ихъ изобрѣтенія, но безо всякаго вкусу. Красильщиковъ и печатальщиковъ набойкъ — 32. Мѣдниковъ и оловянниковъ — 29. Итого, всѣхъ въ городѣ Великомъ-Устюгѣ въ мой проѣздъ было цеховыхъ мастеровъ, которые довольствуются своими ремеслами — 417 человѣкъ. Рѣзчиковъ же и столяровъ изъ городскихъ жителей нѣтъ ни одного, а исправляютъ сіе ремесло деревенскіе крестьяне, жительствующіе не въ дальнемъ отъ города разстояніи, которые обучились въ Санктъ-Петербургѣ.

При городѣ имѣется купеческихъ и мѣщанскихъ деревяннаго строенія заводовъ: солодовенныхъ — 2; въ нихъ ростятъ солодъ для распродажи городскимъ и деревенскимъ жителямъ; кожевенныхъ — 16; выдѣлываемая во оныхъ юфта, сафьянъ, козлы и отборно хорошія бѣлыя и черныя кожи отправляются Двиною на каюкахъ въ городъ Архангельскъ, для отпуску отъ тамошняго

порта, на корабляхъ за море; салотопныхъ — 4; въ нихъ перетапливаютъ говяжье сало такъ же для отпуску отъ Архангельскаго порта въ чужіе краи; свѣчныхъ—1; свѣчи изъ онаго завода распродаются въ своемъ только городѣ, да въ Красноборскѣ; мыловаренныхъ — 16; мыло, остающееся за городскимъ и уѣзднымъ расходомъ, отправляется для продажи не малое количество пудъ въ Вологду, Тотьму и въ Красноборскъ; кирпичныхъ—9; выдѣлываемый кирпичь на строеніе расходится въ Устюгѣ и Красноборскѣ. Итого, всѣхъ вообще заводовъ—48.

Въ Великомъ-Устюгѣ во время моей въ немъ бытности въ нижеписанныхъ присутственныхъ мѣстахъ были господа присутствующіе:

Въ управѣ благочинія: полковникъ и комендантъ Алексѣй Ивановичъ Монастыревъ. [У него взялъ я заимообразно, безъ векселя и безъ росписки денегъ тридцать рублей, которые по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ и отправилъ къ нему по почтѣ, февраля 26-го дня 1792 года].

Въ совѣтномъ судѣ: судья Василій Ивановичъ Бобарыкинъ; отъ дворянъ засѣдатель флота капитанъ-лейтенантъ Иванъ Карповичъ фонъ-Ганзеръ.

Въ губернскомъ магистратѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель флота капитанъ-лейтенантъ Дмитрій Николаевичъ Аппенковъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель коллежскій ассессоръ Гаврила Ивановичъ фонъ-Бейеръ; во обоихъ департаментахъ: прокуроръ — Михаило Петровичъ Тыртовъ; стряпчій — корнетъ Сергѣй Меркурьевичъ Щедринъ.

Въ верхней расправѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель секундъ-маіоръ Дмитрій Ильичъ Раковъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель Козьма Гавриловичъ Бахиревъ; стряпчіе: артиллеріи штыкъ-юнкеръ Степанъ Александровичъ Переляевъ; поручикъ Иванъ Ильичъ Раковъ.

Въ областномъ казначействѣ: казначей—губернскій секретарь Кириллъ Савинъ сынъ Зуевъ.

Въ уѣздномъ судѣ: судья — Иванъ Васильевичъ Чистой; дворянскій засѣдатель—Григорій Микулинъ.

Въ нижней расправѣ: судья—Иванъ Поповъ.

Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ—Иванъ Семеновичъ Поповъ; дворянскій засѣдатель Семенъ Галбышевъ.

Въ уѣздномъ казначействѣ: казначей—Осипъ Яковлевъ Хаднеевъ; штабъ-лѣкарь Яковъ Яковлевичъ Фризъ; серебряныхъ дѣлъ пробирный мастеръ Алексѣй Ивановъ Торловъ.

Въ Устюгѣ жь безъ должности живетъ за старостію на годовой пенсіи, бывшій предъ теперешнимъ, комендантъ полковникъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Бѣлолибскій.

Всѣхъ же вообще въ Великомъ-Устюгѣ живущихъ: мужеска — 4,700, женска — 5,001, а обоего мужеска и женска пола 9,701 душа.

Въ городѣ Великомъ-Устюгѣ бываетъ одна только въ году ярмонка, называемая Прокопіевская; начинается въ началѣ іюля мѣсяца и продолжается три дни. На оную ярмонку купцы съ товарами ни съ которыхъ городовъ не пріѣзжаютъ, а хотя съ ближнихъ городовъ и съѣзжаются купцы, но безъ товаровъ, а для покупки крестьянскихъ рукодѣлій и продуктовъ. Крестьянъ же, какъ изъ Устюжскаго, такъ изъ Красноборскаго уѣздовъ, для распродажи своихъ рукодѣлій, съ пестрятинными полосатыми и бѣлыми полотнами, съ гарусными и шерстяными кушаками, съ звѣриными разными кожами, говяжьимъ саломъ, съ желѣзными, для крестьнъ нужными вещьми, съ каршениною, набойчитою простою матеріею и платками, съ деревянною посудою, съ берещеными фигурками, напечатанными и простыми лубками или бураками и съ остальнымъ, за годовымъ продовольствіемъ, хлѣбомъ, собирается каждый годъ въ знатномъ количествѣ, и на оной ярмонкѣ имѣютъ крестьяне съ купцами устюгскими и красноборскими о постройкѣ къ будущей веснѣ каюковъ и малыхъ судовъ и лодокъ договоръ, съ полученіемъ половиннаго числа договорной цѣны.

Велико-устюгскіе купцы богатые, по особо только однимъ имъ данной и Петромъ Великимъ подтвержденной инструкціи, какъ во оном̆ъ Устюгскомъ, такъ и въ Красноборскомъ уѣздахъ, своихъ имѣютъ крестьянъ, называемыхъ черносошныхъ половиковъ. Оные названіе имѣютъ половики потому, что предки сихъ крестьянъ, не имѣя для хлѣбопашества ни казенной, ни своей

земли [ибо въ Велико-Устюгскомъ и Красноборскомъ уѣздахъ искони бѣ земля по большей части купецкая], съ позволенія купцовъ селились на ихъ земли и, взявши у нихъ же всякому ростущему тамъ хлѣбу сѣмена, давали тѣмъ купцамъ, кто на чьей землѣ поселился укрѣпленія, съ обязательствомъ, чтобъ каждый крестьянинъ обработывалъ земли къ хлѣбопашеству на купца столько же, сколько имъ заселено и взято подъ пашню, или изъ нажатаго и намолоченнаго крестьянами собственной ихъ запашки хлѣба всякаго выдѣлять по половины ежегодно; но нынѣ многіе таковые имѣющіе крестьянъ купцы имѣютъ свои для хлѣбопашества и скотоводства селы, въ коихъ всякія работы исправляютъ сіи ихъ, яко настоящіе крѣпостные, крестьяне.

Въ Устюгской округѣ имѣется въ жительствѣ нижеписанныхъ крестьянъ: Александръ Александровича г. Нарышкина: мужеска—100, женска—1,013 душъ. Александръ Александровичъ господинъ Нарышкинъ въ разсужденіи знатнаго въ городѣ Архангельскѣ смолою торга, заводитъ здѣсь смолокуреніе; но по не охотѣ ли и непривычкѣ къ сему оныхъ крестьянъ или по неспособности въ Устюгскомъ уѣздѣ ростущаго лѣса, только лишь тщетно крестьяне трудятся. Да и никто изъ живущихъ въ Устюгскомъ уѣздѣ крестьянъ, какъ они сказываютъ, по неспособности сосноваго лѣса, смолокуреніемъ не промышляютъ, чему и радоваться надобно, потому что ничто такъ лѣсу не переводитъ, какъ смолокуреніе. Дворцовыхъ: мужеска — 3,856, женска — 3,971; экономическихъ: мужеска — 5,979, женска — 5,997; черносошныхъ и владѣльческихъ, то-есть, купецкихъ половиковъ: мужеска—11,765, женска—12,691; итого, всѣхъ вообще мужеска — 21,700, женска—23,672, а обоего мужеска и женска пола 45,372 душу.

Оные крестьяне главное пропитаніе и денежный доходъ имѣютъ отъ хлѣбопашества, въ чемъ они ежегодно упражняются. Рожь у нихъ родится лучше всякаго хлѣба, ибо со одного посѣяннаго четверика ржи вымолачиваютъ отъ восьми до десяти четвериковъ; жита со одного бывшаго въ посѣвѣ четверика вымолачиваютъ отъ шести до восьми четвериковъ овса съ одного, отъ трехъ до пяти четвериковъ; пшеница и горохъ родится самъ-третей и самъ-четвертъ, почему пшеницы и гороху пашутъ только

для домашняго своего употребленія; ржи жь и жита продають не мало; овса хотя нѣсколько и продають, но пашуть его по неурожаю мало. Льну каждый крестьянинъ сѣетъ довольно, только небольшой ленъ и совсѣмъ его очистивши какъ должно прясть, продають устюгскимъ и нѣкоторые архангельскимъ купцамъ и ихъ закупщикамъ или бральщикамъ, отъ четырехъ до пяти, а иногда и до шести рублей пудъ на мѣстѣ, и по малому количеству пудъ, тѣмъ же купцамъ продають пеньки, отъ полуторыхъ до двухъ рублей пудъ. Сверхъ же того хлѣбопашества, въ лѣтнее, осеннее, зимнее и весеннее время въ ближніе свои лѣса ходятъ за рябчиками, тетеревями и бѣлками и также продають ихъ на мѣстѣ купцамъ, кои даютъ имъ напередъ деньги: за рябчика отъ четырехъ до шести копѣекъ, за тетеревей глухихъ отъ пятнадцати до тридцати копѣекъ, полевиковъ отъ десяти до пятнадцати копѣекъ, за десятокъ бѣлокъ по пятидесяти копѣекъ. Бѣлокъ каждый крестьянинъ продаетъ въ годъ отъ пятнадцати до двадцати рублей. Тако жь изрѣдка бьютъ водящихся въ ихъ лѣсахъ звѣрей: оленей, медвѣдей, волковъ, рысей, красныхъ лисицъ и въ рѣкахъ выдръ.

Въ рѣкѣ Сухонѣ ловится обыкновенная рѣчная и озерная рыба и изрѣдка заходящая изъ Двины семга; но крестьяне, жительствующіе по берегамъ Двины и Сухоны, отъ рыбной ловли малый имѣютъ прибытокъ, ибо оную продаютъ однимъ только проѣзжающимъ и плывущимъ на судахъ, а въ прочемъ довольствуются сами.

Кромѣ жь вышеписанныхъ промысловъ, устюгскіе крестьяне не имѣютъ никакихъ и въ дальные города въ заработки не отлучаются, кромѣ того, что на плывущихъ изъ города Архангельска до Вологды и оттоль обратно судахъ нанимаются въ лоцмана и работники. Въ Велико-Устюгскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые: слесари, кузнецы, плотники, столяры, портные, сапожники, черошники, судовщики, синельники, набойщики и бочари. Женщины жь ткутъ недорогія полотны, гарусные и суконные кушаки и тесьмы; плетутъ изъ своихъ нитокъ грубыя кружевы, отдѣлываютъ на чисто для продажи ленъ и пеньку и исправляютъ обыкновенныя женскія работы.

Во ономъ областномъ городѣ Великомъ-Устюгѣ пробыли 23-е и 24-е число сентября, то-есть, вторникъ и среду.

21-я часть. Рѣкою Сухоною отъ областнаго города Великаго-Устюга до уѣзднаго города Тотьмы. $\frac{25}{IX}$

25-го числа сентября въ четвертокъ. Съ данными отъ господина коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева, подъ надзиранiемъ сержанта Петра Иванова для бичевой восьми рекрутами и лоцманомъ устюгскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Егоровымъ, переносивши изъ квартеры экипажъ въ катеръ, и въ часъ по полуночи, при противномъ вѣтрѣ и къ дождю склонной погодѣ, вверхъ рѣкою Сухоною въ ночь пустились греблею и, по способности береговъ, бичевою. Въ двухъ отъ города Великаго-Устюга верстахъ, въ правой сторонѣ погостъ Богословскiй; въ немъ каменная церковь во имя святаго апостола и евангелиста Iоанна Богослова. Въ пяти отъ Богословскаго погоста верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Воздвиженскiй; въ немъ каменная церковь во имя Воздвиженiя Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Въ верстѣ отъ Воздвиженскаго погоста въ правой сторонѣ погостъ Дымскiй; въ немъ каменная церковь во имя святителя Христова Филиппа митрополита Московскаго.

26-го числа въ пятницу, отъѣхавши отъ города Великаго Устюга на оное число въ ночи и утромъ тринадцать верстъ, въ одиннадцать по полуночи часовъ для обѣда и отдыху гребцамъ, пристали къ стоящей въ правой сторонѣ дворцовой деревнѣ Помочиной и пробыли въ ней два часа съ половиной. Отобѣдавши жь, при ясномъ небѣ въ половинѣ втораго часа по полудни, поѣхали бичевою жь.

Отъѣхавши отъ деревни Помочиной съ версту, переѣзжали порогъ Естреблинской, продолжающiйся на полверсты; но на срединѣ онаго порога, за малостiю на немъ въ рѣкѣ Сухоны воды, катеръ нашъ сталъ на мели, съ которой безъ разгрузки не могли сняться. А оставивши на той же мели катеръ подъ присмотромъ, сами въ шесть часовъ по полудни въ тамошнихъ плоскодонныхъ малыхъ лодкахъ, выѣхавъ изъ катера въ деревню Естреблеву го-

сударственную, противъ которой обмелѣли и пристали, за холодною ночью, квартерою въ домѣ экономическаго крестьянина Егора Матвѣева, гдѣ и ночевали.

27-го числа въ субботу, въ половинѣ седьмого часа по полуночи лоцмана устюгскаго мѣщанина Семена Егорова, чтобъ для разгрузки нашего катера прислалъ онъ въ оную Естреблинскую деревню свой поднимающій грузу до полуторыхъ-сотъ пудъ карбасъ крытый, давши ему за прокатъ его пятдесятъ копѣекъ на передъ, обратно отправилъ въ городъ Устюгъ, а чтобъ сей карбасъ вѣрно и безъ замедленія къ намъ былъ доставленъ, для того съ письмомъ къ господину коменданту Алексѣю Ивановичу Монастыреву съ нимъ же лоцманомъ послалъ я своего человѣка.

Послѣ жь той отправки ходилъ я съ нѣкоторыми своими людьми пѣшкомъ въ состоящій отъ Естреблинской деревни верстахъ въ пяти погостъ Благовѣщенскій; въ немъ двуэтажная каменная церковь, въ верхнемъ этажѣ престолъ Благовѣщенію Пречистыя Богородицы, въ нижнемъ Введенію Ея во храмъ. За отлучкою жь изъ сего погоста священника въ Устюгъ, побывши только въ церкви и обогрѣвшись въ пономаревомъ домѣ, пошелъ обратно въ деревню Естреблеву, куда въ девятомъ часу по полудни и человѣкъ мой съ карбасомъ или лодкою изъ Устюга пріѣхалъ, [которую тянули бичевой данные жь отъ коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева подъ присмотромъ солдата Родіона Климентьева четыре рекрута].

Оная Естребленская деревня и того жь названія противъ ея имѣющійся въ рѣкѣ Сухонѣ порогъ таковое наименованіе имѣютъ по впадающей съ той же правой стороны въ Сухону рѣчкѣ Естребленкѣ. На ней почти на самомъ устьѣ оной же деревни крестьяниномъ построена водяная мучная о четырехъ жерновыхъ камняхъ и двухъ толчаяхъ мельница, въ ней какъ тоя, такъ и другихъ волостей крестьяне, по неимѣнію въ своихъ домахъ ручныхъ жеренъ, мелютъ всякій хлѣбъ и дерутъ крупы. Живущіе во оной деревнѣ крестьяне имѣютъ для складки сноповаго хлѣба одно общее гумно, только для молотьбы на томъ же общемъ гумнѣ розные съ некрытыми токовнями овины. Избы у нихъ безъ трубъ, черныя, и чистоты въ нихъ не наблюдаютъ. Дворы для скота

плотно покрыты. Хотя вблизи сосноваго лѣсу и довольно, но лучину жгутъ также, какъ и по Двинѣ, березовую. По рѣкѣ Сухонѣ по крутости ея береговъ боровыхъ сѣнокосныхъ мѣстъ нѣтъ, почему жительствующіе около сея рѣки крестьяне, начиная отъ оной деревни, на новинахъ или на лядахъ, изготовленныхъ точно такъ, какъ подъ рожь, пашутъ и сѣютъ вмѣстѣ съ рожью сѣмена травы палошника, полагая ихъ на четверть ржи рѣшето, и оная трава отъ одного посѣва ростетъ лѣтъ десять, а на хорошей землѣ и двадцать. На разводъ же сѣмянъ, когда оную траву скашиваютъ, то нѣкоторую часть для созрѣнія сѣмянъ оставляютъ не скашивая; по созрѣніи жъ ее жнутъ и, въ овинахъ просуша, молотятъ и вѣютъ, какъ рожь. Увѣряютъ крестьяне, что оную траву ѣстъ всякій скотъ лучше другой травы и лошадямъ никогда овса не даютъ. Сія трава придала имъ охоту держать всякаго скота больше прежняго, что̀ и удалось. Оныя сѣмена достали они, помнится мнѣ, изъ Перми; свойство оной травы и фигура листу совершенно подходитъ подъ нашу траву пырей. Вспомня о гречѣ сибирской, о сей травѣ палошникѣ и объ дикомъ не сѣянномъ льнѣ, объ которомъ мнѣ сказывали тотемскіе купцы и голова Арсеній Дмитріевичъ Кузнецовъ, будто ростетъ близъ Якутска, не могу воздержаться, чтобъ не воскликнуть: Любезное отечество, сколько въ тебѣ сокрыто сокровищей, а мы, погрязши въ пустыхъ замыслахъ и роскоши, забываемъ отыскивать и пользоваться оными!

28-го числа, въ воскресенье, изъ оной же Естребленской деревни съ нѣкоторыми своими людьми ѣздилъ на крестьянскихъ лошадяхъ верхами въ помянутый Благовѣщенскій погостъ къ обѣдни; между жь тѣмъ нѣкоторый грузъ изъ катера переложили безъ меня въ устюгскій карбасъ или лодку. Отслушавши же въ нижней Введенской церкви литургію и въ верхней Благовѣщенской обоимъ храмамъ молебенъ и по пріѣздѣ изъ погоста въ деревнѣ Естреблевой, съ церковниками отобѣдавши, при ясномъ небѣ, съ двѣнадцатьми для бичевой устюгскими рекрутами, сержантомъ и солдатомъ въ катерѣ и карбасѣ поѣхали въ два часа по полудни бичевою.

Отъѣхавши отъ Естребленской деревни три версты, на Кропухинскомъ чрезъ рѣку переборѣ, по солнечномъ уже захожде-

нiи, отъ завозной бичевы, по которой въ переборахъ и гораздо быстрыхъ мѣстахъ тянулись, оторвался въ рѣкѣ малый якорь, и за темнотою ночи не могши его сыскать, выѣхали изъ катера для ночлега въ деревню Кропухину, состоящую въ правой сторонѣ въ полуверстѣ отъ рѣки, и пристали въ домѣ экономическаго крестьянина Якова Попова. Всѣ жительствующiе во оной деревнѣ крестьяне дѣлаютъ всякую большую и малую деревянную посуду и берещеныя съ фигурками лукошки.

29-го числа въ понедѣльникъ, вставши въ шестомъ часу по полуночи, пошли на катеръ и, напившись чаю, за исканiемъ якоря, пробыли не снимаючись съ якоря на одномъ мѣстѣ до четвертаго по полудни часа. Потомъ, не нашедши якоря, отобѣдали и въ половинѣ того четвертаго часа при небольшомъ дождѣ поѣхали бичевою. Отъ Кропухиной деревни впередъ правый берегъ рѣки Сухоны гораздо крутъ, а лѣвый хотя и крутъ, но положистѣе и ровнѣе. Отъѣхавши отъ Кропухиной деревни четыре версты, для взятья двухъ знающихъ въ рѣкѣ Сухонѣ настоящiй судоходный фарватеръ лоцмановъ пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ Паникаровой и того жь названiя къ первой отъ Устюга къ Тотьмѣ сухопутной и водяной станцiи и взявши безъ всякой медленности лоцмановъ, поѣхали безостановочно. Отъѣхавши жь отъ Паникаровской станцiи пять верстъ и переѣхавши порогъ Нижнiй Ѳедосовскiй въ Крестахъ, продолжающiйся на полверсты, за темнотою ночи въ шесть часовъ по полудни противъ Ѳедосовской деревни ставъ на якорь, въ катерѣ ночевали.

30-го числа сентября во вторникъ, въ шестомъ часу по полуночи снявшись съ якоря, перебрались порогъ Верхнiй Ѳедосовскiй, продолжающiйся на полверсты жь; разстоянiемъ онъ отъ Нижняго Ѳедосовскаго не болѣе какъ въ четверти версты. Потомъ поѣхали бичевою. Отъ Ѳедосовской деревни впередъ по нашему отъ Устюга пути по обѣ стороны рѣки Сухоны берега крутые. Отъ Ѳедосовской деревни отъѣхавши одиннадцать верстъ въ двѣнадцатомъ часу по полуночи для обѣда и отдыху бичевщикамъ пристали къ дворцовой деревни Устью-Мякилинскому [такъ называется по впадающей съ правой стороны, на коей стоитъ

оная деревня, въ Сухону рѣчкѣ Мякилинкѣ], и въ домѣ крестьянина Анисима Лыскова отобѣдавши, при дождевой погодѣ, въ половинѣ второго часа пополудни поѣхали бичевою жь. Отъѣхавши отъ Мякилинской деревни семь, а отъ Паникаровской станціи осьмнадцать верстъ, пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ и почтовой станціи Каликиной, изъ которой взявши двухъ лоцмановъ, Карпа Андреева и Петра Минина, поѣхали безостановочно, а я съ двумя своими человѣками въ погостъ Ергальскій-Рождественскій, до котораго отъ Каликина обыватели почитаютъ семь верстъ, пошелъ не подалеку отъ рѣки Сухоны пѣшій.

Не доходя того погосту на впадающей съ правой стороны рѣчки Ергальки, устюгскій купецъ Масаловъ, съ дозволенія вологодской казенной палаты, строитъ объ четырехъ жерновыхъ камняхъ мучную мельницу. Чрезъ нее переходя рѣчку по засыпѣ и мосту хотя мы и шли, но за темнотою вечера ничего разсмотрѣть не могли. Въ погостъ же Ергальскій пришли въ исходѣ седьмого по полудни часа и остались ночевать въ домѣ того погоста священника Якова Петрова. Въ ономъ погостѣ каменная церковь; въ ней настоящій храмъ Успенію Пречистыя Богородицы, придѣльный—Рождеству Христову, а еще прихожане празднуютъ Покрову Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу.

1-го числа октября мѣсяца въ среду, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. По утру послѣ всенощной катеръ и карбасъ поровнялись противъ сего погоста и остановились во ожиданіи меня возлѣ Каликинскаго порога и мелкимъ мѣстомъ чрезъ рѣку перебора; но я оный, продолжающійся на версту порогъ велѣлъ имъ переѣзжать, а насъ дожидаться за Каликинскимъ, возлѣ Березоваго порога. А мы, отслушавши съ собравшимся народомъ водное освященіе, литургію и молебенъ, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши и отслуживши въ церкви празднику молебенъ, прямо отъ церкви пошли къ катеру пѣшкомъ. Сѣвши же въ катеръ, стали переѣзжать Березовый порогъ, продолжающійся версты на полторы; но какъ катеръ часто становился на мели, то для облегченія его вышли на берегъ; на половинѣ жь порога катеръ сталъ на мели такъ сильно, что даже для снятія его ра-

ботники лазили раздѣвшись въ воду, и не могши лоцманъ найдти за темнотою ночи фарватера, чтобъ не разбило объ каменья катера, спустили его съ того мелкаго мѣста внизъ, и оставивъ его на якорѣ, сами переѣхавши въ карбасѣ порогъ, въ деревнѣ Березовой, въ домѣ крестьянина Филиппа Елисѣева, отъ холоду напились чаю и поужинавши ночевали. Крестьянъ въ сей деревнѣ только три двора, но живутъ очень бѣдно.

2-го числа октября въ четвертокъ, встали въ шестомъ часу по полуночи и Березовый порогъ переѣхали за идущимъ изъ города жь Архангельска съ сахаромъ и виноградными винами въ Вологду каюкомъ. Отъ оной Березовой деревни и порога со обѣихъ сторонъ Сухоны впередъ отъ Устюга къ Тотьмѣ берега крутые, синяго, краснаго и бѣлаго известковаго камня. Отъѣхавши жь отъ Каликинской станціи двадцать-три версты, для перемѣны лоцмановъ въ четыре часа по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ къ деревнѣ и станціи Мутовинской и, взявши двухъ лоцмановъ, поѣхали безостановочно. Проѣхавши отъ Мутовинской деревни и станціи девять верстъ, за темною ночью въ половинѣ осьмого часа по полудни для ночлега пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ Братской и ночевали въ домѣ крестьянина Тараса Филиппова. Крестьяне сей Братской деревни съ имѣющагося въ берегу рѣки Сухоны бѣлаго камня жгутъ известку и продаютъ устюгскимъ купцамъ по двадцати копѣекъ бочку на мѣстѣ.

3-го числа октября, въ пятницу по утру, при восхожденіи солнца, поѣхалъ я съ двумя своими человѣками на двухъ связанныхъ вмѣстѣ крестьянскихъ маленькихъ плоскодонныхъ лодочкахъ въ Опоцкой погостъ, состоящій отъ Братской деревни рѣкою Сухоною въ четырехъ верстахъ, и проѣхавши благополучно Опоцкой порогъ, почитаемый судоходцами въ рѣкѣ Сухонѣ самымъ опаснымъ, пристали къ Опоцкому погосту. Воономъ погостѣ двѣ деревянныхъ старыхъ церкви; въ одной престолъ Живоначальной Троицы, въ другой настоящій храмъ Рождеству Пресвятыя Богородицы, придѣльный на верху, подъ самой крышкой, Иліи Пророку. Обогрѣвшись же въ домѣ того погоста священника Осипа Васильева, поколь съ катеромъ и карбасомъ переби-

рались через Опоцкой порогъ, слушали въ Рождественской Богородицкой церкви всенощную и литургію и молебенъ; между жь тѣмъ катеръ и карбасъ, переѣхавши порогъ, пристали къ сему погосту. Потомъ, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши, отпустили обратно въ городъ Устюгъ къ господину коменданту Алексѣю Ивановичу Монастыреву данныхъ намъ отъ него для бичевой на переѣздъ до онаго порога помянутыхъ сержанта, солдата и двѣнадцати человѣкъ рекрутъ, давъ имъ за ихъ труды: сержанту рубль, солдату пятьдесятъ копѣекъ, рекрутамъ три рубли, и переложа изъ карбаса экипажъ въ катеръ, а карбасъ, для доставленія устюгскому мѣщанину Семену Егорову, отдали имъ въ цѣлости. Послѣ жь сего со взятыми изъ Опоцкой волости пятьми бичевщиками и лоцманомъ Алексѣемъ Максимовымъ, въ четверть пятаго часа по полудни, при пасмурномъ небѣ и къ дождю склонной погодѣ, поѣхали бичевою. Проѣхавши отъ Опоцкаго погоста шесть верстъ, за темною ночью и частыми въ рѣкѣ каменьями, для ночлега противъ экономической стоящей въ правой сторонѣ деревни Бѣлой стали на якорь и, выѣхавши въ своемъ яликѣ или ботикѣ изъ катера на берегъ, за холодною погодою ночевали въ избѣ крестьянина Тита Масѣева. Во оной и въ другихъ многихъ деревняхъ крестьянскія жены и дѣвки ткутъ на продажу въ Устюгѣ и Красноборскѣ изъ пряденыхъ и крашеныхъ самими жь ими шерстяныхъ нитокъ разныхъ цвѣтовъ, а больше сѣрые кушаки, и шьютъ въ пяльцахъ шелкомъ, бумажными и бѣлыми нитками, и вышиваютъ кружевы, холстъ ткутъ на свои только домашнія потребы, а не на продажу, ленъ же и пеньку продаютъ, и жгутъ крестьяне на продажу известку.

4-го числа октября въ субботу, вставши въ шестомъ часу пополуночи, напились чаю и, пришедши на катеръ, при пасмурномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ, съ опоцкими жь работниками и лоцманомъ въ семь часовъ поѣхали бичевою. Отъѣхавши отъ деревни Бѣлой двѣнадцать, а отъ Опоцкаго погоста осьмнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ въ половинѣ одиннадцатаго часа по полуночи, при снѣжной, мокрой и холодной погодѣ, пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ дворцовой деревнѣ и почтовой станціи Верхней Тосмы, а не доѣзжая ея за шесть верстъ

на правомъ берегу деревня Нижняя Тосма; онѣ обѣ такъ называются по впадающимъ при нихъ въ Сухону рѣчкамъ Тосмамъ. Въ домѣ сей деревни крестьянина Романа Филиппова порядочно обогрѣвшись и отобѣдавши, въ половинѣ перваго по полудни часа съ шестьми здѣшними работниками и съ тѣмъ же опоцкимъ лоцманомъ Алексѣемъ Максимовымъ, при холодной же, мокрой, снѣжной погодѣ поѣхали бичевою жь. Проѣхавши отъ деревни Верхней Тосмы безпорожнымъ въ рѣкѣ Сухонѣ мѣстомъ осьмнадцать верстъ, для перемѣны опоцкаго лоцмана и верхне-тосмскихъ бичевщиковъ, по полудни жь въ семь часовъ пристали къ стоящей въ правой сторонѣ деревнѣ и почтовой станціи Плоской [такъ называется по впадающей при ней въ Сухону рѣчкѣ Плоской], гдѣ за темнотою ночи въ катерѣ и ночевали, при немаломъ морозѣ, отъ котораго даже отбережни стали.

5-го числа въ воскресенье, съ девятьми изъ Плоской станціи бичевщиками и десятымъ Анкундиномъ Карповымъ лоцманомъ, при морозной же съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ половинѣ шестаго часа по полуночи поѣхали бичевою. Живущіе въ Плоской деревнѣ крестьяне известки не жгутъ, а прочіе, какъ мужчины, такъ и женщины, тѣ жь промыслы имѣютъ, какъ и показанныхъ деревень крестьяне, только льну и пеньки пашутъ и продаютъ больше. Въ трехъ верстахъ отъ Плоской деревни въ правой сторонѣ погостъ Борщовикъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Воскресенію Христову и Прокопію Блаженному Устюгскому чудотворцу, другая—архангелу Михаилу. Противъ сего погоста переѣзжали того жь названія, продолжающійся саженъ на семьдесятъ, нетрудный порогъ. Въ трехъ верстахъ отъ Борщовика погоста и порога другой, не очень трудный, простирающійся саженъ на сто, порогъ Заслицкій. Въ двухъ верстахъ отъ Заслицкаго третій, потруднѣе тѣхъ двухъ, порогъ Косякъ, саженъ на полтораста. Въ верстѣ отъ Косяка четвертый порогъ, гораздо труднѣе тѣхъ трехъ, Травникъ, на полверсты. Въ переборѣ чрезъ его бичевы наши начали часто рваться больше отъ того, что онѣ, отъ бывшаго въ ночи и утромъ мороза, были облившись льдомъ, да и рабочихъ людей десяти человѣкъ, для переѣзду черезъ его по холодной погодѣ, было мало; а достали еще шести

работниковъ съ ихъ бичевыми изъ состоящей отъ него въ трехъ верстахъ деревни Бобровниковой, куда я съ нѣкоторыми своими людьми ходилъ за ними самъ. Въ двухъ верстахъ отъ Травника пятый порогъ, Бобровникъ, на версту. Проѣхавши отъ Плоской станціи шестнадцать верстъ, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, въ четвертомъ часу по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ погосту, деревни и яму Бобровскому. Въономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Воскресенію Христову, другая—Модесту, патріарху Іерусалимскому. На построеніе жь каменной церкви отъ подаянія своихъ прихожанъ заготовленъ кирпичь и известка. Обогрѣвшись же въ домѣ тамошняго священника Димитрія Васильева, въ Воскресенской церкви слушали свою заставную всенощную и храмамъ молебенъ; послѣ жь того, въ священниковомъ же домѣ ночевали. Въ одномъ со онымъ священникомъ домѣ живетъ родной его братъ Василій Васильевъ; онъ единственно для того, чтобъ имѣть выростаемыми въ деревняхъ продуктами свободный съ купцами торгъ, записался въ ту волость во крестьянство, поелику по средствамъ крестьянина живучи онъ въ своемъ домѣ, отъ живущаго при Архангелогородскомъ портѣ аглинскаго и голландскаго консула фанъ-Брина, за покупаемый на его деньги у крестьянъ ленъ, пеньку, сало, звѣриныя кожи и хлѣбъ, каждый мѣсяцъ получаетъ по пятнадцати рублей. Онъ доставилъ мнѣ помянутой палошника-травы сѣмя два рѣшета, цѣною по двадцати копѣекъ рѣшето. Жительствующіе въ ономъ погостѣ или селѣ въ семидесяти дворахъ мужеска — сто шестдесятъ восемь, женска—сто девяносто двѣ, а обоего мужеска и женска пола—триста шестдесятъ ревизскихъ душъ, экономическіе крестьяне; довольствуются изобильнымъ хлѣбопашествомъ ржи, ячменя, льну и конопель и извозомъ зимою съ купеческимъ грузомъ во многіе россійскіе города; сверхъ же того, во все годичное время бьютъ изъ ружей всякихъ лѣсныхъ звѣрей и ядобныхъ птицъ, а больше бѣлокъ и рябчиковъ. Особыхъ же промысловъ никакихъ передъ другими, кромѣ извоза, не имѣютъ, а для корму скота пашутъ траву палошникъ.

6-го числа въ понедѣльникъ, съ девятьми изъ оной Бобровской станціи работниками и лоцманомъ Никифоромъ Мининымъ

пришедши на катеръ, при дождевой съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ половинѣ пятаго часа по полуночи, поѣхали бичевою.

Рѣки Сухоны берега крутые жь и каменистые. Отъ Бобровскаго погоста и яму до погоста жь и яму Дмитрова-Наволока переѣзжали пороги или, лучше сказать, мелкіе каменистые переборы: 1) въ семи отъ Бобровскаго яму верстахъ, Соколовской, длиною на четверть версты; 2) отъ Соколовскаго въ двухъ верстахъ Нефёдовъ, на полверсты; 3) отъ Нефёдова въ трехъ верстахъ Корениппный, на версту; 4) въ двухъ верстахъ отъ третьяго Сельминскій, на полторы версты. На одиннадцатой отъ Бобровской станціи верстѣ въ правой сторонѣ деревня по названію Озерова; въ ней деревянная часовня Николаю Чудотворцу. Отъѣхавши отъ Бобровскаго погоста и яму двадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ часъ по полудни пристали къ стоящему въ правой сторонѣ погосту и яму Дмитрову-Наволоку. Во ономъ погостѣ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная одноэтажная, новая, во имя великомученика Димитрія Селунскаго; построена того прихода крестьяниномъ Галактіономъ Елисѣевымъ, освящена въ прошломъ 790 году; деревянная, старая, великомученику Георгію. Въ домѣ сего погоста и яму крестьянина Ивана Демидова, затѣмъ, что я ѣдучи на катеръ, неподалеку отъ берега вывалясь изъ лодки въ рѣку Сухону, весь перемочился, ночевали. Крестьяне довольствуются хлѣбопашествомъ же, продажею льну и пеньки, стрѣляніемъ въ своихъ лѣсахъ птицъ и звѣрей на продажу жь и для корму скота пашутъ траву налошникъ, которой сѣмя купилъ еще и здѣсь три рѣшета, цѣною по десяти копѣекъ рѣшето.

7-го числа октября во вторникъ, въ часъ по полуночи, при немаломъ морозѣ, отъ коего отбережни въ рѣкѣ Сухонѣ стали, съ девятьми изъ онаго яму бичевщиками и десятымъ лоцманомъ Мосѣемъ Кононовымъ, сѣвши въ катеръ, поѣхали на немъ бичевою. Въ двухъ съ половиною отъ Дмитрова-Наволока верстахъ переѣзжали порогъ Стороживикъ, длиною саженъ на сто. Въ трехъ верстахъ отъ Сторожовика порогъ Осиновскій, саженъ пятьдесятъ. Отъѣхавши отъ погоста и яму Дмитрова-Наволока десять верстъ, въ осьмомъ часу по полуночи, противъ стоящаго въ лѣвой сто-

ронѣ, при впадающей въ Сухону не малой рѣчкѣ Городишны, погоста Устья-Городищенскаго, стали на якорь. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: первая—Богоявленію Христову, вторая—Иліи Пророку. Поелику жь въ семъ погостѣ онаго числа праздновали Иліи Пророку, для того, что въ сіе число священа была во имя его помянутая церковь, [ибо въ тамошнихъ мѣстахъ крестьяне имѣютъ обычай праздновать тѣмъ днямъ или числамъ, въ кои освящены ихъ приходскія церкви, къ чему, какъ бы и къ храмовымъ праздникамъ, варятъ пиво и гуляютъ по недѣлѣ], то мы, выѣхавши въ яликѣ на берегъ, во ожиданіи литургіи, въ домѣ того погоста священника Якова Мартинова обогрѣлись. По отслушаніи жь въ Ильинской церкви воднаго освященія, литургіи и молебна, въ священниковомъ же домѣ обѣдали. Потомъ, отслуживши въ Богоявленской церкви молебенъ, сѣли на катеръ и съ тѣми жь изъ Дмитрова-Наволока погоста и яму работниками и лоцманомъ, въ три часа по полудни, поѣхали при ясномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ бичевою.

Отъ онаго Устья-Городищенскаго погоста до погоста и яму Березовской Слободки проѣзжали пороги: 1) противъ самаго погоста Устьенскій каменистый переборъ, длиною саженъ на сто, а шириною во всю рѣку; 2) отъ Городищенскаго Устья на пятой верстѣ Взлегинская коса, простирающейся на двѣсти саженъ; 3) въ двухъ верстахъ отъ второго Дудинская коса, саженъ на десять. Отъѣхавши отъ погоста Устья-Городищенскаго десять, а отъ погоста и яма Дмитрова-Наволока двадцать верстъ для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, и за темною ночью для ночлега въ четверть седьмого часа по полудни пристали къ стоящему въ правой сторонѣ, при устьѣ впадающей въ Сухону рѣчкѣ Увтюгѣ, погосту и яму Березовской Слободкѣ. Въ ономъ погостѣ одна деревянная церковь, въ ней два престола, одинъ—Иліи Пророку, другой—Прокофію Блаженному, устюжскому чудотворцу. Отслуживши жь во оной церкви молебенъ, въ домѣ экономическаго крестьянина Родіона Прокофьева ночевали.

8-го числа въ среду, отъ бывшаго на оное число въ ночи большого мороза катеръ нашъ стоя близъ берега обмерзъ, да и по всей рѣкѣ Сухонѣ несло ледъ, то чтобъ льдомъ не вредило

катера, за придѣланіемъ къ носу особыхъ дощечекъ, пробыли до двѣнадцати часовъ по полуночи. Послѣ жь того отобѣдавши, при ясномъ небѣ и холодномъ съ морозомъ вѣтрѣ, съ двѣнадцатьми человѣками изъ онаго яму Березовской Слободки работниковъ и тринадцатымъ лоцманомъ Максимомъ Нестеровымъ, въ половинѣ перваго часа по полудни поѣхали бичевою. Проѣхавши отъ Березовской станціи одиннадцать верстъ, за темнотою ночи, по неимѣнію отъ станціи до станціи деревень, въ семь часовъ по полудни, ставши на якорь, въ катерѣ ночевали.

9-го числа въ четвертокъ, при морозливой съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ шестомъ часу по полуночи снявшись съ якоря поѣхали бичевою.

Отъ ночлега до Брусенскаго погоста и яму переѣзжали три порога: 1) въ полу-верстѣ отъ ночлега Слободскій, длиною на четверть версты; 2) въ двухъ верстахъ отъ Слободскаго Осетры, на полверсты; 3) отъ Осетровъ въ четырехъ верстахъ Притисный, на полверсты жь. Проѣхавши жь отъ ночлега тринадцать, отъ Березовской станціи двадцать-четыре, а всего отъ города Великаго-Устюга Устюжскимъ уѣздомъ до Тотемской границы 200 верстъ, въ половинѣ втораго часа по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Сухону рѣчки Брусенки, граничащей Устюжскій уѣздъ съ Тотемскимъ, погосту и яму Брусеницы. Воономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Рождеству Христову, другая—Николаю Чудотворцу. Стараніемъ же оной Брусеницкой деревни живущаго въ правой сторонѣ экономическаго крестьянина Якова Тимоѳеева на построеніе близъ тѣхъ деревянныхъ, на горѣ, называемой Городище, при самомъ устьѣ рѣчки Брусеницы, каменной двуэтажной церкви, собственнымъ его капиталомъ заготовлено больше пятидесяти тысячъ кирпича, а на внутреннее украшеніе съ шнуровою книгою сбираетъ отъ доброхотныхъ дателей. И уже каменная церковь начата бъ была по матеріалу и строеніемъ, но за непозволеніемъ Вологодскаго и Велико-Устюгскаго епископа Иринея строить ее во имя тѣхъ храмовъ, которые есть въ деревянныхъ, строеніе оной медлится. Священникъ сего погоста Іосифъ Евстифеевъ Баженовъ изъ крестьянъ оной деревни и по третьей ревизіи до нынѣшней

четвертой состоялъ, будучи священникомъ, въ подушномъ обыкновенномъ крестьянскомъ окладѣ, при четвертой же ревизіи только одинъ онъ изъ подушнаго оклада исключенъ, а прочее семейство и дѣти его состоятъ въ крестьянствѣ жь. Какъ въ оной Брусенской Тотемскаго уѣзда деревни, такъ и въ прочихъ отъ нее въ верхъ по рѣкѣ Сухонѣ лежащихъ Тотемскаго жь уѣзда, деревняхъ, травы палошника не пашутъ и траву косятъ долгими косами, кои они называютъ литовками, а до оной деревни отъ самаго озера Онега косятъ траву насаженными на короткихъ, по общему названію, косовьяхъ, горбушами, стоя на колѣнкахъ. Во оной Брусеницкой деревнѣ, стоящей по обоимъ рѣки Сухоны берегамъ, девяносто три двора; жительствующіе въ нихъ экономическіе крестьяне довольствуются изобильнѣйшимъ всѣхъ уѣздовъ, которые мы до оной деревни проѣзжали, хлѣбопашествомъ; ибо у нихъ съ одного посѣяннаго четверика, который они называютъ малёнкою, родится ржи въ урожайные годы до одиннадцати четвериковъ, а и въ неурожайные годы, кои у нихъ случаются рѣдко, до девяти четвериковъ; ячмень самъ-семь, овесъ самъ-пятъ; пшеницы по неурожаю пашутъ по малу, на домашнія потребы. Льну жь, пеньки, также и хлѣба и скота продаютъ больше, нежели устюжскіе. Въ лѣсахъ бьютъ изъ ружей на продажу звѣрей и птицъ тѣхъ же, что̀ и устюжскіе, и нѣкоторые жгутъ известку. Во оной деревнѣ во ожиданіи оттепелья и поколь пройдетъ или совсѣмъ сньетъ ледъ, въ домѣ крестьянина Ларіона Соломенникова пробыли трое сутокъ: четвергъ, пятницу и субботу, то-есть, октября 9-е, 10-е и 11-е числа.

Въ субботу жь 11-го числа цѣлые сутки былъ почти безперерывный дождь, отъ котораго ледъ совсѣмъ сныль.

12-го числа въ воскресенье, отслушавши въ Рождественской церкви всенощную, передъ обѣдней, по просьбѣ той же Брусенской волости, состоящей отъ погоста въ двухъ верстахъ деревни Монастырихи, экономическаго крестьянина Сысоя Иванова, при крещеніи новорожденнаго его женою Ѳедосьею Ивановою сына Іакова былъ воспріемникомъ отъ купели или кумомъ, а воспріемницею или кумою была родная его Сысоева сестра Авдотья Иванова. Потомъ, по отслушаніи литургіи и молебна, въ катерѣ от-

обѣдали и со взятыми изъ оной Брусеницкой станціи для бичевой тринадцатьми работниками и лоцманомъ Петромъ Григорьевымъ Тропинымъ, при пасмурномъ небѣ и дождевой погодѣ, въ часъ по полудни поѣхали бичевою. Отъѣхавши отъ Брусеницкой станціи, погоста и деревни часто мелкими каменистыми мѣстами девять верстъ, за темною ночью, по неимѣнію отъ станціи до станціи вблизи къ рѣкѣ деревень, въ осьмомъ часу по полудни пристали для ночлега къ берегу, гдѣ мы поужинавши въ катерѣ, а работники на берегу возлѣ разведеннаго огня, ночевали.

13-го числа въ понедѣльникъ, въ шестомъ часу по полуночи, при пасмурномъ же небѣ и къ дождю склонной погодѣ, снявшись съ якоря, поѣхали бичевою. Отъ ночлега до яму Кочинской-Слободки переѣзжали три порога: 1) въ верстѣ отъ ночлега Малый Кривецъ, сажень на сто; 2) въ трехъ верстахъ отъ Малаго Кривца Большой Кривецъ, на полверсты; 3) отъ Большаго Кривца въ пяти верстахъ Кривечный, на версту.

Отъѣхавши отъ ночлега девятнадцать, а отъ Брусеницкой станціи или яму двадцать-восемь верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ половинѣ двѣнадцатаго часа пристали къ стоящему въ правой сторонѣ, при впадающей въ Сухону рѣчки Кочинги, погосту и яму Кочинской-Слободкѣ. Во оной станціи и погостѣ недодѣланная каменная двуэтажная церковь; въ ней отдѣланъ нижній только этажъ, во имя Преображенія Господня. А верхній и строеніемъ еще не начатъ, а когда отдѣлается, будетъ храмъ во имя Николая Чудотворца. Здѣсь на рѣчкѣ Кочинги, близъ ея въ Сухону устья, вологодскими купцами, двумя родными братьями, Николаемъ и Степаномъ Ивановыми дѣтьми Митрополовыми, возлѣ лѣсной угоды построено два пильныхъ анбара, [чему въ мой проѣздъ минуло восемь лѣтъ], въ каждомъ по два станка или рамы; въ нихъ распиливается въ сутки отъ ста до ста-двадцати бревенъ, выпиливаемый же тесъ каждый годъ отъ семи до десяти тысячь тесницъ и до четырехъ тысячь брусья отправляется на каюкахъ въ городъ Архангельскъ, для продажи котораго въ Архангельское соломбальское адмиралтейство подрядомъ, а иногда и на иностранные купеческіе корабли, одинъ

братъ, Николай Ивановъ, почти всегда живетъ въ городѣ Архангельскѣ; другой же, Степанъ Ивановъ, надсматриваетъ за всѣми своими заводами и домашними торгами. Онъ на самомъ устьѣ, гдѣ рѣчька Кочинга впадаетъ въ Сухону, строитъ еще, о двухъ же станкахъ или рамахъ, пильный анбаръ. Работы жь всякія исправляютъ во ономъ заводѣ и рубятъ для пиловки лѣсъ живущіе по близости казеннаго вѣдомства крестьяне съ найму. [Сей заводъ, подозрѣваютъ, что построенъ и содержится на деньги фанъ-Бринова. Теперь можетъ читатель разсудить, какъ лѣсныя архангельскія угоды разорены, ибо не токмо отсюдова достаютъ тесъ и брусья, но даже съ Кубинскаго озера, что выше Вологды. Крестьяне, вмѣсто того, чтобъ симъ заводомъ обогащаться, работая на немъ, всѣ вообще жалуются на неисправный платежъ Митрополовыхъ: это одно изъ яснѣйшихъ доказательствъ, что они торгуютъ чужими деньгами въ своемъ заводѣ].

Побывши жь въ церкви и посмотрѣвши съ помянутымъ Степаномъ Ивановымъ Митрополовымъ, [который, по проѣзду своему изъ Архангельска чрезъ оный заводъ въ Вологду здѣсь былъ], пильнаго заводу и въ домѣ экономическаго крестьянина Мирона Титова отобѣдавши, съ десятьми бичевщиками и лоцманомъ Аѳанасіемъ Андреевымъ, при пасмурномъ небѣ и малой дождевой погодѣ, во второмъ часу по полудни поѣхали бичевою. Отъ Кочинскаго яму въ двухъ верстахъ переѣзжали порогъ Забродной, на тридцать саженъ. Отъѣхавши отъ Кочинскаго яму десять верстъ, за темною ночью, по неимѣнію отъ яму до яму деревень, въ семь часовъ по полудни пристали къ берегу и поужинавши ночевали въ катерѣ, а работники возлѣ огня на берегу.

14-го числа во вторникъ. При ясномъ небѣ поѣхали въ началѣ шестаго часа по полуночи бичевою. Отъ ночлега до Камчигскаго яму переѣзжали пять пороговъ: 1) отъ ночлега въ двухъ верстахъ Житятинскій, продолжается версты на двѣ; 2) отъ Житятинскаго въ двухъ верстахъ съ половиною Боровецкій, на полверсты; 3) и 4) отъ Боровецкаго въ трехъ верстахъ два порога Неводки, версты на три; 5) отъ Неводковъ въ шести верстахъ Кошливецъ, на версту.

Отъѣхавши отъ ночлега осьмнадцать, а отъ яму Кочинги двадцать-восемь верстъ, въ половинѣ третьяго часа по полудни, для перемѣны работниковъ и лоцмана пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ, при устьѣ впадающей въ Сухону рѣчкѣ Камчиги почтовой станціи и деревни того жь названія. Изъ онаго Камчигскаго яму и деревни на другую, правую, сторону чрезъ рѣку Сухону казенный перевозъ, ибо лежащая отъ города Великаго-Устюга въ уѣздный городъ Тотьму большая сухопутная дорога до сей станціи ишла по лѣвой сторонѣ Сухоны, а отсель по правой, на которой стоитъ городъ Тотьма. Взявши жь изъ Камчигской станціи, не выходя изъ катера, десять работниковъ и лоцмана Никифора Ѳедорова, при ясномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ, въ три часа по полудни жь поѣхали бичевою. Отъѣхавши отъ Камчигской станціи или яму десять верстъ часто каменистыми мѣстами, въ семь часовъ по полудни, при впадающей въ Сухону рѣчкѣ Нориги, противъ стоящаго въ правой сторонѣ погоста Старой Тотьмы, пристали къ берегу и пошли въ погостъ, до котораго отъ Сухоны съ версту. Въ ономъ погостѣ каменная двуэтажная церковь; въ ней два храма, въ верхнемъ этажѣ—Воскресенію Христову, въ нижнемъ—Василію Великому. Построена и изрядно внутри украшена, тому въ мой проѣздъ минуло тридцать лѣтъ, жившимъ во ономъ погостѣ крестьяниномъ Иваномъ Григорьевымъ Лябзиновымъ, кой записался въ тотемское купечество и нынѣ со всѣмъ своимъ семействомъ живетъ въ городѣ Тотьмѣ въ числѣ богатаго купечества. Побывши жь въ церкви и отслушавши храмамъ молебенъ, въ домѣ экономическаго крестьянина Герасима Иванова ночевали. Жительствующіе при ономъ погостѣ крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества и стрѣлянія звѣрей и птицъ, на продажу жгутъ известку, золу и уголье, торгуютъ строевымъ лѣсомъ и всякою деревянною посудою, отъ чего противъ прочихъ крестьянъ, коихъ мы отъ города Архангельска проѣзжали, живутъ достаточнѣе и избы имѣютъ бѣлыя, съ трубами.

15-го числа октября въ среду, пришедши на катеръ въ четверть седьмого часа по полуночи, поѣхали бичевою. Противъ устья рѣчки Нориги переѣзжали порогъ Весельный, на четверть

версты простирающійся. Въ пяти верстахъ отъ погоста Старой Тотьмы другой погость, Старая жь Тотьма; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви; въ одной два престола—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу, въ другой одинъ престолъ—Рождеству Пресвятыя Богородицы. Въ верстѣ отъ онаго погоста переѣзжали порогъ Аржаникъ, продолжающійся на версту. Въ семи верстахъ отъ деревяннаго погоста Старой Тотьмы, въ лѣвой сторонѣ на впадающей въ Сухону рѣчкѣ Леденьгѣ Тотемскаго мѣщанина Димитрія Рухлякова объ пяти жерновыхъ камняхъ и объ одной толчаи мельница. Противъ оной мельницы, въ разсужденіи мелкаго, каменистаго и быстраго мѣста, трудный порогъ Леденской, продолжающійся версты на полторы. Отъ Леденской мельницы въ двухъ верстахъ въ правой сторонѣ на впадающей въ Сухону рѣчкѣ Леденьгѣ о двухъ жерновыхъ камняхъ и объ одной толчаѣ казенная мельница, называемая Грицкая; она чрезъ каждые четыре года вологодскою казенною палатою отдается желающимъ въ оброкъ съ торгу. Въ мой проѣздъ ее содержалъ, съ заплатою въ годъ по семи рублей, тотемскій купецъ Алексѣй Родіоновъ Протопоповъ. Въ верстѣ отъ Грицкой мельницы переѣзжали называющійся по Лугу порогъ на Крестовкѣ, длиною на четверть версты.

Во все наше отъ губернскаго портоваго города Архангельска до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области города Тотьмы рѣками Двиною и Сухоною на катерѣ путешествіе каждому городу, въ которыхъ были, подъѣзжая къ нему и выѣзжаючи изъ него, палили по пяти разъ изъ большихъ пушекъ; всякому въ виду нашемъ бывшему мужескому и дѣвичьему монастырю съ монахами — по три, а изпраздненному безъ монаховъ—по три же выстрѣла, но изъ маленькихъ пушечекъ; каждому погосту—по одному разу изъ большей пушки; часовнямъ—по одному жь выстрѣлу изъ маленькой пушечки; всякій день въ вечернюю и утреннюю зорю — по одному же выстрѣлу изъ большихъ пушекъ. Итакъ, проѣхавши отъ Камчигскаго яму двадцать-восемь, отъ Великаго-Устюга рѣкою Сухоною двѣсти-восемьдесятъ-четыре, отъ Архангельска рѣками Двиною и Сухоною тысяча-сто-тридцать-двѣ, а всего отъ Санктъ-Петербурга водянымъ путемъ 3,074 версты, въ половинѣ пятаго часа по полудни, прі-

ѣхавъ къ стоящему въ правой сторонѣ уѣздному городу Тотьмѣ, стали квартерою въ домѣ тотемскаго купца Василья Герасимова Торговкина.

22-я часть. Описаніе Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области уѣзднаго города Тотьмы.

Сей городъ положеніе имѣетъ между шестидесятымъ и шестдесятъ-вторымъ градусомъ, по теченію рѣки Сухоны на лѣвомъ, а ѣдучи отъ Великаго-Устюга на правомъ берегу, на мѣстѣ ровномъ, и жителямъ, по крутости береговъ, отъ наводненія, бываемаго въ разливъ рѣки Сухоны и впадающей въ нее, текущей внутри городскаго строенія рѣчки Песьи-Деньги, безопасномъ. Когда жь онъ на семъ мѣстѣ построенъ, и какія въ древнія времена были въ немъ достойныя любопытства и примѣчанія происшествія, о томъ, за бывшимъ во ономъ городѣ въ 1742 году пожаромъ, не точію лѣтописца, но даже и другого никакого вѣроятнаго свѣдѣнія отыскать не могли, а только видно изъ житія преподобнаго Θеодосія Суморина, что сей городъ на оное мѣсто въ 1539 году при царѣ Васильѣ Ивановичѣ и княгинѣ Еленѣ переселенъ съ рѣки Ковды съ соляныхъ варницъ, гдѣ и понынѣ называется Старый Посадъ, разстояніемъ отъ города въ двухъ верстахъ; сколько жь стоялъ онъ на томъ мѣстѣ, того ни по какимъ книгамъ и спискамъ не отыскано. По преданію жь тамошнихъ жителей, сей городъ до перенесенія на показанный Старый Посадъ былъ отъ теперешняго мѣста внизъ по Сухонѣ въ осьмнадцати верстахъ, что̀, кажется, и вѣроятію достойно, ибо, не смотря на древность, и понынѣ то мѣсто именуется Старая Тотьма и Старо-Тотемская волость.

Во ономъ городѣ Тотьмѣ отъ подаянія, а другія по усердію тамошнихъ гражданъ въ разныя времена построенныхъ каменныхъ церквей осьмнадцать; въ нихъ 36 престоловъ или храмовъ.

Соборныхъ двѣ: 1) двуэтажная; въ верхнемъ этажѣ—Рождеству Пресвятыя Богородицы, въ нижнемъ—Богоявленію Господню; 2) подъ колокольней настоящій храмъ—Димитрію Митрополиту Ростовскому, придѣльный—преподобному Михаилу Малеину.

Приходскія: 3) Троицкая, двуэтажная, верхній этажъ во имя Живоначальной Троицы; въ нижнемъ два престола—Благовѣщенію и Казанской Пресвятыя Богородицы; 4) Воскресенская, на Старомъ Посадѣ у соленыхъ варницъ, двуэтажная, въ верху—Воскресенію Христову, внизу—Николаю Чудотворцу; во ономъ нижнемъ этажѣ подъ спудомъ препочиваютъ мощи Христа ради юродиваго или блаженнаго іерея Максима, тотемскаго уроженца. Въ Успенскомъ приходѣ двѣ церкви: 5) холодная, для лѣтней службы, во имя Воскресенія Христова; въ ней подъ спудомъ же препочиваютъ мощи Андрея Блаженнаго, уроженца Тотемскаго же уѣзда, съ Толшемскаго устья, разстояніемъ отъ города въ пятидесяти верстахъ; 6) теплая, для зимней службы; въ ней настоящій храмъ—Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣльные—Николаю Чудотворцу и блаженнымъ Прокофію, Іоанну Устюжскимъ Чудотворцамъ. 7) Рождественская, двуэтажная; въ нижнемъ этажѣ Рождеству Христову, въ верхнемъ — Николаю Чудотворцу; возлѣ оной Рождественской церкви тотемскій купецъ Осипъ Іевлевичь Нератовъ строитъ своимъ капиталомъ каменную новую церковь во имя великомученицы Параскевы; 8) Срѣтеніевская, двуэтажная жь; въ верхнемъ этажѣ Срѣтенію Господню, въ нижнемъ Клименту Папы Римскому. Въ Архангельскомъ приходѣ двѣ церкви: 9) двуэтажная о трехъ престолахъ; въ низу настоящій—Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣлъ—Николаю Чудотворцу; въ верху—Архангелу Михаилу. 10) великомученику Георгію. Въ Предтеченскомъ приходѣ двѣ церкви: 11) одноэтажная о двухъ престолахъ; настоящій — Іоанну Предтечи, придѣльный — Иліи Пророку; 12) внедавнѣ построена и внутри изрядно украшена тотемскимъ купцомъ Григорьемъ Алексѣевичемъ Пановымъ, двуэтажная; внизу—Входу Господню во Іерусалимъ, въ верху—Николаю Чудотворцу. 13) Петро-Павловская, двуэтажная жь; въ верхнемъ этажѣ одинъ престолъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, въ нижнемъ—Казанской Божіей Матери и святителемъ Аѳонасію и Кириллы патріархомъ Александрійскимъ. 14) На другой сторонѣ Сухоны, гдѣ до штатнаго положенія былъ дѣвичій монастырь, а нынѣ приходская, городская жь, церковь; въ ней настоящій для лѣтняго служенія храмъ—Владимірской Богоматери,

для зимняго служенія теплый придѣлъ—Святителемъ Христовымъ Петру, Алексѣю, Іоны и Филиппу Московскимъ Чудотворцемъ. Верстахъ въ двухъ отъ города на самомъ устьѣ, гдѣ впадаетъ въ рѣчку Песью-Деньгу рѣчка Ковда, мужескій монастырь, Суморинъ зовомый; въ немъ три каменныхъ же церкви: 15) Преображенію Господню, 16) Вознесенію Господню; въ ней подъ спудомъ препочиваютъ мощи начальника и строителя сего монастыря преподобнаго Ѳеодосія прозваніемъ Суморина, уроженца города Вологды, пришедшаго въ Тотьму изъ вологодскаго Прилуцкаго монастыря; 17) для зимней службы теплая во имя Іоанна Златоуста. Во ономъ монастырѣ до штата была архимандрія, и монаховъ живало человѣкъ по сороку и больше. А какъ онъ при штатѣ изпразднена, то уже съ того времени сей Суморинъ монастырь, одного іеромонаха, одного іеродіакона и прочихъ къ отправленію Божіей службы принадлежащихъ церковниковъ, содержатъ граждане своимъ иждивеніемъ, и для жительства ихъ въ недавнѣ построили каменную келью. 18) Особо отъ городского строенія при рѣчкѣ Ковдѣ на кладбищѣ; въ ней три престола: первый—Покрову Пресвятыя Богородицы, второй — апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, третій — благовѣрнымъ княземъ Борису и Иглѣбу.

Въ городѣ Тотьмѣ имѣется казеннаго строенія: каменнаго: вновь по плану построенъ о двухъ этажахъ съ флигелями домъ для городническаго правленія, уѣзднаго казначейства и жительства городничаго и казначея; старая для храненія денежной казны палата; старая жь мужеская и женская богадѣльня: въ ней на содержаніи Тотемскаго первой гильдіи купца Алексѣя Григорьевича Холодилова престарѣлыхъ и увѣчныхъ мужчинъ—17, женщинъ—19, а обоего пола—36 человѣкъ. Деревяннаго казеннаго строенія: для присутственныхъ мѣстъ—2 дома; по плану построенныхъ новыхъ магазеиновъ для соли и вина—2.

Строенія частныхъ лицъ: дворянскій старый каменный домъ двуэтажный—1; купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ домовъ—516; по плану на каменномъ фундаментѣ вновь построенныхъ—18; каменныхъ отстроивающихся—3; церковническихъ деревянныхъ старыхъ—49; вновь на каменномъ фундаментѣ по плану построен-

ныхъ—16; приказныхъ служителей старыхъ деревянныхъ—5; по плану построенныхъ—10; солдатскихъ старыхъ—30; новыхъ по плану—6; крестьянскихъ—42; итого всѣхъ домовъ: деревянныхъ старыхъ—642, новыхъ—50; каменныхъ старыхъ—1, новыхъ—3; лавокъ каменныхъ—6, деревянныхъ—39.

Въ городѣ Тотьмѣ живущихъ: при должностяхъ дворянства: мужеска—16, женска—22; при нихъ дворовыхъ людей: мужеска—10, женска—15; церковныхъ служителей: мужеска—125, женска—139; лѣкарь—1; учениковъ у него—2; почталіона—4; солдатовъ: служащихъ мужеска—49, женска—46; отставныхъ мужеска—8, женска—12; приказныхъ: мужеска—26, женска—32; крестьянъ при пашнѣ: мужеска—68, женска—73; иногородцевъ: мужеска—47, женска—32; итого, кромѣ купечества и мѣщанства: мужеска—356, женска—371, а обоего пола—727 душъ. Купечества мужеска—178, женска—163; мѣщанства мужеска—1,015, женска—1,242; итого купечества и мѣщанства: мужеска—1,193, женска—1,405, а обоего пола—2,598. Всѣхъ же вообще жителей: мужеска—1,549, женска—1,776, а обоего мужеска и женска пола—3,325 душъ. Въ томъ числѣ по малому количеству имѣются мастеровые: серебряники, золотари, иконописцы, портные, сапожники, черошники, кузнецы, слѣсари, рѣзчики, столяры, плотники, соловары и красильщики.

Купечество и мѣщанство сего города главный торгъ имѣютъ въ Сибири и Камчаткѣ, который въ давніе годы начально открыли бывшіе въ немъ первогильдейные купцы Тимоѳей и Семенъ Мясниковы и Петръ Алексѣевъ Рухляцовъ, кои давно уже померли, а оставшіеся отъ нихъ потомки, по несчастному въ Сибирскомъ же краю торгу, пришли въ совершенный упадокъ. Послѣ жь ихъ онымъ торгомъ начали промышлять и другіе купцы и мѣщане, имѣвшіе небольшой капиталъ. А какъ въ то время позволено было Алеутамъ (живущимъ на морскихъ островахъ Восточнаго Сѣвернаго окіяна) и камчатскимъ народамъ продавать желѣзныя, для ихъ нужныя вещи, какъ-то: гвоздья, ножи, топоры, ружьи и прочее, коихъ они тамъ не только чтобъ у себя имѣть, но даже не знали и покупали на звѣриныя кожи или пушной товаръ весьма дорогою цѣною, такъ что продавецъ за гвоздь получалъ сто-рублевую вещь;

вымѣнивши жь на желѣзныя маловажныя вещи и накупивши за деньги тамошнихъ звѣриныхъ кожъ: черныхъ лисицъ, бобровъ, соболей, медвѣдей, волковъ, песцовъ, за-каменскихъ бѣлокъ и другихъ рѣдкой доброты звѣрей и птичьяго гагачьяго пуху, отвозили для торгу съ Китайцами на Кяхту и на тѣ звѣриныя кожи вымѣнивали самый лучшій китайскій товаръ; вывезя жь оный въ Москву и Санктъ-Петербургъ, получали за его наличныя деньги съ не описаннымъ уже барышемъ,—то отъ сего въ короткое время разбогатѣли тотемскіе купцы: 1) именитый по городовому положенію и наличному денежному капиталу гражданинъ Алексѣй Григорьевичъ Холодиловъ, 2) именитый же второстатейный гражданинъ Григорій Алексѣевичъ Пановъ, 3) первой гильдіи купецъ Осипъ Іевлевичъ Нератовъ, 4) первой же гильдіи купецъ Ѳедоръ Ивановичъ Протопоповъ, 5) первогильдейный же купецъ Арсеній Дмитріевичъ Кузнецовъ (онъ при моей бытности былъ отъ городского общества головою), 6) той же гильдіи купецъ Иванъ Григорьевичъ Лябзиновъ, 7) Иванъ Дмитріевичъ Кузнецовъ. Всѣ оные купцы и ихъ родственники живутъ достаточно по купечески; да и прочіе купцы и многіе мѣщане обогатившись изрядно. Нынѣ жь желѣзныя орудія и вещи Алеутамъ, по происшедшимъ отъ нихъ надъ россійскими купцами злоупотребленіямъ, продавать запрещено. И двѣнадцать лѣтъ въ проѣздъ мой минуло, какъ Китайцы съ россійскими купцами никакого торгу не имѣютъ, въ разсужденіи чего хотя и во оные неторговые съ Китайцами годы тотемскіе жители и по нынѣ туда ѣздятъ, но уже обогатиться такъ скоро, какъ прежде до торгу съ Китайцами и до продажи Алеутамъ желѣзныхъ вещей бывало, не могутъ, ибо, какъ на проѣздъ до туда и обратно, такъ на хлѣбъ, который тамъ необычайно дорогъ, равно же и на покупку у Алеутовъ показанной мягкой рухляди или пушныхъ товаровъ, должно имѣть съ собою наличныхъ денегъ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ рублей,—почему и ѣздятъ они не сами собой, а нанимаясь съ разными договорами у московскихъ и у своихъ богатыхъ купцахъ приказчиками, и накупивъ тамъ на хозяйскія деньги пушного товару, отправляютъ его къ своимъ хозяевамъ, а иной въ Сибири и Камчаткѣ продаютъ, за что отъ тѣхъ своихъ хозяевъ получаютъ договорную

плату и, смотря по сдѣланной въ торгу выгодѣ, сверхъ договорной платы награжденіе, а именно: показанные богатые тотемскіе купцы имѣютъ въ Сибири на Кяхтѣ, при собственныхъ своихъ съ тѣмъ пушнымъ товаромъ лавкахъ и для закупки сихъ товаровъ въ Алеутовъ [1]) (жительствующихъ на морскихъ, Алеутскими называемыхъ, островахъ, до которыхъ отъ Сибири еще моремъ пять тысячь верстъ) безвыѣздныхъ приказчиковъ, въ вѣдомствѣ которыхъ, во ожиданіи по прежнему съ Китайцами торга, пушного товару хранится тысячь на сто, у другого больше, а у нѣкоторыхъ тысячь на семьдесятъ и пятдесятъ, за тѣмъ, что если его въ Россіи стать продавать, то должно, какъ они сказываютъ, стоющую вещь по китайской цѣнѣ сто рублей, отдавать за тридцать, а дорого что за пятьдесятъ рублей. А чтобъ имѣть имъ въ торговлѣ нѣкоторый оборотъ, то живущіе тамъ приказчики для сего нѣкую часть недорогихъ звѣрей кожи присылаютъ въ Москву и Санктъ-Петербургъ къ живущимъ тамъ, отъ тѣхъ же купцовъ, приказчикамъ; по распродажѣ жь ихъ за деньги или обмѣнявъ на московскій товаръ, присылаютъ обратно въ Сибирь, гдѣ и распродаютъ оный за наличныя деньги, кои и доставляютъ къ своимъ хозяевамъ, объявленнымъ купцамъ.

Поелику жь нынѣшній сибирскій купецкій промыслъ большею частію состоитъ въ томъ, чтобъ закупаемый у Алеутовъ и у прочихъ сей пушной товаръ, во ожиданіи съ Китайцами торга хранить безъ продажи на лицо, то уже тотемскіе жители, не имѣющіе изряднаго денежнаго наличнаго капитала, и ѣздить туда, чтобъ не лишиться и опослѣдняго капитала, не отваживаются. Когда жь съ Китайцами былъ торгъ, въ то время бѣдные купцы и мѣщане, собравши кой-какъ тысячу рублей, нанявшись у котораго-нибудь богатого купца, съѣздятъ въ Сибирь, Камчатку и Алеутскіе острова хозяйскимъ харчомъ и, закупаючи на хозяйскія деньги у Алеутовъ или гдѣ случится сходною цѣною оный пушной товаръ, накупитъ его и на свои тысячу рублей и оный свой товаръ, вмѣстѣ съ хозяйскимъ, продаетъ или промѣняетъ на китай-

---

[1]) Обстоятельно жь о семъ сибирскомъ торгѣ можно узнать въ книгѣ „О россійской коммерціи“.

скій товаръ на Кяхтѣ. И получивши отъ такой малой суммы, отъ одной поѣздки, изрядный капиталъ, въ другой разъ ѣздятъ туда сами уже собой, безъ найму у богатыхъ, а въ третій посылаютъ приказчиковъ.

Сверхъ же онаго сибирскаго звѣринаго или пушнымъ товаромъ промысла, торгуютъ въ своемъ городѣ всякими московскими и нѣмецкими товарами, кои они получаютъ изъ Москвы до Вологды зимнимъ путемъ, а изъ Вологды по вскрытіи рѣки Сухоны въ свой городъ доставляютъ водою на каюкахъ и другихъ судахъ, и повсягодно для перепродажи отвозятъ московскіе товары Двиною и Сухоною рѣками въ городъ Архангельскъ, а оттоль, водяною жъ коммуникаціею привозятъ всякіе нѣмецкіе товары, виноградныя вина и водки, закупаемыя ими тамъ на корабляхъ у пріѣзжихъ съ разныхъ земель иностранцевъ; сахаръ же покупаютъ въ Архангельскѣ изъ тамошняго сахарнаго завода. Внутренніе жъ россійскіе крестьянскіе продукты, то-есть, хлѣбъ, ленъ и пеньку для перепродажи водяною жъ коммуникаціею—Сухоною и Двиною въ городъ Архангельскъ доставляетъ одинъ только купецъ Иванъ Дмитріевичъ Кузнецовъ, а другіе — никто.

Верстахъ въ двухъ отъ города, на помянутомъ Старомъ Посадѣ, при текущей изъ лѣсу верстъ за десять рѣчкѣ Ковдѣ, имѣется соляной казенный промыслъ, состоящій въ девяти при одномъ мѣстѣ варницахъ. Въ нихъ на соловареніе идетъ разсолъ изъ одной подземельной трубы, называемой Дѣдиха, которая до настоящаго соляного жила (кое тамошніе жители называютъ подземельнымъ Соленымъ озеркомъ) вкопана въ землю глубиною девяностопять саженъ и выведена вверхъ сперва самыми тоненькими и весьма неширокими, но длинными трубочками, а и самая верхняя труба, изъ которой достаютъ соленый разсолъ, въ отрубѣ въ srединѣ шести вершковъ; разсолъ же изъ нея тянутъ сдѣланною въ сажень длины, въ отрубѣ въ четверть аршина, въ низу съ обыкновенною кожанною помпою, бадьею; въ нее разсолу входитъ три вѣдра съ четвертью. Разсолу вливается въ одну соловарню въ двѣ сковроды тысяча бадей, что составитъ три-тысячи-семьсотъ-пятдесятъ ведръ; изъ нихъ въ четверо сутокъ вывариваетея чистой соли отъ пятидесяти до шестидесяти пудъ. Въ старинныя жъ

времена было таковыхъ по рѣчкѣ Ковдѣ, одна возлѣ одной, сто-восемьдесятъ подземельныхъ трубъ разныхъ владѣніевъ; изъ нихъ и теперь нѣкоторыя видны, но за давнимъ неработаніемъ засорились. Оная труба Дѣдиха и при ней девять варницъ чрезъ каждые четыре года отъ Вологодской казенной палаты, для выварки соли—кто за ту выварку возьметъ изъ казны денегъ меньше, а соли обяжется выварить больше—отдаются желающимъ съ торгу. Въ мой же проѣздъ оный соловаренный казенный заводъ или промыслъ съ 790 по 795 годъ содержатъ купцы мало-ярославскій Михайло Өедоровъ Сивцовъ и тотемскій Алексѣй Ивановъ Пономаревъ. Они въ четырегодичное время ихъ содержанія каждый годъ вываривать соли обязались обыкновеннымъ контрактомъ по сороку-одной тысячи шестисотъ пудъ, съ полученіемъ изъ казны за всякій пудъ по тринадцати копѣекъ съ денежкой; за провозъ же ее въ Вологду, Великій-Устюгъ и Красноборскъ водою подряжаются въ той же Вологодской казенной палатѣ особо. Сіе количество, сорокъ-одну тысячу шестьсотъ пудъ соли, на тѣхъ девяти варницахъ легко выварить можно; но какъ у нихъ почти во все лѣто или, лучше сказать, въ самую рабочую крестьянскую пору, за неуправкою заранѣ дровами, варенье соли было въ одной только варницѣ, то по сему и по означенному о вываркѣ въ одной варницѣ разчету сумнительно, чтобъ они въ первый сей содержанія ихъ годъ могли то количество по контракту выстановить.

Въ полуторыхъ верстахъ отъ города на рѣчкѣ Песьи-Деньги, при впаденіи въ нее рѣчки Ковды, близъ Суморина монастыря или въ полу-верстѣ отъ него, тотемскимъ богатымъ купцомъ Григорьемъ Алексѣевичемъ Пановымъ изрядною выдумкою построенъ пильный заводъ или водяная пильная мельница; въ ней въ одномъ анбарѣ два става и четыре станка. Каждый станокъ въ сутки распиливаетъ по пятидесяти бревенъ, но за умаленіемъ воды большую часть года работаютъ въ одномъ ставу, на двухъ только станкахъ, а другой, съ двумя жь станками, ставъ, стоитъ праздно. Въ томъ же пильномъ анбарѣ и мучная о четырехъ жерновыхъ камняхъ и объ одной о трехъ ступахъ каждая о четырехъ пестахъ толчаи мельница. Оные жорны и толчаю, какъ сказываютъ, воро-

чають двумя водяными и однимъ сухимъ колесами; однакожь дѣйствія оной мы не видали, ибо въ ней не мелютъ, за тѣмъ что отъ молотья, за кражею мельника, нѣтъ хозяину прибыли. Теперь весь оный пильный заводъ съ прибыльной пятой части на заводчиковы деньги содержитъ верховажскій купецъ Александръ Ивановичъ Давыдовъ. Онъ, въ сдѣланныхъ заводчикомъ при томъ заводѣ, въ одной съ мастерскими связи, изрядной же выдумкой, въ не додѣланныхъ совсѣмъ деревянныхъ покояхъ или хоромахъ и живетъ. Выпиливаемый же тесъ по большей части вологодскому купцу Митрополову, торгующему въ Архангельскѣ тесомъ, и на домашнія потребы тотемскимъ жителямъ продаетъ на мѣстѣ, а иногда для продажи отправляетъ до десяти тысячь тесницъ въ городъ Архангельскъ на двинскихъ судахъ водою.

Съ пріѣзду отъ Великаго-Устюга рѣкою Сухоною къ Тотьмѣ имѣется надъ самою надъ рѣкою тотемскаго купца Ивана Григорьевича Лябзинова кожанный заводъ; въ немъ выдѣлываютъ для отпуску за море чрезъ Архангелогородскій портъ юфты и козлы, и на расходъ городскихъ и обывательскихъ жителей—черныя и бѣлыя кожи. Его жь, Лябзинова, солодовенный заводъ одинъ, а другихъ фабрикъ и заводовъ никакихъ не имѣется. Въ мой проѣздъ въ городѣ Тотьмѣ были господа присутствующіе: городничій—титулярный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Владыкинъ. Уѣздный казначей—прапорщикъ Андрей Сергѣевъ. Въ нижней расправѣ: судья—прапорщикъ Петръ Михайловичъ Протопоповъ. Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ—Петръ Романовичъ Швиль; онъ изрядно пишетъ миніатурную живопись, бывши воспитанъ у славнаго архитектура Лампа, и подарилъ мнѣ своей работы портретъ Екатерины Первой, за который обѣщалъ ему изъ Санктъ-Петербурга прислать ящикъ красокъ для миніатурной работы. Дворянскіе засѣдатели: прапорщикъ Гаврила Алексѣевичъ Жибаровъ, подпоручикъ Андрей Александровичъ Перскій-Афетовъ. Соляной приставъ — прапорщикъ Тимоѳей Борисовичъ Борисовъ. Винный приставъ—Григорій Дмитріевичъ Кипріяновъ. Въ Тотемскомъ уѣздѣ имѣется въ жительствѣ казеннаго вѣдомства дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ: мужеска—18,609, женска—19,115, а обоего пола—37,724 души.

Всѣ оные крестьяне главный доходъ и настоящее продовольствіе отъ своего хлѣбопашества, поелику у нихъ съ одного посѣяннаго четверика, называемаго малёнкою, родится ржи въ урожайные годы до двухъ четвертей, а и въ неурожайные, бываемые очень рѣдко, до тринадцати четвериковъ. Овесъ также родится, какъ и рожь, только на него чаще бываетъ неурожай, но и въ то время съ одного посѣяннаго четверика или малёнки вымолачиваютъ до одиннадцати четвериковъ; ячмень самъ-третей и самъ-пятъ; пшеницы пашутъ для домашняго расходу, но и то весьма мало, за тѣмъ что всегда худо родится, ибо иногда только одни сѣмена вымолачиваютъ; конопли, въ разсужденіи сѣмя, хотя и также родятся, какъ и пшеница, однакожъ каждый крестьянинъ ихъ пашетъ для пеньки на продажу; льну съ четверика сѣмя, совсѣмъ какъ должно прясть, очищеннаго, выходитъ отъ двухъ до трехъ пудъ, который они продаютъ отъ четырехъ до пяти рублей пудъ на мѣстѣ. Сверхъ того, въ ближнихъ своихъ лѣсахъ изъ винтовокъ стрѣляютъ всегда звѣрей: бѣлокъ и лисицъ, и временемъ изрѣдко медвѣдей, волковъ, рысей, выдръ и куницъ, тако же и ядобныхъ птицъ: всегда жь стрѣляютъ на продажу рябчиковъ и тетеревей, полевиковъ и глухихъ, и временемъ, то-есть, весною и лѣтомъ, дикихъ гусей и утокъ. Рубятъ въ своихъ дачахъ для продажи на пильные заводы и на строенье сосновый и еловый лѣсъ и отгоняютъ оный, по вскрытіи рѣкъ Сухоны и Двины въ городъ Архангельскъ для продажи тамошнимъ жителямъ и въ адмиралтейство. Нанимаются на пильномъ и соловаренномъ заводахъ въ работу; на соловаренный заводъ подрядомъ ставятъ дрова, кои возами въ рынкѣ продаютъ и городскимъ жителямъ. На купеческихъ, плывущихъ изъ Вологды и Тотьмы съ московскимъ товаромъ и разными внутренними россійскими продуктами къ городу Архангельску каюкахъ и другихъ судахъ ѣздятъ лоцманами и работниками. Зимнимъ путемъ переваживаютъ изъ Тотьмы въ Вологду и Великій-Устюгъ на своихъ лошадяхъ разный купеческій товаръ, не успѣвшій дойдтить водою; къ тому жь еще извозничаютъ, и въ каждой деревнѣ есть особый промыслъ, какъ-то: жгутъ известку, золу и уголье, дѣлаютъ деревянную посуду, а женщины въ небольшомъ количествѣ ткутъ холстъ, и все оное, также

какъ хлѣбъ, ленъ, пеньку, звѣриныя кожи, ядобныхъ птицъ и говяжье сало продаютъ тотемскимъ и устюгскимъ купцамъ и закупщикамъ отъ архангельскихъ купцовъ. Малое число крестьянъ гонятъ смолу, которой для продажи въ Архангельскъ изъ Тотемской округи въ годъ выходитъ до двадцати тысячь бочекъ. Въ Тотемскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые довольное число кузнецовъ, плотниковъ, столяровъ и бочарей; малое число портныхъ и черошниковъ, которые онымъ своимъ ремесломъ въ Тотьмѣ, Устюгѣ и въ своихъ домахъ безъ нужды могутъ быть довольны. Изъ Тотемскаго уѣзда весьма мало крестьянъ отлучаются въ заработки въ Санктъ-Петербургъ, въ другіе жь города никуда. Всѣ вообще крестьяне скота держатъ для своего продовольствія довольно и нѣсколько продаютъ.

6-го числа ноября взялъ я заимообразно денегъ двѣсти рублей, въ которыхъ онаго жь числа на имя тотемскаго купца Ивана Григорьевича Лябзинова далъ вексель по объявленію, кой хранился въ тотемскаго городничаго Ивана Петровича Владыкина (оныя деньги двѣсти рублей по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ къ нему городничему 1792 года февраля 26-го дня чрезъ санктъ-петербургскій почтамтъ отправилъ по почтѣ и вексель отъ него также чрезъ почту 27-го числа апрѣля обратно получилъ).

По пріѣздѣ въ городъ Тотьму, рѣка Сухона отъ усилившихся большихъ морозовъ начала совсѣмъ становится, и стали выпадать частые и большіе снѣги, почему, во ожиданіи настоящей зимы или опять оттепелья, пробыли въ немъ съ 15-го числа октября по 9-е ноября. И какъ уже рѣка Сухона вездѣ закрылась, и установилась зима, то катеръ, чугунную печь и прочій имѣющійся на немъ такелажъ, для доставленія будущею весною въ городъ Архангельскъ къ господину адмиралу Ивану Яковлевичу Баршу, сдали тотемскому мѣщанину Ивану Степановичу Новожилову, а для вѣрности, дабы не могло что̀ изъ катера утратиться, таковые жь далъ реестры господину тотемскому городничему и для принятія въ Архангельскѣ бывшему съ нами Ивана Яковлевича господина Барша его гребцу-матросу Василью Иванову Трифонову, котораго 9-го числа ноября изъ города Тотьмы обратно отправилъ въ городъ Архангельскъ съ письмами къ Ивану Яков-

левичу Баршу, къ архангельскому господину губернатору Ивану Романовичу Ливену и къ Моисею Николаевичу Радищеву; при всѣхъ же оныхъ трехъ письмахъ послалъ нарисованные (для поставленія точно такого въ городѣ Холмогорахъ деревяннаго на Куръ-островѣ, гдѣ родился Михаила Васильевичъ Ломоносовъ), показанные при описаніи города Холмогоръ и Куръ-острова, монументы и надписи, и просилъ ихъ, чтобъ они о сдѣланіи и поставленіи его пожаловали приложили свое стараніе, о чемъ при семъ же писалъ и къ холмогорскому городничему Захару Захаровичу Бендцону, и для заплаты тѣмъ плотникамъ, которые въ мою въ Холмогорахъ бытность дѣлали помянутый деревянный монументъ, послалъ два рубли денегъ. Въ письмѣ жь Ивана Яковлевича просилъ объ ономъ бывшемъ съ намъ матросѣ Васильѣ Трифановѣ, чтобъ его помѣстить въ первостатейные матросы. При оной же отправкѣ разстались и съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ; онъ поѣхалъ хотя и въ Санктъ-Петербургъ, но другою дорогою.

23-я часть. Описаніе водянаго хода отъ города Тотьмы до Санктъ-Петербурга по объявленію жителей и по нашему примѣчанію.

Проѣхавши тою же рѣкою Большою Сухоною (по которой отъ Великаго-Устюга до Тотьмы ѣхали) верстъ до двухъ-сотъ-пятидесяти, не доѣзжая до Вологды губернскаго города тридцати одной версты, между деревень Васютинской и Слобода, въѣхавъ изъ Большой Сухоны въ судоходную жь съ хорошимъ бичевникомъ рѣку Малую Сухону, и подниматься ею чаятельно отъ сорока до шестидесяти верстъ въ озеро Кубинское, состоящее въ Вологодскомъ же уѣздѣ. Оное озеро зачинается отъ Кубинскаго села и погоста въ двадцати-пяти верстахъ отъ Вологды, и идетъ отъ начальнаго своего пункта на сѣверѣ верстъ тридцать къ востоку, потомъ оборачиваясь на такое жь разстояніе идетъ на полдень. Широты имѣетъ не болѣе десяти верстъ въ самыхъ широкихъ мѣстахъ. Въ первой сѣверной половинѣ на рединѣ стоитъ Каменской островъ, въ окружности съ версту. На немъ старинный того жь названія мужескій изпраздненный монастырь, въ ко-

торомъ было двое мощей — преподобнаго Галактіона и Іоасафа царевича; но по упраздненіи сего монастыря перенесены въ Вологду въ Духовъ монастырь, куда и монахи переведены. На южной части два неважныхъ острова — Шелинъ и Чечинъ. Глубины въ немъ по объявленію жителей нигдѣ болѣе двухъ саженъ нѣтъ. Вода сего озера легка, чиста и здорова. Подошва его перемѣнно илъ и песокъ, а посему и рыбы въ немъ много и отмѣннаго вкусу, а особливо лещи и нельма. Берега его повсюду отлоги; нѣсколько сокрытыхъ въ немъ камней дѣлаютъ волненіе его опаснымъ. Дачи вокругъ его облегаютъ почти все господскія, а особливо Воронцова и Орлова. По объявленію жителей, втекаетъ въ него до семидесяти большихъ и малыхъ рѣкъ, а истеченіе одною только оною рѣкою Малою Сухоною, и потому мудрено, что маленькая рѣчка Вологда подпираетъ ее весною болотнею своею водою такъ, что она дней десять идетъ обратно въ оное Кубино озеро, изъ коего истекаетъ. Изъ Благовѣщенскаго, называющагося по погосту, озерка, въ двадцати-пяти верстахъ отъ Кубинскаго озера, выходитъ саженъ въ сорокъ ширины и изрядной глубины рѣка Морозовицъ. Отъ сего погоста сухой переволокъ до погоста и озера Никольскаго на четыре версты мѣстомъ пологимъ и ровнымъ. Изъ онаго Никольскаго озерка вытекаетъ рѣка Славянка до судоходной, впадающей въ Волгу рѣки Шексны, чаятельно, верстъ на шестдесятъ. Оная бъ рѣка Славянка была намъ способна въ самую полую воду, весной; а осенью должно бы было перевозиться сухимъ путемъ, прямо отъ Благовѣщенскаго погоста до города Кириллова, верстъ съ двадцать-семь.

Весенній отъ города Тотьмы до С.-Петербурга водяной ходъ; по объявленію же обывателей и судоходцевъ: рѣкою Нижнею Сухоною (по которой мы отъ Великаго-Устюга до Тотьмы ѣхали), не доѣзжая до города Вологды тридцати верстъ, впадаютъ въ нее въ Кадниковскомъ уѣздѣ двѣ рѣки: Окольная и Рамонская Сухоны; настоящій же въ Кубинское озеро всегда судоходный фарватеръ—вытекающею изъ Кубинскаго жь озера Рамонскою Сухоною, изъ Кубинскаго жь озера—рѣчкою Кубинкою въ Славянское озеро, а изъ Славянскаго озера рѣчкою Славянкою въ судоходную рѣку Шексну, впадающую въ Волгу.

24-я часть. Сухимъ путемъ отъ уѣзднаго города Тотьмы до Вологды губернскаго города. $\frac{9}{XI}$

9-го числа ноября въ воскресенье, въ вечеру, по отправленіи матроса Василья Иванова Трифанова съ письмами въ Архангельскъ, поклавши въ двѣ купленныя въ Тотьмѣ за четырнадцать рублей кибитки, экипажъ, на шести почтовыхъ лошадяхъ, съ заплатою прогоновъ за четырехъ, по выѣздѣ изъ квартеры заѣхалъ къ помянутому Тотемскому городничему Ивану Петровичу Владыкину, а отъ него, простившись совсѣмъ, изъ города Тотьмы, при дождевой погодѣ, въ исходѣ двѣнадцатаго часа по полудни, поѣхалъ въ ночь. Въ двадцати-двухъ отъ города Тотьмы верстахъ на Вологодской большой дорогѣ погостъ Царевой волости (такъ называется по текущей въ Сухону Царевой рѣчкѣ); въ немъ двѣ церкви, каменная, въ нижнемъ этажѣ—Воскресенію Христову и архангелу Михаилу, верхній же этажъ еще не складенъ; деревянная старая—Рождеству Богородицы и Николаю Чудотворцу. Отъѣхавши до перваго отъ города Тотьмы Коровнинскаго яму двадцать-пять верстъ и перемѣнивши, не выходя изъ кибитки, лошадей, при дождевой же съ мокрымъ снѣгомъ погодѣ, поѣхалъ изъ него, на шести жь лошадяхъ, въ ту же ночь.

10-го числа въ понедѣльникъ, отъѣхавши отъ Коровнинскаго яму двадцать-восемь верстъ, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, въ половинѣ девятаго часа по полуночи въ экономической деревнѣ Ивакиной остановились. И въ домѣ крестьянина Родіона Мокѣева обогрѣвшись, съ двумя своими человѣками въ крестьянскихъ саняхъ ошивняхъ ѣздилъ въ состоящій отъ той деревни верстахъ въ двухъ въ сторонѣ отъ большой дороги погостъ Тиксненскій (такъ называется по текущей въ Сухону рѣчкѣ Тиксны). Во ономъ погостѣ двѣ каменныхъ церкви, одна во имя Живоначальной Троицы; въ ней подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобнаго Вассіана, во уединеніи жившаго на ономъ мѣстѣ, гдѣ сія церковь; въ другой церкви настоящій храмъ Преображенію Господню, придѣлы—Николаю Чудотворцу и великомученицы Параскевы. Въ семъ погостѣ, во ожиданіи, покуда пріѣхалъ изъ деревни священникъ, пробыли въ его домѣ часа два, потомъ от-

служивши во обѣихъ церквахъ храмамъ и преподобному молебны, поѣхали въ деревню Ивакину. Крестьяне сей деревни, промышляя однимъ только хлѣбопашествомъ, живутъ порядочно, ибо у нихъ всякій хлѣбъ (кромѣ гречи) родится гораздо лучше, нежели у живущихъ по рѣкѣ Сухонѣ, а пшеницы со одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ до трехъ четвертей. Напротивъ же того, отъ города Тотьмы къ Вологдѣ крестьяне не столь обходительны, ласковы, учтивы и честны, какъ живущіе отъ самой Свири до города Тотьмы,—поелику во все мое до сего мѣста путешествіе нигдѣ не слыхалъ воровства, а здѣсь уже часто оное между крестьянами бываетъ. У крестьянъ сей деревни Евдокима Сизикова сынъ Ѳедоръ, а у Петра Корнильева дочь Варвара: имъ въ разсужденіи ихъ равногодства и порядочнаго поведенія опредѣлилъ быть повѣнчаннымъ. Изъ оной Ивакиной деревни и яму, отобѣдавши и взявши шести жь почтовыхъ лошадей, поѣхали при снѣжной, мокрой и отъ вѣтру холодной погодѣ въ половинѣ шестаго часа по полудни. Отъ Ивакиной деревни и яму въ двадцати-двухъ верстахъ, отъ дороги въ верстѣ, погостъ Загоскиной волости; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу, а каменную приготовляются строить. Отъѣхавши отъ Ивакина до Загоскина яма вечеромъ двадцать-шесть верстъ и перемѣнивши, не выходя изъ кибитки, лошадей, поѣхали въ ночь безостановочно. Въ десяти отъ Загоскина яму верстахъ, отъ дороги верстахъ въ двухъ, Стрѣлецкой волости погостъ; въ немъ двѣ каменныхъ церкви, одна—Преображенію Господню, другая— Рождеству Пречистыя Богородицы и великомученику Георгію. Отъ Загоскина до Чудского яму отъѣхавши двадцать-пять верстъ, также перепрягли лошадей, не выходя изъ кибитки. Въ четырехъ верстахъ отъ Чудского яма, а отъ дороги въ полуторыхъ верстахъ погостъ Молога; въ немъ каменная церковь Живоначальной Троицѣ, Покрову Пресвятыя Богородицы и Иліи Пророку. Проѣхавши отъ Чудского яму двадцать-пять, а всего Тотемскимъ уѣздомъ, считая отъ самаго города, 129 верстъ, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, остановились Кадниковскаго уѣзда въ деревнѣ господина Александръ Осиповича Кожина—Карино и, въ домѣ крестьянина Егора Алексѣева обогрѣвшись, напились чаю.

11-го числа во вторникъ, при морозливой погодѣ, на шести почтовыхъ лошадяхъ поѣхали въ шесть часовъ по полуночи. Въ верстѣ отъ Карина яму того же по волости названія погостъ; въ немъ двуэтажная каменная церковь, вверху—во имя Василія Великаго, внизу—великомученику Георгію и мученикамъ Фролу и Лавру. Въ ономъ погостѣ, въ разсужденіи частыхъ жилыхъ деревень и большого прихода, три священника и два крылоса причетниковъ. Отъѣхавши отъ Карина до Чекшина яму и господина Ивана Яковлевича Богданова того жь названія деревни двадцать-двѣ версты, для взятья почтовыхъ лошадей оставилъ въ сей станціи своего человѣка, а сами на тѣхъ же что изъ Карина яму лошадяхъ, поѣхали въ состоящій отъ Чекшиной деревни и яму верстахъ въ полуторыхъ въ сторонѣ отъ дороги, погостъ Троицкой, и пристали для обѣда и ожиданія лошадей въ домѣ священника Якова Алексѣева. Во ономъ погостѣ одна старая деревянная церковь во имя изъ числа седьмидесяти апостоловъ, Тимона, Никанора и Пармена. Отъ подаянія жь тамошнихъ прихожанъ крестьянъ строютъ двуэтажную каменную церковь; въ ней будетъ настоящій храмъ вверху Живоначальной Троицы, придѣлъ онымъ апостоломъ, которымъ храмъ въ деревянной церкви; внизу—Николаю Чудотворцу и преподобному Діонисію. При оной церкви два священника и два крылоса причетниковъ. Изъ онаго Троицкаго погоста, отслушавши въ церкви молебенъ и отобѣдавши, при морозливой же погодѣ, на шести лошадяхъ поѣхали въ четыре часа по полудни. Въ тринадцати отъ Троицкаго погоста верстахъ, отъ большой дороги въ верстѣ, погостъ Воздвиженскій; въ немъ деревянная церковь Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня и великомученицы Параскевы. Вмѣсто жь сей старой деревянной тѣмъ же храмамъ отъ подаянія прихожанъ-крестьянъ строютъ каменную. Отъ Чекшина яму до дворцовой деревни и яму жь Мурга Большая отъѣхавши осьмнадцать верстъ и перепрегши лошадей, поѣхали безостановочно. Въ двухъ верстахъ отъ яму Большой Мурги, верстахъ въ полуторыхъ отъ дороги, того жь названія погостъ; въ немъ каменная церковь апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, Иліи Пророку и мученикамъ Фролу и Лавру. Отъѣхавши отъ яму и деревни Большой Мурги шесть, а отъ города

Тотьмы 175 верстъ, въѣхавши въ городъ Кадниковъ, остановился въ домѣ кадниковскаго господина исправника Петра Александровича князя Юхтинскаго. Воономъ 780 году вновь открытомъ городѣ Кадниковѣ одна старая деревянная церковь Николаю Чудотворцу и великомученику Димитрію Селунскому. А каменный соборъ, на выданныя при открытіи города изъ казны деньги восемь тысячь рублей, наружною работою совсѣмъ отстроенъ, внутри отдѣлывается. Сколько жь въ немъ какого званія жителей и чѣмъ купечество и мѣщанство торгуютъ и промышляютъ, о томъ за краткостію времени узнать не могли, а извѣстно, что превращеннаго изъ крестьянства купечества и мѣщанства до ста душъ, и во всѣхъ у нихъ только три лавки съ мелочными, нужными для крестьянства товарами. Побывши жь въ домѣ помянута исправника князя Юхтинскаго часа полтора, на тѣхъ же что̀ изъ яму Мурга Большая лошадяхъ поѣхали, при морозной погодѣ въ десятомъ часу по полудни. Отъѣхавши отъ Кадникова города большою дорогою четыре версты, заѣзжали въ состоящую отъ большой дороги въ двухъ, а отъ города Кадникова въ шести верстахъ Лопатову пустыньку, гдѣ, остановясь въ кельяхъ строителя іеромонаха Вассіана, ночевали. Оная пустынька, состоящая при текущей въ рѣку Вологду рѣчкѣ Пельшмѣ, построена преподобнымъ Григоріемъ году; въ ней монаховъ живало до тридцати человѣкъ, довольствовались подаяніемъ, данными отъ господъ до трехсотъ-пятидесяти душъ крестьянами, пашенною и сѣнокосною землею и лѣсною угодою. При открытіи жь штата сія пустынька испразднена, и монахи распредѣлены по штатнымъ монастырямъ, а для отправленія подлежащаго въ церквахъ богослуженія оставленъ помянутый іеромонахъ, при немъ бѣлые священникъ, діаконъ, дьячокъ и пономарь,—гдѣ находится коровница и дьячекъ женатый. На содержаніе жь церквей и на пропитаніе ихъ отмежевано довольное число пахатной земли, лѣсныхъ угодій и лежащихъ при рѣчкѣ Пельшмѣ сѣнныхъ покосовъ, которую землю и покосъ отдаютъ обработывать крестьянамъ съ половины. Во оной Лопатовой пустынькѣ три каменныхъ церкви, въ нихъ по одному престолу: 1) собору Пресвятыя Богородицы; 2) усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи; 3) начальнику сей пустыньки преподоб-

ному Григорію, въ коей и мощи его подъ спудомъ препочиваютъ. При Предтеченской церкви каменная связь нежилыхъ келій и для братской трапезы келарская; небольшая старая связь деревянныхъ келій, въ которыхъ живетъ строитель съ помянутыми бѣльцами. Кругомъ монастыря обвалившаяся низкая деревянная ограда, скотный дворъ; въ немъ имѣется три лошади, до двадцати коровъ и нѣсколько мелочнаго скота.

12-го числа въ среду, отслушавши всенощную, литургію, храмамъ молебенъ и отобѣдавши, на тѣхъ же деревни и яму Мурга Большая лошадяхъ въ два часа по полудни поѣхали. Въ шести верстахъ отъ города Кадникова, въ деревнѣ Доръ, Кадниковскій уѣздъ, коимъ проѣхали большою дорогою пятьдесятъ-двѣ версты по рѣчкѣ Пельшмѣ, кончился, а началась округа губернскаго города Вологды. Отъѣхавши Вологодскимъ уѣздомъ шесть, а отъ яму Мурга Большая осьмнадцать верстъ, переѣхавши по льду вытекающую изъ Кубинскаго озера рѣку Малую или Рамонскую Сухону и проѣхавши погостъ Слобода, въ которомъ каменная церковь Преображенію Господню и Николаю Чудотворцу, для перемѣны лошадей остановились въ экономической деревнѣ Васютиной, гдѣ перепрегши лошадей поѣхали, при морозной погодѣ, безостановочно. Жительствующіе отъ города Тотьмы по близости большой дороги какъ господскіе, такъ и казеннаго вѣдомства крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества и по множеству сѣнокосныхъ мѣстъ изряднаго скотоводства, нанимаясь въ вологодскихъ, тотемскихъ и великоустюжскихъ купцахъ, какъ съ товаромъ, такъ и за товаромъ ѣздятъ въ Москву, Ярославль, иногда жь въ Санктъ-Петербургъ и Архангельскъ; содержатъ сами собой почтовые ямы, за что, сверхъ получаемыхъ отъ проѣзжающихъ прогоновъ, не мало получаютъ съ приписанныхъ къ тѣмъ ямамъ душъ. Мастеровые изъ крестьянъ есть плотники, столяры, бочары и кузнецы. Охотниковъ до стрѣлянія въ лѣсахъ звѣрей и птицъ очень мало; живутъ же отъ настоящаго своего хлѣбопашества и скотоводства небѣдно и строеніе имѣютъ порядочное. Отъѣхавши отъ Васютинскаго яму и деревни двадцать-семь верстъ, въ седьмомъ часу по полудни остановясь въ Прилуцкомъ второклассномъ, разстоящимъ отъ города Вологды въ четырехъ верстахъ, муже-

скомъ монастырѣ, въ кельяхъ тамошняго казначея іеромонаха Никона ночевали.

Сей монастырь стоитъ на ровномъ мѣстѣ, при рѣкѣ Вологдѣ. Начально построенъ преподобнымъ Димитріемъ, уроженцомъ Московскія страны города Переяславля, изъ богатаго купечества. Онъ постригся въ монашество въ Переяславскомъ Богородицкомъ монастырѣ на Горицахъ, но удалясь отъ него, близъ Переяславля города у озера построилъ деревянную церковь, а съ того мѣста, для уединенія, переселился на Великую и Лежу рѣки, отъ города Вологды верстахъ въ сорока, гдѣ также построилъ деревянную церковь; но какъ жившіе близъ того заселявшагося монастыремъ мѣста, въ деревнѣ Авнеги крестьяне, какъ видно—изъ сожалѣнія своей земли и опасаясь, чтобъ не быть въ монастырскомъ владѣніи, во всемъ стали ему дѣлать препятствія, то посему, оставивъ онъ тотъ монастырь не достроеннымъ, пустой, съ бывшими съ нимъ тремя монахами или учениками перешелъ на оное, по причинѣ пологаго, ровнаго и луговаго, по рѣкѣ Вологдѣ сѣнокоснаго мѣста, Прилуки называемое, гдѣ подаяніемъ царя Димитрія Ивановича Донского и вологодскихъ гражданъ въ скорое время построилъ сей Прилуцкій монастырь деревянный и тогда жъ, по дару Святаго Духа узналъ онъ о кончинѣ Димитрія Ивановича Донского. Итакъ, оный монастырь построенъ въ царствованіе Димитрія Ивановича Донского и во время въ Сергіевой Лаврѣ игуменства преподобнаго Сергія Радонежскаго; въ которомъ же году того, за бывшимъ отъ Литвы грабительствомъ и пожегомъ, по лѣтописцу не значится. Изъ чудесъ начальника и строителя Прилуцкаго монастыря преподобнаго Димитрія достойно примѣчанія только то, что онъ по умертвіи своемъ явился во снѣ Грозному царю Іоанну Васильевичу и благословилъ его взять Казань, за что̀ онъ, по возвращеніи по взятіи Казани въ Москву, написать повелѣлъ, точно таковымъ подобіемъ, какъ онъ во снѣ ему явился, образъ и прислалъ во оный Прилуцкій монастырь съ великою честію и своимъ царскимъ жалованьемъ; притомъ же ежегодно повелѣлъ въ день принесенія того образа, третьяго числа іюня, во оной Прилуцкій монастырь ходить изъ города Вологды съ большимъ крестнымъ ходомъ, что̀ и по нынѣ исполняется.

Послѣ жъ всѣхъ сихъ происшествій мало по малу пришелъ сей монастырь въ цвѣтущее состояніе. Въ немъ теперь шесть каменныхъ церквей: 1. Двуэтажный соборъ, въ немъ семь престоловъ: въ верхнемъ этажѣ—1) происхожденію Честныхъ древъ; 2) Преображенію Господню; 3) особый придѣлъ мученикамъ Платону и Роману; внизу 4) преподобному Димитрію, начальнику сея обители, и преподобному жь благовѣрному князю Игнатію Углицкому, гдѣ и мощи ихъ подъ спудомъ препочиваютъ; 5) рядомъ съ настоящимъ преподобному Сергію Радонежскому; внедавнѣ пристроены: 6) Богоявленію Господню, 7) Срѣтенію Господню—2. По каменнымъ изъ собора переходамъ—Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы; въ ней прежняя братская трапеза и келарская.—3. Въ одной же связи съ соборомъ, между казначейскими кельями и колокольнею, Алексѣю Божію человѣку.—4. Надъ святыми воротами—преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ.—5. Больничная,—Всѣмъ святымъ.—6. Возлѣ архимандритскихъ келій, вновь внутри отдѣлывается,—преподобному Семіону Столпнику. Итого въ шести цервахъ двѣнадцать престоловъ. Прочее жь внутри монастыря все строеніе, какъ-то: кельи, гостиный дворъ о двухъ жилахъ съ кельями и кругомъ съ мѣстами, гдѣ ставить пушки, ограда или стѣна—каменное, съ изряднымъ расположеніемъ. Внутри сего монастыря регулярный садикъ съ яблонями и побочь собора прудокъ, на немъ на островку, за поднимнымъ мостомъ, каменная часовня, въ которой хранится деревянный крестъ, поставленный преподобнымъ Димитріемъ въ назначеніе монастыря. За монастыремъ, обнесенный каменною жь оградою съ яблонями садъ, и посрединѣ его съ насаженною рѣчною и озерною рыбою прудъ. Вкругъ монастыря за стѣною насажены березовыя рощи линіями.

Въ ризницѣ имѣется: жемчужныя ризы съ каменьями однѣ; парчевыхъ хорошихъ ризъ десять, а всѣхъ парчевыхъ до сорока ризъ; архимандричьихъ шапокъ семь; изъ нихъ одна убрана хорошимъ жемчугомъ и усыпана вдѣланными въ серебро мелкими каменьями, а прочія хотя и жемчужныя, но не дорогія, однакожъ теперешнимъ архимандритомъ порядочно передѣланы; серебряныхъ позолоченныхъ сосудовъ четверо, изъ оныхъ одна новая чаша, сдѣланная изрядною выдумкою нынѣшнимъ архимандритомъ,

вѣсомъ въ полъ-пуда; нѣсколько серебряныхъ же и позолоченныхъ крестовъ; два въ цѣльный александрійскій листъ Евангелія; посохъ архимандрическій весь серебряный одинъ; а больше никакихъ хорошихъ и примѣчанія достойныхъ вещей нѣтъ, кромѣ наблюдаемой вездѣ чистоты и во всемъ порядка.

Во ономъ Прилуцкомъ монастырѣ въ проѣздъ мой былъ архимандритъ Иннокентій, для церквей и монастыря человѣкъ весьма попечительный; онъ въ вологодской духовной консисторіи первый членъ, почему и живетъ всегда въ городѣ Вологдѣ въ архіерейскомъ домѣ, а въ сей монастырь свой пріѣзжаетъ только на праздничные, не присутственные дни. Іеромонаховъ въ немъ семь, іеродіаконовъ четыре, монаховъ четыре, штатныхъ служителей семьнадцать человѣкъ. Они на довольствіе себя получаютъ ежегодно изъ казны обыкновенное по штату второклассному монастырю жалованье, которое употребляютъ на одежду и обувь; трапезу жь имѣютъ общую на сборныя отъ богомольцевъ за молебны и другія службы деньги, на кои также покупаютъ дрова; и сверхъ того, въ прибавокъ къ жалованью выдѣляютъ себѣ четвертую часть.

Во ономъ монастырѣ въ гостиныхъ кельяхъ имѣлась вологодская межевая контора и ея чертежная. Въ ней были члены: 1) коллежскій совѣтникъ Андріянъ Ивановичъ Непѣнинъ; 2) секундъ-маіоръ Петръ Антоновичъ Шульгинъ; 3) коллежскій ассессоръ Иванъ Яковлевичъ Коземірскій.

13-го числа въ четвертокъ, отслушавши въ соборной церкви всенощную, литургію и молебенъ, посмотрѣвши всѣхъ церквей, ризницы, архимандрическихъ вновь внутри отдѣлываемыхъ и нѣкоторыхъ монашескихъ келій, на тѣхъ же что̀ изъ Васютинскаго яму лошадяхъ, не обѣдавши, въ часъ по полудни, при ясномъ небѣ и морозной погодѣ поѣхали въ городъ Вологду.

Отъѣхавши жь отъ Прилуцкаго монастыря четыре, отъ Васютинскаго яму тридцать-одну, отъ города Кадникова сорокъ-три, а отъ Тотьмы 218 верстъ, по пріѣздѣ въ половинѣ второго часа по полудни жь въ городъ губернскій Вологду, сперва квартерою стали въ домѣ вологодскаго мѣщанина Данилы Есипова, а 14-го числа въ пятницу, по неспособности оной, перебрались надъ вечеръ въ домъ Савватіевской церкви священника Димитрія Алексѣева.

25-я часть. Описаніе губернскаго города Вологды.

Сей губернскій городъ Вологда лежитъ подъ пятдесятъ-девятымъ градусомъ и двадцатою минутою сѣверной широты и подъ пятдесятъ-седьмымъ градусомъ тридцать-второю минутою долготы. Стоитъ по обоимъ берегамъ, текущей сквозь городъ рѣки Вологды (почему и городъ такъ же называется); по ней градскихъ жителей строеніе отъ наводненія въ разливъ оной рѣки, по крутости ея береговъ безопасное, простирается длиною по городу на четыре версты съ половиною, а шириною до трехъ верстъ. Окружается селеніями, пашенною, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подболотнею съ мелкимъ лѣсомъ землею. Мѣстоположеніе имѣетъ, въ разсужденіи прежде бывшаго, до населенія городомъ, болота, плоское и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ малогористое, а по теченію рѣки на правой сторонѣ топкое и всегда мокрое. Въ которомъ же году, кѣмъ и для чего онъ построенъ, и какія въ древнія времена были въ немъ любопытства и примѣчанія достойныя происшествія, того по нынѣшнему о городѣ лѣтописцу, за бывшимъ въ немъ отъ непріятельскихъ литовскихъ и прочихъ людей разореніемъ и пожегомъ, не значится, и изъ даннаго мнѣ тамошняго губернскаго магистрата перваго департамента отъ секретаря Михаила Андреевича Засодемскаго лѣтописца видно, что полагаютъ его построеннымъ прежде многихъ лѣтъ Батыева нашествія и разоренія; потомъ былъ во владѣніи Новгородцевъ, Ростовскихъ, Тверскихъ и Галицкихъ князей; во власть же московскую полученъ въ 1390 году княземъ Василіемъ Димитріевичемъ, и съ того года для оборонительства отъ набѣговъ опредѣленъ уже былъ гарнизонъ, а въ 1565 году государемъ Иваномъ Васильевичемъ начата была строиться окруженная рвами крѣпость, но за приключившеюся ему кончиною осталась не доконченою. Нынѣ жъ сей городъ по должности управы благочинія на три главныя части раздѣленъ: 1) безъ всякого другого названія, въ которой помянутая старинная крѣпость и архіерейскій домъ; 2) Верхняя; 3) Зарѣчье.

Въ городѣ Вологдѣ каменныхъ сорокъ-девять церквей. Соборныхъ двѣ, и при нихъ старинный, на подобіе крѣпости, казенный

архіерейскій большой каменный домъ; въ немъ живетъ епископъИриней Вологодскій и Велико-Устюжскій, Прилуцкаго монастыря архимандритъ Иннокентій и прочіе духовной консисторіи члены и многіе семинаріи учители. Въ немъ же духовная консисторія и всѣхъ классовъ семинарія, въ которой, въ проѣздъ мой, церковническихъ дѣтей обучалось до восьми-сотъ человѣкъ. Во оной семинаріи изрядная имѣется библіотека россійскихъ, греческихъ, латынскихъ и нѣмецкихъ книгъ, поелику къ прежней вологодской вся перевезена по упраздненіи архіерейскаго стула изъ Устюга-Великаго. Семинаріи ректоръ и учитель богословія Каменскаго Духова вологодскаго монастыря игуменъ Досиѳей; префектъ и философіи учитель вологодскаго катедральнаго собора протопопъ Егоръ Сидоровъ. Соборный и архіерейскій ризничій ключарь Михаилъ Ѳедоровъ, протодіаконъ Николай Степановъ. Въ соборной ризницѣ изъ числа достойныхъ примѣчанія рѣдкихъ вещей имѣется двѣ архіерейскихъ панагіи, въ нихъ вдѣлано по яхонтовому изрядной величины круглому камню, на нихъ вырѣзаны бруліефомъ на одномъ Спасителевъ образъ, на другомъ Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Внутри города имѣется два монастыря: 1) мужеской Каменской или Духовъ и Спасскій называемый; въ немъ церкви и одна связь монашескихъ келій каменныя, а прочее все строеніе старое деревянное. Монаховъ, довольствующихся обыкновеннымъ третьекласснымъ жалованьемъ, семь, а восьмой игуменъ Досиѳей, штатныхъ служителей пять человѣкъ. Въ немъ въ соборной церквѣ препочиваютъ подъ спудомъ двое мощей—преподобнаго Галактіона и Іоасафа царевича. Сіи мощи перенесены изъ Каменскаго монастыря и острова того жь названія, состоящаго отъ города Вологды въ тридцати-семи верстахъ на Кубинскомъ озерѣ; до упраздненія жь того монастыря во владѣніи его было до восьми сотъ душъ крестьянъ. 2) Дѣвичій; въ немъ двѣ церкви и нѣсколько келій каменныя, тако жь и ограда вкругъ монастыря строится на казенныя деньги каменная жь. Въ немъ монахинь съ игуменьею пятнадцать, штатныхъ служителей четыре человѣка, довольствуются обыкновеннымъ штатнымъ жалованьемъ.

Въ губернскомъ городѣ Вологдѣ имѣется казеннаго строенія

каменнаго: дворецъ съ домовою церковью; въ немъ въ мой проѣздъ жилъ вологодскій вицъ-губернаторъ Василій Ивановичъ Воейковъ; для казенной палаты два дома съ флигелями, старая длинная связь о двухъ жильяхъ, въ которой имѣются присутственныя мѣста; двѣ богадѣльни мужеская и женская; отъ приказа общественнаго призрѣнія строится большой домъ для дворянства, несчастно рожденныхъ и для лазарета; отдѣлывается каменный театръ, хлѣбный запасный магазеинъ. Деревяннаго: два на каменномъ фундаментѣ новыхъ магазеина винный да соляной.

Строенія городскихъ жителей, каменнаго: совсѣмъ отдѣланныхъ и строющихся купеческихъ домовъ — 38; лавокъ въ двухъ корпусахъ—125; богадѣльня—1. Деревянныхъ, всѣхъ вообще жителей, новыхъ и старыхъ домовъ—1,572.

Всегда въ городѣ Вологдѣ жительствующихъ: при штатныхъ службахъ дворянъ: мужеска — 147, женска — 116, а обоего пола —263. Секретарей: мужеска — 29, женска — 35, а обоего пола—64. Приказныхъ: мужеска—182, женска—151, а обоего пола—333. Солдатъ служащихъ: мужеска — 210, женска—102, а обоего пола—312; отставныхъ: мужеска—36, женска —18, а обоего пола—54. Разнаго званія людей по торгу, промыслу, въ разныхъ работахъ и во услуженіи живущихъ: мужеска — 887, женска — 976, а обоего пола — 1,863. Всѣхъ же въ Вологдѣ, кромѣ купечества и мѣщанства, живущихъ: мужеска — 1,491, женска—1398, а обоего пола—2889. Сверхъ того, цеховыхъ мастеровъ: иконописцевъ—8; серебренниковъ—7; живописцевъ—1; слесарей—4; кузнецовъ 28; мѣдниковъ—7; жестяниковъ—3; столяровъ—29; рѣзчиковъ—2; токарей—4; каретниковъ — 3; портныхъ—21, сапожниковъ—28; черошниковъ—10; замшаниковъ—3; сѣдельниковъ — 7; шляпошниковъ—7; красильщиковъ — 15; прядильщиковъ канатовъ—14; каменьщиковъ—14; кожевниковъ—8; фершаловъ—8; скорняжниковъ—2; пряничниковъ и калачниковъ—2. Итого всѣхъ 238 человѣкъ, женъ ихъ и дѣтей 256 душъ, а обоего пола 494 души, которыя довольствуются своимъ рукодѣліемъ. Трехъ гильдій купцовъ: мужеска—947, женска—974, а обоего пола—1,921. Мѣщанъ мужеска—1,365, женска—1,487, а обоего пола—2,852. Всѣхъ же въ городѣ Вологдѣ жителей: дворянства,

секретарей, подъячихъ, солдатъ, купцовъ, мѣщанъ, мастеровыхъ и въ разныхъ работахъ и услуженіяхъ—мужеска — 4,041, женска—4,115, а обоего пола—8,156 душъ, кромѣ баталіона.

Сего города первой гильдіи купцы, а наипаче Михаилъ и Григорій Поповы, Максимъ Ивановъ Рыбниковъ, Иванъ Абрамовъ Лаптевъ и трое Веденскихъ (которые, какъ по капиталу, такъ и по знатному заморскому торгу почитаются именитыми гражданами), главный торгъ имѣютъ въ Голландіи, въ Гамбургѣ, въ Англіи и въ другихъ иностранныхъ государствахъ собственными своими товарами или россійскими продуктами: льномъ, пенькою, холстомъ бѣленымъ, топленымъ саломъ, макаными сальными свѣчами, льнянымъ сѣменемъ, щетиною, разнымъ хлѣбомъ и канатами, что̀ все изъ своихъ заводовъ и закупивши у другихъ заводчиковъ и у крестьянъ своего и другихъ уѣздовъ на собственныхъ своихъ рѣчныхъ судахъ по вскрытіи водъ рѣками Сухоною и Двиною отвозятъ въ городъ Архангельскъ, а оттоль на собственныхъ своихъ, всегда тамъ на рейдѣ стоящихъ, корабляхъ и другихъ большихъ мореходныхъ судахъ сами жь собою для перепродажи отправляютъ въ чужіе краи. Изъ тѣхъ же мѣстъ привозятъ всякіе и выписные иностранные товары, вина и водки, которые еще выписываютъ и чрезъ Санктъ-Петербургскій портъ. Сверхъ же того, нѣкоторые точно на такомъ же положеніи, какъ и тотемскіе, имѣютъ торгъ пушнымъ товаромъ въ Сибири, Камчаткѣ и Алеутскихъ островахъ. Второй гильдіи купцы доставляютъ въ городъ Архангельскъ для продажи тамошнимъ и иностраннымъ купцамъ закупаемый у крестьянъ разный хлѣбъ, звѣриныя и для обуви хорошія черныя и бѣлыя кожи, сало, солодъ, бѣленый холстъ, сальныя свѣчи и на мореходныя суда канаты, а изъ Архангельска привозятъ нѣмецкіе товары и съ тамошняго завода сахаръ. Вообще жь, какъ второй, такъ имѣющіе капиталъ и третьей гильдіи купцы каждый годъ отвозятъ въ Москву и Санктъ-Петербургъ знатное число пудъ литыхъ и маканыхъ сальныхъ свѣчъ, а оттоль привозятъ нѣмецкіе и московскіе всякіе мелочные товары; изъ другихъ же городовъ, куда они отправляютъ свѣчи, никакихъ товаровъ не получаютъ, а продаютъ за наличныя деньги. Не имѣющіе жь для оныхъ торговъ капитала торгуютъ только въ

своемъ городѣ и въ уѣздѣ по ярмонкамъ разными, не высокой цѣны, нѣмецкими и московскими товарами, которые они гуртомъ покупаютъ у своихъ же купцевъ. Бѣдные жь, не имѣющіе ни торгу, ни рукодѣлія, нанимаются въ черныя работы, для чего отлучаются въ Москву и Санктъ-Петербургъ и ѣздятъ съ товаромъ на судахъ.

Имѣется въ городѣ Вологдѣ купеческихъ заводовъ: прядильно-канатныхъ — 18, кожевенныхъ — 15, салотопныхъ и свѣчныхъ—12, солодовенныхъ—5, кирпичныхъ—8, крашенинныхъ—3, красильныхъ—4, войлочныхъ—3, для бѣленья полотна—4.

Въ двадцати-пяти верстахъ отъ города въ Вологодскомъ же уѣздѣ старинная, съ приписными двумя-стамъ-восьмидесяти-двумя душами крестьянами бумажная фабрика поручиковъ Ѳедора и Николая Турантаевскихъ. Они были вологодскіе жь богатые купцы, но не захотя быть въ томъ званіи, записавшись въ военную службу, дослужились до дворянства. Кромѣ жь помянутыхъ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, никакихъ фабрикъ и заводовъ не имѣется. Вологодскіе жь купцы имѣютъ фабрики въ нижеписанныхъ уѣздахъ: Матвѣй Колесовъ—въ Верховажскомъ уѣздѣ одну бумажную, а другую желѣзную, отъ которыхъ онъ и разбогатѣлъ; Иванъ и Николай Митрополовы — въ Тотемскомъ уѣздѣ пильную, и главный торгъ въ Архангельскѣ имѣютъ лѣсомъ, тесомъ и брусьемъ; притомъ же вступаютъ въ разные казенные подряды. Къ именитому вологодскому купечеству по учености и атестатамъ причисленъ тамошняго губернскаго магистрата секретарь Михаила Андреевичъ Засодемской.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ жительствѣ имѣется крестьянъ мужеска пола: дворцовыхъ—401; экономическихъ—5,596; отписныхъ на гошпиталь—260; ямщиковъ—446; приписныхъ къ бумажной фабрикѣ — 282; помѣщичьихъ — 23,564, итого — 30,549, да женска—31,872, а обоего мужеска и женска пола—62,421 душа. Оные крестьяне пропитаніе и главный денежный доходъ имѣютъ отъ хлѣбопашества и скотоводства. Земля у нихъ влажная и къ хлѣбопашеству всякаго хлѣба, кромѣ гречи, весьма способная, почему урожаемъ Вологодскій многіе уѣзды превосходитъ; ибо въ таковые урожайные годы, каковъ тамъ былъ нынѣчи, отъ одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ хлѣба, а именно: ржи двѣ

четверти, а и въ неурожайные годы больше четверти; овса тринадцать четвериковъ, а и въ неурожайные годы не менѣе четверти; пшеницы до трехъ, а и въ неурожайные годы до двухъ четвертей; пеньки съ полъ-четверика, конопляного сѣмя наминаютъ на продажу отъ трехъ до шести пудъ; со льну, выросшаго изъ четверика сѣмя, вытыкаютъ на продажу холста рублей на пятдесятъ, льномъ же продаютъ не много. Оный помянутый хлѣбъ, кромѣ пшеницы, во всемъ уѣздѣ такъ родится; пшеница жь въ нѣкоторыхъ деревняхъ хуже родится, а въ другихъ и совсѣмъ ее по неурожаю не пашутъ; ячмень хотя и противъ овса родится, но за умаленіемъ земли пашутъ только на свои домашнія потребы, а не на продажу. По таковому изобильному урожаю жительствующіе въ Вологодскомъ уѣздѣ крестьяне отъ одного хлѣба безъ всякаго другого промысла могли бъ быть достаточны, и хлѣбъ бы въ Вологдѣ гораздо былъ дешевъ; но какъ за множествомъ болотныхъ, топкихъ и лѣсистыхъ мѣстъ, а за частостію деревень удобной къ хлѣбопашеству земли мало, то всѣ вообще того уѣзда крестьяне на цѣлый годъ имѣя собственный свой, а не покупной въ изобильномъ количествѣ всякій хлѣбъ, въ деньгахъ же не имѣючи необходимой нужды, во ожиданіи передъ весною хорошей хлѣбу цѣны и пріѣзжающихъ къ нимъ одинъ передъ другимъ въ домы купцовъ, ничего не продаютъ. Для оплаты же государственныхъ податей, оброка и домашнія потребы деньги получаютъ отъ купцовъ за пеньку и холстъ, сговорясь о цѣнѣ прежде товару. Къ тому же еще нанимаясь, ѣздятъ зимою въ извозъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Архангельскъ и прочіе города, за что̀ и получаютъ хорошую плату. Достаточные крестьяне въ извозъ не ѣздятъ, а съ купцами хлѣбомъ, пенькой и холстомъ имѣютъ торгъ, что̀ они закупаютъ сходною цѣною, на свои деньги у другихъ крестьянъ въ разныя времена по малому количеству, а имъ уже продаютъ огуломъ дорогою. Скота всякаго для себя и на продажу держатъ довольно; живутъ посредственно, строеніе имѣютъ порядочное. Изъ крестьянъ имѣются мастеровые: кузнецы, портные, сапожники, столяры, плотники, бондари и горшечники. Нѣкоторые изъ крестьянъ, по исправленіи домашнихъ работъ, въ ближнихъ своихъ лѣсахъ стрѣляютъ

медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, бѣлокъ и заицовъ, и времянемъ набѣгающихъ рысей и выдръ, тако жъ и ядобныхъ птицъ, глухихъ и полевыхъ тетеревей, утокъ, рябчиковъ, куропатокъ, и времянемъ налетающихъ гусей и лебедей; но таковыхъ охотниковъ очень мало. Въ своемъ городѣ въ ярмоночные повсенедѣльные дни въ рынкѣ продаютъ сѣно, дрова, тесъ, доски, брусья, строевой лѣсъ, и родящіеся въ ихъ лѣсахъ всякіе ягоды и грибы.

Въ городѣ Вологдѣ и въ деревняхъ родются огородныя овощи: капуста, огурцы, морковь, макъ, рѣдька, рѣпа, лукъ, чеснокъ и картофель въ изобильномъ количествѣ; и отвозятъ всѣхъ оныхъ овощей и родящіяся въ ихъ садахъ яблоки цѣлыми каюками не мало въ лежащіе по водяной комуникаціи города Тотьму, Великій-Устюгъ, Красноборскъ, Холмогоры и Архангельскъ, а капустою питаютъ даже все поморье.

Во время моей въ Вологдѣ бытности были господа присутствующіе:

Въ намѣстническомъ правленіи: генералъ-губернаторъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ. Правящій должность правителя господинъ губернаторъ генералъ-поручикъ и святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большого креста кавалеръ Петръ Ѳедоровичъ Мезенцевъ. Совѣтники: надворный совѣтникъ Петръ Степановичъ Черскій, коллежскій ассессоръ Алексѣй Семеновичъ Колычевъ.

Въ уголовной палатѣ: предсѣдатель коллежскій совѣтникъ Кирилло Степановичъ Рындинъ. Совѣтники: секундъ-маіоръ Александръ Михаиловичъ Межаковъ; коллежскій ассессоръ Николай Матвѣевичъ Зубовъ. Ассессоры: капитанъ Ѳедоръ Дмитріевичъ Резановъ; лейбъ-гвардіи прапорщикъ Левъ Степановичъ Бердяевъ.

Въ гражданской палатѣ: предсѣдатель коллежскій совѣтникъ Михаило Степановичъ Колотинскій. Совѣтники: статскій совѣтникъ Ѳедоръ Карповичъ Норманъ, коллежскій ассессоръ Иванъ Ивановъ. Ассессоры коллежскіе: Яковъ Ивановичъ Линкъ, Иванъ Ѳоминъ.

Въ казенной палатѣ: вице-губернаторъ: бригадиръ Василій Ивановичъ Воейковъ. Совѣтники: экономіи директоръ коллежскій совѣтникъ Лукьянъ Ивановичъ Боборыкинъ; совѣтникъ надворный

Димитрій Степановичъ Рындинъ; коллежскій ассессоръ Иванъ Харламовъ; коллежскій ассессоръ Иванъ Ивановичъ Писаревъ; титулярный совѣтникъ Ермолай Ивановъ Костыгинъ. Ассессоры: капитанъ Евгеній Рагозинъ; губернскій казначей титулярный совѣтникъ Яковъ Тихановичъ Голубевъ; титулярный совѣтникъ Петръ Поляковъ, прапорщикъ Алексѣй Бизюкинъ.

Въ верхнемъ земскомъ судѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Александръ Михаиловичъ Бердяевъ. Засѣдатели: коллежскій ассессоръ Владиміръ Ивановичъ Остолоповъ; коллежскій ассессоръ Александръ Зубовъ; поручикъ Семенъ Брянчаниновъ; артиллеріи подпоручикъ Николай Воронцовъ. Во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель—надворный совѣтникъ Николай Яковлевичъ Бологовской. Засѣдатели: подполковникъ Гаврила Ивановичъ Чуровскій; флота капитанъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Бибиковъ; секундъ-маіоръ Димитрій Михаиловичъ Нѣеловъ; поручикъ Ѳедоръ Ивановичъ Остолоповъ; прокуроръ — Яковъ Брянчаниновъ; стряпчій—артиллеріи подпоручикъ Василій Ивановичъ Богpаковъ.

Въ губернскомъ магистратѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — коллежскій ассессоръ Петръ Тимоѳеевичъ Мельгуновъ. Во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель —надворный совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Засѣцкій. Прокуроръ — надворный совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Хвостовъ.

Въ верхней расправѣ: предсѣдатель — коллежскій ассессоръ Петръ Гавриловичъ Бизюкинъ. Прокуроръ — Иванъ Никитичъ Нестеровъ.

Въ управѣ благочинія: комендантъ — полковникъ Егоръ Ильичъ Онучинъ. Приставы: уголовныхъ дѣлъ—Василій Анисимовичъ Нечаевъ; гражданскихъ—Александръ Васильевичъ Вороновъ.

Въ городѣ Вологдѣ пробыли съ 13-го по 20-е число ноября жъ мѣсяца.

26-я часть. Отъ губернскаго города Вологды до уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова и того жъ названія монастыря.

$\frac{20}{XI}$ 20-го числа ноября въ четвертокъ, по взятіи отъ вологодскаго господина губернатора Петра Ѳедоровича Мезенцева на че-

тырехъ почтовыхъ лошадей подорожной, и по вы̀ѣздѣ въ вечеру совсѣмъ изъ квартеры, для отслуженія храмамъ и въ путь шествующимъ молебна, остановились возлѣ Кирилловской церкви, въ которой есть храмъ тремъ святителямъ Петру, Алексѣю, Іоны митрополитомъ Московскимъ; а отъ оной, при морозной съ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ восемь часовъ по полудни.

Въ пяти верстахъ отъ города Вологды есть пустое, поросшее не очень большимъ, но густымъ лѣсомъ мѣсто, простирающееся впередъ на десять верстъ, которое тамошними жителями называется Аникіевъ лѣсъ. Обыватели сказываютъ, что въ семъ пустомъ мѣстѣ въ старинныя времена жилъ какой-то Аника-разбойникъ и грабилъ по оной дорогѣ прохожихъ и проѣзжихъ, и будто онъ столь былъ силенъ и хитръ, что не однажды крестьяне, собравшись многолюдствомъ, не могли его ни живого взять, ни заколоть и не застрѣлить, а яко бы уже онъ умерщвленъ пришедшею къ нему въ видѣ старой женщины смертію; тѣло же его зарыто въ землю въ томъ лѣсу, не подалеку отъ большой дороги, и на могилу его по нынѣ всѣ прохожіе и проѣзжіе, а больше тамошніе обыватели бросаютъ что-нибудь изъ лѣсу. Обросшая жь землею пещера, въ коей онъ жилъ, и по днесь, сказываютъ, видна.

Отъѣхавши отъ города Вологды сперва малогористымъ, потомъ ровнымъ мѣстомъ шестнадцать верстъ, для перемѣны лошадей остановились въ деревнѣ и яму господина Михаила Ивановича Волынскаго Петинной, гдѣ въ домѣ крестьянина Якова Миронова поужинавши, поколь собрали лошадей, въ кибиткѣ пробыли часа три, потомъ при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали въ ту же ночь.

Отъ Пятиннаго до Кубинскаго села и яму проѣзжали два погоста: 1) Троицкій; въ немъ каменная церковь; въ ней настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльные—Николаю Чудотворцу и тремъ святителямъ Василію Великому, Григорію Богослову, Іоанну Златоусту; 2) Воскресенскій; въ немъ двуэтажная каменная церковь, вверху—во имя Воскресенія Христова, внизу—великомученицѣ Параскевы.

Отъѣхавши отъ Пятиннаго яму десять верстъ, для перемѣны

лошадей остановились въ селѣ и яму графа Ѳедора Григорьевича Орлова Кубинскомъ (такъ называется по начинающемуся при немъ Кубинскому озеру, надъ которымъ оно стоитъ). Во ономъ селѣ каменная двуэтажная церковь, вверху во имя Живоначальной Троицы, внизу—Иліи Пророку. Жительствующіе во ономъ селѣ на оброкѣ крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества, имѣютъ хорошую въ озерѣ рыбную ловлю; рыбу жь продаютъ въ Вологдѣ и проѣзжающимъ. Изъ онаго села, перепрегши лошадей, не выходя изъ кибитки, поѣхали безостановочно. Въ пяти отъ Кубинскаго села верстахъ погостъ на-Пескахъ; въ немъ каменная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу. Отъ Кубинскаго села и яму отъѣхавши до экономической прежде бывшей Каменскаго монастыря, яму и деревни Ѳедотовой двѣнадцать верстъ и перепрегши въ ней, не выходя изъ кибитки, лошадей, при морозной же съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали. Противъ оной деревни верстахъ въ семи на озерѣ Кубинскомъ показанный Каменскій, въ окружности съ версту, островъ; онъ весь усыпанъ мелкимъ камнемъ, по чему и называется Каменскимъ. На немъ-то былъ помянутый изпраздненный Каменскій мужескій монастырь. Въ немъ все строеніе отъ пожару выгорѣло, а остались однѣ только пустыя каменныя церкви. Отъ онаго Ѳедотова яму въ двухъ, а отъ большой дороги въ верстѣ, при текущей въ Кубинское озеро рѣчкѣ Пучкѣ погостъ Пучкенскій; въ немъ каменная двуэтажная церковь, вверху Покрову Пресвятыя Богородицы, а внизу—Ея Рождеству. Отъ Пучкенскаго въ четырехъ верстахъ, а отъ дороги въ полу-верстѣ погостъ Никулинскій; въ немъ каменная церковь о трехъ престолахъ: настоящій—Покрову Пречистыя Богородицы, придѣльные — Николаю Чудотворцу и преподобному Кириллы Бѣлоезерскому. Отъ Ѳедотовой деревни и яму отъѣхавши пятнадцать верстъ, въ деревнѣ и яму господина Петра Алексѣевича Татищева Новленской перепрягали лошадей.

21-го числа ноября въ пятницу, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и въ торжество о выздоровлѣніи Ея Императорскаго Величества отъ оспы, отъѣхавши отъ Новленскаго яму десять верстъ, для отслушанія всенощной и ли-

тургіи, въ восьмомъ часу по полуночи остановились въ Сямской пустынькѣ. Сія пустынька построена для явленнаго Рождества Пресвятыя Богородицы небольшого образа, чему въ проѣздъ мой минуло больше ста лѣтъ. Во всемъ она зависѣла отъ Каменскаго бывшаго на острову Кубинскаго озера монастыря; по упраздненіи жь, въ открытіе штата того и оная уничтожена. А для наблюденія, чтобъ въ церкви отправлялось подлежащее богослуженіе, отдана она и съ отмежеванною пашенною и сѣнокосною землею въ вѣдомство Димитріева Прилуцкаго монастыря, изъ коего въ нее присылается по одному іеромонаху, да за штрафъ на смиреніе бѣлые священники, діаконы, дьячки и пономари на срочное время, и живутъ въ немъ на собственномъ своемъ содержаніи, не получая монастырскаго даже и хлѣба. Присылаемые жь въ строители іеромонахи, нанемными на монастырскія сборныя за разныя службы, за продажный хлѣбъ, сѣно и скотъ деньги, работниками обработываютъ пахотную и сѣнокосную землю; остающійся за годовымъ продовольствіемъ хлѣбъ, сѣно и за лишній скотъ продаютъ, чѣмъ и справляютъ церковныя потребы и довольствуются сами, не получая изъ Прилуцкаго монастыря своего штатнаго жалованья. Во оной Сямской пустынкѣ старипнаго строенія каменная двуэтажная церковь; вверху одинъ храмъ Рождеству Пресвятыя Богородицы; внизу настоящій — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; придѣльные—рождеству Іоанна Предтечи и первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу. (Во оные четыре храмовыхъ праздника повсягодно бываютъ въ сей пустынькѣ ярмонки, на которыя съ разными нѣмецкими и московскими товарами пріѣзжаютъ вологодскіе, кирилловскіе и бѣлоезерскіе купцы, и тѣхъ же уѣздовъ собираются крестьяне съ домашними своими рукодѣліями и продуктами). Одна каменная небольшая связь келей, въ которыхъ жилъ въ мой проѣздъ строитель іеромонахъ Анатолій. Деревянная кругомъ монастыря съ лавками ограда и скотный съ двумя черными избами дворъ.

Мы послѣ всенощной, воднаго освященія, литургіи и молебна, въ кельяхъ помянутаго строителя, вмѣстѣ съ нимъ и бѣлыми служившими литургію подначальными священникомъ и діакономъ,

отобѣдавши, и потомъ отслуживши храмамъ и въ путь шествующимъ молебенъ, прямо отъ церкви, на тѣхъ же что изъ Новленскаго яму лошадяхъ, въ шестомъ часу по полудни поѣхали при морозной съ вѣтромъ погодѣ.

Отъѣхавши отъ Сямской пустыньки пятнадцать, а отъ Новленскаго яму двадцать-пять верстъ, остановились для перемѣны лошадей въ сельцѣ госпожи вдовы Акулины Степановны Леонидовой Нефедовѣ и, перепрегши, не выходя изъ кибитки, лошадей, при морозной же погодѣ и видной отъ мѣсяца ночи поѣхали изъ него безостановочно. Отъ сельца и яму Нефедова въ девяти, а отъ города Вологды въ восьмидесяти-семи верстахъ, въ деревнѣ Вагриной, по текущей въ Кубинское озеро рѣчкѣ Рубежницѣ Вологодскій уѣздъ и намѣстничество кончилось, а началось Новгородское намѣстничество, Кирилловская округа. Отъ пограничной межи въ пяти верстахъ Кубинское озеро (около котораго ѣхали отъ Кубинскаго села) при Никольскомъ погостѣ кончилось. Отъѣхавши отъ Нефедова яму двадцать-пять верстъ, для перемѣны лошадей въ половинѣ одиннадцатаго часа по полудни остановились въ погостѣ и яму волокъ Славянскій (такъ называется по имѣющемуся отъ него не въ дальнемъ разстояніи озеру и рѣки того жь названія). Во ономъ погостѣ каменная двуэтажная не вдавнѣ отъ подаянія прихожанъ крестьянъ построенная церковь; вверху храмъ Николаю Чудотворцу, внизу—великомученику Димитрію Селунскому. А другую каменную жь двуэтажную, отъ мирского же подаянія строютъ преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ и Кириллы Бѣлоезерскому. Здѣсь, въ ямщицкой избѣ порядочно обогрѣвшись, напились чаю и поужинали; потомъ, при морозной же погодѣ поѣхали въ часъ по полуночи. Проѣхавши отъ яму Славянскаго волока двадцать-три, Кирилловскимъ уѣздомъ тридцать-девять, а отъ губернскаго города Вологды 126 верстъ, часа за два до разсвѣту пріѣхавши въ городъ Кирилловъ, покуда отворили въ Кирилловомъ монастырѣ ворота, остановились, чтобъ обогрѣться, въ домѣ мѣщанской жены Прасковьи Ивановой Тетериной. У нея есть портретъ старицы Пелагеи Ѳедоровны, а у брата ея санктъ-петербургскаго 1-й гильдіи купца, который родился въ Кирилловѣ, а нынѣ откупщикъ въ Калязинѣ

Ивана Ивановича Костромина, имѣется много портретовъ славныхъ россійскихъ мужей.

22-го числа въ субботу, по утру, напившись чаю, съ позволенія Кириллова монастыря архимандрита Іоакинѳа Карпинскаго, переѣхавши до раннихъ обѣденъ въ монастырь, стали квартерою въ кельяхъ казначея іеромонаха Платона.

27-я часть. Описаніе Новгородской епархіи первоклассна̂го Бѣлоезерскаго Кириллова монастыря и уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова.

Сей монастырь стоитъ подъ шестидесятымъ градусомъ сѣверныя широты, при облегающихъ его съ трехъ сторонъ озерахъ Долгимъ, Сиверскимъ и Слунскимъ и на текущей сквозь монастырь изъ Долгаго въ Сиверское озеро рѣчкѣ Сіягѣ. Построенъ во время княженія Василія Димитріевича Московскаго и Андрея Димитріевича Можайскаго и Бѣлоезерскаго въ 1398 году преподобнымъ Кирилломъ, уроженцемъ Бѣлоезерскаго уѣзда, почему и называется Кирилловъ-Бѣлоезерскій. Онъ еще при жизни сего преподобнаго распространенъ, какъ вокругъ и внутри нѣсколькими, числомъ до осьмнадцати, изрядной высоты и широты старинными каменными оградами или, лучше сказать, стѣнами, такъ церквами, кельями и прочимъ все каменнымъ строеніемъ; по смерти жь его, разными церковными золотыми и серебреными утварьми: напрестольною, архимандрическою и прочею жемчужною съ драгоцѣнными каменьями служебною одеждою и убранствомъ образовъ драгоцѣнными каменьями, пришелъ онъ въ не малую, въ разсужденіи богатства, славу; и во владѣніи его до открытія штата имѣлось крестьянъ мужеска пола до двадцати-четырехъ тысячь душъ. Въ 1785 году нижеписанныя вещи изъ ризницы сего монастыря взяты, въ разсужденіи ихъ рѣдкости, въ Московскую патріаршую ризницу, а оттоль, сказываютъ, пересланы въ Херсонъ. А именно:

Евангеліевъ большихъ съ золотыми досками, хорошими каменьями и жемчужными съ мелкими драгоцѣнными каменьями закладками—2.

Крестовъ: осѣняльныхъ: золотой, вѣсомъ въ два фунта и восемьдесятъ-два золотника—1; серебряныхъ, сканной работы, по-

золоченныхъ — 3; рѣзныхъ деревянныхъ въ позолоченномъ серебрѣ — 6; архимандрическихъ нашейныхъ: золотыхъ — 4; серебряныхъ съ финяфтію — 15; костяныхъ рѣзныхъ въ золотѣ — 4; аспидныхъ разныхъ цвѣтовъ — 28, и столько жь при нихъ серебряныхъ; запрестольныхъ: деревянныхъ, мелкой рѣзьбы — 2; кипарисный — 1; итого всѣхъ — 92.

Панагій: перламутовая — 1; серебряныхъ — 7; яшмовыхъ — 2; рѣзныхъ раковенныхъ въ золотѣ, двойныхъ — 2; лебастровая въ золотѣ — 1; хрустальная — 1; костяныхъ, мелкой рѣзьбы, въ золотѣ — 2; деревянная рѣзная — 1; итого — 17.

Образовъ большихъ: съ серебряными позолоченными ризами — 26; рѣзныхъ, изъ чернаго камня — 3; прорѣзной на сквозь костяной — 1.

Позолоченныхъ серебряныхъ вѣнцовъ — 5; копіе — 1.

Всѣ оные кресты, панагіи и образа украшены жемчугомъ и множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ.

Деревянный ковшъ въ позолоченномъ серебрѣ, съ бирюзовомъ блѣднозеленымъ въ старую денежку камнемъ — 1.

Камень фатинъ въ полъ-вершка длины и въ полъ-вершка ширины — 1.

Серегъ: золотыя — 1; серебряныхъ, съ жемчугами и каменьями — 26; о трехъ лаловыхъ въ бобовину камняхъ — 1; жемчужныхъ рясокъ съ четвертью въ золотникъ — 4.

Архимандрическихъ шапокъ, унизанныхъ сплошь крупнымъ жемчугомъ и усыпанныхъ большими и малыми драгоцѣнными сплошь каменьями, — 4.

Ризъ: съ жемчужными и усыпанными каменьями оплечьями и подолниками — 8; жемчужныхъ же съ каменьями, у которыхъ подолники шитые золотомъ — 6; итого — 14.

Стихарей: съ жемчужными оплечьями, подолниками и руковами — 8; всѣ они усыпаны каменьями.

Епитрахилей жемчужныхъ — 6; изъ нихъ двѣ съ хорошими каменьями и золотыми пуговицами, а прочія безъ каменья.

Орарей жемчужныхъ съ каменьями и золотыми крестами — 7.

Поясовъ съ каменьями, бурмицкимъ и простымъ жемчугомъ — 7.

Пеленъ съ крупнымъ жемчугомъ, шитыхъ золотомъ—21.

Архимандрическій съ каменьями и жемчугомъ набедренникъ—1.

Архимандрическихъ сулковъ такихъ же—3.

Съ чудотворцевой раки шитыхъ золотомъ жемчужныхъ съ каменьями покрововъ—5.

Херугви—1.

Парчевыхъ епатрахилей съ малымъ числомъ жемчугомъ и каменьями—6.

Затѣмъ нынѣ въ ризницѣ онаго монастыря имѣется:

Архимандрическихъ съ жемчугомъ и каменьями шапокъ—3.

На самой хорошей три большихъ камня, вырѣзанныхъ бра-ліефомъ: 1) темнозеленый, длиною не много поменьше полу-вершка; 2) темнокрасный, побольше полу-вершка; 3) темножелтый, поменьше полу-вершка.

Ризъ съ жемчужными оплечьями—2. На одной назади красноватый круглый камень, длиною въ большой желудь.

Епатрахиль жемчужная съ тремя камнями—1.

Поручей жемчужныхъ—2.

Архимандрическихъ, унизанныхъ жемчугомъ и сплошь усыпанныхъ каменьями серебряныхъ крестовъ—4.

Нѣсколько серебряныхъ панагій.

Чаша золотая—1.

Прочіе жь сосуды, кресты и Евангеліи серебряные.

Старинныхъ, видно, царскаго подаянія серебряныхъ позолоченныхъ бокаловъ—5.

Ковшъ большой серебряный—1.

На двухъ образахъ изрядной величины 25 камней.

Въ Успенскомъ соборѣ въ ящикѣ жемчужныхъ съ каменьями серебряныхъ панагій—27. Въ томъ числѣ одна изъ зеленаго, другая изъ бѣлаго, вдѣланныхъ въ серебро камней.

Въономъ соборѣ на образахъ каменьевъ: въ Троицыномъ, хорошихъ и изрядной величины—18; въ Спасителевомъ—10; въ Успеніевомъ—15; въ небольшомъ Богородицыномъ, что̀ на налоѣ противъ праваго крылоса—27; въ Богородицыномъ образѣ, что̀ предъ ракою преподобнаго—20; въ прочихъ мѣстныхъ образахъ

побольшихъ камней—42; въ малыхъ образахъ, что̀ въ среднемъ поясѣ—52; въ Богоматереномъ образѣ, которому преподобный молился, множество каменьевъ; по большихъ же—29; на немъ же виситъ въ серебро вдѣланный, показанной величины и ширины камень. Сей камень въ окладѣ чудотворнаго образа Одигитріи въ Кирилловѣ и составляетъ главное сокровище монастыря, ибо Петръ Великій его цѣнилъ, чего стоитъ не только монастырь съ двадцатьми-четырьмя тысячами душъ крестьянъ, но даже всѣмъ уѣздомъ. Онъ цвѣту желтоватаго и, чаятельно, гіацинтъ или яхонтъ; мѣра его необычайная, и совершенно назваться можетъ коронным камнемъ; онъ гладокъ и безъ рѣзьбы, верхъ его плоскій о восьми граняхъ съ спускомъ по краямъ, вкругъ оправленъ серебромъ, а низъ его имѣетъ площадку небольшую и восемь же граней по бокамъ. Ежели этотъ камень драгоцѣнный, то обработываніемъ онымъ неминуемо натуральную его величину испортили; однакожъ онъ еще и теперь принадлежитъ въ число неоцѣненныхъ. Если же онъ топазъ, то не болѣе стоитъ, какъ рублей сто. Важное жь примѣчаніе и въ томъ, что еслибъ онъ былъ драгоцѣнный, то былъ бы записанъ и въ ихъ реестрахъ, а поелику нигдѣ онъ въ запискѣ не значится, то видно, что не большаго стоитъ. Оцѣнка жь Петра Великаго знать выдуманная басня, происшедшая либо отъ недослышанія или дурного истолкованія. Знать, что этотъ великій человѣкъ, во всемъ совершенный знатокъ, превосходный разумъ и безподобный монархъ, забавляючись сказать изволилъ, что ежели бы былъ сей камень драгоцѣнный, то бы того стоилъ, какъ упомянуто; а народъ, ослѣпленный присутствіемъ такого великаго смертнаго, легко могъ въ изступленіи своемъ принять сію оцѣнку за дѣйствительную, забывъ его условіе.

Итакъ, теперешнее Кирилловскаго Бѣлоезерскаго монастыря украшеніе и богатство состоитъ изъ имѣющагося только на образахъ каменья.

Во ономъ монастырѣ каменныхъ церквей 8: 1) холодный соборъ Успенскій; въ немъ настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣлъ преподобному Кириллы Бѣлоезерскому, въ которомъ и мощи его въ серебряной, запечатанной Петромъ Ве-

ликимъ, гробницѣ препочиваютъ подъ спудомъ; приономъ же соборѣ за стѣною особый маленькій придѣлъ равноапостольному великому князю Владиміру; въ немъ восемь гробницъ князей по нарѣчію Воротынскихъ, а по написанію въ сенодикѣ Поротынскихъ, кои по принужденію нѣкоторыхъ Московскихъ государей пострижены въ семъ монастырѣ въ монашество, и примѣтно, что они все свое имѣніе отдали во оный монастырь; 2) теплый соборъ Введенскій; въ немъ одинъ храмъ Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы; при ней нынѣшняя братская трапеза; 3) Преображенская на воротахъ; настоящій престолъ Преображенію Господню, придѣльные—Николаю Чудотворцу и мученицы Ирины; 4) архангелу Михаилу; придѣлъ благовѣрному царю Констянтину и матерѣ его Елены; 5) на Святыхъ воротахъ преподобному Іоанну Лествечнику и мученику Θеодору Стратилату; при ней и ризница; 6) больничная святителю Христову Епифанію. За оною настоящаго монастыря стѣною, въ особой каменной оградѣ, называется Предтечевъ монастырь, гдѣ двѣ церкви: 7) настоящій престолъ Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи, придѣльный—преподобному Кириллы Бѣлоезерскому; 8) преподобному Сергію Радонежскому Чудотворцу и преподобному Діонисію Глушицкому. Итого въ восьми церквахъ семнадцать престоловъ.

Обыкновенное богослуженіе монашеское ежедневно отправляется во обоихъ Успенскомъ и Введенскомъ соборахъ, въ коихъ для сего и ради собирающагося къ заутрени и обѣдни тамошняго и пріѣзжающаго народа и наблюдается нѣкоторая чистота; въ другихъ же церквахъ служба бываетъ только въ тѣ дни, когда тѣхъ храмовъ праздники, по чему въ нихъ и чистоты ни малѣйшей не наблюдается, а наипаче въ помянутомъ Предтеченскомъ монастырѣ, гдѣ лишь только отворили мнѣ Предтеченскую церковь, то во оной возлѣ дверей показался суметъ снѣгу, противъ царскихъ дверей на діаконскомъ мѣстѣ куча галичьяго навозу, въ толщину пальца въ два; посреди церкви нашли мертвую галку, ибо по неимѣнію во оной церкви въ верхнихъ окнахъ стеколъ, всѣ кормящіяся въ монастырѣ галки отъ холодной и ненастной погоды имѣютъ убѣжище въ сей церквѣ. Когда жь стали служить молебенъ, то онѣ, какъ бы помогая намъ пѣть, пріударили на своихъ голосахъ внутри жь

церкви столь громко, что нашихъ и не слышно было. А въ другой Сергіевской церкви накладено въ притворѣ щепы подъ самый сводъ. При ней изъ старинной братской трапезы архимандритъ Карпинскій отдѣлываетъ для себя кельи. И въ церкви жь равноапостольнаго князя Владиміра, что при Успенскомъ соборѣ, по неимѣнію жь въ ней въ окнахъ стеколъ, весь полъ и князей Воротынскихъ или Поротынскихъ гробницы замело снѣгомъ, и вырытыя изъ земли при копаніи фундамента человѣческія кости въ ней стоятъ просто на носилкахъ не опрятанными по христіанскому обряду опять въ землю. За таковое о церквахъ нерадѣніе нѣкоторые трудники ропщатъ на архимандрита за то, что онъ на починку церквей ежегодно изъ казны получаетъ триста рублей, кромѣ подаянія отъ доброхотныхъ людей; къ тому же изъ штатныхъ служителей имѣючи своихъ мастеровъ, не можетъ починить уже стеколъ, а не только что другое или новое сдѣлать. Архимандричьи и всѣ монашескія кельи въ великомъ безпорядкѣ и нечистотѣ. При архимандричьихъ кельяхъ садикъ изъ нѣсколькихъ большихъ кедровыхъ деревъ, на коихъ по малому числу бываетъ шишекъ.

Возлѣ Предтеченскаго монастыря на рѣчкѣ Сіягѣ деревянная баня, каменные хлѣбные анбары, рыбный дворъ, и на оной же рѣчкѣ Сіягѣ во особой оградѣ о двухъ жерновыхъ толчаи и объ одной толчаѣ мельница. Воономъ монастырѣ для обученія россійской грамотѣ церковническихъ дѣтей и латынскому языку да синтаксису имѣется состоящая въ двухъ классахъ семинарія; на содержаніе оной отъ митрополита Гавріила прежде шло ежегодно по пятисотъ рублей, а теперь по открытіи таковыхъ же семинарій въ Тихвинѣ идетъ триста, а на тѣ двѣ по двѣсти рублей. Въ ней ректоромъ архимандритъ, а учитель—присланный въ сей Кирилловъ-Бѣлоезерскій монастырь изъ Новагорода на смиреніе игуменъ Пахомій; онъ получаетъ на содержаніе себя изъ семинарской суммы сто-семьдесятъ рублей. Въ ней на собственномъ своемъ содержаніи принужденно въ проѣздъ мой обучалось церковническихъ дѣтей до ста человѣкъ; изъ нихъ, кои окажутся къ наукамъ способны, тѣ отсылаются въ Невскую семинарію въ вышнія науки. [Объ школѣ прибавить].

Въ книгохранительницѣ всѣхъ сортовъ печатныхъ и письменныхъ до трехъ тысячь книгъ, по порядку поставленныхъ на полкахъ; но изъ нихъ достойныхъ любопытства и примѣчанія [я за краткостію времяни не нашелъ ни одной], а сказываютъ, что таковыя всѣ нынѣшнимъ архимандритомъ Карпинскимъ вывезены въ Санктъ-Петербургъ и въ Новгородскую семинарію, [а по объявленію другихъ, отправилъ онъ въ Кіевъ воза два книгъ, по причинѣ, что тамошняя семинарская библіотека сгорѣла]. А здѣсь изъ достопаметныхъ осталась одна только, писанная на александрійской листовой бумагѣ по какого-то Димитрія Ивановича бѣлолицевая Псалтирь. Въ ружейной палатѣ нѣтъ ничего хорошаго, а нѣсколько кучь лежитъ старинныхъ переломанныхъ латъ, шишаковъ, ружейныхъ стволовъ, ложъ и замковъ, порошницъ, стрѣлъ, луковъ и прочихъ мелочей. Хотя жь прежде было и много древнихъ любопытныхъ вещей, но какъ по несмотрѣнію отъ тягости сводъ, на которомъ онѣ лежали, разсыпался, то тѣ вещи совсѣмъ переломало, а другія землею, кирпичемъ, пескомъ и известкой засыпало, что ихъ и отыскать не могли. Въ особой палатѣ хранится старинная мѣдная и оловянная, никуда нынѣ не употребляемая, не составляющая ни малѣйшей важности посуда.

24-го числа ноября, въ день тезоименитства Ея Величества, который я препровождалъ во ономъ Кирилловомъ монастырѣ. Сей день не точію въ городахъ и монастыряхъ, но даже и въ приходскихъ церквахъ, въ разсужденіи церковной церемоніи, отправляется самою лучшею утварью и священническимъ облаченіемъ. Здѣсь же, напротивъ того [1]) была сія церковная церемонія совсѣмъ не ожидаемымъ мною порядкомъ; ибо: 1) звонъ былъ не въ большой, а въ поліелейный колоколъ; 2) имѣючи золотой сосудъ, двѣ со всѣмъ приборомъ жемчужныхъ и множество парчевыхъ ризъ, отправлена была литургія и молебенъ въ простыхъ серебряныхъ сосудахъ, на іеромонахахъ надѣтыхъ простыхъ камчатныхъ, а на архимандритѣ парчевыхъ бѣдныхъ ризахъ, которыя, безъ сумнѣнія, надѣваются въ поліелейные праздники; 3) притомъ же, не смотря, что у нихъ три проповѣдника: 1) архимандритъ;

[1]) Зачеркнуто: примѣчательно, что изъ какого-нибудь архимантрита Іоакинда, прозваніемъ Карпинскаго, неудовольствія

2) Ферапонтова монастыря игуменъ Ѳеофилактъ, всегда тамъ по бытности его въ духовномъ правленіи первымъ членомъ живущій; 3) игуменъ же, учитель семинаріи Пахомій, — не точію изустно говоренной, но и по книгѣ читанной проповѣди не было; 4) во весь оный день, какъ бы и въ простой, учились семинаристы. Итакъ, противъ обыкновенныхъ не праздничныхъ дней отмѣна была только въ томъ, что архимандритъ съ двумя іеромонахами служилъ, и при прочтеніи по окончаніи молебна многолѣтія одинъ разъ изъ пушки выпалили, [да когда вышли изъ церкви, пришелъ штатной команды барабанщикъ поздравлять съ барабанишкомъ у крыльца. Вотъ какъ въ славномъ семъ монастырѣ отправлялся день тезоименитства общей сей благодѣтельницы, которая смиренныхъ сихъ отшельцевъ облегчила трудовъ управлять 24-мя-тысячами душами и обуздала роскошь, неприличную ихъ сану].

Во ономъ монастырѣ въ старинныя времена и до отобранія отъ монастырей крестьянъ, монаховъ бывало отъ семи до восьми сотъ человѣкъ. Нынѣ же, по положеніи его въ Новогородской губерніи и епархіи въ первоклассный штатъ, въ проѣздъ мой былъ архимандритъ изъ Малороссіянъ Іоакинѳъ Карпинскій,—осѣняетъ свѣчамъ, — онъ въ Санктъ-Петербургской, имѣющейся въ Александро-Невскомъ монастырѣ семинаріи ректоромъ и службою отправляетъ очередь въ придворной церквѣ; при немъ намѣстникъ іеромонахъ Варсанофій, казначей іеромонахъ Платонъ; простыхъ іеромонаховъ—4; іеродіаконовъ—3; бѣлый діаконъ—1; монаховъ—7; бѣльцовъ, чтущихся къ постриженію—4; штатныхъ служителей—26. Изъ нихъ есть рѣзчики, столяры, плотники, иконописцы, кузнецы, маляры, слесари и золотари. Они всѣ довольствуются штатнымъ ежегодно изъ казны получаемымъ жалованьемъ— тысячью-двумъ-стамъ рублямъ, и получаютъ не малую отъ пріѣзжающихъ купцовъ и богомольцевъ за службы плату. Въ немъ монашескихъ пустыхъ келей до двухъ-сотъ-пятидесяти. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ имѣются присутственныя мѣста, духовное правленіе, уѣздный и нижній земскій суды, уѣздное казначейство и нижняя расправа; а управа благочинія и городовой магистратъ въ городскомъ посадѣ. [Я ни въ одномъ монастырѣ не видалъ такой бѣдной трапезы, какъ у нихъ. У архимандрита съ помя-

нутыми игумнами столъ всегда въ кельѣ и чрезвычайно дурной, напримѣръ, изъ чайника чайная трава, что̀ выбрасывается, онъ употребляетъ на ботвинью зимнюю и крѣпко расхваливаетъ. Онъ, правду сказать, почитается изъ самыхъ ученыхъ нашихъ монаховъ и изъ лучшихъ проповѣдниковъ, къ тому же трезвый чрезвычайно человѣкъ и постникъ большой; но къ чему служатъ сіи добрыя качествы, когда попущеніе его, обветшалый духъ и нерачительность общественно все разстроили? Тамъ нѣтъ ни нравовъ, ни благочинія, ни раденія ни въ чемъ и ни въ комъ: архимандритъ никогда не приходитъ за трапезу; намѣстникъ запоемъ пьетъ безпросыпно мѣсяца по два; казначей безъ казны и безъ просвѣщенія, и братья, приходя съ своими ставчаками и ложками за трапезу не на покрытомъ столѣ, обсѣвши кой-какъ, насилу раздѣлили съ шумомъ бѣднѣйшую ихъ и невкусную пищу; а ежели они при мнѣ не напились до-мертва, то это для того, что у нихъ не только вина и пива не было, но даже и дурного квасу въ обрѣзъ стало. Ничто такъ не жалко смотрѣть, какъ на мѣсто, гдѣ мощи чудотворца стоятъ. Сіе мѣсто, гдѣ наши цари и государи поклонялись, нынѣ не прибрано, безъ всякаго благоговѣнія, безъ всякой чистоты, полъ весь въ снѣгу, окошки такъ загрязнены, что солнечныхъ лучей не пропущаютъ, свѣтъ же въ сіе святилище входитъ только въ разбитыя пряслы и въ отворенную настежь дверь, ибо по счастію предъ нею нѣту притвора; иконостасъ большею частію разобранный не золотомъ и не краскою прикрытъ, а пылью почти на палецъ. Вотъ часть виду сего святаго мѣста].

Въ нихъ въ проѣздъ мой были господа присутствующіе: городничій — секундъ-маіоръ Иванъ Антоновичъ Камарашевъ. Въ уѣздномъ судѣ: судья — коллежскій ассессоръ Василій Семеновичъ Голской; дворянскіе засѣдатели: подпоручикъ Петръ Ивановичъ Востинскій, поручикъ Михаилъ Григорьевичъ Ходневъ; расправный судья—премьеръ-маіоръ Яковъ Григорьевичъ Ходневъ; исправникъ — поручикъ Иванъ Мироновичъ Фрязиновъ; дворянскіе засѣдатели: подпоручикъ Алексѣй Степановичъ Торжневъ, прапорщикъ Василій Филипповичъ Назаровъ, уѣздный казначей — секундъ-маіоръ Матвей Ѳедотовичъ Макшеевъ.

Оный по монастырю названный городъ Кирилловъ открыть въ 780 году. Въ немъ превращеннаго изъ монастырскаго слободскаго крестьянства второй и третьей гильдіи купечества и мѣщанства мужеска съ девять-сотъ, а женска пола — съ тысячу душъ. Изъ нихъ имѣющихъ оборотнаго капитала до десяти тысячь рублей купца съ три; другіе жь весьма малый имѣютъ капиталъ. Главный ихъ торгъ состоитъ дегтемъ, смолою и бѣлоезерскою рыбою, что̀ все накупивши у крестьянъ своего и Бѣлоезерскаго уѣзда въ большомъ количествѣ, кому на сколько наличный денежный капиталъ позволитъ, для перепродажи водяною комуникаціею отвозятъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, больше же въ нижніе города, откуда по продажѣ сихъ своихъ товаровъ, изъ Санктъ-Петербурга нѣмецкіе товары и виноградные напитки, изъ Москвы московскіе товары, а изъ нижнихъ городовъ всякій хлѣбъ, больше жь рожь, что̀ и продаютъ жителямъ того уѣзда, пріѣзжимъ господамъ купцамъ и крестьянамъ. Не имѣющіе жь для торга капитала, московскіе и нѣмецкіе товары покупаютъ у пріѣзжихъ съ разныхъ городовъ на ярмонки купцовъ и, распродая оные въ своемъ городѣ и въ уѣздѣ по ярмонкамъ, имѣютъ въ торговлѣ оборотъ и для своихъ семействъ пропитаніе. Мѣщане, имѣючи торгъ мелочными нужными для крестьянства товарами, настоящій промыслъ имѣютъ рыбою, которую они продаютъ въ городѣ и по уѣзду. Не имѣющіе жь никакого торгу и рукодѣлія, каковыхъ тамъ бо̀льшая часть, тѣ отходятъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Вологду и въ другіе города, кому куда способнѣе, въ заработки, въ заводы, сидѣльцы и въ разныя черныя работы, а туда ѣздятъ на нанемшихъ купеческихъ съ товаромъ баркахъ лоцманами и работниками.

Во ономъ городѣ бываетъ три годовыхъ ярмонки: 1-я—въ память преподобнаго Кириллы Бѣлоезерскаго, іюня девятаго числа; 2-я—Успенская; 3-я—Введенская. На оныя множество съ товаромъ пріѣзжаетъ купечества изъ Вологды, Бѣлоезерска, Новагорода, Тихвина, Череповца, Устюжны, Петрозаводска, Олонца, Вытегры и по малому числу изъ Санктъ-Петербурга, Москвы, Твери и Ярославля; а также во множественномъ количествѣ съ съѣстными

припасами и съ разными домашними продуктами и рукодѣліемъ собираются со всѣхъ ближнихъ уѣздовъ крестьяне.

Въ городѣ Кирилловѣ имѣется три церкви: 1) соборъ каменный, въ немъ настоящій храмъ Казанской Божіей Матери, придѣльные—Боголюбской Богоматери и апостолу и евангелисту Іоанну Богослову; деревянныя: 2) приходская великомученику Іоанну Воину и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу; 3) на кладбищѣ—апостолу Андрею Первозванному.

Въ Кирилловскомъ уѣздѣ въ жительствѣ имѣется крестьянъ: дворцовыхъ мужеска—11,472; экономическихъ—8,952; государственныхъ—17; сокольихъ помытчиковъ—179; ямщиковъ—64; помѣщичьихъ—5,079, итого мужеска—25,763, женска—26,854, а обоего мужеска и женска пола—52,617 душъ; въ томъ числѣ мастеровыхъ: портныхъ—96, сапожниковъ—136, кузнецовъ—105, слесарей—6, мѣдниковъ—2, рѣзчикъ—1, столяровъ—15, плотниковъ—98, оконичниковъ—7, судовщиковъ—204, горшечниковъ—66, рыболововъ—1,239, кожевенныхъ заводовъ—5, кирпичниковъ—4. Итого оными промыслами питающагося крестьянства—1,984 двора. Мучныхъ мельницъ: водяныхъ—157, вѣтряныхъ—127, итого—284. Кузницъ—74. Хлѣбныхъ казенныхъ магазеиновъ—11.

Кирилловскаго уѣзда крестьяне хотя и упражняются въ хлѣбопашествѣ ржи, ячменя, овса, льну и конопель, но какъ земля у нихъ генерально во всемъ уѣздѣ не очень хлѣбородна, ибо въ самые урожайные годы ржи у нихъ отъ посѣяннаго четверика родилось не больше четверти, овса отъ пяти до шести четвериковъ, жита отъ пяти до семи четвериковъ, но и тогда рѣдкіе крестьяне выживали годъ своимъ, безъ прикупки, хлѣбомъ; а какъ теперь тому назадъ четыре года рожь у нихъ, затѣмъ что вызябаетъ корень и подъѣдаетъ его червь, такъ худо родится, что въ другихъ деревняхъ и сѣмянъ не получаютъ, ячмень же и овесъ также и ныньче родится, какъ и прежде, но безо ржи однимъ ячменемъ и овсомъ семействъ своихъ продовольствовать не могши, покупаютъ рожь безъ мала что не на весь годъ, а другіе и на цѣлый годъ у своихъ купцовъ, которые, знаючи въ своемъ уѣздѣ неурожай, въ нарочитомъ количествѣ для перепродажи привозятъ

водою изъ Нижняго-Города. Какъ же имъ на покупку хлѣба, на оплату государственныхъ податей и оброка и на домашнія разныя надобности по крестьянскому житью денегъ каждый годъ потребно не мало, то и понудило ихъ сіе заработывать деньги, не отстая отъ хлѣбопашества, вышеписанными мастерствами; другіе, дѣлая простыя ложки и чашки для продажи, отвозятъ ихъ водою цѣлыми барками въ Петербургъ, Москву и нижніе города; живущіе жь при лѣсныхъ дачахъ, для продажи своимъ и другихъ городовъ купцамъ, въ большомъ количествѣ гонятъ смолу и деготь; всѣ жь вообще продаютъ пеньку и вытыкаемое разныхъ добротъ и цѣнъ изъ своего льну полотно каждый годъ отъ двадцати-пяти до сорока, а иногда и на пятдесятъ рублей всякій житель. Зимнимъ временемъ ѣздятъ въ извозъ, а лѣтомъ ходятъ отъ семей на купеческихъ баркахъ лоцманами и работниками. До стрѣлянія звѣрей и птицъ охотниковъ мало, и отлучающихся въ заработки отъ домовъ своихъ въ Москву, Санктъ-Петербургъ и другіе города мало же.

Съ 3-го на 4-е число, когда ночевали въ Тотемскомъ Суморином монастырѣ, и съ 22-го на 23-е число ноября въ Кирилловомъ монастырѣ, видѣлъ сны, будто братъ мой Алексѣй Ивановичъ умеръ, и я не давалъ его хоронить, затѣмъ что онъ оживетъ. Въ Кирилловомъ монастырѣ пробыли съ 22-го по 25-е число ноября.

28-я часть. Отъ монастыря и города Кириллова до уѣзднаго города Бѣлозерска.

$\frac{25}{XI}$ 25-го числа ноября во вторникъ, по отслушаніи въ Кирилловомъ монастырѣ въ Успенскомъ соборѣ ранней обѣдни, на почтовыхъ лошадяхъ поѣхали прямо отъ церкви, не заходя въ келью, и остановясь за монастыремъ возлѣ городского собора Казанскаго, отслушали храмамъ и въ путь шествующаго молебна, въ одиннадцатомъ часу по полуночи.

Въ четырехъ верстахъ отъ города Кириллова Кирилловскій уѣздъ кончился, а начался Бѣлоезерскій. При самой оной границѣ Бѣлоезерской округи погостъ Егорьевскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви старыхъ, одна—Покрову Пресвятыя Богородицы,

другая—великомученику Георгію. Отъ онаго погоста въ полуверстѣ, въ экономической, прежде бывшей Никитинскаго монастыря, деревни Ермолиной, въ домѣ крестьянина Якова Минина отобѣдавши, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали немедленно.

Отъѣхавши отъ города Кириллова семнадцать верстъ, для перемѣны лошадей остановились въ деревнѣ и яму господина полковника Игнатьева Огнивой; въ ней двѣ деревянныхъ церкви, одна—Рождеству Пресвятыя Богородицы, другая—Николаю Чудотворцу. Отъ онаго Огнивскаго яму прямая къ городу Бѣлозерску дорога на перевозъ чрезъ судоходную рѣку Шексну, вытекающую изъ Бѣла озера; но какъ въ проѣздъ нашъ оная рѣка была еще не ставши, и за несеніемъ по ней льду перевозу не было, то ѣхали мы чрезъ Крохинскій посадъ.

Оный посадъ состоитъ отъ Огнивскаго яму въ пятнадцати, а отъ города Бѣлозерска въ двѣнадцати верстахъ, на самомъ устьѣ, гдѣ рѣка Шексна вытекаетъ изъ Бѣла озера; строеніе его надъ озеромъ, и по обѣ стороны рѣки отъ самаго ея изъ Бѣла озера устья. Въ немъ принадлежащихъ къ городу Бѣлозерску: купцовъ—206, мѣщанъ—77, итого мужеска пола—283 души; женска—316, а обоего пола—599 душъ. Здѣсь главная пристань какъ отправляемымъ съ разнымъ хлѣбомъ и прочими съѣстными припасами, виномъ, солью, желѣзомъ, съ живою, соленою, мороженою и сухою рыбою, дегтемъ и смолою въ Москву, Санктъ-Петербургъ, Вологду, Ярославль, Вытегру, Рыбинскъ, Романовъ, Углечь и другіе низовые города, такъ и оттоль возвращающимся съ нѣмецкими, московскими товарами, съ виноградными винами и водками, а изъ низовыхъ городовъ съ хлѣбомъ—баркамъ, рощевымъ, дощеникамъ и прочимъ разнымъ лодкамъ.

Во ономъ посадѣ двѣ каменныхъ церкви, по одной на сторонѣ; по теченію рѣки на правой сторонѣ двуэтажная: внизу—Рождеству Христову, а вверху—Николаю Чудотворцу; на лѣвой сторонѣ двуэтажная жь: въ верхнемъ этажѣ—Живоначальной Троицѣ, въ нижнемъ—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и великомученику Димитрію Селунскому. На сей же лѣвой сторонѣ въ деревянной часовнѣ погребенъ князь Иглѣбъ Васильковичъ

Ростовскій; надъ нимъ по два раза каждый годъ, мая 3-го и іюля 24-го числъ, отправляется соборное служеніе панихидъ, для чего къ онымъ днямъ и пріѣзжаетъ Новоезерскаго Кириллова монастыря игуменъ, бѣлоезерскій протопопъ со многимъ духовенствомъ, и собирается не мало дворянства и прочаго званія людей. Чрезъ оный посадъ проѣзжали дорогою не останавливаясь, а отъ него при большомъ съ вѣтромъ морозѣ, поѣхали озеромъ Бѣлоезерскимъ по льду. Отъѣхавши жь отъ Крохинскаго посаду Бѣлымъ озеромъ двѣнадцать, отъ Огнивскаго яму двадцать-семь, а отъ города Кириллова 44 версты, въ 6 часовъ по полудни пріѣхали въ городъ Бѣлозерскъ и стали квартерою внутри стариннаго землянаго вала, въ домѣ Рождественской церкви діакона Ивана Алексѣева.

29-я часть. Описаніе уѣзднаго города Бѣлозерска Новгородскаго намѣстничества.

Сей уѣздный городъ Бѣлозерскъ лежитъ подъ 59-мъ градусомъ и 41-ю минутою сѣверныя широты и подъ 52-мъ градусомъ и 49-ю минутою долготы. Стоитъ на берегу Бѣлаго озера, на полуденной онаго сторонѣ, на мѣстѣ часто гористомъ. Городское строеніе простирается въ длину по берегу озера на двѣсти-двадцать, въ ширину на сто саженъ, фигурою продолговатою не равносторонняго четвероугольника. Окружается съ сѣверной стороны Бѣлымъ озеромъ (по которому и городъ таковое жь названіе имѣетъ), съ прочихъ же трехъ сторонъ версты на четыре полемъ, а потомъ мелкимъ лѣсомъ. Когда жь, кѣмъ и для чего онъ на семъ мѣстѣ построенъ, о томъ не извѣстно, но только былъ онъ еще до 862 года, то-есть, до пришествія въ Новгородъ князя Рюрика съ братьями; изъ нихъ же получа его въ свое владѣніе Синеусъ, построилъ для княжества изъ землянаго вала крѣпость, и понынѣ видимую, которая вышиною, кромѣ рва, восемь, въ окружности пять-сотъ-тридцать саженъ: вкругъ его ровъ шириною двѣнадцати, глубиною отъ двухъ до четырехъ саженъ. Внутри того вала пять маленькихъ озерковъ, изъ нихъ изо всѣхъ проведена вода въ Бѣло-озеро подъ валомъ трубами. Двѣ казеннаго построенія каменныхъ церкви: 1-я для лѣтней службы холодная—

Преображенію Господню; 2-я для зимней службы теплая—Василію Великому и Николаю Чудотворцу. Для присутственныхъ мѣстъ новый каменный одноэтажный домъ; въ немъ съ денежною казною уѣздное казначейство; при немъ и у воротъ въ валѣ двѣ деревянныхъ караулки; старый деревянный воеводскій домъ; архіерейское деревянное подворье, въ немъ духовное правленіе; нѣсколько партикулярныхъ, церковническихъ и солдатскихъ деревянныхъ небольшихъ домовъ.

Внѣ землянаго вала каменныхъ, въ шестнадцати приходахъ церквей 16: 1) Называемая Подъ Горою; въ ней пять престоловъ: настоящій—Всемилостивому Спасу; придѣльные: Срѣтенію Господню, апостолу Андрею Первозванному, великомученику Димитрію Селунскому и великомученицы Екатерины. 2) О трехъ престолахъ: настоящій — апостолу евангелисту Іоанну Богослову; придѣльные — Воздвиженію Честнаго Креста Господня и преподобному Семіону Столпнику. 3) О трехъ престолахъ: настоящій—Успенію Пресвятыя Богородицы; придѣльные—Входу Господню во Іерусалимъ и Алексѣю митрополиту Московскому. 4) О трехъ же престолахъ, двуэтажная: настоящій внизу—Богоявленію Господню, придѣлъ — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; вверху Димитрію митрополиту Ростовскому. 5) О двухъ престолахъ: настоящій — Воскресенію Христову, придѣлъ — Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи. 6) Двуэтажная о четырехъ храмахъ: вверху Вознесенію Господню; внизу настоящій—Николаю Чудотворцу, придѣльные — преподобнымъ Кириллу Новоезерскому и Александры Свирскому. 7) Первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу; придѣлъ—Похвалы Пресвятыя Богородицы. 8) При ней же, подъ колокольней—безсребреникамъ Космѣ и Даміану. 9) О двухъ престолахъ: Рождеству Пресвятыя Богородицы и великомученику Георгію. 10) При ней подъ колокольней—Живоносному Источнику. 11) О пяти престолахъ: настоящій—Рождеству Христову; придѣлы—Знаменію Пресвятыя Богородицы, տремъ святителемъ Петру, Алексѣю, Іоны митрополитомъ Московскимъ, Всѣмъ Святымъ и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу. 12) Живоначальной Троицы, придѣлъ—Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы. 13) Покрову Пресвятыя Богородицы и преподобнымъ

Антонію и Ѳеодосію Кіево-Печерскимъ. 14) Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, придѣлы—Николаю Чудотворцу и преподобному Сергію Радонежскому. 15) Великомученицы Параскевы и Алексѣю Божію человѣку. 16) На кладбищѣ настоящій храмъ—Живоначальной Троицы, придѣлы—Нерукотворенному образу и Тихвинской Богоматери. Деревянныхъ двѣ: 17) Настоящій храмъ Архангелу Михаилу, придѣлы—Владимірской Божіей Матери и и Мироносицамъ Женамъ. 18) Иліи Пророку. Итого въ двадцати церквахъ...

Внѣ земляного вала строенія казеннаго: старыхъ деревянныхъ для присутственныхъ мѣстъ 2 дома, новыхъ на каменномъ фундаментѣ магазеиновъ винной и соляной—2; старая небольшая каменная палатка—1; деревянныхъ, старыхъ же, питейныхъ домовъ—7; для малаго народнаго училища деревянный домъ — 1, въ немъ въ проѣздъ мой въ первыхъ двухъ классахъ обучалось сто мальчиковъ и шесть дѣвочекъ. Охота сихъ учениковъ къ ученью и благонравіе, соображаясь съ прочими таковыми жь училищами, которыя я видѣлъ, весьма меня удивила, и думаю, что сіе происходитъ отъ порядочнаго учителей передъ учениками поведенія, что̀ я въ учителѣ 2-го класса Васильѣ Григорьевѣ Локтевѣ, во оное званіе по своему желанію изъ купечества вступившимъ, и примѣтилъ; за что̀ во оное далъ я книжку россійскую реторику, надписавъ въ ней своею рукою слѣдующее: «За успѣхи народнаго училища города Бѣлозерска даетъ въ знакъ своего благодаренія обучающимся и въ вящее ободреніе ихъ проѣзжающій секундъ-маіоръ Петръ Челищевъ. 17 $\frac{3}{XII}$ 91».

Другое училище въ присовокупленномъ къ городу Бѣлозерску въ помянутомъ Крохинскомъ посадѣ, въ коемъ двадцать-семь учениковъ, но онаго я не видалъ. Жаль, что къ нынѣшнимъ нормальнымъ народнымъ училищамъ не присовокуплены семинаріи; это бы, видится, не мѣшало, чтобъ свѣтскіе знали по латыни, а духовные научились ариѳметикѣ и благонравію, которое примѣтно въ дѣтяхъ гражданскихъ.

Партикулярнаго строенія каменнаго: старой купецкій домъ—1; по плану построенныхъ—4; строющихся—3; старыхъ лавокъ—3;

деревяннаго: старыхъ домовъ—578; по плану на каменномъ фундаментѣ—38; лавокъ—102; кузницъ—5.

Въ Бѣлозерскѣ живущихъ: второй и третьей гильдіи купечества: мужеска—804, женска—645; мѣщанъ: мужеска—670, женска—699, итого купцовъ и мѣщанъ мужеска—1,474, женска—1,344, а обоего пола—2,818 душъ.

Внутренняя ихъ въ своемъ и по ярмонкамъ въ другихъ городахъ—торговля получаемыми водяною комуникаціею изъ Москвы, Санктъ-Петербурга, Ярославля и Вологды товарами, какъ-то разныхъ добротъ сукнами, шелковыми, бумажными и набойчатыми матеріями, мѣдною, хрустальною, каменною и деревянною посудою, чаемъ, кофіемъ, сахаромъ, виноградными винами, восковыми и сальными свѣчами и прочими обыкновенными желѣзными вещами и съѣстными припасами. Главный же имѣющихъ изрядный капиталъ купецкій торгъ — покупаемымъ у крестьянъ дегтемъ, смолою, бѣлозерскою живою, соленою, мороженою, сухою рыбою и бѣлыми снѣтками, что все цѣлыми барками и другими рѣчными судами для перепродажи отвозятъ въ Москву, Санктъ-Петербургъ, Ярославль, Тверь, Вологду, Рыбинскъ, Романовъ, Углечь, на пристань Шату; изъ низовыхъ же городовъ и Рыбинской пристани привозятъ рожь, пшеницу и гречу и распродаютъ жителямъ своего уѣзда и отвозятъ на Бадажскую пристань, Петрозаводскъ и Вытегру. Но отъ торга рыбою, какъ купцы увѣряютъ, разбогатѣть они не могутъ по причинѣ часто случающихся въ погодѣ перемѣнъ; не малую жь всегда прибыль имѣютъ отъ смолы, дегтю и хлѣба. Мѣщане жь и нѣкоторые купцы, не имѣющіе для помянутаго оборотнаго торга капитала, упражняясь въ рыбной ловлѣ, на выгонной городской землѣ (которой нынѣ отмежевано восемь тысячь шесть-сотъ-пятдесятъ-восемь десятинъ), имѣютъ небольшое хлѣбопашество и торгуютъ мелочными товарами; въ другіе жь города въ заработки никуда отъ домовъ своихъ не отлучаются, кромѣ того, что на своихъ судахъ ѣздятъ съ рыбою.

Сверхъ того, имѣется мастеровыхъ: серебрениковъ—6; мѣдниковъ—10; иконописцевъ—4; рѣзчиковъ—3; столяровъ—12; окончичниковъ — 3; сапожниковъ — 4; портныхъ — 4; судовщиковъ — 3; кирпичниковъ — 10; красильщиковъ — 3; калачниковъ

и хлѣбниковъ — 7. Итого, не имѣющихъ никакого торгу, а питающихъ свои семействы оными мастерствами и съ тринадцатьми кузнецами — 82 человѣка.

Купецкихъ и мѣщанскихъ имѣется заводовъ: скапидарный—1; прядильно-канатныхъ — 2; кирпичныхъ — 3; вѣтряная мельница купца Ивана Фокина Макарьева — 1.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: казенныхъ погостовъ — 14; помѣщичьихъ селъ — 6; помѣщичьихъ деревень — 760; казенныхъ деревень—154. Жителей: владѣтелей мужеска—393, женска—365, а обоего пола—758. Церковниковъ безъ должностей: мужеска—53, женска—74, а обоего пола — 127. Крестьянъ дворцовыхъ: мужеска—336, женска—328; экономическихъ: мужеска—4,332, женска—4,615; конфискованныхъ: мужеска—166, женска—177; ямщиковъ: мужеска—74, женска—71; владѣльческихъ: мужеска—14,901, женска—13,442. Итого мужеска—20,264, женска—19,072, а обоего пола — 39,336 душъ. Въ томъ числѣ: рыболововъ — 769; мѣдникъ — 1; слесарей—3; кузнецовъ—71; столяровъ — 24; плотниковъ — 115; каменьщикъ — 1; кирпичниковъ—15; портныхъ—35; сапожниковъ—55; горшечниковъ—220. Итого ремесленныхъ людей, питающихъ тѣмъ свои семействы при хлѣбопашествѣ жь 1,309 семей. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество ржи, ячменя и овса, но за неурожаемъ и за умаленіемъ удобной къ хлѣбопашеству земли, своимъ хлѣбомъ кругомъ годъ продовольствоваться не могутъ; ибо прежде рожь у нихъ родилась также, какъ и въ Кирилловскомъ уѣздѣ въ урожайные годы, нынѣ же, тому въ проѣздъ мой минуло два года, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родится рожь только самъ-четвертъ и самъ-пятъ, а въ другихъ и сѣмянъ не вымолачиваютъ; ячмень родится самъ-пятъ и самъ-шестъ, овесъ самъ-семъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ самъ-десятъ; и такъ, малое число крестьянъ остающійся за годовымъ продовольствіемъ хлѣбъ продаютъ; прочіе жь рожь и всѣ вообще пшеницу и гречу покупаютъ у своихъ бѣлозерскихъ купцовъ изъ привознаго ими хлѣба изъ Рыбинска и изъ другихъ нижнихъ городовъ водою. На покупку жь хлѣба, на оплату податей и на домашнія потребы деньги заработываютъ разными промыслами, а именно: жительствующіе около Бѣла-озера и другихъ озерахъ

всегда весною, лѣтомъ, осенью и зимою упражняются въ рыбной ловлѣ и уловленную ими рыбу: стерлядей, судаковъ, лещей, щукъ, чешъ, ляпокъ, сопъ, язей, подъязковъ, головлей, паланъ, плотицъ, окуней, налимовъ, ершей, вашколовъ, ряпусъ, пескозобовъ, бѣлые снѣтки, временемъ осетровъ, бѣлугъ, бѣлыхъ рыбицъ, севрюгу, сазановъ и генерально всѣ волгодскія рыбы, по Шекснѣ заходящія, хорошею цѣною продаютъ своимъ и пріѣзжающимъ къ нимъ въ домы другихъ городовъ купцамъ живую, мороженую, свѣжую, сухую и соленую, отъ чего и живутъ исправно. Которые жь во отдаленности отъ озеръ, тѣ на продажу рыболовамъ изъ своей и покупной пеньки вязутъ сѣти, дѣлаютъ посуду, барки и другія озерныя и рѣчныя суда, на нихъ ѣздятъ лоцманами и работниками, въ стеклянный заводъ продаютъ золу, поташъ, дрова и нанимаются въ работники; въ своемъ городѣ на недѣльныхъ ярмонкахъ продаютъ дрова, мелкій строевой лѣсъ, тесъ, изрѣдко жь и сѣно (которое никогда выше двадцати-пяти копѣекъ пудъ не поднимается цѣною); а инніи, приставъ въ долю къ рыболовамъ, вмѣстѣ съ ними ловятъ рыбу и получаютъ ровную жь съ ними часть; живущіе жь не подалеку отъ границы, гдѣ Бѣлозерскій уѣздъ кончается, а начинается округа Устюжны-Желѣзнопольскаго, по множеству въ тѣхъ лѣсахъ желѣзной руды, каждый крестьянинъ самъ собою плавитъ небольшими штуками желѣзо, дѣлаютъ изъ него недорогую сталь и куютъ всякіе нужные для крестьянъ припасы и то желѣзо, сталь и припасы продаютъ своимъ и по ярмонкамъ другихъ городовъ купцамъ и крестьянамъ.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Азатской волости въ сорока верстахъ отъ города въ лѣсной угодѣ генералъ-маіора Григорья Ивановича Моложенинова имѣется московскаго купца Семена Иванова вновь открывающійся стеклянный заводъ; въ немъ въ одной печи четыре горшка. Для окончанія сего завода и приведенія его въ дѣйство, на содержаніи и жалованьи того купца живутъ четыре мастера и одинъ ученикъ. Оный заводъ по заведенію его вновь еще не пришелъ въ исправное состояніе, то дѣлаемое въ немъ простое стекло и посуда распродается въ тамош-

немъ Кирилловскомъ и частію въ Вологодскомъ уѣздахъ пріѣзжающимъ для покупки въ заводъ.

Верстахъ въ тридцати отъ города, на малой рѣчкѣ Здвиженкѣ, на казенной землѣ бѣлозерскаго купца Ивана Горина мучная мельница крупчатка, построена въ 1788 году. Вода въ нее поднята изъ рѣчки вверхъ на пять аршинъ. Во оной мельницѣ шесть жернововъ каменныхъ и седьмый деревянный; въ нихъ обработываютъ привозную изъ Рыбинска пшеницу въ крупчатку и прочую хорошую муку, которую распродаютъ въ своемъ и въ другихъ ближнихъ городахъ и водою отвозятъ въ Санктъ-Петербургъ, Петрозаводскъ и другіе города и пристани. Всего жь какъ за молотье, такъ и за продажную пшеничную муку, въ годъ получается до тридцати тысячъ рублей. Какъ же оная мучная мельница съ дозволенія Новгородской казенной палаты построена на казенной землѣ, то содержатель ея, бѣлозерскій купецъ Горинъ, за нее платитъ ежегодно въ казну оброку по три только рубли на такомъ положеніи, что по прошествіи семнадцати лѣтъ оная мельница должна уже вовсе остаться въ казнѣ; но онъ говоритъ, что сію свою мельницу никому другому не упуститъ, а будетъ тогда ежегоднаго въ казну оброку за нее платить отъ пятисотъ и до тысячи рублей, то изъ сего заключить можно, что онъ каждый годъ отъ нее получаетъ не малый денежный доходъ.

Бѣло озеро [при которомъ оный того жь названія городъ] длиною отъ Крохинскаго до Ковскаго устья тридцать-восемь, а съ Ухтомы до Челексы сорокъ, шириною двадцать-восемь съ половиной, а въ окружности сто-восемь верстъ. Рыболовы жь увѣряютъ, что оно длиною шестьдесятъ, а шириною тридцать верстъ. Глубиною весной бываетъ въ четыре, зимою въ три сажени; дно въ немъ ровное, песчаное и къ рыбной ловлѣ удобное. Островъ на немъ нѣтъ. Замерзаетъ октября въ послѣднихъ, а вскрывается мая въ первыхъ числѣхъ. Рыба ловится показанная во описаніи крестьянскаго промысла и раки; но простая его озерная и рѣчная рыба и раки не очень вкусна и славится только величиною. Вкругъ его облегаютъ съ лѣтней и западной стороны городъ Бѣлозерскъ и его уѣзда крестьяне, съ сѣверной и восточ-

ной города Бѣлозерска Крохинскій посадъ и прилегаетъ немного земля крестьянъ Кирилловскаго уѣзда. Въ него втекаетъ семнадцать рѣкъ: 1) Маекса, 2) Куность, 3) Мондома, 4) Кустова, 5) Чалекса, 6) Мегра, 7) Ковжа [по ней суда ходятъ до Бадожской пристани], 8) Кундюкъ, 9) Кема, 10) Пустая Масеза, 11) Водоба, 12) Киснемка, 13) Кіуй, 14) Слободка, 15 Вышняя Боровка, 16) Мунга, 17) Ухтомка. А изъ него вытекаетъ одна только судоходная рѣка Шексна.

Въ проѣздъ мой въ городѣ Бѣлозерскѣ были господа присутствующіе: Дворянскій предводитель коллежскій ассессоръ Василій Андреевичъ Протасовъ. Въ управѣ благочинія: городничій секундъ-маіоръ Петръ Александровичъ Епанчинъ. Въ уѣздномъ судѣ: судья секундъ-маіоръ Игнатій Васильевичъ Веревкинъ. Дворянскіе засѣдатели: секундъ-маіоръ Игнатій Сергѣевичъ Соколовъ; прапорщикъ Василій Осиповичъ Епанчинъ. Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ — секундъ-маіоръ Семенъ Ивановичъ Соломеинъ. Дворянскіе засѣдатели: капитанъ Петръ Ивановичъ Горемыкинъ; поручикъ Петръ Михаиловичъ Шатиловъ. Уѣздный казначей поручикъ Василій Алексѣевичъ Губановъ. Уѣздный стряпчій изъ приказныхъ Иванъ Яковлевъ Дорогинъ. Въ духовномъ правленіи: протопопъ Семенъ Димитріевичъ Обуховъ.

Въ Бѣлозерскѣ жительствующихъ, кромѣ тамошнихъ купцовъ, мѣщанъ и мастеровыхъ, дворянъ при должностяхъ: мужеска—10, женска—9; при нихъ дворовыхъ людей: мужеска—15, женска—12; штатныхъ солдатъ: мужеска—25, женска—24; приказныхъ: мужеска—30, женска—13; церковнослужителей: мужеска—54, женска—62; иногородныхъ купцовъ: мужеска—6, женска—2; разночинцевъ: мужеска—17, женска—14. Итого, кромѣ купечества и мѣщанства мужеска—157, женска—136, а съ купечествомъ, мѣщанствомъ и мастеровыми мужеска—1,713, женска—1,480, а обоего пола — 3,193 души.

Въ городѣ Бѣлозерскѣ нынѣшняго 791 года августа съ 23-го по первое число декабря мѣсяца померло мужеска и женска пола, а больше отъ оспы младенцевъ четыреста-тридцать-семь; да и по самый день моего выѣзда оспа была не унявшись и прервать некому, ибо въ Бѣлозерскѣ и въ ближнихъ къ нему го-

родахъ Кирилловѣ и Череповцѣ нѣтъ ни одного лѣкаря, что̀ все на стѣ верстахъ.

Будучи въ Бѣлозерскѣ въ домѣ помянутаго діакона Ивана Алексѣева съ 27-го па 28-е число ноября, видѣлъ сонъ, будто я, Ѳедоръ Васильевичъ Ушаковъ, Кутузовъ и двое Радищевыхъ были въ одномъ домѣ, изъ котораго Радищевъ и Кутузовъ бѣжали, и якобы ихъ опять поймали, и Радищева я видѣлъ, а Кутузова не видалъ.

1-го числа декабря, у бѣлозерскаго 2-й гильдіи купца Василья Иванова Шоленинова заимообразно взялъ денегъ семдесятъ рублей, вексель же ему сего числа далъ срокомъ на два мѣсяца въ восьмидесяти рубляхъ; въ немъ порукою подписался бѣлозерскій городничій Петръ Александровичъ Епанчинъ [оныя деньги восемьдесятъ рублей къ нему господину городничему изъ Санктъ-Петербурга по почтѣ отослалъ февраля 26-го дня, 1792 года, и вексель обратно апрѣля 9-го дня отъ него получилъ, а о протестѣ увѣдомилъ въ письмѣ, что онъ его разодралъ].

Въ городѣ Бѣлозерскѣ пробыли съ 25-го ноября по 4-е число декабря.

30-я часть. Отъ города Бѣлозерска до Новоезерскаго Кириллова монастыря и описаніе онаго.

$\frac{4}{XII}$ 4-го числа декабря, въ четвертокъ, отслушавши въ Бѣлозерскомъ тепломъ соборѣ храмамъ и въ путь шествующимъ въ вечеру молебенъ, на четырехъ почтовыхъ лошадяхъ, съ учителемъ Васильемъ Григорьевымъ Локтевымъ, до Новоезерскаго Кириллова монастыря въ началѣ седьмого часа по полудни прямо отъ церкви поѣхали въ ночь.

Въ четырехъ отъ города Бѣлозерска верстахъ на самой большой Тихвинской дорогѣ бывшее Бѣлоезерскаго Кириллова монастыря, а нынѣ экономическихъ крестьянъ село Маекса (такъ называется по текущей въ Бѣло озеро рѣкѣ Маексѣ); въ немъ каменная церковь, настоящій храмъ—Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣлъ—безсребренникамъ Космы и Доміану. Крестьяне довольствіе имѣютъ отъ ловли въ Бѣломъ озерѣ рыбы.

Отъѣхавши отъ села Маекса четыре, а отъ города Бѣло-

зерска восемь верстъ, для перемѣны за присталостію почтовыхъ лошадей обывательскими, остановились въ стоящемъ на большой дорогѣ экономическомъ же, бывшемъ Бѣлоезерскаго Кириллова монастыря, называемомъ по текущей изъ Ласкова въ Бѣло-озеро рѣкѣ селѣ Куность; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Покрову Пресвятыя Богородицы, другая – архангелу Михаилу съ придѣломъ Николаю Чудотворцу. Крестьянъ, довольствующихся въ озерахъ Бѣломъ и Ласковомъ рыбною ловлею, сто дворовъ. Въ немъ, поколь собрали и перепрягли лошадей, за чѣмъ пробыли часа полтора, въ домѣ крестьянина Ларіона Евсеева напились чаю; а поѣхали изъ него на шести крестьянскихъ лошадяхъ въ девять часовъ по полудни.

Отъѣхавши отъ села Куность двѣнадцать, а отъ города Бѣлозерска двадцать верстъ, для перемѣны обывательскихъ опять почтовыми лошадьми и ужины, въ половинѣ 11-го часа по полудни остановились въ экономическомъ же, бывшемъ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, селѣ Солмасѣ. Въ немъ питающихся малымъ своимъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей и извозомъ крестьянскихъ 48 дворовъ. Нѣкоторые изъ нихъ съ своими запасами пристаютъ зимою въ долю къ рыболовамъ. Изъ онаго села, поужинавши, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ 12 часовъ по полудни. Въ 4-хъ верстахъ отъ села Солмасѣ на большой дорогѣ погость Мондома; въ немъ каменная церковь Срѣтенію Господню и великомученицы Параскевы.

Отъ яму и села Солмасе проѣхавши 12, да озеромъ Новымъ по льду 3, итого 15, и отъ города Бѣлозерска 35 верстъ, къ Новоезерскому Кириллову монастырю пріѣхали въ половинѣ 2-го часа по полуночи, но какъ монастырь былъ запертъ, то покуда достучались, пробыли за монастыремъ на озерѣ съ часъ; въѣхавши жь въ монастырь въ половинѣ 3-го часа, квартерою стали въ кельяхъ тамошняго игумена Луки. Препочивающій во ономъ, что̀ на Красномъ Новоезерскомъ островѣ, монастырѣ преподобный Кириллъ, прозваніемъ Бѣлый, родился въ 1466 году въ городѣ Галичѣ отъ простыхъ родителей; и, будучи 15-ти лѣтъ, ушедъ изъ дому родителей своихъ въ имѣющійся на Обнорѣ рѣкѣ пре-

подобнаго Корнилія монастырь, постригся въ монахи. Родитель же, искавши его, пришелъ въ тотъ Корнильевъ монастырь и, нечаянно увидѣвъ его уже монахомъ, тогда жь, не выходя изъ монастыря, постригся въ монашество и вскорѣ умеръ. Тако жь и мать его, будучи въ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею, скоро жь умерла. Кириллъ же въ Корниліевомъ монастырѣ, выживши всего шестнадцать лѣтъ, пошелъ странствовать и въ двадцать лѣтъ обшелъ лежащія при морѣ Окіянѣ мѣста, подмосковныя, новгородскія и псковскія страны. Во псковской же странѣ былъ ему гласъ, чтобъ идтить на сей островъ; и, идучи на оный, остановился въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ въ сонномъ видѣніи въ церкви явясь ему Божія Матерь, велѣла идтить на оный же островъ, на который онъ, въ 1517 году пришедъ, сперва поставилъ двѣ деревянныхъ церкви, одну—Воскресенію Христову, другую—Одигитріи Пресвятыя Богородицы, потомъ, для жительства собравшихся къ ему монаховъ, построилъ деревянныя жь кельи и ограду и былъ игумномъ. Во ономъ монастырѣ жилъ онъ двадцать, а всего отъ рожденія своего семьдесятъ-одинъ годъ. При умертвіи жь своемъ въ 1537 году февраля 4-го дня, по сдѣланіи собравшейся къ нему для прощенія братіи поученія, вдругъ замолчавъ, нѣсколько часовъ совсѣмъ былъ мертвъ, потомъ какъ будто бы пробудившись отъ сна, прорекъ сими словами: «Братія моя и отцы, сіе убо время уже мятежь въ людехъ, будетъ убо бѣда велія на земли нашей и гнѣвъ велій на людехъ, и падутъ отъ острія меча, и плѣнени будутъ отъ языкъ, и труси, и глади, и моры будутъ велицы, якоже яви ми Господь Богъ въ часъ сей». И тогда приступи къ преподобному ученикъ его Діонисій, и вопрошалъ: «Повѣждь намъ, отче святый, потомъ что будетъ?» Онъ же ему рекъ: «Абіе видѣхъ на Престолѣ Царя сѣдяща, и предъ Нимъ стояща два отрока храбра зѣло и умиленна, имущи на главахъ своихъ вѣнцы царскіе, и даде имъ Господь въ руцѣ ихъ оружіе на противныя враги, и побѣждени будутъ противніи, и поклонятся ему вси языцы, и будетъ царство наше умирено Богомъ и устроено». Про изреченіи жь сего, скончался. По смерти жь своей, явясь во снѣ Грозному царю Іоанну Васильевичу, прорекъ: «Царю, за утро возставъ, не ходи въ палату (име-

немъ назвавъ ее), до третьяго часа дне». Царь же его вопросилъ: «Для чего нейдти». Онъ же отвѣщалъ: «Да не умреши напрасною смертію». Потомъ, сказавъ царю на вопросъ о своемъ имени и монастырѣ и подтвердивъ еще то свое прореченіе, невидимъ сталъ. Царь же во ожиданіи, что надъ тою палатою по неизвѣстному, кромѣ его, никому видѣнію, послѣдуетъ, до назначеннаго часа въ нее не пошелъ. Въ третій же часъ дне та палата пала, и многихъ во ожиданіи царя въ ней бывшихъ князей, бояръ и прочихъ сановитыхъ людей убило и подавило до смерти. Царь же Иванъ Васильевичъ за то избавленіе себя отъ смерти во владѣніе Новоезерскаго Кириллова монастыря во всѣ отъ озера стороны по три версты пожаловалъ землю, съ жительствующими на ней крестьянами, которыхъ тогда было восемьсотъ душъ. Изъ прочихъ же преподобнаго Кириллы Новоезерскаго чудесъ, еще достойно примѣчаніе сіе: Во время бывшаго въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ въ людехъ смятенія, ближній бояринъ Борисъ Морозовъ, для избѣжанія отъ смерти, ушелъ въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь и оттоль для моленія пріѣхалъ во оный Новоезерскій Кирилловъ монастырь, и при гробѣ сего преподобнаго далъ обѣщаніе, что если онъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ опять будетъ возвращенъ въ Москву съ прежнимъ его достоинствомъ, то за сіе въ Новоезерскомъ монастырѣ построитъ своимъ коштомъ каменную церковь, каковыхъ въ немъ тогда еще не было,—что̀ все вскорѣ послѣ того обѣщанія и сбылося въ точности. Мощи сего преподобнаго Кириллы Новоезерскаго въ землѣ препочивали сто-двѣнадцать лѣтъ, а обрѣтены въ 1649 году ноября 7-го числа.

Нынѣ жь во ономъ монастырѣ каменныхъ четыре церкви: 1) холодный соборъ во имя Воскресенія Христова; особо къ нему придѣланные придѣлы, одинъ—Николаю Чудотворцу, другой—преподобному Кириллы Новоезерскому, въ которомъ и мощи его вскрываемыя препочиваютъ; 2) теплый соборъ; въ немъ два рядомъ престола, одинъ — Одигитріи Пресвятыя Богородицы, другой— Алексѣю человѣку Божію; 3) праведнымъ Захарію и Елисаветѣ; 4) надъ Святыми воротами—первоверховнымъ апостоломъ Петру и

Павлу. И прочее внутри монастыря и маленькаго гостинаго двора строеніе каменное, а ограда, утвержденная за малостію острова (который въ окружности не болѣе 200 саженъ) на сваяхъ, и за ней для торгу въ ярмоночные дни пріѣзжающихъ купцовъ лавки, деревянныя.

Въ немъ каждый годъ большая бываетъ ярмонка; начинается съ 15-го марта и продолжается недѣлю; къ оной съѣзжаются съ товарами купцы изъ Бѣлозерска, Вологды, Кириллова, Череповца, Устюжны, Тихвина, Олонца, Петрозаводска и Вытегры, и со многихъ уѣздовъ съ своими рукодѣліями и продуктами собираются крестьяне. Въ продолженіе сей ярмонки монастырь имѣетъ главный годовой денежный доходъ.

Теперь оный монастырь по штату состоитъ въ третьемъ классѣ. Въ немъ игуменъ Лука; по бытности его въ Бѣлозерскомъ духовномъ правленіи первымъ членомъ, почти всегда живетъ въ городѣ, а въ монастырѣ бываетъ только не въ присутственные дни, и когда гораздо нужныхъ нѣтъ дѣлъ. Іеромонахъ—1, чтущихся къ постриженію священниковъ бѣлыхъ —3, іеродіаконъ Корнилій—1, чтущихся къ постриженію бѣлыхъ діаконовъ—2, послушниковъ—3, штатныхъ служителей—9. Они довольствуются обыкновеннымъ штатнымъ жалованьемъ и сборными отъ богомольцевъ за разныя службы и въ ярмонку за лавки деньгами. Во ономъ Новоезерскомъ Кирилловомъ монастырѣ пробыли съ четвертаго по седьмое число декабря.

А 7-го числа въ воскресенье, послѣ литургіи, за монастырскою трапезою отобѣдавши, при ненастной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, на четырехъ же приведенныхъ изъ Кобылина яму почтовыхъ лошадяхъ поѣхали въ два часа по полудни. Облегающее кругомъ сей Красный островъ и Новоезерскій Кирилловъ монастырь Новое озеро примежевано къ монастырю, и жительствующіе около его крестьяне ловятъ въ немъ рыбу съ дозволенія монастырскаго, съ отдачею пятой рыбины. Рыба жъ въ немъ ловится: лещи, щуки, окуни, харьюсы, платицы, налимы и мелкая рыба.

Въ полуторыхъ верстахъ Новымъ озеромъ, на текущей изъ него въ Андо-озеро рѣчкѣ Кобылинкѣ экономическое, бывшее онаго монастыря село Кобылино, въ коемъ и теперь живутъ съ эконо-

мическими крестьянами монастырскіе штатные служители. Въ немъ отъ монастыря построена тесомъ обшитая деревянная церковь во имя Тихвинской Богоматери. Во оною на память преподобнаго Корнилія четвертаго числа февраля изъ Новоезерскаго Кириллова монастыря бываетъ крестный ходъ, и собираются окольные и бѣлоезерскіе жители.

Отъѣхавши отъ Кобылина яму версты двѣ и обогнавши состоявшій въ сорока подводахъ, ѣхавшій изъ Кирилловскаго уѣзда въ Санктъ-Петербургъ съ ложками, чашками и ковшами деревянными обозъ, ѣхали двѣнадцать верстъ Андо-озеромъ. Проѣхавши отъ Новоезерскаго Кириллова монастыря семнадцать верстъ, для перемѣны лошадей остановились въ стоящей на берегу того озера господъ Николая Ивановича Ивановскаго, Фризина и Колечина деревни Каликиной въ пятомъ часу по полудни. Крестьяне сей деревни, также какъ и въ селѣ Кобылинѣ, для пропитанія своихъ семействъ и оплаты податей при хлѣбопашествѣ имѣютъ рыболовный промыслъ. Изъ оной Каликиной деревни и яму на четырехъ же лошадяхъ поѣхали въ исходѣ шестого часа, сперва полемъ, потомъ версты двѣ Андо-озеромъ и верстъ двѣнадцать болотными и полевыми ровными мѣстами.

Отъѣхавши отъ Каликина яму семнадцать верстъ, для ужины и перемѣны лошадей въ восемь часовъ по полудни остановились въ селѣ господина Петра Силича Кутузова Акишевѣ. Во ономъ селѣ деревянная церковь Покрову Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу. Жительствующіе во ономъ селѣ и въ ближнихъ къ ему, разстояніемъ верстахъ въ пяти, деревняхъ крестьяне довольствуются и всѣ свои нужды исправляютъ отъ хлѣбопашества, ибо всегда они съ посѣяннаго четверика вымолачиваютъ ржи и овса отъ тринадцати до шестнадцати четвериковъ, ячменю четверть, пшеницы отъ десяти до двѣнадцати четвериковъ. Они никогда для себя хлѣба не покупаютъ, а еще окольнымъ жителямъ много въ своихъ домахъ и продаютъ. Къ тому жь для продажи бѣлозерскимъ купцамъ гонятъ много дегтю. По Бѣлозерскому уѣзду сіе самое хлѣбородное мѣсто. Отъ онаго села впередъ къ Тихвину лучина началась у крестьянъ сосновая, а до него вездѣ была березовая. Изъ сего села и яму, въ избѣ крестьянъ

янина Мины Силина поужинавши, при снѣжной съ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ десять часовъ по полудни въ ночь.

Отъ села и яму Акишева лѣсистымъ и нѣсколько чистымъ болотомъ отъѣхавши пятнадцать верстъ, въ деревнѣ и яму господина Михаила Павловича Павлова Ракуновой перепрягли лошадей и при той же погодѣ поѣхали безостановочно. Крестьяне сей Ракуновой деревни, беря въ своей лѣсной дачѣ въ болотахъ желѣзную руду (которой тамъ много), не имѣючи завода, а каждый съ своимъ только семействомъ, въ нарочито для того сдѣланныхъ въ лѣсахъ печахъ, выплавливаютъ желѣзо и продаютъ пріѣзжающимъ къ нимъ въ домы бѣлозерскимъ и города Устюжны купцамъ по рублю по двадцати копѣекъ пудъ на мѣстѣ. Каждый же житель съ своею семьею можетъ желѣза каждый годъ продать на сто рублей.

Въ шести отъ Ракунова яму верстахъ, за занесеніемъ снѣгомъ дороги, почтовыя лошади пристали, почему въ деревнѣ господина Осипа Осиповича Комарова Чукшиной перемѣнили ихъ обывательскими. Крестьяне сей деревни при неурожайномъ хлѣбопашествѣ довольствуются выплавливаніемъ и продажею желѣза и извозомъ; скота всякаго, въ разсужденіи болотнихъ травъ, держатъ по немногу.

Отъ деревни Чукшиной болотнимъ и не много гористымъ полевымъ мѣстомъ отъѣхавши пятнадцать верстъ, въ деревни и яму господина Василья Степановича Позднякова. Лысковой перемѣнили обывательскихъ лошадей почтовыми. Жительствующіе въ оной деревнѣ крестьяне желѣзной руды въ своихъ дачахъ не имѣютъ, а съ небольшою платою берутъ въ постороннихъ дачахъ и изъ выплавленнаго изъ нее желѣза многіе куютъ нужные для крестьянства запасы и продаютъ ихъ въ домахъ, по ярмонкамъ и городамъ крестьяномъ и купцамъ. Возлѣ оной деревни Кулижской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Преображенію Господню съ придѣломъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, другая—Казанской Божіей Матери съ придѣломъ мученикамъ Кириллу и Улитѣ.

Отъ Кулижскаго въ девяти верстахъ возлѣ большой дорогѣ погостъ Чурбанской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви,

одна Покрову Пресвятыя Богородицы, другая Николаю Чудотворцу.

8-го числа, въ понедѣльникъ, отъ Лыскова яму гористыми мѣстами проѣхавши двѣнадцать верстъ, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, въ десятомъ часу по полуночи остановились въ деревнѣ Борисовой господина Василія Осиповича Епанчина; и напившись въ избы крестьянина Ерофея Иванова чаю, на одной лошади, въ крестьянскихъ саняхъ-ошивняхъ, ѣздили въ имѣющійся въ полуторыхъ верстахъ отъ деревни погостъ Троицкій. Въ немъ одна каменная церковь Живоначальной Троицы, съ придѣломъ апостолу евангелисту Іоанну Богослову. По пріѣздѣ жь изъ него, въ избы того жь крестьянина отобѣдавши, на четырехъ же почтовыхъ изъ сего Борисова яму лошадяхъ, при небольшомъ морозѣ, поѣхали въ часъ по полудни. Во оной деревнѣ крестьянинъ Иванъ Васильевъ, прозваніемъ Барда, отъ роду имѣетъ сто-десять лѣтъ, а еще въ силѣ, совершенномъ разумѣ и хорошо видитъ глазами. Жительствующіе въ сей Борисовой деревнѣ крестьяне довольствіе имѣютъ отъ хлѣбопашества, ибо у нихъ отъ посѣяннаго четверика выростаетъ ржи отъ восьми до десяти четвериковъ, жита двѣнадцать четвериковъ, овса и пшеницы семь четвериковъ, гороху пять четвериковъ. Они для прокормленія своихъ семействъ никакого хлѣба, кромѣ малаго числа гречи, не покупаютъ, а еще по нѣскольку своего окольнымъ жителямъ продаютъ и, ѣздючи въ городъ Устюжну, закупаютъ разный хлѣбъ и распродаютъ по деревнямъ, въ городѣ Тихвинѣ и его уѣздѣ; поелику за привозомъ изъ Рыбинска водою на баркахъ въ Устюжны всякій хлѣбъ дешевле, въ Тихвинѣ жь, по неимѣнію изъ нижнихъ городовъ водяной комуникаціи, дороже. Кромѣ же сего и извоза, ничѣмъ не промышляютъ.

Отъ Борисова яму отъѣхавши двадцать-пять, а отъ города Бѣлозерска 142 версты, для перемѣны лошадей въ четыре часа по полудни остановились въ деревнѣ Пляса господина Ѳедора Абрамовича Колюбакина, гдѣ Бѣлозерскій уѣздъ кончился, а началась округа города Устюжны Желѣзнопольскаго. Оный городъ таковое званіе имѣетъ, кажется, отъ того, что въ уѣздѣ его множество желѣзной руды, и что жители онаго главный доходъ

имѣютъ отъ желѣза. Оной деревни крестьяне довольствуются отъ дѣланія желѣза и стали и отъ кованія изъ него нужныхъ для крестьянства вещей; хлѣбопашество жь имѣютъ малое и неурожайное.

Отъ деревни Пляса, по большей части ровнымъ мѣстомъ, отъѣхавши двадцать-двѣ версты, для ужины и перемѣны лошадей въ девятомъ часу по полудни остановились въ селѣ и яму Коробищи господъ Ѳедора Абрамовича Колюбакина и Дмитрія Васильевича Корсакова. Во ономъ селѣ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Животворящей Троицы, другая—Успенію Пречистыя Богородицы съ придѣломъ Николаю Чудотворцу. Жительствующіе въ немъ крестьяне промышляютъ дѣланіемъ по многу желѣза и стали. Здѣсь мы, въ домѣ тоя волости сотскаго Ѳедора Филиппова поужинавши, поколь собрали четырехъ почтовыхъ лошадей, пробыли до второго часа по полуночи, а изъ него при морозной погодѣ поѣхали въ исходѣ уже онаго. Въ двадцати верстахъ отъ Коробищинскаго яму, въ деревнѣ и почтовой станціи господина Петра Ивановича Козлянинова Серебренской перемѣнили лошадей и поѣхали изъ него при жестокомъ морозѣ безостановочно. Въ семнадцати отъ Серебренской станціи верстахъ, возлѣ большой дороги село и погостъ Волскій-Ивановскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Живоначальной Троицы, другая—Іоанну Предтечи съ придѣломъ великомученику Георгію.

9-го числа, во вторникъ, отъѣхавши отъ Серебренской станціи двадцать верстъ, въ восемь часовъ по полуночи, для перемѣны лошадей и чтобъ обогрѣться, остановились въ деревнѣ и яму господина Гаврила Ивановича Ушакова Верховье. Обогрѣвшись же и напившись въ избѣ крестьянина Якова Филиппова чаю, во ожиданіи, поколь изъ помянутаго села приведутъ лошадей, въ крестьянскихъ ошивняхъ ѣздили на одной лошади въ тотъ Вольскій-Ивановскій погостъ и, по пріѣздѣ изъ него отобѣдавши, при пасмурномъ небѣ и не очень холодномъ вѣтрѣ, въ два часа по полудни поѣхали. Жительствующіе во оной деревнѣ крестьяне для пропитанія своихъ семействъ хлѣба, кромѣ гречи, не покупаютъ и своего не продаютъ, поелику съ посѣяннаго четверика вымолачиваютъ ржи отъ семи до восьми четвериковъ, овса до

десяти четвериковъ, пшеницы отъ пяти до шести четвериковъ, жита отъ четырехъ до девяти четвериковъ. Въ другихъ же по близости деревняхъ нѣкоторые водятъ пчелъ; въ своихъ лѣсахъ бьютъ изъ ружей звѣрей: оленей, медвѣдей, волковъ, рысей, лисицъ, бѣлокъ, куницъ, заицевъ и въ малыхъ рѣкахъ выдръ; оныхъ звѣрей всегда въ тѣхъ большихъ лѣсахъ бываетъ много.

Отъ оной деревни Верховья проѣхавши двадцать верстъ, сначала частогористымъ боромъ, потомъ ровнымъ болотомъ, а къ концу полемъ, для перемѣны лошадей въ пятомъ часу по полудни остановились въ деревнѣ и яму господина Александръ Яковлевича Сукина съ прочими Соминской пристани. Оная деревня Соминскою называется по судоходной возлѣ ее текущей въ Волгу рѣки Сомины, а пристанью потому, что городовъ Устюжны и Тихвина купцы отъ оной деревни по рѣкѣ Сомины съ тамошнимъ желѣзомъ, сталью, нужными для крестьянства желѣзными и стальными вещьми, дегтемъ, съ смолою, съ звѣриными кожами, поташемъ, бѣлозерскою и прочею рѣчною и озерною рыбою и бѣлозерскими бѣлыми снѣтками отправляютъ барки и другія рѣчныя большія и малыя суда въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Рыбинскъ, Вытегру, Петрозаводскъ, Тверь и въ прочіе низовые города; оттоль же привозятъ всякіе нѣмецкіе и московскіе товары, перловыя, просяныя и другія хорошія крупы и съѣстные припасы, виноградныя вина, всякіе ягоды и орѣхи, соленую и свѣжую осетрину, бѣлугу, семгу, сазанину, севрюгу, хлѣбъ рожь, овесъ, пшеницу, и горохъ мукою и зернами, гречишныя и ячныя крупы, деревянное, льняное, конопляное и коровье масло и, по невозможности симъ товаромъ до Устюжны и Тихвина водяною коммуникаціею дойдтить, складываются во оной деревнѣ, а изъ нея въ Тихвинъ и Устюжну перевозятъ и оттоль, для нагрузки опять барокъ, привозятъ тамошніе жители зимою; почему здѣсь всегда бываетъ разнаго званія людей много, и для того имѣется трахтиръ и харчевни; къ тому жь еще лежитъ и московская въ Санктъ-Петербургъ большая дорога. Крестьяне, въ сей деревнѣ жительствующіе, за малостію земли и по неурожаю, хлѣбопашество имѣютъ малое, такъ что къ своей запашкѣ каждый годъ ржи прикупаютъ мѣсяца на четыре, а иногда и на полгода.

Деньги жь зарабатываютъ дѣланіемъ желѣза и стали, стрѣляніемъ звѣрей, а больше извозомъ; нѣкоторые имѣютъ постоялые дворы и хранятъ купецкіе товары, дѣлаютъ барки. Имѣются мастеровые: портные, сапожники, кузнецы, столяры и плотники. Изъ онаго Соминскаго яму, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ шесть часовъ по полудни.

Отъѣхавши отъ Соминской пристани осьмнадцать верстъ, для ужины и перемѣны лошадей въ восемь часовъ по полудни остановились въ деревнѣ Залуды господина Александръ Яковлевича Сукина съ прочими. Крестьяне сей деревни желѣза и стали не дѣлаютъ, а довольствуются отъ дегтю, скотоводства, стрѣлянія звѣрей и птицъ и отъ извозу, ходятъ на купеческихъ баркахъ лоцманами и работниками, въ другіе жь города въ годовые заработки никуда не отлучаются. Изъ оной деревни, обогрѣвшись и поужинавши въ домѣ крестьянина Абрама Осипова, при той же погодѣ, поѣхали въ одиннадцать часовъ по полудни. Въ двѣнадцати отъ деревни Залуды верстахъ Устюжны Желѣзнопольской уѣздъ, которымъ проѣхали 112 верстъ, кончился, а начался Тихвинскій.

Отъѣхавши отъ деревни Залуды двадцать-пять верстъ, для перемѣны лошадей остановились въ деревнѣ Михѣевой господина Петра Алексѣевича Головина и перепрягли лошадей, не выходя изъ кибитки. Крестьяне сей деревни дѣлаютъ всякую деревянную посуду, продаютъ строевой лѣсъ, тесъ, доски и брусья, гонятъ деготь, изъ покупного желѣза и стали куютъ простыя крестьянскія вещи, сами жь, по неимѣнію въ своихъ и ближнихъ дачахъ желѣзной руды, желѣза и стали не дѣлаютъ; въ Тихвинѣ и Устюжны плотничаютъ.

Отъ Михѣевой деревни въ десяти верстахъ на большой дорогѣ погостъ Воскресенскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Воскресенію Христову съ придѣломъ великомученику Георгію, другая—Рождеству Христову.

Отъ Михѣева яму проѣхавши частогористымъ мѣстомъ двадцать-шесть верстъ, не выходя изъ кибитки, перемѣнили лошадей въ экономической, прежде бывшей Большого Тихвинскаго монастыря деревнѣ Конецъ. Оной деревни крестьяне хотя и неуро-

жайное, но по множеству земли большое имѣютъ хлѣбопашество, всякаго скота и для извозу лошадей, въ разсужденіи крестьянства, держатъ по многу и также продаютъ лѣсъ.

10-го числа, въ среду, отъѣхавши отъ Конецкаго яму большою дорогою десять, да въ сторону отъ дороги большимъ лѣсомъ тѣсною проселочною дорогою четыре версты, для посмотрѣнія въ девятомъ часу по полуночи остановились въ Антоніевской Дымской пустынкѣ и пристали въ домѣ живущаго въ ней бѣлаго священника Авраама Ксенифонтова. Дымскою она называется по небольшому того жь названія озера, при которомъ она стоитъ. Начально въ томъ пустомъ лѣсномъ и удаленномъ отъ жила мѣстѣ построена преподобнымъ Антоніемъ, котораго и мощи здѣсь въ Казанской каменной церкви подъ спудомъ препочиваютъ. Монаховъ въ ней живало по семидесяти человѣкъ, и крестьянъ во владѣніи было сто душъ. При открытіи жь штата монастырямъ, оная изпразднена, и для отправленія подлежащаго въ церквахъ богослуженія опредѣленъ бѣлый священникъ, съ обыкновеннымъ числомъ причетниковъ. Въ ней двѣ церкви: каменная, въ низу—Казанской Божіей Матери и преподобному Антонію Великому; въ верху жь, стараніемъ онаго теперешняго священника отдѣлывается Живоначальной Троицы. Деревянная, построенная онымъ же священникомъ,—рождеству Іоанна Предтечи. Кругомъ церквей ограда деревянная старая и нѣсколько такихъ же обвалившихся пустыхъ келей. Священникъ и причетники живутъ за оградою въ деревянныхъ избахъ; довольствуются хлѣбопашествомъ, лѣсною угодою, скотоводствомъ и даваемыми отъ пріѣзжающихъ богомольцевъ за службы деньгами, а опредѣленныхъ въ приходъ крестьянъ не имѣютъ. Во оной пустынкѣ по всягодно годовая ярмонка бываетъ въ праздникъ рождества Іоанна Предтечи и продолжается четыре дни. На оную съ товарами пріѣзжаютъ купцы тихвинскіе, бѣлозерскіе, изъ Устюжны, Кириллова, Череповца и Вологды, и много собирается съ своими рукодѣліями и домашними продуктами окольнихъ и дальнихъ крестьянъ и для богомоленія разнаго званія людей. Были ль же въ древнія времена въ сей пустынкѣ какія достойныя любопытства и примѣчанія происшествія, о томъ, по неотысканію лѣтописца, не извѣстно. Состоящее

при ней Дымское озеро въ окружности версты три; по среди его маленькій островокъ, на которомъ, сказываютъ, спасался преподобный Антоній. Во оной пустынкѣ отслушавши водное освященіе храмамъ и преподобному молебенъ, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши, за отдыхновеніемъ пробыли до пяти часовъ по полудни. Въ пять же часовъ на тѣхъ же, что̀ изъ Конецкаго яму, лошадяхъ, поѣхали при морозной погодѣ.

Отъѣхавши отъ Антоніевской Дымской пустынкѣ болотнымъ, лѣсистымъ мѣстомъ, тѣсною проселочною дорогою верстъ пять да большою шесть, итого одиннадцать верстъ, въ осьмомъ часу по полудни остановились въ Бесѣдномъ Маломъ Тихвинскомъ Никольскомъ монастырѣ. Онъ построенъ отъ Большого Тихвинскаго монастыря, по причинѣ явленія Божіей Матери, сѣдящей на колодѣ, съ предстоящимъ предъ Ней Николаемъ Чудотворцемъ, нѣкоему простолюдину Георгію, прозваніемъ Юрышу (которому приказала Она тогда сказать, чтобъ на построенной въ большомъ Тихвинскомъ монастырѣ, для поставленія явленнаго Ея образа церкви, крестъ поставили деревянный, а не желѣзный), на самомъ томъ мѣстѣ явленія, почему и называется Бесѣднымъ. Сей монастырь въ окружности саженъ до трехъ-сотъ, кругомъ его ограда деревянная, а внутри двѣ каменныхъ церкви; настоящій холодный соборъ во имя Николая Чудотворца, теплый—рождеству Іоанна Предтечи; при ней строительскія кельи; въ нихъ въ проѣздъ мой жилъ присланный изъ Большого Тихвинскаго монастыря строитель іеромонахъ Іевъ, со однимъ монахомъ и двумъ къ постриженію чтущимся бѣльцамъ; въ низу жь братская трапеза, кухня, хлѣбопекарня и для поклажи изъ Большого Тихвинскаго монастыря получаемыхъ съѣстныхъ припасовъ подвалъ. Онъ съ самаго начала и понынѣ во всемъ генерально зависитъ отъ Тихвинскаго монастыря. Богомольцы въ него заѣзжаютъ весьма рѣдко. Главный же для поправленія и починки монастыря денежный доходъ состоитъ въ построенной изъ-стари для того сбору, возлѣ большой дороги деревянной часовни (въ которой за стекломъ стоитъ иконописный крестъ, сказываютъ, сдѣланный изъ той колоды, на которой Богоматерь); въ ней каждый годъ собирается отъ двухъ до четырехъ-сотъ рублей; а для сбереженія оныхъ собирающихся отъ проѣз-

жающихъ денегъ, въ придѣланной къ той часовнѣ деревянной же кельѣ всегда живетъ монахъ или послушникъ. Въ мой же проѣздъ въ ней былъ чтущійся въ Большомъ Тихвинскомъ монастырѣ къ постриженію въ монашество санктъ-петербургскій купецъ Илья Никифоровъ Соболевъ.

Изъ онаго монастыря, побывши въ церквахъ и часовнѣ, отслуживши храмамъ молебенъ и съ строителемъ отужинавши, поѣхали въ двѣнадцать часовъ по полуночи. Отъѣхавши отъ онаго монастыря четыре, Тихвинскимъ уѣздомъ шестдесятъ-восемь, а всего отъ города Бѣлозерска триста-двадцать-двѣ, а отъ Тотьмы 710 верстъ, въ началѣ перваго часа по полуночи, по пріѣздѣ въ городъ Тихвинъ, возлѣ Тихвинскаго монастыря, поколь отворили для насъ ворота, пробыли въ кибиткахъ часъ; потомъ, съ позволенія тамошняго архимандрита Игнатія, въѣхавши въ монастырь, стали квартерою въ отведенныхъ намъ въ монастырской швальнѣ кельяхъ.

31-я часть. Описаніе Большого Тихвинскаго монастыря и уѣзднаго города Тихвина.

Сей монастырь и городъ таковое названіе имѣютъ по рѣчкѣ Тихвинкѣ, надъ которою построены. На ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь, для явленнаго, въ царствованіе великаго князя Димитрія Іоанновича въ 1383 году, по рѣчкѣ жь названнаго Тихвинскія Богоматери образа, сперва тамошними жителями построена была деревянная, а въ 1515 году, по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, стоящая посреди монастыря, казеннымъ коштомъ каменная Успенская церковь, въ которой и понынѣ, съ приходу въ нее, на правой сторонѣ стоитъ чудотворный Тихвинской Богоматери образъ. При немъ отъ 1383 по 1560 годъ, 177 лѣтъ, для отправленія подлежащаго богослуженія, какъ бы въ обыкновенной приходской церкви, бѣлые священники; во ономъ же 1560 году, по повелѣнію великаго князя Іоанна Васильевича, для монашескаго общежительства построенъ сей каменный мужескій монастырь казеннымъ коштомъ.

Въ немъ каменныхъ церквей 7: 1) посреди монастыря настоящій холодный соборъ; въ немъ четыре престола: 1) Успенію

Пресвятыя Богородицы, придѣлы при немъ за особыми стѣнами; 2) съ южной стороны Иліи Пророку; 3) съ сѣверной стороны апостолу евангелисту Іоанну Богослову; 4) на сводѣ Николаю Чудотворцу; при ономъ соборѣ ризница и книгохранительница; 2) съ южной стороны на каменной стѣнѣ теплый соборъ Рождеству Пресвятыя Богородицы; при немъ общебратственная трапеза, келарская съ разными служебными кельями, въ низу хлѣбопекарня, квасоварня и погреба; въ линію жь отъ олтаря, объ одной главѣ и двухъ спицахъ колокольня; 3) съ западной стороны на большими воротами Вознесенію Господню, съ придѣломъ великомученику Ѳеодору Стратилату; 4) на восточныхъ воротахъ— больничная, Двунадесятми Апостоломъ; 5) рядомъ съ ней — Покрову Пресвятыя Богородицы; 6) на въѣздныхъ въ монастырь воротахъ теперешнимъ архимандритомъ построенъ — Тихвинской Пресвятыя Богородицы; 7) за монастыремъ на другой сторонѣ рѣчки Тихвинки, на томъ мѣстѣ, гдѣ сперва явился чудотворный Богоматеринъ образъ—Всѣмъ Святымъ. Итого, въ семи церквахъ одиннадцать престоловъ.

Каменная кругомъ монастыря ограда, въ которой монашескія, гостинныя и мастерскія, многія изъ нихъ о двухъ этажахъ, келіи—съ западной стороны длиною на сорока-трехъ, шириною на пяти съ половиною, съ южной длиною на шестидесяти-семи, шириной на четырехъ, съ восточной длиною на сорока-двухъ, шириною на пяти, съ сѣверной длиною на шестидесяти-девяти, шириною на четырехъ, а всего на двухъ-стахъ-двадцати-одной сажени. Оная съ кельями, Вознесенскою, больничною и Покровскою церквами ограда, построены и желѣзомъ покрыты казенными, а прочее — сборными отъ богомольцевъ монастырскими деньгами.

Кругомъ каменной ограды, отступя отъ нее саженъ двадцать-пять, разомъ же съ монастырскимъ казеннымъ строеніемъ, для защищенія отъ иноземцевъ, съ мѣстами, гдѣ ставить пушки и седми каменными башнями, о двухъ воротахъ и приворотнихъ кельяхъ, въ окружности на четырехъ-стахъ-двадцати-шести саженяхъ обнесена, называемая Городомъ, деревянная стѣна, которую теперешній архимандритъ отъ подаянія доброхотныхъ дателей

строитъ каменную, и уже съ западной стороны, съ пріѣзду къ монастырю, совсѣмъ сдѣлана, только не отбѣлѣна, а и съ сѣверной стороны половина состроена. По оной стѣнѣ кругомъ монастыря въ годъ бываетъ шестнадцать крестныхъ ходовъ.

По преданію о томъ Тихвинской Богоматери чудотворномъ образѣ, по догадкѣ пишется, что оный ни кѣмъ не принесенъ; а самъ собою предивно вышедъ изъ Цареградской церкви, являлся по разнымъ мѣстамъ, наконецъ, остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ настоящій посреди монастыря Успенскій соборъ. Для поклоненія оному чудотворному Тихвинской Богоматери образу всегда бываютъ съ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ разнаго званія люди, а особливо ежегодно въ знатномъ количествѣ собираются во всю первую недѣлю Великаго поста.

Въ ризницѣ все въ великомъ порядкѣ; въ ней настоятельскихъ съ жемчужными оплечьями ризъ—4, діаконскій стихарь, съ оплечьемъ половинчатаго жемчуга—1; парчевыхъ ризъ царскаго подаянія, которыя у нихъ по вышитымъ золотомъ оплечьямъ почитаются самыми хорошими—11; такихъ же покрововъ—3; архимандрическихъ шапокъ — 5; нѣсколько серебреныхъ и позолоченныхъ сосудовъ. Итакъ, въ ризницѣ и въ ней же имѣющейся книгохранительницѣ никакихъ любопытства и примѣчанія достойныхъ вещей нѣтъ, кромѣ чистоты и порядка.

Оный Тихвинскій монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи пожалованныхъ отъ разныхъ Россійскихъ государей шесть тысячь душъ крестьянъ. Нынѣ жь, по установленіи штатовъ и архимандрій, состоитъ во 2-мъ классѣ на обыкновенномъ казенномъ жалованьи. Въ проѣздъ мой въ немъ былъ архимандритъ изъ дворянъ, находившійся при дворѣ у сервиза, Илья Ивановичъ Ушаковъ, при постриженіи жь въ монашество, названный Игнатій; осѣняетъ свѣчамъ, но не такъ, какъ ставропигіальный, а какъ состоящій подъ епархіальнымъ архіереемъ. Предъ нимъ же бывшій архимандритъ Евѳимій жилъ по старости своихъ лѣтъ на покоѣ. Теперешній архимандритъ Игнатій, по пріѣздѣ въ Тихвинскій монастырь архимандритомъ, привезъ съ собою изъ московскаго купечества шестнадцати человѣкъ бѣльцами, кои его стараніемъ въ скорое время пострижены въ монашество и произведены другіе

въ іеромонахи и одинъ въ іеродіакона. Іероманахи: 1) казначей—Моисей; 2) ризничій, уставщикъ и благочинный—Гедеонъ; 3) Ааронъ; 4) Епифаній; 5) монастырскій духовникъ—Амвросій; 6) іеродіаконъ—Герасимъ; онъ—рѣзчикъ и подарилъ мнѣ своей мелкой рѣзьбы маленькій Тихвинской Богоматери образокъ. Монахи: 7) соборный свѣщеносецъ и директоръ швальни — Даніилъ; 8) при образѣ чудотворномъ Тихвинской Богоматери — Зосимъ; 9) при томъ же образѣ — Пахомій; 10) хлѣбодаръ, кухарь, квасоваръ и трапезникъ—Варлаамъ; 11) конюшенный надзиратель — Серапіонъ; 12) соборный понамарь — Веніаминъ; 13) при часовнѣ, которая въ городѣ при большой дорогѣ, у денежнаго сбору — Никодимъ; 14) природный Бендерецъ, жительствовавшій въ мой проѣздъ въ Маломъ Тихвинскомъ монастырѣ—Арсеній. За младостію своихъ лѣтъ, живутъ еще бѣльцами или послушниками: 15) архимандрическій келейникъ—Симеонъ Дмитріевъ; 16) Иванъ Антоновъ. При семъ архимандритѣ во оный Тихвинскій монастырь пришли съ нижеписанныхъ мѣстъ: изъ Софроніевской пустыни: игуменъ Герасимъ; іеромонахъ Антоній; іеродіаконъ, который правитъ экономскую и полуказначейскую должность, Тихонъ; чтущійся къ пострижению кононархъ Василій. Изъ Фролищевой пустыни: іеромонахъ Геннадій, іеродіаконъ Тихонъ. Изъ приходскихъ уѣздныхъ погостовъ: бѣлые вдовые священники: Николай, Григорій; діаконъ Іоанникій. Послушники, чтущіеся къ постриженію въ монашество: изъ жительствующихъ въ Санктъ-Петербургѣ при дворѣ дворянъ—капитанъ Петръ Филипповъ Боголюбовъ. Изъ разныхъ мѣстъ: при трапезѣ — Степанъ Дмитріевъ; при кухнѣ — Михаила Даниловъ; просвирякъ — Ефимъ Ивановъ; казначейскій келейникъ — Яковъ Алексѣевъ; при швальнѣ — Емельянъ Никифоровъ; при прочихъ работахъ четыре человѣка. Штатныхъ служителей—16 человѣкъ.

Изъ бывшихъ въ Тихвинскомъ монастырѣ до вступленія въ него сего архимандрита Игнатія монаховъ остался одинъ только старый казначей Корнилій, прочіе жь всѣ разошлись по другимъ монастырямъ,—поелику оный архимандритъ, съ помянутою, состоявшею въ шестнадцати человѣкахъ, пріѣхавшею съ нимъ въ сей монастырь въ единомышленномъ намѣреніи братіею, бывшихъ въ немъ до него: казначея, ризничаго и прочихъ смѣнилъ своими;

потомъ, собравши всѣхъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и послушниковъ, имъ объявилъ о общемъ и равномъ всѣхъ, безъ полученія по штату положеннаго казеннаго денежнаго жалованья, жительствѣ, то-есть, на оныя деньги исправлять какъ для архимандрита, такъ и для всѣхъ одинаковую общую трапезу, одежду и обувь, а затѣмъ, оставшія жалованныя деньги вмѣстѣ съ сборными отъ богомольцевъ, употреблять на украшеніе монастыря; въ руки жь никому, даже и самому ему, архимандриту, какъ жалованья, такъ изъ собирающихся за разныя службы отъ богомольцевъ доходовъ ни самомалѣйшей части не брать; и какъ, кромѣ казначея, никто изъ бывшихъ до него монаховъ на сіе не согласился, то онъ ихъ и уволилъ, кто куда похотѣлъ. Итакъ, онымъ архимандритомъ теперь введено благоустройство, порядокъ и не только въ церквахъ и во всѣхъ генерально кельяхъ, но и въ монастырѣ, чистота и общежительство удивительное, каковаго нигдѣ я въ другихъ монастыряхъ не видалъ: архимандритъ вмѣстѣ съ прочими всегда обѣдаетъ и ужинаетъ за трапезой, а особой для себя, по обычаю другихъ монастырей, кухни не имѣетъ, и пища, какъ для него, іеромонаховъ, іеродіаконовъ, монаховъ, такъ послушниковъ и работниковъ, одинаковая, хорошая, каковой также въ другихъ монастыряхъ нигдѣ я на общихъ трапезахъ не видалъ. И одежда для всѣхъ одинаковая, хорошая жь.

Съ западной отъ монастыря стороны, чрезъ текущій въ рѣчку Тихвинку крутой ручей, монастырскимъ иждивеніемъ саженъ на сто сдѣланъ до каменной, для денежнаго сбору при большой дорогѣ часовни, деревянный мостъ.

Оный монастырь съ трехъ сторонъ окружается городомъ Тихвиномъ, въ которомъ купеческихъ, мѣщанскихъ и прочаго званія людей до полуторыхъ тысячь дворовъ; каменныхъ по плану—14 домовъ, вновь строющихся лавокъ—95, деревянныхъ—159. Казеннаго строенія по плану два только магазеина деревянныхъ — винный да соляной. Заводовъ же и фабрикъ, кромѣ солодовеннаго и кожевеннаго, никакихъ нѣтъ.

Воономъ городѣ соборъ каменный; въ немъ настоящій храмъ Преображенію Господню, придѣлы — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и преподобному Варлааму Хутынскому. Приходская

каменная Знаменію Пресвятыя Богородицы и мученикамъ Фролу и Лавру. На кладбищѣ деревянная многострадальному Іову.

За рѣчкою Тихвинкою дѣвичій Введенскій третьяго класса монастырь; въ немъ двѣ соборныхъ каменныхъ церкви: 1) для лѣтней службы—холодная о трехъ престолахъ: настоящій Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы, придѣлы Николаю Чудотворцу и преподобному Кириллы Бѣлозерскому; 2) для зимней службы—теплая Рождеству Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Іоанну архіепископу Новгородскому. Внутри монастыря кельи и кругомъ ограда деревянная. Игуменья въ немъ Максимилла.

Жительствующихъ въ городѣ Тихвинѣ: купцовъ мужеска — 1,080, женска—1,125; мѣщанъ мужеска—570, женска—676; итого, купечества и мѣщанства: мужеска—1,650, женска—1,801, а обоего пола—3,451 душа. Они всѣ раскольники и въ церковь не ходятъ. Внутренній ихъ, какъ въ своемъ, такъ въ другихъ городахъ и по ярмонкамъ въ уѣздахъ торгъ получаемыми изъ Москвы, Санктъ-Петербурга, Ярославля и Вологды разныхъ добротъ сукнами, парчами, шелковыми, бумажными и другими матеріями, мѣдною, оловянною, хрустальною, каменною и деревянною посудою, чаемъ, кофіемъ, сахаромъ, виноградными винами, восковыми и получаемыми изъ Вологды сальными свѣчами и обыкновенными городу съѣстными припасами. Имѣющіе жь для торговаго обороту изрядный денежный капиталъ главный торгъ имѣютъ закупаемымъ у крестьянъ дегтемъ, деревянною большою и малою посудою, желѣзомъ, сталью, больше жь нужными для крестьянъ желѣзными и стальными вещьми; и все оное зимнимъ путемъ отвозятъ въ Соминскую пристань, изъ оной же весною, по вскрытіи водъ, по рѣкѣ Сомины на собственныхъ своихъ у тамошнихъ крестьянъ покупаемыхъ баркахъ, для перепродажи доставляютъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Тверь, Вологду, Рыбинскъ, Романовъ, Угличь и Петрозаводскъ. И съ тѣхъ же мѣстъ на оныхъ своихъ баркахъ въ Соминскую жь пристань привозятъ: изъ Москвы — разные московскіе, изъ Санктъ-Петербурга и Вологды—нѣмецкіе товары, изъ прочихъ же городовъ—рожь, пшеницу, гречу, горохъ, просяную, перловую, гречневую, ячную и

овсяную крупу и распродають оный хлѣбъ крестьяномъ за деньги, деготь, желѣзо, сталь, желѣзныя вещи и деревянную посуду и цѣлыми барками съ знатнымъ барышемъ продають въ Рыбинскѣ, Петрозаводскѣ, Вытегрѣ и на ярмонкѣ, бываемой на Бадажской пристанѣ. Малое число купцовъ въ помянутые города доставляютъ бѣлозерскую рыбу и снѣтки. Мѣщане, не имѣющіе для того торга кредита, торгуютъ недорогими товарами въ своемъ только городѣ и по ярмонкамъ, нанимаются у достаточныхъ въ лавки сидѣльцами и для закупки товаровъ приказчиками; другіе на выгонной землѣ для продовольствія своихъ семействъ имѣютъ небольшое хлѣбопашество и отходятъ въ Санктъ-Петербургъ и Москву въ разныя заработки.

Въ Тихвинской семинаріи, имѣющейся въ монастырѣ, въ проѣздъ мой церковническихъ дѣтей обучалось до тридцати-пяти; въ маломъ народномъ училищѣ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей до пятидесяти. Понятіе жь и охота ихъ къ наукѣ, а также поведеніе и знаніе учителей, за краткостію времени мнѣ не извѣстно. Не мудрено, что только учениковъ въ народномъ училищѣ, потому что жители всѣ раскольщики.

Въ Тихвинскомъ уѣздѣ въ жительствѣ имѣется крестьянъ: мужеска—23,892, женска—24,079, а обоего пола—47,971 душа.

Весь почти уѣздъ ослѣпленъ расколомъ. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество, но какъ въ нынѣшніе неурожайные годы съ одного посѣяннаго четверика у нихъ родится ржи отъ четырехъ до шести четвериковъ, ячменю семь четвериковъ, овса пять четвериковъ, пшеницы жь, гороху и гречи, по малости земли, а больше по неурожаю, не пашутъ; но и по таковому ржи и ячменю урожаю могли бы они во весь годъ продовольствоваться своимъ хлѣбомъ, но за малостію удобной къ хлѣбопашеству земли, каждый житель къ своей запашкѣ ржи прикупаетъ слишнимъ на полгода, на что̀ зарабатываютъ деньги дегтемъ, разною деревянною посудою, кузнечнымъ, столярнымъ, плотническимъ, сапожнымъ и портняжнымъ мастерствами, дѣланіемъ барокъ и прочихъ судовъ, продажею изъ своихъ угодій строеваго лѣса, тесу, досокъ и дровъ; жительствующіе жь по близости Устюжны Желѣзнополь-

скаго уѣзда—дѣланіемъ желѣза и по небольшому количеству стали, кованіемъ нужныхъ для крестьянъ вещей; которые жь при большой дорогѣ, тѣ, за получаемую отъ другихъ того жь уѣзда крестьянъ хорошую плату, содержатъ почтовыя станціи; всѣ вообще зимнимъ временемъ извозничаютъ, и многіе отъ домовъ своихъ отлучаются въ годовые заработки въ Санктъ-Петербургъ, Москву и городъ Архангельскъ.

Въ городѣ Тихвинѣ въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: въ управѣ благочинія: городничій—секундъ-маіоръ Семенъ Яковлевичъ Семенихинъ; уѣздный судья — секундъ-маіоръ Никита Никитичъ Лизуновъ; исправникъ — Василій Дмитріевичъ Гулубицкій, мой однополчанинъ въ первомъ или лейбъ-гренадерскомъ полку.

Въ Тихвинскомъ монастырѣ пробыли съ десятого по 12-е число декабря.

32-я часть. Отъ Тихвинскаго монастыря и города до Санктъ-Петербурга.

$\frac{12}{XII}$ 12-го числа декабря въ пятницу, въ Тихвинскомъ монастырѣ отслушавши литургію и вмѣстѣ съ архимандритомъ за братскою трапезою отобѣдавши, по выѣздѣ изъ монастыря съ часъ пробыли у тихвинскаго господина городничаго Семена Яковлевича Семенихина; по выѣздѣ жь отъ него, въ городскомъ соборѣ отслушали вечерню и храмамъ съ акаѳистомъ и въ путь-шествующій молебенъ; потомъ прямо отъ церкви въ седьмомъ часу по полудни на четырехъ почтовыхъ лошадяхъ поѣхали при морозной съ вѣтромъ погодѣ. Отъѣхавши отъ города Тихвина ровною большою дорогою двѣнадцать верстъ, для ужины остановились въ экономической, бывшей большого Тихвинскаго монастыря деревни, называющейся по текущей въ рѣку Тихвинку рѣчкѣ Мущимушкѣ; и въ ней, въ домѣ крестьянина Карпа Самсонова обогрѣлись и поужинали, за чѣмъ пробыли часа полтора, а изъ нее при той же морозной съ вѣтромъ погодѣ, на тѣхъ же, что̀ изъ города Тихвина лошадяхъ, поѣхали въ половинѣ десятаго часа по полудни. Проѣхавши отъ деревни Мущимушки осьмнадцать, а отъ города Тихвина тридцать верстъ, въ погостѣ и почтовой станціи госпо-

дина Петра Ивановича Путятина Ильинской перемѣнили лошадей и поѣхали безостановочно. Во ономъ погостѣ двѣ церкви: каменная—Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня, деревянная — Иліи Пророку. Жительствующіе во ономъ погостѣ и въ деревнѣ Мущимушки крестьяне, по множеству удобной къ хлѣбопашеству земли, хотя и неурожайное, но большое имѣютъ хлѣбопашество. На продажу держатъ разный скотъ, который продаютъ тихвинскимъ, и къ нимъ для закупки его пріѣзжающимъ санктъ-петербургскимъ купцамъ; достаточные жъ крестьяне и сами въ Петербургъ каждый годъ большими стадами отгоняютъ. Главный же ихъ денежный доходъ отъ содержанія сей Ильинской почтовой дистанціи и отъ извозу съ купеческимъ товаромъ въ разные города, и всѣ вообще гонятъ на продажу деготь.

Проѣхавши большою дорогою, по большей части ровными, боровыми мѣстами отъ Ильинскаго яму двадцать-двѣ, а всего отъ города Тихвина пятдесятъ-двѣ версты, остановились въ погостѣ и яму господъ Ѳедора Ивановича Апрѣлева и Антона Васильевича Лупандина, Сясьскомъ-Воскресенскомъ. Сей погостъ Сясьскимъ называется по текущей при немъ въ Ладожское озеро рѣки Сясь, Воскресенскимъ же—по настоящему въ ихъ церкви храму. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1) для лѣтней службы холодная—Воскресенію Христову, съ придѣломъ Николаю Чудотворцу; 2) для зимней службы теплая — Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы. Обогрѣвшись же въ домѣ того погоста діакона Ивана Львова и оставивши въ его домѣ экипажъ, повозки и трехъ человѣкъ людей, на двухъ почтовыхъ лошадяхъ, запряженныхъ въ двое крестьянскіе сани-ошивни, изъ онаго погоста въ той же ночи поѣхали для посмотрѣнія въ Троицкій Зеленецкій мужескій монастырь.

Отъ Сясьскаго-Воскресенскаго погоста отъѣхавши большою дорогою четыре, да болотами и мхами тѣсною проселочною восемь, итого двѣнадцать верстъ, пріѣхавши къ Троицкому Зеленецкому монастырю, котораго ворота были еще заперты, остановились въ имѣющейся за монастыремъ для рабочихъ людей деревянной кельѣ.

13-го числа въ субботу, по утру ходили въ монастырь, и какъ обѣдни въ немъ не было, то отслушавши обѣдницу, храмамъ молебенъ и побывши въ церквахъ, по зву тамошняго казначея іеромонаха Сергія въ его кельяхъ обѣдали. Во ономъ монастырѣ одна каменная двуэтажная церковь; въ верхнемъ этажѣ одинъ храмъ во имя Живоначальной Троицы, въ нижнемъ—апостолу евангелисту Іоанну Богослову; въ ней подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобнаго Мартирія, уроженца новгородскаго. Внутри монастыря кельи и кругомъ ограда ветхія каменныя. Въ немъ въ мой проѣздъ былъ настоятелемъ помянутый казначей Сергій; кромѣ его, іеромонахъ одинъ, чтущихся къ постриженію бѣлыхъ священниковъ—2, іеродіаконовъ—2, штатныхъ служителей—4 человѣка. Они довольствуются казеннымъ штатнымъ жалованьемъ, которое разбираютъ по рукамъ; хлѣбъ же не покупаютъ, а на отмежеванной на продовольствіе монастыря землѣ пашутъ свой и не мало пахатной и сѣнокосной земли отдаютъ крестьяномъ изъ половины и изъ оброку, тако жъ изъ своей лѣсной угоды продаютъ строевой лѣсъ. Богомольцевъ въ немъ бываетъ очень мало, да и то только иногда заѣзжаютъ проѣзжающіе изъ Санктъ-Петербурга чрезъ Старую-Ладогу въ Тихвинъ и оттуда обратно, ибо зимняя оная дорога лежитъ мимо сего монастыря. Хотя жъ въ немъ и числится по штату архимандритъ Іоасафъ, но онъ живетъ въ Санктъ-Петербургѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ намѣстникомъ; въ сей же монастырь пріѣзжаетъ въ годъ по разу, да и то на самое малое время, а иной годъ и не бываетъ. Въ которомъ же году, кѣмъ именно и чьимъ иждивеніемъ и стараніемъ сей монастырь построенъ, и не было ли въ немъ въ древнія времена чего достойнаго любопытства и примѣчанія, о томъ за краткостію времени и по неимѣнію свѣдѣній, узнать не могли; крестьянъ же во владѣніи его было триста-восемьдесятъ душъ.

Изъ онаго монастыря въ казначея отобѣдавши, на тѣхъ же, что̀ изъ Сяськаго-Воскресенскаго погоста и яму лошадяхъ, поѣхали въ четвертомъ часу по полудни, и по пріѣздѣ опять въ Сяській-Воскресенскій погостъ, въ домѣ показаннаго діакона ночевали.

14-го число, въ воскресенье, слушали воономъ Воскресенскомъ погостѣ всенощную и послѣ литургіи во обѣихъ церквахъ храмамъ молебенъ; потомъ съ священникомъ и діакономъ тамошнями отобѣдавши, отъ онаго Воскресенскаго яму до города Новой-Ладоги и чтобъ заѣхать въ Троицкую Саратскую пустынку, наняли съ четырьмя лошадьми двухъ крестьянъ деревни Острова-Воскресенскаго господъ Ѳедора Ивановича Апрѣлева—Нефотія Иванова и Антона Васильевича Лупандина—Спиридона Ѳирсова, цѣною за девять рублей, и пробыли здѣсь въ весь день. Въ семь же часовъ вечера, взявши изъ онаго погоста для отслуженія въ Троицкой Саратской пустынкѣ литургіи священника и діакона, со всѣми къ тому потребностьми, при морозной погодѣ поѣхали проселочною и лѣсистою, съ частыми небольшими горками, дорогою.

Въ двѣнадцати отъ Сясьскаго-Воскресенскаго погоста верстахъ погостъ Кусицкій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Преображенію Господню, другая—Николаю Чудотворцу. При немъ Тихвинскій уѣздъ кончился, а начался Новоладожскій. Отъѣхавши отъ Воскресенскаго погоста двадцать верстъ, въ двѣнадцать часовъ по полуночи для ужины остановились въ деревни господина Ивана Дмитріевича Гулбицкаго, Кусицкій-Островъ. Жители сей деревни упражняются въ хлѣбопашествѣ, ибо на унавоженной землѣ отъ посѣяннаго четверика ржи у нихъ родится отъ шести до восьми четвериковъ, овса отъ семи до десяти четвериковъ, жита до пяти четвериковъ; пшеницы жь, льняного и конопляннаго сѣмя по неурожаю пашутъ весьма мало; однакожь во весь годъ довольствуются своимъ, а не покупнымъ хлѣбомъ; малая жь изъ нихъ часть къ своей запашкѣ прикупаютъ мѣсяца на два, да и то уже по какому-нибудь неудачному въ пахотѣ случаю, за неудобреніемъ порядочно земли, за ураннеіемъ или за опозданіемъ посѣва; но въ какую бъ то ни было урожайную пору никто изъ нихъ хлѣба не продаетъ, а довольствуются только сами между собою оборотно. Денежный же ихъ доходъ состоитъ отъ изряднаго скотоводства, отъ продажи тихвинскимъ и ладожскимъ купцамъ дегтю, золы, строевого сосноваго и еловаго лѣса, въ торговые дни тесу, досокъ и дровъ; зимою ѣздятъ въ извозъ, лѣ-

томъ же ни куда отъ домовъ своихъ не отлучаются, а упражняются въ хлѣбопашествѣ и, по довольному скотоводству, въ сѣнокосѣ.

Изъ оной деревни, въ домѣ крестьянина Ларіона Ипатова отужинавши, поѣхали въ исходѣ второго часа по полуночи. Отъ деревни Кусицкій-Островъ отъѣхавши двѣнадцать верстъ, въ пять часовъ по полуночи остановились въ деревнѣ господина Никиты Никитича Лизупова Босынги.

15-го числа въ понедѣльникъ, въ домѣ оной деревни крестьянина Романа Филиппова, за тѣсною и лѣсистою къ Троицкой Саратской пустынкѣ дорогою, оставивъ съ экипажемъ при двухъ своихъ человѣкахъ кибитки, сами съ помянутыми Сясьскаго-Воскресенскаго погоста священникомъ и діакономъ, въ трехъ запряженныхъ по одной лошади крестьянскихъ саняхъ-ошивняхъ, поѣхали въ ту пустынку (до которой отъ деревни Босынги почитають восемь верстъ) за часъ до разсвѣту, а въ нее пріѣхали въ девять часовъ по полуночи. Во оной пустынкѣ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви, одна—Живоначальной Троицѣ, другая—преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ. Оная Троицкая Саратская пустынка Троицкою называется по настоящему въ церквѣ храму и явленному образу, а Саратскою — по текущей при ней изъ болота того названія рѣчкѣ Сараткѣ. Стоитъ на небольшомъ острову, въ лѣсистомъ и въ лѣтнее время за топкостію непроходимомъ болотѣ, которое въ окружности до сорока верстъ; онымъ болотомъ къ той пустынкѣ трудный, однимъ только пѣшимъ проходъ съ двухъ сторонъ.

Въ ней по причинѣ явленнаго Живоначальной Троицы маленькаго образа, былъ мужескій, также называвшійся, на своемъ содержаніи монастырекъ, который при положеніи монастырей въ классы и штаты изпраздненъ; а для отправленія въ церквахъ божественной службы, съ того времени, на своемъ же, безъ прихожанъ, содержаніи, опредѣляемы были бѣлые священники съ дьячками и пономарями, и никого, кромѣ ихъ, не живало. Въ мою же въ ней бытность, по открывшемуся у жившаго предъ тѣмъ временемъ въ ней одного безъ дьячка и пономаря священника съ женою, пристанодержательству разбойнической шайки и

бѣглыхъ (къ чему только оная пустынка и способна), ни кого, кромѣ отъ тихвинскихъ духовнаго правленія и нижняго земскаго суда для сбереженія церквей, священниковыхъ пожитковъ и корму скота, опредѣленныхъ изъ другихъ погостовъ двухъ дьячковъ и трехъ десятскихъ, не было.

Мы пристали въ томъ новомъ поповомъ домѣ къ тѣмъ же дьячкамъ и десятскимъ. Какъ же отъ церквей ключовъ у нихъ не было, а имѣлись у священника Пашепскаго погоста, до коего отъ той пустынкѣ почитаютъ тридцать верстъ, то за ними послали одного изъ дьячковъ, а сами во ожиданіи его, пообѣдавши, отдыхали; въ вечеру передъ ужиной уже поздно ключи привезли, и мы отужинавши ночевали, будучи въ не малой въ такомъ пустомъ мѣстѣ опасности.

16-го, во вторникъ, отслушали по утру въ Троицкой церквѣ всенощную и во обыкновенное время водное освященіе, литургію, молебенъ, и въ другой церкви храму молебенъ. Потомъ, отобѣдавши, въ два часа по полудни изъ сей Троицкой Саратской пустынкѣ при тепловатой погодѣ поѣхали.

[Сія пустынка достопамятна тѣмъ, что доказываетъ, сколь небрежительно пекутся начальники объ ввѣренныхъ имъ частяхъ; ибо въ маломъ семъ мѣстечкѣ бѣдный попъ, отъ того что никогда туда никто не заѣзжалъ, доведенъ, можетъ быть, бѣдностію до кнута. На сію мысль попалъ я вотъ какъ: Глухая сія точка Россіи, облегается со всѣхъ сторонъ на сорокъ верстъ дремучими лѣсами и непроходимыми болотами; рѣдкія ея, малочисленныя и бѣдныя сосѣдствы отлежатъ не ближе какъ въ десяти верстахъ со всѣхъ сторонъ. Итакъ, ясно видно, сколь глухое сіе мѣсто способно для воровской пристани; и можно съ вѣроятностію сказать, что пустынка сія съ самаго ея начала держалась работами бѣглыхъ и повинныхъ строгости законовъ.

[Пріѣхавъ мы туда, нашли бѣднѣйшія церкви, ясно сказующія, что въ нихъ по году и больше не бываетъ службы. Ветхое прежнее монастырское строеніе безъ оконъ, безъ дверей и почти безъ кровлей, имѣли видъ опальняго селенія; а удаленное строеніе попово, построенное окнами къ болоту, а не къ церкви, доказывало, какъ худо онъ былъ расположенъ къ ея пользѣ. Работ-

ный и рогатый скотъ шатался тощъ и унылъ по улицамъ и задворкамъ безъ корму, безъ поила и безъ присмотру. По упраздненіи монастырей по новому штату, остался сей забвенный край безъ жильцовъ и попечителей: онъ приписанъ сталъ къ ближнему погосту. Безграмотный кутейникъ, изъ оныхъ боясь попасться въ солдаты, бывъ безмѣстнымъ и знавъ, что изрядная разведена тутъ пашня и сѣнокосъ, выходилъ себѣ указъ дьячковскій и поселился въ ней. Но чтобъ развестись хлѣбомъ и строеніемъ, надобны были работники, а на то деньги, а для денегъ богомольцы, а для богомольцевъ служба; но для службы не было попа, въ богомольцахъ охоты, а въ немъ грамоты, то онъ рѣшился безъ дальнихъ хлопотъ принимать къ себѣ безпашпортныхъ прохожихъ, которымъ, чтобъ не скучить, то позволилъ имъ для общей пользы запастись и по доброй молодицѣ. Дѣло было и пошло своей чередой, да раздумье взяло, не спросили бъ отвѣта. И для того съ общаго приговору рѣшился онъ пропустить слухъ, будто къ нему приходили воры и его мучали, пытали и вѣниками жгли. Послѣ сего, кажется, ему бы должно было проситься прочь отъ сего мѣста, но онъ, побывъ только шесть лѣтъ дьячкомъ, поѣхалъ въ Петербургъ и удостоился сана священника и во ономъ пробылъ четыре года. Славный злодѣй атаманъ Рѣпка и Гуляевъ, его есаулъ, порядочно было зажили подъ его прикрытіемъ, и частешенько въ окрестностяхъ пощупывали помѣщиковъ, богатыхъ крестьянъ и проѣзжихъ посадскихъ, отчего дороги съ Ладоги на Свирь и къ Тихвину стали было почти непроходимыми. Я, проѣзжая въ Соловки, самъ не безъ основанія этихъ бродягъ опасался. Но скоро теплое ихъ гнѣздышко дошло до слуху обоихъ начальниковъ губерній: исправникамъ наслались строгія повелѣнія, команды воинскія усились, сотскимъ и жителямъ погрозили, и пагубная сія сволочь, перехватанная частію въ самой пристани, отослалася ко сужденію судовъ. Попа, у котораго нашли воровскіе пожитки спрятанные даже подъ престоломъ, отослали куда слѣдуетъ. А въ обратный уже мой проѣздъ изъ Архангельска ожидали уже по погостамъ кругъ Тихвина его къ наказанію.

[Несчастному сему скажите, начальники, что за причина его бѣдствія? Можетъ быть, онъ и не одинъ подобный ему въ Рос-

сіи. Духовные начальники! Когда бъ заведены были порядочныя у васъ школы, былъ ли бы этотъ человѣкъ принужденъ искать убѣжища въ сихъ страшныхъ жилищахъ волковъ и медвѣдей? Когда бъ вы, разсматривая прилежнѣе его невѣжество, не допустили эдакъ близко къ Безкровной Жертвѣ, то не сталъ бы Престолъ Всевышняго хранилищемъ окровавленныя добычи; учитель нравовъ и истолкователь Евангелія не томился бы жалостно подъ тяжкими ударами публичной казни, въ соблазнъ и поношеніе всѣхъ служителей церкви. Объясня вину верховныхъ пастырей церкви, обращаюсь къ вамъ, беззаконные самовольцы, врученной власти вамъ нашими монархами. Скажите мнѣ, раскормленные питомцы роскошью и праздностью, какъ можете вы пышными знаками почестей украшаться монарховъ вашихъ, ихъ обременять неумолкающими и усильными требованіями то чиновъ, то знаковъ, то денегъ, то вотчинъ, когда подъ игомъ вашего нераченія загнанная истина молчитъ, невинность стонетъ, всѣ степени страждутъ, никто не находитъ своего права, а вы, величаясь, напрасно просыпаете ненадобный вѣкъ въ вредномъ вашемъ для всѣхъ изобиліи. Понимаете ль вы, безпечные тунеядцы, на что вамъ сказано, что губернаторы не суть судьи, что для того, чтобъ вы въ одномъ губернскомъ городѣ не принуждены были быть безотлучны, а оставивъ бы правосудія теченіе на судей, присматривая строго за ними по вѣдомостямъ, ѣздили бы безпрестанно по вѣдомствамъ своей губерніи, исправляли бы пороки, стремленіе къ злу отвращая, направляли бы склонности къ общественной пользѣ и, находя сокровенные дары щедрыя природы, приводя ихъ въ просвѣщеніе, изливали бы трудолюбіе, изобиліе и блаженство народамъ, вамъ врученнымъ. Вы же, вмѣсто вспоможенія удрученнымъ, насылаете только указъ за указомъ ко взысканію, не справясь, каковы обстоятельства, каковы годы и каковъ ихъ жребій. Жестокіе, когда у васъ сгораютъ цѣлыя селенія, и даже цѣлые города, то кто видалъ васъ, чтобъ вы поспѣшно къ бѣдственному сему приключенію прискакали и въ видѣ отца утѣшительнаго старались бы извѣдать самыхъ разоренныхъ, и если имъ не вовсе загладить ихъ убытокъ, то по крайности облегчить ихъ жребій ласковымъ привѣтствіемъ? А вы тутъ

то съ кровожаднымъ своимъ повѣреннымъ насылаете имъ разорительныя ваши повелѣнія: тутъ-то и взыскиваютъ съ нихъ наистрожайше положенныя подати, тутъ-то и родятся ваши пагубныя ревизіи, тутъ-то и усилятся предписанія о строеніи по плану. Общее сіе бѣдствіе городу, и безъ того уже ярмонкою городничимъ.... а вы на это время нашлете еще другихъ; тутъ, всякій безграмотный подлецъ, сыскавши подлостьми покровъ вашъ, набѣгаетъ то землемѣромъ, то архитекторомъ и обираетъ, ничего не сдѣлавъ, остатки погорѣлыхъ жителей. Я не порицаю, чтобъ не было хорошо строить города по плану: оно вводитъ просвѣщеніе, расширяетъ торги, прославляетъ вѣкъ и дѣлаетъ честь государю; но не должно ль вамъ на то разбирать время, приличность, достатокъ жителей, словомъ, обстоятельствы? Ежели есть когда случай, когда бъ я позволилъ сатрапамъ нашимъ обременять государя своими просьбами, то только въ сихъ общественныхъ напастяхъ. Государь есть средоточіе всеобщія казны, слѣдовательно, во всеобщей сей гибели долженъ быть онъ и строитель, и помощникъ и утѣшитель. Въ настоящемъ правленіи сіи бѣдственные случаи многажды случались; спроси же у васъ, многіе ль изъ васъ приступали съ просьбами къ царскому престолу о вспоможеніи симъ несчастнымъ, хотя вы и знаете вѣрно, сколько благодѣтельная душа нами управляющая, отъ сихъ просьбъ никогда не отрекается. Тверь выгорѣла,—спросите, кто ее построилъ? Казань отъ злодѣя разорилась,—чьею же рукою покрылися развалины ея пышными зданіями? Мѣсто погорѣлыхъ петербургскихъ буяновъ украшаетъ великолѣпное зданіе пеньковыхъ анбаровъ. Но что̀ я говорю? Откажетъ ли она страждущимъ, когда на частыя и особенныя ваши прихотливыя прошенія, изливаются ея благодѣянія?

Но я отсталъ отъ моей матеріи, возвратимся къ попу; мнѣ слышится: онъ стонетъ.

[Еслибъ не было несчастныхъ, вѣрно бъ не было и злыхъ. Доколѣ вы, викарные владыки народовъ, нерачeніемъ, незнаніемъ и корыстолюбіемъ своими ввергать станете родъ смертныхъ въ несчастьи и напасти? Доколь священные законы благоустройства государственнаго порицать станутъ единственно своевольство вла-

дычествующихъ, бѣдство подчиненныхъ и казни страждущихъ подъ игомъ вашимъ? Почто не доискиваетесь вы до источника разнообразныхъ пороковъ, бѣдствій и злодѣйствъ? Отрите мракъ очей вашихъ, войдите подробно въ хижины поселянъ всѣхъ степеней: вы найдете ихъ источникъ, болѣзнь, лѣкарство, блаженство ихъ и ваше. Смотрите: повсюду бѣдность, праздность, скука; повсюду малая прибыль, а величайшій трудъ. Сколько жь долженъ человѣкъ скорѣе наклониться къ злу, нежели къ добру? Самый и климатъ зоветъ народъ нашъ къ праздности; а праздность, извѣстно, мать пороковъ. Въ чужихъ краяхъ даетъ крестьянину щедрая природа девять мѣсяцевъ на работы, а три—на отдыхновеніе; у насъ же четыре мѣсяца на работы, а восемь на обременительную праздность. Тамъ же, по многолюдству поселянъ, пахарь долженъ пропитать пять душъ, а у насъ приходится вѣрно больше осьми, то-есть, жену, стараго, малаго, дворянъ, служащихъ, духовныхъ, солдатъ, штатскихъ, купцовъ, посадскихъ, рукодѣльцевъ,— весь сѣверный край по строгости климата не пашущій,—и отправляете хлѣба въ чужіе края! Вотъ отъ чего нашъ крестьянинъ, видится, и есть изнуренъ! Онъ четыре мѣсяца денно и нощно обливается потомъ неусыпно, а восемь печется на печи. Чтобъ отвесть отъ зимняго недѣлія, почто не заведете вы фабрикъ по всѣмъ глухимъ краямъ? Экономія губернской казны и самопроизвольное подаяніе откупщиковъ и подрядчиковъ довольную уже на то вамъ дастъ сумму. А ежели вы еще да пресѣчете на время сребролюбивую вашу склонность и покажете искреннюю наклонность къ общественному благу и выиграете довѣренность, то васъ засыплютъ деньгами дворяне, купцы и всѣ степени. Какъ можно подумать, что губерніи, которыя снабжаютъ всю Европу льномъ и пенькою, не имѣютъ еще общественныхъ конторъ, которыя бъ могли укрощать разорительную хищность сребролюбивыхъ иноземцевъ! Какъ можно думать, говорю я, чтобъ мы столько платили за свои матеріалы, а за ихъ переработку, выдумку и руку мастера? Увы, надменные ушельцы въ кабинеты ваши! Почто вы просыпаете въ нихъ жизнь, толиками способами снабденную къ славѣ отечества, къ пользѣ государя и къ блаженству народному, чтобъ послѣ быть или недостойно повышенному, или без-

честно въ другое мѣсто переименованному, или опуститься въ глубину вѣчности тѣломъ и душой, не оставивъ ни малѣйшаго знака о имени вашемъ потомству! Почто не обработываете сокровищь, сокрытыхъ въ нѣдрахъ земныхъ; у насъ ихъ такъ много, а мы платимъ Агличанамъ за ихъ милліоны, Нирыберцамъ за иглы даже тысячи; что платимъ и Голландцамъ за сельдей, а сами имѣвши стерлядей, бѣлую рыбицу, осетровъ, бѣлугу, семгу и прочія сокровища водъ. Астрахань и Крымъ не могутъ ли насъ снабдить виномъ, шелкомъ и шерстью? Уралъ и обширныя губерніи любезнаго нашего отечества могутъ ли когда изчерпнуться въ рудныхъ своихъ жилахъ? Твердый, проницательный и созидательный разумъ Россіянъ требуетъ только ободренія, чтобъ затьмить въ наукахъ, художествахъ и въ рукодѣліяхъ всѣ народы европейскіе. О, если бы въ помянутой сей пустынѣ были у васъ заведены фабрики и заводы разныхъ родовъ, напримѣръ, мельницы пильныя и хлѣбныя, кожевенные, стеклянные и глиняные заводы, то были бъ, можетъ быть, сіи вородержатели и разбойники самые благочестивые, полезные и талантами удивительные люди! Ахъ, если мое суемудріе когда-нибудь дойдетъ до слуховъ вашихъ, то не браните моея дерзости! Чувствительность моя не терпитъ сихъ упущеній, и кровь сихъ несчастныхъ преступниковъ брызнула даже до моего сердца].

По пріѣздѣ жь въ деревню Босынгу, въ домѣ же крестьянина Романа Филиппова напившись чаю, поѣхали въ половинѣ седьмого часа по полудни.

Въ четырехъ верстахъ отъ деревни Босынги, въ деревнѣ Петра Ильича Нагина Короповой остановившись, поужинали и въ половинѣ девятаго часа по полудни изъ нее поѣхали. Отъ деревни Короповой отъѣхавши тридцать-двѣ версты, въ деревнѣ и погостѣ Сясьскомъ-Успенскомъ остановились въ три часа по полудни. Въ проѣздъ нашъ чрезъ оный погостъ въ Соловки въ немъ мы не останавливались, а теперь въ немъ остановясь, въ домѣ государственнаго крестьянина Алексѣя Потафьева обогрѣлись и для любопытства были во обѣихъ церквахъ и по надписямъ въ церкви Алексѣя Человѣка Божія узнали, что она построена въ 716 году царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ во имя

его патрона, и какъ оная Сясьская, такъ и прочія по близости сего погоста деревни были, въ его владѣніи; здѣсь же имѣлся его деревянный и дворецъ. Въ Успенской и Алексѣевской церквахъ отслушавши храмамъ молебенъ, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали.

17-го числа, въ среду, отъ деревни Сясьской отъѣхавши десять, а отъ Тихвина сто-двадцать-шесть верстъ, въ одиннадцать часовъ по полудни, по пріѣздѣ въ городъ Новую Ладогу, и остановились квартерою въ домѣ ладожскаго мѣщанина Михаилы Егорова Адамова, гдѣ въ соборѣ вечеру слушали всенощную.

18-го числа, въ четвертокъ, отслушавши въ соборѣ всенощную и взявши у новоладогскаго городничаго секундъ-маіора Никиты Савельевича Петунина заимообразно денегъ тридцать-пять рублей [которыя для доставленія ему съ полученіемъ отъ меня въ тѣхъ деньгахъ данной ему росписки, отдалъ нарочно отъ него присланному штатной команды сержанту въ Санктъ-Петербургѣ 1792 года марта десятаго дня]; потомъ отобѣдавши, на четырехъ же почтовыхъ лошадяхъ изъ города Новой Ладоги поѣхали при небольшомъ морозѣ въ половинѣ четвертаго часа по полудни.

Отъ города Новой Ладоги отъѣхавши тридцать-шесть верстъ, для перемѣны лошадей остановились въ яму и деревнѣ Лямли, гдѣ въ домѣ крестьянина Ларіона Евстифеева отужинавши, въ девять часовъ по полудни поѣхали. Въ двадцати-пяти верстахъ отъ Лямлинскаго яму, въ приписанной къ Ладожскому каналу деревни Шормихи перемѣнили лошадей. Отъ оной деревни и яму до города Шлюшина ѣхали около Ладожскаго канала. Отъѣхавши же отъ Шорминскаго яму двадцать-восемь, а отъ города Новой Ладоги девяносто-девять верстъ, пріѣхавши въ городъ Шлюшенбургъ передъ заутреней, пристали въ томъ же трактирѣ, въ которомъ ѣдучи изъ Санктъ-Петербурга въ Соловки водою, были приставши.

19-го числа, въ пятницу, слушали въ соборѣ литургію и вечеру всенощную.

20-го числа, въ субботу, въ крѣпости слушали литургію и храму молебенъ; потомъ были у тамошняго коменданта Дмитрія Александровича Колюбакина; а оттоль пріѣхавши, въ трактирѣ

обѣдали и въ три часа по полудни на четырехъ же почтовыхъ лошадяхъ, при морозной погодѣ, поѣхали въ городъ Санктъ-Петербургъ. Отъѣхавши отъ города Шлюшина девятнадцать верстъ, остановились въ мызѣ Устьѣ господина Якова Ѳедоровича Дубенскаго, гдѣ напились чаю и отужинали, за чѣмъ и пробыли часа три. Одну жъ кибитку съ тремя человѣками мимо сей господина Дубенскаго мызы отправили въ казенную мызу или почтовую станцію Пеллы, въ коей они насъ и дожидались, а мы изъ мызы г. Дубенскаго до оной казенной станціи и мызы, за уѣздомъ почтовыхъ, ѣхали на его, Дубенскаго, лошадяхъ восемь верстъ. Въ мызѣ жъ Пеллѣ, за разгономъ лошадей пробыли съ часъ. Въ девятнадцати верстахъ отъ Пеллы въ мызѣ и почтовой станціи князя Вяземскаго перемѣнили лошадей и поѣхали безостановочно.

21-го числа декабря, въ воскресенье, проѣхавши отъ Вяземскаго мызы и почтовой станціи четырнадцать, отъ города Шлюшина шестдесятъ, а всего отъ города Тотьмы сухимъ путемъ девять-сотъ-девяносто-пять, да водяною комуникаціею три-тысячи-семьдесятъ-четыре, итого четыре-тысячи шестдесятъ-девять верстъ, по пріѣздѣ въ Санктъ-Петербургъ во время начала всенощной, для отслушанія оной остановились въ Невскомъ монастырѣ, повозки жъ отправили въ домъ придворнаго подкондитера Григорья Иванова, гдѣ при выѣздѣ имѣли квартеру, куда послѣ всенощной и сами возвратились.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Посланіе П. И. Челищева въ Россійскую академію.

Почтеннѣйшіе господа,

Милостивые государи!

Проѣзжая въ 791 году малую часть сѣверныхъ предѣловъ обширнаго нашего отечества, встрѣчался я нечаянно съ нѣкоторыми парѣчіями, которыхъ до того никогда не слыхивалъ; въ разсужденіи чего, по усердной моей преданности и признанію къ трудамъ почтеннаго вашего общества, имѣю честь вамъ поднести нѣкоторыя изъ оныхъ, въ возблагодареніе за попеченіе о языкѣ нашемъ.

1. Пробѣгая нѣкогда стихотворцевъ чужестранныхъ, останавливался я всегда на словѣ écueil или Klippe, и досадовалъ, думая въ незнаніи моемъ, будто величественный и изобильный языкъ нашъ сего ограбленъ наименованія; но обрадовался, когда въ поѣздкахъ моихъ нашелъ, что ихъ два, вещь и смыслъ обширнѣе и громогласнѣе означающія. Ecueil значитъ подводный камень; но выражаетъ ли оно всю мысль? Подводные камни суть иные, совсѣмъ закрытые водою, другіе торчатъ изъ поверхности водъ, а пофранцузски вообще называются écueils, понѣмецки же Klippen: мы обоимъ имъ имѣемъ различныя наименованія. На Ладожскомъ озерѣ у всѣхъ рыбныхъ промышленниковъ называется подъ водой совсѣмъ закрытый камень **луда**, а на Бѣломъ морѣ всѣми жителями по Поморью именуются оные, ежели немного изъ воды временемъ выходятъ, **ланами**; каменные же мысы или небольшіе острова, но невысоко отъ поверхности воды поднявшіеся, называются **корги**; которые жъ высоко и утесисто поднялись, называются **скалами**; а обширные каменные острова зовутся **кузавами**. Вотъ сколько названіевъ имѣемъ мы на россійскомъ языкѣ, когда чужестранцы только двумя похвастать могутъ: rochers и écueils, или Felsen и Klippen.

Переплывая по Бѣлому морю болѣе двухсотъ нѣмецкихъ миль, заѣхалъ я и на Соловецкій островъ. Извѣстно, какъ сей большой кряжъ земли играющею природою изрытъ и испещренъ въ своихъ видахъ, ибо на немъ однихъ озеръ съ прѣсною водою до полуторыхъ сотъ считается. Разъѣзжая тщательно изъ мона-

стыря по острову, по озерамъ, по заливамъ, по пустынькамъ и по пристанямъ, и освѣдомляясь обо всемъ, что мнѣ любопытнымъ быть казалось, изловилъ я между прочимъ и нѣсколько нарѣчiй тамошнихъ обывателей, какъ напримѣръ: губа́, ото́къ, на́волокъ, прога́локъ, проли́въ, про́сушь, са́лма, и съ трудомъ добрался до прямаго ихъ означенiя.

2. Губа́ есть заливъ, имѣющiй широкое отверстiе, на прикладъ: Онежская губа, простирающаяся отъ Соловецкаго острова до рѣки Онеги, верстъ на триста длины и на полтораста широты; Пуръ-На́волоцкая или Архангельская губа, между Керетскаго-Носу и между Ухъ-Наволока до устья Сѣверныя Двины на четыре-или триста верстъ длины и широты; Кондала́жская губа на сѣверо-западной сторонѣ моря, на шестьсотъ верстъ длины и слишкомъ на двѣсти широты. Однакожъ онѣ не по одной величинѣ губами называются, ибо и малыя за̀вали или за̀води, широко въ землю вдавшiяся, то же названiе носятъ.

3. Ото́къ — то̀-же, что заливъ, но долженъ быть чрезвычайно обширенъ; напримѣръ: Бѣлое или Соловецкое море есть заливъ, или отокъ изъ Сѣвернаго океана; ибо еслибы Святой и Канинъ носы не составляли узкаго входа или створовъ въ сiе море, то бы оно называлось губою, а не отокомъ или заливомъ. Сiе названiе подтверждается и тропаремъ Соловецкихъ угодниковъ: яко свѣтильницы всесвѣтлiи, явистеся во отоцѣ океана моря &&... Но я нахожу сiе слово еще испорченнымъ въ употребленiи или перепискѣ, ибо его выговаривать должно не отокъ, а оттокъ, потому что первое значитъ обтечь вокругъ, отъ глагола отекать или обтекать, также значитъ и водяную болѣзнь, отокомъ называемую; второе же значитъ оттечь, отдѣлиться, излиться &&...

4. На́волокъ есть часть земли, вдавшейся въ море или въ озеро узкимъ языкомъ и называется въ различныхъ мѣстахъ иначе, то есть мысъ, полуостровъ, коса, гукъ, носъ, языкъ, рогъ. Всѣ они означаютъ одинъ предметъ, но различаются въ положенiяхъ, напримѣръ: мысъ, коса, гукъ, острые, тупые, клиномъ, отрубомъ, и сему подобное. Наволоку можно дать истолкованiе и изъ того, что его—всегда видится—наволокло наносною землею при наводненiяхъ.

5. Прога́локъ мокрый и сухой. Прогалокъ мокрый есть сквозной протокъ воды, или проливъ изъ моря, изъ озера, въ другую часть, такую же. Прогалокъ сухой есть межа, или перешеекъ между небольшихъ озеръ или рѣкъ.

6. Про́сушь означаетъ точно чужестранное наименованiе isthme, то-есть, узкiй перешеекъ земли между водъ. Ихъ на Соловецкомъ островѣ самыхъ примѣтныхъ три: Просушь Онуфрiевская близъ самаго монастыря; Просушь Бѣлая между Бѣлаго и Исакiевскаго озеръ; Просушь Савватiевская между моря и между Исакiевскаго озера. Сiи названiи тамошними обывателями такъ и приняты, и на Соловецкомъ планѣ, у меня имѣющемся, означены.

7. Проли́въ тотъ же имѣетъ смыслъ въ водяныхъ положенiяхъ, что перешеекъ, просушь, прогалокъ, или isthme, означаютъ на сухомъ пути, какъ и на планѣ у меня видно: проливъ Глубокiй и два пролива Муксалмскихъ.

8. Салма есть обширная плiоса, или площадь водъ, съ двухъ, трехъ и больше

сторонъ къ островамъ или матерой землѣ прилегающая, напримѣръ: Муксалмская салма простирается между Соловецкаго, Анзерскаго и Муксалмскаго острововъ. Она тѣмъ разнится отъ плiосы, что сiи только на небольшихъ озерахъ названiе имѣютъ, а салмы на моряхъ и на величайшихъ озерахъ. Да не подумаютъ однакоже, чтобъ слово салма было дитя чухонскаго нарѣчiя, ибо и они также въ Финскомъ заливѣ сiе наименованiе употребляютъ, какъ на прикладъ: Рочертъ-Залмская салма, Пáра-салма, &&. И почему жъ бы не утверждать намъ, что старобытные финны не у нашихъ сѣверянъ его заняли, чѣмъ оные у нихъ? Первобытные финны, бывъ единоплеменные и единоязычные народы съ сарматами, то-есть, нашими сѣверянами, которые, обнимая своими селенiями часть Варяжскаго моря, берега озеръ: Нева, или Ладожскаго, Онега, Бѣлаго моря, и весь сѣверный край, даже до самаго устья Оби, уже втеченiе многихъ вѣковъ разсыпавшись на многiя области, потеряли коренной свой языкъ въ премѣсившихся племенахъ и обычаяхъ. И такъ, помянутые финны, отщутившись отъ сарматъ, праотцевъ своихъ, симъ образомъ названiе салмы еще отъ сарматскаго нарѣчiя у себя сохранили. Но хотя бы и не то ему было основанiе, то извѣстно, сколько наши народы остроумны и замысловаты въ приличности наименованiй предметовъ, ихъ окружающихъ; къ тому же и вещь самая къ нашему языку болѣе приличествуетъ. Сiи плiосы или салмы прежде открытаго моря тонкимъ льдомъ или саломъ осенью покрываются; а у чухонъ ледъ саломъ не зовется. Въ Бѣломъ же морѣ вода гораздо солонѣе, нежели въ Финскомъ заливѣ, слѣдовательно и отъ слова соли произойтить могло, ибо у бѣломорцевъ вкругъ оныхъ салмъ множество соловаренъ бывало, и преимущественно предъ капитальною широтою, гдѣ бури, приливъ и отливъ имъ дѣлать могли разоренiи и помѣшательствы въ промыслѣ ихъ. Но самое и наименованiе Салавкiй и Соловецкое море полно не слову ли салмы своимъ именемъ обязаны? Сверхъ того, главнѣйшiя мнѣ извѣстныя салмы отверстiемъ своимъ лежатъ къ югу и къ матерой землѣ; слѣдовательно не столько обуреванiямъ сѣверныхъ вѣтровъ подвержены, стало быть служатъ часто промышленникамъ убѣжищемъ отъ гибельныхъ погодъ; а поелику наши сѣверяне, какъ и славяне, прiобыкли всѣ свои названiи относить по большей части къ славѣ, что̀ во многихъ словахъ примѣтно, какъ напримѣръ: славно спасся, славно побѣдилъ, славно прошелъ, и сему подобное; то рыбаки, когда-нибудь убѣгая отъ потопленiя и спасшись въ сихъ отишiяхъ, могли сказать: славно спаслись, отчего, привыкнувъ часто называть: славно убѣжище, славно пристанище, славно завѣтрiе, славно угомонище, преложили временемъ славно въ салму; а потомъ и всякая плiоса въ морѣ, прикрываемая нѣсколько отъ вѣтровъ, прослыла салмою. Кромѣ же того, промышленники морскихъ звѣрей извѣстно, что изъ нихъ болѣе саломъ пользуются, и во время лову стараются болѣе бѣлохъ, нерповъ, тюленей &&&... заставать въ сихъ салмахъ, гдѣ они больше стадятся и держатся, и гдѣ по способности у ловцовъ и салотопни построены; слѣдовательно, сiе названiе и къ промыслу сала относится, то-есть, плiоса салма, или плiоса сальна. Самое и сходство въ голосѣ, выговаривая сарматъ и салма, не

дастъ ли повода къ сему заключенiю? Ибо видно, колика скользка стезя отъ сармата до салмы въ превращенiяхъ времянъ и въ переворотахъ выговоровъ. И столько ли еще играетъ человѣческое своевольство въ премѣнахъ своихъ нарѣчiй? Можно ли подумать, чтобъ чудь, разродясь, произвели чухонъ и Чудское озеро; или еще страннѣе, изъ сарматъ истекъ финнъ, корелъ, лопарь, зырянинъ? &&.

9. Теперь позвольте мнѣ оставить мразные предѣлы и приступить къ любезному моему слову годство. Съ досадою всегда слышалъ я, какъ неблагодарные наши нахлѣбники чужестранцы порицали дражайшее наше отечество, будто мы добродѣтели, то есть vertu, ясно понимать и въ дѣлахъ обнаруживать неспособны. Сiя язвительная укоризна тѣмъ была чувствительнѣе, что они подпирали оную, хотя неосновательнымъ, однакоже доказательствомъ: ибо, говорятъ они, и въ языкѣ вашемъ даже не имѣется слова, сiе превосходное свойство душъ выражающаго. Я бѣсился и рвался на сiю унизительную клевету, зная, сколь сильно дѣла моихъ соотчичей свѣдѣнiе онаго опытами доказывали, и никогда не могъ вѣрить, чтобъ наибогатѣйшiй, прекраснѣйшiй и величественный нашъ идiомъ, или языкъ, ограбленъ былъ такого преимущества, которымъ даже пользуются и побочные язычонки латинскаго нарѣчiя; но не могъ токмо входить въ споры, зато, что въ самомъ дѣлѣ склеенное наше словцо добродѣтель, употребленiемъ принятое и ничего болѣе какъ bienfaisance означающее, нѣсколько оправдывало неправильное ихъ заключенiе. Копавшись нѣкогда въ полезномъ произведенiи московскаго истолкователя словенскихъ древнихъ реченiй, подъ титломъ Церковнаго словаря, обрадовался я чрезмѣрно, толкнувшись нечаянно во второй части на сiе громкое слово и изящную мысль годство, совершенно смыслъ, свойство и происхожденiе сего качества душъ означающее.

Virtus, vertu, Tugend, по дефиницiи ихъ, значатъ силу, или свойство, или дѣйство, наклонность, навыкъ, способность или годность качествъ душевныхъ, влекущихъ мысли и дѣла наши на общую пользу. Слѣдовательно, не изобразуетъ ли слово годство все пространство сего понятiя? Virtus происходитъ отъ слова vir, то-есть, мужа, слѣдовательно, выражаетъ годныя силы къ храбрости, твердости, мужеству. Vertu французская—ничто, какъ незаконнорожденное дитя отъ латинцевъ; объ немъ и толковать излишное: оно есть слѣдствiе той же мысли. Но что̀ значитъ коренное германское слово Tugend? Thun, дѣлать, не толь, что годность, или способность къ дѣйствiю, дѣятельности, творенiю? И такъ, почто не облечь намъ слова годство во всю величественную бронѝю, мужества, силы, дѣятельности, пользы, трудолюбiя и привычки къ общимъ выгодамъ? Мнѣ видится даже, что ежели бы человѣкъ, неимѣющiй понятiя о латинскомъ virtus, о германскомъ Tugend и объ россiйскомъ годствѣ потребовалъ бы истолкованiя оной мысли, то первое бы взялъ понятiе объ ней изъ нашего годства, нежели изъ другихъ. Ибо, что одна сила безъ другихъ годностей человѣка къ общему благу? Въ этомъ смыслѣ будетъ слонъ почтеннѣйшимъ гражданиномъ, а лошадь бы по справедливости была Калигулою произведена въ римскiе сенаторы; обезьяна, без-

престанно движущаяся и суетящаяся, должна попасть у германцевъ въ дѣятельнѣйшаго члена общества; но человѣкъ, одаренный всѣми годностями къ общему блаженству, долженъ по справедливости признанъ быть за наиполезнѣйшаго, ибо не подходитъ ли подъ годность или потребность гражданина неустрашимость, рвеніе, забвеніе себя и самой жизни, и прочее...?

Зачнемъ отъ самыхъ площадныхъ нарѣчій! У простыхъ людей называется гожій дѣтина работный, способный, понятный, сильный, красивый, честный и наипохвальнѣйшій, словомъ сказать на все доброе пригодный; у нихъ извѣстна даже ходитъ пословица: то ужъ молодецъ! куды хошъ, тутъ гожъ! куды кинь, тутъ клинъ! Не самое ли то̀ означаетъ, что сей молодецъ всѣми дарованіями снабденъ и всѣ добродѣтели въ себѣ заключаетъ? Въ Малороссіи употребляютъ нарѣчіе годе, разумѣвъ притомъ довольно, то-есть, что дѣло какое-нибудь доведено до надлежащаго окончанія, и большаго прибавленія уже не требуетъ. Гора есть возвышенное мѣсто, стало быть, противъ другихъ превосходство означаетъ. Выражая аллегорически о комъ-нибудь пошелъ въ гору! значитъ, что онъ сталъ на пути благополучномъ и подвинулся къ совершенству. Въ сельскихъ положеніяхъ разумѣются угодами такія части земли, гдѣ всякія потребности изобильно обрѣтаются; напримѣръ: плодоноснѣйшая земля, тучныя пажити, пространныя и обильнѣйшія дубравы и прочія всякаго рода выгоды именуются угодою. Городъ есть средоточіе уѣзду, гдѣ судъ и расправа хранятъ законы; гдѣ всѣ потребности, торгъ и веселости составляютъ точку превосходную надъ другими. Гордость есть страсть, вселяющая внутреннее признаніе какого-либо совершенства, которое человѣкъ хотя не въ самомъ дѣлѣ въ душѣ, то по крайности мечтательно въ себѣ ощущаетъ. Доброжелательство при новомъ годѣ есть изъявленіе радости, что нѣкто окончалъ угодно теченіе солнечнаго годичнаго круга, и желаніе, чтобъ онъ болѣе въ наступающемъ свои хотѣніи узрѣлъ довершенными. Голова есть часть господствующая, самая важная и нужная въ человѣческомъ составѣ, слѣдовательно, и наисовершеннѣйшая. Голова стрѣлецкая есть чинъ военачальника надъ стрѣльцами, слѣдовательно, главный членъ воинственнаго сего тѣла, и такъ нужнѣйшій и совершеннѣйшій. Голова въ городѣ или думѣ какой означаетъ человѣка, вышними способностями одареннаго изъ всего того околотку. И такъ ясно, что вездѣ, гдѣ только слово годность или нѣчто похожее на то̀ помѣщается, тамъ нельзя истребить смыслъ совершенства. Во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣческихъ имя существительное готовность и нарѣчіе готово не выходятъ изъ того же понятія, ибо готово есть дѣло совершенное. Глаголъ угодить не то̀ ли значитъ, что совершенно и годно выполнить повелѣніе владычествующей власти, не только частно, но и общественно? Поступить въ точности по предписанію начальниковъ, законовъ, государя, — то̀ же, что угодить начальству, законамъ, государю. Прилагательное имя годный не точно ль значитъ достойнаго человѣка? Выкликая одобреннаго кого обществомъ къ какому-либо званію, всѣ говорятъ, что онъ самый достойный; но въ мысляхъ скромнѣе себѣ представляютъ, что онъ самый годный къ выполненію налагаемыя должности, для

исполненія ожидаемыхъ выгодъ. Примѣромъ сіе яснѣе докажется: какъ нѣкогда возлюбленное наше отечество, утомленное подъ тяжкимъ бременемъ татаръ, изъязвленное наглостію ляховъ, изнуренное внутренними неустройствами, и окровавленное крамолами неистовыхъ изувѣровъ, на потрясенномъ своемъ престолѣ воздыхая, погашеніемъ мужескаго Романова исчадія къ конечному паденію вѣнценосную выю подклонило; тогда духовенство и верховная дума князей и бояръ избирая въ высочайшее сіе достоинство годнѣйшаго члена общества, прежде всѣхъ взоръ свой на дальновиднаго Годунова устремили, а не на Пожарскихъ, не на Долгорукихъ, не на Курочкиныхъ &&&... и возлагая на него препряду, виссонъ и бармы, съ народомъ возводя на царство, должны были прорещи единогласно: „Да здравствуетъ и царствуетъ надъ нами не токмо имянемъ, но и годностями, изящнѣйшій нашъ великій царь Годуновъ, Борисъ Федоровичъ!"

Я, не опасаясь нареканія, смѣло даже припишу годству происхожденіе словъ: господинъ, государь, Господь; ибо они, ясно видится, имѣютъ его однимъ проистеченіемъ, хотя разнятся въ произношеніи и смыслѣ, возводя постепенно понятіе господствія или владычества; слуху же нашему неоспоримо источникъ свой показуютъ.

Названіе древнее гость, или купецъ, должно пониматься человѣкомъ, твердымъ въ словѣ и знающимъ торговлю; ибо безъ сихъ двухъ существенныхъ качествъ званіе купца исчезаетъ. Гость или посѣтитель значитъ также достойнаго человѣка, заслуживающаго наше съ нимъ обращеніе, ибо, не предполагая достоинствъ въ знакомствѣ нашемъ, мы онаго гнушаемся и убѣгаемъ.

Самое слово угодникъ Божій заключаетъ въ себѣ пандобродѣтельнѣйшаго или годнѣйшаго изъ смертныхъ, выполнившаго всю связь божественныя воли; слѣдовательно можемъ устроить слѣдующій силлогизмъ: кто въ жизни своей въ точности доброты годственныя по предписанію божественному выполнилъ, той есть святъ; но угодникъ Божій выполнилъ означенныя условія, убо угодникъ Божій есть святъ. Почерпнутое правило въ священномъ писаніи и въ катехизисѣ помѣщенное: годствуетъ юнымъ всегда въ дѣлѣ быти, служитъ подкрѣпленіемъ моимъ доказательствамъ, послику понятіе сего правила состоитъ въ томъ, что молодой человѣкъ, упражняясь въ трудолюбіи, дѣлаетъ себя твердымъ и приготовляетъ быть способнымъ къ общему благосостоянію. Сколь же ясно въ семъ правилѣ обнаруживается германская Tugend и латинское virtus.

Трудолюбіе влечетъ за собою германскую дѣятельность; твердость же требуетъ латинское мужество, а обои они сливаются въ годство, то-есть, общій смыслъ способности къ общему благу; а короче сказать, трудолюбіе и твердость составляютъ годственнаго гражданина. Обширный смыслъ годства не исключаетъ изъ себя даже многихъ и собственныхъ имянъ: первостепенный посадникъ великаго Нова-града Гостомыслъ въ немъ же почерпнулъ свое наименованіе. Исторія намъ повѣствуетъ великія достоинствы сего первостатейнаго боярина; а умствованіе толкуетъ его нареченіе вотъ какъ: Госто-мыслъ—годственъ-смыслъ, то-есть, премудрый мужъ знаніемъ, совѣтомъ, истиною и усердіемъ.

Но заглянемъ и въ древность самую, въ сіи темныя жилищи праотцевъ нашихъ! Войдемъ въ мрачные ихъ вертепы, заросшіе забвеніемъ, гдѣ при слабомъ свѣтильникѣ вѣроятности недостаточное мое свѣдѣніе, не находя ни единаго вѣрнаго шагу, ступать будетъ по острымъ и разсѣяннымъ стремнинамъ гипотезисовъ.

Ежели положимъ въ основаніе заселенію земли Ноя патріарха, съ дѣтьми спасшагося отъ всемірнаго потопа, то вѣроятно, что поколѣніе Симово, по смежности Араратской горы, предѣлы между Каспійскаго и Евксинскаго морей подъ имянемъ скиѳовъ прежде заселили. Извѣстно, что искони бѣ древніе народы поставляли себѣ въ честь разсылать свои селеніи по неизвѣстнымъ краямъ, и на то̀ избирали всегда лучшее, мужественнѣйшее, знатнѣйшее и годнѣйшее свое юношество; и такъ, стѣсняясь своимъ размноженіемъ, чаятельно, отправили свои колоніи далѣе отъ себя къ сѣверу. Поелику отпущены они отъ отчизны своей въ видѣ избраннѣйшихъ и годнѣйшихъ сыновъ, то чаятельно принявъ имя готѳовъ положили основаніе своимъ областямъ по средней полосѣ Европы до самаго Балтійскаго моря, и можетъ быть до озеръ Нева и Илмера. Но когда человѣческой волѣ и желаніямъ нѣтъ оплоту, то могутъ ли они насытить свои хотѣніи? Сіи выходцы, можетъ быть, при самомъ своемъ поселеніи уже въ недоумѣніе впали, чтобъ не быть подверженнымъ такому же затѣсненію какъ скиѳы, предки ихъ; а можетъ быть и сами послѣ захотѣли погордиться своимъ могуществомъ, и для того немирныхъ и недоброжелательныхъ стали еще отъ себя посылать далѣе къ полночной сторонѣ, говоря имъ: подите отъ насъ, вы намъ засорили землю. И потому сіи ссорившіеся или засорившіе народы вообще, нарекшись сарматами, распространились и заняли сѣверный берегъ Балтійскій, западный Ладожскаго озера, окрестности Онеги, Бѣлаго моря, рѣки Печоры, до самаго устья рѣки Оби. Но не ясно ли видятся коренными своимъ происхожденіемъ, относятся къ старобытнымъ скиѳамъ, внукамъ Ноевымъ? И для того все еще по связи своей однимъ народомъ имяноваться должны. Но когда сія вавилонская громада отъ страстей человѣческихъ позыбнулась (ибо кто достовѣрно утвердить попахалится, чтобъ вавилонская башня не метафорически въ преселеніи народовъ и въ премѣшеніи языкъ ихъ существовала?), и когда вѣками и разнообразными предлогами корыстей разбитая на огромныя кучи разсыпалась, тогда премѣсившіяся племена на несчетные виды и владычествы переобразовались и нарекли себя разнолично. Нордъ-маны заняли себѣ отъ норда или сѣвера свое наимянованіе; нордъ-вежцы, устремясь далѣе по полуночному пути, извлекли оттоль свое имя; остроготѳы разсѣялись и сѣли на остѣ или востокѣ; визиготѳы, удаляясь къ весту или западу, расположили тамъ свои селеніи; скудный нашъ сосѣдушка варягъ почерпнулъ свое названіе изъ моря, изъ котораго кормился и по которому разбойничалъ; прочіе назвались разнообразно и самопроизвольно: иной отъ своего истукана, другой отъ озера, печенѣгъ отъ Печоры, третій отъ города или мѣстоположенія, а иные отъ имянъ своихъ военачальниковъ, или царей, или побѣдителей, и сему подобное. Но гдѣ жъ ты, побѣдоносный славянинъ нашъ, дѣвался? Разсудокъ мнѣ претитъ ниже тебя поставить, нежели современниковъ и собратій твоихъ—готѳовъ

и сарматъ. Ты, безъ сомнѣнія, ихъ единоплеменникъ, почтенный предокъ нашъ! Готѳы древностію своею и побѣдами, не спорю, прежде въ исторіи грековъ и римлянъ прогремѣли, нежели славяне; но это не оттого, чтобы ихъ племена далѣе въ бытіяхъ свои отрасли распустили, но для того, что они прежде подъ симъ имянемъ путь къ помянутымъ пародамъ проложили, онымъ сдѣлались страшны, отъ нихъ прежде грамоту, нѣкоторыя свѣдѣнія, науки заняли, и ранѣе художества и ремеслы съ завоеваніями въ свою внесли отчизну. И почему жъ бы не думать, что самые сѣверные народы, или сарматы, отщепясь нѣкогда отъ юговосточныхъ скиѳовъ, не готѳами вообще нарицались и не въ то же единоначаліе включены были? Бывъ равно храбры, сильны, трудолюбивы, къ завоеваніямъ алчны, къ общему благу стремительны, носили они общее названіе готѳы, то-есть, годные люди покорять всю имъ тогда извѣстную землю и единовластвовать надъ нею. Такъ какъ и нынѣ примѣтно, что называется по нѣмецки, rascher Kerl, ряжій дѣтина, то-есть хорошій дѣтина въ ряду; sehr rascher Kerl, изрядный, то-есть, такъ хорошъ, что изъ ряду вонъ; a guter, dicker Kerl, гожій, дюжій дѣтина, есть наилучшій, наисильнѣйшій изъ всѣхъ, слѣдовательно лучшій въ превосходительной степени; и такъ можемъ сказать, что готѳы, бывъ гожій и дюжій народъ въ превосходительной степени, стали отъ всѣхъ покоренныхъ и сосѣдственныхъ языкъ такъ названы и признаны. А когда уже они побѣды свои пронесли въ южныя части Европы, трофеями своими сдѣлались грозны, богатствомъ завоеваннымъ завидны и почтены, то украсили себя и отличили отъ другихъ готѳовъ именемъ славянъ, то-есть, годные люди до самой славы. А чтобъ тверже уставить себя въ семъ названіи, построили или нарекли обширный свой городъ Славенскъ, въ который чаятельно ввели занятую въ походахъ своихъ архитектуру или зодчую науку отъ грековъ и римлянъ, извѣстную подъ правиломъ готѳическимъ. Но поелику думать можемъ, что у готѳовъ и у славянъ одно проистеченіе, одни законы, одно владычество, одинъ промыселъ искони бывали, то слѣдственно и одни обычаи, и одно идолопоклонство; такъ неминуемо принять должны, что одинъ былъ и языкъ; слѣдовательно имя готѳовъ проистекло отъ слова годности или годства, а самые превосходные готѳы въ славѣ, въ непобѣдимости, въ подвигахъ и въ трудолюбіи суть готѳы-славяне, то-есть, не только годны сами собою, но и славятся своею годностію. Премѣшеніе народовъ и премѣсило первобытный ихъ языкъ и уставы то климатомъ, то склонностьми, обыкновеніями, случаями и упражненіями, и всеюдно распространило сіи тмочисленныя нарѣчія, которыя и о сію еще пору подъ нѣмецкимъ или германскимъ языкомъ намъ примѣтны кажутся. Но несмотря на пепелъ древности, все еще искры единоязычія съ нами изметаютъ, сохраняя наше годство или годность; напримѣръ: нарѣчіе gut хорошо, Gutheit добрóта не явно ли къ нему относятся? Самое и наименованіе всевышняго существа тому же слову годство причастно. Gott Богъ, Gottheit Божество, знаменующее всѣ совершенствы, доброты, годности, не вмѣщаются ли въ обширнѣйшей ихъ степени въ единое слово годство, то-есть, источникъ всякаго совершенства, годности и доброты? Когда жъ нареченіе Богъ въ племенахъ

славяно-россійскихъ распространилось, а готѳы чуждыми нареклись народами, тогда, можетъ быть, и сіе названіе отъ насъ къ нимъ однимъ преселилось. Признаюсь, что связь сія мнѣ и самому темна кажется, но кто отважится столько повеличаться остротою своего зрѣнія, чтобъ могъ проникнуть мрачную завѣсу источника древнихъ народовъ, и запутанную связь темнотою времянъ дерзнулъ разобрать своимъ остроуміемъ? Самъ Александръ притупилъ бы свой мечъ, разсѣкая твердый сей узелъ. И такъ лучше скажу съ Михайломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ: вѣроятности отрещись не могу, достовѣрности не вижу.

Тщетно налегаютъ мои соотчичи на слово доблесть или доблественность и ему превосходное сіе дать хотятъ нареченіе! Первое, оно столько жъ новостью своею темно, какъ и годство; второе, оно идетъ только на храбрость воинскую, на красоту, сановитость, величественность, надменность, чванство. Но здѣсь не о томъ дѣло! Это лучше идетъ на павлина, нежели на гражданина; ближе къ фанфарону, чѣмъ къ Катону. Годный гражданинъ, прямой сынъ отечества, есть существо частно чувствамъ не подвластное, пылающее общественнымъ огнемъ любви, усердія, безпристрастія къ узаконенному порядку. Безспорно, онъ долженъ быть здоровъ и трудолюбивъ, но долженъ быть и во всемъ годенъ. Послушаемъ Неронова учителя, какъ онъ прямаго гражданина описуетъ: „вотъ зрѣлище прямо достойное, чтобъ на него отецъ боговъ и весь олимпъ заглядѣлся, и въ образѣ своего созданія порадовался! Это мужъ правдивый и неустрашимый въ борьбѣ съ злосчастіемъ, а особливо, когда онъ еще и наступатель! Нѣтъ! Я не вижу ничего въ подсолнечной, превышающаго Катона, который на трупахъ низложенныя его дружины незыблемо и неколебимо стоитъ среди развалинъ міра!“

И для того, не страшась нареканія, буду годство мое употреблять при всякомъ пристойномъ случаѣ, желая алчно, чтобъ годственное академическое собраніе, пекущееся о обогащеніи языка нашего, нашло оное годнымъ къ помѣщенію въ словарѣ ихъ; дражайшіе жъ мои соотчичи не только бы хотѣли доблественными быть, но даже годными и годственными въ дѣланіи добра. Не могу надивиться, что мысль сія увернулась отъ нашего Михайла Васильевича Ломоносова, отъ Александръ Петровича Сумарокова, отъ Михаила Матвѣевича Хераскова и отъ Василія Кирилловича Тредьяковскаго; а они столько усердствовали о языкѣ нашемъ! Смѣшно подумать, что слово сіе будетъ служить эпохою россійскаго годства! Но что нужды! Сосѣди наши прежде узнали наименованіе, а мы искони бѣ являли дѣло, вещь и употребленіе онаго.

Остерегаясь продолжить мою матерію, чтобы не обременить терпѣнія вашего, милостивые государи, прерываю сгезю мою, надѣясь, что вы мои недостатки удостоите прикрыть вашимъ великодушіемъ; поступокъ же мой къ усердію, а не къ тщеславію, приписать не отречетесь, не для того, чтобъ ободрить мои впредь подношеніи, ибо знаю, что вамъ въ оныхъ мало нужды, а во мнѣ свѣдѣнія такъ мало, что на подобіе искры коль скоро вспыхнетъ, мгновенно и угасаетъ; но для того, чтобъ попыткомъ моимъ не остудить въ другихъ охоты къ подобнымъ сему перепискамъ. А если кто изъ спосажденныхъ съ вами вознегодуетъ на мою рев-

ность, то да вспомнитъ онъ муравья, который, нося и сбирая всякую мелочь на свою груду, драгоцѣнное строитъ хранилище благоуханныхъ и цѣлебныхъ своихъ сокровищъ. Когда жъ напротивъ того вы, почтенные господа, благосклоннымъ взоромъ маловажный трудъ мой осчастливите, то съ какимъ восторгомъ нѣкогда, удивляясь вашему великолѣпному зданiю, про себя скажу: „въ сей пышный и полезный памятникъ не возгнушались господа строители и мою вмѣстить кирпичинку, единственно только за то̀, что я всегда былъ, есмь и буду,

почтеннѣйшiе господа,

милостивые государи,

вашъ покорный слуга и почитатель

Петръ Челищевъ.

Мая 14, 1793.
Въ Санктъ-Петербургѣ.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

Аронъ, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
Агаповъ, П. Г., стряпчій въ верхней расправѣ въ Арх-скѣ—108.
Агафоновъ, Иванъ, мѣщанинъ красноборскій—150.
Агмуровъ, В. И., судья въ нижней расправѣ въ Арх-скѣ—109.
Адамовъ, Михаилъ Егоровъ, мѣщанинъ ладожскій—275.
Аксаковъ, М. Н., подполковникъ — 1.
Александръ Павловичъ, в. кн.—129.
Александръ Свирскій, преп.—5, 11.
Алексѣевъ, Василій, св-къ Сійскаго пог.—133.
Алексѣевъ, Димитрій, св-къ въ Вологдѣ—210.
Алексѣевъ, Егоръ, кр-нъ д. Бѣлая Гора—116.
Алексѣевъ, Егоръ, кр-нъ д. Карпина—204.
Алексѣевъ, Иванъ, діаконъ въ Бѣлозерскѣ—236, 244.
Алексѣевъ, Яковъ, діаконъ Пучинскаго пог.—146.
Алексѣевъ, Яковъ, келейникъ Тихв. мнст.—260.
Алексѣевъ, Яковъ, св-къ Троицкаго пог.—205.
Алексѣй Михаиловичъ, царь — 11, 18, 42, 48, 96, 247.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ — 3, 98, 274.
Аленевъ, Василій, протоіерей Устюжскаго собора—168.
Алонка, А. В., набольшая раск. ж. мнст.—23.
Амвросій, духовникъ Тихв. мнст.—260.
Анатолій, іеромонахъ Сямской пустынки—221.
Анатолія, игуменья Предтеч. мнст. въ В.-Устюгѣ—165.
Андреевъ, Аѳанасій, лоцманъ яма Кочинской-Слободки—187.
Андреевъ, Карпъ, лоцманъ д. Калининой—177.
Андрей Димитріевичъ, князь Можайскій и Бѣлоезерскій—223.
Аника, разбойникъ—219.
Анненковъ, Дм. Ник., председатель 1-го деп. въ магистратѣ въ В.-Устюгѣ — 169.
Антоній, іеромонахъ Софроніев. пустыни — 260.
Антоній преп., основатель Дымской пустынки—255, 256.
Антоній Сійскій, преп.—133, 134.
Антоній, сынъ Мароы Посадницы—75, 76.
Антоновъ, Иванъ, бѣлецъ Тихв. мнст.—260.
Аполлосъ, архимандр. Сійск. мнст.—109.
Апрѣлевъ, Ѳед. Иван., помѣщикъ тихвинскій—265, 267.
Арсеній, монахъ Тихв. мнст.—260.
Арсеньевъ, Н. П., директоръ банковой конторы въ Арх-скѣ—109.
Аѳанасьевъ, А. К., исправникъ кемскій—39.
Аѳонасій, архіеписк. Холмогорскій — 84.

Баженины купцы арх.—128, 129.
Баженовъ, Іосифъ Евстифѣевъ, св-къ пог. Бруссницы—184.
Баженовъ, Ф. Р., платинный мастеръ—57, 60, 61, 65.
Балзеръ, А. Ю., прикащикъ заводскій—9, 10.
Баршъ, И. Я., адмиралъ—100, 103, 110, 200, 201.
Барышевъ, С. Ѳ., у. казначей онежскій—63.
Баскаковъ, И. А., капитанъ надъ портомъ въ Арх-скѣ—100.
Батый—211.

Бахиревъ, Козьма Гавр., предсѣдатель 2-го департ. въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
Бейеръ, Гавр. Ив., председатель 2-го деп. въ магистратѣ В.-Устюга—169.
Бендцонъ, Зах. Зах., городничій холмогорскій—121, 201.
Бердяевъ, Ал-дръ Мих., председатель 1-го деп. верхняго земскаго суда въ Вологдѣ—218.
Бердяевъ, Левъ Степ., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ — 217.
Бибиковъ, Ник. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
Бизюкинъ, Алексѣй, ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
Бизюкинъ, Петръ Гавр., председатель въ верхней расправѣ въ Вологдѣ—218.
Бирюковъ, Д. И., совѣтникъ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Бобарыкинъ, Василій Иванов., судья совѣстнаго суда въ В.-Устюгѣ — 169.
Боборыкинъ, Лукьянъ Иванов., экономіи директоръ въ Вологдѣ—217.
Богдановъ, Ив. Як., помѣщикъ кадниковскій—205.
Боголюбовъ, Петръ Фил., послушникъ Тихв. мнст.—260.
Богряковъ, Вас. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
Бологовской, Ник. Як., председатель 2-го деп. верхняго земскаго суда въ Вологдѣ—218.
Болотниковъ, И. М., оберъ-комендантъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
Борисовъ, Тим. Бор., соляной приставъ въ Тотьмѣ—198.
Борисъ Александровичъ, в. кн. Тверской—41.
Борисъ Годуновъ, царь — 11, 18, 135.
Быковъ, Т. И., исправникъ олонецкій—6.
Брантъ, С. П., прокуроръ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Бринъ, англ. и голл. консулъ въ Арх.—181, 187.
Брянчаниновъ, Семенъ, засѣдатель 1-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
Брянчаниновъ, Яковъ, засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
Бѣличъ, И. Д., помѣщикъ олонецкій—7, 8.
Бѣлолипскій, Ив. Ив., бывшій комендантъ В.-Устюга—170.
Бѣляева, Т. В.—49.
Бѣляевъ, И. Ѳ., маіоръ—49, 50.

Ваксель, Л. В., г.-м., капитанъ надъ портомъ въ Соломбалѣ—98, 99.
Варлаамъ, епископъ Устюгскій — 161.
Варлаамъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
Варсанофій, намѣстникъ Кирилл. монастыря—230.
Василевскій, Г. П., судья совѣстнаго суда въ Арх-скѣ—108.
Василій Васильевичъ, в. кн. Московскій—41.
Василій Дмитріевичъ, в. кн Московскій—211, 223.
Василій, монахъ Тихв. мнст.—260.
Василій Іоанновичъ, в. кн. Московскій — 257.
Василій Іоанновичъ, царь—190.
Васильевъ, Алексѣй, стряпчій магистрата въ Арх-скѣ—108.
Васильевъ, Василій, кр-нъ Бобровскаго пог.—181.
Васильевъ, Дмитрій, св-къ Бобровскаго пог.—181.
Васильевъ, Егоръ, канцеляристъ въ Олонцѣ—6.
Васильевъ, Иванъ, кр-нъ Борисова яма—251.
Васильевъ, Мих. Вас., расправный судья въ Кеми—39.
Васильевъ, Родіонъ, купецъ в.-устюжскій—163.
Вассіанъ, іеромонахъ Лопатовой пустынки—206.
Вассіанъ, прел.—73.
Вдовицынъ, П. Я., кр-нъ—12, 13.
Веденскіе, именитые граждане вологодскіе—214.
Венедиктъ, іеромонахъ Солов. мнст.—49.
Веніаминъ, епископъ Архангелогородскій и Олонецкій—84, 109, 146.
Веніаминъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
Веревкинъ, Игн. Вас., судья въ уѣздн. судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
Вернезебръ, стряпчій каз. пал. въ Арх-скѣ—108.
Верховитиновъ, С. С., прапорщикъ — 49, 51.
Веселовъ, Андр. Тим., винный приставъ въ Красноборскѣ—153.
Виргилій,—124.
Владиміровъ, И. П., председатель 2-го деп. магистрата въ Арх-скѣ—108.
Владиміръ, в. кн. Русскій—163.
Власовъ, Демидъ, лоцманъ—138.
Владыкинъ, Ив. Петр., городничій тотемскій—198, 200, 203.
Воейковъ, Вас. Ив., вице-губернаторъ вологодскій—213, 217.
Воейковъ, Дм. Андр., исправникъ красноборскій—153.
Волковъ, Г. С., исправникъ холмогорскій—121.
Волынскій, Мих. Иван., помѣщикъ вологодскій—219.

Воробьевъ, П. А., совѣтникъ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Вороновъ, Ал-дръ Вас., приставъ гражданск. дѣлъ въ управѣ благочинія въ Вологдѣ—218.
Воронцовъ, графъ А. Р.—58, 202.
Воронцовъ, графъ М. Л.—123.
Воронцовъ, Николай, засѣдатель верхняго земскаго суда вологодскаго—218.
Воротынскіе, князья—227, 228.
Ворошиловъ, Н. С., ассессоръ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Ворыпаевъ, А. М., кондукторъ инженерный въ крѣпости въ Арх-скѣ—106.
Востинскій, Петръ Иван., засѣдатель дворянскій уѣзди. суда въ Кирилловѣ—231.
Вошковъ, Г. К., маіоръ въ Арх-скѣ—106.
Врангель, Ю. А., комендантъ архангельскій—106.
Вульфъ, И. И., директоръ лѣсной таможни на Кій-островѣ—55, 62.
Вяземскій, князь А. А.—276.

Гавріилъ, митрополитъ—228.
Галбышевъ, Семенъ, дворянскій засѣдатель въ нижн. земскомъ судѣ въ В.-Устюгѣ—170.
Галицкіе, князья—211.
Ганзеръ, Ив. Карл., отъ дворянъ засѣдатель совѣстн. суда В.-Устюгѣ—169.
Гасканій, англ., директоръ чугуннаго завода—12.
Гедеонъ, ризничій Тихв. мнст.—260.
Геннадій, игуменъ Гледильнаго Троицкаго мнст.—162.
Геннадій, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
Герасимъ, игуменъ Тихв. мнст.—260.
Герасимъ, іеродіаконъ Тихв. мнст.—260.
Гербатовъ, В. Ѳ., шкиперъ въ Арх-скѣ—104.
Глейникъ, В. Б., совѣтникъ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Глѣбъ Васильковичъ, кн. Ростовскій—235, 236.
Германъ, Х. Я., капитанъ—2.
Германъ Соловецкій, преп.—42.
Голской, Вас. Сем., судья уѣздн. суда въ Кирилловѣ—231.
Головина, М. В., кр-ка холмогорская—125.
Головинъ, Е. Ѳ., кр-нъ холмогорскій—125.
Головинъ, М. Е., профессоръ—125.
Головинъ, Петръ Александр., помѣщикъ устюжскій—254.
Голубевъ, Як. Тих., казначей губернскій, ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
Гомъ, В. В., Англ., кораблестроитель—61—63.
Горемыкинъ, Петръ Иван., засѣдатель дворянскій въ нижн. земскомъ судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
Горинъ, Иванъ, купецъ бѣлозерскій—242.
Горячевъ, Ал. Ив., мѣщанинъ шлюсельбургскій—1.
Горячевъ, Петръ, мѣщанинъ—1.
Григорій преп., строитель Лопатовой пустыни—206.
Григорій, монахъ Тихв. мнст.—260.
Григорій, св-къ Соломбальскаго собора—99.
Григорковъ, Д. Г., ассессоръ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
Григорковъ, П. И., совѣтникъ гражд. палаты въ Арх-скѣ—107.
Губановъ, Вас. Алексѣев., казначей уѣздн. въ Бѣлозерскѣ—243.
Губковъ, В. А., подпоручикъ—7.
Гулбицкій, Вас. Дм., исправникъ тихвинскій—264.
Гулбицкій, Ив. Дм., помѣщикъ новоладожскій—267.
Гусевъ, А. А., засѣдатель нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.

Давыдовъ, Ал-дръ Иван., купецъ верховажскій—198.
Даніилъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
Даниловъ, Михайло, послушникъ Тихв. мнст.—260.
Даниловъ, Прохоръ, лоцманъ д. Бугровой—118.
Двойниковъ, И. А., ассессоръ каз. пал. въ Арх-скѣ—107.
Дашкова, княгиня Е. Р.—113.
Дельсаль, В. Ф., частный приставъ въ Арх-скѣ—109.
Дементьевъ, А., старшина Даниловск. раск. мнст.—22.
Демидовъ, Иванъ, кр-нъ пог. Дмитрова-Наволока—182.
Димитрій Ивановичъ (?)—229.
Димитрій Ивановичъ Донской, в. кн. Русскій—43, 208, 257.
Димитрій преп., основатель Прилуцкаго мнст.—208, 209.
Діонисій, ученикъ препод. Кирилла Новоезерскаго—246.
Дмитріевъ, Симеонъ, келейникъ Тихв. мнст.—260.
Дмитріевъ, Степанъ, послушникъ Тихв. мнст.—260.
Дорогинъ, Ив. Як., стряпчій уѣзди. въ Бѣлозерскѣ—243.
Доронинъ, Ив. Мих., городничій красноборскій—153, 155.
Досиѳей, игуменъ Духоваго мнст. въ Вологдѣ—212.
Дубенскій, Як. Ѳед., помѣщикъ шлюсельбургскій—276.

Дьяковъ, И. М., купецъ онежскій—58, 59, 65.

Евреиновъ, А. А., совѣтникъ экспедиціи счетной въ Арх-скѣ—107.
Евсеевъ, Василій, лоцманъ—138.
Евсеевъ, Ларіонъ, кр-нъ бѣлозерскій—245.
Евстифеевъ, Ларіонъ, кр-нъ д. Лямли—275.
Евѳимій, архимандритъ Тихв. мнст.—259.
Егоровъ, Мина, лоцманъ д. Бѣлой Горы—116.
Егоровъ, Семенъ, мѣщанинъ устюгскій—173, 174, 179.
Екатерина I, императрица—198.
Екатерина II, императрица — 86, 125, 161, 220.
Еліазарій, іеромонахъ, начальникъ Анзерскаго скита—48.
Елена, в. кн. Русская—190.
Елисавета Петровна, императрица—15, 18.
Елисѣевъ, Галактіонъ, кр-нъ пог. Дмитрова-Наволока—182.
Елисѣевъ, Филиппъ, кр-нъ Березовой д.—178.
Епанчинъ, Вас. Осип., засѣдатель дворянскій уѣздн. суда бѣлозерск.—243, 251.
Епанчинъ, Петръ Александр., городничій бѣлозерскій—243, 244.
Епифаній, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
Есиповъ, Данила, мѣщанинъ вологодскій—210.

Жибаревъ, Гавр. Алексѣев., прапорщикъ, дворянскій засѣдатель въ Тотьмѣ—198.

Забѣлинъ, И. А., предсѣдатель 1-го деп. верхней расправы въ Арх-скѣ—108.
Загряцкой, И. Д. казначей каз. пал. въ Арх-скѣ—108.
Засодемскій, Мих. Андр., секретарь губернск. магистрата въ Вологдѣ—211, 215.
Засѣцкій, Алексѣй Вас., предсѣдатель 2-го деп. губернск. магистрата въ Вологдѣ—218.
Захаровъ, Іева, св-къ Ярокурскаго пог.—159.
Захаровъ, Левъ Гр., купецъ устюгскій—167.
Захарьинъ, А. А., экономіи директоръ въ Арх-скѣ—107.
Зеленинъ, М. Г., совѣтникъ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
Золотицкій, Ѳеодосій Семен., св-къ Пучинскаго пог.—146.
Зосима Соловецкій, преп.—17, 35, 41, 42, 46, 51.
Зосимъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
Зильберармъ, К. И., городничій онежскій—58, 63, 65.
Зубковъ, А. М., совѣтникъ въ экспедиціяхъ винной и соляной въ Арх-скѣ—107.
Зубовъ, Александръ, засѣдатель 1-го деп. въ верхн. земскомъ судѣ Вологды—218.
Зубовъ, Ник. Матв., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ—217.
Зуевъ, Кирил. Сав., уѣздн. казначей въ В.-Устюгѣ—169.

Иванова, Авдотья, кр-ка д. Монастырихи—185.
Иванова, Ѳедосья, кр-ка д. Монастырихи—185.
Ивановскій, Ник. Иван., помѣщикъ бѣлозерскій—249.
Ивановъ, Андрей, св-къ Бобровенникова пог.—161.
Ивановъ, Герасимъ, кр-нъ Старой Тотьмы пог.—188.
Ивановъ, Григорій, подкондитеръ придворный—276.
Ивановъ, Григорій Иван., учитель народн. школы въ г. Онегѣ—63, 65.
Ивановъ, Ерофей, кр-нъ бѣлозерскій—251.
Ивановъ, Ефимъ, просвирякъ Тихвинскаго мнст.—260.
Ивановъ, Иванъ, городничій при раск. мнст. Даниловѣ—22.
Ивановъ, Иванъ, совѣтникъ въ гражданской пал. въ Вологдѣ—217.
Ивановъ, Іаковъ, кр-нъ д. Монастырихи—185.
Ивановъ, Петръ, сержантъ въ В.-Устюгѣ—173.
Ивановъ, Платонъ, кр-нъ—25.
Ивановъ, Семенъ, казначей уѣздный Холмогоръ—121.
Ивановъ, Семенъ, купецъ—241.
Ивановъ, Степанъ Алекс., казначей уѣздный въ Арх-скѣ—109.
Ивановъ, Сысой, кр-нъ эк. д. Монастырихи—185.
Игнатій, архимандритъ Тихв. мнст.—257, 259.
Игнатьевъ, адмиральскій дежуръ-маіоръ въ Арх-скѣ—104.
Игнатьевъ, Иванъ, кр-нъ Пучинской вол.—145.
Игнатьевъ, помѣщикъ кирилловскій—235.
Иннокентій, архимандритъ Прилуцкаго мнст.—210, 212.
Ипатовъ, Ларіонъ, кр-нъ д. Кусицкій Островъ—268.

Ириней, епископъ Вологодскій и Велико-Устюжскій—150, 165, 184, 212.

Іевлевъ, Игнатій, лоцманъ д. Ракшихи—146.
Іевъ, іеромонахъ, строитель Большого Тихв. мнст.—256.
Іеронимъ, архимандритъ Соловецкаго мнст.—44, 49, 51.
Іисусъ, іеромонахъ Анзерскаго скита—48, 49.
Іоакинфъ (Карпинскій), архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго мнст. — 223, 228—230.
Іоанникій, монахъ Тихв. мнст.—260.
Іоаннъ Устюгскій, блаженный—164.
Іоаннъ Васильевичъ Грозный, царь—18, 42, 79, 208, 211, 246, 247, 257.
Іоаннъ, бывшій епископъ Устюжскій и Вологодскій—165.
Іоаннъ Яренскій праведный, послушникъ Соловецкаго мнст.—71, 73.
Іона, архіепископъ Новгородскій и Псковскій—41.
Іона Соловецкій, преп.—73.
Іосифъ, патріархъ—87.

Каннзъ, А. П., совѣтникъ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
Камарашевъ, Ив. Ант., городничій кирилловскій—231.
Каменскій, ректоръ Вологодской семинаріи—212.
Карлъ XII, король Шведскій—96.
Карповъ, Анкудинъ, лоцманъ ст. Плоской—180.
Карповъ, Никита, лоцманъ ст. Взвозъ—137.
Картезій—124.
Кашкинъ, Евг. Петр., генералъ-губернаторъ Вологодскій—217.
Кириллъ Бѣлозерскій, преп.—223.
Кириллъ Новоезерскій, преп.—245—247.
Кипріяновъ, Григ. Дм., винный приставъ въ Тотьмѣ—198.
Киселевъ, М. С., совѣтникъ уг. пал. въ Петрозаводскѣ—7.
Клеопа, духовникъ Солов. мнст.—43.
Климентьевъ, Родіонъ, солдатъ—174.
Кожинъ, Ал-дръ Осип., помѣщикъ кадниковскій—204.
Коземірскій, Ив. Як., членъ межевой конторы въ Вологдѣ—210.
Козляиновъ, А. А., надзиратель надъ р. Свирью—8—10.
Козляиновъ, Петръ Иван. помѣщикъ устюженскій—252.
Колесовъ, Матвѣй, купецъ вологодскій,—215.
Колечинъ, помѣщикъ бѣлозерскій—249.
Колотинскій, Мих. Степ., предсѣдатель въ гражданской пал. въ Вологдѣ—217.
Колычевъ, Алексѣй Сем., совѣтникъ въ намѣстн. правленіи вологодск.—217.
Колюбакинъ, Дм. Алекс., комендантъ шлюсельбургскій—275.
Колюбакинъ, Ѳед. Абрам., помѣщикъ устюженскій—251, 252.
Комаровъ, Ос. Ос., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
Кононовъ, Мосѣй, лоцманъ яма Дмитрова-Наволока—182.
Коперникъ—124.
Корнилій, іеродіаконъ Новоезерскаго Кириллова мнст.—248.
Корнилій Палеостровскій преп.—18, 19.
Корнильева, Варвара, кр-ка д. Ивакиной—204.
Корнильевъ, Петръ, кр-нъ д. Ивакиной—204.
Корнильевъ, Ѳ. Х., лейтенантъ—104.
Корсаковъ, Дм. Вас., помѣщикъ устюженскій—252.
Корсаковъ, М. П., прокуроръ магистрата въ Арх-скѣ—108.
Костроминъ, Ив. Ив., купецъ кирилловскій—223.
Костыгинъ, Ерм. Ив., совѣтникъ казен. пал. въ Вологдѣ—218.
Косяковъ, А. М., смотритель надъ р. Свирью—11, 12, 14.
Краузольдъ, А. И., частный приставъ въ Арх-скѣ—109.
Краузольдъ, Ф. Л., директорскій товарищъ банковой конторы въ Арх-скѣ—109.
Крестининъ, В. И., мѣщанинъ, писатель—113.
Кромвель—132.
Крыловъ, Н., купецъ арханг.—115.
Крыловъ, С., купецъ арханг.—115.
Крыжовъ, Ѳ. Ѳ., судья 2-го деп. нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Ксенофонтовъ, Авраамъ, св-къ въ Антоніево-Дымской пустынкѣ—255.
Кузнецовъ, Арс. Дм., купецъ, голова городской въ Тотьмѣ—175, 194.
Кузнецовъ, Иванъ Дм., купецъ тотемскій—194, 196.
Кузминъ, Иванъ, кр-нъ д. Слудинской—160.
Купреяновъ, И. Г., стряпчій въ Петрозаводскѣ—7.
Курочкинъ, Иванъ Як., купецъ устюгскій—167.
Кутузовъ—244.
Кутузовъ, Петръ Сил., помѣщикъ бѣлозерскій—249.

Лампе, архитекторъ—198.
Лангъ, К. К., директоръ таможни въ Арх-скѣ—109.
Лаптевъ, Ив. Абр., именитый гражданинъ вологодскій—214.

Ларіонова, Ирпнья, мѣщанка—118.
Ларіоновъ, Г. С., уѣздн. судья онежскій—63, 65.
Леонидова, Акул. Степ., помѣщица вологодская—222.
Леонтьевъ, Я., письмоводитель при Суземскомъ мнст.—22.
Лпберовскій, Е. А., стряпчій верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Лпвенъ, И. Р., правитель Архангельскаго намѣстничества—107, 201.
Линкъ, Як. Ив., ассессоръ въ гражданской палаты въ Вологдѣ—217.
Лпзуновъ, Никита Никит., судья уѣздный въ Тихвинѣ—264, 268.
Лобановъ, купецъ арханг.—158.
Логиновъ, П., ассессоръ каз. палаты въ Арх-скѣ—107.
Логинъ Яренскій праведный, послушникъ Соловецкаго мнст.—71, 73.
Локертъ, Х. Н., исправникъ земск. суда въ Арх-скѣ—109.
Локтевъ, Вас. Григ., учитель Бѣлозерскаго народн. училища—238, 244.
Ломоносовъ, М. В., академикъ—122, 125, 201.
Лотъ, М. И., совѣтникъ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Лука, игуменъ Новоезерскаго Кирилловскаго мнст.—245, 248.
Лука, новгородецъ—130.
Лукинъ, Іоаннъ, крестьянинъ д. Сорокиной—36.
Лукинъ, Никита, лоцманъ д. Марпловской—130.
Лукинъ, Петръ, кр-нъ д. Сорокиной—34, 36, 39.
Лупандинъ, Ант. Вас., помѣщикъ тихвинскій—265, 267.
Лупандинъ, Нефотій Ив., помѣщикъ тихвинскій—267.
Львовъ, Иванъ, діаконъ Сясьскаго-Воскресенскаго пог.—265.
Лябзинъ, Иванъ Григ., купецъ тотемскій—188, 194, 198, 200.

Майдановъ, купецъ с.-п-скій—8.
Макарій, архимандритъ Крестнаго мнст.—55, 109.
Макарьевъ, Ив. Фокинъ, купецъ въ Бѣлозерскѣ—240.
Максимилла, игуменья Введенскаго мнст. въ Тихвинѣ—262.
Максимовъ, Осипъ, лоцманъ Опоцкой вол.—179, 180.
Макшеевъ, Матв. Өедот., засѣдатель дворянскій въ уѣздн. судѣ въ Кирилловѣ—231.
Мангеложъ, Ришардъ, Англ., заключитель перваго торговаго трактата съ Россійскимъ дворомъ—102.
Марій—132.
Марковъ, Иванъ Александр., купецъ каргопольскій—48, 144, 146.
Марковъ, Иванъ Васильевичъ, купецъ каргопольскій—144, 146.
Мартиновъ, Яковъ, св-къ Усть-Городищенскаго пог.—183.
Марөа, посадница новгородская — 75, 76.
Масаловъ. купецъ устюгскій—177.
Масѣевъ, Титъ, кр-нъ д. Бѣлой—179.
Матвѣевъ, Егоръ, кр-нъ д. Естреблевой—174.
Медеръ, К. Ө., совѣтникъ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
Межаковъ, Ал-дръ Мих., совѣтникъ уголовной палаты въ Вологдѣ—217.
Мезенцевъ, Петръ Өед., губернаторъ вологодскій—217, 218.
Мекеръ, купецъ арханг.—97.
Мелгуновъ, А. П., бывшій намѣстникъ Ярославскій и Вологодскій—146.
Мельгуновъ, Петръ Тим., предсѣдатель 1-го деп. губернск. магистрата въ Вологдѣ—218.
Мещеринъ, воевода—40, 50.
Микулинъ, Григ., дворянскій засѣдатель въ уѣздн. судѣ въ В.-Устюгѣ—169.
Мининъ, Никифоръ, лоцманъ ст. Бобровской—181.
Мининъ, Петръ, лоцманъ ст. Калинкиной—177.
Мироновъ, Е., староста волостной—25.
Мироновъ, Яковъ, кр-нъ д. Петиной—219.
Митрополовъ, Иванъ, купецъ вологодскій—215.
Митрополовъ, Николай Иван., купецъ вологодск.—186, 187, 198, 215.
Митрополовъ, Степанъ Иван., купецъ вологодскій—186, 187.
Михаилъ Өеодоровичъ, царь—48, 82.
Моисей, іеромонахъ, казначей Тихв. мнст.—260.
Мокѣевъ, Родіонъ, кр-нъ д. Ивакиной—203.
Моложениновъ, Гр. Иван., помѣщикъ бѣлозерскій—241.
Монастыревъ, Алексѣй Иван., комендантъ въ В.-Устюгѣ — 154, 163, 169, 173, 174, 179.
Мордвиновъ, А. Ө., исправникъ лодейнопольскій—7, 8.
Морозовъ, Бор. Ив., бояринъ—247.
Муравьевъ, И. М., маіоръ въ Шлиссельбургѣ—2.
Мясниковы, купцы тотемскіе—193.

Нагинъ, Петръ Ильичъ, помѣщикъ новоладожскій—274.
Назаровъ, Вас. Фил., засѣдатель дворянскій въ уѣздн. судѣ въ Кирилловѣ—231.

Нарышкинъ, Александръ Александр., помѣщикъ в.-устюгскій—171.
Наткинъ, Вас. Ром., судья въ нижней расправѣ въ Краспоборскѣ—153.
Новожиловъ, Ив. Степ., мѣщанинъ тотемскій—200.
Невтонъ—124.
Непѣнинъ, Андріянъ Иван., членъ межевой конторы въ Вологдѣ—210.
Непѣнинъ, Григ. Еф., ассессоръ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
Непѣнинъ, Як. Еф., ассессоръ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Нератовъ, Осипъ Іевл., купецъ тотемскій—195.
Нестеровъ, Ив. Никит., прокуроръ верхней расправы въ Вологдѣ—218.
Нестеровъ, Максимъ, лоцманъ яма Березовской Слободки—184.
Нечаевъ, Вас. Анис., приставъ угол. дѣлъ въ управѣ благочинія въ Вологдѣ—218.
Никитинъ, Г., главный надъ пѣвчими раск. мнст. Данилова—22.
Никифоровъ, Акимъ, лоцманъ д. Средней—132.
Никифоровъ, Емельянъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
Никодимъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
Николай, монахъ Тихв. мнст.—260.
Никонъ, игуменъ, префектъ Архангельской семинаріи—115.
Никонъ, іеромонахъ Прилуцкаго мнст. —208.
Никонъ, патріархъ Московскій — 54, 55, 65.
Ниманъ, П. К., директоръ лѣсной конторы въ Онегѣ—60, 61, 66.
Новиковъ, Н. И., у. казначей кемскій—39.
Норманъ, Ѳед. Карп., совѣтникъ въ гражданской палатѣ въ Вологдѣ—217.
Нѣеловъ, Дм. Мих., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.

Обуховъ, Сем. Дм., протопопъ въ Бѣлозерскѣ—243.
Окуневъ, С. П., вице-губернаторъ архангельскій—85, 107.
Онучинъ, Егоръ Ильичъ, комендантъ вологодскій—218.
Ординъ, Н. М., расправный судья холмогорскій—121.
Орловъ, графъ Ѳед. Гр., помѣщикъ вологодскій—220.
Орловъ, графъ—202.
Осиповъ, Абр., кр-нъ д. Залуды—254.
Остолоповъ, Влад. Иван., засѣдатель 1-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
Остолоповъ, Ѳед. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земс. суда въ Вологдѣ—218.

Павелъ Петровичъ, в. кн.—157.
Павловъ, Г. В., стряпчій каз. палаты въ Арх-скѣ—108.
Павловъ, Н. Г., стряпчій въ верхней расправѣ въ Арх-скѣ—108.
Павловъ, Мих. Павл., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
Паисій, архимандритъ Сійскаго мнст.—133, 135.
Паламошной, Г. М., стряпчій верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Панкратовъ, Е., лоцманъ въ Холмогорахъ—127.
Пановъ, Григ. Алексѣев. именитый гражданинъ тотемскій—194, 197.
Панфиловъ, Карпъ, лоцманъ ст. Ракольской—149.
Панфиловъ, Ѳ. Г., городничій шлюссельбургскій—2.
Парфеній, архимандритъ мнст. Александро-Свирскаго—6, 8.
Пахомій, игуменъ, учитель семинаріи въ Предтеченскомъ мнст.—228, 230.
Пахомій, монахъ Тихв. мнст.—260.
Пелагея Ѳедоровна, старица—222.
Переляевъ, Степ. Александр., стряпчій въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
Перскій-Афетовъ, Андр. Александр., дворянскій засѣдатель въ Тотьмѣ—198.
Перфильевъ, Яковъ, лоцманъ—160.
Петровъ, Яковъ, священникъ Ергальскаго-Рождественскаго пог.—177.
Петръ Великій, царь—7, 17, 18, 41, 44, 50, 53, 61, 62, 71—73, 78, 84, 87, 98, 99, 101—106, 121, 124, 128, 134, 164, 170, 226, 227.
Петунинъ, Никита Савельев., городничій новоладожскій—275.
Петушинъ, Н., городничій ладожскій—3.
Писаревъ, Ив. Ив., коллежскій ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
Платонъ, іеромонахъ и казначей Кирилло-Бѣлозерскаго мнст.—223, 230.
Пожарская, княжна—43.
Позняковъ, Вас. Степ., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
Поликарповъ, Герасимъ, діаконъ Вонокурской вол.—157.
Полторацкій, прокуроръ губернской каз. палаты въ Арх-скѣ—108.
Поляковъ, Петръ, ассесоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
Пономаревъ, Алексѣй Иван., купецъ малоярославскій—197.
Пономаревъ, В. К., совѣтникъ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
Поповъ, Ал—дръ Александр., судья 1-го департ. нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.

Поповы, именитые граждане вологодскіе—214.
Поповъ, Иванъ, судья нижней расправы въ В.-Устюгѣ—169.
Поповъ, Иванъ Сем., исправникъ нижн. земск. суда въ В.-Устюгѣ—170.
Поповъ, Яковъ, кр-нъ д. Кропухиной—176.
Потаповъ, Алексѣй, кр-нъ—142.
Потафьевъ, Алексѣй, кр-нъ Слеьск.-Успенскаго пог.—274.
Потемкинъ - Таврическій, свѣтл. кн. Г. А.—13.
Прокопій, Велико-Устюгскій Блаженный—164.
Прокопьевъ, І., купецъ кемскій—39.
Прокофьевъ, Родіонъ, кр-нъ пог. Березовской слободки—183.
Протасовъ Вас. Андр., предводитель дворянства бѣлозерскій—243.
Протопоповъ, Ал — й Род., купецъ тотемскій—189.
Протопоповъ, Петръ Мих., судья въ нижней расправѣ въ Тотьмѣ—198.
Протопоповъ, Сем. Ѳед., унтеръ-цолнеръ таможни въ Арх-скѣ—109.
Протопоповъ, Ѳед. Иван., купецъ тотемскій—194.
Птоломей—124.
Путятинъ, Петръ Ив., помѣщикъ тихвинскій—265.

Рагозинъ, Евгеній, ассесоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
Радищевъ, М. Н., совѣтникъ таможни въ Арх-скѣ—107, 201.
Радищевы—244.
Раковъ, Дм. Ил., предсѣдатель 1-го деп. въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
Раковъ, Ив. Ил., стряпчій въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
Ребендеръ, Я. Я., почтмейстеръ холмогорскій—121.
Резановъ, Ѳед. Дм., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ—217.
Рексъ, Т. Т., купецъ—9.
Ретрувей, Ф. И., главный мастеръ желѣзн. завода—9.
Рикманъ, предсѣдатель 1-го деп. верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Римснейдеръ, А. Ѳ., приставъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
Родіоновъ, Данила, кр-нъ—149.
Ростовскіе, князья—211.
Рубцовъ, Г. П., приставъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
Рухляковъ, Дмитрій, мѣщанинъ тотемскій—189.
Рухляцовы, купцы тотемскіе—193.
Рыбниковъ, Макс. Ив., именитый гражданинъ—214.
Рыбниковъ, Ѳ. А., предсѣдатель 1-го деп. магистрата въ Арх-скѣ—108.
Рындинъ, Дм. Степ., надв. сов. въ каз. пал. въ Вологдѣ—217, 218.
Рындинъ, Кир. Степ., предсѣдатель уголовной палаты въ Вологдѣ—217.
Рюрикъ, князь Новгородскій—236.

Савватій Соловецкій, преп.—17, 42, 51.
Савельевъ, И., кр-нъ—26.
Савостьяновъ, Егоръ, св-къ Пермогорскаго пог.—150.
Самсоновъ, Карпъ, кр-нъ д. Мущимушкп—264.
Свиниковъ, П. Т., купецъ Олонецкій—11.
Святополкъ, великій князь—163.
Селенииовъ, Андріанъ, протоп. Троицкаго собора въ Арх-скѣ—109.
Семенихинъ, Сем. Як., городничій тихвинскій—264.
Серапіонъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
Серафимъ, іеромонахъ Солов. мнст.—47, 49.
Сергій, іеромонахъ, казначей Троицкаго Зеленецкаго мнст.—266.
Сергій Радонежскій, преп.—208.
Сергѣевъ, Андрей, казначей уѣздный въ Тотьмѣ—198.
Сивцовъ, Мих. Ѳед., купецъ малоярославскій—197.
Сидоровъ, Егоръ, соборный протопопъ, префектъ и учитель философіи въ семинаріи въ Вологдѣ—212.
Сизиковъ, Евдокимъ, кр-нъ д. Ивакиной—204.
Сизиковъ, Ѳедоръ, крестьянинъ д. Ивакиной—204.
Силла—132.
Силинъ, Мина, кр-нъ бѣлозерскій—250.
Симонъ, намѣстникъ Солов. мнст.—45.
Синеусъ, князь Новгородскій—236.
Синявинъ, С. Н., капитанъ - лейтенантъ, 43, 46, 49, 50, 52, 65, 66, 114, 201.
Скребневъ, Н. И., ассессоръ каз. пал. въ Архс-кѣ—107.
Снесаревъ, В. М., исправникъ онежскій—63.
Снесаревъ, С. Ѳ., казначей—65.
Соболевъ, Илья Никиф., купецъ петербургскій, затѣмъ монахъ Тихв. мнст.—257.
Соколовъ, Игн. Серг., засѣдатель дворянскій въ уѣздн. судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
Соломенинъ, Сем. Иван., исправникъ въ нижн. земскомъ судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
Соломенниковъ, Ларіонъ, кр-нъ д. Бруссиской—185.

Сорокинъ, смотритель школы матросскихъ дѣтей на Соломбалѣ—99.
Спиридоновъ, Сидоръ, дьячекъ Телегина пог.—156.
Степановъ, Николай, протодіаконъ вологодскаго собора—212.
Стоинскій, С. С., совѣтникъ въ экспед. камерной въ Арх-скѣ—107.
Суворовъ, Ив. Ѳед., купецъ нижегородскій—153.
Сукинъ, Ал-дръ Як., помѣщикъ устюженскій—253, 254.
Сумбуловъ, А. Б., совѣтникъ Архангельскаго намѣстничества—107.
Сухановъ, Иванъ Емельян., св-къ Пучинскаго пог.—146.

Татищевъ, Петръ Алексѣев., помѣщикъ вологодскій—220.
Татьяна Михаиловна, царевна—72.
Тверскіе князья—211.
Темирязевъ, М. Е., городничій кемскій—39.
Тетерина, Праск. Иван., мѣщанка кирилловская—222.
Тимоѳеевъ, И. Т., цолнеръ таможни въ Арх-скѣ—109.
Тимоѳеевъ, Яковъ, кр-нъ д. Брусеницкой—184.
Титовъ, Миронъ, кр-нъ яма Кочинчской-Слободки—187.
Титовъ, С. набольшій раск. мнст. Лексы—24.
Тихобрахъ—124.
Тихонъ, іеродіаконъ Тихв. мнст.—260.
Толстой, Ив. Ѳед. горный офицеръ, и завѣдующій Воицкимъ Золотымъ Рудникомъ—27, 31.
Торговкинъ, Вас. Гер., купецъ тотемскій—190.
Торжневъ, засѣдатель дворянскій въ уѣздн. судѣ Кирилловскомъ—231.
Торловъ, Алексѣй Ив., пробирный мастеръ въ в.-устюгскомъ казначействѣ—170.
Тениццынъ, А. А., городничій архангельскій—109.
Трифановъ, Василій Ивановъ, матросъ—114, 200, 203.
Трошининъ, Петръ Гр., лоцманъ ст. Брусеницкой—186.
Турантаевы, бумажные фабриканты—215.
Тутолминъ, Ив. Ив., предсѣдатель 2-го деп. верхн. надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Тутолминъ, Ник. Вас., совѣтникъ Арх. намѣстничества—107.
Тутолминъ, Ник. Ив., предсѣдатель гражданск. пал. въ Арх-скѣ—107.
Тутолминъ, Тим. Ив., генералъ-губернаторъ Олонецкаго и Архангельскаго намѣстничествъ—29, 30, 106.
Тыртовъ, Мих. Петр., прокуроръ магистрата въ В.-Устюгѣ—169.

Ушаковъ, Гавр. Иван., помѣщ. устюженскій—252.
Ушаковъ, Илья Иван., см. Игнатій, архимандритъ Тихв. мнст.
Ушаковъ, Ѳед. Вас.—244.
Урусовъ, князь Ѳ. В., предсѣдатель угол. пал. въ Арх-скѣ—107.

Филаретъ, игуменъ Архангельскаго мнст.—82, 115.
Филаретъ Никитичъ, патріархъ—134, 135.
Филатовъ, Ѳ. Г., ассессоръ казен. палаты въ Арх-скѣ—107.
Филимоновъ, И., чиновникъ онежской лѣсной конторы—66.
Филипповъ, Родіонъ, лоцманъ красноборскій—155.
Филипповъ, Романъ, кр-нъ д. Босынги—268, 274.
Филипповъ, Романъ, кр-нъ д. Нижняя Тосма—180.
Филипповъ, Тарасъ, кр-нъ д. Братской—178.
Филипповъ, Яковъ, кр-нъ д. Верховье—252.
Филипповъ, Ѳедоръ, сотскій волости Коробицы—252.
Филиппъ, митрополитъ Московскій—31, 45, 46, 50.
Филиппъ, сынъ Марѳы Посадницы—75, 76.
Фокъ, А. Б., гофъ-маклеръ—2.
Фризинъ, помѣщикъ бѣлозерскій—249.
Фризъ, Як. Як., штабъ-лѣкарь въ В.-Устюгѣ—170.
Фроловъ, М., кр-нъ арх-скій—117.
Фрязиновъ, Ив. Мир., исправникъ кирилловскій—231.

Хаднеевъ, Ос. Як., у. казначей въ В.-Устюгѣ—170.
Хастатовъ, ассессоръ каз. пал. въ Арх-скѣ—107.
Харламовъ, Иванъ, коллежскій ассессоръ въ казен. пал. въ Вологдѣ—218.
Хвостовъ, Ал-й Ник., прокуроръ въ Вологдѣ—218.
Ходневъ, Мих. Григ. засѣдатель дворянскій въ Кирилл. уѣздн судѣ—231.
Ходневъ, Як. Григ., судья расправной въ Кирилл. уѣздн. судѣ—231.
Холодиловъ, Алексѣй Григ., именитый гражданинъ тотемскій—192, 194.

Цицеронъ—124.

Черскій, Петръ Степ., совѣтникъ въ намѣстн. правленіи вологодскомъ—217.

Чистой, Ив. Вас., судья у. в.-устюгскаго суда—169.
Чуровскій, Гавр. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ.—218.

Шатиловъ, Петръ Мих., засѣдатель дворянскій въ нижн. земскомъ судѣ бѣлозерскомъ—243.
Шаховской, князь, помѣщикъ красноборскій—153.
Швецовъ, С. В., засѣдатель нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Швиль, Петръ Ром., исправникъ тотемскій—198.
Шеинъ, А. П., предсѣдатель 2-го деп. верхней расправы въ Арх-скѣ—108.
Шеренъ, Г. Ѳ., англ., механикъ Вонцкаго завода—27, 31.
Шиловъ, Василій Иван., купецъ в.-устюгскій—167.
Шишкинъ, В. Ѳ., засѣдатель нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
Шоленповъ, Вас. Иван., купецъ бѣлозерскій—244.
Шубинъ, Ѳ. И., профессоръ скульптуры—125.
Шубновъ (Шубной), А. М., кр-нъ холмогорскій—122, 125.
Шульгинъ, Петръ Ант., членъ вологодской межевой конторы—210.
Шустовъ, М. Е., священникъ Архангельскаго собора,—79, 109, 114.

Щедринъ, Серг. Мерк., стряпчій въ магистратѣ въ В.-Устюгѣ—169.

Юкинъ, Аѳ. Герас., поручикъ штатн. команды въ Красноборскѣ—153.
Юлій Кесарь—132.
Юрыпъ, Георгій—256.
Юхтинскій, князь Петръ Александр., исправникъ кадниковскій—206.

Яковлевъ, Д. М., ассессоръ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
Ярополкъ, великій князь—163.

Ѳедоровъ, Михаилъ, ключарь и ризничій вологодск. собора—212.
Ѳедоровъ, Михаилъ, кр-нъ повѣнецкій—14.
Ѳедоровъ, Никифоръ, лоцманъ Камчигской станціи—188.
Ѳедоръ Ольговичъ, великій князь Рязанскій—41.
Ѳедотовъ, Яковъ, лоцманъ—150.
Ѳеодоръ Ростовскій, князь—130.
Ѳеодосій Суморинъ, преп.—190.
Ѳеофилактъ, игуменъ Ферапонтова монастыря—230.
Ѳирсовъ, Спиридонъ, кр-нъ д. Острова Воскресенскаго—267.
Ѳоминъ, Иванъ, ассессоръ въ гражданской палатѣ въ Вологдѣ—217.
Ѳоминъ, А. П., купецъ архангельскій—113.

УКАЗАТЕЛЬ
МѢСТНЫХЪ НАЗВАНІЙ.

Авнега, д.—208.
Азатская, вол.—241.
Алексинская, вол. и п. ст.—158.
Алеутскіе, о-ва—167, 193, 195, 214.
Алеуты, н.—193—195.
Англичане, н.—62, 84, 92, 94, 274.
Англія, гос.—9, 27, 98, 167, 214.
Анда, рч.—60.
Андо, оз.—249.
Анзерскій, остр.—46—48, 69.
Аникіевъ Лѣсъ, м.—219.
Аржаникъ, пор.—189.
Архангелогородская, губ.—57, 97, 102, 118—126.
Архангелогородскій, у.—86, 109, 111—113, 118, 126, 140.
Архангелогородское нам.—28, 107, 141.
Архангельскій портъ — 103, 167, 169, 181, 198.
Архангельскъ, г.—35, 38, 39, 53, 55, 56, 59, 60, 63—120, 123, 126, 139, 140, 150, 152, 154, 160, 162, 167, 168, 171, 172, 178, 187—189, 196, 198—200, 203, 207, 214, 217, 264, 270.
Астрахань, г.—274.
Аѳины, г.—124.

Бабья Корга, остр.—40.
Безымянная, рч.—7, 8.
Березовая, д.—178.
Березовская, д. и п. ст.—141, 184.
Березовская Слободка, пог. и ямъ—183.
Березовское устье С. Двины—79, 102, 103.
Березовый, пор.—177, 178.
Благовѣщенское, оз.—202.
Бобровникова, д.—181.
Бобровникъ, пор.—181.
Бобровенниковъ, пог.—161, 162.
Бобровская, д. и ст.—181, 182.
Бобровскій, пог. и ямъ—181, 182.
Благовѣщенскій, пог.—174, 175, 202.
Богословскій, пог.—173.
Большой Кривецъ, пор.—186.
Борецкая, вол.—144.
Борецкій, Борокъ, пог.—144, 145.
Борисова, д.—251.
Борисовъ, ямъ—251.
Боровецкій, пор.—187.
Боровое, оз.—21.
Борокъ, пог.—4.
Борщовикъ, пог.—180.
Борщовикъ, пор.—180.
Босынга, д.—268, 274.
Братская, д.—178.
Брусеница, рч.—184.
Брусеницкая, д. и ст.—184, 186.
Брусенки, рч.—184.
Брусенская, вол. и д.—185.
Брусеницы, Брусенскій пог. и ямъ—184—185.
Бруснa, остр. и пог.—15.
Брынская, рч.—5.
Бугрува, д.—117, 118.
Быковская верфь—115.
Быстрокурка, р.—127, 128.
Быстрокурская, вол.—128.
Быстрокурскій, пог.—128.
Бѣлая, д.—179.
Бѣлая Гора, д.—116.
Бѣлая Слуда, пог.—155.
Бѣлоезерскій у. (Бѣлоезерская округа)—223, 232, 234, 239—241, 249, 251.
Бѣлое, м.—30—40, 45, 47, 48, 52, 53, 57, 61, 62, 64—79, 86, 87, 89, 91, 102, 103, 109—112, 118, 126.
Бѣлоозеро—235, 236, 240, 242, 245.
Бѣлозерскъ, у. г.—232, 234—257.

Вавчиги, пог. и рч.—128.
Вага, р.—139.
Вагрина, д.—222.
Важины, д. и р.—8—10.
Вардъ-Гаузенъ, остр.—57.

Васютина, д.—207.
Васютинская, д.—201.
Васютинскій, ямъ—207, 210.
Великая, р.—208.
Великій-Устюгъ, г.—102, 120, 126, 154—190, 197, 199, 200, 202, 212, 217.
Велико-устюгскій у.—102, 141, 145, 150, 152, 158, 171, 172, 189, 190.
Вельскій, у.—141.
Верхне-Томскій, пог.—148.
Верхній Ѳедосовскій, пор.—176.
Верхняя Тосма, д.—179, 180.
Верховажскій, у.—215.
Верхне-Томская, п. ст.—148.
Верхняя Тосма, п. ст.—179.
Верховье, д. и ямъ—252, 253.
Весельный, пор.—188.
Вешкурья, пог.—156.
Взвозъ, д. и п. ст.—137.
Взлегинская Коса, пор.—183.
Владимірское, нам.—141.
Водоба, р.—243.
Воздвиженскій, пог.—205.
Вознесенскіе, пог-ы—13—15, 19, 78.
Воицкій рудникъ—20—31.
Воицкій, пор.—30.
Воицкое, оз.—30, 31.
Волга, р.—202, 253.
Вологда, г. и рч.—59, 83, 120, 161, 163, 167, 169, 172, 178, 187, 196, 197, 199, 201—220, 232, 235, 239, 248, 262.
Вологодская, губ.—88.
Вологодскій, у. (округа)—201, 207, 215, 216, 222, 242.
Вологодское, нам.—98, 141, 150, 189, 190, 222.
Волско-Ивановскій, пог.—252.
Волско-Ивановское, с.—252.
Волховъ, р.—3.
Вонокурка, р.—157.
Вонокурская, вол.—157.
Вонокурскій, пог.—157.
Ворза Гора, м. и пог.—56.
Воровина, д.—115, 116.
Вороновъ, пог.—3, 4.
Воротия Корга, остр.—40.
Воскресенскіе, пог-ы—219, 254.
Вотложенскій, пог.—158.
Выгозеро—24, 26—28, 35.
Выгозерскій, пог.—25—27.
Выгскій Островъ, д.—32—34.
Выгъ, р.—22, 24—28, 30—35, 87.
Вырозеро, зал.—17.
Вырозерскій, пог.—17.
Выставка, пог.—147.
Вытегорскій, у.—24.
Вытегра, г.—19, 232, 235, 239, 248, 253, 255, 263.
Вышная Боровка, р.—243.
Вяземскаго князя мыза и п. ст.—276.
Вятка, г.—120.
Вятская, губ.—88, 167.

Гавровская, вол. и п. ст.—136, 137.
Гаврогоры, д. и пог.—136.
Гакъ-Ручей, д.—12.
Галичъ, г.—245.
Гамбургъ, г.—214.
Германія—88.
Гледенъ, гора—162, 164.
Гнилкина, д.—4.
Голгоѳъ, гора—48, 49.
Голландія, гос.—88, 91, 103, 214.
Голландцы, н.—35, 62, 92, 94, 274.
Горицы—208.
Городишна, рч.—183.
Городище, гора—184.
Городокъ, пог.—158.
Греція—132.
Грицкая мельн.—189.
Гришина, прист.—1, 2.
Груенландъ, остр.—22, 34, 58, 90, 112.
Грумантъ, остр.—89.

Данія, гос.—103.
Двина Сѣверная, р.—75, 77—79, 84, 87, 90, 98, 100—103, 105, 109, 110, 112—119, 122, 123, 125, 150, 152, 155—163, 167, 168, 172, 175, 189, 196, 199, 214.
Дмитровъ Мысъ, пог.—150.
Дмитровъ-Наволокъ, пог. и ямъ—182, 183.
Долгія, оз.—5, 223.
Доръ, д.—207.
Дубенская, слбд.—3.
Дудинская Коса, пор.—183.
Дуракова, д.—69, 70, 72.
Дымскій, пог.—173.
Дымское, оз.—255, 256.
Дѣдиха, подземная труба на соляномъ промыслѣ—196, 197.

Египетъ, стр.—132.
Егорьевскій, пог.—234, 235.
Емецкій, пог.—127.
Емецкое, с.—127.
Енисей, р.—61.
Енисейскъ, г.—168.
Ергалька, рч.—177.
Ергальскій-Рождественскій, пог.—177.
Ермолина, д.—235.
Естреблева (Естреблинская), д.—173—175.
Естребленка, рч.—174.
Естреблинскій, пор.—173, 174.

Желѣзные ворота, проходъ изъ гавани—47.
Желѣзные Ворота, ур.—104.
Житятинскій, пор.—187.
Жокжи, остр.—69.

Забродный, пор.—187.
Загоскина, вол.—204.
Загоскинъ, пог. и ямъ—204.

Заицкіе, о-ва—46, 49, 52, 69.
Залуды, д.—254.
Замошня, остр.—47.
Заостровскій, пог.—143.
Заслицкій, пор.—180.
Земля Новая, остр.—22, 34, 58, 90, 112.
Здвиженка, рч.—242.
Зимнія страны берегъ—86.
Золотецъ, пор.—33.
Золотуха, остр.—47.

Ивакина, д.—203, 204.
Ивакинъ, ямъ—204.
Иванковъ-Островъ, пог.—12.
Ивановская, д.—32.
Ивина, р.—11, 12.
Изавони, оз.—17.
Ильинская, п. ст.—264, 265.
Ильинскій, пог. и ямъ—264, 265.
Именская, вол.—116.
Именскій, пог.—116.
Иркутская, губ.—61, 97.
Исаково, оз.—51.
Италія, гос.—92.

Кадниковскій, у.—202, 204, 207.
Кадниковъ, у. г.—206, 207, 210.
Казанское, нам.—141.
Казань, г.—208.
Кайгородская округа—167.
Какуссная, рч.—5.
Какуссное, оз.—5.
Каликина, д. и п. ст.—177, 178, 249.
Каликинскій, пор.—177.
Каликинъ, ямъ—249.
Калужское, нам.—141.
Калязинъ, г.—222.
Каменскій, остр.—201, 220, 221.
Камчатка—193—195, 214.
Камчига, рч.—188.
Камчигская, д. и п. ст.—188.
Камчигскій, ямъ—187, 189.
Кандалажская, гб.—57.
Карбацкая, вол.—142.
Карбацкій, пог.—142.
Каргополь, г.—59.
Каргопольскій, у.—57.
Карино, д.—204.
Каринъ, пог. и ямъ—205.
Каскова-Гора, пог.—118.
Качкомной, пор.—31.
Кегъ-островъ, пог.—78.
Кейхацкая, вол.—133.
Кельяки, горы—37.
Кема, р.—243.
Кемь, г. и р.—36, 37—41.
Килдюинъ, остр.—22, 38, 57, 120.
Килокурская, вол.—149.
Килокурскій, пог.—149.
Кимелища, о-ва—37.
Кирилловскій, у.—222, 233, 234, 240, 242, 243, 249.
Кирилловъ, у. г.—202, 218—236, 244, 248, 255.
Киснемка, р.—243.
Кисскій, пог.—16.
Китайцы, н.—194, 195.
Кіевъ, г.—229.
Кій-Островъ—54, 55, 57, 67.
Кіуй, р.—243.
Климентскіе, о-ва—15, 16.
Княжь-Бара, д.—12, 13.
Княжь-Островъ, пог.—117.
Кобанъ, ст.—2, 3.
Кобылинка, рч.—248.
Кобылино, с.—248, 249.
Кобылинъ, ямъ—248, 249.
Ковда, р.—190, 192, 196, 197.
Ковжа, р.—243.
Ковжинскіе, пор.—33.
Ковжинскій, остр.—33.
Ковское устье—242.
Козопаша, рч.—4.
Койда-Курья Верхняя и Нижняя, остр. и пог.—117, 118.
Койнакса, рч.—137.
Кока-Корга, пор.—31.
Кола, г.—28, 34, 57, 120.
Колесенка, рч.—137.
Колеская, вол., д. и п. ст.—137, 138.
Колескій, пог.—137, 138.
Кондъ, остр.—53.
Коневъ, остр.—74, 75.
Конецъ-Горья, д. и пог.—116, 117, 142.
Конецгорская, ст.—143.
Конецкій, ямъ—255, 256.
Конецъ, д. и пог.—78, 254.
Корелы, н.—19.
Корельскій берегъ—76.
Коренишный, переб.—182.
Коробищи, д. и ямъ—252.
Коробищи, с.—252.
Коровнинскій, ямъ—203.
Коронова, д.—274.
Коскошинскій, пог.—136.
Костромское, нам.—141.
Косякъ, пор.—180.
Котельный, пор.—31.
Котласъ, пог.—157.
Кочинга, рч. и ямъ—186—188.
Кочинская-Слободка, пог., п. ст. и ямъ—186.
Кошливецъ, пор.—187.
Красноборка, рч.—150.
Красноборская, вол. и д.—151.
Красноборскій, у.—141, 145, 146, 151, 153, 158, 170, 171.
Красноборскъ, г.—141—163, 167, 169, 179, 197, 217.
Красноборскій Наволокъ, пог.—155.
Красный Новоезерскій, остр.—245, 248.
Крестная, д.—56.
Кресты, м.—176.
Кривечный, пор.—186.

Кривская, вол.—132.
Кривскій, пог.—132.
Кропухина, д.—176.
Кропухинскій, переб.—175.
Крохинскій, пос. — 235, 236, 238, 242, 243.
Крымъ—274.
Кубинка, рч.—202.
Кубинское (Кубино), оз.—187, 201, 202, 207, 212, 220—222.
Кубинское, с.—219, 220, 222.
Кубинскій, ямъ—219, 220.
Кузарапа, д. и пог.—16, 17.
Кузнечевское, сел.—84.
Кузнечиха, р.—79, 84, 97, 98, 100—102.
Кузова, остр.—40.
Кулижская, вол.—250.
Кулижскій, пог.—250.
Кундюкъ, р.—243.
Купость, р. и с.—243, 245.
Кургоминскій, пог.—143.
Куропалка, р.—118, 119, 121—123, 125.
Куръ-Островъ, д., остр. и пог.— 122, 123, 125, 127, 201.
Курья, остр., пог. и рч.—98, 99, 118.
Куспцкій, пог.—267.
Куспцкій-Островъ, д.—267, 268.
Кустова, р.—243.
Кяхта, г.—194—196.

Ладога Новая, г. — 2—5, 14, 19, 267, 270, 275.
Ладожскій каналъ—2, 3, 275.
Ладожское оз.—265.
Ладьино-Поле, г.—6, 7, 10.
Лапа, р.—103.
Лапаминская, гав.—103, 104.
Лапшино, д. и пог.—71.
Ласково, р.—245.
Ласковъ, ямъ—250, 251.
Латча, оз.—57.
Леденская, мельн.—189.
Леденскій, пор.—189.
Леденьга, рч.—189.
Лежа, р.—208.
Лена, р.—61.
Липовская, д.—144, 145.
Лись-Островъ, остр. и пог.—116.
Лицкая, д.—78.
Лопари, н.—120.
Лукино, оз.—21.
Лыскова, д.—250.
Лѣтній берегъ—52—54, 69.
Лявленка, рч.—117.
Лявленскій, пог.—117.
Ямли, д.—275.
Лямлинскій, ямъ—275.
Лямса, пог. и рч.—53, 54, 68, 69.

Магилева, р.—5.
Маекса, р. и с.—243, 244.
Маймакса, прол. и р.—98, 100, 104.
Макарецкая, вол. и п. ст.—156, 157.
Макарецкій, пог.—156, 157.
Малотурья, рч.—75—77.
Малый Кривецъ, пор.—186.
Малый Тейлецкій, остр. и пог.—161.
Мандроги Середніе, д.—8.
Мариловская, д.—130.
Мариловскій, остр.—130.
Марковъ, остр.—105.
Матегорскіе Верхній и Нижній, пог-ы—125, 127, 128.
Матегоръ, д.—125.
Матюжни, пор.—32.
Мегра, р.—243.
Медвѣжій, остр.—37.
Миткина, д.—11, 12.
Михѣева, д.—254.
Михѣевъ, ямъ—254.
Моисеевъ, остр.—98, 101.
Молога, пог.—204.
Монастыриха, д.—185.
Мондома, пог. и р.—243, 245.
Моржегорская, д. и п. ст.—138.
Моржегорскій, пог.—138.
Морозовицъ, р.—202.
Москва, стол. — 18, 46, 59, 64, 87, 89, 98, 120, 126, 160, 168, 194—196, 207, 208, 214—216, 232, 234, 235, 239, 247, 253, 262—264.
Мошенга, д.—60.
Мудюйскій маякъ—104.
Мудюйскій, остр.—104.
Муксалмыхъ, о-ва—46, 47, 52, 69.
Мунга, р.—243.
Мурга Большая, д., пог. и ямъ—205—207.
Мурманскій берегъ—34, 58, 64, 73, 112.
Мутовинская, д. и ст.—178.
Мушнмушка, д. и рч.—264, 265.
Мѣшокъ, пор.—25.
Мякилинка, рч.—177.
Мятосова, д.—10.

Надвоцкая, вол.—28.
Надвоицъ, пог.—28, 30.
Назійскій каналъ—2.
Назія, слоб. и ст.—2.
На-Пескахъ, пог.—220.
Нева, р.—1.
Неводки, пор.—187.
Нефедово, сц.—222.
Нефёдовъ, переб. и ямъ—182, 222.
Нижній-Новгородъ, г.—234.
Нижній Өедосовскій, пор.—176.
Нижняя Тосма, д.—180.
Николая Святаго портъ—103.
Никольскіе, пог-ы—202, 222.
Никольское, оз.—202.
Никольское устье—79, 101, 103.
Никулинскій, пог.—220.
Нирымберды—274.
Новая Ладога, см. Ладога.

Новоладожскій, у.—267.
Новгородская, губ.—230.
Новгородское, нам.—141, 218, 222, 223, 236.
Новгородцы—211.
Новгородъ, г.—113, 228, 232.
Новое, оз.—248.
Новленская, д.—220.
Новленскій, ямъ—220, 222.
Норига, рч.—188.
Ныконская, вол.—136.
Ныконскій, пог.—136.
Нѣма, р.—5.
Нѣмецкіе, о-ва—40.
Нѣмцы, н.—90, 96.

Обнора, р.—245.
Огнивая, д.—235.
Огнивый, ямъ—235.
Озерова, д.—182.
Окіянъ Сѣверный—22, 34, 38, 57, 120, 246.
Олонецкая, обл.—87.
Олонецкій, у.—8.
Олонецкое, нам.—28.
Олонецъ, г.—3, 5, 11, 232, 248.
Онда, р.—31.
Онега, г. и р.—55—78, 60, 62, 65.
Онежская, губа—52.
Онего, Онежское оз.—6—17, 87, 185.
Онежскій, у. (округа)—60, 63, 64.
Оноцкая, вол.—179.
Оноцкій, пог. и пор.—178, 179.
Орлецы, гора, д. и п. ст.—130.
Орловъ, нвлк.—69.
Осетры, пор.—184.
Осинки, луды и о-ва—53.
Осиповскій, пор.—182.
Остречинка, рч.—11, 12.
Остречинскій, пог.—11, 12.
Островъ-Воскресенскій, д.—267.

Падозеро, пог.—157.
Падунъ, остр.—30.
Паламоновская, губа—51.
Паліостровскій, остр.—17, 18.
Паникарова, д.—176.
Паникаровская, п. ст.—176, 177.
Паниловскій, пог.—130, 132.
Парандовская, д.—31, 32.
Паша, р.—4, 14.
Пашенскій пог.—269.
Пелла, мыза и п. ст.—276.
Пелышма, рч.—206, 207.
Переяславль, г.—208.
Пермогорка, рч.—149.
Пермогорская, ст.—149, 150.
Пермогорскій, пог.—149, 150.
Пермская, губ.—97.
Пермь, г.—175.
Персія, гос.—132.
Перхинской, пог.—8.
Перхъ-Луды, остр.—53.
Пески, постоял. дворъ—2, 275.
Песьи-Деньги, рч.—190, 192, 197.
Песья Корга, остр.—40.
Петинкая, д.—219.
Петинный, ямъ—219.
Петрозаводская, губа—15.
Петрозаводскъ, г.—7, 12—14, 19, 20, 27, 44, 107, 154, 232, 239, 242, 248, 253, 262, 263.
Печешный, пор.—31.
Пильма, пог. и рч.—11.
Пинегша, пог.—135, 136.
Пинега, р.—129, 135.
Плоская, д., рч. и п. ст.—180.
Платяшна, пог.—11.
Пляса, д.—251, 252.
Повракулка, рч.—104, 105.
Повѣнецъ, г.—14.
Подпорожье, д.—10.
Полта Корга, остр.—37.
По Лугу на Крестовкѣ, пор.—189.
Помба, рч.—60.
Помочина, д.—173.
Порѣчье, д.—9.
Прилуки, д., м. и пог.—136, 142, 208.
Притисный, пор.—184.
Псковская страна—246.
Пудужемское устье—76.
Пугачева, д.—131, 132.
Пурлуда, остр.—67, 68.
Пуръ-наволокъ, мысъ (урочище) — 79. 82, 83, 102.
Пускинскій, зав.—158.
Пустая Массеза, р.—243.
Пучинская, вол. и п. ст.—145.
Пучинскій, пог.—145.
Пучка, рч.—220.
Пучкенскій, пог.—220.
Пушлахта, губа и д.—52, 53.
Пыженскій, пор.—25.
Пянда, р.—139, 141.

Ракольская, д. и п. ст.—149.
Ракольскіе, пог-ы—132, 149.
Ракунова, д.—250.
Ракуновъ, ямъ—250.
Ракшиха, д.—145, 146.
Раскольская, вол.—132.
Расъ-Посъ, м.—36.
Римляне, н.—124.
Римъ, г.—132.
Ровинскій, пог.—128.
Родительскій, остр.—26.
Рожественскій-Спасскій, пог.—4.
Романовъ, г.—235, 239, 262.
Россія, имп. — 9, 55, 61, 62, 81, 83, 87, 102, 105, 106, 121, 124, 131, 162, 195, 269—271.
Россіяне, Россы — 85, 87, 88, 124, 125, 274.
Ростовскій, пог.—142.

Рощинское, оз.—5.
Рубежница, рч.—222.
Рудна, рч.—4.
Рыбинскъ, г.—235, 239, 240, 242, 251, 253, 262, 263.
Рыбная, д.—15.
Рѣчки, с.—7, 8.

Савватіева Пустынька, пог.—159.
Санктъ-Петербургъ, стол.—1, 2, 7—9, 11—14, 16, 19, 20, 29, 30, 35, 38, 55, 56, 59, 60, 64, 78, 89, 98, 113, 114, 120, 123, 126, 146, 152, 154, 160, 168, 169, 189, 194, 195, 200—202, 207, 214—216, 229, 232, 234, 235, 239, 242, 244, 249, 253, 260, 262—266, 270, 275, 276.
Свирь, р.—4, 5—14, 16, 19, 204, 270.
Святое, оз.—5, 45.
Селецкая, вол. и п. ст.—144.
Селецкій, пог.—143.
Село, пог.—161.
Сельминскій, переб.—182.
Серебренская, д. и п. ст.—252.
Середнее, оз.—5.
Средняя, д. и рч.—5, 132, 133.
Сермакса, р.—4, 14.
Сибирь—193—195.
Сиверское, оз.—223.
Сидоровская, д.—142, 143.
Сійская, п. ст.—133.
Сійскій, пог.—133, 135, 136.
Сія, рч.—133.
Сіяга, рч.—223, 228.
Славянка, р.—202.
Славянская, р.—222.
Славянское, оз.—202, 222.
Славянскій волокъ, пог. и ямъ—222.
Славянскія племена—124.
Слобода, д. и пог.—201, 207.
Слободка, р.—243.
Слободскій, пор.—184.
Слуда, д.—159, 160.
Слуда Царева, д.—145.
Слудинская, вол. и п. ст.—160.
Слудинскій, пог.—159, 160.
Слунское, оз.—223.
Соколовскій, переб.—182.
Соленое Озерко—196.
Солмасъ, с. и ямъ—245.
Соловецкій, остр.—40—42, 44—47, 49—52, 69.
Соломбалка, рч.—79, 98, 100.
Соломбалъ, Соломбальскій остр.—98, 101—104.
Сомина, р.—253, 262.
Соминская Пристань, д. и ямъ—253, 254, 262.
Сумская, ст.—3.
Сорока, р.—33, 35.
Сорокина, д.—30—40, 78, 160,
Сосновая, губа—51.
Сосновка, оз.—51.
Сосновка, рч.—25.
Спасскій-Рожественскій, пог.—4.
Спасскій, пог.—118.
Старая Ладога, г.—266.
Старая Тотьма, пог.—188, 189.
Старо-Тотемская, вол.—190.
Старый Посадъ, м.—190, 196.
Стороживикъ, пор.—182.
Стрѣлецкая, вол.—204.
Стрѣлецкій, пог.—204.
Ступинская, вол.—130.
Ступинскій, пог.—130.
Сумы, пог.—28.
Сухона, Большая или Нижняя, р.—102, 162—164, 172—191, 196, 198—204, 214.
Сухона Малая, р.—201, 202, 207.
Сухона Окольная, р.—202.
Сухона Рамонская, р.—202, 207.
Сысола, р.—167.
Сѣкирина, гора—50, 51.
Сѣкирино, оз.—51.
Сѣнная Губа, пог.—16.
Сѣнуха, луда—52.
Сязь, р. и с.—3, 265.
Сясьская-Успенская, д.—274, 275.
Сясьскій-Воскресенскій, пог. и ямъ—265—268.
Сясьскій-Успенскій, пог.—274, 275.

Тавосскій, пог.—17.
Таинскаго селенія, д.—25.
Тверское, нам.—141.
Тверь, г.—232, 239, 253, 262.
Тейлецкій, остр.—161.
Тейлецкій, пог.—161.
Тейлецкій Малый, пог.—161.
Телегинъ, пог.—156.
Теляженка, рч.—156.
Тиксна, рч.—203.
Тиксененскій, пог.—203.
Тишиницкій, пог.—16.
Тихвинка, рч.—21, 257, 261, 262, 264.
Тихвинскій Боръ, м.—21.
Тихвинскій, у.—251, 254, 257, 263, 267.
Тихвинъ г.—21, 228, 232, 248, 249, 251, 253, 257, 261, 262, 264—266, 270, 275.
Тобольская, губ.—97.
Тойма Нижняя, ст.—147.
Тонма или Тойма Нижняя, пог. и рч.—146, 147.
Тосмы, рч.—180.
Тотемскій, у.—152, 184, 185, 198, 200, 204, 215.
Тотьма, г.—169, 173—210, 217, 257, 276.
Травникъ, пор.—180, 181.
Троицкая, губа—48.
Троицкіе, пог-ы—143, 205, 219, 251.
Тулгосская, вол. и п. ст.—143.
Тулгосскій, пог.—143.
Тульское, нам.—141.
Туровецкій, пог.—156.

Увтюга, рч.—183.
Углечь (Угличь), г.—235, 239, 262.
Угъ-Наволокъ—69, 70.
Угъ-Островъ—128.
Угъ-Островъ, пог.—128.
Ужинское устье—74.
Унская, губа—72—74.
Унскіе Рога—72.
Уралъ—274.
Ускорье, д. и п. ст.—157.
Усланка, д. и рч.—8—10, 14.
Усть-Ваинга, пог.—139.
Усть-Городищенскій, пог.—183.
Устье, мыза—276.
Устьенскій, пор.—183.
Усть-Именка, рч.—116.
Усть-Именская, д.—116.
Усть-Мошенга, д.- 60.
Усть-Мякплинская, д.—176, 177.
Усть-Сысольская округа—167.
Усть-Сысольскій, у.—152.
Устюгская, губ.—88.
Устюжане—168.
Устюжна, г.—232, 248, 250, 251, 253, 255.
Устюжны-Желѣзнопольскій округъ — 241, 251, 254, 263, 264.
Устюжскій, у.—170, 184.
Уфимская, губ.—97.
Ухтома, р.—242.
Ухтомка, р.—243.

Франція, гос.—94.

Хавронскій, пог.—10, 11.
Херсонь, г.—223.
Холмогорка, р.—119.
Холмогорскій, у.—118, 126, 127, 139—141.
Холмогоры, г.—83, 91, 113 — 140, 201, 217.
Хондыши, пог.—6.

Царева, вол. и рч.—203.
Цолмохотскій, пог.—135.

Чолекса, р. 242, 243.
Чекшина, д. и п. ст.—205.
Чекшинъ, ямъ—205.
Черепковскій, пог.—149.
Череповецъ, г.—232, 244, 248, 255.
Чернокурья, р.—79.
Черный Прилукъ, м.—162.
Чечинъ, остр.—202.
Чижовка, р.—103.
Чудской, ямъ—204.
Чукшина, д. 250.
Чурбанская, вол.—250.
Чурбанскій, пог.—250.

Шеванъ, оз., остр. и пор.—31.
Шагланъ, остр.—53.
Шахмы (Шахмовская), ст.—3, 4.
Шведы, н.—40, 51, 75, 102, 103, 105.
Швеція, гос.—31, 103.
Шелинъ, остр.—202.
Шенкурскій, у.—77, 127—152.
Шенкурскъ, г.—120, 144—146, 153.
Шексна, р.—202, 235, 241, 243.
Шеренга, рч.—148.
Шестозерская, вол. и п. ст.—138, 139, 141.
Шестозерскій, пог.—138.
Шетрпнка, рч.—147.
Шетринская, ст.—147.
Шетринскій, пог.—147, 148.
Шижня (Шпшня), пог., р.—32, 33.
Шиленга, пог., п. ст. и рч. 141, 142.
Шилинскій (Шиленга), пог.—142.
Ширша, пог. и рч.—102, 116.
Шихирихи, д.—77, 78.
Шлюшенбургъ, Шлюшинъ, г.—1 — 3, 275, 276.
Шолтовъ, пор.—24, 25.
Шорминскій, ямъ—275.
Шормиха, д.—275.
Шпицбергенъ, остр.—58.
Шужмыхъ, остр.—52.
Шуйскій, пог.—17.

Юрьевъ Наволокъ, пог.—155.
Югъ, р. 102, 162—164.

Якутскъ, г.—175.
Якшина, д.—4.
Якшинская, ст.—4.
Яренка, рч.—71.
Яренскій, пог.—71, 72.
Яриж ская, вол.—148.
Ярижскій, пог.—148, 149.
Ярокурская, почт. ст.—159.
Ярокурскій, п.—159.
Ярославское, нам.—141.
Ярославль, г. — 59, 207, 216, 232, 235, 239, 262.

Ѳедосовская, д.—176.
Ѳедотова, д.—220.
Ѳедотовъ, ямъ—220.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Аптека—84.
Адмиралтейства, верфи и доки: Архангельское, адм.—79, 99—102; Быковская, в.—115; Вавчужская, в. и д.—128, 130; на р. Свири, адм. и д.—7; противъ г. Онеги, адм. и в.—62; Соломбальское, адм.—99, 100, 104, 106, 114—116.

Баттареи: на Коневѣ о-вѣ—51; на Соловецк. о-вѣ—49, 50, 75; на Соломбальск. о-вѣ—99.
Богадѣльни—84, 88, 99, 165, 192, 213.

Воспитательные дома: въ В. Устюгѣ—165; въ Вологдѣ—213.

Гавани: на Заяцкомъ островѣ—49, 50; на Кій-островѣ—55, 67; Лапаминская—103, 104; на рѣчкѣ Первокуркѣ—104; противъ д. Дураковой—70; Соловецкаго мнст.—47, 49.
Госпитали—79, 83, 85.
Грамоты жалованныя: Анзерскому скиту—48, 49; Баженину купцу—128; Великому Устюгу—170; Крестному мнст.—54, 55; Паліостровскому мнст.—18; Преображенскому собору въ Соломбалѣ—98, 99; Соловецкому мнст.—41.
Грибы: березовикъ, сосновикъ—127; волнуха 127; груздь—127; лубянка—127; рыжикъ—127.
Гробницы: архіереевъ въ Холмогорахъ—119; дѣтей Мареы Посадницы—75; кн. Воротынскихъ въ Кирилл. мнст.—227.

Дворцы: въ Вологдѣ—213; въ Лапаминской гавани—103; на Марковомъ островѣ—106, 107; на Моисеевомъ островѣ—101; въ Сяссько-Успенск. пог.—274, 275.
Дворы гостиные, лавки, рынки, ряды—38, 61, 84, 87, 99, 140, 151, 166, 206, 209, 213, 221, 228, 248, 254, 258; рыбный—228.
Древесныя породы: береза—53, 113, 126, 140; ель—53, 54, 113, 126, 140, 199; желомустникъ—140; ива—113, 127; лиственница (лиственичникъ)—126, 140; малинникъ—113, 126, 140; можжевельникъ—127, 140; осина—53, 113, 127, 140; ольха—113, 127; рябинникъ—113, 127; смородина красная и черная—113, 126; сосна—30, 53, 54, 113, 126, 140, 175, 199; черемха—113, 127; шиповникъ—140; яблонь—127.

Животныя млекопитающія: барсукъ—140; бѣлка—45, 64, 113, 126, 154, 172, 181, 199, 217, 253; бѣлуга—34, 52, 64, 70; волкъ—64, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; выдра—64, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; горностай—64, 113, 126, 140; заяцъ—45, 48, 52, 54, 64, 113, 126, 140, 217, 253; китъ—58; куница—64, 113, 126, 140, 154, 199, 217, 253; лисица—45, 48, 64, 113, 126, 140, 154, 172; лысанъ (лысунъ)—64, 70; медвѣдь—14, 64, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; нерьпа—34, 52, 64, 70; норка—64, 140; олень—45, 48, 64, 154, 172, 253; россомаха—64, 140; рысь—154, 172, 217, 253; сѣрка—64; тюлень—64; язвикъ—64.

Заводы, фабрики, промышленныя заведенія: бумажные—215; водочные—97; войлочные—215; горшечные—96; желѣзные—9, 10, 12, 14, 16, 19, 167, 215, 252—254, 262—264; канатные—61, 96, 100, 215, 240; кирпичные—96, 97, 100, 169, 215, 240; коптильные—97; котельные—99; красильные—215; крашенинные—215; кузницы—99, 233; литейные—99; лѣсопильные—2, 8, 9, 11, 14, 16, 56, 60, 61, 102, 116, 128, 186, 187, 197, 198, 215; медоваренные—97; мельницы—18, 46, 78, 120, 174, 189, 197, 228, 233, 240, 242; мыловаренные—97, 169; пековаренные—96; пивоваренные—97; полотняные—90, 215; прядильные—90, 100; салотопенные—47, 70, 89, 97, 169, 215; сахарные—97, 196, 214; свѣчные—169, 215; скипидарные—96, 240; слесарни—99; солодовенные—97, 168, 198, 215, 261; стеклянные—13, 19; сушильные для рыбы—97; фарфоровые—1; чугунные—12, 107.
Заставы таможенныя: Кійская—55, 57; Лицкая—78; Мудюйская—104.
Заточеніе знатныхъ фамилій по мнст.—19, 135, 227.
Зданія и сооруженія древнія [башни, валы, замки, рвы, стѣны]—38, 41, 44, 55, 69, 79—81, 102, 103, 211, 212, 223, 236, 258, 259.

Книги Климонтск. мнст.—16.
Книгохранилища: Вологодской духовной семинаріи—212; Кирилл. мнст.—229; Корельск. мнст.—76; Партоминск. мнст.—72; Сійск. мнст.—135; Соловецк. мнст.—43; Тихвинскаго мнст.—258, 259.
Консисторіи: Архангельская—6, 55, 88; Вологодская—212; Троицко-Свирская, см. Архангельская.
Крестные хода: вкругъ Тихвинскаго мнст., 16 разъ въ годъ—259; изъ Новоозерскаго мнст. въ с. Кобылино—249.
Крестьяне: владѣльческіе (помѣщичьи)—153, 171, 215, 233, 240; государственные—63, 233; дворцовые—13, 16, 19, 39, 78, 153, 198, 215, 233, 240; конфискованные—240; кречатьи—125; половники (купецкіе)—153, 170, 171; сокольихъ помытчиковъ—233; черносошные—125, 147, 153, 158, 170, 171; экономическіе—13, 19, 35, 39, 63, 78, 125, 153, 171, 185, 198, 215, 233, 240, 249; ямщики—215, 233, 240.
Кресты: въ д. Дураковой—70; иконописный изъ колоды явлени. образа въ ч. Тихвинскаго мнст.—256; патр. Никона съ мощами въ Крест. мнст.—54, 55, 65; препод. Димитрія, въ ч. Прилуцк. мнст.—209; митр. Филиппа на берегу Шаванскаго о—ва—31; Петра Великаго, имъ изготовленный и водруженный при Партоминск. мнст.—73; его же у пристани Соловецк. мнст.—41; Воротней Корги—40; Заяцкаго о—ва—49; на о—вѣ Нѣмецкомъ Варакѣ—40; на горѣ Орлецы, на мѣстѣ б. крѣпости—130; по дорогамъ—21, 22; Челпщева: на Заяцкомъ о—вѣ—49, 50, на Нѣмецкомъ Варакѣ о—вѣ—40, въ Холмогорахъ—121, въ Яренскомъ погостѣ—71, 72 и у пристани Соловецк. мнст.—41.
Крѣпости: Ново-Двинская—102, 105; въ Бѣлозерскѣ—236; въ Вологдѣ—211.

Лѣтописецъ новгородскій—113.

Магазейны—109; винные—39, 166, 192, 213, 238, 261; лѣсные—100; пеньковые—100; пороховые—44; провіантскіе—99; соляные—39, 166, 192, 213, 238, 261; съ тесомъ—61; экипажные—99;
Маяки: въ Лапаминской гавани—103; на Мудюйскомъ о—вѣ—104; на Сѣкирной горѣ—51.
Монастыри, пустыни, скиты: Александро-Невскій, м. 1, 5, 230, 266, 276; Александро-Свирскій, м.—4, 5, 8, 13; Анзерскій, м.—46—49, 54; Антоніевская-Дымская, м.—255, 256; Архангельскій Велико-Устюгскій, м.—161, 165, 166; Исаковская, м.—51; Каменскій или Духовъ, м., въ Вологдѣ—212; Каменскій, м., на оз. Кубинскомъ—220, 221; Кирилловъ Бѣлозерскій, м.—222—234, 244, 245, 247; Кирилловъ Новоезерскій, м., на Красномъ о—вѣ—236, 241—257; Климонтскій, м.—15, 16; Корнильевъ, м., на р. Обнорѣ—246; Крестный, м., на Кій-Островѣ—54—57, 60, 67, 68; Лопатова, м., на рч. Пельшмѣ близъ Кадникова—206, 207; Никитинскій, м.—235; Никольскій Корельскій, м., на рч. Малотурьѣ—75—77, 87, 103; Паліостровскій, м.—17, 18; Партоминскій, м., на Унской губѣ—72—74; Переславскій Богородицкій на Горицахъ, м.—208; Предтечевъ, м., на рч. Сіягѣ—227;

Предтеченскій, дѣв., въ В.-Устюгѣ—165; Прилуцкій Димитріевъ, м., подъ Вологдой — 192, 207—210, 221; Прилуцкій Никольскій, м., близъ Вотложенскаго пог.—158; Савватіевская, м., на Соловецкомъ о—вѣ—50, 51; Сійскій, м., при рч. Сіѣ—132—135; Соловецкій, м.—17, 35—57, 71, 73, 76, 79, 159, 162, 270, 274, 275; Сосновская, м. — 51; Софроніевская, м.—260; Спасскій, м., въ Вологдѣ — 212; Спасскій, м., на р. Двинѣ, упраздн.—118; Срѣтеніевскій, м., по р. Свири, упраздн.—4; Суморинъ, м., на рч. Ковдѣ подъ Тотьмой—192, 197, 234; Сямская, близъ Новленскаго яма—221, 222; Тихвинскій Бесѣдный Малый Никольскій, м. — 256, 257; Тихвинскій Большой, м.—246, 254, 256—276; Тихвинскій Введенскій, ж., за рч. Тихвинкой — 262; Троицкая Саратская, м. — 267—269; Троицкій Гледилный, м., на горѣ Гледенѣ—162—164; Троицкій Зеленецкій, м., близъ пог. Сясьскаго-Воскресенскаго—265, 266; Троицкій Свирскій, м., при озз. Святомъ и Рощинскомъ—5—8; Успенскій, дѣв., въ Холмогорахъ—119; Филиппова, м., на Соловецкомъ о—вѣ—50; Флорищева, м.—260; Шорная, м., при рч. Шеренгѣ—148; Яренская, м., упраздн.—71.
Мосты: каменный на рч. Курьей—99, деревянные: на рч. Соломбалкѣ — 100 и на рч. Тихвинкѣ — 261; подъемный въ крѣпости Архангельска — 105; по мхамъ отъ Пигматки къ Суземск. мист.—21, 22; черезъ р. Сосновку—25.
Мощи: Св. Александра Свирскаго — 5; блаж. Андрея Тотемскаго — 191; преп. Антонія Дымскаго—255, 256; преп. Вассіана—203, 204; преп. Вассіана и Іоны—73; преп. Галактіона и царевича Іоасафа—201, 202, 212; преп. Германа Соловецкаго—42; преп. Григорія — 206, 207; преп. Еліазарія Анзерскаго — 48; преп. Зосима и Савватія Соловецкихъ — 42; преп. Игнатія Углицкаго — 209; прав. Іоанна и Логина Яренскихъ — 71; блаж. Іоанна Устюгскаго—164; преп. Іоны—16; преп. Кирилла Бѣлоезерскаго—225, 226, 231; преп. Кирилла Новоезерскаго Бѣлаго—245, 247; преп. Корнилія Палеостровскаго—17; Максима Блаженнаго, Христа ради юродиваго, Тотемскаго — 191; блаж. Прокопія В.-Устюгскаго — 164; преп. Ѳеодосія Суморина—192.

Образа явленные: Живоначальной Троицы, въ Саратской п-кѣ—268; Корсунской Богоматери, въ ч. пог. Сосновки—51; Одигитріи, въ Соловецк. мист.—42; Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Сямской п-кѣ—221; Тихвинской Божіей Матери: въ Пермогорск. пог.—150 и въ Маломъ Тихвинск. мист.—256—258.
Обычай празднованія для освященія храмовъ—183.
Овощи: капуста—65, 140, 153, 217; картофель—217; лукъ—153, 217; макъ—217; морковь—217; огурцы—217; рѣдька—65, 113, 140, 217; рѣпа—65, 140, 153, 217; хмѣль—140; чеснокъ—217.
Огородничество—65, 113, 127, 140, 153, 217.
Охота на звѣрей и птицъ—14, 45, 48, 52, 54, 64, 68, 70—72, 113, 126, 140, 154, 160, 172, 181, 182, 185, 188, 199, 207, 234, 254.
Охота на морскихъ звѣрей—14, 34, 35, 38, 39, 45, 47, 48, 52, 57, 58, 60, 64, 69, 72, 75, 81, 90, 109—112, 120, 126, 136, 140, 154, 167, 172, 181, 182, 188, 199, 216, 217, 234, 253, 254.

Перевозы казенные: черезъ р. Сухону—188; черезъ р. Шексну - 215.
Пещеры—19, 137, 219.
Пожертвованія особъ царскаго дома и другихъ лицъ на церкви и монастыри—15, 16, 41, 74, 76, 83, 134, 208, 227.
Пословицы—26, 63, 92.
Преданія и сказанія: о Золотомъ рудникѣ—28; о бурѣ, выдержанной Петромъ Великимъ—73; о бояринѣ Борисѣ Морозовѣ—249; о Паліостровскомъ мист.—17, 18; о происхожденіи образа Тихвинской Богоматери—254; о простолюдинѣ Георгіѣ Юрышѣ—256; о Родительскомъ о-вѣ—26; о праведныхъ Вассіанѣ и Іонѣ—73; о праведныхъ Іоаннѣ и Логинѣ Яренскихъ—71; о разбойникахъ—219; о чудесахъ преподобнаго Димитрія—208; о чудесахъ преподобнаго Кириллы Новоезерскаго—247—249; о посѣщеніи Петромъ Великимъ Кегъ-острова—78; объ атаманѣ Рѣпкѣ и его ессаулѣ Гуляевѣ—269; объ Аникѣ разбойникѣ—219; о запрещеніи преп. Зосимы держать коровъ—46; объ утопшей женщинѣ—37; о Нѣмецкомъ варакѣ—40; о проис-

хожденія названій: Гледельняго мнст.—163; Каменскаго острова—220; мѣстечка Пустынка—148; стѣны вкругъ Тихвинскаго мнст.—258; Тихвинскаго бора—21; Суземскаго мнст.—22.

Пристани: Александръ-Свирскаго мнст.—4; Бадажская—239, 213, 263; Вознесенская—10; Гришина—1; Заицкаго острова—49, 50; Корельск. мнст.—75; Крохинскаго посада—235; Пигматки—14—24, 27; Рыбалды—47; Рыбинская—239; Соловецкая—41; Соломбальскія: Адмиралтейская тожь—114; купеческая корабельная—99, 103; Шата—239; Черная рѣчка—1.

Промыслы кустарные: выжиганіе извести—126, 178, 179, 185, 199; кожевенный—34, 37, 47, 56, 70, 89, 90, 167, 168, 198, 214; ломка камня—126; льняной—139, 152, 172, 180, 182, 185, 196, 199, 200, 214, 234; лѣсопильный—187, 199; пеньковый—88, 90, 152, 172, 179, 180, 182, 185, 196, 199, 200, 214, 234; салотопенный—34, 47, 57, 59, 64, 70, 88, 89, 120; сельдяной—35, 59; смолокуреніе, выжиганіе дегтя, золы, поташа, угля—13, 19, 20, 60, 81, 88, 90, 126, 139, 140, 154, 171, 172, 179, 185, 188, 234, 235, 241, 249, 254, 262, 263, 265, 267.

Промыслы отхожіе: бичевщики—140, 142, 149, 181—183, 187, 200, 201; извозчики—6, 181, 199, 216, 234, 245, 250, 251, 254, 255, 264, 265, 267; лоцманы и судовщики—56, 112, 120, 126, 140, 153, 168, 172, 178, 199, 232—234, 239, 241, 254; торговые прикащики, сидѣльцы и работники—6, 7, 14, 16, 19, 20, 38, 55—60, 64, 98, 112, 126, 152—154, 168, 181, 195, 196, 199, 200, 207, 215, 232—234, 241, 254, 263, 264; ямщики—207, 215, 233, 264.

Птицы: бекасъ—68; воронъ—45, 48; голубь дикій—140; гусь дикій—113, 140, 199, 217; журавль—113; копалъ—140; косачъ—113; куликъ—140; куропатка—48, 113, 126, 140, 217; лебедь—113, 117; мордаха—140; неструха—113; подорожникъ 113; полевикъ—14, 48, 172, 199; пунашка—140; рябчикъ—14, 113, 126, 140, 154, 160, 172, 181, 199, 217; сова—68; тетеревъ глухой и полевой—14, 48, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217; утка дикая—67, 68, 113, 126, 140, 154, 199, 217; чайка—45, 48, 68; чухарь глухой и полевой—113.

Пчеловодство—253.

Расколъ и раскольники: 18, 19, 20—25, 32, 38, 43, 85—87, 131, 132, 149, 150, 154, 167, 262, 263.

Растенія прядильныя: ленъ—125, 139, 153, 154, 172, 179—181, 199, 216, 233, 267; пенька—216.

Растенія хлѣбныя, кормовыя и масляныя: горохъ—139, 153, 171, 251, 263; греча—175, 204, 215, 240, 249, 251, 252, 263; жито—171, 172, 251, 253; конопля—125, 153, 181, 199, 216, 233, 267; овесъ—19, 139, 153, 171, 172, 199, 216, 233, 240, 251, 252, 263, 267; палошникъ—175, 180, 182; пшеница—139, 153, 171, 199, 204, 216, 240, 249, 251, 253, 263, 267; рожь—19, 63, 111, 125, 139, 153, 171, 172, 175, 181, 199, 215, 233, 240, 249, 251, 252, 263, 267; ячмень—19, 63, 111, 125, 139, 153, 181, 199, 216, 233, 240, 249, 263.

Ремесла и ремесленники: бондари, бочарное—98, 126, 140, 172, 200, 207, 216; горшечное—126, 140, 216, 233, 240; гредировка—44; деревянной посуды дѣланіе—112, 170, 175, 176, 183, 199, 234, 241, 249, 252, 262, 263; жестянники—213; замшанники—98, 213; золотари—193, 230; иконописное—22, 24, 64, 168, 193, 213, 230, 239; калачники—213, 239; каменщики—98, 213, 240; каретники—213; кирпичники—233, 239, 240; кожевенники—64, 98, 126, 140, 213, 233, 239; колесники—126; конотопное—101; корабельщики—66; красильники—98, 152, 153, 156, 168, 193, 213, 239; кузнецы—22, 44, 64, 97, 101, 112, 121, 126, 140, 160, 168, 172, 193, 200, 207, 213, 216, 230, 233, 240, 254, 263; малярное—121, 230; мѣдники—97, 121, 126, 168, 213, 233, 239, 210; окончишники—97, 98, 233, 239; оловянники—168; переплетчики—98; печатальщики набойки, платковъ, полотенъ—98, 149, 168, 172; плотники—64, 97, 101, 112, 126, 140, 172, 193, 200, 207, 216, 230, 233, 240, 254, 263; портные—22, 44, 64, 97, 112, 121, 126, 140, 168, 172, 193, 200, 213, 216, 233, 239, 240, 254, 263; прядильщики канатовъ—213; пряничники—213; ровдужники—98; рукавишники—98; рѣзчики изъ кости, по дереву—44, 64, 97, 121, 193, 213, 230, 233, 239; сапожное—39, 121, 126, 140, 168, 172, 193, 213, 216, 233, 239, 240, 254, 263; серебренники—64, 97, 168, 193, 213, 239; синельники—172; скорняжное—64, 98, 213; слесарное—44, 97, 160, 168, 172, 193, 213, 230, 233, 240; столярное—22, 44, 64, 97, 101, 121, 172, 193, 200, 207, 213,

216, 230, 233, 239, 240, 254, 263; слюденное—64; сѣдельники—213; токари—213; укладное—19, 64; хлѣбники—98, 213; часовыхъ дѣлъ мастера—97; чеботное—22, 44, 64, 97; черошное—168, 172, 193, 200, 213; шапошное и шляпное—98, 213.
Ризницы: Анзерскаго скита—48; Вологодскаго собора—212; Кирилл. мнст.—223—225; Корельск. мнст.—78; Крестн. мнст.—54, 55; Партоминск. мнст.—72; Прилуцк. мнст.—209, 210; Сійск. мнст.—135; Соловецк. мнст.—42, 43; Тихвинск. мнст.—258, 259.
Ружейныя палаты въ мнст.: Кирилловомъ—229; Соловецкомъ—43, 44.
Рукодѣлья женскія: бѣленіе нитокъ—126; вышиваніе по кружеву—179; вязаніе изъ бумаги, нитокъ, шерсти—89; вязаніе сѣтей веревочныхъ для бѣлугъ, тюленей—64; вязаніе сѣтей разной величины—64, 241, 245; крашеніе нитяной и шерстяной пряжи—153; кружевницы—121, 126, 172, 179, 180; отдѣлка льну и пеньки—172, 199; производство набойчатой матеріи и платковъ—170; пряжа льну, шерсти—89, 112, 121, 126, 152, 154, 156; тканье кушаковъ, тесемъ гарусныхъ и шерстяныхъ—152, 154, 156, 170, 172, 179, 180; тканье позументовъ—89; тканье полотенъ и холстовъ—23, 77, 89, 112, 121, 126, 140, 148, 152—154, 170, 172, 179, 180, 199, 216, 234; шитье нитками и шелками—179, 180; шитье рыболовныхъ сапоговъ—39.
Рыбная ловля—6, 12, 14, 16, 19, 20, 24, 27, 30, 33—35, 38, 39, 45, 47, 48, 51, 52, 56—59, 64, 65, 69—72, 77, 90, 100—112, 119, 120, 126, 140, 172, 220, 233, 239—241, 244, 245, 248, 249.
Рыбы: бѣлорыбица—241; бѣлуга—241; вашколъ—241; вьюнъ—35; головль—241; ершъ—27, 64, 65, 120, 241; камбола—65, 112; карась—64, 110, 126; корюха—35, 49, 65, 112; кумжа—65; лещь—14, 20, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 126, 202, 241, 248; лосось—16, 20; лохъ—16, 20, 65; ляпка—241; минога—65; мснъ—65; навага—51, 65, 112; налимъ—35, 64, 65, 110, 111, 126, 241, 248; нельма—35, 65, 111, 126, 202; окунь—14, 20, 27, 35, 45, 48, 64, 65, 110, 126, 241, 248; осетръ—241; паланъ—241; палтусъ—57, 59, 112; палья—16, 20; пескозобъ—241; плотица—14, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 241, 248; подъязокъ—241; ряпуга, ряпуса—27, 65, 241; сазанъ—241; севрюга—241; сельдь—34, 35, 57, 59, 64, 65, 70, 112; семга—34, 35, 48, 57, 59, 64, 65, 70, 111, 112, 120, 126, 172; сигъ—14, 16, 20, 27, 35, 65, 126; снѣтокъ бѣлый—241, 253; сопъ—241; сорога—64, 65, 110, 126; стерлядь—241; судакъ—20, 241; треска—34, 57, 59, 112; харьюсъ—65, 248; чеша—241; шерашперъ—20; щука—14, 20, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 111, 126, 241, 248; язь—16, 35, 65, 110, 126, 241.

Семинаріи: Архангельская—6, 83; Вологодская—212; Кіевская — 229; Кириллова мнст. — 228; Новгородская — 229; С.-Петербургская — 228; Тихвинская—228, 263; Троицко-Свирская, см. Архангельская.
Скиты раскольничьи: Березовый, м., на Выгъ-рѣкѣ — 24; Выгорѣцкое общежительство м.—87; Игнатіевскій, м., на Зимнемъ берегу — 86, 87; Лексо, м., на р. Лексѣ—24; Онуфріевскій, м., на Зимнемъ берегу — 87; Пелькп, м., близъ прист. Пигматки — 20, 21; Перестрѣлъ, м., на Тихвинскомъ бору — 21; Рай-порогъ, м., на Выгъ-рѣкѣ — 25; Суземскій Даниловъ, ж., надъ р. Выгомъ—22, 23; Суземскій Даниловъ, м., надъ р. Выгомъ—19, 20, 22—25; Шолтовъ, м., по р. Выгу—25.
Скотоводство—23, 26, 34, 64, 120, 121, 126, 140, 147, 154, 171, 175, 185, 200, 207, 215, 216, 221, 245, 250, 254, 255, 265, 267, 268.
Солевареніе, соляныя варницы—158, 188, 190, 191, 193, 196, 197, 199.
Сотня гостиная—167.
Суда: барки—1, 120, 235, 253; баркасы—59; ботики, см. ялики; галіоты — 4, 9, 12—14, 16; гукари—104; дощенники—235; каюки—120, 152, 154, 170, 178, 196, 199, 217; карбасы (корбусы)—24—26, 30—33, 59, 64, 71, 72, 111, 112, 174, 175, 177 — 179; катера—104, 114, 115, 117, 129, 137, 148 — 150, 157, 163, 172—174, 176, 200; корабли—4—6, 103, 104, 115 — 117; кочмары или ладьи—22, 34, 38, 39, 57—59, 65; лодки — 1, 8, 10, 12, 15, 17, 25, 26, 30, 32, 33, 36, 52, 64, 67, 68, 173, 178; плоты простые и двурядные — 7, 120, 140; рощевы — 235; фрегаты — 103, 104, 107; шлюбки — 49, 66, 114, 129; ялики—117, 149, 150, 155, 156, 159, 179, 183.

Судостроеніе—4, 7, 9, 13, 16, 59, 61, 62, 64, 98, 100, 112, 115, 126, 128, 140, 170, 241, 254, 263.
Сѣнокосы — 6, 16, 22, 23, 46, 56, 75, 77, 112, 121, 122, 126, 140, 161, 175, 206.

Театры: въ Архангельскѣ дер.—85, кам.—84; въ Вологдѣ кам.—213.
Темницы: въ Корельскомъ мнст., въ Соловкахъ—76.
Торговля: дегтемъ, известью, смолою—126, 154, 167, 179, 199, 234, 235, 239, 253; дичью—160; желѣзомъ — 235, 254 — 255, 262, 263; кожами — 38, 47, 57—60, 64, 70, 81, 88—95, 120, 152, 154, 167—169, 181, 198, 199, 214, 253; льномъ, пенькой, канатами — 139, 152, 154, 167, 172, 179, 199, 214, 216; лѣсомъ — 8, 9, 11, 55, 60, 64, 66, 112, 129, 167, 186 — 188, 198, 215, 217, 218, 241, 254, 255, 263, 267; овощами и яблоками—152, 217; посудой—188, 234, 241, 242, 249, 262; пушнымъ товаромъ — 81, 88, 194 — 196, 214; рыбой—35, 59, 60, 65, 120, 152, 172, 232, 235, 239, 240, 253, 263; саломъ — 38, 47, 57—60, 64, 70, 81, 88—95, 120, 152, 154, 167 — 169, 181, 198, 199, 214, 253; свѣчами—214, 239, 262; солодомъ—214; солью — 197, 235; ткацкими издѣліями—92, 112, 126, 214, 262; хлѣбомъ—70, 89, 120; разными товарами московскими и нѣмецкими — 27, 38, 60, 120, 151, 152, 196, 199, 214, 216, 221, 233—236, 239, 253, 262.
Торговля иноземная — 9, 60, 64, 87 — 90, 98, 102, 151, 167, 196, 214, 232, 235, 239; съ Китаемъ—167, 194—196.
Торговля мѣновая—152, 193, 194, 214, 241, 264.
Торговля съ низовыми городами—38, 59, 235, 239, 253, 262.
Торговля съ Сибирью—193—195, 214.
Торговыя сдѣлки — 13, 58, 61, 88, 89, 129, 141, 154, 170, 186, 194, 195, 197, 199, 214, 216.

Училища и школы: въ Архангельскѣ—народн. — 83—99; въ Бѣлозерскѣ—238; въ Великомъ-Устюгѣ — 166; въ Крохинскомъ посадѣ — 238; въ Онегѣ—63; въ Тихвинѣ—263.

Хлѣбопашество—6, 7, 14, 16, 19, 22—24, 39, 63, 111, 126, 139, 140, 153, 171, 181, 182, 188, 199, 215, 233, 239, 249, 252.

Церкви православныя: пр. Александру Свирскому—83; св. Алексѣю человѣку Божію—3, 274, 275; ап. Андрею—50, 233; пр. Антонію Сійскому и в. м. Екатеринѣ—118; св. Аѳанасію и Кириллу Александрійскимъ—142; св. Аѳанасію Александрійскому—160; Благовѣщенію Пресв. Богородицы—17, 82, 147, 174, 175, 189, 238; Благовѣщенію и св. Владиміру—128; Богоявленію Господню—128, 133, 183, 237; Богоявленію Господню и Благовѣщенію Пресв. Богородицы—143; св. Василію Великому—205; Василію Великому и Николаю Чудотворцу—237; Введенію во храмъ Пресв. Богородицы—56, 71, 117, 136, 142, 265, 267; Введенію Пресв. Богородицы и Николаю Чудотворцу—3, 12; Введенію Пресв. Богородицы и ап. Іоанну Богослову—119; Владимірской Божіей Матери—161, 191, 192; св. Власію—143; Воздвиженію Креста Господня—143, 173, 265; Воздвиженію Креста Господня и в. м. Параскевѣ—144, 145, 205; Вознесенію Господню—78, 142, 147, 149; Вознесенію Господню и Благовѣщенію Пресв. Богородицы—13; Вознесенію Господню и пр. Иліи—150; Воскресенію Христову—82, 125, 133, 149, 150, 181, 188, 191, 219, 237, 254, 265, 267; Воскресенію Христову и в. м. Параскевѣ—116; Воскресенію Христову и Прокопію Блаженному—180; Воскресенію Христову и арханг. Михаилу—203; Всемилостивому Спасу—237; Входу Господню во Іерусалимъ—191; в. м. Георгію—17, 118, 142, 147—150, 182, 191, 235; Двѣнадцати Апостоламъ—119; св. Димитрію Ростовскому—190; св. Димитрію Селунскому—125, 135, 137, 139, 146, 149, 182; в. м. Екатеринѣ—117; Живоначальной Троицѣ—17, 38, 81, 83, 84, 119, 142, 143, 148, 149, 156 — 158, 178, 191, 203 — 205, 219, 220, 235, 237, 238, 251, 252; Живоначальной Троицѣ и пр. Зосимѣ и Савватію—35; Живоначальной Троицѣ, Покрову Пресв. Богородицы и Иліи Пророку—204; Живоносному Источнику—237; Животворящему Кресту Господню—143;

Знаменію Пресв. Богородицы—146, 147; Знаменію и св. Фролу и Лавру—262; пр. Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ—28, 71, 84; пр. Зосимы и Савватію и Кириллу Бѣлозерскому—222; Иліи Пророку—17, 26, 53, 130, 136, 142, 143, 155, 157, 183, 238, 265; Иліи Пророку и св. Власію—78; Иліи Пророку и пр. Варлааму Хутынскому—117; Иліи Пророку и св. Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту—132; Иліи Пророку и Василію Блаженному—133, 135; Иліи Пророку и св. Василію Великому—138; св. Іоакиму и Аннѣ—138; бл. Іоанну Устюгскому—164; св. Іоанну Богослову—118, 128, 130, 136, 146, 147, 173, 237; св. Іоанну Богослову, Иліи Пророку и св. Фролу и Лавру—205; св. Іоанну Воину, Борису и Глѣбу—233; св. Іоанну Златоусту—16; св. Іоанну Предтечѣ—57, 158, 191, 252; св. Іоанну Христа ради юродивому—163; св. Іову Многострадальному—262; Казанской Божіей Матери—125, 233, 234, 250; св. Кириллу—219; св. Клименту Римскому и Петру Александрійскому—143; св. Константину и Еленѣ—161; св Космѣ и Даміану—237; св. Лаврентію—99; Лазареву Воскресенію—57; пр. Маріи Египетской—118; арханг. Михаилу—6—8, 136, 143, 158, 180, 238, 245; арханг. Михаилу и бл. Прокопію—128; арханг. Михаилу и св. Фролу и Лавру—136; пр. Михаилу Малеину и девяти мученикамъ—118; св. Модесту Іерусалимскому—138, 181; Нерукотворенному Христову Образу—151; Нерукотворенному Образу и ап. Петру и Павлу—16; Нерукотворенному Образу и Благовѣщенію Пресв. Богородицы—118; св. Николаю Чудотворцу—2—4, 13, 15—17, 33, 72, 76, 78, 117, 118, 130, 136—138, 142, 148, 149, 155—157, 161, 181, 222, 235, 237, 251, 267; св. Николаю Чудотворцу и Димитрію Селунскому—206; в. м. Параскевѣ—142, 191; в. м. Параскевѣ и св. Алексѣю человѣку Божію—238; св. Петру и Павлу—7, 105, 106, 114, 138, 145, 191, 237; св. Петру и Павлу и Аѳанасію и Кириллу Александрійскимъ—128; Покрову Пресв. Богородицы—11, 119, 133, 139, 148, 192, 220, 234, 245, 249, 251; Покрову Пресв. Богородицы и пр. Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ—237, 238; Преображенію Господню—16, 26, 82, 119, 159, 186, 203, 204, 207, 236, 237, 250, 261, 267; Преображенію Господню и пр. Варлааму Хутынскому—11; Преображенію Господню, св. Петру и Павлу и Николаю Чудотворцу—98, 99; Преображенію Господню и пр. Зосимѣ и Савватію—118; Преображенію Господню и Николаю Чудотворцу—147, 207; бл. Прокопію Устюжскому—149, 164; бл. Прокопію и пр. Харлампію—155; Рождеству Пресв. Богородицы—16, 17, 81, 82, 128, 135, 143, 156, 161, 178, 179, 189, 190, 235, 237; Рождеству Пресв. Богородицы и св. Николаю Чудотворцу—11, 203, 204, 220; Рождеству Пресв. Богородицы и св. Георгію—118, 204; Рождеству Іоанна Предтечи—10, 38, 57, 129, 136, 158, 191, 252; Рождеству Іоанна Предтечи и св. Фролу и Лавру—136; Рождеству Христову—8, 10, 119, 130, 136, 184, 185, 191, 235, 237, 254; Рождеству Христову, Преображенію Господню и Иліи Пророку—4; пр. Сергію Радонежскому—116, 118; св. Симеону Богопріимцу—84; Собору Пресв. Богородицы и Николаю Чудотворцу—117; Срѣтенію Господню—3, 4, 6, 7, 11, 136, 144, 191; Срѣтенію Господню и св. Параскевѣ—245; Страстей Господнихъ—48, 49; св. Тимону, Никандру и Пармену—205; Тихвинской Богоматери—150, 161, 249; Успенію Пресв. Богородицы—37, 38, 57, 84, 117, 132, 156, 157, 160, 164, 177, 191, 237, 244, 252, 274, 275; Усѣкновенію главы Іоанна Предтечи—84; св. Филиппу Московскому—173; св. Фролу и Лавру—11; сверхъ того—2, 204, 207, 211, 275.

Церкви протестантскія—84, 87, 88.

Часовни: преп. Александру Свирскому у с. Рѣчекъ — 8; св. Варварѣ въ д. Выгской—33; Воздвиженію Честнаго Креста Господня при цц. пог. Нижней Тотьмы—147; Воскресенію Христову въ д. Пугачевой—131; св. Георгію въ д. Говрогоры—136; преп. Еліазарію Анзерскому на о—вѣ Анзерскомъ—48; Зачатію Іоанна Предтечи въ д. Мариловскомъ островѣ — 130; св. Зосимы въ д. Сорокиной—35; преп. Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ на оз. Изавони—7; Иліи Пророку въ д. Парандовской — 31; преп. Корнилію въ Паліостровѣ—17 и 19; на Кій—Островѣ—54, 65; въ Крохинскомъ пос.—235, 236; Николаю Чудотворцу въ д. Озеровой — 182; Николаю Чудотворцу и Модесту патр. Іерусалимскому въ д. Прилукахъ — 142; Пре-

ображенію Господню въ д. Дураковой—70; Симеону Богопріимцу въ пог. Пинегѣ—130; Соловецкаго мнст. — 48, 51; Соловецкой пристани — 41; на Унской губѣ—73; о часовняхъ вообще—131, 132.
Часовни раскольничьи: Вознесенію Господню при скитѣ Пельеки—20; Иліи Пророку при скитѣ Шолтовѣ — 25; Преображенію Господню: при скитѣ Перестрѣлѣ—21 и при скитѣ Березовомъ—24, 25; Тихвинской Богоматери на Тихвинскомъ бору—21.
Чертежныя: въ Архангельскѣ—99, 101; въ Вологдѣ—209.

Ягоды: брусница — 113, 127, 140; вороница (сцыха) — 67, 127; голубица — 113, 127, 140; земляника (земляница)—113, 126, 140; клюква — 113, 140; княжнянка—127; костяница — 127; морошка — 67, 113, 127, 140; малина, смородина, рябина, см. Древесныя породы; черница—67,113, 127, 140.
Ярмарки: въ Архангельскѣ—90; въ Бадожской прист.—263; въ Благовѣщенск. пог.—141, 151; въ Вагѣ—59, 60; въ В.-Устюгѣ—170; въ Вологдѣ — 217; въ Дымской пустынѣ—255; въ Емецк. пог.—127; въ Кирилловѣ—232; въ Кирилло-Новоезерск. мнст. — 248; въ Красноборскѣ—151, 152; въ Холмогорахъ—120; Маккавеевская—97.

СПИСОКЪ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Берещенный — сдѣланный изъ бересты—160.
биль е—овощи—34.
блеснить—ловить рыбу на блесну—110.
борщовые острова — поросшіе борщемъ (Heracleum borealis)—53.
ботальница—рыболовный снарядъ—110.
бральщикъ—скупщикъ—139, 172.
бродцы—рыболовный снарядъ—110.

Вашколъ (рыба)—241.
весновальное судно—выходящее на весенній ловъ рыбы—64.
вороница или сцыха—ягода Empetrum nigrum—67, 127.

Годство—добродѣтель—280—285.
горбуша—серпъ—46, 185.
губа — заливъ съ широкимъ отверстіемъ—278.
гукъ—мысъ—278.

Дощанъ—большая бочка для соленія рыбы—126.

Желомустникъ — жимолость—140.
жило—жилье—12, 196, 209.
жорны—жернова—197.

Забережни — замерзлая вода вдоль берега—150; см. отбережни.
заборы — изъ струганнаго сосноваго прутья для ловли семги—111.
завонь — становище для судовъ—45, 53, 69.

Ижи—сѣти рыболовныя—110.

Какора—корабельная снасть—63.
какорька—ватрушка—112.
кежа—полосатая пестрядь—152—154.
кенеги—обувь—122.
клечь—веревка у рыболовнаго снаряда—111.
княжнянка—ягода Rubus arcticus—127.
копалъ —черный лѣсной тетеревъ самецъ—140.
корга—низменный островъ—47, 277.
косачъ—то же, что копалъ,—113.
косовья—короткія ручки серповъ или горбушъ—185.
кузовъ—большой каменный островъ—277.
кузло — кузнечныя издѣлія—14, 102, 116.
кумжа—рыба Salmo fario—65.

Ланъ—выходящій изъ воды камень—277.
литовка—долгая коса—185.
ловецкая—изба—69.
лубокъ—буракъ—170.
лубянка—грибъ моховикъ—127.
лудица, луда — подводный камень — 40, 52, 53, 277.
лысанъ—тюлень—64, 70.
ляда—новина—175.
ляпка (рыба)—241.

Маговица—становище для судовъ—53.
малёнка—четверикъ—185, 199.
мень—морской налимъ—65.
мордаха (птица)—140.
мшарина—моховое болото—6.

Наволокъ—мысъ—36, 37, 69, 278.
носъ—мысъ—278.

Отбережни — замерзлая вода вдоль берега—159, 180, 182; см. забережни.
отокъ—большой заливъ—278.
ошивни—сани—203, 251, 252, 268.

Падусъ, пудасъ — рѣчная протока или рукавъ—33, 123.
паланъ (рыба)—241.

палошникъ—трава Phleum pratense—175, 180, 182.
палья—мелкая рыба въ родѣ форели—16, 19.
переборы—мелкія каменистыя мѣста на рѣкахъ—155, 175, 177, 180, 182, 183.
переволокъ—волокъ—202.
пескозобъ—пескарь—241.
пеструха—самка чухаря—113.
подольникъ—рыболовный снарядъ—111.
полевикъ—то же, что копалъ,—14, 48, 172, 199.
поплавня—рыболовный снарядъ—111.
прогалокъ—проливъ—278.
просушь—перешеекъ—278.
пунашка—птичка изъ породы подорожниковъ—140.

Рогъ—мысъ—278.
рюжи—рыболовный снарядъ—110.
ряпуга—ряпушка—27, 65, 241.

Салма—плесъ—15, 31, 40, 47, 52—54, 65, 278, 279.
середовой галіотъ—мачтовый—13.
сильцы, силья—ловушка для птицъ—113, 126.
сливъ—побережье, покрываемое водой при вскрытіи рѣки, но потомъ освобождающееся отъ нея—111.
сопа (рыба)—241.
сорога—рыба въ родѣ плотицы — 64, 65, 110, 126.
спица—китобойный снарядъ—58, 59.
ставчакъ—деревянная миска—231.
суземки—пустое мѣсто въ лѣсу—22.
сумарь — нищій съ сумою—67.
сѣрка—тюлень—64.

Тесница—доска—55, 60, 198.
томбуй—поплавокъ—58, 59.
травливыя мѣста—травянистыя—15, 47.
трудникъ—труженикъ въ монастырѣ, отшельникъ—42, 50, 228.

Упакъ—крестьянскій башмакъ—160.

Хлѣбная вода—прекрасная—51.
хранъ—китобойный снарядъ—58, 59.

Черошня—крестьянскій башмакъ—160.
чеша (рыба)—241.
чухарь—глухой тетеревъ самецъ—113.

Шанга—ватрушка—112.
шишиморство—плутовство—67.

Юнда—неводъ—70.

Язвикъ—барсукъ—64.
языкъ—мысъ—278.